

**ИОСИФ
ОРБЕЛИ**

НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ
АКАДЕМИЯ НАУК РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Книга печатается на средства Армянского филиала фонда
содействия Института открытого общества

This publication was supported by a grant from the OSI
Assistance Foundation Armenia

**ИЗБРАННЫЕ ТРУДЫ
В ДВУХ ТОМАХ**

03
0-63
h2
✓13
Я. Чарикян

И. А. ОРБЕЛИ

14624

Т о м II

**МАТЕРИАЛЫ ЭКСПЕДИЦИИ 1911–1912 гг.
ПО ЭТНОГРАФИИ И ФОЛЬКЛОРУ МОКСА**

СЛОВАРЬ НАРЕЧИЯ МОКСА

**ПРОБЛЕМЫ ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВА И
АРХИТЕКТУРЫ СРЕДНЕВЕКОВОЙ АРМЕНИИ**

**ИЗДАТЕЛЬСТВО “ГИТУТЮН” НАН РА
Ереван 2002**

УДК 391/395 = 919.81
ББК 63.5 (2Ар)
О – 636

Печатается по решению ученого совета
Института востоковедения НАН РА

Составитель и редактор тома
доктор исторических наук, профессор
П.М.МУРАДЯН

О 636 **Иосиф Орбели**. Избранные труды, том 2, Ереван:
Изд-во "Гитутюн" НАН РА, 2002, XVI + 456 с.

Во второй том "Избранных трудов" акад. И.А.Орбели вошли материалы, собранные и исследованные ученым в 1911–1912гг. в самой моксской среде. Помимо этнографической характеристики края, им даны фольклорные тексты в оригинале и русском переводе, составлен словарь армянского наречия Мокса, а также аргослов. шерстобитов.

В Приложении публикуются тексты докладов и статей Иосифа Орбели по архитектуре, культуре и градостроительству средневековой Армении.

О 0505000000
703(02) – 2002

ББК 63.5 (2Ар)

ISBN 5–8080–0011–4

© Издательство "Гитутюн" НАН РА, 2002.

ОТ РЕДАКТОРА

О научном значении материалов, собранных акад. Иосифом Абгаровичем Орбели в 1911-1912 гг. в Моксе (провинция Южной Армении, ныне входящая в пределы Турции), в арменоведческой литературе говорилось неоднократно. Командировка, предпринятая по рекомендации и настоянию акад. Н. Я. Марра, была продиктована преимущественно лингвистической программой петербургской школы кавказоведов, однако в процессе работы на месте выяснилось, что оторванный от внешнего мира труднопреодолимыми горами этот край выделяется и богатством этнографического, фольклорного и археологического материала, по существу не изученного учеными-профессионалами.

Молодой Иосиф Орбели претерпел немало мытарств, пока добрался до Вана, но, говоря его же словами из письма Н. Я. Марру (Эрзерум, 2 августа 1911 г.), он хорошо сознавал свою ответственность и достаточно любил свое дело, "чтобы приложить все старания". И действительно, за три месяца пребывания в Моксе (31 день в первую поездку осенью 1911 г. и вдвое дольше весной следующего года) И. А. Орбели успел составить "диалектный словарь наречия" поселения Мокс, пополнить его данными о говорах остальных армянских селений, "приступить к водке намеченного попутно грамматического материала, составив при помощи своих учителей, в большинстве неграмотных, специальные таблицы склонений свыше ста имен и полные парадигмы спряжения сорока с лишним глаголов"¹, записать фольклорные тексты, слова условного языка армян шерстобитов и валяльщиков, описать археологические памятники, списать надписи в монастырях Сурб Карапет, Аменапркич, изучить имеющиеся здесь крестные камни, собрать статистические данные о количестве населения области, делать наблюдения "над их образом жизни, привычками, занятиями, характером, обычаями"², изучить говор местных курдов, составить курдско-русский словарь и т.д.

Вызывает удивление не только объем проделанной молодым исследователем работы, но и скрупулезность, которая прослеживается как в методике выбора материала, так и в его абсолютно адекватной фиксации (спустя три-четыре года этот край фактически опустел - армянское коренное население стало жертвой учиненной турками резни). И. А. Орбели был первым и последним исследователем богатейшего лингвистического, этнографического и археологического материала этой армянской области, посетившим край и изучившим его на месте. К обработке этих материалов и их подготовке к печати И. А. Орбели возвращался неоднократно, но, к сожалению, реализовать не успел. Неопубликованной осталась даже та часть работы, которая

¹ И. А. Орбели. Предварительный отчет о командировке в Азиатскую Турцию в 1911-1912 гг. (Представлено в заседании Историко-филологического отделения 3 октября 1912 г.). — Избранные труды, Ереван, 1963, с. 189.

² Там же, с. 192.

была типографически набрана. В письме А. Т. Ганалаяну от 14 сентября 1953 г. он писал: "Институт языкознания Академии наук СССР, в котором я теперь состою, имеет в виду издать мои Материалы по мокскому армянскому и мокскому курдскому в трех выпусках. Первым из них пойдут армянские тексты с переводом и небольшим предисловием, вторым курдско-русский словарь с русско-курдским указателем и третьим - армяно-русский словарь с русско-армянским указателем. К обоим последним выпускам будут приложены краткие грамматические очерки"³. Однако вскоре он опять занялся научно-организаторской работой (возглавил Восточный факультет Ленинградского университета и Ленинградское отделение Института востоковедения) и в очередной раз отложил публикацию материалов. После его смерти в 1961 г. работы по описанию его „на редкость богатого архива“⁴ и публикации готовых к печати трудов возглавила К. В. Тревер. В 1968 г. под ее редакцией вышел первый том "Избранных трудов" И. А. Орбели, состоящий из двух частей – "Памятники армянского зодчества на острове Ахтамар" и "Басни средневековой Армении". Вторым томом предполагалось издать Материалы экспедиции 1911-1912 гг. по Моксу, первую часть отведя армянским текстам и словарю, вторую – курдским.⁵ Идея эта горячо поддерживалась А. Т. Ганалаяном (желаемым для И. А. редактором тома)⁶ и учениками автора. Однако трудности технического характера и необходимость доработки отдельных материалов послужили помехой, и издание тома было отложено. В 1982 г. Р. Р. Орбели и К. Н. Юзбашян издали отдельной книгой часть материалов второго тома - обзор "Мокс и его обитатели" и русский перевод "Армянских фольклорных текстов". Основная часть планируемого автором и К. В. Тревер тома – оригиналы армянских текстов и словарь мокского армянского наречия – осталась неопубликованной. Подготовкой этих материалов к печати занялась лингвист и историк музыки, кандидат филологических наук Маро Айриковна Мурадян (1934-1987), отличный знаток диалектов и говоров Южной Армении, автор книги по Шатахскому диалекту, самозабвенный носитель и исследователь песенного фольклора исторической Армении. Она переписала все тексты и словарь, применяя новую, значительно упрощенную систему транслитерации особенностей фонетики наречия, вновь систематизировала тексты и словник (чтобы представить применяемую Иосифом Абгаровичем методику записи наречия Мокса и отчасти восполнить пробел, образованный отсутствием описания его фонетических особенностей, ниже мы сочли нужным предпослать к словарю отрывки из писем автора, посвященных этому вопросу). К сожалению, М. А. Мурадян не успела снабдить подготовленный ею материал грамматическим и лексическим обзором.

В связи со 100-летием со дня рождения И. А. Орбели в 1987 г. Президиум АН Армянской ССР поручил Институту востоковедения подготовить к

печати второй том "Избранных трудов" в полном его объеме, предусмотренном автором и редактором первого тома К. В. Тревер. Исходя из характера материалов и стремясь сохранить целостность проблемы, было решено издать второй том в двух книгах, отводя первую армянским материалам Мокса, вторую – курдским. Таким образом, в первой части предлагаемого тома сведены подготовленные М. А. Мурадян армянские оригиналы текстов и словарь, а также те материалы, которые были изданы отдельной книжкой ранее (подготовка к печати и предисловие "О научных материалах, собранных И. А. Орбели в Моксе" Р. Р. Орбели). Иной подход, как нам представляется, существенно исказил бы действительную картину, так объемно и так тщательно подготовленную одним из крупнейших востоковедов XX столетия – академиком Иосифом Абгаровичем Орбели.

В виде приложения мы сочли целесообразным выделить некоторые новые материалы из архива Иосифа Абгаровича, подготовленные к печати Л. Т. Гюзальяном, старшим научным сотрудником Ленинградского отделения Архива АН СССР А. Н. Анфертьевой и сотрудником Гос. архива Арм. ССР О. С. Баликян. Тексты расположены в хронологическом порядке. Описание крепости в Байбурте осуществлено в 1911 г. В письме Н. Я. Марру от 2 августа того же года. И. А. Орбели сообщал: "По пути я старался работать и, кажется, нашел кое-что: в Варзани близ Байбурта очень интересная церковь, в Байбурте же я довольно подробно описал крепость, которая во многих отношениях связывается с Ани. Постояв там, я думал, что вижу анийские стены, только беднее. Думаю, что это интересно для истории Ани. Описание составлено в общих чертах, отмечал все по-моему важное, надеюсь, не упускал существенного. Но там я сделал кое-что важнее, чем голое описание: снял 10 арабских (все ли?) надписей, по-моему современных постройке башен, на которых я их нашел. Больше надписей нет там, говорят, были хачкары; надеюсь почему-то, что это материал девственный, что надписи неизвестны, думаю, что они о постройке. Такой у них вид. Должен оговориться, что может быть, надписей 7: прочесть я, конечно, не был в состоянии, но я считаю их 10, по числу отдельных камней в рамках. Думаю, что не ошибаюсь".⁷

Статья воспроизводится в том виде, в каком ее опубликовал Л. Т. Гюзальян.⁸ Остальные работы, включенные в "Приложение", подготовлены к печати по стенограммам, хранящимся в архиве ученого. (их машинописные тексты редактор тома получил от доктора архитектуры С. Х. Мнацаканяна). Доклад "Анийская крепость", по некоторым данным, был прочитан в 1919 г. (ЛЮ Архива АН СССР, ф.909, оп.1, д.127, лл.1-32). Два последующих относятся к 1939 г. -- они были прочитаны на декаднике, посвященном зодчеству народов СССР, в частности, зодчеству Кавказа, Средней Азии и Крыма. Первый из них - "Архитектурные памятники Армении" (ЛЮ Архива АН СССР, ф.909, оп.1, д.72, лл.23-52) состоялся 11 апреля 1939 г. в Москве,

³ "Историко-филологический журнал", 1987, № 3, с. 222.

⁴ См. К. В. Тревер. Архив академика И. А. Орбели. - "Вестник Академии наук СССР", 1964, № 1.

⁵ См. И. А. Орбели. Избранные труды в двух томах, т. I, М., 1968, с. 7.

⁶ См. "Историко-филологический журнал", 1967, № 1, с. 25 - 27; ср. там же, 1987, № 3, с. 223.

⁷ См. П. М. Мурадян. Неопубликованные страницы. -- "Арменоведческие исследования", вып. I, Ереван, 1974, с. 268. Свод арабских надписей Байбурта и литературу по предмету см.

А. А. Хачатрян. Корпус арабских надписей Армении, Ереван, 1987, с. 91--92.

⁸ "Историко-филологический журнал", 1988, № 3, с. 194--201.

второй -- "Феодалный город и замок Армении" -- 19 апреля того же года в Ленинграде (ЛО Архива АН СССР, ф. 909, оп.1, д.72, лл. 54-92). Доклад "Архитектура Армении" был прочитан И. А. Орбели в 1944 г. в Секторе истории архитектуры народов СССР Института теории и истории архитектуры Академии архитектуры СССР (ЛО Архива АН СССР, ф. 909, оп.1). Пятый доклад был сделан уже в Ереване в 1950 г. в АН Арм ССР; его тема -- "Дворцовые здания Армении X века" -- была связана с подготовкой монографии об Ахтамаре.

Редактор данного выпуска трудов И. А. Орбели не располагал оригиналами стенограмм, поэтому он был лишен возможности проверить все имеющиеся в текстах сомнительные чтения, контролировать фрагментарность отдельных пассажей и т.д. Сокращенные им по какой-либо причине места отмечены отточием.

В каждом докладе И. А. поднимаются узловые вопросы развития архитектуры и изобразительного искусства Армении в контексте средневековой культуры Востока. Особое внимание автор уделил формированию средневекового города, его светской застройке и ее взаимосвязи с материальной культурой своего времени.

П. М. МУРАДЯН

Р.С. Предлагаемый том был в верстке, когда редактор обратил внимание на характеристику моксских армян, данную Рубеном Тер-Минасяном -- автором многотомной книги "Записи армянского революционера" /Тегеран, 1982, т. 5, с. 105, на арм. яз./, бывшим в Моксе в 1908-1909гг.:

"... Мокс интересный край -- интересен населяющими его людьми, их одеждой, да и собственно их антропологическим типом. Они синеглазы, светловолосы, с широкой грудью, высоки ростом и тонки в поясе; их армянский отличается особым выговором, и они выделяются среди прочих жителей долины ..."

П. М.

О НАУЧНЫХ МАТЕРИАЛАХ, СОБРАННЫХ И. А. ОРБЕЛИ В МОКСЕ

Труд И. А. Орбели «Материалы по курдской и армянской диалектологии» имеет большую давность, но публикация этих материалов начата впервые. Придавая «Материалам» важное значение, И. А. Орбели трижды на протяжении сорока лет готовил их к изданию и частично довел до типографского станка, но опубликовать при жизни так и не успел.

Оценка ученого труда, выполненного более полувека назад, принадлежит, казалось бы, только истории науки, которая отодвигает его роль в прошлое и тем самым определяет его место в литературе предмета. Однако давность не умаляет значения труда И. А. Орбели и для наших дней. Дело в том, что в нем нашли отражение язык, быт и устное творчество области, обитатели которой были истреблены резней, болезнями и голодом или в небольшом числе покинули родину. И. А. Орбели запечатлел то, что уже через два-три года после его пребывания в этом краю стало достоянием истории. Надо полагать, что это должно служить весьма важным мерилom в оценке значения лингвистических, фольклорных и этнографических материалов, собранных и исследованных И. А. Орбели.

Следует особо подчеркнуть, что И. А. Орбели был первым и единственным собирателем моксских материалов на территории самого Мокса. Все его записи были сделаны в полевых условиях.

В конце лета 1911 г. Петербургская Академия наук направила И. А. Орбели в Турецкую Армению, поставив перед ним несколько задач: обследовать и описать языческие, христианские и мусульманские памятники древности, архитектуру и эпиграфику Ванского вилайета; изучить одно из армянских наречий; доставить сведения о рукописях монастырских библиотек.

Результаты годичной командировки И. А. Орбели превзошли и полученное им задание, и его собственные первоначальные планы.

Прибыв на место и ознакомившись с памятниками древности и живыми наречиями -- мушским и моксским, И. А. Орбели остановил свой выбор на районе Мокса и важнейшей для себя задачей счел углубленное изучение языка. Поселившись в Моксе, он приступил к собиранию материалов для словаря, а параллельно -- для изучения грамматического строя языка. Эта работа выразилась в словарном опросе, в записях фольклорных текстов и в беседах с жителями. Уже довольно скоро И. А. Орбели определил для себя методику записей, и здесь первоочередной задачей оказалась разработка транскрипции, необходимой для отражения тончайших оттенков местной фонетики, чему Иосиф Абгарович придавал особенно большое значение.

Основной принцип собирательской работы И. А. Орбели сложился в итоге критического анализа опубликованных моксских фольклорных записей, сделанных не в Моксе, а в районах, иногда весьма от него отдаленных, —

чаще всего в Восточной Армении, от моксцев, которые занимались отхожим промыслом и язык которых подвергался различным речевым воздействиям.

Сопоставляя изданные материалы с живой речью, И. А. Орбели обнаружил весьма значительные расхождения в грамматическом строе (даже в склонении и спряжении) и особенно в лексике и фонетике. Для публикаций характерно к тому же обилие элементов литературной речи, сознательно внесенных издателями и редакторами.

Одну из причин подобного искажения диалекта И. А. Орбели видел в том, что основной интерес для собирателей и издателей текстов представляли не особенности языка, а накопление фольклорного материала. В данном случае И. А. Орбели столкнулся с явлением, известным и в русской фольклористике XIX в. (в изданиях А. Н. Афанасьева, А. Ф. Гильфердинга и некоторых других собирателей), когда рука издателя вносила в тексты свои коррективы и, выявляя «основные», «лучшие» и «худшие» варианты, искажала не раз и язык, и само содержание текстов. То же обнаружил И. А. Орбели в публикациях Г. Шеренца, Г. Овсепяна и их современников. Огромное число записанных и опубликованных материалов, положив начало научной фольклористике, на следующем этапе развития науки уже не могло удовлетворять ее требованиям.

Непосредственное общение с населением Мокса, подтверждая неудовлетворительность предшествующих записей, побуждало И. А. Орбели сделать новые, которые бы отражали особенности речи коренных жителей этой области.

Методика И. А. Орбели подразумевала точную фиксацию текста и только из уст жителя, не отлучавшегося за пределы, во всяком случае, Ванского вилайета. Поэтому И. А. Орбели соблюдал строгий отбор носителей слова и до занятий говорами обращался с опросом лишь к избранной им группе лиц. Вместе с Муртуллоу-бегом в нее входили 26 человек различного возраста (от стариков до детей) — жители деревень, составлявших кварталы местного административного центра — «города» Мукуса. За исключением одного жителя, ходившего на промыслы задолго до записи, все остальные не отлучались из Мокса. От влияния литературной речи эти крестьяне, в большинстве случаев неграмотные, были свободны.

Собирание материалов по говорам в отдаленных деревушках ущелий протекало более сложно, но все говоры тем не менее были учтены и отражены в записях. Кроме того, интересным дополнением словаря были записи около 200 слов так называемого «катанского» языка — аргос шерстобитов из моксского селения Возим.

Живя в Моксе повседневной жизнью его постоянных обитателей, И. А. Орбели близко наблюдал их занятия, привычки, уклад и обычаи. Здесь он встретил людей, которые сумели понять серьезность целей молодого ученого и помогли ему в организации и осуществлении всех предприятий. Это были друзья, помощники и учителя И. А. Орбели, осведомлявшие его о мельчайших подробностях их образа жизни, всего их быта. Такая обстановка создавала возможности для работы этнографического характера. На основе своих наблюдений И. А. Орбели написал впоследствии большой очерк, который публикуется в настоящей книге под названием «Мокс и его обитатели». Этот

очерк был написан автором в качестве предисловия ко всей работе, посвященной Моксу. Важным дополнением к очерку является составленный автором «Список населенных мест области Мокс на 1911—1912 гг.».

Черновая лексикографическая и грамматическая работа по армянскому моксскому наречию была завершена в первую поездку из Вана в Мокс, продолжавшуюся пять недель с 23 августа 1911 г. Зимой в Вана этот материал подвергся обработке и выразился в диалектологическом словаре, а также таблицах склонений свыше ста имен и полных парадигм спряжений сорока с лишним глаголов. В поисках местной армянской лексики в ее подлинном местном звучании И. А. Орбели за время, проведенное в Моксе, вышел далеко за пределы этой, казалось бы, единственной задачи.

Завершив основные работы по изучению армянского наречия, но увидев его связь с курдским, И. А. Орбели во вторую поездку из Вана в Мокс, которая продолжалась десять недель с конца апреля 1912 г., перешел к языку моксских курдов, проделав совершенно аналогичную работу — и лексикографическую и грамматическую.

Принцип передачи фонетических особенностей моксского наречия, выработанный И. А. Орбели, сложился не сразу. Первоначально некоторые буквы армянского алфавита И. А. Орбели дополнял подстрочными и надстрочными точками, дужками и т.п. или изменял начертания букв. Однако И. А. Орбели, стремясь к наибольшей точности в передаче звуков, не прекращал поисков и позже, пока не пришел к окончательно избранной им транскрипции. Об этой работе свидетельствуют, с одной стороны, расхождения в фиксации произношения одних и тех же слов одними и теми же сказителями, в записях фольклорных текстов, а с другой стороны, некоторое отличие ранних словарных карточек от позднейших беловых экземпляров. Утрата фонограмм лишает возможности сличения их с записями И. А. Орбели, что было бы очень важно для пояснения транскрипционных знаков при подготовке словаря и текстов к изданию. Дело в том, что для понимания транскрипции И. А. Орбели мы не располагаем достаточно полными материалами. Сохранилась лишь одна рабочая таблица под заглавием «Армянская диалектологическая транскрипция», составленная, судя по русской орфографии, не позднее 1918 г., и к ней сохранилось только одно истолкование транскрипционных знаков, не исчерпывающее всех обозначений.

Работу над словарем армянского моксского наречия И. А. Орбели не успел завершить. Так, в частности, словарь говоров, как это уже было отмечено, остался только в полевых заметках. Весьма возможно, что при подготовке и этой части словаря к изданию И. А. Орбели предпочел бы унифицировать транскрипцию наречия в целом или хотя бы сократить количество обозначений в транскрипции говоров. Но необходимо обратить внимание на то, что И. А. Орбели слышал очень тонкие фонетические различия как между говорами, так и между говорами и речью жителей главного селения — Мукуса.

По вопросам фонетической транскрипции моксского наречия И. А. Орбели подробно писал Н. Я. Марру. В письме из Вана от 24 сентября 1911 г. можно найти характеристики, дополняющие это краткое описание¹.

Армяно-русский словарь моксского наречия состоит из трех неравных по объему частей: основного корпуса словаря, словаря говоров и словаря аргю. В основном корпусе отражен словарный состав речи жителей моксского административного центра — «города» Мукуса.

Словарь говоров составил из записей, сделанных И. А. Орбели в десяти деревушках, расположенных в горных ущельях недалеко от Мукуса: Ариндж (ущелье Ариндж), Арнанц и Люленц (ущелье Арнанц), Сыпканц, Китриз, Кюмир и Сып (ущелье Дальний), Лычан (ущелье Хырчак), Цапанц и Хреб (ущелье Тинис).

Словарь «катанского языка» — профессионального плутовского аргю шерстобитов—был записан в деревне Возим, но, судя по тому, что ряд катанских слов встречается и в записях, сделанных в Арнанце, это аргю было распространено и в других селениях.

Окончательно избранный вариант транскрипции моксского наречия И. А. Орбели зафиксировал на карточках основного корпуса словаря, переписанных им набело в 50-х годах. Тогда же он переписал и словарь аргю.

Словарь говоров сохранился только в полевых записях, сделанных И. А. Орбели карандашом в тетради. Для этих черновых записей был использован один из самых ранних вариантов транскрипции, весьма осложненный.

Наконец, еще одна работа И. А. Орбели в Моксе, формально совершенно самостоятельная, но в действительности родившаяся в процессе собирания материалов для армянского и курдского словарей,— это записи фольклорных текстов.

В очередности работ фольклорные записи стояли для И. А. Орбели далеко не на первом месте, и с ними он сознательно не спешил. Первоочередной его задачей был словарный опрос, а в текстах он видел материал вторичного значения, требующий к тому же специального критического отбора.

В первую поездку были записаны только две-три армянские песни, а с голоса исполнителей—35 фонограмм песен и эпических сказаний. Запись основной массы текстов фольклорных материалов относится к весне и лету 1912 г.

Фольклорные тексты дошли до нас и в ранних (полевых), и в поздних (беловых) записях.

Впоследствии И. А. Орбели перевел записанные им тексты на русский язык и подготовил к печати сборник армянских фольклорных текстов. Сборник был набран при жизни Иосифа Абгаровича, но в свет не вышел. Сборник содержал 10 басен, 32 «забавных рассказа», 10 сказок, 2 баллады, 7 песен, 5 «стишков», 163 пословицы и 51 загадку. Сохранилась корректура сборника с текстами на армянском и русском языках.

О своей работе над переводами И. А. Орбели писал: «Переводы выполнены с соблюдением возможно большей близости к подлиннику в интересах

облегчения отчетливого понимания местами трудного текста, иногда в ущерб внешности перевода и литературности языка».

Сохраняя подлинный текст в полной неприкосновенности, а в переводе бережно передавая его языковые и стилистические особенности, И. А. Орбели считал необходимым в отдельных случаях сохранить ходячие местные термины и выражения (в настоящем издании они отмечены звездочкой) и в связи с этим снабдил переводы словариком. Работа над словариком, по-видимому, не была закончена, но отсутствие пояснений к переводам иногда могут возместить армяно-русский и курдско-русский словари.

Приступая к изучению фольклорных материалов, современный фольклорист обращается к сведениям об источниках и обстоятельствах записи каждого текста в отдельности, к его паспорту. Эти сведения разрознены в черновых записях и во вступительной статье И. А. Орбели, обычно в кратком и неполном виде, но иногда и с развернутыми характеристиками исполнителей. Правда, и место (район) и время записей известны, как известно и то, что некоторые тексты были записаны в базарный день на рынке, а песни — непосредственно во время их исполнения на свадьбе, во время работы и т. д. Однако лишь к 32 текстам удалось установить имена их сказителей (девять человек), об остальных же ничего не известно. Некоторым подспорьем послужил сохранившийся в материалах Мокса перечень армян — жителей Мукуса, который несомненно представляет список помощников И. А. Орбели в составлении словаря. В этом списке шесть имен помечены как сказители. Этот перечень публикуется.

Все избранные И. А. Орбели исполнители—жители центральной части Мокса, молодые и старики, среди них одна женщина. Здесь и хранители старинного репертуара, и те, кто бойко повторяет в свободной передаче полные юмора, местные рассказы, которыми так дорожил И. А. Орбели.

Часть собранных И. А. Орбели текстов известна по записям других лиц. При сличении текстов, зафиксированных И. А. Орбели, с изданными прежде и хорошо ему известными, нельзя обнаружить ни идентичности, ни какой-либо неполноценности вариантов в записи И. А. Орбели. Сам И. А. Орбели считал, что «варианты различаются не только по языку и индивидуальному стилю отдельных сказителей, но и по объему сказываемых эпизодов и по большей или меньшей подробности изложения, да и по содержанию... Согласование всех этих вариантов, отдача предпочтения в каждом отдельном случае тому или иному из них, исчерпывающий выбор характеризующих героя черт должны быть основаны на углубленном изучении каждого из вариантов, на распределении всех их по группам, которое должно привести к построению такого же родословного древа вариантов устных сказаний, как это делается филологами при установлении текста древнего автора на основе разновременных и разнородных рукописей, много более поздних, чем время жизни автора»².

Каждая запись И. А. Орбели представляет интерес или как сделанная впервые (и уже неповторимая!), или в качестве извода, имевшего хождение в моксской среде. Производя запись, И. А. Орбели знал, имеет ли он дело с

¹ В настоящее время переписка И. А. Орбели с Н. Я. Марром опубликована П. М. Мурадяном: *Арменоведческие исследования*. Вып. I. Изд-во Ереванского ун-та. 1974, с. 259—306.

² И. А. Орбели. *Армянский народный героический эпос Давид Сасунский*. М.—Л., 1939, с. 9.

новым произведением устного творчества или с вариантом, уже известным в литературе, и был даже удовлетворен тем, что ему удалось записать варианты двух прославленных баллад³.

И. А. Орбели воспринимал эти тексты как художественные произведения — об этом говорят и распределение их по жанрам и замечания, которые содержатся в очерке о Моксе. Здесь И. А. Орбели проявляет особый интерес к вопросам формирования жанров и бытования отдельных сюжетов в той или иной национальной или социальной среде, сопоставляет короткий рассказ, записанный им в Моксе, с итальянской новеллой эпохи Возрождения, а басню с пословицей.

При всем своеобразии речи, фольклора и быта населения Мокса И. А. Орбели не искал в этом замкнутом районе запасов каких-то совершенно оригинальных произведений. Поставив себе задачей с максимальной точностью установить и зафиксировать в записях все именно местное, именно моксское, Иосиф Абгарович столкнулся с целым рядом явлений, общих не только для армян и курдов, но дающих основания и для очень отдаленных сопоставлений, в частности, литературных. Поэтому, оценивая фольклорные тексты, собранные в Моксе, следует исходить не только из критерия оригинальности того или иного произведения, хотя это представлено очень ярко, но в равной мере учитывая и факторы бытования уже известных сюжетов именно в данной среде. К этому необходимо добавить, что И. А. Орбели наблюдал отмирание, постепенное исчезновение такого жанра, как светская армянская песня, и постарался записать все, что слышал.

Армянские фольклорные тексты, записанные в Моксе, составляют органическую часть как международного репертуара, так и национального фольклора, отразившую местную самобытность. Выявилась, в частности, тесная связь некоторых из этих произведений устного народного творчества, бытовавших в начале XX в. в замкнутой среде жителей высокогорного района, с литературными текстами средневековых армянских басен. Однако только привлечение широкого круга сопоставительных материалов и углубленный типологический анализ, так же, как анализ стилистических особенностей текстов, могут вполне авторитетно определить, что в этих текстах сформировалось под воздействием международного фольклорного общения, а что моксские жители получили из уст своих местных авторов и сказителей.

По всей вероятности, наиболее интересны в этом отношении были бы басни, некоторые из сказок и «забавные рассказы» с их традиционными циклами анекдотов о глупцах, сложившимися по топографическому признаку. По существу содержание трудовой песни женщин у ступы примыкает к этим циклам — песня полна метких юмористических характеристик населения

³ См., например, сказку о двух ворах ("Дядя и племянник", № 52). Текст, изданный Арамом Ганалаяном в 1950 г., в силу своей краткости не идет в сравнение с моксским изводом с его развернутым сюжетом. Трудовая песня у ступы (№ 55) известна и по публикации, осуществленной А. Т. Ганалаяном в 1937 г. Их сравнение показывает, что общим является лишь припев «гляди, гляди, тащи, тащи, тащи!», в действительности же это разные песни. Различие метров предполагает, естественно, и различное музыкальное оформление.

моксских деревушек. Но можно заметить, что в некоторых случаях анекдоты, распространенные на местных жителей, явно не местного происхождения, как, например, известный рассказ о перепутанных ногах в цикле о сурсцах.

Армянские средневековые басни заняли большое место в научных интересах И. А. Орбели. Результаты его многолетней работы опубликованы в I томе "Избранных трудов", а ранее (1956 г.) вышли в свет в сокращенном варианте. Но как записи и исследование фольклорных текстов не явились для И. А. Орбели самоцелью, так и к изучению басен он подошел не как литературовед, а прежде всего как историк культуры, видя в басне исторический источник, отразивший социальные отношения, характер городской культуры и мировоззрение различных слоев общества средневековой Армении. И тем не менее И. А. Орбели видел возможные направления дальнейшего изучения литературных басен и произведений устного творчества как памятников художественного слова: ряд вопросов этого круга он поставил в своем исследовании басен и во вступительной статье к мокским материалам. Можно сказать с уверенностью, что все наблюдения и замечания И. А. Орбели, касающиеся повествовательных текстов, в высшей степени интересны и современны. Основанные на большом конкретном материале, который рассматривается под углом зрения его связи с конкретной исторической обстановкой, они приводят автора к последовательно изложенным выводам о связях жанров между собой, в частности, таких, как басня, новеллино и виды изречений, среди которых пословица, порожденная басней, — вид самый острый, самый насыщенный кратко высказанной мыслью.

Паремнологическую часть текстов (163 пословицы и поговорки, загадки и пр.) И. А. Орбели никак не классифицировал, и порой можно уловить лишь некоторую тенденцию к распределению их по тематическому признаку. Но этот подбор оставлен без изменений. Сопоставление с пословицами и поговорками народов Востока и с отдельным изданием курдских паремнологических материалов выявило большое число вариантов и прямых калек.

И. А. Орбели не придерживался какой-либо одной формы географических наименований или имен собственных. Так, мы встречаем в публикуемой статье, дневнике, письмах, изданных в «Предварительном отчете» и других материалах, написания: Мок, Мокс, Мукус, Муке, Мокюс; Путки, Питки, Птук; Абрахаменц, Абырхаменц; Муртулла, Мутиалла, Мутиулла; сын Исыф-аги, сын Исфы-аги. Во всех случаях сохранена та форма написания, которая означена в тексте И. А. Орбели.

«Материалы по курдской и армянской диалектологии» сохранились в архиве И. А. Орбели в виде карточек, черновых и беловых записей на отдельных листах и в тетрадях, машинописных экземпляров и корректур.

Подготовка труда И. А. Орбели к изданию свелась к следующему:

1. Статья «Мокс и его обитатели» снабжена примечаниями, основанными главным образом на материалах его архива. «Список населенных мест области Мокс на 1911—1912 гг.», которым завершается статья, включен в ее состав при подготовке к изданию.

2. К фольклорным текстам составлены примечания. Основная цель этого раздела — показать, что значительная часть моксского фольклора входит в

состав международного репертуара. К сожалению, не все тексты удалось прокомментировать, к ним не найдены параллели, но специальный типологический анализ — дело будущего, и выполненная работа должна рассматриваться лишь как первый шаг в этом направлении.

3. Выверен и несколько дополнен словарь терминов и непереуведенных слов. В переводах эта лексика отмечена звездочкой.

4. Обнаружен в архиве И. А. Орбели и подготовлен к печати список его информантов в Моксе. Там, где это оказалось возможным, приводятся сведения о сказителях, со слов которых были сделаны записи фольклорных текстов. Эти сведения извлечены из архивных данных и взяты выборочно из статьи «Мокс и его обитатели». Даже такие скудные сведения представлялось важным собрать воедино и выяснить, насколько это возможно, репертуар каждого из сказителей.

Р. Р. ОРБЕЛИ

МОКС И ЕГО ОБИТАТЕЛИ

При командировании меня в Турецкую Армению в 1911 г. задачи мои были определены в двух направлениях. Мне предстояло ознакомиться и дать новые сведения о памятниках древности, архитектурных и эпиграфических, имеющихся в Ванском вилайете, уделяя внимание как остаткам древнейших, урартских сооружений, так и памятникам средневековой армянской архитектуры. Другим предметом работ было изучение какого-либо из армянских говоров и наречий, по возможности сосредоточенное и углубленное, в целях лучшего, чем это было возможно по имевшимся тогда изданиям, определения словарного состава и грамматического строя изучаемого говора или наречия.

Перед отъездом в Турцию я подробно ознакомился со всем, что было известно по печатным изданиям в отношении мушского и моксского наречий. Уже по прибытии в Турецкую Армению я окончательно наметил как предмет своих занятий наречие жителей Мокса.

Выбор мною для работы моксского района определялся тем, что материалов по моксскому наречию было издано сравнительно больше, и потому мне удалось до поездки лучше ознакомиться с его особенностями, а с другой стороны, эти особенности хранили в себе очень много интересного и неясного как в отношении архаических грамматических явлений, так и в отношении состава коренных армянских и заимствованных слов.

Что касалось заимствований, положение представлялось особенно затруднительным, поскольку при издании моксских диалектных материалов в известном «Эминском этнографическом сборнике» редакция во многих случаях провела недопустимую замену заимствованных слов армянскими словами в литературной форме, выделяя лишь иногда эти замены другим шрифтом¹.

Моксское наречие привлекало еще и тем, что, насколько можно было судить по рассказам и рельефу местности (на картах), Мокс выглядел наиболее изолированным, будучи окружен высокими горами.

- 1 -

Для выполнения своей задачи я совершил две поездки в область Мокс: первую — немедленно по прибытии в Ванский вилайет, в августе-сентябре 1911 г., а вторую — в апреле-мае 1912 г.

Область эта, в древности историками Армении именуемая Мокк или Мокс (на моксском армянском наречии — Мукыс, по-курдски и по-турецки — Мокюс), расположена к югу от Ванского озера и отделена от него округом Гяваш (в древности — область Рыштуни) и высоким горным хребтом с вершиной Егеров, к западу от которого находится одноименный перевал, являвшийся в то время единственным проходом в Мокс с севера.

¹ С. Айкун. Устная народная литература. — «Эминский этнографический сборник». Москва — Вагаршапат. Вып. II, 1901; вып. IV, 1902; вып. VI, 1906 (на арм. яз.).

Мокс со всех сторон окружен горными хребтами, отделяющими его с северо-запада от округа Спаркет, с запада—Каркар, с юго-запада—Мамыр-танк, с востока—Шатах, с юго-востока—Нордуз. Только с округом Бервари (на юге) Мокс не разделен горами и перевалом; здесь сообщение поддерживалось по ущелью главной реки Мокса, носящей то же название.

Весь бассейн Мокса расположен на сравнительно большой высоте над уровнем моря: город Мокс—1650 м, обитель и странноприимный дом Путки—2045 м, а окружающие горы достигают много большей высоты; Егеровский перевал—3180 м, с востока перевал Шатах—3190 м, при горе Арнос—3280 м, перевал на юго-западе при горе Ширнис—2895 м, западный хребет при горе Немран—3160 м.

Область Мокс неоднократно упоминается на страницах сочинений древних армянских историков, но едва ли не самое интересное сведение находим в «Истории дома Арцруни», написанной хронистом Гагика I Арцруни (X в.) — первого царя династии. «Когда тэры Мокка увидели, что возвышается рука (т. е. власть) Гагика над всеми, они, засев в свои крепости, прекратили выплату податей, будучи напуганы угрозами Гагика, князя великого. А преславный князь немедленно собирает войска и совершает нашествие на страну Мокк в зимнее время. Здесь охватывает меня изумление доблестью всеблагословенного и преславного князя, ибо он победил, с легкостью преодолев два труднейших обстоятельства. Первое — это то, что в стране Мокк высочайшие горы и глубокие ущелья, заросшие густыми лесами, а другое — это то, что вся страна, покрытая промерзшим снегом, обледенела. А он, вступив [в страну], прошел через высокие вершины, — как по ровным дорогам, а тэры и азаты страны, вместе со всеми жителями, обратившись в бегство, на волосок от гибели пребывали в укрепленных замках, не будучи в силах сразиться с могучим. Подвергнув страну разграблению, он, повернув, [затем] приходит в округ, называемый Ериварик, берет и там замки Паг и Парховац, приходит в ущелье Арваниц, берет и эту крепость и овладевает этими округами»².

В данном сообщении для нас важно свидетельство о зимнем переходе через действительно непроходимые зимою горы и об успешном для Гагика его завершении. Что касается упоминаемых историком географических пунктов, интересно, что ущелье Арваниц сохранило от начала X в. до наших дней свое название, поскольку, как видно из прилагаемого в конце списка населенных пунктов, в большом ущелье на юге Мокса, по правой стороне реки, значится деревня Арванц (род. п. — Арваниц) и близ нее бегский хутор, и по-армянски и по-курдски определяемый названием «замок», «крепость». К югу от этого ущелья находится округ Бервари, видимо, там, где историк называет округ Ериварик; с названием крепости Паг созвучно название деревни и ущелья Пар, а с Парховац созвучно Пархал.

С севера проникнуть в Мокс летом и в начале осени можно безопасно, но со значительным трудом. В августе я доехал из Вана в Мокс верхом в два дня, за 11 часов езды (через Адра-мет, Дзевестан, Вастан — древний Востан,

резиденцию царей Арцруни в X в., Ахтамар, мимо знаменитого монастыря Нарек), причем слезть с лошади пришлось только при спуске с Егеровского перевала. Дорога эта и несколько еще других, с запада и востока, доступны для проезда верхом лишь в летние месяцы. В зимние месяцы Мокс отрезан от всех окружающих районов, кроме Бервари. Редко найдется смельчак, который решился бы отправиться в путь через моксские перевалы даже в марте.

При вторичной поездке в Мокс, в конце апреля, до подножия хребта мы могли ехать верхом, хотя и с трудом, а весь перевал и путь по моксскому ущелью проделали пешком. Восхождение представляло большие затруднения, мы проваливались по пояс в снег, и очень досаждала поднявшаяся вьюга, а спускаться с перевала пришлось с необычайной быстротой, сидя на коврике и держа в руках оба передних угла подстилки.

Когда я впервые достиг гребня Егеровского перевала, в хороший ясный день, под вечер, передо мной открылась необычайно величественная широкая панорама подернутых дымкой гор и уходящей вдаль, на юг, главной долины реки Мокс и тянувшихся к ней с обеих сторон нескольких рядов горных хребтов, разделяющих боковые моксские ущелья. С перевала вдали были прекрасно видны многочисленные зеленые пятна перелесков и рощ, определявших расположение деревень. Но, в большинстве случаев, видные с севера склоны гор были оголены, лишены древесной растительности не только потому, что верхняя часть склонов лежала уже в полосе альпийских лугов. Картина этих гор с перелесками и рощами, но без больших лесных массивов, не соответствовала тому определению, которое дал горам и ущельям Мокса историк X в. Пожив некоторое время в Моксе, я мог убедиться, что большая часть этих лесов истреблена рукою человека. Дело в том, что Мокс был покрыт преимущественно ореховыми лесами, как и значительная часть Турецкой Армении. Но, как и в других местностях Турецкой Армении, гигантские ореховые деревья были вырублены—в Моксе едва ли в погоне за дорогостоящим ореховым наплывом (вывозить его при моксском бездорожье было бы трудно). В Моксе ореховая древесина щедро употреблялась на постройки и даже на топливо. Мне нигде, кроме Мокса, не приходилось видеть, чтобы окна и двери простых крестьянских домов вырубались из ореха и чтобы даже полы, там, где они были — в гостевой комнате и вообще в комнатах второго этажа, настилались из толстых ореховых досок. По-видимому, единственное, что несколько сдерживало вырубку грецкого ореха, было пищевое назначение его плодов, принимая во внимание, что грецкий орех не только шел в пищу в сыром виде, но и служил для выжимания лучшего в Моксе масла в гигантских древних маслодавильнях. Кожура же орехов находила себе широкое применение при окраске шерстяных и иных тканей.

Достигнув перевала, тропа по очень крутому склону Егеровского хребта спускалась, по отметке над уровнем моря, на 1125 м и приводила к находившемуся на выступе между двумя узкими ущельями «монастырю» св. Георгия, именуемому армянами «Путкй» или «Путку сурб Георг», а курдами — «Ханье мир-Хасане».

Зная, что нам предстоит привал в этом «монастыре», отмеченном на десятиверстке, по словам моих спутников, замечательном и прославленном, я

² *Фома Арцруни. История дома Арцруни. Изд. К. Патканян. СПб., 1887, с. 279—280 (на арм. яз.). Фр. перевод М. Броссе: Histoire des Ardrouni par le vartabied Thomas Ardrouni.— Collection d'historiens arme-niens. T. 1. SPb., 1874, с. 225. Цитата в переводе И. А. Орбели.*

мечтал об ознакомлении с ценным архитектурным памятником, но оказалось нечто совсем иное, хотя не менее интересное.

Все строения обители очень грубой кладки, из необработанного плитняка, в том числе и маленькая церковка постройки 1887 г. с плоской плитняной и земляной кровлей, и при ней крохотная усыпальница с большой мраморной плитой старательной работы. Об этой гробнице мне сообщили, что это — могила Георгия Победоносца; позднее я узнал, что курды почитают эту гробницу за могилу мир-Хасана.

Около церкви, почти примыкая к ней, расположены были склады имущества, просторные хлевы и помещения для ночлега путников и проживания постоянных обитателей. Как мне объяснили, зимой вся территория обители настолько заносится снегом выше человеческого роста, что предпочитали прорывать для сообщения между отдельными сооружениями и церковью туннели в снегу. В расчете на это все строения расположены были очень скудно.

В 1911—1912 гг. никакой братии или постоянно пребывающего духовного лица в Путки не имелось, поскольку это был в сущности странноприимный дом, совершенно необходимый в условиях местности и климата, при опасностях, связанных с переходом через горы весной и осенью (зимой переход через Егеров считался вообще невозможным).

Ведал этим странноприимным домом, на началах своего рода откупа, «смотритель Путки», «пыткапан», как бы староста этой обители, в действительности — управляющий хозяйством этого приюта. В отличие от этой должности старосты или ктитора других церквей и не имевших братии обителей Мокса именовались «ваництэрь», а настоятели или прикрепленные священнослужители, если они имелись, назывались «ваницхерь», т. е. «отец обители».

Трудно сомневаться в том, что основание этого приюта — не как сохранившихся зданий, а как пристанища для путников — относится к весьма глубокой древности. Устное народное предание, распространенное в очень близких вариантах и среди армян и среди курдов Мокса, говорило о том, что Путки был основан и построен неким местным князем по имени Хасан (имя это уже в IX в. было очень распространено не только среди мусульман, но и среди армянской христианской знати) по велению Георгия Победоносца; князь Хасан, мир-Хасан, охотясь за оленем, заблудился в лесных дебрях, но был спасен явившимся на помощь Георгием. К сожалению, я на месте не записал предания и не помню, какую роль играл во всей этой истории глиняный горшок, от армянского названия которого якобы происходит название обители «Путки».

В силу своего назначения и своей роли в жизни области и более широкой округи Путки пользовался глубоким почитанием и среди армян, и среди курдов. Ежегодно значительное число специальных сборщиков — армян и курдов — отправлялось в странствия даже в очень отдаленные районы Турецкой Армении для сбора подаяний и пожертвований для Путки, составлявших в год, как мне говорили, деньгами до 500 золотых лир, т. е. около 4300 рублей золотом, на расходы по предоставлению бесплатного приюта и пропитания путникам, не имевшим возможности что-либо пожертвовать в пользу Путки (оплата, как таковая, была не принята).

Сборщики пожертвований на Путки снабжались особыми грамотами, являвшимися доказательством полномочий этих сборщиков, причем эти грамоты вручались и армянам, и курдам в Моксе Муртуллоу-бегом; мне осталось неясно, выступал ли он в данном случае как турецкий мудир (исправник, уездный начальник) или в качестве старшего из курдских бегов, каким он был в Моксе, и по своему происхождению и по возрасту. Сборщики отправлялись осенью, причем накануне они все собирались в гостевой комнате Муртуллы-бега и выслушивали от него напутствие и пожелания успеха. При виде этой церемонии у меня было впечатление, что передо мной не турецкий чиновник, а именно владетель области, в пределах которой находится столь важное пристанище для всех.

Во время пребывания в Ване в 1916 г. я имел случай приобрести один экземпляр такой армянской грамоты в виде длинного свитка, возглавленного довольно грубо выполненной миниатюрой, изображающей монастырь и фантастически представляющей Путки, но ничего общего с ним не имеющей, — с куполами на церквях и т. д. Но самое замечательное в этом возглавлении свитка было изображение черного петуха, сидящего на куполе церкви.

Текст грамоты, довольно пространной (около 10 тыс. букв), составленной от имени вардапета Стефана, содержит весьма длинную и обстоятельную молитву, которая призывает благословение на главу всех тех, кто откликнется на просьбу о поддержке обители Путки дарами, деньгами, коврами, войлочными кошами и провиантом. При этом подробно перечисляются все возможные категории дарителей, в том числе купцы, «столодержатели», т. е. «банкиры» (менялы, ростовщики), старшины и старосты разного имущественного состояния. Призывается в молитве и ниспослание на них благополучия, связанного с плодливостью стад, плодородием полей, избавлением стад от падежа, полей и садов и прочих насаждений от вредителей, таких, как гусеницы, майские жуки и саранча, людей же с избавлением от заболеваний и пр., — все в чаянии будущих даров и приношений. Заканчивается грамота аналогичной молитвой, а в середине текста содержится самое важное для выяснения значения Путки сведение.

«Итак, следовательно, мы должны обязательно давать милостыню святым обителям и пустыням. Одной из многих таких является построенная и утвержденная благодатью Христа на высокой горе, именуемой Егеров, во имя св. Георга — святой храм и прославленная обитель, что ныне называется Путки св. Георга. И имеются в ней частица и мощи св. Георга, а именно уши и многие другие частицы и мощи, которые совершают много чудес и исцелений больных и страждущих и особенно в отношении незримой помощи путникам, спасая и избавляя от утопления [в снегу] и замерзания от мороза и от выюги силою всемогущего бога и неотвращающимся взиранием св. Георга, скорого в помощи мученика и окрашенного кровью витязя. И построена и утверждена она на маковке горы, где проходят пути, идущие и в одну и в другую сторону. Во множестве приходят в эту святую обитель и уходят, сотнями и полусотнями, и больше и меньше сего, и располагаются, обычно на два дня, а то и на пять дней, будучи застигнуты выюгой, и остаются здесь. И все они питаются милосердием божьим и вашими дарами, а когда возгласит кур — отправляются продолжать свой путь. Поистине, если бы не было сей святой обители, — все это множество людей от выюги и мороза

умерло бы. И путники всегда здесь делают привал и зрят и слышат, что сия святая обитель не имеет ни прихода, ни удела. И как столькие приходящие и уходящие находили бы гостеприимство, если бы не дары и милостыня ваши?!»

Главное в этом сообщении—упоминание о «куре», петухе, который что-то возглашает. В Путки имел пребывание черный петух, посвященный св. Георгу, и своим криком или молчанием возвещал, благоприятна ли погода для перехода через горы. (Считалось, что переход особенно опасен с юга на север.) Этому крику петуха и его предсказанию придавалось такое большое значение, что при неблагоприятном его указании никто не решался пускаться в путь на Егеровский перевал. Петух этот избирался самим Георгием Победоносцем, который, явившись во сне какому-либо владельцу черного петуха, иногда в очень отдаленной деревне, возвещал свою волю. Во время моих посещений я видел в Путки только одного петуха, в обычном курином окружении, но, как мне сказали, бывает, что тут имеется и другой, более молодой петух, «указанный» Георгием, но не привлекаемый к пророчествованию, пока жив старый. Пророчествовавший черный петух в случае смерти предавался погребению по обряду армянской церкви. Именем этого петуха никогда не клялись, но клятва именем этой обители считалась особенно сильной и крепкой.

Из Путки тропинка по крутому скату горы приводила к месту слияния двух ручьев, сбегаящих со склонов Егеровского хребта, и на некотором расстоянии от Путки можно было видеть еще одну достопримечательность Мокса, действительно производившую очень сильное, впечатление.

На берегу небольшого ручейка, немного выше его русла, на правом берегу, открывается довольно широкий зев глубокой пещеры, внутренность которой полна кристально чистой ледяной водой, стекающей сюда от таяния снегов, и из зева этой пещеры льется поток и сеть мелких ручейков, которые весной образуют целую речку и вливаются в общее русло. Отсюда и начинается главная река области, носящая то же название—Мукац-джур, Чаме Мюкси, которая, протекая по всей основной Моксской долине, впадает через другую реку в Бохтан, на берегу которого расположен город Джебзире (когда-то столица независимого курдского княжества Бохтан), и, наконец, впадает в Тигр.

Весь Мокс представляет собой бассейн реки Мукац-джур, при этом местами принимает вид котловины или разложистой широкой долины, к которой сходятся семь боковых ущелий. Эти ущелья расширяются местами в долины, откуда, как видно, и происходит различное определение характера местности, отразившееся в укоренившихся армянских и курдских названиях этих ущелий: то — долина, то — ущелье.

Хребты, которые разделяют составляющие Мокс ущелья, разумеется, ниже окружающих гор, но все же представляют собой мощные преграды, в зависимости от горных пород или со сравнительно пологими скатами, удобными для расселения или образующими чрезвычайно узкие скалистые ущелья, типа каньонов, на дне засыпанные обломками обвалившихся скал и

камнями. Такие каменистые проходы между скал[ами] называются по-армянски «шнерр»³.

Условия сильно пересеченной горами местности и, с другой стороны, характер хозяйства и крайняя бедность населения определили, по-видимому, то обстоятельство, что Мокс на всем протяжении области обходился без проезжих, хотя бы только для арб, дорог. Дорогами служили, в лучшем случае, неразработанные караванные тропы, в узких ущельях шедшие в теснине вдоль потока или по карнизам и балконам скал, почему в Моксе не было ни одной колесной повозки или арбы. Многие старики-моксцы, с которыми мне приходилось встречаться, не покидавшие своей области и ее ближайшей округи, никогда не видали ездового колеса, и под колесом, в пояснениях, подразумевали только мельничное колесо. В зимнее время изредка применялись сани с людской тягой, в остальное время, еще реже, — волокуши, а вся переброска урожая, сена и всякого рода имущества производилась выюками, главным образом на ослах и мулах, но преимущественно на человеческих плечах.

Отсюда ведет начало любопытный обычай у моксских армян. При поздравлении семьи с рождением сына (при рождении дочери поздравлять было не принято) каждый поздравитель клал в колыбель младенца свернутый кусок веревки, трижды приговаривая пожелание или благословение, выраженное установленной формулой по-армянски в двух словах: «Да станешь [хорошим] носителем ноши!». Соответственно развита и терминология, определяющая как способы ношения, так и различный простой инвентарь, необходимый для переноски поклажи одним носильщиком или двумя вместе.

В Моксе имелось несколько небольших мостов в виде бревенчатых настилов, уложенных между двумя береговыми устоями, и значительное число переходов в виде не вплотную уложенных в русло ручья или речки гряд камней (карабаз). Был и один прекрасный каменный мост через главную реку.

Мост этот возведен очень хорошей кладкой из камня и кирпича в виде одной правильной и очень высокой арки, горбом, с узким, как караванная тропа, полотном. В кладку моста вставлены два камня с армянскими надписями, по содержанию дополняющими друг друга. Мост носит название Красного и неоднократно упоминается и во включенных в данный сборник рассказах. С этим мостом связано предание, что построили его двое братьев-купцов, которые, очень разбогатев во время своих торговых странствий, вернулись после долгого отсутствия и послали предупредить домашних о своем прибытии. Услышав ответ матери: «Какой мне смысл в их богатстве, если я по-прежнему должна им идти навстречу вброд!» — они немедленно соорудили Красный мост, и их мать прошла им навстречу по мосту.

В предании несомненно отразилось указание надписей, что строителями моста были два лица, названных «ходжа», т. е. словом, определяющим купца, ведущего большую торговлю. Первая надпись гласит: «Итак, построен мост руками ходжа Мурада и ходжа Херапета в 1042 (1593) году». Вторая

³ Слово «шнерр» определить не удается.

надпись гласит: «Итак, построен (вероятно, отстроен, починен.—И. О.) сей мост рукою ходжа Карапета в горькие времена мир-Авдала»⁴.

Мокс мало сохранил памятников, относящихся к его древней истории или к тому времени, когда князь Гагик Арцруни совершал свой поход в Мокс и овладел его замками и крепостями.

Остатки замка, относящегося к много более позднему времени — мне казалось, не ранее XV—XVI вв., — имелись в центральном городском квартале Мокса. Замок этот был невелик, и среди его полуобрушившихся башен и стен умещалось только два дома самых захудалых бегов. Возможно, что, определяя время построения этого замка по его очень глубокой кладке, я ошибся, привыкнув к великолепным крепостным строениям других районов Армении, где военные сооружения X—XIII вв. можно по справедливости признать за исключительно ценные архитектурные памятники.

На старой русской десятиверстке в южной части области Мокс показаны в двух пунктах развалины крепостей или замков, примерно там, где, судя по рассказу хрониста Арцруни, князь Гагик «повернул» (обратно на север), захватив две крепости.

Из древних церковных построек в Моксе также не сохранилось, или вообще не имелось, сколько-нибудь замечательных сооружений. Виданные мною церкви и обители — все очень примитивной кладки и производили самое жалкое впечатление по сравнению с замечательными армянскими храмами, в изобилии встречающимися в других местностях исторической Армении.

К числу таких сооружений относится и обитель св. Григория, датированная 1408 г., и обитель Аменаприкч (Всеспаса), интересная только по тому преданию, которое связано с ней.

Дело в том, что в Моксе широко распространено было любовно повторявшееся толкование названия области, научно пока не объясненного. У древних армянских историков эта область носила имя Мокк или Мокс (у Птолемея—Моксуэна). По созвучию с армянским словом «могк», т.е. «маги», «волхвы», возникла народная этимология и целая легенда. Согласно этой легенде, область получила свое название в память о том, что по этому пути возвращались на север из Вифлеема после поклонения младенцу Христу три волхва, и здесь, заболев в пути, волхв Гаспар скончался и был погребен в том месте, где потом была построена обитель Всеспаса. В ней мне даже показывали могилу с безымянным надгробием.

Подлинными памятниками глубокой древности мне представлялись в Моксе, так же, как по пути в Мокс — в селении Дзевестан, те сооружения из громадных плит как бы циклопической кладки, внутри которых всегда оказывались, в целом виде или разбитыми, гигантские массивные колеса из твердого камня, с покатою гранью окружности, т.е. не цилиндрические, а имеющие трапецевидное сечение. Такие сооружения были мне хорошо знакомы по археологическим работам в Ани, Мрене и других пунктах тогдашней Русской Армении, а позднее я видел такой же памятник в замке Амберд на горе Арагац. Но только в Моксе я видел эти сооружения в рабочем

состоянии. Это — маслодавили для выжимания растительного масла (из орехов, льняного и конопляного семени), работавшие как с помощью указанных колес, так и с помощью рычажных жомов, в виде громадного бревна, усиленного еще грузом камней; концом своим это бревно уходило в нишу в стене, почему и требовалась такая мощная кладка. Колеса при некотором переключении служили и крупорушкой, почему по-армянски и по-курдски эти сооружения назывались и крупорушками и маслодавилями. Более подробные сведения об этих сооружениях даны в словаре моксского армянского наречия, в пояснении многочисленных терминов, применявшихся в Моксе и для отдельных деталей устройства и процессов работы.

- 2 -

Постоянное оседлое население Мокса составляли армяне (672 дома), курды мусульмане-сунниты (640 домов) и цыгане (не боша, а джингана), официально исповедовавшие несторианство (4—5 домов).

Турок, постоянных жителей, в Моксе не было, но проживали три-четыре семьи турецких чиновников, по службе направленных в Мокс; любопытно, что их, в отличие от турок, входивших в постоянное население смежных районов, называли не обычными, в армянском и курдском языках этническими наименованиями, а словами «ррымци» или «рруми», т.е. «румцы», а курды чаще говорили еще «красноголовые», т.е. носящие красную феску. В этих названиях чувствовалось и недоброжелательное отношение (к представителям турецкой администрации) и желание сохранить большую свободу высказывания.

Кроме оседлого курдского населения в Мокс прикочевывали из более отдаленных южных районов курды-кочары, кочевники, резко отличавшиеся от оседлого населения не только по образу жизни, но и по обычаям, одеянию и языку. Эти кочары, или аширетные курды, как их еще называли, принадлежали к трем большим племенам, или аширетам.

Из района Джезире Бохтанского приходили курды аширета Миран в количестве около 300 семей, пригонявшие в пределы Мокса скот—примерно 100000 овец, до шести тысяч голов рогатого скота, около 1500 мулов и до одной тысячи коней, которые очень славились. Сами же они располагались несколько южнее Мокса. Из Джезире же прикочевывали курды аширета Дюдери (две кабилы) в количестве около 200 семей, имевшие до 40 тысяч овец, до одной тысячи мулов и до 200 коней. Из района Сгерт (юго-западнее Мокса) прикочевывали курды аширета Алькана в количестве 300 семей, имевшие свыше 20 тысяч овец, до 500 мулов; коней не было⁵.

Оседлое курдское и армянское население распределялось по 75 деревням и пяти хуторам (по два-три дома); три из этих деревень, наиболее близко расположенные к двум кварталам «города», административного и рыночного центра, причислялись тоже к «городу», будучи с ним связаны и

⁴ В архиве И. А. Орбели сохранились копии надписей Красного моста, а также монастырей Аменаприкч и Сурб Карапет.

⁵ В черновой записи И. А. Орбели, озаглавленной «Статистические данные о хозяйстве», имеются сведения, здесь опущенные: «В Моксе 10 лошадей, мулов штук 100, баранов 13000—15000 голов». По всей вероятности, речь идет о собственности оседлого населения Мокса (курдов и армян).

своими ремеслами и торговлей в лавочках на рынке. Перечень всех деревень Мокса с их армянскими и курдскими наименованиями дается в качестве приложения⁶.

По течению главной реки расположены были: два «городских» квартала, из них один — населенный преимущественно армянами, в нем сохранились остатки крепости или замка, и другой — населенный исключительно курдами; затем, близ этого «города», но повыше, в стороне от реки, на правом берегу — деревня Абырхаменц и на левом берегу Анджунц и Дашт, числившиеся кварталами «города». Ниже по течению реки, на правой стороне, между ущельями Далан и Тарамах, — четыре деревни, и на левой стороне, между ущельями Нанис и Тинис, — еще четыре деревни, а все остальные деревни и хутора распределялись по шести боковым ущельям, составлявшим область Мокс.

- 3 -

Объединяющим центром всего Мокса являлся городок, носивший то же название, что и область. Здесь находилось управление областью, по рангу административных подразделений являвшейся «нахиэ» Ванского вилайета. На главной рыночной площади города расположено было здание «хукумета», где были сосредоточены присутственные места Мокса и отправлял свои функции мудир Мокса, одновременно — старший из курдских бегов Мокса Муртулла-бег.

Площадь эта представляла собой большой прямоугольник, по обеим длинным сторонам которого шли мелкие лавочки под общими продольными навесами, каждая из которых торговала всем. Лавочки запирались на ночь ставнями, закрывавшимися вертикально, так что один ставень откидывался вниз, другой же поднимался. На рыночной площади, в небольшой двухэтажной постройке, помещалась кофейня, являвшаяся местом отдыха и развлечения, где играли в шашки, шахматы (пользовавшиеся, как везде на Востоке, большим почетом), а потайности и в кости, официально осужденные.

На этой площади каждый четверг происходил торг, на который сходились и «городские» мужчины, и жители почти всех деревень Мокса. Площадь буквально кишела народом — мужчинами, подростками и деревенскими бабами (а «горожанки» считали зазорным появляться на рынке); бывали тут и армяне, и курды; женщины, разумеется, всегда с открытыми лицами. Торговали тут всем: шальями и платками из Алеппо и с местного станка, московскими ситцами, которые были очень в ходу, съестными припасами, всяческой мелочью. При покупке мелочей, стоивших несколько копеек, особенно было заметно, что обеим сторонам — и продавцу и покупателю — нравится и доставляет удовольствие самый процесс, растягивавшийся иногда надолго, с перерывами молчания и оживленной беседы о чем-либо ином, о тех или иных новостях или для передачи, к слову, какого-нибудь из «занимательных рассказов», которые были так излюблены в Моксе.

⁶ См. «Список населенных мест области Мокс на 1911--1912 гг.».

Моксские деревни, армянские и курдские, по внешности мало чем отличались друг от друга, что особенно было заметно, когда одна и та же деревня была населена и армянами, и курдами. Как видно из списка, деревень таких было немало, и что особенно характерно — были деревни, в которых при господствующем армянском населении был лишь один курдский дом и наоборот. В таких случаях, насколько я мог заключить, не чувствовалось никакой напряженности в отношениях между двумя национальностями; бывало, так же, как на Кавказе, курды-мусульмане принимали участие в армянских паломничествах к местным «святыням» и в празднествах, связанных с ними. Иное я заметил в отношениях и армян, и курдов с цыганами, которых здесь именовали «мытырб». Это были музыканты, плясуны и плясуньи, о которых обычно говорили пренебрежительно и насмешливо; нельзя не заметить, что в качестве прилагательных, определяющих различные отрицательные черты характера, и армяне, и курды использовали несколько разновидностей племенных названий цыган.

Деревни, в большинстве случаев расположенные по горным склонам, соответственно представляли многоярусный тип поселения, причем, как это часто бывает в Дагестане, крыша одного дома служила как бы двором для вышестоящего дома⁷. Все жилые и хозяйственные строения возводились из плитняка, уложенного на «грязи», получаемой путем замешивания того грунта, который составлял площадь данной деревни. Любопытно, что эта грязь носила у армян две разновидности названия «месиво»: «шагах» и «тагах», что весьма сближает этот термин с его грузинской формой «талахи» — «грунтовая грязь». Внутри жилые помещения были оштукатурены глиной или глиной с примесью коровьего навоза (для первого слоя штукатурки), а затем, в лучших помещениях, вторым слоем чисто заглаженной глины. Оконные рамы были на петлях или подъемные, с обрешеткой (в большинстве случаев оклеенной бумагой, иногда промасленной), и лишь изредка остеклены.

Дома были в два этажа, из которых в нижнем помещались скот, хозяйственная кладовая (обычно в полуземлянке, в задней части дома), а также основное помещение дома (у армян — «тантун», у курдов — «малемале», т.е. «дом дома»), в котором были врыты в землю один или два тонира (у курдов — танюр) для приготовления пищи и выпечки хлеба. Бывали случаи, когда еще один тонир устраивался во втором этаже, в подвешенном положении, с помощью каркаса или клетки из деревянных брусьев, обмазанных у стенок тонира глиной. Но название «тантун» и какой-то оттенок почтительного отношения оставались только за указанным помещением первого этажа. Кроме тонира в этом же помещении устраивался и открытый очаг, называвшийся «ангют». Отопление комнат верхнего этажа во время моего пребывания в Моксе осуществлялось печками из кровельного железа с такими же трубами; они ввозились из России, а также изготовлялись в Ване из русского железа⁸.

⁷ По поводу одной из фотографий такого дома, которую не удалось воспроизвести в данной книге, Иосиф Абгарович писал: Изображены крестьянки-армянки на крыше одного дома, служащей двором другому. Очень характерны головные уборы с прекрасными вышивками жемчугом, напоминающие русские кокошники.

⁸ См. словарь: тонир.

Во втором этаже размещались одна-две комнаты, в том числе гостевая, в зажиточных домах снабженная выступающим фонарем с окнами или теремком, под двускатной кровлей, который носил название «кёшк», что означает также и «дворец».

В стенах жилых комнат и тантуна устраивались ниши, заменявшие собою полки, и глубокие стенные шкафы, служившие для хранения постелей в дневное время. Чистое платье хранилось в двух видах сундуков.

Освещение вечером осуществлялось при помощи самодельных глиняных масляных светильников на особой подставке, а для освещения при передвижениях по дому пользовались восковыми свечами домашнего изготовления, с толстым фитилем из бумажной пряжи и тонким слоем воска, которые, будучи длиною в два метра, а то и более, сматывались в моток или клубок, как толстая шерстяная пряжа, и по мере потребления постепенно разматывались.

Двери запирались или железным пробоем с висячим замком, или, и это чаще, по-старинке, выдвижным деревянным засовом, который можно было выдвигать или убирать снаружи при помощи деревянного или железного ключа; засов этот при открытых дверях задвигался в глубокое гнездо в каменной стене, устроенное на уровне замыкающего дверь засова (пактун).

Непременной принадлежностью каждого дома был ток, устраивавшийся на ровной площадке перед домом или на крыше нижележащего дома. Ток этот обычно имел небольшие размеры, так как молотьба производилась способом топтания на месте трех-пяти телков или телок, обычно двухгодовалых, того возраста, который определялся в Моксе термином «запретный для ярма» или «запретный для упряжки», в отличие от трехгодовалых, «дозволенных для ярма, для упряжки». Этих телков туго привязывали друг к другу за шею, так что их головы были прижаты одна к другой, а спины соответственно расходились по радиусам. Подгоняя по кругу этих бычков и телок, их тем самым заставляли топтаться на площадке тока, вымолачивая копытами накиданные на току колосья, после чего обмолот провеивался подкидыванием деревянной лопатой. Вторичное провеивание производилось опять-таки подкидыванием решета или сита, или деревянного подноса.

Ток замыкался входящим в план дома строением в виде как бы длинной комнаты из трех стен, одной стороной (где нет стены) обращенной к току; эта отсутствующая стена заменялась, для поддержки настила кровли, несколькими столбами, с теми характерными для армянских и курдских домов капителями, в которых усматривается сходство с капителями древних ахеменидских построек, — с выступающими по сторонам столба концами капители. В случае внезапного дождя хлеб убирался в это крытое помещение, туда же ссыпалось обмолоченное зерно, до его обмера откупщиком податей⁹, тут же

⁹ Обмер обмолоченного зерна производился откупщиком или его доверенным агентом. Взимание податей с урожая производилось казной в определенной доле урожая и являлось предметом откупа. Задолго до снятия урожая деревня «продавалась» с аукционного торга откупщику, который обязывался, независимо от того, каков будет урожай, внести в казну определенную сумму. Если, как обычно и бывало, откупщик сумеет выручить больше, то разница доставалась ему. Поэтому обмолоченное зерно ссыпалось в кучу, без всякой загородки вокруг, на гумне, и в нескольких местах на зерно клались комья сырой глины, на которой выдавливался условный знак или печать откупщика или его агента. В случае, если эти комья

хранился несложный инвентарь гумна и пахоты. Наконец, в этом же помещении, называвшемся калатун или калату, т. е. «гуменный дом», устраивался зимовник для ульев на полу или на особого рода хворостяных полках. Калатун находился всегда на одном уровне с гумном или током, т. е. на уровне земли или на крыше нижестоящего дома, почему крыша этого дома должна была быть достаточно прочной и надежной.

Домашними закромами служили большие, сплетенные из толстых прутьев корзины, обмазанные с обеих сторон коровьим навозом с примесью глины, и зерновые ямы, вроде тех, куда зарывались к зиме плоды и овощи.

Крыши мокских домов, всегда плоские, покрывались сверх бревен, жердей и растительного настила из ветвей и листвы глиняной обмазкой — толстым слоем земли, которая плотно убивалась деревянной тяжелой «бабой» или, у более богатых, укатывалась каменным катком в виде цилиндра. Этой «бабой» или катком крыша неоднократно в течение года дополнительно утрамбовывалась. Для предохранения крыши, ее земляного покрова от прорастания трав, разрушавших ее разрыхлением земляного настила, крышу изредка поливали соляным раствором, и все эти операции, как и необходимые приспособления, имели свои названия, отраженные в словаре. По краю кровли, над стенками, укладывались каменные плиты, выступавшие на полметра (примерно) наружу.

В этом кратком описании дома, существенно дополняемом пояснениями к терминам, внесенным в словарь¹⁰, имеется в виду дом армянский; в курдских крестьянских домах мне не приходилось бывать, но по внешности, повторяю, они мало отличались от армянских.

Не приходилось мне бывать и в жилищах курдских бегов, преимущественно проживавших в хуторах Мокса, которые обычно состояли из двух-трех домов. Так, в хуторе Кялэ (у армян — Пирт), т. е. «замок», в ущелье Далан проживал Нур-бег, брат Муртуллы-бега, славившийся крутым нравом и очень не любимый армянами, резко разошедшийся со своим братом Муртуллой из-за различного отношения к армянам. В хуторе Бесюан жили два бега, в хуторе Юастанг — четыре бега, из которых один перебрался в

были потревожены или на их поверхности оказывались следы зерна, откупщик получал право взыскать с крестьянина, якобы повинного в покушении на кражу, большую долю урожая, чем установлено. Задержка обмера была в интересах откупщика, так как увеличивала вероятность того, что от ветра или от сотрясения крыши, на которой ссыпано зерно, возникнет видимость нарушения печати. Крестьяне с особой ненавистью отзывались обычно об этих откупщиках, выгадывавших, даже без обмана, не меньше половины суммы откупа. В 1911 г. откупная сумма по зерну деревни Дашт составила 50 золотых лир (432 рубля золотом), Агин — 50 лир, Арнанц — 45 лир, Цапанц — 40 лир. — *Примеч. И. А. Орбели.*

В архиве И. А. Орбели сохранилась черновая запись, под заглавием «Статистические данные о хозяйстве», в которой сказано:

«Дашт продается за 50+10

Абрахаменц — 14+4

Агин — 50+?

Арнанц — 45+10

Цапанц — 40+20 (рублей)».

Сопоставляя сведения этой записи со сведениями статьи «Мокс и его обитатели», можно сделать вывод, что помимо основной откупной суммы, исчислявшейся в лирах, с деревень взималась еще дополнительная сумма откупа, исчисленная в рублях.

¹⁰ См. калатун, тонири и др.

деревню Нанис. Другие беги жили в деревнях, так, в Сипе—один, в Норованце — один, в Касре—два бега. Наконец, среди развалин городского замка Кыла бажер жили два или три бега, но совсем захудалые¹¹. В деревне Арванц проживала семья шейхов, из которой четверо носили звание шейха и являлись местной знатью высшего разбора¹².

- 4 -

За время обеих поездок в Мокс мне часто приходилось бывать, а в первую поездку и жить целый месяц, в доме Муртуллы-бега, моксского мудира, впрочем, больше меня интересовавшего в его прирожденном качестве — курдского бега, притом старшего по рождению и возрасту среди моксских бегов. Дом его как жилище курдского бега, однако, не был типичен и характерен: комнаты, гостевые, в которых я бывал, потеряли уже местный облик, дом был новый, и комнаты были устроены, как тогда говорили в Турции, ала-франка, на иноземный лад.

Это были две большие светлые комнаты с несколькими окнами каждая, притом с окнами полностью остекленными, с хорошо сделанными оконными рамами и дверями. В более почетной из этих двух комнат было два новеньких нелакированных кресла орехового дерева, с гладким дощатым сиденьем, один маленький круглый столик на точеной ножке, и эти три вещи составляли всю меблировку. Но зато на одном из широких подоконников подымалась высокая горка из квадратных плоских довольно мягких подушек, как бы тюфячков. Это были те подушки для сидения, которые выкладывались в случае надобности на пол для приходящих гостей. Подушки были той деталью убранства дома, которая впервые привлекла мое внимание своей связанностью по церемониальной функции с подушками, составлявшими особую черту быта Ирана и Армении феодального периода, быта IV—VI вв.

При дворе сасанидских царей и армянских царей династии Аршакидов подушка или, в особых случаях, две подушки для сидения во дворце являлись привилегией высших и особо близких к царю феодалов, и право на подушку, или две, отмечалось историками наряду с упоминанием о «пативе», той

¹¹ К одной фотографии (см. рис. 11) сохранилась следующая запись *И. А. Орбели*: «Моксский курд Халил-бег, напевший большую часть моих валиков». Халил-бег назван еще раз, в числе «опустившихся беев» (см. примеч. 12).

¹² В архиве *И. А. Орбели* сохранилась его черновая запись, пополняющая данные сведения:

«Места пребывания беев

1. В хуторе Bêswan—Ezdanşir beg и Ezîz beg.
В хуторе Wasting — Şekir beg, Hesen beg, Tahîr beg и прежде Aquub beg, который временно в Nanîso.
2. В хуторе Pîrt — Nurî beg.
В Сипе—Avrehman beg.
В Норованце — Üsiv beg.
В Касре— Saîd beg и Naci beg.
В городе (Kela bajêr) «опустившиеся беи» Hemzo, Xelîl и др.
В Hervans'e — семья шейхов, из которых носят звание шейхов mele Husêyn, mele Mihon (был в Адильджаваре, ныне депутат); mele Hesen, mele Sidiq (бывший мурфтий Вана)».

почетной повязке на груди, плече или головном уборе, которая служила внешним отличительным признаком знатного вельможи. А в доме Муртуллы-бега подушка для сидения, «дымник», давалась лишь некоторым гостям; за все время моего пребывания в Моксе лишь одному из пришедших гостей-бегов было дано два или три раза по две подушки, но не сразу, а сначала одна, а потом вторая, уже из-под самого хозяина. Одним гостям подушка давалась «дворецким», «мальхуэ» (который одновременно являлся «мехмандаром», т.е. «гостеприимцем», «мажордомом») по знаку рукою Муртуллы-бега; другим подушка подавалась без такого знака, очевидно, являясь постоянным выражением почта со стороны хозяина, и, наконец, в особых случаях мехмандар предлагал подушку гостю лишь после того, как сам хозяин прикоснулся пальцами к ней. Как выглядела эта горка дымников на подоконнике, легче всего можно судить, взглянув на замечательное сасанидское блюдо Эрмитажа, где изображен царь Хосров Ануширван, восседающий на троне, имея под рукой точно такую горку подушек, но в чехлах не из бумажной набойки, а из парчовой ткани¹³.

Гости рассаживались на полу, от входной двери вправо, вдоль стен, садились явно по старшинству, чем дальше от двери, тем почетнее, причем мне неоднократно приходилось видеть, как при появлении нового, более почетного по рангу гостя, старшего, чем часть уже сидевших гостей, происходила без напоминания пересадка гостей, так что для вновь прибывшего освобождалось подобающее ему место, не выше и не ниже, а тишина иногда нарушалась только голосом хозяина, говорившего: «сядь повыше», что означало—подальше от двери. Эти детали рассадки напоминали споры между армянскими феодалами и даже главой феодального рода и царем из-за нарушения обычаев местничества в рассадке гостей во время пира. Это напоминание звучало особенно явственно, когда два-три раза за вечер звучал голос хозяина, говорившего: «рахат рюна» («сядь удобно»), после чего гость, сидя на том же месте на полу, менял более официальную, так сказать временную, позу на свидетельствующую о том, что гость уселся надолго. Любопытно было и то, как Муртулла-бег нашел для меня выход из положения: он не соглашался на мою просьбу позволить мне попробовать посидеть на полу и отвел мне место в одном из кресел, говоря, что это для меня привычнее, но, вероятно, избегая «порухи чести» не только для меня, но и для какого-либо из бегов.

Эти ежевечерние приходы гостей, среди которых бывали изредка беги, а чаще аги и рядовые курды и армяне, как, например, простые «горожане», ремесленники, купцы, крестьяне, сопровождалась продолжительной беседой по-курдски или по-армянски, если сам хозяин заговаривал по-армянски (он безупречно говорил на этом языке, так же, как по-турецки), но никогда по-турецки, сопровождалась и долгим чаепитием. Каждому гостю немедленно по его приходе подавался крепкий чай с сахаром в маленьком пузатом стаканчике, а затем — второй стаканчик, ранее которого гостю не следовало отказываться от чая, чтобы не обидеть хозяина, а от третьего стаканчика

¹³ *И. А. Орбели, К. В. Тревер. Сасанидский металл. М.—Л., 1935, табл. 13.*

можно было отказаться¹⁴. Чай всем подавал мехмандар, держа блюдечко со стаканом в правой руке, а левую приложив ладонью к своему животу; в остальное время мехмандар стоял около двери, скрестив руки на груди, точно так, как стоят вельможи по сторонам Хосрова Ануширвана на вышеупомянутом сасанидском блюде Эрмитажа.

Эти вечерние приходы гостей были обязательной визитацией, подобающей феодалу, «повиданием» (тесутюн), предусмотренным средневековым распорядком армянского феодального двора. Во время этих «повиданий» те, кто хотел отлучиться за пределы области, должны были испросить у Муртуллы-бега дастур, т. е. устное разрешение, даже если это были свои беги или глава кочевого племени, зашедшего на кочевье в Мокс или прогоняющего свой скот. При этом всегда соблюдалась формула «Дай дастур на то-то», и разрешение давалось в формуле «Дастур у тебя!». Тут же и те, кто вернулся из отлучки, докладывали о своем возвращении, причем бег, уже совсем не официально, расспрашивал об успешности и благополучности совершенного пути, о новостях, которые еще не дошли до Мокса¹⁵.

Все эти мелочи и многое другое в распорядке вечера в доме Муртуллы-бега в совокупности напоминали распорядок давнего прошлого, быть может, осуществлявшийся в ином здании, но на том же самом месте, где стоял дом Муртуллы-бега, сознательно, как мне объяснили, построенный на самой высокой точке над городом и его кварталами. Такое впечатление еще усиливалось, когда приходилось наблюдать своеобразную цепочку курдов, идущих по дороге или тропинке, если это не были простые крестьяне. Они всегда шли друг за другом, иногда только на полшага отставая от идущего впереди старшего, но обязательно отставая и идя слегка сбоку, так что даже на ходу соблюдалась разделявшая их феодальная лестница почета.

Все эти мелкие пережитки феодального распорядка вполне уживались с тем, что каждый армянский крестьянин, хозяин дома, именовался «танутэр» («домовладыка»), а жена его, если его матери не было в живых, именовалась «тандыки» («домовладычица»). И только резким напоминанием в терминологии о происшедших в течение веков сдвигах звучало обычное наименование армян-кулаков (были и такие) — «кетхуда» (иранский термин, соответствующий армянскому «танутэр», а затем ставший титулом феодального владельца). Наряду с термином «кетхуда» в применении к зажиточным и домовитым армянам употребляли, притом без оттенка иронии или насмешки, наименова-

¹⁴ В докладе «Восточная сказка» И. А. Орбели записывает этот обычай несколько иначе: «Нужно выпить две чашки, а от 3-й непременно отказаться, \причем вам настойчиво будут предлагать».

¹⁵ На третий день пребывания в Моксе И. А. Орбели отметил в дневнике одну из своих личных бесед с Муртуллой-бегом.

«Пятница 26 августа [1911 г.).

Много и, кажется, удачно поработал.— Вечером, к счастью, не было гостей и много говорили с беом: „Человек самая совершенная машина, изобретатель всех других машин. И так как он самая совершенная, [то] он [и] уничтожается бесследно, а другие идут впрок, на железо, дерево и т.д.— Нет вещи лучше, красивее, умнее человека, он венец творения; но нет ничего хуже худого человека.— Хорошо, если хороший человек получил хорошее воспитание, но если нет, то это гибель: человек ужаснее всякого зверя — зверь, волк, унесет одну овцу и сыт, а человек без нужды сожжет весь мир" (слова Муртуллы-бея)».

ние «ишхан» — термин феодальной эпохи Армении, совершенно утративший в Моксе свое основное значение «князь»¹⁶.

- 5 -

Склоны гор Мокса во многих местах перерезаны идущими на глаз почти горизонтально линиями оросительных каналов или канавами, забирающими воду из запруд в верховьях речек, протекающих в каждом ущелье. Нет никакого сомнения в том, что вся эта система искусственного орошения полей и иных насаждений, огородных и фруктовых, восходит к глубокой древности, за что говорит бросающееся в глаза обилие терминов, связанных с орошением и его организацией.

В Моксе обильны снегопады, о которых говорили не только рассказы местных жителей, но и устройство и размещение домов, домашний инвентарь и страшные красно-лиловые пятна вокруг глаз у мокцев от примочек, часто применявшихся для борьбы с весенним конъюнктивитом, вызываемым, по заявлению моксцев, сверканием снежного покрова. Эти снегопады и позднее таяние снега на склонах гор вызывали такого рода сельскохозяйственные мероприятия, как искусственное ускорение таяния снегов: на поверхности снега на больших пространствах разбрасывалась земля, которая представлялась издали на горных склонах в виде более или менее правильных прямоугольников. Эти мероприятия позволили увереннее рассчитывать на созревание урожая на теневых склонах и никогда не применялись на склонах, обильно освещенных солнцем (барожь).

Основным занятием населения Мокса, кроме земледелия, хлебопашества и огородничества, являлось животноводство — разводили главным образом овец и коз. Удивляло необычайное разнообразие способов использования получаемого молока, вынужденное бедностью умение выжать из молока все, что может быть сколько-нибудь питательно или пригодно в пищу. Отсюда большое разнообразие названий, относящихся как к скотоводству, его приемам и технике, так и к молочному хозяйству.

Наблюдалось очень широкое применение в качестве дополнительных питательных веществ, примешиваемых к молочным продуктам, самых разнообразных дикорастущих трав, корнеплодов и клубней, во многих случаях ложившихся (особенно в деревнях) в основу приготовления пищи, как свежей, так и заготавливаемой на зиму в виде солений и залитых салом мясных консервов.

Высевались в Моксе пшеница, рожь, ячмень и особенно просо (в нескольких разновидностях), занимавшее значительное место и при варке пищи и при хлебопечении. Бросалась в глаза необычайно заботливая бережливость и при обмолоте урожая на току и при хранении зерна. Для приготовления крупы и первичной обдирки проса и ячменя применялись как большие

¹⁶ Сравнение такого рода перерождений социальных терминов становится еще значительнее, если вспомнить, что в быту курдов других районов слово «кетбану», некогда обозначавшее супругу феодального кетхуда, означает (в форме «кебани») стряпуху, которая только выпечкой хлеба в приотвешен ее доме напоминает домовладычицу, а в средневековье — княгиню. — Примеч. И. А. Орбели.

каменные и деревянные ступы, так и, где они имелись, те сооружения из гигантских плит, которые служили, при соответственном переключении, и маслодавилями, и круппорушками.

Овцеводство снабжало моксцев не только пищевыми продуктами, но и материалом для очень характерного по своей продукции и распространенного в Моксе среди армян и среди курдов ремесла — ткачества. Прядением и отчасти подготовкой основы занимались женщины, но за станок садились только мужчины. Ткали не только грубоватые холсты, льняные и конопляные, и бумажные ткани из привозного (с юга) хлопка, но и очень тонкие разновидности льняного полотна, напоминавшие батист и называвшиеся "патиск". Но самым характерным для Мокса видом тканых изделий были так называемые «шаль» — узкие, около 35 см ширины, длиной в 7 м полосы тонкой шерстяной ткани холщового типа. Эта ткань шла на пошивку преимущественно мужской одежды, тех обычных и в Моксе, и в прилегающих районах «шел» и «шылвал» (т.е. курток и широких прямых длинных, до пят, штанов, или шаровар), которые составляли основную одежду и армян и курдов. Шерстяные ткани выделялись и гладкими, и с продольно идущими в одну-две нитки красными полосками, и с повторявшимися геометризованными цветками различного рисунка; моксские и шатахские ткачи считались и вне Мокса непревзойденными в своем мастерстве. Действительно, некоторые из наиболее украшенных орнаментом дорогих тканей были необычайно тонки и плотны, причем моксские ткачи умели при помощи деревянной (сделанной из мореного, много лет моченного ореха) колоды придавать этим тканям дополнительный муаровый тисненый рисунок, не стиравшийся от употребления.

В Моксе развивались и другие ремесла, но, кроме кузнечного и башмачного, все остальные, так же, как преимущественно и ткацкое, имели задачей удовлетворение домашних нужд своей деревни, а не регулярную поставку своих изделий на рынок. Так, например, во многих домах в семейной обстановке изготавливались узорчатые пояски для женского платья и ткались дорожки и коврики паласного типа разной плотности и расцветки, изготовлялось то, что вообще нужно было для удовлетворения домашних нужд. В том числе дома же изготовлялась простая обувь типа поршней и мягкие войлочные папулы, и замечательно удобная для горцев, плетеная из бечевки обувь — рашик, имевшая подошву из густо простеганного конопляными бечевками войлока, которая в условиях каменистого Мокса удовлетворяла самые насущные нужды мужского населения.

Башмачники же производили на продажу нарядную, по преимуществу праздничную обувь — башмаки «соль», из кожи разных цветов, главным образом красные с зеленой оторочкой или зеленые с красной оторочкой; их толстая подошва делалась из двух слоев кожи, с укладкой в промежутке мелких обрезков кожи, и сплошь убивалась, как подошва горных сапог, кованными гвоздями с крупной и острой головкой; носки этих башмаков бывали усилены дополнительной кожаной накладкой и иногда подковывались снизу железной дужкой.

По поводу указанного сочетания цветов надо сказать, что у моксцев, так же, как и в прочих местностях Армении, это сочетание — признак нарядности, праздничности и выражения «оделся в зеленое и красное», «убрал в

зелено-красное» означают "нарядился", «украсил», даже если в отдельных случаях нет ничего зеленого и красного.

Выделка и окраска кож, козловых, бараньих и, реже, воловьих, составляла предмет занятий жителей некоторых определенных поселений. Некоторые производства являлись как бы монополией отдельных деревень, как, например, производство сит и решет в деревне Бедар (административно вне пределов Мокса), поставлявшей через моксский рынок сита и решета на всю область. Впрочем, здесь нет надобности перечислять эти мелкие производства, потому что они в большинстве упомянуты в той рабочей «Песне у каменной ступы», которая приводится в настоящем издании и затрагивает почти все деревни Мокса¹⁷.

- 6 -

Обработка шерсти и валяние войлока было широко распространено в Моксе, и профессия шерстобитов и валяльщиков («катанов») являлась одним из главных видов отхожего промысла для моксских армян (курды отхожим промыслом не занимались). Это занятие и связанные с ним передвижения наложили свою печать на развитие некоторых особенностей мешанного говора среди моксцев, уехавших надолго в дальние странствия.

Валяя войлок, изготовляли не только большие кошмы (ковры), но и мелкие изделия шаповального типа, например, разной формы для разных районов войлочные колпаки, колозы, которые при обмотке шелковым или бумажным платком с бахромой составляли обычный головной убор и армян, и курдов. Изготавливали и небольшие, по форме заготовленные куски войлока, которые после многократного простегивания тонкой бечевкой превращались в толстую и необычайно носкую подошву типичной местной обуви — рашик.

На некоторых особенностях этого хождения на сезонные работы здесь необходимо остановиться.

Катанство являлось распространенным видом отхожего промысла главным образом для жителей некоторых селений Мокса, области Шатах и особенно большого селения Возим, лежавшего за пределами округа Мокс, на юг от него. Конечно, ремеслом шерстобита, вероятно, занимались и армяне из других областей, но все же подавляющее большинство катанов составляли возимцы и крестьяне Мокса.

С шатахскими катанами мне не пришлось познакомиться, а в Моксе катанством занимались главным образом жители селений Арнанц, Люленц, Сыпканц и др.; во всех этих селениях я побывал.

Каждую осень, обыкновенно в сентябре, катаны целыми партиями разбредались по всем уголкам исторической Армении, вернее, по всем местам, где имелись более или менее значительные поселения армян. Возвращались они домой лишь поздней весной, а иногда и в конце лета. Главную цель возвращения домой, помимо привоза заработанных денег, составляли полевые работы. Катаны не решались уйти на промысел, не обеспечив семью запасом хлеба, достаточным на зиму и весну. В Моксе

¹⁷ См. № 55.

полевые работы сильно затягивались из-за холодного климата, иногда молотба не бывала закончена и в конце сентября, а запашка производилась нередко и в первых числах октября. В Возиме удавалось закончить сельскохозяйственные работы раньше, и возимские катаны первыми отправлялись на промыслы. До резни, учиненной армянам в 1895 г., обыкновенно чуть не все мужское население Возима отправлялось на промыслы, но в тот ужасный год возимцы убедились в опасности, которая грозит их домам в отсутствие хозяев. Возим был окружен огромной толпой рассвирепевших фанатиков, и только самоотверженное вмешательство гуманного и благородного Муртулы-бега спасло семьи возимцев. Упоминаю об этом эпизоде потому, что он вызвал учреждение своего рода воинской повинности: на промысел отправлялось не более половины мужского населения, а другая половина, достаточно хорошо вооруженная, оставалась охранять селение; на следующий же год дома оставались те, кто уходил на промысел в предыдущий год. Как мне говорили, зажиточный возимский катан, прежде чем отправиться на промысел, должен был устроить для сельчан угощение, зарезав теленка и 3—4 барана. Эти угощения являлись как бы залогом внутренней связи между сельчанами, которая действительно сильно чувствовалась в них; выработалась эта связь условиями жизни—то дома, в постоянном ожидании нападения, то в пути, далеком и трудном, и всегда совершаемом пешком.

В своих странствиях в поисках работы катаны уходили иногда очень далеко от родных мест, не только в Тифлис и Баку, но и на север от Кавказского хребта, по словам одного катана, — в Ростов-на-Дону; восточная половина Закавказья была обычным районом деятельности катанов. Большинство катанов, конечно, работало в пределах Турции, и, по их словам, трудно было вычислить, сколько сотен верст они делали в течение года, переходя партиями с места на место в поисках работы, которой везде бывало много. В этих партиях можно было встретить наряду с людьми пожилыми, лет за 50, и мальчиков лет пятнадцати.

У каждого катана имелись особые орудия вроде лука, которыми они, собственно, и трепали шерсть; у каждого был кожаный мешок (из цельной шкуры) для хлеба и дорожных припасов.

В отношении своего родного армянского языка катаны, как возимские, так и мокские, не представляли особого интереса: во время своих бесконечных странствий они в изобилии воспринимали не только слова, употребляемые в пройденных местностях, и не только особенности грамматического строя чуждых наречий, но и особенности произношения, свойственные этим наречиям. Немногие из них сохраняли способность отличать чуждые элементы в речи от родных и свободно говорили как на родном мокском наречии, так и на наречиях чужих местностей.

Во время своих странствий катаны выработали свой, скорее даже не профессиональный, а «воровской» язык, который довольно интересен. Почти каждый житель Мокса знал несколько катанских слов; многие слова даже привились в армянской речи и употреблялись людьми, никогда не занимавшимися катанством. Но при первой же попытке составить более или менее полный список катанских слов встречались довольно серьезные затруднения. Из некатанов никто, конечно, не знал и незначительной части катанского

«лексикона». А от катанов трудно было чего-нибудь добиться: почти все они боялись выдать эту «профессиональную тайну», те же из них, которые, за отсутствием нужды в скрывании значения своих слов, не имели оснований дорожить этой тайной, те обычно и не знали большинства слов.

При записи катанских слов, помимо отзывов «я не знаю больше», «только и есть катанского языка», «это все, больше нет», было другое, более неприятное затруднение. Чтобы не отказать в просьбе «научить» по-катански и в то же время не выдать тайны, некоторые начинали выдумывать слова. Приходилось тщательно, иногда по 6—7 раз, проверять слова. А один катан, когда я уверял его, что не выдам «тайны» их заказчикам и потребителям их труда, ответил: «Да выдай, если хочешь, все равно, завтра придумаем новый язык» — и тут же привел образчики новых слов.

Своему катанскому языку катаны выучились от отцов. На вопрос, для чего служит этот язык, для чего его выдумали, одни катаны говорили, чтобы курды не понимали, другие говорили, что это—детская забава, а те, кто побойчее, заявляли: «Чтобы воровать было легче». Может быть, в связи с этим стояло то, что лучше всего владели катанским языком наиболее плутоватые из них. Катаны вообще славились как талантливые воры, и про их искусство в этом рассказывалось много анекдотов (впрочем, крали они преимущественно шерсть). Любопытно, что в названной выше «Песне у каменной ступы» возимцы упомянуты как «чеканящие деньгу», т.е. фальшивомонетки, что вообще означает «искусный в плутовстве», «плут-мастер».

«Воровской» язык катанов не представлял чего-либо особенно трудного для понимания, хотя, когда они говорили между собой быстро, то их совершенно невозможно было понять, особенно когда они добавочно применяли «воробьиный», или «птичий», язык, т.е. переставляли слоги каждого слова.

В грамматическом отношении катанский язык, естественно, вполне подчинялся нормам армянского, подавляющее большинство слов — армянские, и лишь для наиболее важных для говорящего предметов катан прибегал к своему аргю. Любопытно, что в каждом селении катаны произносили катанские слова со всеми особенностями, свойственными армянскому говору данного селения.

Таким образом, катанский язык жил одной жизнью с армянским языком; это, конечно, в значительной мере зависело от того, что большинство катанских слов — перепоено, иносказательно примененные армянские слова.

Поэтому записанные мною «катанские» слова внесены с соответственной оговоркой и отметкой в словарь мокского армянского наречия.

Во время первой поездки в Мокс я сосредоточился на записи армянского словарного материала, а весной — на пополнении и проверке осенних записей, за зиму приведенных мною в порядок и перенесенных на карточки, а также на записи курдского словарного материала.

Удивительное совпадение в характере и манере произношения звуков в армянском и курдском языках, а также наличие значительного числа курдских слов и выражений в армянском убедили меня, уже во время первой поездки в Мокс, в необходимости до возвращения в Россию ознакомиться с мокским наречием курдского языка, без чего описание мокского армянского было бы далеко не полно.

Бросалась в глаза еще одна особенность и армян и курдов Мокса — привычка пересыпать родную речь без нужды заимствованными словами, целыми выражениями и фразами. Курды обычно ограничивались, применением отдельных армянских слов, а армяне в связной речи иногда попеременно говорили то по-армянски, то по-курдски, причем иногда одни и те же слова *owi* произносили на один лад, говоря по-армянски, и на другой, говоря по-курдски. Любопытно, что эта же привычка была у курдского бега Муртуллы.

Уже при первом знакомстве в пределах Мокса с носителями местного армянского наречия я мог убедиться в том, что внимательное изучение мною печатных материалов по моксскому наречию мало помогало при ознакомлении с подлинной местной живой речью, что и грамматический строй, даже склонение и спряжение, и особенно лексика и фонетика весьма существенно отличаются от представленных в печатных изданиях, как ввиду наличия в печатных материалах многих элементов литературной речи, так и в смысле недостаточной точности в передаче фонетических особенностей живой моксской речи.

В этом отношении особенно интересными мне представлялись некоторые черты, в которых можно было видеть пережитки различия долгих и кратких гласных (что вообще считалось несвойственным армянскому языку), а также особенности в ударении и необычайно богатство палатализованных согласных, особенно там, где это не определяется последующим гласным, и замена простых гласных дифтонгами.

Привлекали внимание особенности склонения, в частности, образование форм множественного числа с наращиванием нескольких различных признаков множественности, которые порознь обычны в других армянских наречиях. Наряду с этим отмечалось наличие архаических образований. В спряжении я встречал архаические формы аориста с приращением, иногда менее стертые, чем в грабаре. Характерным оказалось и образование 3-го лица прошедшего несовершенного как причастия прошедшего в чистом виде, безличного глагола. В отношении числительных особенно удивляла распространенность счета по двадцаткам наряду с десятичным счетом. Для моксского наречия характерно значительное распространение, по сравнению с другими наречиями, перемещения ударения, особенно в отрицательных глагольных конструкциях.

Более развернутая характеристика особенностей моксского армянского наречия и попытка определения его места среди других армянских диалектов найдут себе место в кратком грамматическом очерке моксского наречия, в приложении к словарю, содержащему более богатый материал для примеров¹⁸.

¹⁸Очерк грамматики армянского моксского наречия, так же, как таблицы склонений и парадигмы глаголов, на которые ссылается И. А. Орбели, в его архиве не обнаружены. Сохранились только немногие черновые записи и отдельные заметки, в частности, относящиеся к говорам.

Извлечения из архивных материалов несколько дополняют данную статью И. А. Орбели и иллюстрируют ее языковыми примерами. Находясь в Моксе, И. А. Орбели писал Н. Я. Марру о своей работе и, в частности, о наблюдениях в области фонетики армянского моксского наречия.

Уже в самом начале моей работы по собиранию армянских языковых материалов в Моксе выяснилась едва ли не главная из причин, по которой имевшиеся тогда печатные издания так сильно отличались от живой моксской речи. Дело в том, что материал для этих изданий обычно собирался не в направлении решения языковедных задач, а в порядке умножения фольклорного запаса, изучения различных изводов героического эпоса и сказок. В подавляющем большинстве случаев записи на моксском наречии, как и на других наречиях и говорах, делались далеко от Мокса, главным образом в пределах тогдашней Русской Армении, особенно в Эчмиадзине, из уст забредавших сюда в поисках заработка моксских армян, главным образом катанов, которые при своей вынужденно бродяжнической жизни за время длительного пребывания на чужбине усваивали черты и особенности далеких от моксских наречий и говоров. Мне даже удалось познакомиться непосредственно с некоторыми из тех сказителей, со слов которых были в свое время записаны моксские тексты. К тому же некоторые материалы по моксскому, как и по другим армянским наречиям, в 1911—1912 гг. еще не изданные, собирались через посредство местных учителей армянских школ, недостаточно осведомленных в необходимости точной передачи языка и, кроме того, связанных рамками обычного армянского письма и, в данном случае в ущерб делу, обычными правилами армянской орфографии.

Во избежание повторения ошибок прежних собирателей мне пришлось сразу же отказаться для своих записей от обычной армянской графики, в данном случае недостаточной, и выработать условную транскрипцию на основе армянского алфавита, но с введением большого числа дополнительных обозначений.

При передаче звуков моксской армянской речи выяснилась ненужность седьмой буквы армянского алфавита. За всеми остальными буквами армянской азбуки сохранено произношение, обычное для этих знаков в литературной речи, применительно к произношению араратского наречия, независимо от правил правописания литературной речи. За двумя буквами *Ե* и *Լ* при всех сочетаниях сохранено их первоначальное значение, т.е. в первом случае — лат. [j], во втором — как беглое [y], англ. [w]. Для передачи звука [y] вместо обычного начертания двумя буквами введен новый знак *Վ*. Для передачи палатализованных согласных под соответственными буквами поставлена дужка, как бы нижний конец буквы «Ե». Кружок над буквой «ա» означает долготу, выражающуюся в произношении, как и в персидском, звука среднего между [a] и [e]. Две точки над «ա» и под «ե» означают смягченное произношение, в первом случае — звук, близкий к русскому [я] без йотации, во втором — мягкое русское [е]. Знак с двумя точками близок к немецкому [ü]. Дужка над гласной означает неполномерное произношение соответственного гласного. Буква *Է* с точкой наверху соответствует грузинскому *g*. Знак долготы над согласной означает усиленно твердое произношение этого согласного.

В дальнейшем, привыкнув к этой новой транскрипции, я применил ее и для записей материалов по курдской речи, для передачи которой еще менее

удобными оказались обычные транскрипционные знаки, использованные в том или ином сочетании предшествовавшими собирателями материалов по курдскому языку.

Работы мои в Моксе начались с записи слов для армяно-русского словаря. Словарь этот составлялся путем опроса целой группы лиц, в общем человек около двадцати, привлеченных мною в помощь в изучении их языка. Все эти лица происходили из различных кварталов главного селения, или «города», Мукуис. В словарь вошли слова и выражения домашнего обихода, слова, касающиеся полевых работ, ремесел, названия животных, растений, — словом, всего, что можно было наблюдать вокруг себя. В этом отношении ценную услугу мне оказали дети, смотревшие на мою работу, как на забаву для себя, и поминутно прибегавшие спросить, записал ли я то или иное слово, или нет. В словарь мною вносились исключительно слова, которые употреблялись коренными жителями Мокса, по возможности не совершавшими путешествий и не покидавшими родной территории. Слова литературного происхождения вовсе не записывались. Из опасения внести в свои материалы формы литературные я исключил из программы опрос моих учителей по имевшимся словарям литературного языка. По окончании этих записей я приступил к сводке намеченного попутно грамматического материала, составив при помощи своих учителей, в большинстве неграмотных, таблицы склонений и парадигмы спряжения глаголов.

Получившийся таким образом запас материала, собранный в «городе» Мукуис, предстояло пополнить данными о говорах остальных селений. Эта задача оказалась значительно более трудной: жители моксских деревушек привыкли к постоянным насмешкам «горожан» Мукуиса над их языком и, боясь, что мои работы тоже имеют целью издевательство, со второго слова отказывались беседовать со мной, если я буду записывать их слова; но все же удалось записать достаточно материала для характеристики каждого из говоров, группирующихся по боковым ущельям области Мокс.

По окончании занятий армянским словарем я приступил к изучению курдского языка при помощи нескольких лиц, из которых наиболее полезным был старик Али-ага, сын Исыф-аги из ущелья Далан. Али-ага в совершенстве владел местным армянским наречием, что давало мне возможность черпать нужные сведения в непосредственной беседе с ним, без помощи переводчиков; последнее обстоятельство должно было способствовать точности перевода слов, чего недостает, как я убедился, некоторым из имеющихся изданий, а кроме того, я воспринимал курдские слова в произношении курда, а не говорящих по-курдски армян¹⁹.

Прежде всего был переведен на курдский язык весь мой армянский моксский словарь. Затем был проверен весь словарь А. Жаба—Ф. Юсти²⁰ и

¹⁹ Об Али-аге (см. рис. 12) Иосиф Абгарович Орбели писал: «Мой главный учитель курдского языка, курд Али-ага, сын Исыф-аги из рода Далан, удивительно симпатичный, веселый и остроумный старичок, кстати, искренне любимый всеми армянами. Всем тем немногим, что мне удалось сделать для изучения курдского языка, я обязан ему». Али-агу И. А. Орбели упоминает и в своем Предварительном отчете (И. А. Орбели. Избранные труды. Ереван, Изд-во АН Арм ССР. 1963, с. 191).

²⁰ A. J a b a. Dictionnaire Kurde-Français. Publié par M. F. Justi. SPb., 1879.

словарь С. А. Егиазарова²¹. Полной проверке подверглись списки слов, помещенных группами в грамматике Ф. Юсти²². Недостающие в этих изданиях слова вносились в мои записи, а имеющиеся в изданиях, но отсутствующие в моксском наречии, вычеркивались.

Затем был проверен собранный у Юсти чисто грамматический, точнее, морфологический материал и были составлены парадигмы спряжения глаголов. Собранные курдские материалы были там же, на месте, приведены в порядок, а затем все, нуждавшееся в повторной проверке, было просмотрено уже в Ване, но совместно с Али-агой²³.

- 7 -

Сосредоточив свое внимание главным образом на составлении словарей местных армянского и курдского наречий, я за время пребывания в Моксе значительно меньше использовал возможности записи текстов, чем и объясняется небольшой объем предлагаемых армянских текстов.

Однако меньшее внимание записи текстов определялось и тем, что я избегал записывать сказки, так как почти все те рассказчики, с которыми мне пришлось познакомиться в Моксе, недавно или в прошлом уходили на продолжительное время из Мокса на отхожие промыслы, и их речь в рассказе явственно отличалась от местных норм и от их собственной разговорной речи. Поэтому я предпочел записывать мелкие рассказы, в большинстве случаев вышучивающие непонятливость, наивность, иногда даже просто тупость «деревенщины», шинаканов, т.е. жителей моксских деревушек, в отличие от «горожан», т.е. жителей пяти кварталов, вернее, деревень, составлявших в совокупности «город» Мукуис.

Рассказчики эти несомненно представляют значительный интерес, но далеко не всегда носят чисто местный характер и нередко содержат, полностью или в отрывках, различные «бродячие» мотивы, как можно видеть и по тем образцам, которые приводятся в данном издании. В ряде случаев рассказчики эти не вполне пристойны и поэтому неудобны для включения в издание, хотя они по своему характеру не более непристойны, но и не менее остроумны, чем многие итальянские новеллино XV в.

Но для меня особенно ценным было то, что излагались они всегда обычным разговорным языком и в них не проявлялось то, что я заметил в изложении сказок, — стремления в точности повторить сказку так, как сам рассказчик ее слышал в свое время от других, в ином месте и в иной обстановке. Эта черта, конечно, особенно ярко проявлялась, когда проза прерывалась стихотворной речью или, тем более, песней.

В песнях, и в таких вставных по ходу рассказа и в самостоятельных, обычно курдских, звучали и в армянском и в курдском исполнении,

²¹ С. А. Егиазаров, Л. П. Загурский. Курманджийско-русский словарь.— «Записки Кавказского отделения Императорского Русского географического общества» (прил. 1, с. 1—66). Кн. XII. Вып. II. Тифлис, 1891.

²² F. Justi. Kurdische Grammatik. SPb., 1880.

²³ Н. Я. Масс. Об издании курдского словаря И. А. Орбели.— «Известия Императорской Академии наук». Серия VI. Т. IX. 1915, № 6, с. 497 (извл. из протокола ИФО от 14 января 1915).

грамматические формы и слова и сочетания звуков, далекие от местного армянского и курдского, так что даже от курда не всегда можно было добиться полного и точного перевода, а иногда выяснялось и не вполне отчетливое понимание исполнителем текста песни, которую он пел. По всей вероятности, это были те песни, которые местными курдами усвоены были от курдов-кочевников или в той среде, из которой выходцами были курды, переселившиеся в свое время в Мокс.

Возвращаясь к «занимательным рассказам», нужно отметить, что среди них встречается немало и басен — в первоначальном, чистом виде народных басен, не нуждавшихся, как известно, в морализующей части, так как мораль народом обычно выражается в самом повествовании. В числе этих басен мне встретились и такие, которые по своей направленности, построению, а иногда и сюжету перекликаются с баснями, известными нам из средневековых сборников Мхитара Гоша (ум. в 1213 г.) и Вардана Айгекци (нач. XIII в.)²⁴.

О подлинной народности таких басен можно судить уже по тому, что целый ряд изречений народной мудрости, выраженных в лаконической форме в этих баснях, мне удалось записать, уловив их в народном употреблении в качестве пословиц (они также включены в настоящий сборник). Эти пословицы прямо выхвачены из текста сказываемых в народе басен, и несколько басенок мне и были рассказаны как пояснение соответственных пословиц. Вот почему в некоторых случаях трудно бывает с уверенностью сказать, была ли пословица выхвачена и удержана в памяти из басни или же раньше сложившаяся пословица обросла фабулой, повествовательной частью басни²⁵.

В настоящее издание вошли и образчики тех новелл, которые в чистом виде или осложненно воспроизводят сюжеты, характеры и остроту мысли новелл, известных в передаче величайшего из новеллистов итальянского Возрождения, и не представляет труда сопоставление рассказа о хитрой попадье и глупом попе (№ 45) или о мулле и его пройдохе-жене (№ 46) с 9-й новеллой 7-го дня «Декамерона» Боккаччо. Между прочим, с этой новеллой (в моксской передаче, разумеется, отражающей не знакомство моксцев с великим итальянским новеллистом, а какие-то общие, идущие вглубь корни сюжета) связано одно любопытное бытовое обстоятельство. Старик-курд Муртулла-бег справедливо обратил тогда же мое внимание на то, что эту «скандальную» историю армяне упорно связывают с армянским попом и попадьей, а курды — с муллой и его женой, причем из-за правильности определения «героев» этой новеллы ведутся даже споры между армянами и курдами.

Но здесь не место углубляться в вопрос о зарождении и развитии новеллы на Востоке и Западе, в частности, в Италии. К этой теме уместнее будет вернуться в связи с вопросом об армянских средневековых баснях и о

²⁴Творчеству армянских баснописцев Вардана Айгекци и Мхитара Гоша посвящено исследование И. А. Орбели «Басни средневековой Армении». — «Избранные труды», т. 1. М., 1968, с. 207—385 и прил. с. 420—504. См. также: Иосиф Орбели. Басни средневековой Армении. М.—Л., 1956; И. А. Орбели. Восток и Запад в XII—XIII вв.—«Вопросы истории», 1965, № 6.

²⁵См., например, примеч. к басням 3, 4.

зарождении армянской светской литературы в обстановке городской жизни X—XIII вв.

Типичную армянскую сказку о царевиче и его верном слуге (№ 51), перекликающуюся по содержанию и моральной направленности со сказками целого ряда других народов, мне удалось записать от еще молодого сказителя, никогда не покидавшего пределов Мокса, но несомненно в изложении своем старавшегося строго держаться слышанного им самим рассказа в отношении всех, даже второстепенных, подробностей и их повтора, например, в эпизоде с появлением вещего старца и его двух сыновей.

Особое место занимает сказка о двух ворах-мастерах (№ 52). Основной ее текст записан со слов сказителя, задолго до знакомства со мной уходившего на отхожие промыслы, а варианты в передаче двух эпизодов (выделенные мною в тексте и в переводе) изложены молодым моксцем, не отлучавшимся за пределы родной области, кроме посещения (дважды в год на два дня) города Вана для закупки мелких товаров, главным образом «красного» товара, которым он торговал в одной из маленьких лавочек на моксском рынке. Эта сказка является одним из очень интересных изводов знаменитой сказки о двух ворах, впервые записанной Геродотом в его «Истории» и сохранившейся в фольклорном наследии более сорока народов. Любопытно, что в некоторых подробностях, не имеющих непосредственного отношения к основному повествованию, моксский извод сближается с известным по записям А. А. Цагарели мегрельским изводом²⁶.

Мне посчастливилось записать от очень хорошего сказителя—столяра Манука²⁷, много мне давшего при составлении моксского словаря и рассказавшего новеллу о трех хитрых женах (№ 45), две прославленные в армянском фольклоре баллады, известные русскому читателю по переводам В. Я. Брюсова²⁸ и Н. С. Тихонова²⁹, располагавших другими изводами этих баллад. Одна из них носит название «Моксский мирза» («Мукац-мирза», № 53), другая— «Аслан-ага» (№ 54).

Как видно из самого названия первой из них, баллада теснейшим образом связана с Моксом. Любопытно, однако, что географические пункты, упоминаемые в ней и, кроме Бохтанского Джезире, находящиеся в Моксе, в период моего пребывания уже были известны под другими названиями. Это дает основание думать, что баллада сохранена народной памятью от того времени, когда население области составляли не те армяне, которые были предками армян, населявших Мокс в 1911 г., и что в период между сложением этой баллады и началом XX в. произошли существенные сдвиги в топонимике страны.

Местом действия баллады «Аслан-ага», несмотря на то что она не содержит никаких топонимических указаний на связь ее именно с Моксом, а не с какой-либо другой местностью Армении,— и в литературе и в фольклоре считается Мокс. В основной тематике этой баллады, в главном мотиве

²⁶А. А. Цагарели. Мингрельские этюды. Вып. I. СПб., 1880, с. 47—51.

²⁷См. в разделе «Информанты и сказители в Мукусе».

²⁸Поэзия Армении с древнейших времен до наших дней. М., 1916.

²⁹Антология армянской поэзии с древнейших времен до наших дней. М., 1940.

трагического образа Аслан-аги явственно звучат мотивы четвертой ветви армянского героического эпоса «Давид Сасунский». Я имею в виду вызов, брошенный Аслан-агой архангелу Гавриилу в защиту умерщвленного архангелом безродного бедняка (в эпосе еще более величественно звучит вызов, брошенный сыном Давида — Мхером Младшим—самому богу, в знак протеста против царящих на земле несправедливостей, в защиту угнетенных и обиженных). Образ самоотверженной, беспрдельно любящей молодой жены Аслан-аги близок образу жены Мхера Младшего, Гохар-хатун.

Мне кажется, что к «Моксскому мирзе» и «Аслан-аге» наиболее подходит определение «баллада» не только по характеру содержания, но и по форме и манере исполнения: речитатив, лишь слегка озвученный протяжной и однообразной, как бы приглушенной мелодией.

К балладам же примыкает насыщенная апокрифическими элементами песня христославов (№ 59; ко времени моего посещения Мокса она была вытеснена церковными песнопениями), которую в ночь под Рождество пели под окнами группы детей с изображением вифлеемской звезды. Весь этот обычай, как мне его описали в Моксе, очень напоминал украинские колядки. Вторая половина песни очень ясно раскрывает сущность обычая там, где славят сынишку хозяина дома и просят угощения за свои пожелания благополучия. Эту песню в более или менее полном виде помнили лишь старики, в частности, тот же столяр Манук, оживленно рассказывавший, как он в детстве принимал участие в этих детских псалмопениях.

В ряду записанных мною в Моксе песен совершенно особое место занимает работная песня (№ 55), исполнявшаяся для отсчета ритма ударов пестами при толчении соли в большой каменной ступе. Две женщины, сидя по сторонам ступы, поочередно били в ступу очень тяжелыми базальтовыми пестами, нарушение ритма ударов могло привести к раздроблению пальцев одной из работниц, вследствие чего эта четко отсчитывающая ритм песня была совершенно необходима. Пели ее обе женщины поочередно. Песня вышучивает обычные занятия и особенности почти всех деревень Мокса. Припев состоит из двух повторяющихся слов, каждое из которых—повелительное наклонение от глаголов, означающих «тащить» и «глядеть», по-мокски: «хъа́на-хъа́нэ» и «хийа́-хийа́», т. е. «тащи-тащи» и «гляди-гляди». Они подтверждают ритм песни и являются прямым предупреждением об опасности. Но исполнительницами этой работы, певшими песню, смысловое значение этих глаголов не воспринималось, а весь припев объяснялся как простая, не имеющая значения присказка. Шутливый характер содержания песни, быть может, призван был несколько облегчить самый тяжелый вид женской домашней работы, обычно возлагавшийся в семье на молодых невесток. Необходимо иметь в виду, что громадные, кубические по форме базальтовые ступы, точно такие, какие я застал в моксском быту, принадлежат к числу наиболее часто вскрываемых раскопками бытовых армянских памятников раннего средневековья. О доле молодой невестки и о том, как она с течением времени начинает вымещать тяготы своей жизни на свекрови, говорит веселая по форме, по мелодии и ритму живая плясовая, под которую на свадьбе, перед тем, как жениха поведут в церковь, пляшет будущая свекровь.

Из свадебных песен, кроме этой, обязательными являются протяжная, даже заунывная песня, под которую медленно, в соответствии с каждым куплетом, одевают жениха («венценосца»; № 57), и веселая, проникнутая лукавством песня на одевание невесты (№ 58). В этой песенке перечисляются все основные моменты, предшествующие венчанию и непосредственно за ним следующие, а заканчивается она несколькими фразами о том, что ждет невесту, неудобными для записи. Кстати, говоря о свадебных обычаях, необходимо упомянуть, что в качестве невесты в Моксе обычно бывали маленькие девочки, с нашей точки зрения, еще даже не подростки. Так, на той свадьбе, на которой мне случилось присутствовать, невесте пошел 11-й год, а жениху было 19 лет³⁰.

В отличие от шутливых стихов работной песни у ступы, где шутки про жителей той или иной деревни издавна сохраняются в установленной форме и редакции, шутливые стишки, произносимые во время гадания, вернее, вынимания «жребия» в день Вознесения, во множестве сочиняются тут же, по ходу праздничной игры. Но эта возможность присочинения, по-видимому, обычно не вносила большого разнообразия в подбор «жребиев», которые уже давно приняли свой шаблонный характер, общий не только для Мокса. О том, как проводится это игровое вынимание «жребия», говорит записанный мною рассказ молодого парня об обычаях, связанных с этим праздником (№ 63).

- 8 -

Описание игры в вынимание «жребия», связанной с праздником Вознесения, было мне сообщено накануне праздника, и я имел возможность

³⁰ В дневнике И. А. Орбели сохранилось описание свадьбы, на которой он присутствовал в качестве гостя. Лаконизм фраз, а также замечание «Гостей пока мало» создают впечатление, что записи были сделаны во время свадебного торжества.

«Пятница. 2 сентября (1911 г.)

Свадьба учителя Арутюна. У [Муртуллы]-бея был обед, собралась вся администрация". Суп, сосиски котлетные, толма, медовая кутела, фаршированный лук, пирожки сладкие, рагу, плов, виноград, кофе. Впечатление [от] молитвы.

В 8½ ч. на свадьбу. Гостей пока мало. Дыня, еда, песни: марсельеза. Венец (жениха). Украшение потолка пятнами. Славление венца, пляска. Освящение одежды, замок. Одевание [жениха]. Невесты платье унесли. Целование порога, выход.

У церкви встреча с невестой. Свечи, факелы.

Начало обряда в притворе. Чтение евангелия прерывается.

«Համի վարժապետի տխուհիւն»

Отречение от сатаны. Оригинальная исповедь. Согласие невесты.

Переход в церковь, беспорядок. Эпитрахиль. Вино, эпитрахиль на шею. Мои чувства о невесте: преступление.

Возвращение из церкви. Облачение, хлебы. Угощение. Пляска. Плата жениха невесте.

В архиве И. А. Орбели сохранилась запись, имеющая прямую связь с содержанием статьи и с приведенным выше описанием свадьбы. И. А. Орбели пишет:

«Такие ранние для девочки браки и такие, когда „невесте" всего лет шесть и когда брачное сожителство явно невозможно, мне в Моксе объяснили стремлением обойти еще действовавшее право первой ночи: на новобрачную, физически введенную после венца в дом жениха, не распространялось право феодала на первую ночь. Обычай этот, т. е. пережитки осуществления этой феодальной привилегии, хотя и редко, но имел место».

сам наблюдать, как эта игра протекала. Но мне не пришлось быть в Моксе в другие праздники, с которыми связаны те или иные обычаи, забавы и игры, как рождественское хождение со звездой и масленичные качели, когда пелись песни, вошедшие в это издание и записанные мною в будничной обстановке. Особенно мне жаль, что я не был в Моксе в день характерного для Армении Вардавара, несомненно дохристианского майского праздника, церковью приуроченного и привязанного к Преображению.

Но мне удалось записать в Моксе несколько обычаев, связанных с некоторыми днями в году.

В субботу на масленой устраивали ряженье или, как говорили моксцы, «делали пашу». Рядили мужчину, уродливо и безобразно, в бараньи шкуры и лохмотья, вымазывали ему лицо мукой, приклеивали ему бороду и усы из шерсти. Папаху ему делали из грязной облезлой шкуры, подвязывали ему деревянную саблю, в руки давали четки, нанизанные из мелких реп, устранивали ему курительную трубку из палки и крупной репы, насыпав в нее золы. Это и был «паша», т. е. вельможа, которого, однако, в рассказе об этой игре иногда называли и царем.

При «паше» или «царе» состоял «визирь» в обычной одежде. «Паша» только с ним и разговаривал и через него, его устами, отдавал свои приказания, назначал размеры взысканий и жаловал награды.

Свиту «паши» составляли два «всадника». Они поверх своей обычной одежды надевали красную «чуху» — женскую старинную праздничную суконную одежду, которую в то время вообще уже не носили. Голову «всадников» обвязывали или пестрым платком, или чалмой из разноцветного, т. е. женского, пояса. Эти «всадники» держали в руке палку, которой подгоняли своих «коней», скакали, «джигитуя», вели между собой поединки и т. д. «Кони» устраивались довольно замысловато. «Всадникам» по бокам привязывали две палки, так, что они сходились спереди под острым углом, сантиметров на 40 впереди тела, а сзади палки шли сантиметров на 75; фалды чухи сзади ложились на концы палок, как бы покрывая круп «коня», с которого свешивался «хвост» — подвязанный к фалдам чухи бахромчатый платок. На сходящиеся впереди концы палок надевали набитый мякиной вязаный носок, что должно было изображать голову «коня», и в носок втыкали концами две деревянные ложки, изображавшие уши «коня». «Голову» «коня» обвязывали красным платком, который скрашивал недочеты этой бутафории, а поверх него навязывали женское ожерелье, монисто.

«Пашу» сопровождали еще два «урядника». Их широкие штаны закатывали к самому верху, рукава тоже, так что и руки и ноги оставались обнаженными, а обувь не снимали. Их лица, руки и ноги густо вымазывали сажей, а головы обвязывали старым, затрепанным до безобразия черным платком. Каждый из них держал в руке по толстой дубине — обычно использовался большой дверной засов. На их обязанности лежало ловить «преступников», «ослушников» воли «паши», оскорбивших его и т. п.

При «паше» состояли еще две «девушки» (кочарские молодые женщины). Их изображали два безусых и безбородых парня, одетых в женское платье, с белым платком на голове, поверх платка обвязанных закрученным черным платком, который изображал обычные для кочевых курдов шерстяные жгуты, придерживающие головное покрывало. Глаза этим юношам подмазывали, как настоящим молодым женщинам. За спиной у «девушек» был мешок, из которого торчал конец гребня для чесания шерсти; на рукаве у каждой был клочок шерсти, в руке — веретено. «Девушки», придя с другими участниками маскарада, немедленно усаживались, вынимали свой гребень, чесали шерсть и пряли. Кроме того, «девушки» плясали в хороводе с «урядниками» и «всадниками», а неряженые участники игры их «похищали».

Был в этой игре еще «пушкарь»; для этой роли брали кого-нибудь слабосильного, по возможности калеку, на плечо ему клали старый негодный улей (сплетенный из прутьев и обмазанный глиной), полный золы. При звуке выстрела из ружья в воздух «пушкарь» всякий раз тряс свою «пушку», чтобы зола сыпалась и дымила. Иногда этот улей изображал не пушку, а подзорную трубу, в которую глядел «паша».

Свита «паши» включала и «знаменосца» с длинным шестом, к верхушке которого привязывали платок. Он шествовал впереди всех ряженных.

«Паша» и его свита во главе со «знаменосцем» с музыкой ходили по деревням, нося с собой ломаный стул, долженствовавший изображать «трон», на который постоянно усаживался «паша».

Хозяева деревни, в которую прибыло шествие ряженных, должны были вырывать из-под «паши» стул, чтобы он упал, когда он садится, бранить и оскорблять его, похищать у него «девушек». Свита поднимала и усаживала «пашу», «урядники» ловили «провинившихся», забегая в дома против воли их хозяев (в том году в деревне Мандыканс сломали при этом дверь дома), и приводили пойманных на суд к «паше».

Когда «ослушников» приводили к «паше», он трижды в ответ на их поклоны отворачивался, потом, наконец, гневно взглядывал на «виновного» и молча грозил ему своей деревянной саблей. «Визирь» умолял «пашу» простить «ослушника», не казнить его смертью, шепотом совещался с «пашей» и наконец объявлял приговор о штрафе. Народ просил смириться, сбавить сумму, торговались, и наконец сумма штрафа устанавливалась. При назначении штрафа с «провинившегося» говорили: «20 киса» (т. е. 100 золотых лир), а означало это — 20 пара, т. е. 4 коп.; говорили «100 киса» (т. е. 500 золотых лир), а означало это — 100 пара, т. е. 20 коп.

Затем народ просил оказать милость «виновному», и «паша» через «визиря» объявлял: «Я пожаловал ему город Лычан», называя, как и в данном случае, в качестве пожалованного города какую-нибудь захудалую деревушку.

Участников этого ряженья подбирали по способностям и облику. Например, «пушкарь» — калека, «паша» — самый безобразный лицом, «урядники» — самые сильные.

В этой масленичной игре, проводившейся не только в Моксе, одна из наиболее любопытных подробностей — появление в качестве двух молодых девушек двух переодетых парней, учитывая позорность на Востоке для мужчины такого переряженья в любое иное время и в любой иной обстановке. Эта подробность масленичной игры заставляет вспомнить встречающийся в поэме «Мам и Зин» курдского поэта Ахмеда Хани эпизод, становящийся завязкой романа, когда красавица Зин со своей подругой появляются на празднике одетыми как юноши, а юный Мам и его побратимы — в облике девушек.

Совершенно иной характер носили обычаи, соблюдавшиеся 13 февраля (ст. ст.), в канун праздника Тярнындарадж (Сретения), как известно, у армян повсеместно пользовавшегося особой популярностью по связи с древним языческим праздником весны.

В канун праздника, вечером, на крыше церкви зажигали костер из топлива, собранного со всей деревни. Зажигали этот костер трое или четверо из мужчин, которые за предоставление им этой почетной обязанности платили в пользу церкви некоторую сумму. Если в деревне был кто-нибудь, кто женился в прошедшем до праздника году или у кого родился сын (но именно сын, а не дочь) и кто не устроил по одному из этих случаев «банкут», того подвергали шуточному наказанию. Банкутом (у курдов — теклифкирин) называлось угощение для всех, точнее, «открытый стол», уставленный сластями и фруктами. Наказание же заключалось в том, что повинного в таком неуважении к своим соседям и деревне толкали в огонь костра, разумеется в шутку. Вокруг костра плясали говенд, т. е. вели хоровод под пенье самих пляшущих. Тут же проводилась игра, заключающаяся в том, что сельчане взваливали друг друга себе на плечи, но обязательно женщина женщину, мужчина мужчину, подросток подростка, и обносили семь раз вокруг костра. Молодые женщины подводили себе глаза угольками, взятыми из этого же костра, хотя обычно в Моксе для подрисовывания глаз пользовались сурьмой. Дети зажигали от костра особые факелы, с которыми шли домой, чтобы от этого огня зажечь дома обычные светильники. С факелами, возжженными от этого костра, шествием шли на кладбище, чтобы донести этот свет до родных могил. Наконец, этими же факелами ударяли семь раз по заду старух своей деревни. По направлению дыма от этого костра гадали, будет весна ранняя или поздняя.

Любопытный обычай был связан с днем Зеленого воскресенья (первое после пасхи воскресенье). Приняв «привет» и совершив «ликование» в церкви при песнопении «Христос явился между нами», женщины поспешно выбегали из церкви, выкапывали ножом из земли с корнями пучок молодой травы и переворачивали его ростками вниз, корнями вверх, чтобы все болез-

ни, которые могут приключиться в семье, так же усохли, как высохнет эта трава.

При трудных родах роженицу пугали выстрелами из ружья и снимали с петель церковную дверь, чтобы облегчить роды.

Вообще при полном отсутствии в Моксе какой бы то ни было врачебной помощи, естественно, сохранялось много приемов народной медицины. Так, при ранении ноги или руки серпом или иным орудием, или острым камнем на рану накладывали примочку из ярко-зеленой водоросли или плесени, которая обычно устилает поверхность камней, лежащих в проточной воде, ручье или речке. В качестве очень полезной припарки при легочно-простудном заболевании или при простреле в пояснице накладывали в горячем виде комок паленого войлока. Широко применяли для лечения разных болезней людей и скота прижигания каленым железом. Распространено было применение в различных видах разнообразных лечебных трав и других растений, а также растительных смол. Для чахоточных особо полезным считался мацун (у курдов — мает), но заквашенный не обычной закваской из вчерашнего остатка, а закваской из коровьего молозива или же из выделений новорожденного теленка, который насосался молозива.

Несомненно очень древни обычаи, которые были связаны с различными хозяйственными затруднениями. Так, применялись два способа для отвращения длительного бездождья в период пахоты. Один способ состоял в том, чтобы женщины вели к роднику осла, купали его, подрисовывали ему глаза, затем одна из женщин с ружьем в руках, садилась на этого осла верхом, спиной к голове, брала в руки вместо недоуздка ослиный хвост и так ехала на пашню, где прогоняла пахарей, пугая их выстрелами в воздух. Другой способ заключался в том, что ночью мужчины тайно отправлялись на кладбище, курды — на армянское, армяне — на курдское привязывали свои очкуры к курдскому надгробному камню или к армянскому хачкару (стоячей плите с изображением креста)³¹ и волокли его к речке; при этом один из участников этого обряда, непременно перворожденный в своей семье, должен был лаять по-собачьи.

В случае яловости и упорной неподатливости коровы ее хозяйка, взвалив на спину все принадлежности хлебопечения (т. е. кожаную суфру, на которой месят и раскатывают тесто, валец для раскатывания, мазраку-подушечку, с помощью которой налепливают лепешку на стенку тонира), отправлялась в горы, говоря: «Гневаясь на бога, я ухожу!». Вечером ее соседка должна была пойти за нею, отыскать и привести ее домой; если это сделать, то в ту же ночь корова впадет в охоту.

Сажая курицу на яйца, две девушки должны были присесть по сторонам, говоря: «Десять хохлаточек, один хохлячок», чтобы вылупился на один-

³¹ И. А. Орбели в Моксе описал археологические памятники и скопировал надписи, «сняв при этом необходимые фотографии, между прочим и с очень характерных крестных камней» (Предварительный отчет, с. 191).

надцать яиц один петушок; одно яйцо из подложенной дюжины предназначалось на корм для наседки.

Намереваясь посвататься к намеченной девушке, родные парня клали в овечий хлев куриное яйцо. Если бараны разбивали или затапывали это яйцо, то воздерживались от сватовства, потому что девушка «без счастья».

При чтении настоящего предисловия, вероятно, будет замечено, что в нем везде, где речь идет не о природе, горах, скалах ущельях и речках, изложение ведется в прошедшем времени. Это — не случайно и вызвано не только тем, что мне посчастливилось пожить и поработать в Моксе сорок с лишком лет назад.

Главная причина, по которой я был обязан говорить все время в прошедшем времени, заключается в том, что чудовищные события 1914—1916 гг., те кровавые зверства, которые разыгрались тогда в Турецкой Армении, и те ужасающие эпидемии, которые охватили беженцев, спасавшихся из Турции в Россию, последовательно истребили и разрушили жизнь в Моксе, как и в большей части Турецкой Армении.

Известно, что из всего армянского населения Мокса лишь несколько семей выжило и спаслось от резни, от чудовищных трудностей и голода в пути, от заразных болезней, уносивших десятки тысяч жертв. Эти семьи нашли себе приют, а с 29 ноября 1920 года и счастье в пределах Советской земли. Когда в 1916 г. я производил археологические раскопки на Ванской скале³², до меня дошли сведения, что в отрезанном от Вана Моксе и курдское население не избегло судьбы армянского, что оно частью истреблено, частью бежало и что, во всяком случае, Мокс обезлюдел и от армян и от курдов.

А в 1911—1912 гг., когда я побывал в Моксе, там жило много людей, протекала трудовая, бесправная, тяжелая, но не вовсе лишенная маленьких радостей жизнь. И потому особенно грустно сознавать, что то немногое, что я успел записать в Моксе, и это небольшое собрание текстов, и армянский и курдский словари являются едва ли не последним свидетельством о языке, укладе жизни, обычаях, труде и радостях нескольких тысяч сынов двух народов — армян и курдов.

³²И. А. Орбели. Раскопки двух ниш на Ванской скале.—И. Марр, И. Орбели. Археологическая экспедиция 1916 года в Ван. Пг., 1922, с. 7—24. См. также И. А. Орбели. Избранные труды. Ереван, 1963, с. 229—251.

СПИСОК НАСЕЛЕННЫХ МЕСТ ОБЛАСТИ МОКС на 1911-1912гг.

В этом списке указаны и армянские (а.) и курдские (к.) названия населенных мест. Цифры указывают число домов по опросу местных жителей или жителей соседних селений.

1. Долина главной реки

“Город” Мукус, а. *Մուկս քաղաք*, к. (bajêê Mokûs) (ба́же́е Мо́кюс), состоял из пяти кварталов, в сущности пяти деревень — а. 118, к. 72

1. а. *Բաջեր քաղաք*, к. *İaxa bajêr* (tâxâ ба́же́р) — а. 32.
2. а. *Անջղոնք քաղաք*, к. *İaxa Ancuhs* (tâxâ а́нджу́хс) — а. 22.
3. а. *Ապրի́хеман քաղաք*, к. *İaxa Aprîxêman* (tâxâ а́приха́ман) — а. 25.
4. а. *Ծաշթ*, к. *İaxa Daştê* (tâxâ да́ште) — а. 39.
5. а. *Մանդակաճ քաղաք*, к. *İaxa Jorê* (Rûçkê, Melan), (tâxâ жо́ре (рѳ́чке, ма́лан) — к. 72.

Кроме того, в первых двух кварталах было 4 или 5 домов цыган.

Сел. *Լիճան*, к. *Liçan* (лы́чан) — а. 3, к. 12.

На правой стороне реки Мокс, между ущельями Далан и Тарамах, четыре деревни — а. 15, к. 40.

1. а. *Մանգուն*, к. *Mangune* (mângunä) — а. 5, к. 5.
2. а. *Նանկաս*, к. *Nankas* (nânkâs) — к. 15.
3. а. *Ամխուս*, к. *Amxûs* (âmxÿs) — к. 20.
4. а. *Կիճух*, к. *Kiçuxs* (kêçuxs) — а. 10.

На левой стороне реки Мокс, между ущельями Нанис и Тинис, четыре деревни – а. 20, к. 15.

1. а. *hɛɣwɔl̥v̥r̥*, к. Uzeplûr (узаплүр) – а. 12, к. 1.
2. а. *žwɛrɔwɛ*, к. Akraḱ (âkrâḱ) – к. 6.
3. а. *žwɛwɛr̥u*, к. Awerîs (âварис) – а. 8, к. 3.
4. а. *φɛr̥ɛkɔw̃ɛɣ*, к. ĩerngas (ĩарнгас) – к. 5.

2. Ущелье Тинис, а. *šɛn̥ɛwɔw ɣɔw̃ɛɣ* к. Galyê Tînišî (галие тиниси) – а. 75, к. 132.

1. [а.] *ɣɛɔw̃ɛɣ*, к. Kiḱaw (кэчâw) – а. 20.
2. а. *ɛn̥ɛwɔw̃ɛɣ*, к. Orezûz (öразүз) – к. 10.
3. а. *h̥ɛr̥ɛɛ*, к. Xerêb (хареб) – а. 10.
4. а. *šɛn̥ɛw̃ɛɣ*, к. ĩimîs (ĩымис) – а. 15, к. 9.
5. а. *šɛn̥ɛw̃ɛɣ*, к. Tîniš (тинис) – к. 98.
6. а. *ɣ̃ɛw̃ɛɣ*, к. kumas (кумâс) – а. 15.
7. а. *šwɛw̃ɛɣ*, к. Sam̥pas (сам̥пâс) – а. 15, к. 7.
8. а. *žn̥ɛr̥u*, к. Hurîs (хурис) – к. 8.

3. Ущелье Тарамах, а. *šwɛw̃ɛɣ ɣɔw̃ɛɣ* к. Dûɣya Baleṯu (дүрия бәләру) – а. 5, к. 60.

1. [а.] *šɛr̥ɛw̃ɛɣ*, к. Šityara (шэтиâрâ) – к. 4.
2. а. *ɣ̃ɛw̃ɛɣ*, к. Paranîs (пâрâнис) – к. 10.
3. а. *šwɛw̃ɛɣ*, к. Zerdas (зардâс) – а. 5, к. 6.
4. а. *šwɛw̃ɛɣ*, к. teṯemâx (tâрамах) – к. 40.

4. Аринджское ущелье, а. *ɣ̃ɛw̃ɛɣ ɣɔw̃ɛɣ* – а. 88, к. 48.

1. а. *šn̥ɛr̥ɛw̃ɛɣ*, к. Norevas (нöравâс) – а. 10, к. 6.
2. а. *ɣ̃ɛw̃ɛɣ*, к. Qesir (qасыр) – а. 6, к. 6.
3. а. *ɣ̃ɛw̃ɛɣ*, к. Erḱîḱas (арчиçâс) – а. 13.

4. а. *šwɛr̥ɛw̃ɛɣ* к. Mezra Şêuxan (мазрâ шейхâн) – к. 20.
Еще три мазры – к. 10.

5. а. *ɣ̃ɛw̃ɛɣ*, к. Kerkiḱas (каркиçâс) – а. 19, к. 2.
6. а. *ɣ̃ɛw̃ɛɣ*, к. Kîtrîs (китрис) – к. 5.
7. а. *žwɛw̃ɛɣ*, к. Aṯinc (âрындж) – а. 25.
8. а. *ɣ̃ɛw̃ɛɣ*, к. Demkaṯ (демкâр) – а. 10, к. 1.
9. а. *h̥wɛw̃ɛɣ*, к. Xelwan (халwâн) – а. 5.

4. Ущелье Парское, а. *šwɛw̃ɛɣ* к. Dûɣya řaḱê (дүрия řâре) – а. 106, к. 67.

1. а. *šn̥ɛr̥ɛw̃ɛɣ*, к. řûrand (ĩүрâнд) – а. 6, к. 9.
2. а. *šn̥ɛr̥ɛw̃ɛɣ*, к. Šingrîs (шингрис) – к. 9.
3. а. *šn̥ɛr̥ɛw̃ɛɣ*, к. kēnekas (кёнакâс) – а. 29.
4. а. *šwɛw̃ɛɣ*, к. řaṯ (ĩâр) – а. 17, к. 14.
5. а. *šn̥ɛr̥ɛw̃ɛɣ*, к. řulîs (ĩулис) – а. 25.
6. а. *žwɛw̃ɛɣ*, к. Aṯincîk (âрынджик) – к. 35.
7. а. *šwɛw̃ɛɣ*, к. Wanḱ (wâнк) – а. 4.
8. а. *šwɛw̃ɛɣ*, к. Šûrs (сүрс) – а. 25.

5. Ущелье Дальниц, а. *šwɛw̃ɛɣ ɣɔw̃ɛɣ* к. Dûɣya Delan (дүрия далâн) – а. 82, к. 154.

1. а. *šwɛw̃ɛɣ*, к. Merekas (мâракâс) – а. 10.
2. а. *šwɛw̃ɛɣ*, к. Šip̥kas (сып̥кâс) – а. 13, к. 3.
3. а. *žwɛw̃ɛɣ*, к. Akilwan (âкэлwâн) – а. 10.
4. а. *šn̥ɛr̥ɛw̃ɛɣ*, к. řĩrtinût (ĩыр̥тынүт) – а. 3.
5. а. *šwɛw̃ɛɣ*, к. Šip̥ (сип̥) – а. 17, к. 1.
6. а. *šwɛw̃ɛɣ*, к. Tsûm (тсүм)
7. а. *šwɛw̃ɛɣ*, к. řarîs (tâрис) – к. 14.
8. а. *žn̥ɛr̥u*, к. řr̥ (ир) – а. 6, к. 4.
9. а. *šn̥ɛr̥ɛw̃ɛɣ*, к. Kéli (кâлэ) – к. 3.
10. а. *šwɛw̃ɛɣ*, к. Vêrs (верс) – к. 12.

11. а. Հառվաւնց, к. Aṙwas (āṙwāc) – к. 40.
 12. а. Սաղըս, к. Sakis (sā́kēs) – а. 3, к. 3.
 13. а. Կիտրիզ, к. Kîtrîs (китрис) – к. 18.
 14. а. Արծրթաւնց, к. Evdwan (авдwāн) – к. 45.
 15. а. Հըլվըլը, к. Êlvîlî (елвыли́) – к. 9.
 16. а. Կյւսիւր, к. Guvan, Guwan (гувāн, гуwāн) – а. 20.
 17. а. Գորդաւիլ, [к.] Gwordedîl (гwöрдадил) – к. 2.

7. Арнанцское ущелье, а. Հանանից գլաւն, к. Dûrya Nanîsê (дүрйā нāнисе) – а. 160, к. 34.

1. а. Մազրիս, к. Mezray Hesam (мазрāй hasām).
 2. а. Հալին, к. Aḫîp (āḫîp) – а. 42.
 3. к. Mezre (мазрā)
 4.
 5. а. Հըկսեծը, к. kîssûr (kîssÿr) – к. 18.
 6. а. Հանապատ, к. Anepat (ānapāt) – а. 21.
 7. а. Հասկընջաւս, к. Eskincas (аскынджāс) – а. 21.
 8. а. Փետատեղ, к. řetetêḫ (řetateḫ) – а. 6.
 9. а. Կարաթաւնց, к. Keretas (кара́tāс) – к. 6.
 10. а. Շեն, к. Şên (шен) – а. 5, к. 1.
 11. а. Ռամաւնց, к. Reman (ṙamān) – к. 3.
 12. а. Նանից, к. Nanîs (нāнис) – а. 20.
 13. а. Կարիթաւնց, к. Kerîtas (кари́tāс) – а. 30.
 14. а. Նուիւր, к. Nuvîs (нувис) – к. 8.
 15. а. Լլիւից, к. Lûlîs (лүлис) – а. 12, к. 1.
 16. а. Հանանից, к. Aṙnas (āṙnāc) – а. 18.

СТРАНИЦЫ ИЗ ПИСЕМ Н. Я. МАРРУ*

Эрзерум, 2 августа, [1911г.].

Дорогой Николай Яковлевич!

Вас, должно быть, очень удивит и может даже рассердит дата моего письма. Это не моя вина. До 30 июня я вынужден был ждать в Тифлисе фотограф. валиков, 30-го я получил до 75, 25 я так и не имею. Затем, 1 июня я выехал из Батума. 7 был в Константинополе, куда, как выяснилось, мне незачем было ехать. Я ничего не видел противнее и тупее Канцелярии посольства.

Можете себе представить, что они отправили мой открытый лист в **Петербург!** По поводу рукописей они не ударили пальцем об палец, даже заявили мне, что Академия им **ничего не писала** о рукописях, а в довершение всего, заставили меня ждать 4 дня ответа на вопрос – сделано ли чтонибудь по моим делам или нет. Т. к. Вы мне говорили, что мне следует явиться послу, я сказал об этом секретарю посольства Серафимову (мальчишка, нашего факультета) 9 числа и прибавил, что мне необходимо выехать 16 числа. Он взялся доложить «сегодня же» послу. Я его видел 13 числа, он сказал, что не успел доложить, я повторил, что еду 16-го в 2 ч. дня. 15 числа в 3 часа дня я получил городскую телеграмму от Серафимова: «Русский посол просит завтракать завтра в 1 ч. дня». Мне оставалось только телеграфировать Серафимову, чтобы он извинился за меня перед послом. Несомненно, члены канцелярии, я вынес именно такое впечатление, не хотели, чтобы я был у посла и чтобы выяснилось, как мило они реагировали на академическую бумагу. Успенского в К-поле не было. Паяченко мне сказал, что он сам видел академическую бумагу о рукописях и посоветовал, не дожидаясь посольства, которое обещало сделать это в 2 месяца, отправиться в Минист. нар. просв. и справиться. Я так и сделал, но из-за пожара мне не повезло, никого из важных там не было, были на пожаре, т. к. горели 2 библиотеки. В среду я добился своего, рукописи оказались в Дамаске, но мне в четверг в 1 ч. дня уже дали полный альбом фотографий в 7 толстых томах. Пришлось все их перелистать, я нашел 79 фрагм. (строк и обрывок) арм. и груз. Для ознакомления с ними у меня было 2 часа в четверг и 2 часа в субботу, до отхода парохода: в пятницу Оттом[анский] музей закрыт. Я сделал, что мог, ничего интересного там не нашел, подробнее вышло в виде краткого отчета из Вана. Дальше оставаться в К-поле я не мог (я был 10 дней), да и не стоило из-за этих обрывков. К-поль я осмотрел, все интересное. И в Оттом. музее и здесь, в провинции, встречаю у турецк.

* Письма печатаются с незначительными сокращениями. Их полные тексты и ответы на них Н. Я. Марра опубликованы. См. «Арменоведческие исследования», вып. I, Ереван, 1974. – Ред.

властей самое любезное. и действительно хорошее отношение. В Консульстве трапезунтском и здешнем нашел такое радушие и такую помощь и поддержку, каких я не ожидал. Только пресловутое посольство, переполненное субъектами вроде мальчишки Серафимова, не пожелало сделать ничего. Не стоит писать о них, а расскажу о них много курьезного. Каждый из них — посол. Консульство мне устроило все: открытый лист, жандарма, рекомендацию турецким властям, все—все. **Вот еще хамское гнездо — К-польское консульство.**

Простите, что я так ругаюсь, но знаете, я и не думал, что можно так относиться к русскоподданному, если бы даже он ехал только насладиться чистым воздухом. Прямо обидно.

А в провинции не то.

Дорогу: Трапезунт--Эрзерум-Ван я выбрал неудачно: очень долго и довольно дорого: от Трапезунта до Эрзерума извозчик 92 рубля, 6 дней—всего 325 килом. Я хотел ехать верхом, это сделало бы экономию в 25 рублей, но удлинило бы на 3 дня, я предпочел извозчика. Но это все не важно, обидно только так опаздывать, хотя, конечно, опоздание это, кроме предусмотренного пути, не может уменьшить пребывание в Ване. По пути я старался работать и кажется нашел кое-что: в Варзахани близ Байбурта очень интересная церковь, в Байбурте же я довольно подробно описал крепость, которая во многих отношениях связывается с Ани. Постояв там, я думал, что вижу Анийские стены, только беднее. Думаю, что это интересно для истории Ани. Описание составлено в общих чертах, отмечал все по-моему важное, надеюсь, не упускал существенного. Но там я сделал кое-что важнее, чем голое описание: снял 10 арабских (все ли?) надписей, по-моему современных постройке башен, на которых я их нашел. Больше надписей нет там, говорят, были хачкары; надеюсь почему-то, что это материал девственный, что надписи неизвестны, думаю, что они о постройке. Такой у них вид. Должен оговориться, что может быть надписей 7: прочесть я, конечно, не был в состоянии, но я считаю их 10, по числу отдельных камней в рамках. Думаю, что не ошибаюсь. Сегодня я отдал проявить снимки и уже их получил, все надписи хотя вышли очень мелко, но очень резко, читаются полностью, даже простым глазом можно, а в лупу—превосходно. Я прямо даже танцевал.

В Эрзеруме тоже кое-что. В ожидании найма лошадей и открытого листа добился при помощи Консульства и турецкой любезности пропуска в Джуфийя Минаре и вижу, что стоит восхищаться этой уступкой. Здание (четыре совершенно различных эпох, видно даже ребенку) служит военным складом и туда никого не пускают. Сегодня мне разрешили даже фотографировать внутри, сделал 9 снимков и заодно 2 очень интересных гробниц купольных, знаете, армянского типа , как армянские барабаны. Также дал проявить, еще не видел, но фотограф прислал сказать, что удачно. Снимаю, конечно, сам. Очень сегодня подружился с помощником коменданта, смешной турок. Позднее—из Вана. Завтра на рассвете заберу свои снимки и выеду, до Вана 7 дней, останавливаться нигде не буду, по здешним условиям [это] невозможно, выгоднее вернуться из Вана куда следует. Об Олферьеве слышу лишь восторженные отзывы. Посмотрим, дай бог. Очень бы хотел, чтобы поездка была удачна. Когда нет работ, так тяжело

тут и грустно. Все-все чужое.... Надеюсь, письмо застанет Вас в Ани. Что там нового? Очень хочется знать. Душевный привет шлю глубокоуважаемой Александре Алексеевне и всему институту. Иногда, очень часто, так страшно тянет в Ани. Очень я сжился с ним. Пожалуйста, напишите мне, дорогой Николай Яковлевич! Очень, очень Вас прошу. [...]

Обращаюсь к командировке. Позволю себе надеяться, что Вы уверены в том, что я сделаю все, чтобы оправдать Ваше доверие. Бог даст, все будет хорошо. Сейчас я боюсь только за клинопись. С нею мне не справиться будет. Я хорошо сознаю свою ответственность и достаточно люблю свое дело, чтобы приложить все старания. А мечты об отсутствующей жене помешать мне не могут. Кстати, если Вы исполните мою просьбу, большую просьбу, и ответите мне, напишите, передала ли Вам жена сосуд. Я боюсь, как бы он не разбился в пути. Всего хорошего, дорогой Николай Яковлевич, очень обидно, что не могу поговорить с Вами, масса есть мелочей, о которых невозможно писать, а хочется говорить. Крепко жму Вашу руку, любящий Вас и искренне преданный

И. Орбели

Я не знаю, сказал ли Рубен дома, что я венчался, или нет еще. Хотя папа сам догадался и страшно хохотал над «секретом», но я ничего не говорил, по дороге, недалеко от Эрзерума, встретил Агароняна и поэта Исаакяна. (Они уткнулись за границу, вот не ожидал встретить).

18 сентября, [1911 г.]

Дорогой Николай Яковлевич!

Получил два дня тому назад Ваше письмо и очень был им обрадован, т.к. почти начал иначе объяснять Ваше молчание. Признаюсь, очень огорчен тем, что Вы пишете о Сем. Ник. С одной стороны, очень обидно, что он так некрасиво поступил по отношению к Вам, с другой — очень жаль, что он до такой степени увяз: все-таки он мог бы остаться очень полезным работником. Буду все же надеяться, что это временное затемнение и что все войдет в старую колею. Зато очень рад, что Окунев и Сычев вполне оправдали надежды, которые на них возлагались.

Теперь перейду к своим делам (помню, Вы всегда вычеркивали подобные фразы из моих писаний, но по привычке все же пишу их). Не буду, согласно Вашему разрешению, подробно описывать мытарства, которые мне пришлось претерпеть пока я добрался до Вана. Достаточно сказать, что в Ван я добрался лишь 14 августа. Конечно, все это было только интересно, но жаль терять так много времени. По приезде в Ван мне пришлось применить предварительно намеченный план и прежде всего отправиться в те страны, которые позже будут вовсе недоступны. Зима тут наступает очень рано. Начал я с Мокюса, где сижу и сейчас, уже 25 дней; думаю, что поездка в Мокюс будет иметь положительный результат. По крайней мере я теперь знаю, что моксский диалект совсем не то, что мы его себе представляем.

Работу на месте думаю закончить через неделю, т. к. с одной стороны, оставаться тут дальше рискованно, я могу быть тут заперт до самого апреля, с другой — набранный материал требует немедленного разбора в обстановке, более соответствующей кабинетной работе. Думаю это сделать вчерне в Ване. Из Мокса не выведу текстов. Как говорили и Вы и как я сам убедился, гораздо полезнее прислушиваться к их говору и дать то, чего не давали старые собиратели: возможно обстоятельный житейский словарь и общий грамматический очерк. Надеюсь, что собранного мною материала пока достаточно, но работу по накоплению материала я буду продолжать в Ване, где я заручился помощью нескольких моксцев, которые специально для этого приедут в Ван! В диалектическом отношении в своем отчете о командировке я думаю ограничиться одним только мокским наречием: боюсь, что занявшись еще и другим каким-либо наречием, я только сам себя запутаю: при непривычке заниматься лингвистической работой и одно мокское наречие меня очень пугает; впрочем, надо сказать, что это удивительно богатый в звуковом отношении язык. Хорошо понимаю, что совсем без текстов обойтись нельзя, но тут совершенно нет рассказчиков: все они побывали в России, Стамбуле, Диарбекире, и их речь ломаного гроша не стоит.

Предпочитаю поэтому сделать то, что в Питере мне вовсе не улыбалось: проверить строго старые тексты, правда в звуковом отношении от них мало остается, но что делать... Курдская речь меня очень соблазняет. Впрочем, возвращаясь к текстам. Хочу очень просить Вас выслать мне все, или возможно больше книг, где имеются мокские тексты. Чем скорее я их получу, тем лучше. Так как большинство этих книг придется купить, то нельзя ли их стоимость вычесть из того, что я должен был получить на возвратный путь. Одновременно хочу просить еще об одном; курдские грамматики и словари, если есть, и по-французски, французский язык мне больше улыбается, чем немецкий. Курдский мне нужен для собственного интереса, едва ли из него что-нибудь выйдет, но я все же очень, очень прошу выслать мне эти книги. Адрес, как всегда, — Ван, Консульство.

Что касается дальнейших работ, то отсюда поеду по тем местам, куда позже добраться нельзя. Три зимних месяца я буду прикован к Вану. Второй капитальной частью отчета хочу сделать Ахтамар. Больше мне едва ли удастся сработать, впрочем к Ахтамару я присоединяю Ктуц, Лим и Вараг (если удастся снять помещение). Очень хотел бы узнать от Вас, достаточно ли будет мокского наречия. Повторяю, боюсь, что знакомство с другим наречием приведет меня к ложным выводам. В монастырях займусь, конечно, и рукописями, но описать их все нечего мечтать; в одном Ахтамаре их более 400. Кстати, чтобы исчерпать вопрос о работах Лалаяна, прилагаю этот печатный листик. 2000 таких листиков, заполненных исключительно местными сельскими учителями, и составляют «описание» 2000 рукописей. Здорово? Тексты для него тоже записывали учителя, причем о высоких качествах его транскрипции дам Вам возможность судить, когда приеду, а вот примеры его: *рп-р* — сестра—на самом деле *рjvr* или *рjvr*, *qpшл* — теща, на самом деле — *qōpшл* и т.д. Что же [касается] времени моего возвращения, то выведу из Вана, как только откроется весенний проезд, т.е. в конце января, **вернее — начале февраля**. Сначала, восхищенный здешними богатствами, я хотел просить Вас разрешить мне остаться тут весь год, до

сентября, но теперь вижу, что это было бы совершенно неразумно: лучше я привезу мало, чем наберу массу материала и потону в нем. Мне необходимо возможно скорее разобрать мокские записи под Вашим руководством, иначе нечего и думать о новых сборах. В Моксе ознакомился с языком всех главнейших селений, которые расположены по нескольким ущельям и согласно с этим делятся на фонетические группы, сохраняя общий грамматический строй. Старые тексты необходимо проверить. Жду поэтому книг (не забудьте и мою просьбу о курдском).

Кстати, несколько книг упомянуты в книжке Канаяна о Дав. и Мх. (она у меня есть). Надеюсь, что эти тексты, словарь, краткая грамматика дадут общее представление о языке Мокса.

Кстати скажу, что Мокс—довольно дикий уголок. Позавчера в 3 ч. дня в пределах «городского» поселения на моих глазах пристрелили большого медведя, а три дня назад, несколько дальше — трех. Недурно?...

Очень Вас прошу, дорогой Николай Яковлевич, ответить мне на это письмо, в частности, и на поставленный мною вопрос. Ужасно обидно, что до Вас так далеко и что до февраля не удастся поговорить с Вами. Очень бы хотел к лету закончить обработку ванских материалов. Думаю, что времени с половины февраля должно хватить на это.

Пока до свидания.

Сердечный привет глубокоуважаемой Александре Алексеевне, американцу и Володе.

Буду ждать Вашего письма.

Искренне любящий Вас, если позволите, ученик И. Орбели

[P. S.]. Привет всем петербургским знакомым.

Тут есть один курд, большой комик, он все время меня смешит и не дает писать. Большого, кажется, я не видел.

Книги, если можно, надо будет уложить поплотнее, а то турецкая почта—верх неприличия. Письма отсюда отправляют до границы казенным пакетом!

Кстати, как мои университетские дела? Что нового в Петербурге, университете, проч.

Николай Яковлевич, у меня нет «Сабадзия» и того, что писали после него, если можно, вышлите мне, очень буду благодарен.

Ван, 24 сентября*, [1911 г.]

Дорогой Николай Яковлевич!

Пробыв в Мукусе 31 день, возвратился в Ван, ввиду невозможности оставаться дальше на месте: в горах Мукусы начался снег, и я рисковал быть отрезанным от всего на целую зиму. Как я Вам уже писал, очень доволен результатами работы в Мукусе. Пока располагаю словарем и некоторыми материалами для элементарной грамматики. К сожалению, сейчас еще не в

* Дата рукою Марра

состоянии сообщить Вам более определенные и подробные сведения о собранном, смогу это сделать лишь после разбора; кажется, словарь включает около 3500 слов, записанных в живой речи, без помощи какого-либо словаря и без выборки из текстов. Когда будет проделана и эта дополнительная работа, словарь должен значительно обогатиться. Во избежание недоразумений, должен сказать, что в словарь я вносил и слова, незначительно «отклоняющиеся» от так называемой литературной формы (их, впрочем, очень мало), отбрасывая однако же слова, явно (и по признанию мукуйцев) вычитанные или вынесенные из Ахтамарской школы и не представляющие достоинства народа.

Как я уже Вам писал, в Ване буду доканчивать работу над мукуйским наречием не менее 1½—2 месяцев. Для этой цели я уже сговорил и нанял мукуйских жителей, не живших в других местах, кроме Мукуйса (они придут в Ван для меня). С ними же я произведу детальную проверку всех доступных «мокуйских» текстов, для чего я и просил Вас о высылке мне книг. Кстати, мне очень хотелось узнать от Вас, можно ли рассчитывать на полное издание заново всех ранее изданных «мокуйских» текстов, принимая во внимание, что помимо особенностей транскрипций, они должны (думаю!) принять почти неузнаваемый вид, в чем Вы убедитесь отчасти из прилагаемой азбуки. Мне кажется, несмотря на дороговизну подобного переиздания, оно могло бы иметь большое значение в учебном и методологическом отношении, разумеется, при условии добросовестного выполнения. В случае же, если подобное издание не предвидится, пожалуй нет смысла тратить время и производить проверку всех текстов, достаточно ограничиться двумя-тремя сказками. Но, *первое*, по-моему, более желательно. Очень хочется узнать Вашу точку зрения; во всяком случае еще раз прошу Вас о высылке книг. На месте, при изучении мукуйского наречия, я убедился в недостаточности той транскрипции, которая была схематически намечена нами в Петербурге. При записи мне пришлось значительно увеличить число букв. Для издания, конечно, придется изготовить эти знаки, впрочем уже после того, как вся работа будет окончательно выполнена: приводя сейчас «мукуйскую азбуку», сохраняю за собою право проверки материалов, внести те или иные изменения, (см. таблицу)*.

Как видно из таблицы, фонетика богатая, и на первых порах я был ошеломлен, не всегда будучи в состоянии уловить оттенок произношения. В особенно же беспомощном положении оказался благодаря незнанию курдского языка. Не важно, что в мукуйском наречии масса курдских слов и что даже иногда они вплетают в речь целую курдскую фразу: для понимания звукового строя армянского нужен курдский. Как я убедился (разумеется, по внешности), в Мукуйсе армянский и курдский, если можно так выразиться, фонетически тождественны. В этом вся суть. И все это привело меня к неоспоримому заключению, что нечего и говорить об изучении армянских наречий без знания и параллельного изучения курдского, притом именно местного, в каждом отдельном случае. Эти два языка, мне так кажется, теснейше сплелись. В силу именно этих соображений я просил Вас и опять прошу выслать мне нужные книги о курдском. Пусть это оторвет меня от непосредственно

возложенной на меня задачи, зато я со спокойной совестью смогу сказать, если моя мечта о курдском исполнится, что я как только мог изучил мукуйский армянский язык. Мало того, было бы с моей стороны наивно думать, что достаточно изучить имеющиеся работы. По уверению самих курдов, в Мукуйсе они говорят совсем иначе, чем курды соседней области Гяваша, чем Шатаха и т.д. Да это и естественно. Не нужно упускать из виду, что область Мукуйса буквально со всех сторон наглухо окружена высокими горами; это особый маленький мирок; думаю, что это должно было сказаться на языке. Поэтому я и намерен, хотя бы в прямой ущерб другим работам, заняться изучением курдского мукуйского говора так же детально, как армянского. Я уверен, что подобное мое намерение, конечно, если оно увенчается успехом, не может Вас огорчить или вообще показаться Вам неуместным, а в то же время, по-моему, оно больше чем мирится с целями «Капитала Кожевникова». Я уже не говорю о том, как было бы полезно для нашей арм.-груз. науки иметь хоть один курдский диалект, изученным на месте, в тех условиях, в каких я жил в Мукуйсе, когда родное слово может ускользнуть от внимания. Но это все, конечно, при условии успеха. Если бы удалось детально изучить оба эти языка, то исследование других диалектов можно было бы вести сравнительно, так сказать «наслоительно». Не знаю согласны ли Вы со мной?

Думать уложить все это в остающийся мне срок было бы наивно и неразумно. Тут выступает еще одно обстоятельство. Когда я вернулся из Мукуйса и рассказал Олферьеву о своих дальнейших планах, то он прежде всего объяснил мне, что если я желаю добраться до Игдыра или Караурган, вообще до России, то либо должен уехать на Ван до конца середины ноября, или ждать до конца марта (в лучшем случае), со своей стороны рекомендуя мне второе. Я, признаться, не имею никакого желания бросать дело так рано и возвращаться в Россию, во всяком случае, проведу всю зиму в Ване (*forş major!* помните, Вы говорили?). С другой стороны, нелепо мне приезжать в Петербург в конце апреля, когда там уже все кончается, когда и Вы оттуда уедете. Поэтому я и хочу, если будет возможно, остаться в Турции до сентября. Зимой в Ване я буду продолжать мукуйский армянский, начну мукуйский курдский (сначала—вообще курдский), когда откроется дорога, опять поеду Мукуйс, доканчивать. *Если верить* посулам мукуйцев, там неисчерпаемый клад курдских сказок и курдского героического эпоса. Дополнением к этим двум моим лингвистическим работам будет третья археологическая — Ахтамар. Все это хорошо, но остановка за главным. Я очень прошу Вас исходатайствовать мне у Академии разрешение, не сдавая своевременно отчета остаться в Турции, и сделать то же в отношении университета, если только состоялось мое оставление. Пусть Вас не удивит такое коренное изменение моих планов по сравнению с прошлым письмом. Мне и теперь очень жаль, что не могу лично поговорить с Вами о течении своей работы. Вы лучше меня знаете, как бы это было мне полезно. Но что же делать, все равно попасть в Петербург раньше весны мне не удастся. Что же до лета, то если я могу быть в России (Ани?) сколько-нибудь полезен или нужен, то это, конечно, меняет дело, тогда распределение времени нужно изменить.

* См. ниже.

Дополнительные звуки и знаки:

Помимо обыкновенных согласных $\underline{p}$, $\underline{q}$ и т. д. имеем те же согласные, но смягченные как бы последующим русским $\underline{ь}$, причем получается целый звук; для таких звуков нужно 23 знака: $\underline{p}; \underline{q}; \underline{r}; \underline{s}; \underline{t}; \underline{l}; \underline{m}; \underline{n}; \underline{o}; \underline{p}; \underline{q}; \underline{r}; \underline{s}; \underline{t}; \underline{l}; \underline{m}; \underline{n}; \underline{o}; \underline{p}; \underline{q}; \underline{r}; \underline{s}; \underline{t}; \underline{l}; \underline{m}; \underline{n}; \underline{o}$

Кроме того, необходим еще знак ь для постановки (в середине слова) после согласной твердой ($\underline{p}$) или мягкой ($\overset{\circ}{p}$) для показания мягкого «перерыва» произношения. Необходимы знаки $\dot{q} = \check{k}$ и $\dot{q} = k$.

Еще знак **и** для взрывного звука при гласной, существо которого мне пока не ясно.

Гласные:

$\ddot{u}$ = немецк. $\ddot{a}$; $\mathcal{W}$ = русск. y ; $\mathcal{W}$ — среднее между a и o , [как] мы произнос.
 персидск. «эмир», с большим или меньшим приближением к $\underline{o}$. Это особенно
 интересный звук, т. е. в глаголе он изменяется иногда в чистое a , кажется в
 зависимости от ударения. $\ddot{u}$ — не то долгое, не то «дебелое» a . $\mathcal{H}$ = русск. e
 в нач. и середине слов. $\mathcal{H}$ = среднее между $\mathcal{H}$ и $\mathcal{P}$, очень характерный звук. $\mathcal{H}$
 = русск. $ий$; $\ddot{n}$ — немецк. $\ddot{o}$; $\mathcal{Jn}$ = $\dot{y}o$; $\mathcal{V}$ — латинск. u ; $\ddot{V}$ — франц. $\ddot{u}$; $\mathcal{V}$
 = русск. $ю$; только тверже. Эти лигатуры необходимы, т. к. иногда j стоит
 перед гласной, не сливаясь с нею в один звук. Было бы очень полезно иметь
 знаки для почти одномерных цельных дифтонгов, до крайности характерных
 для говора мукуйских крестьян, не «горожан». $\mathcal{W}$ из $\mathcal{W}\mathcal{L}$; $\mathcal{W}\mathcal{L}$ из $\mathcal{W}\mathcal{L}$; $\mathcal{W}$ из
 $\ddot{u}\mathcal{L}$; $\mathcal{P}$ из $\mathcal{P}\mathcal{L}$ (отличить от r !) $\ddot{n}$ из $\ddot{n}\mathcal{L}$, а также, может быть для обратных
 дифтонгов $\mathcal{L}\mathcal{W}$; $\mathcal{L}\mathcal{P}$; $\mathcal{L}\ddot{n}$; $\mathcal{L}\mathcal{H}$; $\mathcal{L}\mathcal{V}$.

Знак ξ нужно выкинуть, т. к. ξ_I ; ω_I ; π_I ; ρ_I ; ν_I звучат раздельно.

Правда, знаков очень много—80 или 85, но они необходимы для точного изображения мукуйских звуков. Я не мог себе представить такой богатой фонетики!

[Октябрь, 1911 г.]

(Телеграмма)

Петербург [из] Игдыря.

Академику Марру

Убедительно прошу продления командировки, подробности письмом .
(Задержана вине передатчика)—*Орбели*

[Октябрь, 1911 г.]

Дорогой Николай Яковлевич!

Вот уже больше недели сижу над своим мукуйским, переписываю слова на карточки для удобства проверки и систематизации и одновременно, так сказать, свожу транскрипцию к одному*, т. к. в записях, сделанных в начале поездки, есть отклонения от принятой позже системы. Кажется, присланную мною Вам азбуку можно считать установленной. Питаю надежду получить с почтой послезавтра книги из Петербурга, о которых я Вам писал из Мукуяса, они бы меня очень обрадовали: очень уж хочется засесть за курдский, хотя, конечно, не знаю, что из этого выйдет.

Кстати, меня интересует вопрос, какой транскрипции держаться при курдских занятиях,—латинской или армянской, и если необходимо латинской, то какой именно. Я лично предпочитал бы армянскую, именно по системе, принятой для мукуссского армянского; помимо удобства, этим курдский и внешне текст будет связан с нашими языками. Кстати, я только тут убедился в наличии среди курдов нескольких антропологических типов, я бы сказал трех, резко друг от друга расходящихся: характерно «арийскою» и (очень мало) «курдскою» и еще весьма сходною с семитическим, особенно среди язидов. Не находите ли Вы это интересным? Вот если бы когда-нибудь удалось поставить это в связь и с языком! Ведь эта группировка типов стоит в зависимости от местности, а не случайна! Но, конечно, эта работа слишком велика, быть может, нескольких поколений.

Ах да, расписав Вам все так мало о моем желании остаться здесь на весь год, я, попросив Вас помочь мне в этом, совершенно забыл, что у меня находится объектив Серг. Феод. Ольденбурга, одолженный мне до января, а не до бесконечности. Боюсь, что он может понадобиться С. Ф. Я очень Вас прошу, если он действительно нужен, черкнуть мне об этом, я его вышлю почтой, а здесь постараюсь добыть объектив напрокат у фотографов, хотя, если бы это было возможно, я бы предпочел сохранить объектив С. Ф. Простите, что постоянно докучаю Вам своими просьбами.

С большой тоской вспоминаю, что 28 ноября истекает срок подачи кандидатского сочинения по ист.-филол. Постараюсь выслать его к сроку, хотя хорошо сознаю, что оно по своим высоким дефектам, а главное доработанности, скорее соответствует званию ученика 3-го класса, чем кандидата филологических наук. Но что же мне делать? В Петербурге и Тифлисе я не смог его кончить, а тут не могу тратить свое время на личную работу, залежавшуюся по личной вине. Позволяю себе урезывать в день по 1 часу на переписку с женою (?), да и то делаю это скрепя сердце. Хорошо знаю, что это недопустимо, но думаю, что пополнию из другого времени эту трату.

С большим нетерпением жду Вашего письма.
Привет Александре Алексеевне, Юре, Володе.

Преданный Вам И. Орбели.

* Одно неразборчивое слово.

Сколько Вы могли бы ассигновать из анийских средств на покупку великолепного экземпляра Чамчяна? Представляется случай. Кстати, не нужен ли будет в Ани Большой словарь Мхитаристов. Имеется очень дешево. Если не нужен Ани, то может быть хочет Влад. Никол. Бенешевнч.

Давно уже хочу написать Ив. Ив., но неловко, а главное не решаюсь, не зная, что у них дома, не уверен, что все благополучно.

Очень бы хотелось хоть отчасти быть в курсе Ваших работ, очень уж я к этому привык за эти годы. А тут так тяжело все время быть одному. Зато наверстаю в будущем году.

Ван, 12 ноября, [1911 г.]

Дорогой Николай Яковлевич!

Прежде всего очень, очень Вас благодарю за исполнение моей просьбы, жаль только, что это опять ложится бременем на без того отягощенный бюджет Академии; мне представлялось, очевидно ошибочно, не возможным получение **заимообразно** ссуды из А[рмянской] ц[еркви]. Что касается до желания моего остаться тут и весну, а не только зиму, то причину этого я постараюсь объяснить ниже.

Прежде о научной стороне дела, моксского наречия. Говоры группируются по ущельям: во всех ущельях, кроме (отчасти) одного, некоторые звуки произносятся совершенно иначе, чем в главном селении и его ущелье, характерно: V города = **шл; ш; л; й** города — **бл; л** города — **хл; л** города — **шл**. Согласные сохраняются те же, но влияют, кажется, на указанные перемены, по перемене гласных налагают такой сильный отпечаток и на «деревенские говоры — **շիւաղանաւք**», что, по словам самих моксцев трудно, невозможно «горожанину» (т.е. жителю главного селения) понять сельчанина — **աւաղա**. При этом в каждом ущелье, мне кажется можно наметить такие оттенки... Во всяком случае, сохраняя (видимо) общий грамматический строй, язык деревень настолько отличается от языка главного селения, что вполне заслуживает названия говора. Обосновать это я могу достаточным запасом речений и слов. Жителям главного селения Мукус язык деревень кажется «грубым и диким», а их собственный язык всегда называют «грубым языком **հըռըռիւ** ов».

Вы мне указываете на необходимость жить в среде, а не принести одни звуки; я потому и назвал свой словарь «житейским», что живя все время одной жизнью с моксами, с раннего утра до вечера не разлучаюсь с ними, я записываю обыденные житейские слова, [готов] заняться «на охоту», как они называли, и в лавки, и в мастерские, и в «тактуны», т. е. комнаты, где тондир, и, словом, всюду. Они были очень заинтересованы моей работой, кто искренне, кто материально, и поэтому с большим удовольствием называли мне все, что видели и что могли вспомнить. Я не могу указать такой минуты, когда в Моксе был окружен менее чем 5, а иногда и 10 людьми; каждое слово, если мне казалось, что два субъекта его произносят различно, я спрашивал поочередно у всех присутствующих; благодаря этому работа

замедлялась и потому я вам и писал, что меня смущает количество, но ручаюсь головой и если бы было более дорогое — то и тем, принесу надежные материалы, на местах собранные. Живя в Моксе я вовсе не гнался за записью текстов: записывать тексты в присутствии нескольких человек невозможно, я в этом убедился. Предпочитаю записывать тексты наедине со сказителем, а потом их проверять в обществе нескольких человек. Потому я эту работу отложил — иначе, потеряв на это много времени, я бы не получил многого, мне кажется, много ценного. А зимой в Моксе жить нельзя не потому, что там холодно, а потому, что я был бы совершенно отрезан от всего мира на срок, значительно превышающий бывшее в моем распоряжении время. Не всякий местный житель рискнет теперь идти вне Мокса, а я даже значительно раньше лишь из последних сил перебрался через этот громадный хребет (Мокс со всех сторон окружен горами). Поэтому я и решил записать сказки в Ване со слов моксца, который сюда должен явиться из Мокса (а не живет тут), чтобы ехать (в первый раз в Россию). Потом я эти тексты проверю, так же, как ранее изданные в указанной выше обстановке. Мне кажется, что это вполне должно совпасть с Вашими требованиями.

Теперь о транскрипции. Вносить те или иные изменения далеко не поздно, потому что при издании можно систематически заменять употреблявшийся мною знак — новым. Да это и придется; во избежание неверного чтения рукописи я, например, звук **шл** изображаю **ш**, что, конечно, не может быть оставлено при издании. Что касается до **л**, то я не использовал **з**: 1) потому что не знал, как же изобразить хотя и редкий (как и **л**), но наличный звук **л**, 2) **з** не может ли быть смешано с арм. **ջ** (з), т.к., очевидно, пришлось бы в угоду общему строю арм. алфав. изменить, заострить несколько эту грузинскую букву. Очень бы хотел получить ответ от Вас по этому вопросу, а также по следующему: кружки под буквами приняты, как Вы пишете, в абхазском для иных, насколько могут судить, звуков; приняты и в европейск., напр., шведск. °А — что-то вроде моего **шл** не лучше ли в наборе заменить кружки квадратикальными треугольниками: **⬢**, **⬣**, что больше будет согласовано с арм. алф.; а сочинить столько новых знаков и бесцельно и непосильно. Для мягкого знака, который тоже нужен (в немногих случаях), лучше взять славянск букву, а не русскую.

Как быть с бесспорно наличными «детальными» согласными, напр., **ш** или **ш**, которые произносятся не с удвоением (что мне сначала казалось для **ш**, напр., **ժրւիւ**, а скорее членно резче, как **л** и **л** — **ժրւիւ**). Степень распространенности этих звуков мне пока не ясна (кажется; мало), но они есть и отмечены иногда в моей записи, как их обозначать. Напр., **шл** — бурдюк для взбивания масла. Эти вопросы крайне интересуют. Чтобы кончить пока о Моксе, — большое спасибо за книжки (Абегяна и hОвсебяна), которые я получил из Аз[иатского] муз. Пока больше ничего нет.

Что я делаю в Ване? Помимо того, что я разобрал, привел в полный порядок и подготовил для повторной весенней проверки мокские материалы, из-за которых хочу остаться тут весну, я приступил к изучению Ванского наречия, главным образом города, хотя я посещаю и деревни. Переменил

первоначальный план и занялся еще одним наречием, помимо мокского или лучше мукуйского, потому, что усмотрел грамматически много сходных явлений; не перегрузить бы мукуйский слишком многочисленными особенностями; я думаю полезно иметь для сравнения и соседнее наречие. Кроме того, ездил в Вараг и приступил к его рукописям. Пока еще не делал описания Варага, где видел две интересных (более или менее) церкви, возможно, что VII в., как считаются, на одной из которых надпись Хушуши, дочери Гагика Багратуни, от 430 г. В главной церкви интересны фрески, хорошие, где святые цари Конст. [и] Феодос. фигурируют во французских костюмах, я думаю скорее всего XVI в. Жаль, что тут нельзя сделать таблиц с изображением французских исторических костюмов. Сравнение могло бы датировать фрески. Конечно, все это подробно опишу, что можно снять, так же, как хранящиеся в Вараге 4 клинописи, прекрасно сохранившиеся. Рукописей в Вараге довольно много, и кажется есть кое-что интересное. [...]

Покончив с Варагом, займусь в Ктуце, а Ахтамар пока придется, вероятно, отложить до весны.

Лалаяном рукопись совершенно не использована, кроме конца записи.

Пока до свидания.

Низкий поклон Александре Алексеевне и всем Вашим.

Непреренно любящий Вас И. Орбели

Проработав, как я Вам писал, неделю по 1 ч. в день над сочинением, убедился, что эта система невозможна, и оставил работу, срок кончается 28 ноября. Сочинение высылать не буду, т. к. не могу его кончить, пока не вернусь в Россию. Кажется, это будет стоить диплома, впрочем и без того скандального, да что поделаешь.

К большому моему сожалению; письма из Кутаиса я не получил, а Вы, оказывается, не получили двух писем из Мукуйса.

Пожалуйста, Ник. Як., пишите заказным. С большим нетерпением жду ответа на это письмо, в частности, о рукописи.

Не печатали ли Вы чего-нибудь нового. Если можно, вышлите мне.

С этой почтой надеюсь получить книги курдск. и мокские.

Большое спасибо за все.

Ваш И. Орбели

[P.S.]Простите за слишком длинное письмо, не смог короче.

АРМЯНСКИЕ ФОЛЬКЛОРНЫЕ ТЕКСТЫ

ОРИГИНАЛЫ

1. [Սըւորկը՛ կանդարիկ]

Տիրը՛ սըւորկը՛ ճըղէ՛ թըռնով մէկէլ ճող, էսանց.

— Ին՛՛, ք՛անի՛մ իս նեղանց, ք՛անուսն ք՛անն ճինջ իմ մօտէն պակսանի՛:

Սիվսարիկ ան կընարէն էսանց.

— Ին՛՛, տո՛ւ ք՛անի՛մ սուր սիցիր, հըմէ՛ն, հըմէ՛ն, տո՛ւ խարիր

դըրան չկան:

էսանց.

— Շանխուն ք՛անն ք՛իկ, սըւորիկ՝ ուր կանդարիկ:

2. [Կատուն մըխսը՛]

Կատուն փրկում էթնի վան ուր թիվք՛իրուն, էսանց.

— Դօր իս տիւնիմ մըխսը՛, մուկ պըռնիլ իս տըթարկիմ:

Նըստանով թօրվան կըշտը՛ խիտ: Մըկնիր իկին բարհանան պո՛ւնը կատվուն: Ան մէկ չանդար մուկ էսանց.

— Իս կըխիմ անու անկիր, ան չը՛ մըխսու անկիր, անու անկիր կ՛ողու անկը՛, ան ջըլը՛ տանկէ կիրիւր:

Կատուն խանանով թան մըկնիր, էսանց.

— Ալ հի՛փ ընցկընան տիւնը՛ իմ ծեռ:

Տան խան պըռնից, փրկուն էլ, մըխսութի՛ն էլ էթնի:

Չանդար մուկ էսանց.

— Իս կըսէր՝ անու անկիր չէր մըխսու անկ, անու անկիր կ՛ողու անկ էր: Միր կերանք՛, մըկնիր, — էսանց:

3. [«Կըտրի՛» մըկտիր]

Տիրը՛ մըկտիր զըմէն բահընան, մէմէկը՛ սիցին.

— Մինք՝ քանի՜ մանկիւք՝ ինք՝, և որ ընցկընէմ ըզմի ուրհանձն կը պըռնը՝ կատուսն: Չանգ՝անկըմ պիտի ինք՝, տանիսք՝ կանխիք՝ կատուս վըզէն, և որ նանչ կ'ան, զընգ՝ընգ՝ուց իլնը՝, անկանխիք՝, փանխիք՝:

Մէկ շիվար մուկըմ էսանց.

— Ապա և ո՞վ տըտանը՝: Ձի ան մուկ կը պը՝, նանչ զանգ՝անկ տանը՝ կանխը՝ կատուս վըզէն:

Չորս կը նանչն սիցին.

— Տո՛ւ բէւոջ իս, ըզմի՞ էլ կը բեւոջըցիս:

Ան էսանց.

— Ի՛ս կը տանիմ:

Ան էսանց.

— Ի՛ս կը տանիմ:

Ան էսանց.

— Ի՛ս կը տանիմ:

Նանչ կատուս իրը՝ մէմէկ տեղըմ փանխան:

4. [Աղվիսու լէք]

Էրկու անգլիս ը՛ սիցին.

— Էրթանք՝ նէճիր:

Ան մէկ էսանց.

— Իս յօթ լէք կ'ը՛տնամ:

Ան մէկն էլ էսանց.

— Իս մէկ լէք կ'ը՛տնամ:

Կ'անցին: Ան, ընչ յօթ լէք կ'ը՛տնէր, կ'ընաց, միս տուտէր, ընգ՝անվ կուճ, էսանց.

— Ա՛խ, իս իմ յօթ լէքն էլ մօռցամ:

Մընաց, մէկէլին էսանց.

— Տո՛ւն ք՛ու լէք խանջը՝:

էսանց.

— Ի որ անցկուսն ը՛, իս կերթամ նըհանտէ, ըզի կանիմ խատուկ, տո՛ւ էլ ըզք՛իկ անրա խատուկ: Խըլիսուն կուճը՝ տէր կը կ'ան ըզք՛իկ կանուր՝, զի յէլ կը տեսնամ խընդանից, ըզք՛իկ կը թանը՝, կը կ'ան թանդ ձի, տո՛ւ փանխը՝, իսն էլ չիս կը փանխիմ:

Փըրթան, կ'անցին: Ատ անգլիս էսանց.

— Տո՛ւ ք՛ու յօթ լէք մօռցար, իմ մէկ լէք ըզք՛իկ անգանից:

5. [Կանկու, սըխտու՛ր ծիծը՛]

Կ'անցին, խաբս կուզին: Կ'անցին անչը կան տուս, խէր էսանց.

— Իմ անչիկ պան չանը՝, իս չըմ ի՛ տան իրկան:

Սիցին.

— Տո՛ւ տու՛, թըխ պան չանը՝:

Իտու, տանան: Օրըմ պան չանրանվ, թըղին անութը՝:

Մէկէլ օր էլանվ, փշուս սըխտուր ծիծից՝ կը տուրըմ խանց տըվին, կերանվ: Մէկէլ օր դօր կ'ընաց փանգ՝անխ սըրպից, դօր խանցըմ տըվին: Դօր էսանց.

— Իս պան տանիմ:

Դօր դանյիմ պան անրանվ՝ անու խանց կը տէն: Անու խէր կ'ընաց ման անչիկ: Անչիկ համան լանգ սըխտուրը՝ կօտ ի պը՛ իտը՛ հէրճու՛ խօր, էսանց.

— Կանկու, սըխտուր ծիծը՛ ք՛ի խանց տանք՝ ուտիս. ստան չուր մանրթ պան չանը՝, խանց չէն ի տան մանրթ ուտը՝:

6. [Անիրիս խընամը՛]

Պըստը զանթկին խընամիմ կ'անցիր ուր խընամու տուս, չուր պանրկանին մընացիր հանդէ: Մէկէլ խընամին անանջո՛ւ իլիր ուր կընը՛էկ տըփիր, և որ խընամին տընէն յան (էրթան): Դօր խընամին իլիր հէրճու՛ (հիրճիվ), սիր.

— Խնամը՛, հիվը՛՛ կանիմ, մը տը՛փը՛:

Ան էլ սիր.

— Խնամը՛, ան պանը՛ ճամբանխ անանչ հիրճիվ ք՛ի, իս անցկու՛ն (անցկուս) տըտըփիմ զան, և որ չը կանը՛ կանը՛:

Խընամին էլ սիր.

— Ան զանթկանուր պանը՛ ծըվիր, ընչ խըղըուց տուտինք՝, տո՛ւ փէտ չըտվի՛ր վէրէն:

Ան էլ էսանց.

— Կ'ըող ք՛ու տուս, իս իմ կընը՛կն էլ տըփիցը՛, տո՛ւ, ախր, չը կ'անցիր:

7. [Տանամ տէրտէր]

Էրէց ընգ՝անվ կ'իտ: Կ'եղանկան բանհանվան, սիցին.

— Էրթանք մի տէրտէր խանինք՝ տո՛ւ:

Կ'անցին, սիցին.

— Տէրտէ՛ր, ծեռ տու՛, ք՛ի խանինք՝ տո՛ւ:

Ծեռ չիտու: Սիցին.

— Տէրտէ՛ր, ան ծեռ:

Նանչ սիցին՝ ան, ծեռ, համան պանրզից: Սիցին.

— Թըխ էրթամ. ան, ւոր հըրճըն տիր ծեռ չիտու, թըխ իյան:

8. [Մուկամց մըկըրամտ]

Կընըկ մամըթ կէրթան ճամբանսովէ. ամտըմ ընձէր էն. վար ճամբիսին մամըթ էսամց.

— Կընըկ, նս ամտ մանգ'ըղօլ ընձամծ:

էսամց.

— Ձը', խայիկ, մըկըրամտամծ:

էսամց.

— Ձը', մանգ'ըղօլ ընձամծ: Յան տըսիս մանգ'ըղօլ ը', յան ըսք'ի տըթըլիմ կ'իտ:

Կընըկ էսամց.

— Ատ տո՛ւ ի՞նչ կսիս: Խարիր տարը՛ մընամ, իս կսիմ՝ մանգ'ըղօլ չը', մըկըրամտամծ ը', խայիկ:

Ըղկընըկ պըռնից, էթալ կ'իտ: Կընըկ անգում տարամով, մամըթ կանչից, էսամց.

— Սա մանգ'ըղօլ ը', ըսք'ի խանիմ տո՛ւս:

Կընըկ էլ չը կամ'ըն զըրուցը, մատնօլ կսը՝ մըկըրամտօլ ը':

էսամց.

— Թը ընցկու՛ն ը', կ'ընամ՝ Զըղիւրէն:

9. [Կանչտըցու լո՛ւզ]

Կանձէթու խէմ անանտուտուն մութ ինը՛ էլանով, ջանթէն անից, չվան անից, հիտիվ լըղին կան իրը՛, չիրիփը՛ կութ ընգ'անով ծեռ, անու խիյալ՝ լո՛ւզն էր, չիրիփ իտը՛ ջանթէնովէ, կ'ընաց: Խանսով մէրին, ծեռ իտու, չիրիփը՛ կութ էխան, էղար վար փէտին, ւոր փէտ կըտըրը՛, չիրիփը՛ կ'ըլօխ կուտըրամով, թըռամ'ով կ'ընաց: էսամց.

— Իմ'յ, իմ լո՛ւզ կուտըրամ'ով:

Ընգ'անով կան իրը՛ հիտիվ լըղին, էսամց.

— Յան փութկին, իս իմ լո՛ւզ կընդնէր, կօտըմ կուրիկ տէր ք'ի:

Շիրիփը՛ կ'ըլօխ ընգ'անով ծեռ, էսամց.

— Կ'ըրող տընիմ սըփ Կ'եւորք'ամ տուն. տալ իս իմ լո՛ւզ չը՛մ կը՛նդիր, անիկ ըղկօտ կօրօխկի՛ կ'ան կուրկը՛:

Իոլամ, տո՛ւ կուրիկ չըտեսամ'ը՛ չուր իս իմ լո՛ւզ չըկընդնի՛մ:

Էլանով անփէտ կ'ընյաց տուն:

10. [«Աղօթք'»]

Հօգմըցիմ ճո՛ւրին էպանց, կ'ընաց անում, ճո՛ւրին կ'ըլո՛ւնով, էսամց.

— Յան սըփ Կ'եւորք', իմ ճո՛ւրին տատըէր՝ պատըռք'ըմ տէր ք'ի:

Ճո՛ւրին տատըրամով: էսամց.

— Իմ'յ, սըփ Կ'եւորք', տո՛ւ ք'անի՛մ տամամ յիս. պատըռք'ը՛մ հանգով ըղճո՛ւրին տատըրանցիր:

Տիրըմ էլ ճո՛ւրըն կ'ըլո՛ւնով: էսամց.

— Յան սըփ Կ'եւորք', իմ ճո՛ւրին տատըէր՝ ջանըմ իս տէր ք'ի:

Ձըտատըրամով, տիրմ էլ էսամց.

— Յան սըփ Կ'եւորք', տատըէր՝ պեռնօլ ճո՛ւրին իս տէր ք'ի:

Լան չըտատըրամով, ճո՛ւրին կ'ըլո՛ւնով, կ'ընան'ց խանտամով:

11. [Սըրըցիր կըյան կ'անգ'անտ]

Սըրըցիր համէն խինգըչպամ խըլիսուն, ընչ կըկ'էն շուկէն, էրէկ'անկ կըտէր մանչ անուց անկիրուն. դօր հիրիկուն, ընչ շուկից կէրթէն տուն, էլմ էլ էրէկ'անկ կըտէր անուց անկիրուն մէչ: Օրըմ սիցին.

— Նա էրէկ'անկ վար մի նահախկութին կանը՛: Էրթանք' հօք'մամթ, անու կ'անգ'անտ:

Բահըանվան իկին ման կանգին, սիցին.

— Էրէկ'անկ մէհլը՛ կանը՛ մանչ մի:

էսամց.

— Վըրէ՞:

Սիցին.

— Ապա ք'անը՛ խինգ'ըչպամ խըլիսուն մինք՛ կ'եղանկան կըյանք՛ շուկէն, անիկ կըզանը՛ մանչ մի անկիրուն, հիրիկուն ինչ կէրթանք՛, էլմ էլ կըտամ մանչ մի անկիրուն: Դօր մինք՛ իկիր ինք՛ ման ք'ի, ւոր տո՛ւ խանրցնիս վը՛րըն: Իոր չըխանրցնիս վը՛րըն, մինք՛ մի տուն տըտանինք՛ (կ'եղ տըպանունք՛):

Կանգին էլ էսամց.

— Շատ անգէկ կըսիք՛. ծի կամ. վար ձի՛ իս խանրցնիմ վը՛րըն, տուք՛ էլ համէն չօրօկ'ըչպատ էվանին էկէ՛ք՛ շուկէն, ուրպամթօր խըլիսուն կ'անցէ՛ք՛:

Սըրըցիր անցկուն անիւն: Ալ փշուր էրէկ'անկ չանից մանչ անուց անկիրուն: Սիցին.

— Ապա՛, նա՛ ք'ի կանգը՛, ան մինք՛ թըջան անու թանկ չընք՛ ի՛ տան:

12. [Թա՛ն չո՛կ]

Սըրըցիւր էլանձ, չանթէմ թան անանձ, տըկէն շուկէն: Իկանձ կ'իտու մօտ, հանդէ սանձ:

— Զի՛նք՝ կանան նան թան շըլկը՝ տանը՝ շուկէն: Լըցինք՝ կ'իտ, թըխ յան շուր շուկը՝ կուշտ, էրթանք՝ հանդէ, չոկինք՝, նուր ծախինք՝:

Իկին շուկը՝ մօտ, պըրիւր անին, Լոք՝իւր տըվին վէ, ընգ՝ան մանչ կ'իտուն՝ «թա՛ն, չո՛կ, թա՛ն, չո՛կ, թա՛ն, չո՛կ» անին, թան է՛լ կ'յանցիւր Զըզիւրէն:

13. [Ան Լո՛վ կ'ը՛թցամվ]

Մէկ մարթ Սըրուց կիւնը՝ կէրթա Սանհան: Կէրթա անը՝, ան կըշըկը՝ կըկ'ան: Անու անէրանց տուն Բօսօյինց (Բօսօհինց) կիւնը՝:

Կըսը. «Իս ի՞նչըխ շըլկօվ տըյամ իմ անէրանց տուն. ձի ամօթ ը՛»:

Կիւնը՝, դուր շըլանկ չըվանըմ կըկամը՝, ըզջըվան կըկամը՝ ըզթուփ, կըխուրը՝ մանչ ճըրուն, լիք՝ ք՛ար կանը՝ վէրա, կէրթա անէրանց տուն: Էվանին կըտանան կըկ'ան, կիւրիւր ջըվան իլիւր վան ճըրու իրիսին, կըխանա: Կըսը.

— Տարօղը՝ խէր գ՛օռքանգ՛օռ խանընը՛: Ան Լո՛վ կ'ը՛թցամվ՝ ստան ան կէր, տանթիկից տարանվ, տանտանկ ջըվան կամից վան ճըրուն:

14. [Էկէ՛ք՝ Լոտնօվ ուտինք՝]

Սըրըցիք՝ կըկ'ան շուկէն, չանթիւրմ սիվ չամիչ կանին, կէրթան: Ուրինց կ'եղը՝ տանկ անտըմ կան, քսին հէրկէն անտ: Կըխանին ըզչամիչ կըտընին հանդը՝, կուտին: Կուռուփըմ կու կիւնը՝ հանդը՝, մէչ լիք՝ բօլօճ ը՛: Բօլճընիւր տանաւ կանին փախիլու՛, անունք՝ն էլ համան կըխանին թան Բօլճընիւր, մէմէկը՝ քսին:

— Էկէք՝ Լոտնօվ ուտինք՝, անուտ չխօ միւրն ը՛:

15. [Մի ան չը ծը՛լիւր]

Սըրըցիւր կ'անցին անտ վանըցին, սիցին:

— Բա՛ս ը՛ ան կ'ընինք՝. ան տըցանինք՝, Լոր [ան] ան չըկ'ընինք՝:

Ճըտըմ ան ցանիցին, էրկօր մընաց, սիցին:

— Յանք՝, մըհան մի ան չը ծը՛լիւր:

Կ'անցին, կըխին՝ անտ պանտըտիւր (ճըղճըղվիւր): Մէկ ուր լեզուն մըտուց ճըղանձվէ, կարիճ լեզուն կըծից, համան լեզուն լանգ ք՛եչից, էսանց:

— Իա՛խ, մի ան մըկանվընէ ք՛անի՛մ վատ ը՛:

16. [Ափսու՛ս, մի անեղ]

Հանկու իկին Մուկաց շուկէն, անեղըմ կ'ընիցին սիրմանցու, տարան ցանիցին անտը՝ մէչ, էրկու տարը՝ մընաց, չըպո՛ւսնանվ, անունք՝ն էլ սիցին:

— Ափսու՛ս, մի անեղ կուրսանվ՛:

Կ'անցին Բէդան, ք՛անտուն ման պիւրին, ան անտու խուղիւր, ք՛արիւր մանիցին, ան անեղ չիւրը՝ տո՛ւս:

17. [Սըրըցիւր լո՛ղք՛ար կըկանին]

Սուրս տանըսէն լո՛ղք՛ար ընգ՝անվ տանկ, կուտրանվ, սիցին:

— Տանինք՝ թըլինք՝ կ'իտ, կանկանան, կանինք՝:

18. [Սըրըցիւր ճար կընդան]

Սուրս պըզտը ճիճըմ մընակ մընացէր էր տուն, էլէր էր, ուր ծեռ մըտուցէր էր սանիւրկուճվէ, ան ծեռ էր ի կ'ան տո՛ւս: Դօր կ'եղանկան հըմէն բարհանվէր էն, սէր էն:

— Կըտրինք՝ ըզծեռ, խանինք՝ տո՛ւս:

Ծեռ կըտրիցին՝ էլմ էլ չիւրը՝ տո՛ւս, դօր աման կուտրիցին, նուր խանիցին տո՛ւս:

19. [Իո՛վ հան կըք՛եչը՛]

Սըրուց մարթըմ Ստամբօլան էկէր էր, կ'եղանկանին սէր էր:

— Կ'ըրօ՛ղ տընիմ ծի տուն, տո՛ւ էլ հա՛լ կըք՛եչիք՝, թանկանո՛ր մընակ հան կըք՛եչը՛. անու համէն պանտու Լոսկիւմ ը՛:

Մէկ ան կընարէն սէր էր:

— Կա՛ ը՛, խոռու յէղ ը՛ անու պանտու:

20. [Մը՛նչ ինիկ]

Խինգ՝ըչանթ շինանանք՛տիւր անանկանթան կիփին, Լոր ուտին, անկըլք՛իւր բարհանվը՛, կ'ան շուկէն, բանան:

Կիւրանկը՝ էլ թանխուս կիփին: Սըրըցիւր կիւրանկը՝ թանխուս իփիցին, կերան, էրէկ՛չանթն էլ դօրիս անանկանթան իփիցին: Սըրըցիւր կերանվ, էլանվ իւրը՝ շուկէն, էսանց:

— Նան վըրէ՞ նան դուք՛ընք՛տիւր չիք՛ պանցիւր:

Սիցին:

— Վերէ հասօր խինգ՝ ըշպաթ ը՛, Լոր դուք՝ ընք՝ տիր պանանք՝:
հասօր.

— Ապա վերէ՞ մի տուն անակ՝ անթան ին էփամ. չը՞ խինգ՝ ըշպաթ մա մի անակ՝ անթան կիփին: Չը՛, գ՛օ իս տըյամ տուն, մը՛նչ ինիկ ան տընակնին իմ ծեռ:

21. [Խափ վի՞րն ը՛]

Կ՛ընէկանցիր, Սըրըցիր կըկըռվին վար խափին: Կ՛ընէկանցիր քսին՝ մի՛րն ը՛, սըրըցիր քսին՝ մի՛րն ը՛: Կ՛անցին խափ կընծին, սիցին.

— Ճա՛շ տանինք՛, վի՛ ճա՛շ տաք՛ իլնը՛, խափ խափսնը՛ անու:

Սըրըցիր էլան ծվանգեղ շինիցին, կ՛ընէկանցիր սամրէ ճա՛շ շինիցին: Խօրօտըմ յէռցցին էրկուսն էլ: Էրկու կ՛եղականն էլ տամրան: Չուր տամրան, Սըրուց ծվանգեղ պանգամ, կ՛ընէկանցուց ճա՛շ տալ կըյէռէր: Խալէ՛մ, ծվանգեղ շուտ կըպանղը՛: Խափ խափամ կ՛ընէկանցուց:

22. [Մինք՛ մի Լոտ չընք՛ ճանչընամ]

Սըրուց բըռըմ կընը՛կ, մէն էլ կամիր սօլ խակ՛էր էն, կ՛անցէր էն, նըստէր էն վար կանմընջին, Լոք՛իր կախէր էն տակ, մընանցէր էն չուր հրիկուն: Մէկ էկէր էր, սէր էր.

— Վը՞րէ չըք՛ էրթա տուն:

Սէր էն.

— Սի՛վ կապինք՛, չը՞ մինք՛ մէ մէկ ուր Լոտ չընք՛ ճանչընամ, Լոր իլնինք՛ էրթանք՛:

Ան էլ փետըմ անէր էր, էկէր էր դախ Լոք՛իր, թը՛փ հա թը՛փ՝ գանկէր էր, նուր մէ մէկ ուր Լոտ ք՛եշէր էր, էլէր էն, կ՛ացէր էր տուն:

23. [Սըրըցիր ճընջընուր կերան]

Սուրս տիրըմ ճընջըռկըմ խափէր էր մանչ լըծիմ: Կ՛եղէն մարթըմ կ՛ացէր էր տէսէր էր, կանչէր էր կ՛եղական, սէր էր.

— Էկէք՛ ճընջընուր ուտինք՛:

Կ՛եղական էլ էլան, մէ մէկ բըռըմ խափ անին, կ՛անցին նըստան լըծը՛ պերան, խափիր թաթիլիցին մանչ ճընջընուր, կերան:

24. [Ի՛նչըխ էլան ին ուտը՛ ծէր]

Սըրըցիր թակ՛անուրը՛ վէրգ՛ին ժողվիցին, անին պերին, կէս ճամբիսին, հէրկէն անուրը՛ մէշ, սիցին.

— Ճամբախ ծռնն ը՛, չընք՛ կա՛րը՛ էրթա ք՛անգաք՛. էվար ը՛. ուտըմ գանկինք՛ ստան, փարէն գ՛օ թաթվանվէ գանկինք՛ ուտը՛ ծեռ, Լոր մարթ չըտանը՛, չուր խըլիսուն կ՛անք՛ տանինք՛ հօք՛մըթին, թասլիմ անինք՛:

Չանկիցին ուտը՛ ծէր, կ՛անցին տուն: Խըլիսուն իկին, կըխին՝ թաթվան գ՛օ ուր տեղ: Պիրին տակ, իրիշկիցին՝ փարէն տարան, ք՛անք՛ան ճինը՛, էլմ էլ գանկան ուտը՛ ծեռ: Սիցին.

— Փարէն տարան՝ ուր ք՛եֆ. անջը՛ ը՛ ի՞նչըխ էլան ին ուտը՛ ծէրը՛ վէրէն, նըստան ք՛անք՛ան ին թաթվանվէ:

25. [Սըրփ Հօվանէս ճռնղիր ը՛]

Քսը, սըրըցիր տըտոնմ կըտանին տընին սըրփ Հօվանէսը պանտը տակ, ամիսըմ կըմընամ, խէմ կըյամ կիրիշկը՛, կըխը՛ պանտվէ տըտոնմ պըռնիր, ճռնանցիր ը՛: Կըկ՛ան տուն, կ՛եղակնին քսը.

— Աա՛խ, մի սըրփ Հօվանէս ճռնղիր ը՛, էկէ՛ յանք՛, մըհա ի՞նչըխ անինք՛:

26. [Հակըկցու տըտոնմ]

Հակուկ տըտմը՛ խափըմ ընգ՛անվ կ՛ետին, կանանչանգամվ՝ տըտոնմըմ պըռնից: Ճըթիր կ՛անցին տեսան՝ գանտըմ կախվիր ան թաթվըռուց, սիցին.

— Նա ի՞նչկ ը՛:

Կ՛եղական հըմէն բանհանվան, սիցին.

— Իոլամ, սըփ Սանք՛սը՛ պըլուրք՛իրն ը՛ կախվիր:

27. [Կատուն «կէրթվանամ»]

Հակուկամ մարթըմ կ՛ընանց, թաթ կըկըտէր, լո՛ւզ էգան՝ մատըմ կըտրից.

— Անու կահրաթ ի՞նչկ ը՛, — սիցին, — թըլինք՛ մանչ հանթին, մուլխ տանք՛:

Կրակ կիյնը՛ կ՛եղ, գըմէն կըկըպնը՛: Հըմէն կըփախնը՛ն տուն, մէկ կատու կըմնամ, կըփախնը՛ ժամտան տանիս կընըստը՛, մազիր խանձրիր, իրիս կըվլան, մազիր կըսանդը՛:

Կ՛եղական կըկ՛ան կըտիսնին, կըսին.

— Կատուն կէրթվանամ կսը՛ էսա տանամ՝, էսա ճակամ՝ տ՛ըգծի տուտե՛մ:

Կըվախանան, կըփախնին:

28. [Մըզըըցիր էլան փախան]

Մըզըէմ անցկում մուկ կէր, հինը՝ կատու էլ չըկէր: Օրըմ խընամին իրը՝ մէհզան: Խանց տըրին: Կընք՝տիր էլան մէ մէկ հանապօշըմ պըռնիցին ծեռք՝իր: Խընամին էսանց.

— Նան վը՞րէ... Նան ի՞նչ տանին:

Սիցին.

— Զխօ մի տուն անցկում մուկ կան մինք՝ չընք՝ կանք՝ խանց ուտը՝, մըկտիր հըմէն կըթափին վան մի: Ուտինք՝ պըրծնինք՝, դօր մինք՝ փէտիր տանինք՝, կընք՝տիր խանց ուտին:

Խընամին էսանց.

— Ծի խանամը կատում տօրօխկիմ՝ կ՛ան մըկտիր մէ՛ն ուտը՝:

Կատում օրօխկից, իրը՝: Մըկնիր ման տախտին հիրուր կանին, ինչըխ խամրսնիս էր: Կատուն ըզմըկնիր պըռնից:

Ան մէկ օր տանուտէր էլան՝ խանանք՝իր տըթափէր, խանանք՝իր էխան, պուպուզան՝ պուպուրք՝իր հիրուր անից, կատուն համան թըռան վ թախ պըլուրք՝իր՝ կերան: Անու խիյան՝ մուկ էր: Մարթիր վանանցան, էլան փախան, տուն տարան: Ան մէկ օր սիցին.

— Մըհան յանք՝ անկինք՝ մի կատուն ի՞նչ կանը՝:

Իկին, չըգ՛ըխշցան յէն կյեղ, ըստեղէն իրիշկիցին Տանտ, կատուն գ՛օ ժամտան տանիս՝ իրիս կըլվան, լեզուն կըտան վան թաթին, կըտան ուր իրիս, — սիցին.

— Իուան, կատուն կսը՝ նան ճանանտ, նան տանան՝ Լոր կ՛էք՝ տուտի՛մ:

Էլմ էլ փախան կ՛անցին:

29. [Հակուկցիր պանցան փախան]

Հակուկ ճիծըմ միս պըռնիր ծեռ, կատում իկիր ըզմիս անիր, ման էլ կըծիր՝ անուն իկիր: Կեղանկան պանցան փախան. էսան՝ նան կատուն ըզմի տուտը՝ փախան:

Կըման բըռըմ օր, կըկ՛ան անկին մըհան ի՞նչըխ իլիր, կըխին՝ էրկու—իրիք՝ ծանք՝ խանիր ան կատուն: Իոր տեսան, սիցին.

Աղէկ ը՛ն անունց անկիր տան չը պանցվիր. Լոր կըպանցվը՝ ըզմի մէն էլ տուտին:

Էլան տիրմ էլ փախան:

30. [Իլնիմ կանք՝ան]

Հակուկ մարթըմ կէրթան սարվէ կըխը՝՝ կանք՝ան իրստիր վան պոնին, ան կանք՝ան էլ կըթըռնը՝ կէրթան:

Մարթն էլ կսը՝.

— Իս տընըստիմ վանտ նան պոնին, ծանք՝իր խանիմ, թըռուցեմ, իլնիմ կանք՝ան:

Բըռըմ օր իրստան՝ ծանք՝ էխան, Լոր էխան՝ էսանց.

Բան ը՛ն իրստիմ, մըկան իս տըթըռնի՛մ:

Իոր թըռան, հըրվէ ընգ՛ան տան, էլան տանձը՝ չիր:

31. [Ճի՛վ անան]

Կանէթ բըռըմ մարթ կ՛անցին սարվէ, ճոնչ հէրըմ տեսան: Կիրիշկին կըխին՝ ան հէրը՝ կէստեղ ծանըմ կան, դէղըցնիր մըտան հինը՝, մեղըր շինան, անիվ ինչ տանք՝ցիր վէրէն, մեղըր խանիր, ծուրանցիր իկիր տան: Տեսան խանք՝իր կէրթան հանդը՝ կուտին, ուրինք՝ էլ բանհրանվան ք՛անը՝ պոնիւր, անըր, անունցն էլ կըպը՝: Ինչըխ անին, նան՝ ծեռ խանան, նան՝ կանցան էլնէն պէրէն ուտէն: Անունք՛ն էլ կ՛անցին ցանք՛ըմ պիրին, սիցին.

— Մէկ մի մօտէն անինք՝ խանք, թըխ թըռնը՝ յան, անը՛մ պիրը՝, ուտինք՝:

Ցանք՝ կանպիցին, մէկը՝ ք՛անան, տանան վան հէրը՝ կ՛ըլխուն, թանցին տան, խան թըլիլուն խիտ կըկանչին.

— Ճի՛վ անան, ճի՛վ անան, անը՝ դէ՛ս, մեղըր գ՛օ դէ՛սն ը՛ն:

Զէ՛ անան, մանրթ կանան կ՛ան, զըրը՛մի տէպան տան, էլան տանձչիր:

32. [Խամ կ՛անուր]

Ան էլ մի կ՛եղն էր: Սամօմ կէր: Կ՛ան սօվրան, անըրուկ խինանըմ իպը՝ վան խուրուն, մըճըճվան հինը՝, չըկանցան կ՛անէր, էսանց.

— Մարէ՛, նան չը՛ կ՛անուր:

Էսանց.

— Մօրտու՛ն, Լուշիկ—Լուշի՛կ կ՛անուր:

Էսանց.

— Մարէ՛, ի՞նչ խանիմ, նան կ՛անուր, դօր ի՞նչ խանիմ:

Էսանց.

— Ան կ՛անուր՝ մէկէլ, ան կ՛անուր՝ մէկէլ...

Էսանց.

— Զուր հի՞փ ան կ՛անուր՝ մէկէլ, ան կ՛անուր՝ մէկէլ:

— Ք՛անք՛ի՛մ վան ք՛ու խօր...

Տանակ էթակ, խինամ կըտրից, իթուղ կ'ընաց Ստամբուլ, տակ գ'օ կըկ'ան:

33. [Լըպըզտրակ դուրվէ կ'անցիր]

Անանցիր օրըմ լըպըզտրակըմ ժիր պըռնիցին, պիրին կ'եղ: Կ'եղական բահըրական, սիցին:

— Նա լըպըզտրակ դուր անինք', դուր չանինք':

Դօր սիցին:

— Անինք' կ'անտուն:

Կ'անտուն էլ իրիս չիս սլաց էր, տօռ էլ չկէր վար կ'անտան: Լըպըզտրակ պիրին արին կ'անտան ինք', լո՛ծըմ պիրին տըրին հիրճիվ տըռան, կ'անցին տուն: Խըլիսուն էլան իկին, կըլին լըպըզտրակ չկա: Ապա լըպըզտրակ կըտատըրէ՞ր կ'անտուն: Սիցին:

— Ապա նա ք'ամբանիս դուրվէ կ'անցիր:

Ռէս Սախակ էսաց:

— Իոլա, իս կ'ըտնամ նա դուրվէ կ'անցիր. կա՛, չկա՛, նա լըռան սամու ծակվը կ'անցիր:

Կ'եղական սիցին:

— Իոլա, ռէսը խանարն ը, ա՛յճօ — ա՛յճօ, վըրէ՞ մինք' նա ծակ չըկանէնք':

34. [Հանանցիր ծաղիկ փախցըցին]

Կայթանից գ'անին ծաղիկ էր: Հանանցիր կըվանանէն, կըսէն:

— Ա՛խ, ծաղիկ չըկ'է՛ր մեր կ'եղ՝ բնս էր:

Ան մէկ օր հիրիկուն հանանցիր էլան, ան մէկ խէն աստըխք'աք' սալը՛ տակ տեսավ, էսաց:

— Հանանցիր, էկէ՛ք', ծաղիկ իկիր մի կ'եղ:

Կ'եղական իկին, տեսան, սիցին:

— Էթանք' մեր թըփկըտիր պիրինք', սպանինք', մի կ'եղէն փախցըցինք', յա: Կ'անցին թվաք'տիր պիրին, տըվին հիրճիվ թվաք'ը գաստըխք'աք': Աստըխք'աք' չիս բօլօճ ը, թըռա՛վ, կ'ընաց:

Ան տարին չիս ծաղիկ չկ'ընաց Հանանց, սիցին:

— Տեսա՞ք' ինչըխ ըղծաղիկ թվաք'օվ թաղկիցինք':

35. [Հանանց տաբան չկէր]

Տավար ընչ տաբան կըպին, լոք'իր կըցավը: Տիրըմ Մուկըս սաղ տաբան կէր, Հանանց՝ չկէր: Հանանցից Սէփան կ'ընաց անտ, ճո՛ւր կանէր, փուշ էլան՝ լոտ թօփլէլէն կ'ընաց տուն: Կ'եղական տեսան, սիցին:

— Իա՛յ, նա անիծամ Սէփան տաբան իպը՛ մի կ'եղ, մի տավար տըլսատին. էկէք' զան սպանինք', ք'անը՛ տավար չըկը՛պիր:

Սէփան համա վաղկից մատ Կայթանից Պիտրուս, էսաց:

— Նա փուշ խա՛ն իմ լոտնէն. իմ կ'եղական զի կըսպանին:

Պիտրուսն էլ էխան, նուր՝ սպանիլո՛ւց փըրթնավ:

36. [Իմ խօր իզան կ'եղէն ը]

Հանանցից խէմ զուր իզ ծախէր էր, տըվէր էր Կըճավ: Ուր անչիկն էլ տըվէր էր Հավարիս: Կըճավ խէմ իրը՛ Հավարիս: Ան մարթու անչիկ, ինչ իզ տըվէր էր Կըճավ, Հավարիսն էր: Կըճավ խէն նանչ իրը՛ Հավարիս, աս կընը՛կ կ'ընաց, խիտ զրուցից:

Սիցին:

— Ախչը՛, աս քիկ ի՞նչ ը:

էսաց:

— Իմ խօր իզան կ'եղէն ը:

37. [Լա պա՛ն չկա]

Սեպըցիր հը՛տըն խինգ'ըչպաթ արան տարան, խըման, սարխանցան, կ'անցին տուն: Մընաց, չուր վարտանվը՛ շապաթօր, զըմէն կըթան ս. Փուտկին ուխտ, սիպըցիրն էլ կ'անցին: Իկին Կարմիր կամընջան մօտ, սիցին:

— Չէ՞ մինք' անուրթ հը՛տըն խինգ'ըչպաթ արան էնք' խմէր, ըզմի անինք'սարխան մըհա:

Մէկ էսաց:

— Ի՞նչըխ տանինք' սարխան, չէ՞նք' կ'էտնա ինչըխ տանինք':

Մէկէլք'իր սիցին:

— Ի՞նչըխ էնք' կ'ըտնա. հիտը՛վանցիք' յանք' խակ տըսին՝ չիս սարխան ին:

Հիտը՛վանցիք' կ'անցին, էրկու խատ կարմընջէն ընգ'ան կ'իտ, մեռան, անուց ուխտն էլ բաղըլավ:

Կ'անցին, պըռնիցին աս էրկու մարթ պիրին, իկին տուն:

Սիցին:

— Նա վը՛րէ ընգ'ան կ'իտ աս էրկու մարթ:

Սիցին.

— Ի ունի՞մ, մինքն՝ հը՛տըն խինգ՝ ըշպանթ ամաղ էնք՝ խմէր, սանխանցէր էնք՝, հիտը՛վանցիք՝, սիցինք՝, յանք՝ կամրմունջվէ, և որ խալկ սին՝ սանխան ին։ Հիտը՛վանցիք՝ կ'անցինք՝՝ էրկու ընգ'ան կ'իտ։ Լան պան չկա՛մ, սովըանք՝, ալ թուշար չընք՝ ընգ'նը։ Սանխան թին անցկուն կանը՝ խան մարտու։

38. [Էրէց կըցընձան, ժամ կըտընդան]

Կ'եղըմ ժամտուն զանուն կիլնը՝:

Կ'եղանկան սիցին.

— Մինքն՝ ծըմեռ չընք՝ կամրմ յան ժամ. կ'ը՛տնէ՞ք՝ ընչըխ տըմօտխըսցինք՝ կ'եղին։

Մարթըմ էսանց.

— Էրէց թըխ կանը՝ սեղան, կ'ըլօխ հոնրտոնսվէ թըխ խանը՝ տոնս, պարանըմ իցկինք՝ հինը՝ ք'էշինք՝. էրէց կըցընձան, ժամ կըտընդան։

Ք'էշիցին, իրիցոն վիզ հէրկընցան, նուր վիզ ճօփկիցին, ք'էշիցին տոնս, տեսան կ'ըլօխ ը՛ կ'ըլուրվան, սիցին.

— Նան ի՞նչկ ը՛, նան չը՛ մի էրէց, մի իրիցուն ջանդանկ կէր։ — Սիցին. — տանինք՝ տէրօխուն խարցինք՝:

Տարան, տէրօխուն կ'ոննդ կանէր, սիցին.

— Մըհան իրիշկը՛ նան մի էրէ՞ցն ը՛, թի՞ չը՛:

Իրիշկից, էսանց.

— Ի ունի՞մ, չը՛մ կ'ը՛տնա. մի էրէց ինչ խանց կուտէր, անու մուրուս կըտընդըղկըտէր. ջանքինք՝, փշում ճաշ տանք՝ մըհան տընդըղկըտան։

39. [«Հարէ՛» կընը՛կ]

Հանըլվան կընը՛կըմ շատ դուր յար կուգէր, կըպէր յէր խանտ յարուչ (ըզյար անէր)։ Ինչըխ արանվ դանիլ չէլան յէր, դօր յարուչ էսանց.

— Իս կանստով տըխիվընդանմ մեռնիմ, զի ընչ խուրին, տոն հիրիկուն արը՛ զի խան։

Մարթ էսանց՝ խան։

Կընը՛կ խիվընթցանվ մեռան, մարթ հիրիկուն կ'ընանց էխան, անից, հան՝ լան, կ'ընանց Շանովան նըստանվ։ Տարիմ մընանց հանդէ, կընգ'ան իրիկ կ'ընանց Շանովան խողմանթ, տեսանվ ուր կընը՛կ գ'օ հանդը՛ շուղ կըմանը՛:

Մարթ զարմանցանվ, էսանց.

— Հարէ՛ կընը՛կ, հարէ՛ կընը՛կ, Հանըլվան մեռնը՛ կընը՛կ, Շանովան շուղ մանը՛ կընը՛կ։

40. [Օրհնամ'ծ, ծամը՛]

Տէրտէրն ը՛ ուր տիրանցուն կէրթան ժամ կանին։ Կէրթան ճանը՛ տուն, էրէց ը՛ շոնտ կըք'եշվը՛ ք'ը՛նկանիւր ը՛, տիրանցուն շանանիւր ը՛՝ կըման անութը՛։ Կիլնին կէրթան ճամբիւր մէջ, սամիմ կէր հանտը՛, կանը՛, կիլնը՛ տանի իրիցու կուղիւր, չէ՛ մէկ, չէ՛ տան, չէ՛ խարիւր կըղանը՛, կսը՛.

— Տէրտէ՛ր, բան չը՛ ըզի թողնիս անութը՛։ Դօր, — քսը՛, — տէրտէ՛ր, նան սամին իցկը՛ ք'ու միտ։

Կ'իլնին հոնրիշ կ'անխ պանտարաք՝ կանին, էլմ էլ կըլան ժամու տուն կընըստին խանց կուտին, կըսը՛.

— Տէրտէ՛ր, սամը՛...

— Օրհնամ'ծ, — քսը՛, — ծամը՛, տեղ կըցանը՛...

Էրէց ը՛ կըճըմճըմ, չուր տիրանցուն ը՛ ուր փուր կըղընք՝սը՛:

41. [Էրկու սութսան]

Սպանկիրտու սութսան էսանց. «Տէրթամ ման Մուկանց սութսան՝ մըհը՛ և ո՛վ ըզուով տանը՛»։ Իրը՛ ճամբան, տըղէմ տեսանվ, էսանց.

— Տա՛ տոն վի՞ լանն իս։

Էսանց.

— Մուկանց սութսանը՛ լանն իմ։

Էսանց.

— Ք'ու խէր գ'օ տու՞ն, իս էրթամ մանտ ան։

Լան էսանց.

— Չը՛:

Էսանց.

— Ապա կ'անցիւր դու՞ր։

Լան էսանց.

— Էրկինք՝ պատուիր, իմ խէր կ'անցիւր իլիւր խանըրծը՛ ծանվէ, էրկինք՝ կըկանըկտնը՛:

Խէն էլ էսանց. «Վա՛յ, նան լանն ը՛ ընցկընան սութ քսը՛, ալ իս ի՞նչըխ խան անու կ'ըլօխ տիլնիմ»։

Համան հանդուց տանցանվ կ'ընանց ուր տուն։

42. [Խարս կըտանէն]

Էրկու խարս, մէկ Պըրտուտան կիլնը՛, ան մէկն էլ Սիպա, կըպիրին՝ տանին կէսրանց տուն։ Կըպիրին, հանդը՛ կամրմունջըմ կա, անուն Կարմիր

կամրմունջ կսին. անիկ կսը՝ ի՛ս տընցընիմ, ան քսը՝ ք՛ու խամրս իմ խամրսին տըկոխը՞... Շան կըտան մէկմէկը՝ հէրճո՞ւմ մը՛նչ ան կընցնը՝, մընչ ան: Կընանջանան, ալ կամրմունջօվ չըն ը՛նցնը՝. մէմէկ ուր խամրս կըշըլըկը՝ կըտա կ՛իտ, կընցըցը՝:

43. [Իս]

Մարթըմ ուր տընէն էլանվ, կ՛ընաց դուլնէնվէ, սատանէն էլանվ մարտու շէնք՛, կ՛ընաց հէրճուվ, ատ մարտուն էսաց.

— Դու՞ր տըյան:

էսաց.

— Տըյամ դուլնէնվէ:

Սատանէն էսաց.

— Ձի էլ ընգ՛իւրըմ կըպէր, դէ՛, յա՛նք՛ խըդըաց:

էլան կ՛ացին: Աղու՞մ կ՛ացին, էսաց.

— Ք՛ու անուն ի՞նչ կ՛ը՛:

էսաց.

— Ձըմ կ՛ը՛տնամ, իմ անուն իս կըսիմ՝ Իս:

էսաց.

— Ի՞նչըխ՝ Իս. անու՞ն կա՞ Իս:

Մարթ էսաց.

— Խա՛, իս զի կըսիմ՝ Իս:

Աղու՞մ կ՛ացին, հէրկէն բարդը՛ ծանըմ տեսան, սատանէն իրիշից ըզծանը՛ ծէր, մարթ էսաց.

— Ատ ը՛նչ կիւրիշիս:

էսաց.

— Աղու՛րթ, ի՞նչըխ մարթ կըկախին:

Շրիտ անցկից ուր մէկէն, ապա, սատանամ էր, էսաց.

— Արը՛ ըզք՛ի կախիմ՝ իս թամանչա՞մ անիմ, դօր ըզք՛ի անցկիմ, դօր տո՛ւ ըզի կախը՛ թամանչա՞մ անիմ:

էսաց.

— Իս չըմ տի՛սիր ըզկախիլ, տո՛ւ՛ իս տիսիր, տո՛ւ կախվը՛, Լոր իս տիսնիմ, սօվրիմ:

Սատանէն էսաց ուր միտվէ. «Ան խանչիմ ը՛, չիս իս տըկախվիմ, ան զի տանցկը՛, դօր իս զան տըկախիմ, թըղնիմ էրթամ»: էսաց.

— Դէ՛, զի կախը՛ տո՛ւ թամանչա՞մ անիմ, դօր զի անցկը՛, իս ըզք՛ի կախը՛մ թամանչա՞մ անիմ:

Մարթ ըզսատանէն կախից, ընցանվ, ճամբա՛ս պըռնից, կ՛ընաց, էսաց.

— Դէ՛, կա՛ց հատվէ:

Սատանէն բըռաց. նանչ բըռաց, սատանէք՛ իկին, սիցին.

— Ատ Լո՞վն ը՛ արիւր ըզք՛իկ անարզ:

էսաց.

— Ի՛ս արիւր:

Սիցին.

— Տո՛ւ արիւր, դէ կա՛ց հատվէ:

Կ՛ացին:

44. [Մարթ ու սատանէն]

Սատանէն, խէմ կիլինին կիսըմը, առտըմ կանին սուխ:

Կըծըլը՛, կանանչանամ, շատ խօրօտ կիլինը՛: Աչու՞ն կսին.

— Դօրիս կիսինք՛:

Մարթ սատանին կսը՛.

— Ք՛ի առտը՛ հիւրի՞ս կըպը՛, յան տակ, Լոր կըպը՛, ա՛ն առ:

Սատանէն իրիշից՝ առտը՛ իրիս կանանչ կըտէր, էսաց.

— Ձի՛ հիւրի՛ս:

Ձիսօ չէ՛ր կ՛էտնամ, թը՛ տակ ինչկ էր: Ըզփըռճիւր ք՛աղից, տանամվ իլից տուն, տուն լիք՛ փըռճ էլանվ, մարթ չառից՝ նէխամվ վիւրիւրուց:

Աչու՞ն մարթ ըզկ՛ըլխնիր էլան, ծախից, շատ վաստկամվ:

Մէկէլ տանին զառտ էլմ էլ ցանիցին, անին ցուրին: Սատանէն ուր միտվէ էսաց. «Մօլօ՛վ, իս անու խէր տանիծի՛մ»:

Առտ խասամվ. էսաց.

— Ք՛ի տա՞կ, թը՛ հիւրիս:

էսաց.

— Համէն տիր տո՛ւ ձի տըխամպի՞ս, զի՛ տակ, — էսաց:

Մարթ ըզցուրին ընճից, տանամվ անամվ կալ, զաղու՞ն իլից տուն, ուր միտվէ էսաց. «Ք՛ու խէր անծիցը՛»:

Սատանէն աչու՞ն կ՛ընաց զառտ, իտու փէտամտ, չէ՛ ապա, պան չկա՛ հինը՛, պան չտեսամվ:

— Իախ—ա՛խ, տո՛ւ էլմ էլ իմ խէր անծիցիւր. համ ըզցուրին տանամ լըցըցիւր տուն, համ ըզսոխիւր, փըշուրիկըմ փըռճ տըվիր ձի, ան էլ նեխամվ: Իս սատանամ էր, տո՛ւ ք՛ան ձի շատ սատանամ էր:

45. [Իրիք՝ կընըկ]

Օրըմ կազու կընըկ, իրիցու կընըկ, ոչսին՝ կիլնին կէրթան գ'անշտ, ճամփիւրէ մէջ մէկ դռն (ջնկմհի ք'ար) կըկընդնին: Ատ իրիք՝ կընըկ հասը՝ վար ան դռն ք'արին կըկընդին:

Կազու կընըկ կսը:

— Հանամ ի'ս տեսմ:

Իրիցուն կսը:

— Իոլմ, ի'ս տեսմ հանամ:

Ռէսին կսը:

— Ձը՛ւ Լոլմ, հանամ ի'ս տեսմ:

Հաստէ շատ կալմարալը ի կանըն, չըն բարընը:

Կազու կընըկ կսը:

— Յանք՝ հօք'մաթ, մի շարյաթ անինք՝ մըհան մի ջնկմհի ք'ար վի՞ տըխանը:

Էլան կ'անցին հօք'մաթ՝ կազու խամար, պատմիցին ուրինց պան: Կազին ինչը իս արալ—չարալ, չըկարցալ անունց շարյաթ անէր:

Կազին կընք'տիրուն էսաց:

— Ծի մօհլաթ, ք'անցէք՝ տուն. ծի իրիք՝ կընգ'անմէնէ կուղիմ՝ Լոլ դուր իրիկ շատ խալից՝ ան դռն կըտամ անուն:

Մէկ օր ոչս կ'ընաց անտ, խիւրկ շուռ կըտէր, կընըկ էլան, կանչից մէկ մարթ իսը, էսաց:

— Ան ք'ի չարխիմ, կ'ընան ձի էրկու ժիր ծոնկ պի:

Մարթ կ'ընաց իսը, կընըկ ամամ ճոն իլից, ըգծոնկ էթալ ինը, խաց անիր խատ ան ծըկան, անից կ'ընաց անտ, ման ոչս: Անտը ք'օշըն կայնալ, ծըկտիր էլան իտը՝ ուր ջէրվէ, կանչից իրկան, էսաց:

— Արը՛ խաց կի:

Մարթ իրը՝ նըստալ, խաց կուտէր, կընըկ կ'ընաց մանչ վարին, կ'անխտիկ ան էրկու ծոնկ էլան էթալ մանչ ան չուր խիւրկին: Իրիկ չըտեսալ: Կանչից իրկան, էսաց:

— Լա՛ղ արը, էրկու ծոնկ ժիր գ'օ ման ան խիւրկին կըփախին:

Իրիկ էսաց:

— Կ'ըրօղ տուն, մանչ անանալան խիւրկին ի՞նչ կանը՝ ժիր ծոնկ:

էսաց:

— Իլը՛ արը՛, տի'ս:

Մարթ կ'ընաց, տեսալ էրկու ծոնկ ժիր գ'օ մանչ խիւրկին կըթըլթըփան, սաց (էսաց):

— Կընը՛կ, ան անջեր պան ը՛:

էսաց:

— Մարթ, ի՞նչ ը՛ անջեր. շա՛տ կիլնը՝ մանչ խիւրկին:

Մարթ շատ մանչանալ արալ, կընըկ էսաց:

— Մա՛րթ, ի՞նչ մանչանալ կանիս, տանիմ իփիմ, ուտինք՝:

Կընըկ իփից, իսը՝ կերան: Մարթ շտակ անանալ, Լոր ան ծըկնիր խիւրկին էլան տոն: Էլարին ոչս կ'ընաց ժամտան տոն, կ'եղը՝ մարտիր հըմէն բարհանէր էն հանդը: Ռէս էսաց մարտիրուն:

— Իս հասար պամըմ տիրի իմ:

Մարտիր սիցին:

— Ի՞նչ իս տիրի:

Սաց:

— Մանչ անանալան խիւրկին ժիր ծոնկ ը՛մ տիրի:

Մարտիր սիցին:

— Կ'ըրօղ տուն, սութ մը՛ սը, մանչ անանալան խիւրկին ի՞նչ կանը՝ ժիր ծոնկ:

Մարթ հէրտըվցալ, էսաց:

— Պըռնիր իմ, իմ կընըկ իփիր, իս կիրիր իմ:

Մարտիր էլմ էլ սիցին:

— Իոլմ, տոն սութ սիցիր:

Անիկ հէրտըվցալ, էսաց:

— Սութ չը՛, ան ծոնկ իս անկու տեսմ, պերնու էլ կերա:

Ինք՝ շտակ անանալ, թը շտակ ը՛, անը:

Խըլիսուն, կընըկ էլան, կ'ընաց կազուն կըսա արալ, ընչ Լոր էլեր էր՝

կազուն էսաց:

Կազին էսաց:

— Մըկա տոն ընցկընան ք'ոն իրիկ խալիցի՞ր:

էսաց:

— Կ'եղ մէն էլ տեսան, իս խալիցը՛:

Կազին ըգդու անից, իտու ոչսը՝ կընգ'ան, էսաց:

— Թը անունք՝ ք'անց ք'ի շատ խալիցին, ըգդու տըտամ անունց, թը չըկարցան խալէն, դու տըման ք'իկ:

Օրըմ էրէց ուր կընըկ կ'անցին տանը՝ ծառտակ: Իրիցու կընըկ կ'անտըկ մարթըմ տեսալ, մարտոն էսաց:

— Պախկիլէ՛ ան փլան տակ, ընչ տէրտէր կիլնը՝ ծառվէ, տոն արը՛ ման ձի, ք'ու պան տիս, ընչ էրէց կըկ'ան տակ, տոն պախկիլէ՛:

Կընըկ իրիցուն էսաց:

— Տէրտէ՛ր, տանձ խանիր, տո՛ւ իլը՝ ծանովէ՛, բըռըմ պի ուտինք՝:

Էրէց էլանվ ծանովէ, մարթըն իրը՝ մատ կընը՛կ, ուր պան տեսավ, էրէց վիրուց իրիշկից, էսանց.

— Կընը՛կ, անամո՛թ, ան ի՞նչ կանխ:

էսանց.

— Տէրտէ՛ր, պան չըմ անը՛:

էսանց.

— Ապա անտ ւո՛վն ը՛ հատը՛:

էսանց.

Տէրտէ՛ր, մարթ չկան ստան, իս մընանկ իմ:

Տէրտէր վիրուց լանգ իրը՛ տակ, ան մարթ փախավ, պախկվամ: Տէրտէր էսանց կընգ՛ան.

— Տո՛ւ վըրէ՞ ընցկընան արիւր:

Կընը՛կ հէրտըվցամվ, էսանց.

— Տէրտէ՛ր, ւոր մարթ իլնը՛ ծանովէ իրիշկը՛ ծառ տակ, մարտու անիչ էրկու կըտան:

Տէրտէր էսանց.

— Կընը՛կ, չէ՛, իս իմ անկով տեսան:

էսանց.

— Տէրտէ՛ր, տո՛ւ կանց ստան, դորիս իս իլնիմ ծանովէ:

Կընըկ էլանվ ծանովէ իրիշկից կ՛ետին, էսանց.

— Տէրտէ՛ր, անտ ամոթ չը՞ք ի, անտ ի՞նչ կընը՛կ ը՛ հատը՛:

էսանց.

— Կընը՛կ, մարթ չկան ստան:

— էսանց.

— Կ՛ըսո՞ղ ք՛ի տանը՛, չէ՞ տո՛ւ քանանան իս, ամոթ չը՞ն անտ պան կանխ:

Կընը՛կ էճանվ տակ, էսանց.

— Իմ՛, տէրտէր, տո՛ւ ան պան արի՞ր իս. իս իկը՛ տակ, մարթ չկան ստան:

էսանց.

— Վըրէ՞, կընը՛կըմ, խանտ իմ կըշտի՞ն էր:

էսանց.

— Տէրտէ՛ր, անպա տո՛ւ ւըրէ՞ զի լոման կանէր, չէ՞ ծանէ ծանտակ էրկու կէրէվան:

Տէրտէր էսանց.

— Մօլօվ, մըհան իս տիրմ էլ իլնիմ իրիշկիմ:

Տէրտէր ւոր էլանվ ծանովէ, կընը՛կ ծէռնօվ արանվ, կանչից անտ մարտուն, էսանց. արը՛, մարթն իրը՛, էլմ էլ ուր պան տեսավ, տէրտէր էլմ էլ հիշուց

իտու, իրը՛ տակ: Չուր տէրտէր իրը՛, մարթ փախավ: Էրէց խան կընգ՛ան կուվ արանվ, կընը՛կ էսանց.

— Տէրտէ՛ր, ծուռ մի՛լնը՛, բէանկըլ մի՛լնը՛, ծանէն ծանտակ մարտու անիչ էրկու կէրէվան:

Տէրտէր էսանց.

— Կընը՛կ, իս ան պան չըր կ՛ը՛տէ:

Կընը՛կ էսանց.

— Ապա, խորօտ պան սօվըրէ՛:

Տէրտէր խորօտ անանտանց, թը ան պան շտակ էր: Տէրտէր իրը՛ կ՛էղ, մէնանց էսանց.

— Իս ուր կ՛ըտցան, թը ծանէն ծանտակ էրկու կէրէվան:

Մարտիր չանվանտանցին, սիցին.

— Տէրտէր, ան պան սուր ը՛:

էսանց.

— Չը՛, հասօր իս իմ անկով իմ կընգ՛ան վերան տեսան: — Հըմէն, ինչըլ էլէր էր, հըմէն կըսան արանվ:

Մարտիր վէրէն շատ ծըծղանցին, սիցին.

— Տէրտէր, անտ պան էլ տիրմ էլ չը սի՛ս, ամօ՛թ ը՛:

էսանց.

— Իս կ՛իտի՛մ, շտակ ը՛:

Խըլիսուն կընը՛կ էլանվ կ՛ընանց ման կանգին, ինչըլ էլէր էր, կանգու խանամը կըսան արանվ, կանգին էսանց.

— Շտակ կըսիս:

էսանց.

— Կ՛էղանկան գ՛օ մէն կ՛իտին:

Կանգին էսանց.

— Կ՛անցէք՛ ան դօռ ուսը կընգ՛անմէնէ անէք՛տըվէք՛ իրիցու կընգ՛ան. իրիցու կընը՛կ ք՛անց ուսին շատ խանպից:

Օրըմ կանգին կ՛ընանց շուկէն, կանգըմ կ՛ընից իպը՛, կընգ՛ան էսանց.

— Կընը՛կ, հիրիկուն իփը՛, ուտինք՛:

Հիրիկուն կընը՛կ ճրանք՛ արանվ, անգ՛ուր շինից, ըզկանգ իտը՛ մանչ պըղընձին, իտը՛ վար անք՛թան, ինք՛ն էլ թաթ պըռնից ուր ծէռ, նըխը կանէր: Կանգին թէկնէր էր վար ուր պանցին: էսանց.

— Կընը՛կ, անտ կանգ չէփանվ, ուտինք՛:

Կընը՛կ էսանց.

— Մըկան մօլօվ, տան շի՛փիր:

Կազմին բօմ մընաց, ք'ընամ: Կընըկ էլանվ ըզպըղինձ անգ'թից վիրուց, իտը՛ հանանամթ պախից, զուր թաթն էլ իտը՛ վէրա պախից, էլանվ ք'ընու ուլնիկ էթանվ կազու անանջ, կազին խորանթ ք'ընամ: Կազու կընըկ էլանվ, ծեռ իտու վան ռաֆիկին, զանթլին իպը՛, ըզկազու մուրուս հմէն կընդից, ըզկազին շըլկից իպը՛ էթանվ տոն, ըզտօն շինից, իրը՛ նըստանվ վան ուր տեղաց: Մընաց, չուր կէսքըշըին կազին անանթանվ, անկիր էպաց՝ անտղիր կէրէվա, էսաց.

— Իմ, իս տուէն էր, մըկա գ'օ իս տոն'սն իմ:

Իրիշկից խանանվ ք'իրու կէս խանուկ ը՛, էսաց.

— Տիւնիմ լանդիմ յամ տուէն՝ ք'անը՛ մարթ ըզի չը տը՛սիր:

Կ'ընաց վան տըռան, ծեռ իտու տօն, տօն շինուկ էր: Կանչից էսաց.

— Կընը՛կ, տօն պա՛ց:

Կընը՛կ էսաց.

— Ան ւո՛վն ը՛:

էսաց.

— Կընը՛կ, չէ՞ իս կազին ը՛մ:

էսաց.

— Դէ կ'ընա՛, կ'ըրօղ ք'ը՛ տանը՛, իմ կազին գ'օ ստան. իս չըմ կ'ը՛ տը՛ տոն ւո՛վն իս:

էսաց.

— Կընը՛կ, չէ՞ իս ք'ու կազին իմ:

էսաց.

— Կըյա գէն, չիս կըկանչիմ մեր կ'եղանկան հըմըն կ'ան, ըզք'ի ռանդիլ անիմ:

Կազին էսաց.

— Կընը՛կ, խանէմ իս ք'ու կազին չի՛մ:

էսաց.

— Ձէ՛, իս ք'ի չըմ ճանչընա՛:

Կազին մանհանան անանվ, ծեռ իտու մուրուս, մուրուս չիմ, էսաց.

— Իմ, կիւնը՛, իս կազը չի՛մ:

Շատ մանհանան անանվ, էսաց.

— Կիւնը՛, նա մի տօն չը՛...

Կայնանվ մանչ փուղնին, իրիշկից դէս—դէն, էսաց.

— Ջանըմ, ւոլա, նա տուէն միրն ը՛:

Տիրմ էլ ըզծէն իտու ըզտօն, կանչից էսաց.

— Կընը՛կ, տօն պա՛ց:

էսաց.

— Տըյա գէն, չիս կըկանչիմ զանիթիյէք' կ'ան ըզք'ի տանին հօք'մանթ: Մըհա ք'ու պան ի՞նչ ը՛, կ'իշիրօվ տոն կ'ան վան մի տըռան:

Կազին տիրմ էլ մանհանան անանվ, էսաց.

— Ջանըմ, իս կազը՛ էր, մուրուսօվ, մըկա նա զի մուրուս չիմ, նա աջեր պան ը՛, կիւնը՛, թը իս կազին չիմ: Տիւնիմ նա կ'եղէն էրթամ, ք'անը չը լոն՝— սցիր: Կ'եղանկան, կ'ան զի տիսնին անմուրուս, ձի ամօթ ը՛:

Կազին իթուղ կ'ընաց դույնէնվէ: Կ'ընաց Ջըզիրէն: Մըհա չուր տանը՛մ, մուրուս իրը՛, խօրօ թումումանվ, էսաց.

— Իոլա, իս տիւնիմ էրթամ. էրթամ մի կ'եղ:

էլանվ իրը՛ ուրինց կ'եղը՛ մօտխա կ'եղըմ, կընը՛կ լըսանվ, թը կազին իկիր ան կ'եղ: Կընը՛կ էլանվ կ'ընաց ուր պանէկմը՛ տուէն: Ան պանէկմը՛ անուէն էլ Դանման էր: էսաց.

— Դանման, իս խանիր կուրուչ տամ ք'իկ. ընչ կազին կըկ'ան, էվանիրն տոն տանիս ծի տուէն, չըթըղնիս կ'ան մի տուէն: Իս էլ հիրիկուէն կըկ'ան ծի տուէն:

Կազին էվանիրն իրը՛, Դանման կ'ընաց հիրիկ, էսաց.

— Իմ, կազը՛, տոն պանօ՛վ իկիր, տոն հասօր ձի մէհան իս:

էսաց.

— Ձի մընանթ ը՛:

էսաց.

— Բըվէ—նա՛վէ, տըկ'ան մի տուէն:

Առից տանանվ ուրինց տուէն: Ճրաք' կըպուց, ընթրիս կերան, մօղդանըմ նըստան, կազին նեղանցէր էր, պանկանվ, ք'ընանվ:

Կազու կընը՛կ համան իրը՛, ք'ընու ուլնիկ էթանվ կազու անանջ, կանչից, մարթըմ իպը՛ հանդէ, էսաց.

— Մա՛րթ, ան՝ ք'ի չանիւմ, ըզկազին շըլկը՛ տան մի տուէն:

Ինչըխ հանաչ, ուր տեղ շինից, կազին ընցկուէն իտը՛ վան ուր տեղաց: Տան ան պըղինձ, կազ հինը՛, գ'օ հանանանտ, իպը՛ իտը՛ վան անք'թին, էլանվ ուր թաթն էլ իպը՛, նըստանվ հիրիկ ճրաք'ին, էլմ էլ ան անուր պէս, նըխ լանը՛: էլանվ կազու անանջէն ուլնիք էխան: Կազին անանթանվ, կիրիշկը՛ գ'օ ուր տուէն ը՛: էլանվ նըստանվ համան, կիրիշկը՛ կընը՛կ թաթ կանը՛, էսաց.

— Կընը՛կ, հա՛յ ք'ու խէր անիծան, տոն նա ի՞նչ էր անիր իս ձի:

էսաց.

— Կ'ըրօ՛ղ տուէն, ի՞նչ ըմ անիր:

էսաց.

— Տոն վը՛րը՛ իմ մուրուս կընդիցիր, ըզի իցկիցիր դույնէնվէ:

Կազին ըզծեռ իտու փէտ, էլանվ թախ կընը՛կ: Կընը՛կ էսաց.

— Տընա՛վիր, տո՛ւ ծըռա՞ր, նա՛ ի՞նչ էլան՛վ ք՛ի:
էսանց.

— Կընը՛կ, անպա՛մ նա՛ պանե՛ր ընչ տո՛ւ արիւր խա՛ն ձի:
էսանց.

— Կանգը՛, մըհա՛ կըսա՛ արա՛ մըհա՛ ի՞նչ իլիւր խա՛ն ք՛ի:
Ինչ ւոր էլէր էր, կանգին կընգ՛ան խա՛մար կըսա՛ արա՛վ:
Կընը՛կ էսանց.

— Իա՛խ, կ՛ըրո՛ղ տու՛ն, ան տո՛ւ էրա՛ղ իս տիսիւր:
Կանգին էսանց.

— Կընը՛կ, իս նա՛ տարիմ կա՛ դույնէն կան կըկ՛ամ, տո՛ւ ի՞նչը իս կըսիս նա՛
էրա՛ղ ը՛:
էսանց.

— Տընա՛վիր, կանգու էրա՛ղ շատ խորա՛նթ ը՛: Տո՛ւ կըխի՞ս՝ տա՛լ գ՛օ կան
վար անք՛թան, տա՛լ մի կան չիփի՛ր, տա՛լ իս իմ թա՛թը նըխ չըմ պը՛ռծիր: Տո՛ւ
ք՛ընար, իս սիցը՛ չուր կան իփը՛, ըգկանգին խանիմ վէ: Մըկա՛ տո՛ւ ք՛ընուց
անխա՛մար, ծըռիւր իս:

Կանգին կիրիչկը՛ կընգ՛ան խանարն ը՛ կան գ՛օ վար անք՛թան, թա՛թն էլ
գ՛օ մա՛ կընգ՛ան ծեռ, ինք՛ն էլ գ՛օ էլմ էլ անցկու՛ն թէկնիւր վար ու պանցին:
Կանգին շա՛շ էլան՛վ, էսանց.

— Կընը՛կ, կիւնը՛, նա՛ էրա՛ղ էր:
էսանց.

— Կյըրո՛ղ տու՛ն, չէ՛չիս էրա՛ղ ը՛. անպա՛մ տո՛ւ հի՞փ կ՛անցիւր կանրիւթին.
տո՛ւ կըսէր՝ ձի մուրուս չըկէր, գ՛օ տո՛ւ մուրուսով, գ՛օ խա՛տ իմ կըշտին իս:

Կանգին անանց, թը էրա՛ղ տէսէր էր: Մընաց, խըլիսու՛ն կանգին էլան՛վ
տո՛ւ, անու տըրկըցտիւր, ւով տեսան՛վ, էսանց.

— Իո՛ւյ, կանգը՛, տո՛ւ պարո՛վ իս իկիւր:
էսանց.

— Վըրէ իս կ՛անցէր դու՛ր:
Սիցին.

— Նա՛ տարէմ կա՛, տո՛ւ չը՛ս է՛րէվա՛:
Կանգին էսանց.

— Իս հիւրիկու՛ն կ՛անցիւր իմ տու՛ն, մըհա՛ խըլիսու՛ն իկիւր իմ տո՛ւ, մըկա՛
տո՛ւք՛ ձի ընցկընա՛ կսիք՛: Իս թու՛ տեղ չըմ կ՛անցիւր:

Անուք՛ սիցին.

— Կանգը՛, տո՛ւ սութ կսիս:

Կանգին հէրտըվցան՛վ, էսանց.

— Տո՛ւ ի՞նչ լըսէր էք՛ սութը՛: — Կանգին կ՛ը՛թցան՛վ, թը նա՛ պան էրա՛ղ էր:

Կանգու կընը՛կ կ՛ընաց հօք՛մաթ՛ կանգու խա՛մար, ինչը իս էլէր էր, կըսա՛
արա՛վ, կանգին շա՛շ էլան՛վ, էսանց.

— Կընը՛կ, ք՛ո՛ւ սըհա՛թ խօ՛շ, ւոր տո՛ւ ք՛ո՛ւ իրիկ ընցկընա՛ խա՛պիցիւր: Տո՛ւ
շատ ջանքանց իս: Խա՛լէմ ան դոռ կըխա՛սնը՛ ք՛իկ:

Իրիցու կընգ՛անմէնէ անին, տըվին կանգու կընգ՛ան:

Ընցկընա՛ պան կիւնը՛ մի յէրկիւր:

46. [Մալը՛ կընը՛կ]

Մալէն էլան՛վ կօք՛վը՛ ծառվը՛ կըթա՛իէր, անու կընը՛կն էլ ծառա՛նկ կօք՛ով
կըք՛անէր: Մալթըմ, անու կընգ՛ան յարն էր, իրը՛ մա՛տ կընը՛կ, լա՛խըրդը՛
կանէն: Մալէն կանչից, էսանց.

— Կընը՛կ, ան ւովն ը՛ հատէ:

Կընը՛կ մալըն էսանց.

— Տո՛ւ ծու՛ռ իս, ւո՛վ կա՛ ստա՛, մարթ չկա՛ ստա՛. կա՛ ը՛, ծառէն ծառա՛նկ
էրկու կէրէվա՛:

Մալէն էլ էճան՛վ տանկ, չուր էճան՛վ, մարթ պա՛խկվա՛վ: Մալէն տեսան՛վ մարթ
չկա՛, դօր էսանց.

— Կընը՛կ, մըհա՛ տո՛ւ՛ իլը՛ ծառվէ. ք՛ու ա՛նիչն էլ էրկու տէրէվա՛:

Կընը՛կ էլան՛վ ծառվէ, կանչից մալին, էսանց.

— Ատ ւո՛վն ը՛ խա՛ ք՛ու կըշտին:

Մալէն էսանց.

— Կընը՛կ, տո՛ւ քսէր ծառէ ծառա՛նկ էրկու կէրէվա՛, իս չէր անանց
(անվա՛): Իոլա՛, ք՛ու խանարն ը՛. ծառէն ծառա՛նկ էրկու կէրէվա՛:

— Նուր մալէն էլան՛վ ծառվէ, կընը՛կ էճան՛վ, ինք՛ ուր յար ք՛եփ արին:

47. [Էրկու ախպէր]

Էրկու ախպէր կէր: Շատ զանգ՛ինացան: Ծո՛ւն ախպէր ուս էր, ան
պըստիկն էլ ունըբէրութին կանէր, մանջկալութին կանէր, շատ զանգ՛նացան,
անանց էսանց.

— Բօ՛շ ը՛. իս չըյամ ըգմէմէկը՛ ա՛նիչ տամ խանիլ՛ Բօ՛շ ը՛:

Անանցն էլ ընաց, էսանց.

— Աստվա՛ծ ք՛ու տու՛ն ք՛անը՛, ք՛ու ճո՛ւն ախպէր անանցին թըլիւր վար
թիվքիւրու՛ն, վար պատըծէրքիւրու՛ն կան կըկ՛ա. չէ՞ տո՛ւ էլ անու ախպէրն իս,
ունըբէրութի՛ն կանիս: Կ՛ընա՛ տո՛ւ էլ անու պէս (թարգ) ք՛եփ արա՛:

Ախպէր ըգմանջ իթող, իրը՛: Իրը՛ տու՛ն, էսանց.

— Իս վար չըմ անը՛:

Ճոռն անսպասելի անու Կսանց.

—Ա՛ռ իմ անբանին ք'ի, տո՛ւ ուսուցիչին անիմ, իս Կրթամ վան անիմ:

Ելանվ ճոռն անսպասելի կ'ընանց, պըստիկ անսպասելի անբանին խանկ'անվ, կ'ընանց տանըսկըտիր չանլըմ կանը, հօք'մըթին զանիթիյէն իրը, կամճից.

—Ուէ'ս, անը:

Իպը, թօրչան զըուցից, չխանսկըցանվ, չխօ թօրչան չըկ'ը'տնամ: Երկու տիր զըուցից, չխանսկըցանվ, չանանկիմ Կզան, Կսանց.

—Շան'ն Լորտը, չըս կ'ընտընամ թօրչան ուսուցիչին մանը:

Ելանվ կ'ընանց մանտ ուր ճոռն անսպասելի, Կսանց.

—Տու՛, իս' վանրիմ, տո՛ւ կ'ընան տուն:

Ճոռն անսպասելի Կսանց.

—Եվանրին խըդըանց կ'երթանք' տուն:

Եվանրին Ելան իկին տուն: Խըխտուն պըստը'կ անսպասելի կ'ընանց վանր. Ելմ Ել սանտանէն իրը, Կսանց.

—Աստված ք'ու տուն ք'անկը. ք'ու անսպասելի ք'եփ կանը, Ելմ Ել տո՛ւ իկիր իս վան'ր կանիս:

Իթող ըզվանր, իրը տուն, կ'ընանց անխանք'վէ, Երէցըմ հանանս կըտամ կանչիլ, քսը.

—Իով կ'ան զի մըշանկուլթին անը, չուր պուպու կ'ան, իս անու հանիկ տամ, թը չը կանրցանվ, զօլ կանչէ տըխանիմ անու ք'անմկէն:

Խըխտուն ան ուսը' անսպասելի կ'ընանց Ելանվ իրիցու մըշանկ, Երէց Կսանց.

—Խըխտուն իմ տանին կըտընիմ հէրճուվ ք'ի, կ'ընան, դուր իմ տանին կընըստը, հանտը վանը:

Տանին կ'ընանց սօլանը նըստանվ: Մըշանկ կ'ընանց հանտը, անկանրեղէ պան ը, հանտը չըվանրվ: Ելանվ իրը տուն, իրիցու Կսանց.

—Ջըկանրցան վանրէր, զօլ կանչը իմ ք'անմկէն խան, իս Կրթամ:

Երէց զօլ կանչը Ելան մըշանկուլ ք'անմկէն, մըշանկ Ելանվ իրը տուն:

Ճոռն անսպասելի Ելանվ կ'ընանց մօտ: Երէց Կսանց.

—Արը' իլը ձի մըշանկ, չուր պուպու կ'ան, ք'ու հանիկ տամ. թը տո՛ւ չըկանրցանր, ք'ու ք'անմկէն զօլ կանչը կըխանիմ, յան ք'ու տուն: Խըխտուն իմ տանին կըտընիմ հէրճուվ ք'ի, կ'երթամ, դուր կընըստը, հանտը վանը:

Տանին կ'երթան կընըստը սօլանը կ'ըլօխ: Մըշանկ տանին ի կըկ'ըլոնը' կըկ'ան կ'իտու պերան կըտանտը, մըշանկ կըկ'ան հանտը, կըլըծը, վանը: Երից կիւնը կերիչկը, կըխը'մըշանկ լըծիւր, կըվանը: Կըկ'ան տէրօխըուն կսը.

—Մի մըշանկ կըվանը:

Ախչիկ խանց կըտանը մըշանկուլ, չը գ'ըխչանս յան ման մըշանկ, կըտանչը մըշանկուլ, կսը.

—Արը' ք'իկ խանց տան:

Կըկ'ան զանխչիկ խանտանակ կանը, ուր խանց կըտանը:

Ախչիկ լանչէն կըկ'ան տուն, Երէցուր կընգ'ան կըսը.

—Բօ'չ ը, մի մըշանկ զօլ կանչը տըխանը մի ք'անմկէն: Հանսօր հիւրիկուն իմ պանանվ մէր կըխանինք' նան ծիրնը ծանվէ, հիւրիկուն մըշանկ կըկ'ան տուն, սընք' պուպու իկիր, ք'ու հանիկ տանք', կ'ընան:

Երէց դուր մէր քիտանը ծանվէ, հիւրիկուն մըշանկ կըկ'ան, իրիցու մէր քսը պու՛—պու՛, դօր Երէց ը' քսը.

—Մըշան'կ, պուպու իկիր, ք'ու հանիկ տանք', կ'ընան:

Մըշանկ կիւնը, քսը.

—Տիւնիմ մըշան նան ի'նչկ ը' ծանվէ:

Կիւնը պանանգանըմ կըզանրը, իրիցու մէր ծանէն կըպիրը տանկ, կանը տան: Երէց քսը.

—Կընը'կ, իլը կ'անտան թիւր, փանիւնք' Երթանք'. մի մըշանկ զօլ կանչը տըխանը մի ք'անմկէն:

Կ'անտան թըխիցին, տըրին կօղօվվէ: Մըշանկ իրը մըտանվ կօղօվվէ, կ'անտէք' իտը վան ուր: Իրիցու կ'անը'կ իրը չըլկից, բօմ էն, բօմ Երէց կըչըլկին: Մըշանկ կօղօվվէ կըպուղը, կըկ'ան վան իրիցու ք'անմկին, քսը.

—Կընը'կ, ք'անի'մ յէղ չան իս տըրիր հինը, կըխանը կըկ'ան վար ին ք'ամկին:

Կընը'կ կըչըլկը, քսը.

—Ա'խ, տէրտէր, ք'անը'մ ծան'դը ը' նան կ'անտէք':

Փշուլմ Ել կ'անցին, չընէր իկին թան Երէց իրիցու կընը'կ: Երէց Կսանց.

—Կընը'կ, մըկան մի մըշանկ ընգ'նէր ստան:

Մըշանկ Կսանց.

—Ան ի'նչկ ը', տէ'րտէր:

Ելանվ ըզընիւր փանանից դէն—դէն: Երէց Կսանց.

—Կընը'կ, մի պան բօշ ը', Երթանք' վան կանրմնջին կըք'ընինք', մի մըշանկ կիցկինք' կէստեղ, կ'իշիւր իս կանանիւր, կանիւր' ըհը', տոնն Ել ան' ըհը', ըզմըշանկ պըռնինք' թըլինք' կ'իտ:

Մըշանկ կ'իշիւր Ելանվ ընգ'անվ կուշտ, կընը'կ մնանց կէստեղ: Տէրտէր կ'իշիւր անանիւր, անանվ' ըհը', մըշանկն Ել անանվ ըհը', իրիցու խիյան, թ'անու կընը'կն ը, պըռնիցին թըլցին կ'իտ: Տէրտէր Կսանց.

—Կընը'կ, տեսն'ր:

Մըշանկ Կսանց.

—Ան ի'նչկ ը', տէ'րտէր:

Երէց Կսանց.

— Տո՛ւ իմ կընը՛կն էլ թըլցիւր կ'իտ: Արը՛ զօլ կա՛շը՛ն իմ ք'ամակէն խան, կ'ընան ք'ու տուն:

Մըշակ իրը՛ զօլ կա՛շը՛ն իրիցու ք'ամակէն էխան, կ'ընանց տուն, էսանց.

— Ախպէ՛ր, ք'ու թօլ խանիցը՛ն:

48. [Մըշակ]

Աղէմ մըշակ պըռնից. անտ խանէր էր. մըշակուն էսանց.

— Կ'ընան անտ ընձը՛ն:

էլան կ'արէթան, կ'արէխանց տըվին մըշակ կերան, սիցին.

— Կ'ընան անտ ընձէ՛ն:

Մըշակ կ'նանց, էսանց.

— Պարլու՛ս ք'ի, անպէ՛ր անտ:

էլմ էլ ինք' կըրկընան, էսանց.

— Ասծու՛ պարին, անպէ՛ր Սարկ'իս: — էսանց.

— Ի՞նչ էլ իս կիրիր, անպէ՛ր Սարկ'իս:

էսանց.

— Կիրիր իմ կ'արէթան, կ'արուք'իս:

— Խանէմ պանկը՛ անկ'ոռ, իրիշը՛ն զիս:

Մէկ խուրց էլ զընձից, հիրիկուն էլան իրը՛ տուն: Աղէն կ'նանց անտ անկից՝ անտ գ'եթ իլիր, ճան չի'տան: Մէկէլ օր աղէն իրը՛ պանկըվան անտը՛ պուչ: էլմ էլ խլիսուն մըշակ կ'արէթան, կ'արուք'իս կերան, կ'ընանց թան անտ, էսանց.

— Պարլու՛ս ք'ի, անպէ՛ր անտ:

— Ասծու՛ պարին, անպէ՛ր Սարկ'իս:

Ի՞նչ էլ իս կիրիր, անպէ՛ր Սարկ'իս:

— Կիրիր իմ կ'արէթան, կ'արուք'իս:

— Խանէմ պանկը՛ անկ'ոռ, իրիշը՛ն զիս:

— Աղէն լըսան, վանկից տուն, էսանց.

— Կընը՛կ, մի անտ ծեռանց կ'ընանց, անծու՛ սիրուն, թանթիրըմ տիսնինք',

մըշակ յան անտ ընձը՛ն:

էլան մաք'իմ զինիցին, իփիցին, արխան, խուրիս էլ շինիցին: Խլիսուն էլան արխան, խուրիս կերան, կարմիր մաք'ու միսն էլ կերան, կ'ընանց թան անտ, էսանց.

— Պարլու՛ս ք'ի, անպէ՛ր անտ(գօրիս կիք' քսէր):

Անտ էսանց.

— Ասծու՛ պարին, անպէ՛ր Սարկ'իս: Ի՞նչ էլ իս կիրիր, անպէ՛ր Սարկ'իս:

էսանց.

— Կիրիր իմ արխան, խուրիս, կարմիր մաք'ու միս:

էսանց.

— Դէ՛, մանգ'անիս սըրը՛, տըպը՛ն զիս,

Ձուր հիրիկուն թուղ մէկ թիգ:

Հիրիկուն անէն իրը՛ մըշակ զանտ արիր պուրանկ—պուրանկ:

49. [Լէբկան կընը՛կ]

[Մարթըմ կըյան նէճիր կաք'անըմ կըզանը՛ն, կըպիրը՛ տուն, ուր կընգ'ան

կսը.

— Իփը՛, ու՛տը՛նք':

Կընը՛կ կիփը՛, կըտան ուր յարուչ: Մարթ կըկ'ան, կսը.

— Կաք'ան իս, ուտը՛նք':

Կսը.

— Մարթի՛կ, Լու՛ն, կատուն կիրիր:

Կսը.

— Պան՛ չը մանցիր:

— Ըո՛ւն, չը՛ մանցիր, զըմէն կիրիր:

էրկու շապանթ հար կէթան նէճիր՝ յան կաք'ան, յան կազ, յան լըպըզտըմ կըպիրը, լան տիրմ էլ չ'ուտը:

Իրիկ կսը.

— Կընը՛կ, իս հանսօր տըյան՛ էլմ էլ տըպիրիմ:

Կէթան կազըմ կպիրը՛, քսը.

— Կընը՛կ, նան կազ իփը՛, ուտինք'. իս տընէն չըմ էրթան, չուր իփը՛ ուտիմ. էնկանդան պիրը՛, տիրմ էլ չկերան:

Կընը՛կ անտ օր ուր յարուչ կսը.

— Տեղըմ չերթան, հանսօր կազ տըպիրիմ՝ խըղըուց ուտինք':

Կազ իտը՛ վան անք'թան, իփից, իրիշից՝ մարթ տընէն չէրթան տուն, սանց.

— Մարթի՛կ, տո՛ւ վըրէ՞ չըս ի՛յան տընէն:

էսանց.

— Իո՛ւն, կընը՛կ, չուր չուտիմ՝ չըմ ի՛յան:

Կընը՛կ մընանց չիվան, ուր միտվէ սանց.]

— Իս ի՞նչըն անիմ, իմ յար խանպիցը՛ն:

Մանհան անան, էսանց.

— Իս լէբըմ չըտան հինը՛ իմ պան ըօշ ը՛ն:

էլան մըտան ուր մանան ընը՛, մանանից իրը՛, էսանց.

— Մարթիկ, իսկ հասօր էրանգըմ տեսա՞մ, մի ճանչ կանգ էր, տո՛ւ էլանր կ'անցիր ժամտան տօ՛ռ, մարթըմ իրը՛ կանյանվ խան ք'ու կըշտին, տո՛ւ զան մարթ պիրիր մի տուն ճանչ:

Մարթ ուր միտվէ էսանց.

— Իս տէրթամ ժամտան տօ՛ռ, ևոր անցկուն իլնը՛, իս զան մարթ տըպիրիմ ճանչ:

Էլանվ կ'ընանց ժամտան տօ՛ռ:

Կընը՛կ վանգկից մատ յար, էսանց.

— Ապա իս ինչիս անիմ, ան կ'ըրողուտ իրիկ չէ՛րթա՞ տո՛ւ, ևոր իս ան կանգ պիրիմ՝ իս տո՛ւ ուտինք՝:

էսանց.

— Պան չանը՛, հասօր թըխ ան ուտը՛:

Քսը.

— Չը՛, իս հէրտըվցիր իմ, բէ ք'ի չըմ ո՛ւտը:

Յար էսանց.

— Ապա իս ի՞նչըիս անիմ:

էսանց.

— Իս ք'ի շիրանթըմ անիմ. իմ իրիկ տըյան ժամտան տօ՛ռ, տո՛ւ էլ կ'ընան ժամտան տօ՛ռ, ք'ու թիվ տու իմ իրկան թիվ. իմ իրիկ ըզք'ի տըպիրը՛ մի տուն, ևոր իս տո՛ւ խըղընց ուտինք՝ իմ սէուտ ուհանթը՛:

Կընը՛կ տանցանվ տուն: Յար մըժլանվ, չըկ'ընանց ժամտան տօ՛ռ: Մէկ ուտար մարթըմ իրը՛ կանյանվ խանտ անու իրկան քըշտին: Մարթ միտվէ էսանց.

— Իմ կընգ'ան էրանգ շտանկ էր. իս նա մարթ տըտանիմ մի տուն ճանչ:

Էլան ք'անցին տուն: Կընը՛կ հանէճկվէ իրիչից, քիսը՝ ուր յար չը՛: Իկին տուն, էսանց.

— Կընը՛կ, խանց պի՛ իս, իմ մէհվան ուտինք՝:

Կընը՛կ շիվարանվ, կըտուրըմ մըժլանվ, էճանվ նըրք'ըն տուն, ըզուորթիկ իթուղ, ք'չից մանչ տըրկըցը՛ անտին, էլանվ տանցանվ տուն, էսանց.

— Մա՛րթ, իլը՛ լանգ, մի ևորթիկ գ'օ մա՛ մի տըրկըցը՛ անտին. կ'ընան պի տուն, չուր իս խանց տընիմ:

Իրիկ էլանվ կ'ընանց թան ևորթիկ, կընը՛կ էլանվ ամամ տա՛ք՝ ճո՛ւր էխան, սանխէն իպը՛, սանդու ք'ար իպը՛, սապուն իպը՛, զան սանդու ք'ար իտը՛ մանչ սանխէնին, սապունու լըվանց (վըլանց): Մէհվան էսանց.

— Մա՛րէ, անտ սանդու ք'ար ի՞նչ կըլըվան:

էսանց.

— Ք'ի հանուվ կըլըվան:

էսանց.

— Վըրէ՞ ձի հանուվ կըլըվան:

էսանց.

— Իմ կ'ըրողուտ իրիկ հօր մարթըմ կըպիրը՛ մի տուն, նա սանդու ք'ար կըզարկը՛ անու ևոր: Իս ք'ի խեխճ կանիմ, ան հանուվ տըլըվան, ևոր ք'ու ևոր չըցանվը՛:

Մէհվան էլանվ, տընէն փանանվ, կընը՛կ էլանվ ըզկանգ անից, պանխից յարուչ խանամը: Իրիկ իրը, էսանց.

— Կընը՛իկ, հո՛ւր ը՛ ան մարթ:

էսանց.

— Կ'ըրօ՛ղ ան մարթ տանէր. էզանր ըզկանգ աուից, փանանվ:

Իրիկ էսանց.

Կընը՛կ, մհան էրկու խանց տու ձի, իս էրթամ հիտիվ ան մարթուն:

Էլանվ կ'անց հիտիվ ան մարթուն, անիկ իրիչից՝ ան տանտէր կըվանգկը՛ հիտիվ անու, ան մարթ վանանցանվ, էսանց.

— Իս տըփանիմ, դօրիս ան մարթ ըզսանդու ք'ար անից, իրը՛:

Անիկ շատ փանանվ: Ան տանտէր կանչից էսանց.

— Մը փանը՛, իս կ'ամ՝ հանամ մէկ տիրըմ խանց մըտուցիմ մէհ:

Անու խանըվկէն, թը սանդու ք'արն ը՛, կըպիրը՛, ևոր զանըկը՛ անու ևոր:

Ան մարթ էսանց.

— Պանէկան՝, իս ք'ի զան չը՛մ կիրիր, մի՛ կ'ան:

Ան տանտէր կըկանչը՛.

— Կանյը՛, մէկ տիր զանրկիմ հինը՛ բան ը՛:

Անիկ ք'անց հանան լանգ կըփանը՛:

Մարթ շա՛թ վանգկից, նեղանցանվ, էսանց.

— Հանան ը՛, անիւր, իս կազու միս չկերան:

Էլանվ, իրը՛ տուն: Կընը՛կ էսանց.

Մա՛րթ, ի՞նչըիս անիր:

էսանց.

— Իուան, կընը՛իկ, չխանամ:

էսանց.

— Ք'ու սուջն էր. տո՛ւ ան մարթ տըչըպէրէր:

էսանց.

— Ապա իս ի՞նչըիս անէր: Պիրը՛ էլանվ ձի կըսամթ:

Կընը՛կ ըզկանգ տանանվ իտու յարուչ, էլմ էլ իրիկ մընանց անուտիլ:

50. [Գ՛եթ մարթ ու կընը՛կ]

Կէր, չըկէր, մարթըմ կէր, ուր կընը՛կ: Էլան թօնը՛ր վանդիցին, ուրինց խամար ճաշ իփիցին, տըրին թօրվան կուղ, էլան տոնս, տօն շինիցին: Մարթըմ տեսան. մարթն էլ աման ծախօղ էր, ւոր կ'եղը մէջ կան կըկ'ան: Մարթ ուր կընը՛կ սիցին.

— Հա՛յ մարթ, չը իյա՛ս մի տուն. մինք՛ ճաշ իփիւր ինք՛, տըրին ինք՛ ման թօնը՛ր, յէղը՛ ճուռիկն էլ գ'օ խան կըշտին, տօնն էլ շինիւր ինք՛, պանիս տըրին ինք՛ փակտուն, մինք՛ տէրթանք՛ գ'անշտ, անամփուրիկ պիւրինք՛, նուր մի ճաշ ուտինք՛:

Կ'անցին գ'անշտ անին, անամփուրիկն էլ պիւրին, ան անամփուրիկն էլ խիլծ էլ:

Իկին տուն, տեսան ճաշ կերած, յէղն էլ կերած, պուտուկ ք'անք'ած հինը՛, տօն շինած, պանիս էլմ էլ տըրած փակտուն, կ'անծայ: Ծանշըմ թանէր էր կընգ'ան ճակատ, իրիկ էսայ.

— Ինչ անիւր, ինչ չանիւր, ատ ճանշն անիւր: Կ'ըլօխ կիք՛ պըռնը՛, սպանիմ: Թանվանէմ էգար, ինչ էգար, ճանշ թըռամ, կընգ'ան կ'ըլօխ անամ քըկու շանկ: Կընը՛կ ընգ'անվ հատը՛ մեռամ:

Էլանվ գէշ էպանց, էսայ.

— Իոր իմ կընը՛կ մեռամ, իս իմ տուն տըտանիմ:

Կ'անցին ճամբան, էշ զըռայ:

Էսայ.

— Ք'ու տիրու խէ՛ր... Իմ կընը՛կ մեռամ, տոն փո՛ղ կըփըշիս:

Հանապոշմ էգար գէշ սպանից, պըղինճըմ պեռնէն էլան էթան թիվ, կ'անց: Փշում կ'անց, պըղինճ տէպամ ք'ար, ծեն էլան, էսայ.

— Ք'ու տիրու խէ՛րն անիծած, իմ կընը՛կ մեռիւր, մէրամ շիվանիւր, տոն սա՛ղ կըգարկիս:

Պըղինճ կ'ըլօրից, իրը՛, կ'ընաց: Ան էլ կ'ընաց խանամ կ'իտու պերան, էսայ.

— Նեղանցիւր իմ, անում տըլիղկանամ:

Խանվք'իւր էլան, մըտամ կ'իտ լիղկանամ, մամուռ փանթըթվամ մէրամթը պո՛ւլոն, էսայ.

— Իմ էշ խանիւր, տոն կանան—կանմի՛ր կըկանա:

Էգար կըտըրից, կ'ընաց հնգ'անվ հէք'իմք'իւր: Մըհան չուր հի՛փ:

51. [Թանկ'անորը՛ լամ ը՛ անու խըզմարթք'ան]

Թանկ'անորըմ կէր՛ ինք՛, ուր լամ: Թանկ'անորն էլ անեւէլից թանկ'անորն էր: Լամ օր վան անուր կըբէտընէր: Կ'իշիւր աննչ կըք'ընէր, կէրթէր մատ անեւմըտյան թանկ'անորը՛ անիւրիկ: Դօր տըղէն շատ բէտընցամ, խէր էսայ.

Տըղամ, վըրէ՛ անթարգ կըբէտընանս. ք'իււր անիւրիկ կըպը՛ իս ք'իւ խամար պիւրիմ:

Էսայ.

— Կա՛կօ, չէ՛, իմ խան ք'ենէ ճիկիւր, իս տէրթամ:

Լամ էլանվ խորջիմ ւոսկը՛ էլից, կ'ընաց: Կ'ընաց կ'եղըմ. տան անու խօր խուղն ը՛, տան խօր խուղից չի՛լիւր: Էրկու զանիթիյան ըզմարթըմ կըտըփը՛ն, փանամ կուղը՛ն: Էսայ.

— Անու հանիւր ք'անի՛մ ը՛ տոնք՛ զան ընցկընէմ կըտըփը՛ք՛:

Սիցին.

— Տան մանջիւր:

Էլան անունց տան մանջիւր խուր, ըզմարթ անգատից, կ'ընաց: Մարթ իրը՛ տուն, մանհանգան անամ, էսայ.

— Իոլամ, իս տէրթամ ան մարտու խըզմարթք'ան:

Կ'ընաց, զանտու կանչից, էսայ.

— Տանորը՛, կ'ան ք'իւ խանիւր:

Տանորամ կ'ընաց խանամ:

Թանկ'անորը՛ լամ էսայ.

— Ք'իւ ք'անը՛ք՛ ըլֆանթ կան:

[Էսայ.

— Յօթ:

Յօթ տանվան պանշար խուր յօթ խոկ'ու խամար, ան էլ անամ իպը՛ տուն, անունգամ կ'անց, խանամ ուր տիրու: Խըզմարթք'ան, թանկ'անորը՛ լամ կ'ացին: Կ'անցին ծօվու պերանիւր, չինանը՛ ծանը՛ տան:

Ան խըզմարթք'ան շատ ծէնօվ մարթ ը՛, անըղկ ը՛:

Էլանին խանուրըմ ինք՛, ուր էրկու լամ, մոմեր ծեռ, գ'անին նըստած, կըմօտկանան անունց:

Պըստը՛կ լամ սայ.

Կա՛կօ, ան ի՛նչ մարթ ը՛ ան չինարը՛ ծանը՛ տան:

Թանկ'անորը՛ լամ ք'անու էր, խըզմարթք'ան հանյար:

Խէր էսայ.

— Տղամ, տոն ք'անի՛մ զանգան իս, ւո՛վ կուղը՛ թըլս իլնը՛ ուր խամար:

Ծոն լամ էսայ.

— Կանկո՛, վըրէ՞, ան ք՛ու պերնէն ք՛րա՞ կուզը՛: Աղո՛ւրթ, մըհան ի՞նչ մարթ ին:

Սանց.

— Տօ տղամ, նան արեւելից թանկանորը՛ լանն ը՛, կըյան ման արեւմտայան թանկանորը՛ անչըկ: Թի անանջ անը՛ ձի՛ չխօ կըյան կըպիրը, թի չէ՛ ան չէլանծ պան ը՛:

— Թանկանորը՛ լան տանլ ք՛ընուկ ը՛: — Իմ խաբար մըկա իս տըսիմ: — Կար.

— Խըլիսուն անունը՛ տիլին, տըյան նան ծօվու պէրանվէ, հանտեղ ճարտուք՛ արըմ կա, թըխ շօռ տան, անու տակ էրկու ծիյու գ՛ամ ը՛. հանդուց տոնս տըկ՛ան էրկու ք՛անհըլ ծի. թըխ խէծնըն, տան ծօվ ընցնին, յան արեւմտայան թանկանորը՛ խուղ: Թըխ Լոսկուց ը՛ անծըթից սընդուկըմ շինիլ տան՝ կոպղիսն էլ մէչէն: Ինք՛ թըխ մըտնը՛ ան սընդուկվէ, կուպղը՛ վար ուր, պանիս պանը՛ ծեռ, խըզմանթք՛ար թըխ տաննա անըղկ, ան սընդուկ շըլկը՛, յան կան կ՛ան: Հանդամ կիլնը, Լոր ըզթանկանորը՛ անչըկ պիրին: Իո՛վ նան խաբարք՛իր սը՛ ք՛ար տըտաննա:

Խըզմանթք՛ար լըսամվ: Առանվտուն պարը՛ լոնս պանգվալ, էլան վէ, ան սանց թանկանորը՛ լանուն.

— Իս ք՛ո խըզմանթք՛արն ըմ, կըպը, Լոր տոն ձի ծեռնագիր տանս՝ իս ինչ ուղիմ՝ անիմ:

Էսանց.

— Շանտ անգէկ, իս ք՛ի ծեռնագիր տըտամ:

Ծեռնագիր իտու:

Խըզմանթք՛ար էսանց.

— Յանք՛ ծօվը՛ պերան փշուկ կան կ՛անք՛, շկինք՛ ի՞նչ կա հանդը՛]:

էլան կ՛անցին ծօվու պերանվէ կան կըկ՛ան, անդուկ կ՛անցին, ճարտուք՛ արըմ հատը՛ էր: Էսանց.

— Մըհան նան ք՛ար շօռ տանք:

Շօռ տըվին ըզք՛ար, էրկու ծիյու գ՛ամ ք՛արը՛ տան էր. պըռնիցին, էրկու ք՛անհըլ ծի թըռան հատը՛: Խեծան, տըվին ծօվ, կ՛անցին արեւմտայան թանկանորը՛ խուղ, էլան տոնս: Կ՛անցին ման Լոսկուի, սիցին.

— Առ ք՛ի լօպըմ Լոսկը՛, սանթանթըմ շինը՛՝ կոպղիսն էլ մէչէն: Անցկուն շինիս, նանչ մարթ իրիշը՛ հինը՛, շըխանդան խաղամ:

Էսանց.

— Աղէ՛կ, հուրս օր ձի մօլանթ, շինիմ:

Չուրս օր մընանց, կ՛անցին, սանթանթ շինէր էր: Թանկանորը՛ լան մըտամալ սանթանթվէ, սանթանթ էլ կոպղից վար ուր, խըզմանթք՛ար էլանվ անըղկըմ, ըզդուկ անուից, սանթանթ շըլկից, կ՛ընանց կանգու փանջարը՛ տակ, էզար: Կանգին էսանց.

— Սէցէք՛ կ՛ան. մըհան նան ի՞նչ մարթ ը՛:

Կ՛ընանց կանգու հօդէն, էզար իրիք՛ օր, իրիք՛ կ՛իշիր:

Կանգին էլանվ կ՛ընանց տանտուն: Կընը՛կ էսանց:

— Տոն դուրն էր, նան իրիք՛ օր կա տոն չը՛ս իկիր ման ձի:

Էսանց.

— Կընը՛կ, ծէն մը՛ ծը՛, անըղկըմ մի հօդէն էր, իս ընցկընան պան չըմ տի՛ սիր: — Էսանց. — Վըրէ նան իրիք՛ օր կա՞, իմ խիյանլ, տան իրիք՛ սանթանթ էկա:

Էսանց.

— Իոլան, նան իրիք՛ օր կա, ք՛անք՛իս ք՛ու մուրուս:

Էսանց.

— Խանլը՛մ թըխ կ՛ան ման ձիկն էլ զանըլը՛. ք՛անը՛ Լոր տու կանգի իս, իս[ն էլ] կանգու կընը՛կ ը՛մ:

Կ՛ընանց կանգու կընգ՛ան հօդէն, էզար: Կանգին էլանվ կ՛ընանց հօք՛մանթ, թանկանոր էսանց.

— Տոն կանգի իս, նան իրիք՛ օր կա տոն ի՞նչըխ չըս իկիր հօք՛մանթ: Չէ՛, ըզք՛ի անըլ տանինք՛:

Էսանց.

— Կըխընթըմ, թանկանոր, անարան՝ կենան, վէրան չըպըռնիս: Անըղկը՛մ էկէր էր իմ հօդէն, իրիք՛ օր կա կըզանըլը՛, իմ խիյանլ, տան հօդէն էզար, իրիք՛ օր էզար ըզդուկ, թանկանորը՛ իրիք՛ սանթանթ էի թումումիր: Իս անցկուն ծէնօլ մարթ չըմ տի՛սիր:

Թանկանոր էսանց.

— Մըկա հո՛ւր ը՛:

Էսանց.

— Գ՛օ իմ կընգ՛ան հօդէն:

Էսանց.

— Դէ՛ սէցէք՛ կ՛ան:

Կանչիցին, տանան: Թանկանորը՛ խիյանլ, տան իրիք՛ սանթանթ էի թումումիր: Էլանվ կ՛ընանց թանկանոր, կ՛ընանց մանտ կընը՛կ:

Կընը՛կ էսանց.

— Նան իրիք՛ օր կա, տոն վըրէ՞ չըս իկիր ման ձի:

Էսանց.

Կընը՛կ, ընցկընան անըղկըմ էկէր էր իմ հօդէն, նան իրիք՛ օր կա կըզարկը՛, իմ խիյանլ, տան իրիք՛ սանթանթ էի թումումիր:

Էսանց.

Թը Լոր անցկուն ը՛, թըխ կ՛ան ման ձի էլ:

Կ'ընանց մաստ թանկ'անորը կընըկ, իրիք' օր էլ հաստը հզար, թանկ'անորը կընըկ էլանվ կ'ընանց մաստ ուր անխիկ: Ախիկ էսանց.

— Մարէ, վըրէ' նան իրիք' օր կամ տունք' չըք' իկիր ման ձի, իս անութը, ծարանվ:

էսանց.

— Պանմ հկամ, աշըղըմ կէր մի հօդէն, կըզարկէր, ան չըկարցանք' կյէր:

էսանց.

— Դէ սէցէք' կ'ան ման ձի դանրկը:

Կ'ընանց թանկ'անորու անխիկան հօդէն, էրկու-իրիք' դարը դուր հզար, անխիկ էսանց.

— Բանս ը', ք'ու սանթը տի վէ, անհանթը:

Խըզմանք'անր սանթը տի հատը, էսանց.

— Իս չիսո նեղանցէր էր, — էլանվ կ'անց:

Ընչ խըզմանք'անր կ'ընանց, թանկ'անորու անխիկ համան ըզծեռ հզար վանր սանթը, էսանց.

— Ասնըք' — ջըսնըք', ք'եկեցէք' տուն:

Թանկ'անորը լամ համան ըզտօռ հպանց, սանթը էլանվ տուս: Ըզմէմէկ անին, ընգ'ան հանթը, չուր էվանրին խըզմանք'անր իրը: Թանկ'անորը անխիկ թանկ'անորու լամուն էսանց.

— Իս խըլիսուն իմ խօր քսըմ դանթը տան կանչիլ՝ դուք'ընք'տիր կուծին, տըռներ շինին, մարթ չիլնը տուն՝ թանկ'անորը անխիկ ուր ք'անուսուն զանրին տէրթան խաս անխիկէն սէր, — ուր տուք' զի անհէք', փանթէք', բանթ'ի անցկունսօվ փըրթընինք':

Դանթը կանչից, տըռնիր շինիցին, դուք'ընք'տիր կուծցին, թանկ'անորը անխիկ խըլիսուն անից ուր ք'անուսուն զանրին, կ'ընանց խաս անխիկէն սէր: Թանկ'անորը լամ ուր խըզմանք'անր կյանցին զանրեմտյան թանկ'անորը զանխիկ անին, տանան ծօվու պերան, ք'անր շուռ տըվին, ան էրկու ծիյու գ'ամ տանկէն խանիցին, էրկու ք'անհէլ ծի իկին հանթ, խեծան, զանիցին ծօվ:

Ջըհանր տանան թանկ'անորին՝ ք'ու անխիկ տանան, — թանկ'անոր դուր անք'անր օրօխից, կ'անցին ծօվու պերան, անուսնք' կյանցէր էն խանէր էն կէս ծօվուն, թօրը հօք'մից էլէր էն: Անք'անր էսանց՝ բանան ը', — տանուցան իկին:

Թանկ'անորը լամ, ուր կընըկ, խըզմանք'անր կ'անցին, չընանը ծանտանկ էլան տուն, ծօվու պերան նըստան: Հիրիկուն թանկ'անորը լամու տեղ ուր կընգ'ան տեղ իցկից, անուսնք' ք'ընան: Խանվուր մարթ ուր էրկու լամ կանթիս ինը, մուրի ծեռք'իր էլմ էլ իկին: Պըստը լամ էսանց.

— Կանկօ, նան ը'նչ մարթ ը' նան չընանը ծանտանկ:

Խէր էսանց.

— Տղան, ի'նչ զանգանկ իս, ևո՛վ կիլնը՝ իլնը:

Ճուռ անխիկ էսանց.

— Կանկօ, վըրէ նան ք'ու պերան ք'ըրան կուզը, անդուրթ, նան ի'նչ մարթ ը'ն:

Խէր էսանց.

— Ան անխիկից թանկ'անորը լամն ը', անխիկմտյան թանկ'անորը անխիկ: Իմ խօսկիր լըսան իպը: — էսանց, — թը իմ խօսկիր լըսան, բանթ'ի էրթան տուն, թը չէ, անխիկի պան ը', սըլանթ չըն կէրան յան տուն. ևո՛վ իմ խօսկիրն էլ պատմը, տիլնը ք'ան: — էսանց. — Տէրթան ճամբան, ջը հանր տըտանին անու խօր, անու խէր ուրխտուկ ծիմ՝ առըթօվ, ևոսկօվ տըռըխտը, ժանըր տըլըցնի զինը դանրան, լամ տըխեծնը, մեռնը, կընըկ տըխանի թանկ'անորին: — էսանց — Տէրթան վանր դանթ'խին, անհ կըմտնը ուր հօդէն. խանթ'ըմ վիրուց զինք' տըզանը վանր թանկ'անորը լամուն սպանէ, կընըկ խանը թանկ'անորին: Տէրթան ուր հօդէն տըք'ընը, վիշափըմ տըկ'ան ըզթանկ'անորը լամ կըլնը, կընըկ խանը թանկ'անորին:

Խըզմանք'անր կըլըսը, թանկ'անորը լամ ուր կընըկ ք'ընան:

Խըլիսուն էլան իկին ճամբան, թանկ'անոր լըսան՝ անու լամը իրը, ուր կընըկ իպը, ծին ուրխտից, տանան չէրուկ, լամ շատ ուրանանցան, իկին մաս ծին, խըզմանք'անր կանէն հզար, ըզծին սպանից: Թանկ'անորը լամ շատ ուրկան:

էսանց.

— Ի'նչ կըռըկիս, գ'օ տուն ձի ըզծեռանքի իս տըվիր:

Կ'անցին: Էլմ էլ կ'անցին, խասան տուն: Կ'անցին վանր դանթ'խին, խանթ'ըմ վիրուց զինք' հզար վանր թանկ'անորը լամուն, խըզմանք'անր, մանտը իտու հէրուկ, խանթ'էն էլ սպանից: Կ'անցին հօդէն, թանկ'անորը լամ, ուր կընըկ խըզմանք'անրին սիցին.

— Կուզիս, կանց ստան, կուզիս, կ'ան հուրիշ տեղըմ ք'ընը:

էսանց.

— Իս տըկենամ ստան:

Թանկ'անորը լամ ուր կընըկ ք'ընան, բօմ մընանց, վիշափ իրը: Խըզմանք'անր ըզվիշափ իտու հէրուկ թըրը, սպանից, փշուր միս թուսվ վանր թանկ'անորը անխիկան իրիսին: էսանց.

— Ի'նչըս տանիմ, կըզվիմ, լեզուն տամ վերուցիմ, տըսը՝ կընըկ կըպանկ'էր. թուր տամ վիրուցիմ՝ տըպանթը, սը՝ տուն զի տըսպանէր, իմ կընըկ անհէր: — էսանց. — ևո՛վ, իս տըկըզվիմ, վիրուցիմ:

Կըզվան, տըվիրուցէր, թանկ'անորը լամ անկիր հպանց, էսանց.

— Իան, անտ' էլ կէր ման ձի, մա ք'ի: Տուն զիմ կընըկ կըպանկ'էր:

էսանց.

— Ձէ՛, իս իմ խօսակիր տըպամտմիմ, լսն իս տիլնիմ ք՛ար. ք՛ու ք՛եֆն ը՛:

Կընը՛կ չը՛ր թըղնը՛ պամտմէր. լսն պամտմից, էլանվ ք՛ար:

Կընը՛կ էսանց.

— Իմ կընգ՛նուլթին վանր ք՛ի խանրամ իլնը՛, չուր տոն նան մարթ չըժըրըսցիս:

Թանկ՛անուրը՛ լանճ էլանվ, կ՛ընանց չհանրը՛ ծանուանկ նըստանվ, հիւրիկուն էլմ էլ անտ խանվուր մարթ իրը՛, ինք՛, ուր էրկու լանճ, մուսիւր ձեռք՛իւ: Պըստը՛ լանճ էսանց.

— Կանկօ, նան ը՛նչ մարթ ը՛ նան չինանը ծանուանկ:

Խէր էսանց.

— Նան հանրեւելից թանկ՛անուրը՛ լանճն ը՛: Անտ խըղմանթք՛ար, խօսակիր, ինչ իս սէր էր, պամտմիւր ը՛, իլիւր ք՛ար. նան ան անպով իկիր: Խըլիսուն իլնը՛ էրթա՛՛ նան չանիրվէ, խուտըմ կամ նան չանիրան մէչ, տան տոնս, տանը՛ յէուցըցը՛, լըցը՛ վանր անտ մարտուն, կըժըրը՛:

Խըլիսուն էլանվ կ՛ընանց անտ չանիրան մէչ, անտ խուտն էլ չըճանչընան, խորջըմ խուտ իտու տոնս, անտ խուտն էլ կէր ինը՛, անուց, իրը՛ տուն: Թանկ՛անուրը՛ լանճու կընը՛կ յէուցըցուց, լըցիցին վանր խըղմանթք՛արին, փըռընգ՛տանց, էսանց.

— Իայ՛, իս ք՛նէր էր, տոն վըրէ՞ զի խանէցիք՛ վէ:

Սիցին.

— Տոն մէնէր էր:

Յօթ ք՛անղանք՛ տըվին անտ խըղմանթք՛արին, կ՛ընանց ուր տուն նըստանվ, խանանվ ուր մըրանգին:

52. [Ք՛եռին ու խանրգէն]

Ք՛եռին չանտ կ՛ող մարթ էր, կ՛ողուլթին կանէր: Անու խանրգէն պըստիկ էր, էլանվ կ՛ընանց մանթ ք՛եռին, էսանց.

— Ք՛եռը՛, զի՛ էլ տանր խան ք՛ի կ՛ողուլթին:

էսանց.

Խանրգը՛, ք՛ու մօտէն կ՛ողուլթին չի՛ կ՛ան, լան անը՛ էրթանք՛:

էլան կ՛անցին ծանըմ տանկ, էսանց.

— Խանրգը՛, տոն կանց ստան, իս իլնիմ ծանվէ:

էսանց.

Վըրը՛ տիլնիս ծանվէ, նան ֆէքը՛ կան, նան պան:

էսանց.

— Անձեղ պոնն տրիր հանդէ, տիլնիմ անու ծըվիր կ՛ողնամ, ան չանկանը՛:

Ք՛եռին ընչ էլանվ ծանվէ անձըղկու ծըվիր կըկ՛ողնէր, խանրգէն էլ էլանվ անու չըլվան լուէն էլան կ՛ողցանվ, ան չանկանանվ: Ք՛եռին ուր էճանվ իրը՛ տանկ, խանրգէն էսանց.

— Ծըվիր պիրի՞ր:

— Ապան՛, իս ընցնան՛ մարթ իմ, գ՛օ՛ ծըվիր, անձեղ չանկանանվ: Խանրգէն էսանց.

— Ք՛եռը՛, հուր ը՛ ք՛ու չըլվան:

Կիրիչը՛ չըլվան չըկան վերան, էսանց.

— Խանրգան, անպան հուր ը՛ իմ չըլվան:

էսանց.

— Ք՛եռը՛, կան ը՛ տոն տընէն չի՞ս պիրիւր:

էսանց.

— Խանրգան, լուան, ընչ իս իկը՛ ստան, իմ չըլվան վանր ձի էր:

էսանց.

— Կան ը՛ մանցիւր ծանվէ:

Ան էլ էլանվ ծանվը՛, ճըղէճօղ կան իրը՛, չըլվան չըկընդանվ, տանցանվ էճանվ տանկ, էսանց.

— Խանրգան, չըլվան չըկընդան, կուրսանվ կ՛ընանց:

էսանց.

— Արը՛, ք՛եռը՛, տոն ձի փանէմ չը՛ր խըսանը՛, լուան, ք՛ու չըլվան իսն իմ կ՛ողցիր:

Ան էլ համան խանանվ խանրգը՛ ք՛անանկ տըփտըփից, էսանց.

— Իուան, տոն ձի լոջ տըկըտըիս:

էլան կ՛անցին, ան թու՛ կ՛ողուլթին չըմանց, ուր չանրին: Խանրան կ՛ընանց խանանվ թանկ՛անուրին: Թանկ՛անուր փանման անանվ, չըկանրցանվ խանէր տոնս: Ան էլ իպը՛ էրկու զանիթիյան, դանվէմ իտու անունց հէրճիվ, անունց թանմը՛ անանվ, էսանց.

— Գ՛օ դանվէն կիյան չուկու մէչ, լան տոնք՛ չըմօթըսնէք՛ դանվին, լան զանտու անկ պըռնէք՛ վըրան, մըհան լո՞վ տըկ՛ողնան ըզնան դանվէն. լու կ՛ողնան տանը՛, էրթէք՛ պըռնէք՛ պերէք՛, լո՞վ կիլնը՛, թըխ իլնը՛:

Զանիթիյէք՛ անկ մօտէն թանթիցին—չըթարթիցին, խանրգէն ըզդանվէն ք՛ըփսից տուն ինը՛: Զանիթիյէք՛ կիրիչկին՛ դանվան չկան:

— Ալ ի՞նչըլս անինք՛ ուր անինք՛, ընչ էրթանք՛ թանկ՛անուրը՛ մօտ, մի վիզ տըկըտըրը՛, ան ի՞նչըլս անինք՛:

էլան մարդէն անուկ կ՛անցին: Թանկ՛անուր էսանց.

— Հուր ը՛ դանվէն:

Սիցին.

— Թանկ'անոր ամպրամծ կենան, ւոլամ, դավէն մի մօտէն կ'ոզցան, չանկանք'ն:

Թանկ'անոր մանջլիսըմ իտը'.

— Ապամ ի՞նչըխ անինք', ւոր նան կ'ոզիր խանինք' տուն:

Սիցին.

— Ախըր չըկանցանք' խանէնք' տուն:

Պանամվըմ իրը', էսամց.

— Իս էրթամ խանիմ տուն զան դավէն:

էսամց.

— Իոր խանիս տուն, ք'ի կանգամ (մըղդանըմ) փամրամ տըտանք':

Պանամվ կ'ը'տնէր դավէն դուն ին կերամծ: Էլավ կ'ընանց խամրզը' տուն, խամրզէն տուն չէր, կընք'տիր մէնակ էն: Պանամվ անից լանց: Անցկու'ն անցունք' կըթամփը' անկիրուց: Սիցին.

— Պանամվ, անտ տուն վը'րէ կըլան:

էսամց.

— Ք'ոռնէր պանուլու անկիր, մէկ տըղամ կէր պանուլուն, խիվանդը' լէ, կըմեռնը', դանուլ միս կուզը', չկամ:

Ան կընք'տիրն էլ էլան փշումմ միս տըվին պանուլուն: Պանամվ էլանվ տօռ, խամրզէն տէմ անից, էսամց.

— Պանամվ, անտ ի՞նչ մի ը':

էսամց.

— Աստվամծ չէն պանը' նան տուն, իմ լամճ խիվանդ էր, կ'անցը', նան խշուր միս տըվին:

էսամց.

— Տանրզը', պանամվ, չխօ անտ փշուր ը' տըվամծ, էրթանք' իս շատ տամ:

Պանամվ մըտամվ տուն ինը': Խանչանըմ էզան փուր, պանամվ ընդ'անվ հա:տը', մեռնամ: Ք'եշից ներք'ը'ն տունվէ, խուր փուրից, ըզպանամվ խուրից: Իրը' թանխ կընք'տիր, էսամց.

— Գ'օռքանգ'օռ էլնէք', կընք'տիր, տուն զի տէք' խէխտի'ն:

Էլմ էլ կ'անցին թանկ'անորին սիցին.

— Պանամվ կուրցամվ:

Պանամվըմ էլանվ իրը' ման թանկ'անոր, էսամց.

— Ք'ու կան' վանր ճի, իս ան կ'ոզ կընդնիմ:

Թանկ'անոր էսամց.

— Տուն կընդնիս, ինչ մըղամզ անիս, իս կըտամ:

Պանամվ կ'ընանց ընդ'անվ տընիր, նան տընէն նան տուն, ւորտեղ յան, կըսը'.

— Ասծու' սիրուն, իմ լամճ խիվանդը' ը', ըխտու միս անամծ տեղ, ծի տուն ըխտու միս չկամ':

Դուր կ'նանց, չէլանվ, չուր կ'ընանց ք'եռու խամրզը' տուն:

Հանդէ մամրթ չըկէր տուն, կընք'տիր սիցին.

— Աստծու սանդանդէն մի մամրտիրուն, ք'անի'մ ք'ի կըպը' միս:

Էլան քյանսէմ տըվին պանուլուն, տամրամ: Պանամվ կիլնը' տօռ, մանջլանգան կանը'.

— Ի՞նչըխ տանիմ' նան տուն ճանչնամ:

Տըռան հիրճիվ տօվըմ ք'ըլս կիլնը', համան ուր լուպ կըտամ մէջ, կըզանը' տըռան վէրէն, կիյան: Ք'եռը' խամրզէն էվամրման դօր կըկ'ան տուն, կիրիշկին կըխին' տօռ նըշանուկը' լէ, մըտան տուն, սիցին.

— Կընք'տիր, նան ւո'վ իկիր մի տուն:

Կընք'տիր սիցին.

— Մամրթ չէ:

Սիցին.

— Ախըր հասօր մամրթ իկիր մի տուն:

Անուլնք' սիցին.

— Իուլամ, թու' մամրթ չիկիր, մը'նակ պանամվըմ իկիր, փշումմ ըխտու միս տամրի' անու լամճու խամամր տեղ:

Սիցին.

— Ծի խէրն անըծէք', անիկ զո'ր տեղու խամամր ը' տամրի:

Քյեռը'ն էսամց.

— Խամրզան', իլը', կ'անխ ը', ըզմի տօռ պըռնին:

Պանամվն էլ չխօ գ'օ միս տամրի, կ'անցիր ման թանկ'անոր, սըիր.

— Իս ք'ու կ'ոզ կընդան: Խըլիսուն անք'անր տու ճի, իս յան պըռնիմ:

Թանկ'անոր էսամց.

— Շան'տ անգէկ:

Ք'եռը' խամրզէն էլան անտ հիրիկըվնօվ, խամրզէն կօղօվըմ շըլից, պօվ տըրին հինը', ընդ'ան տըռնէտօռ, ւո'ր տօռ կ'անցին, ք'եռին ծեռ իտու մանչ ք'ըլսին, էզան վանր տըռան, չուր կ'անցին թանկ'անորը' տօռն էլ նըշանիցին, իկին ռանհամթ պանուլան ք'ընան:

Խըլիսուն շուտ պանամվ էլանվ կ'ընանց ման թանկ'անոր, թանկ'անոր բուլուկըմ անք'անր իտու անու, պանամվ անից, կ'ընանց, ւոր տօռ կիյան' նըշանուկ ին տըռնիր, ւոլամ, էլ չկ'ըտցամվ յէր ք'եռու խամրզը' տուն: Պանամվ շիվամրամվ, մընանց: Անք'անրն էլ կուշտըմ ըսպանամվ տըփիցին, տանուցան կ'անցին ման թանկ'անոր, սիցին.

— Թանկ'անոր ամպրած կենսա, պանափ էսաց՝ իս տօն նըշանիր իմ, մինք' ւո՛ր տօն կ'անցինք', նըշանուկ էր, պանափ ան չըճանչցա՞վ ըզտօն:

Թանկ'անոր մանկաց արամփ, պանըմ ուր կ'ըլխու անափ: Պիրին հանապը՛ն ճամբան ւոսկը՛ն փըռիցին, էրկու զանթիյա էլմ էլ տըրին հանգէ կանանու, զանտու կայան, կիրիշկին, ընչ խակ կիյան ճըրոն՝ ւով նանչ կըզվը՛ն անըն, զան պըռնին: Իով նանչ կ'ընաց, չըկըզվա՞վ ըզուսկին անըն: Խարզէն էլ իպը՛ն փափուլըմ կարից ուր խամար, թամամ նիտը կէս, տարամ իտը՛ն մանչ կըպրին, զան փափուլ խակ'անի ինը՛ն, էրկու աման պըռնից ծեռ, կ'ընաց ճըրու, դո՛ւր ընչ ւոսկը՛ն կա, ւոտ կըտընը՛ն վէրա, մէն կըպա՞վ ւոտաց տակ, մէկ խատ. էլ չըմնաց: Շուք' իտու, մաղըմը իտու, կանաւուք'իր իկին, սիցին:

— Մի ւոսկիք' ք'անիք' տանինք', գ'օ մարթ չըկըզվա՞վ ւոսկին անընէր, ւոր պըռնէնք':

Էլան իկին իրիշկիցին, կըխին՝ ւոսկի չըկա, զըմէն էլ տարած:

— Ալ ի՞նչը խանինք', ւոր անինք', հաս տիր թանկ'ավոր մի վիզ տըզանը՛ն:

Կ'ացին թանկ'անորին սիցին:

— Իոլա, ւոսկիք' կ'ողցան, մինք' չանկանանք', մինք' չըտեսանք' մարթ կըզվէր կ'ետին, ւոր մինք' պըռնէնք' պէրէնք', լա ւոսկիք' չըկա. խանգար մարթ կ'անցին իկին, չըկ'իտցանք' ւովն ը՛ն տարիր:

Թանկ'անոր թանամ խըզինէմ շիւից ք'ախքէն զանտըն, մէն լիք' փարա արամփ, չուրս պո՛ւնը լըղըմ իտու փուրիլ, կուպըր խակից իլից, ան լըղմիր լիք' կուպըր արամփ:

Ք'եռը խարզէն էրկու—իրիք' տիր ըզթանկ'ավորը խըզինէն կըտըրիցին: Թանկ'ավորն էլ կ'ընաց խըզինը՛ն պո՛ւնը իտու փուրիլ, լիք' կուպըր արամփ:

Խարզէն էսաց.

— Ք'եռը, իլը՛ն էրթանք' թանկ'ավորու խըզինից անդում փարա խանինք', պիրինք' ուտինք':

Կ'անցին խաման լըղմը պերան, խարզէն էսաց.

— Ք'եռը, տո՛ւ շատ ուտա իս, ընցը՛ն, իս հիտիվ ք'ի կ'ան:

Նանչ ք'եռին ւոտ էթան մանչ կըպրին, չուր մէնք' ինը՛ն կ'ընաց մանչ կըպրին: Էսաց.

— Խարզա, անա իս ի՞նչը խանիմ ւոր անիմ, իս մընացը՛ն մէն:

Ան էլ ւոտ իտը՛ն վար թիվին, թըռա՞վ ընցա՞վ, չանթէմ լիք' ւոսկը՛ն արամփ, իրը՛ն, ւոր էլմ էլ իտը՛ն վար ք'եռու թիվին, թըռա՞վ ընցա՞վ: Ք'եռին անցկու՞մ խորվա՞վ մանչ կըպրին, համա կ'ըլօխ կէրէվա: Խարզէն ուր միտվէ էսաց.

— Կ'ան զիմ ք'եռին կըտիսին, զան տըճանչնան, զի էլ տըճանչնան, տըխարցնին՝ «Ք'ու ընգ'իր ւո՞վն ը՛ն», ան էլ ուր անճարու՛ն բնէ—նա՞վէ տըսը՛ն:

Ան էլ խանջարըմ էթան ըզք'եռու [ծեռ], ըզկ'ըլօխ կըտըրից, անից կ'անաց: Անից տարամ տու՛ն, ք'անկընը՛ն իրը՛ն, էսաց.

— Հու՛ր ը՛ն ք'ու ք'եռին:

Էսաց.

— Ա՛ն ըզկ'ըլօխ, զար ըսք'ի:

Անու՛նք'ն էլ անին լաց վար ք'եռու կ'ըլխու:

Խըլխու՛ն թանկ'անոր անկանափ, իրիշից՝ խըզինէն էլմ էլ տարած: Կ'ընաց իրիշից, ջանգանըմ գ'օ մանչ կըպրին: Փուրիցին խանիցին տո՛ւս, մարթ չըճանչցա՞վ նա ինչ մարթ էր: Դօր անին տարան թըլցին վար հանապը՛ն ճամփին, կանաւու տըրին հէրճիվ, կանաւուք'իրու՛ն թամբը՛ն արին:

— Իով ընչ վէրէն լա, պըռնէցէ՛ք':

Դանա՞լ տըվին կանչիլ, ւոր մարթ չըմնա՞ տու՛ն, մէն էլ յան ճըրու, թը՛ կընը՛ն: Խարզէն չիս կ'ը՛տնա, ան էլ ուր աման անից կ'ընա՞ ճըրու, քիսը՛ն ք'եռու ջանգան գ'օ հատը՛ն, ան էլ չիս կային հատը՛ն: Մէն կիյան կըկ'ան, մարթ չըրիշիք՛ն հինը՛ն: Ք'անկընը՛ն ընչ կ'անաց, սէուտ մըռմըռաց, խարզէն խամա՞վ անք'ուցըմ էզար անու աման կուտըրից, կանաւուք'իր իկին, տըպըռնէն, սիցին:

— Տո՛ւ վը՛րէ կըլան:

Խարզէն էսաց.

— Ապա ուր աման կուտըրի, ան աման անա՞վ կըլան:

Կընը՛ն էլ էսաց.

— Իմ աման կուտըրի, ւոր յամ տու՛ն, իմ իրիվ ըզի տըտըփը՛ն, անու անա՞վ կըլամ:

Ջանթիյէն էլ էխան էրկու կուրու՛ն իտու, էսաց.

— Կ'ան տու՛ն, մի՛ լա:

Դօր խարար տվին թանկ'անորին.

— Տէր—տիրական չկա ան ջանգանին:

Թանկ'անորը՛ն անչիկ էսաց.

— Ջաղըըմ զարկէք' ձի խամար, ան ջանգան էլ թըլցէք' իմ չաղըը՛ն տօն, ան ջանգանը՛ն կանաւու իսն իմ:

Խարզէն ք'անընգ'ան էսաց.

— Թըխ տանին հանգէ, իս իմ պան կ'ը՛տնամ:

Ան էլ ի՛նչ արամփ. խարիր կուրու՛ն իտու, էլըմ անից, ըզզվանք'տիր կապից վէրա, համէն օր կէրթէր փետը: Նանչ կըմըթնէր, կէրթէր. ւոր կէրթէր, խաղ կըսէր: Թանկ'անորը՛ն անչիկ էսաց.

— Նա ի՞նչ մարթ ը, դայման անտ խանդ կսը:

Կանչից, իրը՝ չամբը, էսանց.

— Ատ դուր տըյան:

— Շիվար մարթ իմ, կէրթամ պեռըմ փէտ կըպիրիմ, իդանն կանին:

էսանց.

— Ք՛ու պեռ փետը՝ կ'ին ք'անը՞ կուրուչ ը:

էսանց.

— Իրիք՛ կուրուչ:

էսանց.

— Խանէմ ք՛ու փետը՝ կ'ին իս կըտամ, նըստը՝ փըշու՞մ զըռը՞ իմ սօբըր կ'ի:

Նըստամ, բօմ խիտ զըռըցից, էսանց.

— Զի դաստուր տու, իս իլնիմ տօռ, պուզիմ, կ'ամ:

էսանց.

— Իմ կեմ վար ք՛ի չի՛ կ'ի, վանանամ տու՛ փախիս:

էսանց.

— Նա թիլ կայը՛ իմ մատ, թիլը՛ ծէր պըռնը, չուր իս յամ, պուզիմ, կ'ամ:

Իոր էլանվ տու՛, ան թիլ կըտրից, հըրկէն թիլըմ կայից հինը, կ'անց մատ էլ, համան լագ խասամ, ըզջանդակ կայից վար իշու, էլ ը՛ զուր ջանդակ անից կ'ընաց տուն, ինք՛ տանգամ մատ անիլի: Նըստան հանդը, չուր խըլիսուն զըռըցիցին, էսանց.

— Խանը՛մ, լուսցամ, ճի դաստուր տու, իս էրթամ:

էսանց.

— Դէ՛, ք՛ի դաստուր ը, կ'ընա՛:

Էլանվ իրիշկից, ասպա կ'իտը՛ էլ չիս կ'անցիր, համան էլանց, բըռանց, իտու մանչ ուր կ'ըլիսուն: Թանկ'անորը՛ անիլի էսանց.

— Ատ ի՞նչ էլանվ ք՛ի:

էսանց.

— Իուլա, տու՛ իմ տուն անրիցիր, իմ իդանէն, իմ ճըթկըտիրուն՝ ան մէկ էլն էր:

Թանկ'անորը՛ անիլի էլանվ իշրիշից՝ մը՛նչ էլ կա, մը՛նչ էլ ջանդակ կա:

էսանց.

— Տո՛ վը՛րէ կըլան, իս ք՛ու իշու կ'ին կըտամ:

Թանկ'անորը՛ անիլի էլանվ կ'ընաց մատ խէր, էսանց.

— Էլանձ պան ը, մինք՛ ըզկ'ող խանինք՛ տու՛:

էսանց

— Կ'ընան դանակ տու կանչիլ, նա կ'ող լո՛րն ը, կ'ի, զինք՛ բանու անը, իս զան տանիմ թարխան: Նա մէկէլ կըռանք՛ իրու ամօթուն. իս չիմ կանան խան մարթու զըռըցը:

Խարզէն էլ էլանվ բըստա կ'ընաց մա՛ թանկ'անոր, էսանց.

Նա պանիր մէն իսն իմ անրի, լան տու՛ թը իմ վիզ կըտրիս էլ, տու՛ կ'ըտիս, իզին տու՛, մէկ պան էլ կա, իս անիմ, իմ կաթըլ ք՛ի խանակ ը:

էսանց.

— Զը՞ իս չըմ կ'ըտը՛ տու՛ ինչ տանիս:

էսանց.

— Իս տըյան Մուսկուվու թանկ'անոր կ'ողնամ, պիրիմ:

էսանց.

— Իոր տու՛ անթարզ պան անիս, տու՛ մէկ տըլէ թարխան իս:

էսանց.

— Ք՛օշըմ ճի խամար կ'ընը, ք՛անուսուն խատ զանգ'անկ:

Կ'ընից, իտու հինը, ան էլ ըզք՛օշ զինից, էլան տիկ, զանգ'անկտիր կանից անու մագիրուց, փանթըլից իտը՛ չանթէնվէ, կ'ընաց:

Տարբերակ

Թանկ'անորու անիլի էսանց.

— Ի՛ս տէրթամ մա՛ խըզինին:

Ինք՛ կ'ընաց կ'իշիր մընաց մա՛ խըզինին, մընաց հանյար: Ան մարթ իրը՛ էլմ էլ, ընչ մըտամ նիրս, համան անիլի խասամ, պըռնից: Խարզէն էլ անցկուն չար էր, զըռըցից խատ անիլի, իցկից անիլի խիլք՛, կ'ընաց մատ անիլի, դօր ըսանց.

— Իս տըյան:

Անիլի էսանց.

— Իս ջօրօվ ըզք՛ի պըռնիցը, ան կըթըխնի՞մ տու՛ յան:

Ան էլ էսանց.

— Իոր անցկուն ը, անըր, տու՛ հար ըզի պըռնիցիր, լոր անցկուն ը, իմ ծեռ պըռնը, իս վար տըռան ճուրըմ թափիմ, կ'ամ, նըստինք՛, չուր խըլիսուն զի տար մա՛ թանկ'անոր:

Խարզէն, ան կըտրուկ ծեռ խատ անու էր, ծեռանց պանդուկ ինք՛ պըռնից, ըզծեռ իտու զանիլի, անիլի էրկու ծեռան կիք՛ ըզծեռ պըռնից, խարզէն ընչ էլանվ վար տըռան, համան ըզկըտուկ ծեռ իթուղ (իթող) անիլի ծեռ, հա՛ յան, կ'ընաց: Անիլի չիվարամ:

Խըլիսոուն կ'ընաց, էսանց.

— Իոլա, բանտալ ը՛, չը պը՛ռվը՛:

Ինչը իս էլ էր իսան անու, խոր պատմից: Մընաց անցկուն, դօր անխիկ էլանվ տղօվ. անխըկան լանճըմ էլանվ, լան Ֆըռան էլանվ, թանկ'անոր էսանց.

— Նան լան տանքեք՛ տրեք՛ հանխոնը, իս դանլան տամ կանչիլ, հըմէն մարթ թըլս կ'ան դէնվէ, խընճուրըմ գ'օ խան լանուն, ուղին ընցնին, մըհան լան ան խընճուր վի տամ յան վի վէրէն ուրանխան, գ'օ անիկ անու խէրն ը՛, անու անու վան անու կըզըխան, հանման շուտ գան պըռնէք՛:

Խանդէն ընչ լըսանվ, էսանց.

Հան—հօ՛, չէլանվ, թանթըրըմ չիլնը՛ ըզի տըպըռնին:

Էլանվ կ'ընաց, լըպըզտըմ կըմ պըռնից, իտը՛ ուր թիվանհու տանկ, կ'ընաց: Խանկ, ւո՛վ յան լանու մէնէն խընճուր կուիզը՛, չի՛տան, ընչ խանդէն խանսանվ ման լան, լան տուրանխանէր վէրէն, խանդէն հանման ըզլըպըզտըմ իթող, ւոլան, կեռ ընգ'անվ ման խանկին՝ հան՛ լըպըզտըմ, հան՛ լըպըզտըմ, պըռնէքէք՛,—հանման խանդէն ըզլան անից իտը՛ թիվանհու տանկ, մարթ չանխանսանվ, անից, կ'ընաց:

Իկին սիցին.

—Թանկ'անոր, անպըմճ կենան, ըզլանէն էլ կ'ողցան տանան:

Ծեն ընգ'անվ հոնրիչ թանկ'անորէ՛ր: Մէկ խուտ թանկ'անորըմ հօրօխից մանտ ան թանկ'անոր, էսանց.

— Տոն ի՞նչ թանկ'անոր իս, կ'ող մը չըս կանան խանը՛ տոն: Տոն չըխանիս տոն, իս տըկ'անմ ըզք՛ի խուղէ, ճըրէ կորսըցըցիմ:

Թանկ'անոր չիվանսանվ, ան չըկ'ընտան ինչը իս անը՛, շատ էլ կըվանսանան: Ան էլ էլանվ դանլան իտու կանչիլ, ք'անը՛ մարթ կէր, իպը՛, էսանց.

—Ան կ'ող ւո՛րն ը՛, թըլս կ'ան, իս իմ բանտ տամ անու, անիկ էրթան ան թանկ'անորին գատըմ (պանմ) կ'ողնան պիլը՛, ինչ ուղը՛, իս տամ:

Մարթ չըգ'ըխչանվ սէր՝ իսն իմ: Խանդէն հանման ան կընանէն թըռանվ հանդը՛, էսանց.

—Իոլա, իսն իմ ան կ'ող:

էսանց.

—Տոն իս:

էսանց.

—Խան:

էսանց.

—Իոր տոն իս, տոն տըկանան յան ան թանկ'անորին գատըմ կ'ողնան,

պիլիս:

էսանց.

—Մըհան իշան ը՛, տըպիլիմ:

էսանց.

—Դէ կ'ընան:

Խանդէն էսանց.

—Դէ՛, մանգօվ ք'օշըմ անան տիկ, ք'անուսուն գանգ'անկ, խօրօ սանանթըմ տու ճի, իս յան:

Թանկ'անոր իտու խանդէն գատիլ իտը՛ սանանթը՛ մէչ, չըլկից, կ'ընաց:

Կ'ընաց Մուսկուվու թանկ'անորը՛ ք'անգանք՛, իրիչկից՝ անու սանէն յոթ տանանիլն ը՛, ան էլ կ'ընաց պողվըտէ ք'աննիս թանկ'անոր գ'օ մանչ ուր տեղանց ք'ընիլ: Ան էլ ուր չանթէն թիվէն իպը՛ տանկ, ք'օշու մուրթ խանկ'անվ, կ'ընաց վան թանկ'անորը կ'ըլիսուն կանանսանվ, մէկ գինք՛ հանից: Թանկ'անոր ուր տէմվէ կանանսանվ, ինչը իս ուռ կըտողան: էսանց.

—Նան ի՞նչ էր:

էսանց.

—Տոն չընս կ'ընտան ինչ էր: Իս խրիտանկն իմ, իկիլ իմ՝ ք'ու խուկ'ին տաննիմ:

էսանց.

— Ապան, խրիտանկ, ք'ու բանտն իմ ընգ'իլ, տոն թանդըրըմ չըս կանը՛ տիսնը՛ ճի:

էսանց.

—Իմ թանդըր ք'ու տիսնիլուն նան յը՛ ըսք՛ի մանմնօվ տաննիմ անքանուլին:

էսանց.

— Դե՛, տոն՝ կ'ընտիս:

էսանց.

—Դէ՛ իլը՛ մըտը՛ նան սընդոնկվէ, լան հիրան չաննիս, խանան չըտան:

Չվան իցկից ըզսընդոնկ, էսանց.

—Դու՛ր իս ք'ի կըտընիմ կ'ետին, նանչ ք'ի կսիմ՝ կու՛ճ, կու՛ճ, տոն անան՝ հանվ, հանվ. կսիմ՝ փը՛սի, փը՛սի, փը՛սի, տոն սան՝ նանու, նանու. կսիմ՝ թչօ՛, թչօ՛, տոն իշու թանդ զըռան:

Անից տանանվ օսմանիլու թանկ'անորու սանէն:

Յոթ կըռանք՛իլ հանդը՛ խանըր էն: Ան էլ իտը՛ հանդը՛, էսանց՝ կու՛ճ, կու՛ճ, թանկ'անոր անանվ՝ հանվ, հանվ, էսանց՝ փը՛սի, փը՛սի, անանվ՝ նանու, նանու, էսանց՝ թչօ՛, թչօ՛, ան էլ իժու թանդ զըռանց:

Ան էլ ըզսուսըկը՛ պերան էսանց, էսանց.

—Դէ իլը՛ տոն՝ ս:

Էլանվ իրիչկից, կըլսը՛ կըռանք՛իլ հըմէն գ'օ հանտէ յին, անթ—գանթօթ նըստանվ:

Թանկ'անոր էսանց.

—Վըրէ՞ կամ չընամ, տունք՝ մէն էլ զի զա՛յէ կը խանէք՝, կըսէք՝. «Տուն մէկ կ'ող չըս կա՛նամ խանը՞», գ'օ իմ կ'ող ըզք'ի էլ կ'ողցամ:

53. [Մուկանց Միրզէն]

Օր չսնանթ, օր լո՛ւս կիրակին,

Մուկանց ք'անթխուդէք՝ ւոր ժողվէցին,

Էլան ք'անցին Մաննք'անվու

Կանանչ խանին էլ նըստուցին,

Կուժըն, կըթխէն էլ տըրուցին,

Տըվին, անին, անուշ անին,

Անուշ անանք՝ մանգլան անին:

Տըվին, անին, անուշ անին,

Իոր Մուկանց Միրզէն

Վէր ուր ան թըվին

Իրիշկից Մուկանց շուկէն,

Սիվ ծիւղուր խանամվ շուկէն:

Կուտրամվ ւորթք'իր,

Թուլցամվ ծեռք'իր,

Կըտխէն ծեռնէն տըպամվ կ'ետըն,

Ան սանրուդի կ'ուն թափամվ կ'ետըն:

Մուկանց Միրզէն անից՝ «Բ'անթխուդէք՝,

Տըվէք՝, անէք՝, անուշ անէք՝,

Ալ հանվէր ծե անք՝ ինը՝ Մուկանց Միրզէն:

Բ'անթխուդէք՝ կուժըն, կըթխէն

Տըվին կ'ետին, անին՝ «Մի խանամ կանցիր

Հետիվ ք'ի թո կուժ, կըթխէն:

Էլան իկին Մուկանց շուկէն,

Ըսըցին՝ «Պանրով չըկէր էն սիվ ծիւղուր:

Մուկանց Միրզէն կանչից ուր Գ'օզան տանտըկին.

—Տուն խան ք'ու նուր, խանկ'ը՝ ք'ու խին,

Ալ հանվէր ք'ու անք՝ ինը՝ Մուկանց Միրզէն: —

Ալ կ'իր կամէր հընգ'ը՝ դո՛ւնէն.

Բանընընէն գ'օ կըտանէն Ջըզիրէն:

Էլան ք'անցին չուր Պըռնանէն,

Պըռնանէն մանրթիր թափան թանանէն,

Ասին. «Խանգար անսուս Մուկանց Միրզէն,

Ալ կ'իր կամէր հընգ'ը՝ դո՛ւնէն»:

Աուր տանան Ջըզիրէն,

Էլան խանան իրենու դանէն,

Խընկու խանթընք'տիր էլան փանջանէն,

Ասին. «Էլէք՝ թանանչ Մուկանց Միրզէն»:

Էլան ք'անցին չուր Ջըզիրէն,

Բ'անցին խանան չուր պիրթը տան,

Ջըզիրու ամբը՝ խանթընք'տիր

Էլան թանանչ, ըսին՝ «Ամբընէն,

Տուն խէր չանիր, տուն խէր չը՝ խէր,

Տուն Մուկանց Միրզէն չըպէրէր, ւոր սպանէր»:

Ասին տանան ամբը՝ դիվան,

Իոր ամբը՝ մանրտիր ւոր բանհանան,

Ալ ում զըռցիցին, ւոր Ջըզիրու ամբընէն

Վան ուր թըվին վէ իրիշկից,

Ալ կ'ով անամվ ուր խուլամուճ,

Իոր խուլամ կ'ընանց բանչլէմ իպը՝,

Ամբընէն կանից հանէն մէկ ը՝,

Կանթըմ իտու, կանթըմ տեղից,

Իոր իտու Մուկանց Միրզէն:

Մուկանց Միրզէն թուշըմ անամվ,

Ըրդկամվ պերան,

Թուլցամվ ւորթք'իր,

Կուտրամվ ծեռք'իր,

Ան սանրուդի կ'ուն թափամվ կ'ետին,

Ամ բաննք՝ բօրջ տէպամվ կ'ետին:

Մուկանց Միրզը խուլամք'տիր խանան վիրուցին,

Ասին էկին իրենու դանէն:

Խընկու ամբէք՝ թափան թանանչէն, սիցին.

—Խանգար անսուս Մուկանց Միրզէն:

Իկին խանան չուր Պըռնանէն,

Կուժն ը կըթխէն կանխան անէն,

Պուտ—պուտ անուր կանթը՝ լէշէն:

Էկին խանան Մուկանց շուկէն,

Գ'օզան տանդըկին ուր մանրտիրով

Թափան թանանչէն:

54. [Ասլանն անդէն]

Ասլանն անդէն նըստէր էր մանչ սողբըթին,
 Կուտէր, կըխըմէր անուշ կ'ինին:
 Պաքսավ անուր խանցն ու կ'ինին,
 Էլավ կանչից ուր կանգնանին.
 —Իլի կ'ընամ' մանչ բանգանըն,
 Վուր պաքսիր իմ խանց, պաքսիր կ'ինին:—
 Կանգնան էլավ կ'ընաց մանչ բանգանին,
 Տեսավ մէկ անթաք'անթ մեռէր էր մանչ մանգանին,
 Տէր—տէրանկան չըկէր էն անթաք'ըտին:
 Ուր մէծանց հիզար իտու մարտիրուն,
 Կ'ըլխու հիզար իտու ք'անխանին,
 Իոր էն անթաք'անթ տարան թանգիցին:
 Միշտ խանսավ Ասլանն անդէ սողբըթին:
 Ասլանն անգամ էսանց. «Ինչո՞ւ հանակ'ան իկիր իմ սողբըթին»:
 Էսանց. «Ծանա կիլնիմ Ասլանն անդին,
 Հանգամ վուր ք'անցի մանչ բանգանին
 Շիվար մեռէր է' մանչ մանգանին,
 Իս էլ իմ մէծանց հիզար տըվը' հան մարտիրուն,
 Կ'ըլխու հիզար տըվը' ք'անխանըն,
 Իոր էն անթաք'անթ տարան թանգիցին»:
 Ասլանն անգամ էսանց ուր խըզմանթ ք'անրին.
 — Էն ւո՞վ անէր է' անթաք'ըտան խոկ'ին:—
 Էսանց. «Ծանա կէլնիմ Ասլանն անդին,
 Էն հրիշտակն էր յէրկնային անըր ք'ո անթաք'ըտը խոկ'ին:
 Ասլանն անդէն էսանց.
 —Իլի', ք'եչէ' իմ բոզ բըդանվին,
 Վէրան կանգնէ' զին սանգանին,
 Տո՛ւ տու' իմ ծեռ թուր ք'անթաք'ին,
 Տէրթամ կըռիվ խան Կ'անարիէլին»:
 Էլավ կ'ընաց մանչ մէղընին,
 Հրիշտակ էրկնուց էճավ կ'ետին,
 Արին կըռիվ չուր կէսօրին:
 Ասլանն անդէն սըրտը' դարբ կըզարկէր Կ'անարիէլին,
 Կ'անարիէլ կանստով կըզանէր Ասլանն անդէն:

Արին կըռիվ չուր կէսօրին,
 Կ'անարիէլ անկիր ուլուլից վար Ասլանն անդին,
 Ասլանն անդէն անվօլ—թանվօլ ընգ'անվ վար ուր դօշանկին:
 Էնու խէր իրէ' վար Ասլանն անդին,
 Էսանց. «Ծանա կիլնիմ Ասլանն անդին,
 Վըրէ' իկիր իս ընգ'իր իս վար դօշանկին»:
 Էսանց. «Կանկո՛ւ, ք'անցիր իմ կըռիվ խանթ Կ'անարիէլին,
 Կուզը' իմ ք'անգըրիկ խոկ'ին»:
 Խէրն էսանց Ասլանն անդին.
 —Թըխ տո՛ւ տէ'ր ք'ու բոզ Բէդանվին,
 Թըխ տո՛ւ տէ'ր ք'ու թուր ք'անթաք'ին,
 Թըխ տո՛ւ տէ'ր ք'ու զին սանգանին,
 Թըխ տո՛ւ տէ'ր ք'ու յօթ բօրջ վոսկին,
 Տո՛ւ չըտէ'ր ք'ու ք'անխարիկ խոկ'ին:—
 Էսանց. «Կանկո՛ւ, էն հրիշտակն իր էրկնային,
 Տաման չուրէ' դո՛ւնը' մանին,
 Խոկ'իմ կուզէր իմ խոկ'ու փոխանին»:
 Խէր էսանց Ասլանն անդին.
 — Խինգ' խարիր տարը' ումըր արիր իմ վար անխըրք'ին,
 Նուր փէսա յիմ վար անթուրին,
 Խոկ'իմ չուրէ' տամ ք'ու խոկ'ու փոխանին:—
 Մէրըն կ'ընաց վար Ասլանն անդին.
 —Ծանա կիլնիմ Ասլանն անդին,
 Հէ'ր անվան—թանվան իկիր վար դօշանկին:—
 Էսանց. «Մարէ', ք'անցը' կըռիվ խանթ Կ'անարիէլին,
 Կուզէ' իմ ք'անխարիկ խոկ'ին»:
 Էսանց. «Ծանա կիլնիմ Ասլանն անդին,
 Թըխ տո՛ւ տէ'ր ք'ու բոզ Բէդանվին,
 Թըխ տո՛ւ տէ'ր ք'ու թուր ք'անթաք'ին,
 Թըխ տո՛ւ տէ'ր ք'ու զին սանգանին,
 Թըխ տո՛ւ տէ'ր ք'ու յօթ բօրջ վոսկին,
 Տո՛ւ չըտէ'ր ք'ու ք'անխարիկ խոկ'ին»:
 Էսանց. «Մարէ', էն հրիշտակն իր էրկնային,
 Տաման չուրէ' դո՛ւնը' մանին,
 Խոկ'իմ կուզէր իմ խոկ'ու փոխանին»:
 Էսանց. «Ծանա կիլնիմ Ասլանն անդին,
 Յօթ խարիր տարը' ումըր արիր իմ վար անխըրք'ին,

Իս նուր խամբս, ք՛ոխք՛ իրիսըն,
 Խոկ՛իմ չուենիմ տամ ք՛ու խոկ՛ու փոխանին»:
 Կին իրը՛, էսամց. «Ծանա կիլնիմ Ասլանն անդին,
 Խանլան սըրտով իմ խոկ՛ին տըվիր իմ ք՛ու խոկ՛ու փոխանին»:
 Հրիշտակ էսամց Ասլանն անդ կընուէ:
 —Շան տ մարթ կամ վանր անսըլըք՛ին,
 Վըրէ՞ ք՛ու խոկ՛ին տամ էնու փոխանին:—
 Կին էսամց. «Խանլան սըրտով իմ խոկ՛ին տըվիր իմ Ասլանն անդ խոկ՛ու
 փոխանին,
 Վուր վանդ ձի չըսին Լորսանվանին»:
 Հրիշտակ ըզխոկ՛ին էխանն չուր վէր մէչկին,
 Կըրկին էսամց. «Ք՛ի՛ կամսըմ, Ասլանը՛ կին,
 Շան տ խորթ մարտիկ կամ վանր անսըլըք՛ին,
 Վըրէ՞ ք՛ու խոկ՛ին տամ էնու փոխանին»:
 էսամց. «Խանլան սըրտով իմ խոկ՛ին տըվիր իմ անու փոխանին»:
 Հրիշտակ խոկ՛ին ք՛եչից էխանն չուր վանր բօկին,
 էսամց. «Կին, ք՛ու խոկ՛ին մի՛ տամ անու փոխանին»:
 էսամց. «Խանլան սըրտով տըվիր իմ անու խոկ՛ու փոխանին,
 Վուր վանդ ձի չըսին էրին Լորսանվանին»:
 Հրիշտակ էթող, կ՛ընաց մօտ տէրնըհայրին,
 էսամց. «Ծանա կիլնիմ տէրնըհայրին,
 Խէր մէր խոկ՛ին չըտըվին լամու փոխանին,
 Կին, ուտամ անսըլի, իր խոկ՛ին կըտամ անու փոխանին,
 Պայց չըլը՛ցվիր էն հանամթ թըվին»:
 Տէր հրամանն անամվ Կ՛անարիէլին,
 էսամց. «Կ՛ընան, ան խոր մոր խոկ՛ին,
 Խինգ՛ խանրի տանրի ումըր տու Ասլանն անդին,
 Թըլս անի ք՛էֆխօչէ վանր անսըլըք՛ին»:

55. [Սանդի յէրք]

Խանէ՛, խանէ՛, խիյան՛, խիյան՛,
 Խանէ՛, խանէ՛, խիյան՛, խիյան՛,
 Անխանր սիցին, անամ սիցին,
 Խանէ՛, խանէ՛, խիյան՛, խիյան՛:
 Ք՛ու յանր իրը՛, մի տունն չիրը՛,
 Կանրան կ՛իշիր ձի ք՛ու չիրը՛,

Խանէ՛, խանէ՛, խիյան՛, խիյան՛,
 Խանէ՛, խանէ՛, խիյան՛, խիյան՛:
 Էկանք՛ խանանք՛ Մուկաց կ՛եղիր,
 Խանէ՛, խանէ՛, խիյան՛, խիյան՛,
 Անխանր սիցին, անամ սիցին,
 Խանէ՛, խանէ՛, խիյան՛, խիյան՛,
 Ան սանդ ծածոդ Նորսանցին,
 Խիյան՛, խիյան՛, խանէ՛, խանէ՛,
 Ան չուդ ք՛անդող Թանամանցին,
 Խիյան՛, խիյան՛, խանէ՛, խանէ՛,
 Ան ուր կանգուն էր Կ՛ոմանցին,
 Խիյան՛, խիյան՛, խանէ՛, խանէ՛,
 Խանդուք ք՛անդուն էր Բէդանցին,
 Խիյան՛, խիյան՛, խանէ՛, խանէ՛,
 Ժանիկ չինողն էր Սօք՛անցին,
 Խիյան՛, խիյան՛, խանէ՛, խանէ՛,
 Խանլըծիլ ք՛անդող Թանամանցին,
 Խիյան՛, խիյան՛, խանէ՛, խանէ՛,
 Իլիկ մանողն էր Հանդանցին,
 Խիյան՛, խիյան՛, խանէ՛, խանէ՛,
 Ան տանձ ք՛անդուն էր Սըփկանցին,
 Խիյան՛, խիյան՛, խանէ՛, խանէ՛,
 Իլիկ չինող Հանսկընջանցին,
 Խիյան՛, խիյան՛, խանէ՛, խանէ՛,
 Կ՛ըտէլ չինող Հէկ՛էծրցին,
 Խիյան՛, խիյան՛, խանէ՛, խանէ՛,
 Ան շան կ՛ոռծոդ Նորսանցին,
 Խիյան՛, խիյան՛, խանէ՛, խանէ՛,
 Կանգ՛ընթըռուկն էր Ք՛անքըցին,
 Խիյան՛, խիյան՛, խանէ՛, խանէ՛,
 Խորտ կընըկ Ընձղունցթանցին,
 Խիյան՛, խիյան՛, խանէ՛, խանէ՛,
 Փանրան պընողն էր Մանդկանցին,
 Խիյան՛, խիյան՛, խանէ՛, խանէ՛,
 Վըրկ կերողն էր Հանկանցին,
 Խիյան՛, խիյան՛, խանէ՛, խանէ՛,
 Շըլակ չըլողն էր Կանքըցին,

Խիյա՛, խիյա՛, խանէ՛, խանէ՛,
 Նիրկ շինողն էր Կիտրիզցին,
 Խիյա՛, խիյա՛, խանէ՛, խանէ՛,
 Թաք՝ լիֆ ամրողն էր Հանանցցին,
 Խիյա՛, խիյա՛, խանէ՛, խանէ՛,
 Մամուր տակն էր Կոնմիրցին,
 Խիյա՛, խիյա՛, խանէ՛, խանէ՛,
 Ախք՝ ամթխանաւու Եւրէխանցին,
 Խիյա՛, խիյա՛, խանէ՛, խանէ՛,
 Ցուրին ցանողն էր Տանտեցին,
 Խիյա՛, խիյա՛, խանէ՛, խանէ՛,
 Աման շինողն էր Պանուրցին,
 Խիյա՛, խիյա՛, խանէ՛, խանէ՛,
 Շատ սութ սողն էր Շրկուրցին,
 Խիյա՛, խիյա՛, խանէ՛, խանէ՛,
 Ջուլ կ'ոռնողն էր Լընանցին,
 Խիյա՛, խիյա՛, խանէ՛, խանէ՛,
 Խուտ ք՝ ամղող Հանուրցին,
 Խիյա՛, խիյա՛, խանէ՛, խանէ՛,
 Իսխան ակաղն էր Տէմկանցին,
 Խիյա՛, խիյա՛, խանէ՛, խանէ՛,
 Ցուրին ծախողն էր Նանուրցին,
 Խիյա՛, խիյա՛, խանէ՛, խանէ՛,
 Խորոտ կընըկ Հանլըվանցին,
 Խիյա՛, խիյա՛, խանէ՛, խանէ՛,
 Շատ սութսան էր Սպարկիրտցին,
 Խիյա՛, խիյա՛, խանէ՛, խանէ՛,
 Բուօն կերողն էր Սըրըցին,
 Խիյա՛, խիյա՛, խանէ՛, խանէ՛,
 Խընձուր ք՝ ամղողն էր Սիպըցին,
 Խիյա՛, խիյա՛, խանէ՛, խանէ՛,
 Խանգիրան ք՝ ամղողն Հանանապատցին,
 Խիյա՛, խիյա՛, խանէ՛, խանէ՛,
 Պանիր շինողն էր Պուրընթցին,
 Խիյա՛, խիյա՛, խանէ՛, խանէ՛,
 Շախկ՝ ամ ցանողն էր Խըրէբցին,
 Խիյա՛, խիյա՛, խանէ՛, խանէ՛,

Տանաւ շախողն էր Կընանցին,
 Խիյա՛, խիյա՛, խանէ՛, խանէ՛,
 Շատ զանգ՝ ին էր Ծափանցին,
 Խիյա՛, խիյա՛, խանէ՛, խանէ՛,
 Փափուլ խանողն էր Տըմսցին,
 Խիյա՛, խիյա՛, խանէ՛, խանէ՛,
 Ռանիկ շինողն էր Տընըցին,
 Խիյա՛, խիյա՛, խանէ՛, խանէ՛,
 Ան խէր ք՝ եղողն էր Կանթանցին,
 Խիյա՛, խիյա՛, խանէ՛, խանէ՛,
 Թըլօր լեզու Կանկընանցին,
 Խիյա՛, խիյա՛, խանէ՛, խանէ՛,
 Սինձ կերող Հանուրանցին,
 Խիյա՛, խիյա՛, խանէ՛, խանէ՛,
 Կօք՝ օվ ք՝ ամղողն էր Մըզընցին,
 Խիյա՛, խիյա՛, խանէ՛, խանէ՛,
 Մէհվան շախողն էր Հանուրնցին,
 Խիյա՛, խիյա՛, խանէ՛, խանէ՛,
 Արխտօր կերող Խըցանլուրցին,
 Խիյա՛, խիյա՛, խանէ՛, խանէ՛,
 Անխանք՝ սիցին, ամամ սիցին,
 Խիյա՛, խիյա՛, խանէ՛, խանէ՛,
 Ք՝ ու յա՛ր կ'էշ ը՛, ք՝ ու յա՛ր կ'էշ ը՛,
 Մատ իմ սըրտին շատ անուշ ը՛,
 Խիյա՛, խիյա՛, խանէ՛, խանէ՛,
 Խիյա՛, խիյա՛, խանէ՛, խանէ՛,

56. [Փէսի կ'ովք՝]

Աստվածամօծն տէմ կանյիր իս,
 Կանանչ—կանրմիր տո՛ւ կանկիր իս,
 Աստված ք՝ ի պախէր պարզիր իս,
 Պարօվ ք՝ ու թաք՝ ի կըվանյելիս:
 Թանկ՝ անոր, ի՞նչ պիրիմ ք՝ ու նըման,
 Ք՝ ու կանանչ անրիվու նըման,
 Անթանան խանգիկ պանցվիր
 Ք՝ ու անրիվու նըման:

Հանքածամարմ տէմ կանյիր իս,
Կանանչ—կարմիր տոն կանյիր իս,
Աստված քի պախէր պարզիրիս,
Պարօվ քի ու թաքի կըվանյելիս:

Թանկանոր, ի՞նչ պիրիմ քի ու նըման,
Քի ու կանանչ արիվ ու նըման,
Աստին ծաղիկ պանցվիր
Քի ու արիվ ու նըման:

Նարիկ ու տէմ կանյիր իս,
Կանանչ—կարմիր տոն կանյիր իս,
Աստված քի պախէր պարզիրիս,
Պարօվ քի ու թաքի կըվանյելիս:

Թանկանոր, ի՞նչ պիրիմ քի ու նըման,
Քի ու կանանչ արիվ ու նըման,
Բայբուռն ծաղիկ պանցվիր
Քի ու արիվ ու նըման:

Հոնչմիանծնամ տէմ կանյիր իս,
Կանանչ—կարմիր տոն կանյիր իս,
Աստված քի պախէր պարզիրիս,
Պարօվ քի ու թաքի կըվանյելիս:

Թանկանոր, ի՞նչ պիրիմ քի ու նըման,
Քի ու կանանչ արիվ ու նըման,
Սօսուռն ծաղիկ պանցվիր
Քի ու արիվ ու նըման:

Սըփ—Ջօրամօրամ տէմ կանյիր իս,
Կանանչ—կարմիր տոն կանյիր իս,
Աստված քի պախէր պարզիրիս,
Պարօվ քի ու թաքի կըվանյելիս:

Թանկանոր, ի՞նչ պիրիմ քի ու նըման,
Քի ու կանանչ արիվ ու նըման,
Պօռըմ մանուշակ պանցվիր
Քի ու արիվ ու նըման:

57. [Թանկանորի մէր]

Վի՛ր իւի, հա՛յ, վի՛ր իւի,
Թանկանորի՛ մէր, վի՛ր իւի,

Վի՛ր իւի, հա՛յ, վի՛ր կանյը՛,
Թանկանորի՛ քի՛ռ, վի՛ր կանյը՛,
Կուժ կըթխէն ծեռ պըռնը՛,
Վի՛ր իւի, հա՛յ, վի՛ր իւի,
Թանկանորի՛ արիւկէր, վի՛ր իւի:

Վի՛ր իւի, հա՛յ, վի՛ր իւի,
Թանկանորի՛ մէր, վի՛ր իւի,
Քի ճոնը պէրօղն իմ պիրիւր,
Թանկանորի՛ մէր, վի՛ր իւի:

Վի՛ր իւի, հա՛յ, վի՛ր իւի,
Թանկանորի՛ մէր, վի՛ր իւի,
Քի տախտ անվօղն իմ պիրիւր,
Թանկանորի՛ մէր, վի՛ր իւի:

Վի՛ր իւի, հա՛յ, վի՛ր իւի,
Թանկանորի՛ մէր, վի՛ր իւի,
Քի խանց թըխօղն իմ պիրիւր,
Թանկանորի՛ մէր, վի՛ր իւի:

Վի՛ր իւի, հա՛յ, վի՛ր իւի,
Թանկանորի՛ մէր, վի՛ր իւի,
Քի կ'ոնդ արօղն իմ պիրիւր,
Թանկանորի՛ մէր, վի՛ր իւի:

Վի՛ր իւի, հա՛յ, վի՛ր իւի,
Թանկանորի՛ մէր, վի՛ր իւի,
Քի խմուր արօղն իմ պիրիւր,
Թանկանորի՛ մէր, վի՛ր իւի:

Վի՛ր իւի, հա՛յ, վի՛ր իւի,
Թանկանորի՛ մէր, վի՛ր իւի,
Քի կ'լօխ դըմփօղն իմ պիրիւր,
Թանկանորի՛ մէր, վի՛ր իւի:

Վի՛ր իւի, հա՛յ, վի՛ր իւի,

Թանկ'անորի՛ մէր, վի՛ր իլի,
Ք'ի խէր ք'եղօղն իմ պիւրիւր,
Թանկ'անորի՛ մէր, վի՛ր իլի:

58. [Խմբսի յէրք']

Ա՛խ, մարէ, զիս խնայիցին,
Ա՛խ, մարէ, զիս խնայիցին,
Զիս խնայիցին, խնայլնայիցին,
Կարմիր սօլիւր ձի խանկ'ունցին,
Ա՛խ, մարէ, զիս խնայիցին:
Կարմիր ֆըստան ձի խանկ'ունցին,
Ա՛խ, մարէ, զիս խնայիցին:
Կարմիր մէտանկ ձի թանկ'ունցին,
Ա՛խ, մարէ, զիս խնայիցին:
Զի կանանցցին, ձի նըստուցին,
Տարան ժամտան տուն կանանցցին,
Զի մանչ ժամտան մըտըցուցին,
Ծեռ մանչ ծեռանց տըրիցին,
Մատնիք՝ մատնէս խանիցին,
Ա՛խ, մարէ, զիս խնայիցին:
Զի վար փէսին փըսակիցին,
Հուշիկ—հուշիկ ձի ք'ելցուցին,
Չուր վար կէսըանց տուն կանանցցին,
Ան լոտ պարին ձի ք'ելցուցին
Դաստէմ խանց վար կ'լիսուս շարիցին,
Լուպըմ ցօրէն ցանիցին,
Զի մանչ փէսի տախտէն նըստուցին:

59. [Ծընընդյան յէրք']

Յընձանցէ՛ք՝, ուրախանցէ՛ք՝, անկու՛յս,
Հասօր ծընունթք՝ը՝ Մայրամամ, անկու՛յս,
Մայրամ կ'ընաց տօն ը՛ հէրին, անկու՛յս,
Ք'անմակ խտու մարմար ք'արին, անկու՛յս,
Ծընավ իպը՛ հիսուս լորտին, անկու՛յս,
Հիսուս լորտին փանթըթիցին, անկու՛յս,

Պունթ — խանձարունթ փանթըթիցին, անկու՛յս,
Սուրփի Հօվանէս ք'անոր արին, անկու՛յս,
Խուռուսիյան տատմէր արին, անկու՛յս,
Կ'իտ Խուրտարան մըկըրտիցին, անկու՛յս,
Պունթ—խանձարունթ փանթըթիցին, անկու՛յս,
Շիշ ուրուրուց օրօրիցին, անկու՛յս:
Ինի՛կ ք'ի, շիշ ուրուրուց, անկու՛յս,
Ք'ըրիստուս մանչ ք'իկ օրօրօցին, անկու՛յս:
Ինի՛կ ք'ի, կ'իտ Խուրտարան, անկու՛յս,
Ք'ըրիստուս մանչ ք'իկ մըկըրտիցին, անկու՛յս:
Ինի՛կ ք'ի, սըրփի Հօվանէս, անկու՛յս,
Ք'ի Ք'ըրիստուս ք'աւոր արին, անկու՛յս:
Ինի՛կ ք'ի, Խուռուսիյան, անկու՛յս,
Ք'ի Ք'ըրիստուսին տատմէր արին, անկու՛յս:
Անին կանցին, անին խիզար, անկու՛յս,
Կ'անցին խանան ծան խընգ'ինին, անկու՛յս,
Կանցին զարկին՝ ծան կըտըք'էր, անկու՛յս,
Խիզար ք'եղէն՝ արուն ֆըշէր, անկու՛յս:
Իոր զարկիցին, խիտ իցկիցին, անկու՛յս,
Ք'անուսուն կ'ունէն մէն լըծիցին, անկու՛յս,
Մէկ խան մէկը՛ չըլոթիցին, անկու՛յս,
Ասսամ—Մասսամ սար ընցըցին, անկու՛յս:
Կանէն սուն՝ կըհէրկանէնէր, անկու՛յս,
Կանէն կ'երան՝ կըկարճանէր, անկու՛յս,
Էսանց՝ «Մընչ իս սուն իմ, մընչ կ'երան իմ, անկու՛յս»
Իս Ք'ըրիստուսը՛ խանանփէտն իմ, անկու՛յս:

Աս տան շէնամ կ'անրան ծանղօվ, անկու՛յս,
Աս տան ք'արիւր մամար պերամ, անկու՛յս,
Խուղըն վերան սուրփի մակ'ըրիտ, անկու՛յս,
Անա՛ վերան ծան—ծան լոսկը՛, անկու՛յս,
Թօնը՛ հինը՛ ք'անց յէղկըցը՛, անկու՛յս,
Խարսնիւր պունթը ք'անց յէղկընիկ, անկու՛յս,
Տախտակ վերան փինամ ծանկուց, անկու՛յս,
— Ծի լանու անուն ի՞նչկ ը՛: — Անշակ:
Անշակ նըստիւր ծանը՛ տակը՛ն, անկու՛յս,
Բըռնամ թըլիւր ծանը՛ ծէրք'ը՛ն, անկու՛յս,
Սուֆրէն հիւրճիվ, խանգար պարին, անկու՛յս,

Կըթխէն ը՛ծեռ նըռան կ'իներն, անէլու՛յա:

Մամի՛կ, ք'ենէ չը՛մ ու՛ղը՛ծ ծիւ ու ճո՛ւրիւմ, անէլու՛յա,

Ք'ենէ չը՛մ ու՛ղը՛ծ կ'անոնօվ մաք'իւմ, անէլու՛յա,

Ք'ենէ կուզիւմ մաղըմ կօք'օվ, անէլու՛յա,

Կ'ատէն էլ վէրա՛մ, անէլու՛յա:

Մամիկ կ'ննց տօռ մամանին, անէլու՛յա,

Կարմիր սօլիւր ւոք'իւր ճըռվըռանէն, անէլու՛յա,

Մաղըմ կօք'օվ իսկը՛ծ խըռխըռանէն, անէլու՛յա,

Ք'անիւմ ծանին պըտուկ կա՛մ, անէլու՛յա,

Ասպա՛ծ ծի լանոն անիւ տա՛մ, անէլու՛յա:

60. [Պանրկանդանք'ի յէրք']

Մուկաց խարսիւր էլան տանիս,

Հանալա՛մ, հանալա՛մ,

Տունմ իմ շինիւր կ'իտու պերան,

Հանալա՛մ, հանալա՛մ,

Թըլիւմ վէրէն ջուխտըմ կ'երան,

Հանալա՛մ, հանալա՛մ,

Մէկն էր խուխըր, մէկ էլ ծիրան,

Հանալա՛մ, հանալա՛մ,

Խուխըր կուտրանով, մընաց ծիրան,

Հանալա՛մ, հանալա՛մ:

Հա՛յ խօրօտիկ'—մօրօտիկ,

Էլէք' էրթանք' ծօվու պերան,

Հանալա՛մ, հանալա՛մ,

Խուխըր կուտրանով, մընաց ծիրան,

Հանալա՛մ, հանալա՛մ,

Մարթըմ նըստիւր կ'իտու պերան,

Հանալա՛մ, հանալա՛մ,

Մուրուս ցըցիւր ճըրո՛ւ պերան,

Հանալա՛մ, հանալա՛մ:

Արիւ մուր վար մի տըռան,

Հանալա՛մ, հանալա՛մ,

Ուր ծեռ տըրիւր վար ուր ճըռան,

Հանալա՛մ, հանալա՛մ,

Լուսնակն անիւր վար մի տէգին,

Հանալա՛մ, հանալա՛մ,

Արիւ մուր վար մի տէգին,

Հանալա՛մ, հանալա՛մ:

Ջուխտըմ շանամ մանչ ք'ու ծուցին,

Հանալա՛մ, հանալա՛մ,

Մէկ տու տընիւմ վար իմ խուցին,

Հանալա՛մ, հանալա՛մ:

61. [Էրա՛կ, էրա՛կ]

Էրա՛կ, էրա՛կ, հէրկընցը՛,

Ք'ու խօր կընըկ շէրվընցը՛,

Տարա՛մ շուկէն ծախիցը՛,

Տըվը՛, ծամուն անը՛, ծամիցը՛,

Չուր Հօխան անու բըզո՛ւրիցը՛,

Խան վան պուլնին թըռուցը՛,

Ծուն վան ւոռուն կուտրիցը՛,

Խա՛յու ք'անսէն լէգիցը՛,

Ք'ըրտու ք'անսէն ք'անք'իցը՛:

62.

Իմ իրիկ կ'անցիւր դըլդար անխարք',

Կըկ'ան պարօվ, էի՛կ'ան պարօվ,

Իս կըխանամ ճըխտակ յարօվ:

Ք'ընը՛, ք'ընը՛, ք'ի ք'ուն կ'ան,

Շէնօ մուխսին ծի տուն կ'ան,

Ձի թուզ տա՛մ, ք'ի տուզ տա՛մ:

Ք'ընէր էր, ք'ըրտընէր էր,

Մամէն ք'ի կուրբան ը՛,

Վախընամ տակ ք'անք'էր էր,

Կ'ըրօ՛ղ ք'ի տանը՛:

63. [Հանամէր, ջանամէր]

Ուլն էր թըփան,
Թուփ Վանակ'ան,
Տանկ Էկ'ոնկ'ան,
Ինչ ւոր ըսիս,
Վէրէս կուկ'ան,
Հանամէր, ջանամէր,
Ի՛նչ պարը տարիմ ի իկիր
Գ'օ վար մի, գ'օ վար ծի:

Օլնիս, պանիս,
Խամպատամ սըփ Սարկ'իս,
Խիլ խան, թըլ տոն:

Համոն'կ, պըռնիս էրկու մուկ,
Մէկ ժիր, մէկ խատուկ,
Մէկ թըլիս ծի տաշտ,
Մէկ ծի պըտուկ:

Հանախան, ք'օշան խան,
Տոն բանք' կատուն մօտէն խան,
Ի՛նչ կըմընան՝ ք'ու յէղ, չուրթան:

Քը՛չ, տուն, քը՛չ, տուն, մէ մէք' ուր տուն,
Կ'ըզըրէ կատուն՝ ոչսը թըթուն:

64. [Վիճակ]

- Վանդ խամբարցում ը՛, փէսս շինինք՛:
- Իո՞վ անինք՛ փէսս:
- Պիտրոն՛:

Չօրեկչպատ էվարին կըշինին, կըխամլասցին, կէրթան սարվէ կ'ընէրպոնկ
կըպիրին զարկին փէսը կ'ըլօխ: Խինգ'ըչպատ խըլիսուն ճըթիր կըտանին
կանկըսցին, չափուկ թաս կըտանին խիտ, ծոն, յէղ կըթօղվին, տուն — տուն
կան կըկ'ան, փէսին չափէն տըվիր պէրնին. փէսս յը՛, չխօ, մաղկուլ կըմնան:
Ծոն, յէղ ւոր կըթօղվին կըպիրին, կըտանին առտիր, կանին ծըվանգեղ, կէս
կուտին, կէսն էլ կըպախին, աղում կան կըկ'ան, նուր խրամէնցան զան էլ

կուտին: Էվարին փէսը՝ խալափ'իր նուր կըք'անկին, վի՛ խալափ կ'ան վէրէն՝
կըտանը՛:

Ախչկըտիրն էլ էլմ էլ անցկուն կանին. խալա կըշինին, ք'անիմ կարին՝
կըխամլասցին, ուրինց խամար կան կըկ'ան:

Վիճակն էլ ընցկընան կանին: Չօրեկչպատ, ւով ուզը՛, ք'արըմ, յան
զատըմ կըթըլին վիճկամնը՛ մէչ, ճոն կըլըցին: Խինգ'ըչպատ կէսօրին
կընք'ըտիր, ախչկըտիր կըթօղվըվին (կըբարհանվին), կըտանին վիճկաման
առտիր կանկըսցին, դօր կընըստին, վիճկամնը՛ պերան կըպանան, խալա
անունց վիճկըտիր կըխանը՛: Համէն տիր հըրճը՛ն առաւկսըմ կըսին, դօր խալա
կըխանի. դաստուցըմ աղէկ կըկ'ան, դաստուցմ էլ ավիր կ'ըլնը՛:

Տիրըմ կըսին.

Ք'ու մէր կիրիր խավըրծիլ,

Ըսք'ի պիրիր ւոսկու ծիլ:

Խալա, խալա վիճակն ը՛ պարին:

Անիկ աղէկ ը՛, կըխընդանան անու տէր:

Տիրմ էլ կըսին.

Ք'ու մէր կիրիր ծըվանգեղ,

Ըսք'ի պիրիր կուր անձեղ:

Խալա, խալա վիճակն ը՛ պարին:

Անիկ ավիր ը՛, անու տէր կըտըրտմը՛: Մըհան վի՛ր աղէկ կ'ըլնը՛, վի՛ր
ավիր, անու ապօվ վիճակ կըխանին:

Ք'ու մէր կիրիր ծըվանգեղ,

Ըսք'ի պիրիր կուր անձեղ:

Խալա, խալա վիճակն ը՛ պարին:

Ք'ու մէր կիրիր խավըրծիլ,

Ըսք'ի պիրիր ւոսկու ծիլ:

Խալա, խալա վիճակն ը՛ պարին:

Ք'ու մէր կիրիր մանանան,

Ըսք'ի պիրիր սանանան:

Խալա, խալա վիճակն ը՛ պարին:

Ք'ու մէր կիրիր անըղան,

Ըսք'ի պիրիր բէգ'զանան:

Խալա, խալա վիճակն ը՛ պարին:

Ք'ու մէր կիրիր կ'անփը տակ,

Ըսք'ի պիրիր պատը տակ:

Խալա, խալա վիճակն ը՛ պարին:

Ք՛ու մէր կիրիր յէղէղէն,
 Ըսք՛ի պիրիր կուր խըրէղէն:
 Խա՛րս, խա՛ն վիճակն ը՛ պարին:
 Ք՛ու մէր կիրիր աղ,
 Ըսք՛ի պիրիր կաղ:
 Խա՛րս, խա՛ն վիճակն ը՛ պարին:
 Ք՛ու մէր կիրիր յէղէն,
 Ըսք՛ի պիրիր կուր կըրէն:
 Խա՛րս, խա՛ն վիճակն ը՛ պարին:
 Ք՛անի պանցր իս, պանցրանաւ,
 Խա՛վք՛իրու լէղուն խա՛սկընաւ,
 Հանօր, ւոր տո՛ւ կըմեռնիս,
 Ք՛ու խոկ՛ո՛ւ ճա՛ր կա՛րիս տա՛ս,
 Խա՛րս, խա՛ն վիճակն ը՛ պարին:
 Լէն խինա՛ծ, հէրկէն խինա՛ծ,
 Տա՛րա՛ծ պէրա՛ծ, կուշտ չըկերա՛ծ:
 Խա՛րս, խա՛ն վիճակն ը՛ պարին:
 Ք՛անիմ սա՛րիր սա՛լ կա՛,
 Անցկում ք՛ու տիրուչ մա՛լ կա՛:
 Խա՛րս, խա՛ն վիճակն ը՛ պարին:
 Աս խամբանցման օրիկ,
 Անութը փուրիկ:
 Խա՛րս, խա՛ն վիճակն ը՛ պարին:
 Մանուկ ծո՛ւրվէ, մանուկ ծո՛ւրվէ,
 Պա՛խ վա՛ր թիվին, ուսան կըճըրը՛:
 Խա՛րս, խա՛ն վիճակն ը՛ պարին:
 Կըկ՛ա սըփկանից,
 Ծո՛ւն—պըլուր պըռնիր մէն ւոճիլ, ա՛նիծ:
 Խա՛րս, խա՛ն վիճակն ը՛ պարին:
 Խօրօ Սըփկանցին,
 Պո՛ւրի՛ր Պա՛տը՛ցին,
 Զօրօվ Պա՛կնը՛ցին:
 Խա՛րս, խա՛ն վիճակն ը՛ պարին:
 Ք՛ու մէր կ՛անցիր Կըլուր ք՛ար,
 Կուր Հա՛սօ պըռնիր յա՛ր:
 Խա՛րս, խա՛ն վիճակն ը՛ պարին:
 Ծօվ ք՛ի կ՛ինը՛,

Գ՛ամին ք՛ի կըթխա՛,
 Տո՛ւ լի՛ց, տո՛ւ խըմը՛,
 Ասպա՛ծ ք՛ի կըտա՛:
 Խա՛րս, խա՛ն վիճակն ը՛ պարին:
 Կօթնը՛ լըխէվ, կօթնը՛ դօշակ,
 Պա՛ռկիր վէրա՛ տա՛նկու մըշակ:
 Խա՛րս, խա՛ն վիճակն ը՛ պարին:
 Մանը՛, մանը՛, մանա՛ծ մանը՛,
 Ան թուխ ա՛նկիր մա՛րթ կըսպանը՛:
 Խա՛րս, խա՛ն վիճակն ը՛ պարին:
 Կըք՛ելը՛ ծո՛ւն—մո՛ւն,
 Անու խա՛լ խա՛կը՛ ա՛նկ տըգ՛օ թա՛ղ ա՛նու ճո՛ւն:
 Խա՛րս, խա՛ն վիճակն ը՛ պարին:
 Էլա՛վ վա՛ր պա՛տը՛ն,
 Կիրիչկը՛ վա՛ր կանա՛ն ա՛ռտը՛ն:
 Խա՛րս, խա՛ն վիճակն ը՛ պարին:
 Կըք՛ելը՛ թա՛ռը—թա՛ռը՛,
 Զա՛ժը՛ խա՛վու փա՛ռը՛:
 Խա՛րս, խա՛ն վիճակն ը՛ պարին:
 Նըստիր վա՛ր կանա՛ն ա՛ռտին,
 Կիրիչկը՛ վա՛ր տա՛ռտանկ տա՛նտին:
 Խա՛րս, խա՛ն վիճակն ը՛ պարին:
 Կ՛անցինք՛ խա՛սանք՛ էրէրին,
 Իոխա՛ն իրը՛ վա՛ր բէրին:
 Խա՛րս, խա՛ն վիճակն ը՛ պարին:
 Խա՛րս կանըցօղ,
 Մըհա՛ ւո՛վն ը՛ զինք՛ ուղօղ:
 Խա՛րս, խա՛ն վիճակն ը՛ պարին:
 Կըկ՛ա պիրթը կուղէն,
 Ք՛աք՛ կըթա՛փը թո՛ւմբնը փուղէն:
 Խա՛րս, խա՛ն վիճակն ը՛ պարին:
 Մէրին պիրին տօ՛ւնը՛ հէրին:
 Խա՛րս, խա՛ն վիճակն ը՛ պարին:
 Իլիր վա՛ր սանդին,
 Ընգ՛իր վա՛ր սանգ՛ին:
 Խա՛րս, խա՛ն վիճակն ը՛ պարին:
 Կ՛անցը՛ մա՛լը՛ խա՛ճին,

Նըստիր վար մալը՝ ճուճին:

Խա՛րս, խա՛ն վիճակն ը՛ պարին:

Սարիրուն սըղան,

Պաղէշու տըտուն:

Խա՛րս, խա՛ն վիճակն ը՛ պարին:

Պո՛ւշո՛ւ կօլ,

Ք՛ա՛ք՛ կիրիր, մըտիր խօլ:

Խա՛րս, խա՛ն վիճակն ը՛ պարին:

Աղվիս [նըստիր] վար տախտըկին,

Աչկի թալիր թախ տանդըկին:

Խա՛րս, խա՛ն վիճակն ը՛ պարին:

Կ՛անցին հէրը՛ տակ,

Ընգ՛ան ք՛արը՛ տակ:

Խա՛րս, խա՛ն վիճակն ը՛ պարին:

Կ՛անցին հանդը՛ տակ,

Ընգ՛ան պատը՛ տակ:

Խա՛րս, խա՛ն վիճակն ը՛ պարին:

Տաշտ տար ը՛ փուս,

Անունց կընք՛ըտիր մէն կ՛ող ը՛ պո՛ւզ:

Անճղունց թաղ վար տարին,

Աստված տըվիր խանգար պարին:

Ք՛ա՛ղա՛ք՛ ք՛ար — ք՛ըռա՛,

Սիւ՛ ճուճ հինը՛ — կըք՛ըռք՛ըռա՛:

Ապըրխամանց Բէստա՛ տէմանց,

Բէստա՛ սըփ Կ՛ո՛ւրք՛ շինա՛ տէմանց:

Ախա՛լի, տո՛ւ խա՛կէր խա՛կիրուն,

Աչկիր տո՛ւ պանց տէմ ծա՛կիրուն,

Ականջ անա՛ նա՛ պանիրուն:

[Ճոճանց խօսք՛իրունց]

1(1) Հէթմուզ ծա՛ռ հի՞փ ը՛ ծաղկիր:

2 Անու մեռնիլ, ք՛անց անու մընալ, աղէկ ը՛:

3(2) Թըք՛իմ, կանը՛ վար մուրուսիս:

4(3) Ինչ տեւ (սանտանա) խա՛նց կըփախը՛:

5(4) Ծաղիկ վար թըփան կըկ՛ա:

6(5) Իմ ծին հանդէ՛ չը վա՛ղկը՛:

7(6) Իմ մէր ըզի կանք՛ պիրիր:

8(7) Յան ծո՛ւմ, յան ծիմ:

9(8) Աղվըսուն յօթ լէք կա՛:

10 Տըղէն վար ք՛եռուն կըկ՛ա:

11(119) Կըլամ, կըբըռամ, մարթ վար ձի չըխա՛րցը՛:

12 Հըմէն մարթ կըրակ պանդարճը տակ կուզը՛:

13(11) Ք՛ար կըթըլէր, կ՛ըլօխ կըտէր հերճիվ:

14(12) Հըմէն օր կ՛իտ կուճ չը պի՛րը՛:

15(13) Աստված խա՛ց տըվիր ք՛ի, իշտախ տըվիր ձի:

16 Ծեռ ծեռաց մուխթա՛ չիցկը՛:

17(140) Կ՛ողը կ՛ողէն կ՛ողանցալ, աստված վիրիվ զանմանցալ:

18 Իռուէս իլիր, ձի լող շանք՛ կըտա՛:

19 Դո՛ւյնէն տըմակ ը՛, տանակ գ՛օ հինը՛:

20(103) Ք՛ա՛խցըր լեզուն օց պո՛ւնէն կըխանը՛:

21(104) Դարբըմ վար սալին, մէկ վար նալին:

22(141) Շախ մամուն, ք՛ա՛ք՛ պապուն:

23 Պան կ՛ողցանծուրիկ չիլը՛, տէրանըման ը՛:

24Վըրէ՛ ծեռնօլ տամ, Լոտնօլ հիտիվ կան կ՛ամ:

25(110) Կուզ՛ խամ առալ (ուսալ) թուզ:

26 Չխօ իմ ք՛եք ք՛ու ք՛եքին ը՛:

27(14) Իրիս՛ խէլը՛, տակ՛ անծըլը՛:

28(15) Ա՛ ծըծո՛ւմ խէծնօղ պառա՛լ ը՛:

29(16) Գ՛ո՛ւլ գ՛ո՛ւլանա՛ կըցանին:

30 Խանպանտուրին սիւլ իզան կըվանլը՛:

31(18) Տան՛ սուն, առտին՛ տըսուն:

32 Ծեռաց խանգ՛ործկ թա՛լ ատամք՛իր:

33(105) Տարին տիրըմ վարտանոր ը՛:

34 Պան չըկէր, կըլիր կըտըրից անալ ուր պան:

35 Հիտիվ խօրօ զանտին կան էկօղ կ՛եչ պան կըկընդը՛:

36(106) Պանցըր թըռնող ցածըր կիյնը՝
 37 Իով սըբըր անը՝, Մըսըր ունը՝
 38 Ք՛անը՝ մարթ ծէն չըծը՝, սիցին՝ կըվանանա՝
 39 Իով ընգ՛նը՝ ընգըրուք՛, կընգ՛նը՝ ընգըրվընուք՛:
 40 Մանլը մուրուս տըկ՛ւմ, լւմ տոն ձի մարիֆանթ սեցէ՛ք՝:
 41 Մարթ հանպուրըմ ճոնը խըմը՝, անգէկ չը՛ քար թանը՝ հինը՝:
 42(107) Մարթ ք՛անը՝ կըռվը՝, կըպը՝ բարիչըլուն թըղնը՝:
 43(108) Աղէ՛կ չը՝ հըտըն խանար հըրճը՝ն տիր տանլ:
 44(158) Նիրկ վար սիվին չըպը՛ունը՝:
 45(109) Մէկին անուն չըկէր, կ՛ընաց ք՛անք՛ից վար նըմըժը՝ ք՛արին:
 46 Շան իրիս տան, կըթըռնը՝ թանղ մարթ:
 47 Շան իրիս տըվին, աստան ուղից:
 48 Դունյէն դօ՛րը ը՛, թի՞ դօր ը՛:
 49 Դունյէն թանանջան յը՛, մէկ կիլնը՝, մէկ կիճնը՝:
 50(145) Կ՛ըլխուց ը՛ նեխիր:
 51 Սար սարին մըխթան լընգ՛նը՝:
 52 Ք՛ար ք՛արին հանջան կընգ՛նը՝:
 53(93) Չըկ՛ը՛տը՝ իշու Լոռ դ՛օ դուր:
 54(94) Հիփ իշու պուչ կանը՝ կ՛ետին:
 55 Փուչ փուչ ը՛, լւմ մարիֆանթ անուչ ը՛:
 56(128) Վարթ ան, փուչ թանլ:
 56 Էրանկան ք՛ի պանսպան:
 57 Կերան ուր անգ չը՛ խը՛, խիլ խանկը՛ անգ կըխը՛:
 58 Տոն տատը՛ (տոն մօլօ՛վ), իս ք՛ի պուչըմ շանք՛ տամ:
 59 Ք՛ու իրիս սըվտակ, ք՛անճ պուտկը՛ տակ:
 60 Զարկիցը՛ լանք՛ուն, տէպավ ծանք՛ուն:
 61(19) Շիվարը՛ պանանդար հըկնուց կըկ՛ան:
 62(20) Հէժան միս պուտուկն ը՛ մանիր:
 63(135) Ծանէն ծանտակ հըկու կէրէվմ:
 64 Պանսուց սիր՝ ընցկուն տըկ՛ամ, գարգընդիս, ընցկուն տըլամ, չանկախիս, տըկուգին չանկի չըխանկ՛ցիս:
 65 Կըրակ իյնը՛ մէրին, թանց — չուր չըխանրցնը՛:
 66(22) Խարս կիսուր կըռվան, Լոռ իտու կատուն կերանլ:
 67(23) Մէկ կան խանգար անը՛, խանգար կան մէկ չանը՛:
 68 Կըխանղան կըշտանփուրիկ, չը՛ խանղան կարմրանուրիկ:
 69(100) Հէկ՛ոն սիրուն թուփ կըլըզը՛:
 70 Իմ անխիկ՛ չանպանթ շուռտիկ, իմ խարս՝ օրէն շուռտիկ:

71(116) Անուն կան, անկ՛ոն չըկան:
 72 Աստված տան մօր, մէր տան տըղին:
 73 Անու խիմ վար անգին ը՛:
 74 — 75 Պիպիք՛ Լոռ դանյան սուկըրի տոն ը՛:
 76(32) Էծ ուր ճանէն կըկանխին, մանք՛ին՝ ուր:
 77(33) Հըմէն օր էծու Լոռ պանց էր, հասօր թըխ մանք՛ուն իլնը:
 78. Գ՛անին բանթիչ արիր, կանչիս կըխանրցիս:
 79(26) Տանակ (փէտան, ուրանք՛) ուր կաթ չը տանը՛:
 80 Լիք՛ կ՛անցիր, տանտակ իկիր:
 81 Սուր կ՛ընաց, բըլուճ իրը՛:
 82 Հէրտում հըկու պերնը՛ն սուր ը՛:
 83(30) Էրկու ցըցին կըխանղան:
 84 Աս պերան չէր, էվէտրան էր:
 85(31) Էրկու ցըցին խանցօղ ցիցըմ տիլնը՛ Լոռ:
 86(34) Խուզու հէրճիվ մարկ՛րիթ կըթանլը՛:
 87(130) Կ՛էլուց տամանղըլիս չիլնը՛:
 88 Դ՛արը՛ նան էչ նան ք՛օռէն խան:
 89(85) Ըխտուն սըիցին՝ ք՛ու վիզ ք՛եթը ը՛ հսանց՝ իմ դուրն ը՛ ուստ:
 90(36) Իշու կանըն մանուշակ քսին:
 91 Կ՛ող տընէ իլնը՛, իզ հոնրտոնվը՛ կըխանը՛:
 92 Հար իշուն անէտրան կարտան:
 93 Մի՛նչ ք՛ար վար ք՛արին, մը՛նչ անտ վար անտին:
 94 (101) Վըրէ՞ անու պերան իմ թումբընը՛ խոնջան կըք՛իմ:
 95 Կարմիր մանան էլնէր, ուր խօր պանտէն կանան լէլնէր:
 96(156) Աղէկութին արան, թան ճոնը, թըխ տանը՛:
 97(44) Աստված կուր անճըղկուն լըսնէր, վարտանվրին ծոն տըկ՛էր:
 98(45) Արճու պերան չըխանսվ խընճոնը, հսանց՝ թէզ ը՛:
 99(46) Աման չընօղ կ՛ը՛տնան հոնրդե կանթ կըտընը՛:
 100(47) Խուլիվ մարամ անը՛, ք՛օշուց կանթ կըխանը՛:
 101(48) Ասըզ մարտոն, թըք՛ին հիրիս, կըսը՛ անճրօվ կըկ՛ան:
 102(49) Ք՛անը՛ ք՛օլ էծուն կուտուչ չիկիր, խան ուլիրուն տըռճիկ կանը՛:
 103 Ուտար կիտար ք՛ունը՛ տիրու մըրտանլ:
 104(138) Սիվ անիր, սուք՛ մըտիր:
 105(113) Մեղը ը՛, շան տըկը՛ մէչն ը՛:
 106(35) Կիսուր մեռանվ, տեղ լէվանցկանցվ:
 107(36) Կերանլ կուզ, ուռանվ անղվիս, անկիր խանիցին տատրանկուն:
 108(37) Զանգ՛ին օց ուտը՛, քսին՝ տեղ ը՛, շիվար ծոնկ ուտը՛, քսին՝ խարամ ը՛:

109 Իս կ'ընտանիք տուն ինչ կողմը Լորթիկ իս:

110(39) Ք'անհիմ խոսի մանչը, ք'անց փետտատ կըկ'ան տուն:

111(161) Տուն սըս փանիուլ, տիլնը կունդրամ:

112 Տանտանկ պրին պանիվ չըկամ:

113(121 – 114) Ինք' կ'էլ ը, կ'անու մուրթ խանկ'իր:

115(129) Չըվնը կ'ստեղ պըռնիր:

115ա(–154) Խանվ իփուկն՝ ծանվար չո'ւտը:

116(93) Տան չը'լիր խանվ, կըթըռնը թան:

117(54) Տան չը'լիր, կըկամրամ:

118(55) Ժընղըռկ կամարը ք'անունին, լան տուն աղք'ընիր պանց:

119(56) Անձըռվ կըկ'ան, կըռնթ ք'անը գարդ կըլան:

120(57) Անձեղ էսանց՝ կամք'վանակ տըք'էլիմ, անձղկանակ ան մոռցանվ:

121 Իով տըռից, Լո'վ փընջից:

122 Մէկմէկը գարդ չըկ'ըտը, կ'սորին ժամ կըզանկը:

123 Մեռնի'մ ան տանտին, նանչ տանտ էլ գ'ո խան կըշտին:

124 Մանչ Հանրաք', մանչ Վանրաք', մընանց անժամ, անպատարաք':

125 Մանչ մարտիրոսն՝ մանչ կընգյտիրուն՝ Խըկ'ը կընըկ, մանչ ճանչիրուն՝ չըլըկ:

126 Մըշակուկ մըշակ, տըտուն Լոռուն դօշակ կըպը:

127(95) Կ'երան կ'էղին ը:

128(96) Կ'եղ կ'երան կըկուտը:

128ա Կ'եղով՝ թանգով:

129 Նանի'թ նանֆսին, մուր կըպիրը իրիսին:

130(50) Էշմուրթիցը, մընանց պուչ:

131 Իորտը, լան մըհան վի' ուրտը:

132 Ուրտը, լան մըհան վի' ուրտը:

133(51) Ք'անը անխիկ էր, պատըտանկտիրվէ կըք'էլէր, ընչ էլանվ խանրս, վանր պատըծէրք'իրուն կըք'էլը:

134(52) Թ'իս էլան խանրս, իս կ'ընտանիք [ինչըխ] խոնջան տըկանպիմ:

135(114) Ք'անը կ'ան էր, կանթ չըկերամ, Լոր էլան մանք'ը, նուր զօզան՝ տէրէծամ:

136(143) Շուն Լոր բանտը էլանվ, ընգ'անվ տըռնէտօռ, ան տիրուկ Լոջ չըկը'տըրը, ան կ'էլխեխթ չը, անխը, շուն պէթկ ը վանր ուր տիրուկ տըռան խանը:

137(115) Մը'նչ կըփըրտիս, մը'նչ կըխանիս (կըտանխանիս), համամ կ'ըտէլք'իր կըտանիս կըպիրիս:

138 Շան սիցին՝ վըրէ՞ կըխանիս, էսանց՝ ըզմարթ կըվանցըցիմ. սիցին՝ անպան վըրէ՞ կըտըտուիս, էսանց՝ վըրէ իս չըմ վանընամ, չը իսն էլ կըվանանամ:

139 Սուխ կիրիր, սըխտուր պանցիր:

140(92) Ծոճանց սանձ, պըսթկուց լըսանձ:

141 Սընէ սուն՝ սուն Ֆանանջ ը:

142 Ծամ չանից իմ յան շուկէն:

143(150) Նանխիր իրը վանր դանին, նանխըռնու կընըկ չը'լիր վանր պանին:

144(151) Նուրուն էլանվ, փըլին կուրսանվ:

145(68) Շատ պանոզ քիչ կուտը, քիչ պանոզ շատ կուտը:

146(69) Չուր ան խանանվ, մանտան խանգ'անվ:

147(136) Պան ուտիմ՝ ժանի'կ ուտիմ:

148(70) Պըղընձը՝ յէռ, մարտու յէռ, պուտկը՝ յէռ, կընգ'ան խեռ:

149(71) Սուկանր դանիմ պուտիկ ը:

150 Տըղին խիտ պան տի, խիտ անրամ:

151 Տուն շէն, տօռ գ'ո վէրամ:

152 Տուն շէն, հանըք' գ'ո վէրամ:

153 Տուն չըկան յէղճը՝ փուշը, կըտան կ'ըլօխ խիզան փուշը:

153ա Յոռտ ը, մանչէն ք'ուրտ ը:

153բ Կ'ըրողը՝ ճան իլնիս:

154(75) Անութը կանտու ծեռնէն մուկ չըփը'րթնը:

155(76) Կ'ան կըտան կ'էլուն անանանթ:

156(77) Հըտըն կընիկ ըզք'ի Լոտանց կիցկը:

157 Խանց պի կուղիմ, պուրթ պի ճուղիմ, թի չէ՝ կ'ըլօխթ կըխուղիմ:

158 Մէկ անչի խանթը խանամը, ք'առսուն անք կըհարը::

159 Խանրան կըկ'ան, խանրան կըպիրը:

160(58) Պանի'կ (պանը'կ), ք'ի քսիմ, խանսնի'կ, տուն՝ լըսը:

161 Ք'ունիլ անը՝ Կանրանպիտ, տուկ'անք' տան Խանրանպիտ:

162 (59) Խուր փուրող կիլնը՝ խուրու տանկ:

163 (62) Կանտուն տուն չիլնը, մըկնիր շանանվան կըտան:

164 Կ'ոնղ ուր մօտէն սըլ ը:

165 Տեռմ կ'անցիր ք'ու մօտէն:

166(60) Կուշտըն ի'նչ կ'ըտը անութը՝ կան:

167(61) Կ'ոնղ կըտան, պուզ կըտան, ճոճանփուր չի' տան:

168 Անութը՝ փուրուն՝ ճոճը տու Լոռուն:

169(63) Մուկտիր կանտու էրանգ կըխին:

170(125) Կով խանանվ, կանպ կըտըտանվ:

171 Կընըմանիս Սուղուսունը՝ շան պուչ. յօթ տանը խուր կանլըթ, ինչ իթող, էլմ էլ կուվանվ:

172(126) Աղէկուրին արողը՝ կ'ըլօթ ծանկ ը:

173(127) Աղէկը կ'ըլօխ ծակը:
 174(40) Շուն կըխանճը, կամրվան կընցնը:
 175(41) Իոր տունը ևոր ճոռնըմ չըկա, ճոռն ք'ամրըմ տըրէք':
 176(42) Պուտուկ էսանց՝ իմ տակ ևոսկը՝ յը, շիրիփ էսանց՝ իս հո՞ւստ կըկ'ամ:
 177(43) Տան տիր չափը, նուր մէկ տիր կըտըրէ:
 178 Սար, ծոռ իրիցու փուր:
 179 Տըղէն պանձառ մօր օրօճալ:
 180 (148) Տո՛ւ կ'ըլխու տեղ արա, ևտանց իս կանիմ:
 181(132) Իոտնօվ ուտինք', անուտ չխօ մերնը:
 182 Պատէն լուն ևոր ընգ'նը, վիզ կըկուտըրէ:
 183(149) Կուրու ումիրի'նը՝ մում թանգ'ը, խմրի'ր մում վանը:
 184(80) Օցու կըծած չըվնից կըվանխանա:
 185(81) Շուն ևուսկուր կուտը խըրթխըրթանէն, կըք'անք'ը կըզմըզտանէն:
 186(82) Տո՛ւ մէկ ուղը՝ ք'ու տըրկըցին, աստված ևոր էրկու տա՛ ք'ի:
 187(137) Իս անա, տո՛ւ անա, անա ևո՞վ մի անուն անա:
 188(83) Էրկու կ'ո՛ւմչու կ'ըլօխ չըմը՛տնը՝ մէկ պուտուկ:
 189 Մեռլը ևոռ մատըմ մեղըր կա:
 190(79) Կատվուն սըցին՝ ք'ու ք'անք' տեղը, խուղ իտու վէրէն:
 191(64) Մուկըմ ընգ'նը՝ մանչ կամրանին, կամրա կըխանամը:
 192(65) Էրկու մուկ անյուծըմ (անուծըմ) կըխեխտին:
 193 Կըք'անք'ը, կըտանունա՛ վէրէն:
 194 Ծաք' մանչ ծըվին ք'ըվչը:
 195 Զի մարթ կըպը, ևոր դանգ'անկ կանը:
 196(98) Մէկ ծաղկով կ'անրուն չի՛ կ'ան:
 197 Բօշ կ'էլ բըզանվ լանը:
 197ա (157) Մարթ մարթով, մարթ աստըծով:
 198(120) Աչք'անրա՛ կ'ան, կ'անխտիկ՝ կ'էլ:
 199(122) Շինանկանը «կլիսվէ» ք'անք'ըցու տուն կըչինը:
 200(123) Մանէն իրիցուն կըսը՝ պանակիր:
 200ա(159) Զըվնը՝ ծէր կուրսիր իմ, նուր հիտիվ կան կըկ'ամ:
 201(124) Զուր ք'անք' չըկըպնը՝ մարտու հանկ'ին:
 202 Ծեռ ևոր չըկըտըրվը, պակ'նը, տի վար կ'լխուն:
 203 Իշու արքանութի'ն:
 204(99) Սիվ շուն չը սը՛վթկընա:
 205 Տըտուն ևոռուն թօբա՛ չըկա:
 206(146) Ծոռ անկէն պըղտուրը՝:
 207(147) Ծոռ անկէն[ը] խըմիր:

208(112) Ատանման կեխտ փուրուն ևոջ չը կը՛տըրէ:
 209 Ծոռն—ճոռն կըխատնիս:
 210(88) Շան՝ տէր, կ'էլուն՝ աստված:
 211(89) Մեղրիկ՝ մատ—մատ, չամչիկ՝ խատ—խատ, ինչ անկանցար՝ տեղնը՝ տանունկ:
 212(90) Ծուռ նըստինք', ճարտար զրուցինք':
 213(91) Կըռիվ կօք'ով չը պաննը:
 214 Տո՛ւ ք'անձ լում, ք'ու լէզուն ք'անձ սում (սունըմ):

[Խանըլո՛կտիր]

1 Լէն փուղան, հէրկէն փուղան, կուս մարկ'անրիք' մէջ կըսողան:
[Փէթաք']

2(39) Սիվ սըլա, սըվտակ սըլա, խաթուն հինը՝ կըճըլվըլա:
[Աչկ]

3(33) Քըչտըմ դա, քըչտըմ դա, ք'անց խաթունըմ նըստը՝ դա:
[Ավիլ]

4(8) Կարմիր կօլըմ վար կանրմընջին կըզինին, պուտ անուն չի՛ կ'ան:
[.....]

5(6) Կօվ տուն կըբըռա, ևորթիկ տանիս կըխանա:
[Թօնիրը՝ մուխ]

6(20) Զուրս կուխիճ, չուրս կանխիճ, էրկու խըչտիճ, մէկ դըմփըմփիչ:
[Կօվ]

7(32) Զի լիճըմ կա, ան լըճը՝ մէջ ևորթըմ կա, անու պերան վարթըմ կա:
[Ծիթը ճըրաք']

8(25) Զատըմ կա՛, յօթ սար կընցնը, տան պուչ կէրեվա:
[Ասեղ(անիղ)]

9(27) Տում կա, տում էլ հինը, կատան շընեռ կանպած հինը:
[Հրանցան (թվաք')]

10 Մէկ մուշտակ՝ խըրչտակ:
[Սուֆրա, վէրէն խըմորը կ'նդիր]

11(2) Զի զատըմ կա, ք'անը՝ հէրկընցիմ՝ կըհէրկնանա:
[.....]

12(17) Զի զատըմ կա՛ զա՛ չը, կըկըկըբա՛ կաք'ով չը, ծոռ կըծը՝ խավ չը:
[Կըբըրա]

13 Խանէլուկ, հէրկէն անուկ, կուտըտվանվ, լըցվանվ պուտուկ:
[Տըտուն]

- 14(22) Զի չուրս անպէր կամ, կըլանին հիտիվ մէմէկը՝ մէկ մէկը՝ չը խանձնէ:
[Նախընթաց]
- 15(40) Մըսէ շիշ, հրկըթէ ք'անաւ:
[Մասնաւ մասնաւիք]
- 16(44) Տակ էծնէ, իրիսք' մանք'ընէ, [տէր ւոր շատ ք'ընէ], սանկանիսթ
սանք'ըն է:
[Բանկանմ սուրի]
- 17 Անծակ է, հանըն է:
[Ծուռ]
- 18(38) Քսըմ' անըն', անըն' չի կ'ան, քսըմ' մի' կ'ան, մի' կ'ան՝ կըկ'ան:
[Պըռկըտի]
- 19(16) Անպոնս պանցին վան անծընին, ընցցին վան անտանտանին:
[Աղ, ծոռի, Կ'իտ (Կ'ետ)]
- 20(12) Զըխչըպիկ նըստիւր անուռն, ք'անուռն մէկ ճանթ գ'օ ւորուռն:
[Սոխ]
[.....]
- 21 Մէկ կըխանի, մէկ կըխանաւրէ:
22(1–23) Զէնէ իլան, մըտանկ ըսք'ի:
[Խօսք]
- 24(7) Պըռնիմ լըպնօվ, թըղնիմ տընօվ:
[Լոնս]
- 25(9) Պըռնիմ պուչիկ, թանիմ ք'օղիկ:
[Զանիչ]
- 26(29) Անծոռն ճանղանց, անկըրանկ պանղանդ:
[.....]
- 27 Իրիք' խանրիւր վանթուռնվից իլանք', տըսվէրկու ծանք', չուրս պոնն:
[Տանի, ամիս, շանկանթ]
- 28 Հէսան, պըլէսան կըռվան, ընգ'ան կ'իտ, քլան, բանըռնան:
[.....]
- 29(10) Կանպ կըճըրիմ, ւորթիկ կըճոնճանան:
[Տըտոնմ]
- 30(21) Զուրս անպէր կամ, կըլըռնին մէկ խոտվէ:
[.....]
- 31(46) Հիւրիկուռն կըխանանցցիմ, խըլիսուռն կըք'անկիմ:
[Քուրսի]
- 32 Ծըկուր–բըկուր կըպիւր պանտ:
[Կանխօվի կոպղիս]

- 33(11) Աստըծու շէնան, մանտու ք'անկան:
[Նուռ]
- 34(4) Զի դանտըմ կամ, կըտանմ մանչ ճըրուռն, չըթանցվէ:
[.....]
- 35(26) Ծին՝ էրկանթ, զին՝ ք'ան, մէղան՝ փէտ:
[.....]
- 36(47) Կ'ոնմըմ կամ, էրկու խանրիւր ւորսնիւր կամ հինէ, պօնըմ խուտ չի' յան
հինէ:
[Նանկթը կուրի]
- 37(19) Էծ ծընանկ, լանուկ իպլէ:
[.....]
- 38(3) Ծին մանչ ծոռոնն թանք'իցըն, լըղան էրկինք' կանպիցին:
[Յէղյանկ]
- 39(48) Էրկինք' ծօվ, կ'ետին խօվ, իզ ծընանկ իպլէ կօվ:
[Ատան, Յէվան]
- 40(79) Տօն ճոռն, պանիս փէտ, փանթը ընցանկ, լանթը խեխտվանկ:
[Մօվսէս մանք'անան]
- 41(50) Զի Ծանըմ կամ, էն ծանին տըսվէրկու սուռանրկ կամ, հանէն սուռանրկին
յէսուռն ճօղ կամ, հանէն ճօղին քսանչուրս խընճուր կամ:
[.....]
- 42 Զի ծանղիկըմ կամ, տանըն տըսվէրկու անիս կըփանկըմ, մէկ օր չըփանկըմ:
[.....]
- 43(18) Մըսէ պիւրթ, էրկըթէ թանանջան, ւոր տըրըմ, էլան:
[Զանգ'ուռ]
- 44 Փէտըն տոտիկ, պըրթէ պերան, անղըսկըտիւր կերան, կ'անցին սէյրան:
[.....]
- 45(43) Կանպիմ՝ կիյան, անցկիմ՝ կըտանտըն:
[Խոտանանան]
- 46(45) Պան կամ ձի, անխանք' կան կըկ'ան, մէկ պըլկըմ տեղ կըտանտըն:
[Պիւր]
- 47(35) Էշ պեռնօվ կիյան, պուչ չի' յան:
[Կ'ըտէլ]
- 48(24) Զի ծանըմ կամ, ծանըն՝ կ'ըլօխ կանըմ կամ, ան կանըմ մէջ կոռըմ կամ:
[.....]
- 49(23) Խինգ' անպէր տուռն կըլինին, ան խընգ'ից մէկ պանկըմ, ան չընէ կանան
չինէ:
[Ծեռ ը մանք'իւր]

50(13) Ծին մանչ ծնւորուն, հանդէ՛ քուռակ մանչ փուրուն:

[.....]

51(15) Պըրուտ, պըրուտ, պըրտաման,
Հոր կըշինը՝ մէկ աման,
Մընչ ւոռ կամ, մընչ պերան:

[Կըվի բօլօճ]

52(5) Իսըվ՝ պըտէ, սեղան՝ անծըթէ, լո՛ւսնակ՝ փակ, էրէկ՝ անկ՝ պանինս:

[.....]

53(28) Մութ տուն, լո՛ւս տանիս, մատ տամ ւոռ՝ վի թըռնիս:

[Թվաք]

54(37) Էրկու տուն, մէկ սուն:

[Քիւթ]

55 Ճո՛ւր կըրակին ընթեղ կանը՛:

[Սամակաթ]

56 Մըսէ սուն, ուռէ կ'երան, տօփըղ անամ կըտան էրան:

[Պո՛ւրթ կ'ըղիլ]

57 Կանանչ վարուց կանինի փուղուց, կըկանչը մեռուց:

[.....]

58 Իկի ստան, իրիշկիցը՛ դընավէ՛ ճըրակ'ո՛ւ կըխանը՛, անու կըրակ ճո՛ւր ը՛:

[Մուս (մոմ)]

59(42) Զի գատըմ կամ, իրիք՛ պերան ունը՛, ճո՛ւջ պերան կըմըտը՛ ըղմարթ:

[Շըլվալ]

60(30) Մարկ'արէմ կէր, ք'անը՛ ժիր էր, պանկուկ էր, ընչ մեռակ, էլանկ

կանանկ:

[.....]

61(35) Զի հականատըմ կամ, լիք՛ ճոռտուք'ար:

[Պերան]

62(51) Ան ծիանոր հըմընանց տօռ կըկանը՛:

[Կ'անպրէլ (Կ'անպրիլէլ)]

63(41) Զի գատըմ կէր. սիվ էր, սըվտակ պուչն ը հիտիվ, ք'անց խանըրկաթ,

կէլնէր ծանվէ, կըկ'էր ծանտակ:

[Անճեղ (անճիղ)]

64 Ան ի՛մչ փէթկը՛ պերան, կընըմանը՛ պընդկը՛ պերան.

Ան ի՛մչ սընդկը՛ պերան, կընըմանը՛ Հանաթ ծիրան.

Վի կըպը՛ թըխ տընէր պերան, վի չըր ը'պը՛, տանէր տընէր ուր խօր մօր

պերան:

[.....]

65. Մուկըս կըցանիմ, Ավրօպա կըք'անդիմ, Պետրասպօլ կուտիմ:

[.....]

ПЕРЕВОДЫ

I. БАСНИ

1. Белка и скворец

Однажды прыгнула белка с одной ветки на другую, сказала:

— Ой, как я устала, сорок ксанов* сала потеряла!

Скворец со стороны заметил:

— Ой, как ты врешь, вся-то ты ста золотников не весишь!

Сказала [белка]:

— Помалкивай, для белки своя мерка!*

2. Благочестие кота

Кот накинул себе на плечи фелонь*, сказал:

— Отныне я буду мухси*, брошу ловить мышей.

Сел около тонира*. Мыши прибежали, собрались вокруг кота. Одна зеленоглазая мышь сказала:

— Я вижу его глаза, это не глаза мухси, его глаза — глаза вора, [вон они] глядят из-под рогожи!

Кот бросился на мышей. Десять штук поймал, забросил и фелонь и звание мухси. Сказал:

— Когда еще столько мышей попадет ко мне в лапы?!

Зеленоглазая мышь сказала:

— Я говорила, что его глаза не были глазами мухси, его глаза были глазами вора. Получили свое, мыши? — сказала она.

3. Мыши с колокольчиком

Однажды все мыши собрались, сказали друг дружке:

— До того мы безмозглы, что кошка так легко ловит нас. Добудем колокольчик, понесем, повесим на шею кошке, чтобы как только она явится, подымался бы перезвон, чтобы нам остеречься, убежать.

Одна мышь-бедняжка сказала:

— А кто же понесет колокольчик? Хотела бы я видеть мышь, которая понесет и повесит колокольчик на шею кошке!

Со всех сторон сказали:

— Ты — слабосильная и нас выставляешь слабосильными!

Одна сказала:

— Я понесу!
Другая сказала:¹
— Я понесу!
Третья сказала:
— Я понесу!
А как кошка пришла — удрали кто куда.

4. Две лисы

Две лисицы сказали:
— Пойдем на охоту!
Одна сказала:
— Я знаю семь уловов!
А другая сказала:
— Я знаю одну уловку!
Пошли. Та, что знала семь уловов, пошла, чтобы поесть мяса, попала в капкан*, сказала:
— Ай, я все свои семь уловов забыла, — и осталась [в капкане].
Сказала она другой:
— Применяй свою уловку!
Та сказала:
— Раз так, я пойду туда, притворюсь околевшей, и ты притворись околевшей. Утром хозяин капкана придет, возьмет тебя, а увидит меня — с радости тебя бросит, кинется ко мне, — ты удирай, ну, и я, конечно, удеру!
Спаслись они, ушли. Та лисица сказала:
— Ты забыла семь уловов, моя одна уловка тебя освободила.

5. Ленивая невестка

Пошли свататься. Пошли в дом девушки, отец сказал:
— Моя дочь ничего не делает, не выдам ее замуж!
Сказали:
— Ты выдай, пусть ничего не делает!
Дал, взяли ее. Один день ничего не делала, оставили ее голодной. На следующий день встала, немного чесноку потолкла — дали ей кусок хлеба, поела. На следующий день уже пошла почистила хлев — тогда дали ей целый хлебец. Тогда она сказала:
— Надо мне работать!
С тех пор она постоянно работала — давали ей пищу. Пришел отец к дочке. Она живо принесла ступку для чеснока*, поставила перед отцом и сказала:
— Батюшка, толки чеснок, чтобы мы дали тебе поесть, тут, пока человек не поработает, не дают хлеба, чтобы человек поел!

6. Свояк гостит

На рождество пошел свояк* в дом зятя, до масленицы остался там. Зять в отчаянии встал, побил свою жену, чтобы свояк, [обидевшись], ушел из его дома. Тогда свояк стал перед ним, сказал:
— Зять, умоляю, не бей!
А тот ответил:
— Свояк, клянусь счастливым путем, который тебе предстоит, буду бить ее так, что не сможет стоять на ногах!
А свояк сказал:
— Клянусь теми милыми пасхальными яйцами, которые мы будем вместе есть, ты больше не прикоснешься к ней палкой!
— Черт тебя возьми, я и жену свою избил, а ты все же не уходишь!

7. Жадный поп

Поп* упал в реку. Сельчане* собрались, сказали:
— Пойдем вытащим нашего попа.
Пошли, сказали:
— Поп, дай руку, чтобы [могли! тебя вытащить].
Не дал руки. Сказали:
— Поп, возьми руку!
Чуть только сказали: «Возьми», — живо протянул руку. Сказали:
— Пусть убирается, в первый раз не дал руки, так пусть отправляется.

8. Упрямая жена

Муж с женой идут по дороге, а близ дороги сжали поле. Муж сказал:
— Жена, это поле сжали серпом.
Сказала:
— Нет, муженек, ножницами обстригли!
Сказал:
— Нет, это—серпом, скажи, что серпом, или я тебя брошу в реку!
Жена сказала:
— Что это ты там такое говоришь? Хоть сто лет пройди, не скажу, что серпом. Ножницами обстригли, муженек!
Схватил он жену, бросил в реку. Жену немного отнесло [в сторону], муж позвал, сказал:
— Скажи «серпом» — вытащу тебя!
Жена уже не может говорить, пальцами показывает:
— Ножницами!
Сказал муж:
— Раз так, отправляйся в Джезире!

9. Качетец и половник

Мужик* из Качета утром затемно встал, взял сумку, взял веревку, стал искать косарь*, и попала ему ручка деревянного половника; он подумал,

* Отмеченные звездочкой слова внесены в "Словарь к переводам" в конце раздела.

что это—косарь, положил ковш в сумку и ушел. Дошел до леса, взял половник за ручку, ударил по суку, чтобы разрубить, головка половника отломилась, отлетела в сторону. Сказал:

— Ой, мой косарь сломался.

Бросился, стал искать косарь. Сказал:

— О, Путки, если бы я нашел мой косарь, я дал бы тебе миску проса.

Головка половника попалась ему под руку. Сказал:

— Черт бы побрал святого Георгия, я еще не нашел мой косарь, а он уж шлет миску за просом! Ей-ей, не видать тебе проса, пока не найду мой косарь.

Так без дров и пошел домой.

10. Возимец и мул

Возимец нагрузил мула, прошел немного по дороге, мул [поскользнулся] и покатился [с горы]. Сказал [возимец]:

— О, святой Георгий, только бы мой мул остановился, я бы принес тебе фитиль к лампадке.

Мул остановился. Сказал [возимец]:

— Ой, святой Георгий, какой же ты жадный — из-за одного фитиля остановил мула.

Еще раз покатился мул [с горы]. Сказал [возимец]:

— О, святой Георгий, если б мой мул остановился, я бы дал тебе половину выюка!

Мул не остановился. Еще раз сказал:

— О, святой Георгий, если б остановился, всего мула с выюком дал бы тебе.

Но [мул] не остановился, покатился, окошел.

II. ЗАБАВНЫЕ РАССКАЗЫ

11. Сурсцы и солнце

Когда сурсцы каждый четверг рано утром идут на рынок, солнце бьет им в глаза, а вечером, когда с рынка идут домой, опять же солнце им бьет в глаза. Однажды они сказали:

— Это солнце чинит нам несправедливости, пойдем в суд жаловаться на него.

Собрались вместе, пришли к кадию*, сказали:

— Солнце притесняет нас!

Спросил [кадий]:

— Как так?

Ответили:

— Да вот, как в четверг поутру мы, сельчане, идем на рынок — оно бьет нам в глаза, а вечером, когда уходим — опять же бьет нам в глаза. Так вот мы

пришли к тебе, чтобы ты взыскал с него; если же ты не взыщешь с него, мы переселимся отсюда.

— Верно вы говорите, обязуюсь вам взыскать с него; а вы приходите на рынок каждую среду под вечер, а уходите в пятницу поутру.

Сурсцы так и сделали. Солнце уже ни крошечки не било им в глаза. Сказали:

— Вот это—судья! Уж мы никогда от него не отступимся.

12. Сурсцы и творог

Сурсцы встали, взяли мешок тана*, чтобы идти на рынок. Пришли к реке, там сказали:

— Не можем мы взвалить на себя этот тан, [чтобы] снести на рынок! Вывалим тан в реку, пусть плывет до самого рынка, пойдем, там отделим, потом продадим.

Пришли к рынку, взяли палку, задрали штаны, бросились в реку, стали кричать:

— Тан, отделяйся, тан отделяйся, тан отделяйся!

Ну, а тан уплыл в Джезире.

13. Сурсец и соль

Один человек из Сурса собрался и пошел за солью в Сархал. Приходит за солью, взваливает соль на спину, возвращается. Дом его тестя был в Бесеинце. Говорит:

— Как же мне идти в дом к тестю с ношей? Стыдно мне. Берет, прикрепляет веревку к своей ноше, привязывает джувал* к кусту, опускает в воду, сверху наваливает кучу камней, идет в дом к тестю. Под вечер возвращается, приходит, смотрит: джувал плавает по воде. Говорит:

— Чтоб у взявшего отец издох, как собака! Кто это узнал, что тут была соль, опорожнил [мешок], унес [соль], да еще привязал пустой джувал поверх воды.

14. Сурсцы и изюм

Сурсцы приходят на рынок; покупают один чарек* черного изюму и уходят. Под их деревней есть поле, называется Длинное поле. Вынимают изюм, кладут его там [на землю], едят. Была там плюшка коровьего помета, а в ней — полно жуков. Жуки хотят удрать, а те торопятся к жукам, друг другу говорят:

— Давайте есть имеющих ноги, безногие ведь наверняка будут наши.

15. Как сурсцы соль посеяли

Сурсцы пошли, вспахали поле, сказали:

— Довольно нам покупать соль; посеем соль, чтобы больше уже не покупать соли.

Посеяли мерку соли, прошло два дня, сказали:

— Пойдем, не пробилась ли наша соль.

Пришли, видят — поле растрескалось. Один засунул язык в трещину, а фаланга* укусила ему язык. Живехонько выдернул язык, сказал:

— Ого, какая же наша соль уже теперь острая!

16. Как хакукцы иголку посеяли

Из Хакука пришли на мукавский рынок, купили иголку на семена, понесли, посеяли на ниве. Два года прошло, ничего не выросло. А они сказали:

— Жалко, пропала наша иголка.

Пошли в Бедар, принесли сорок сит, просеяли все поле, отделяя землю от камней, — иголка так и не нашлась.

17. Сурсцы и каток

В Сурсе упал с крыши и разбился каменный каток*. Сказали:

— Понесем, бросим в реку, пусть размякнет, тогда и сошьем куски.

18. Сурсцы и кувшин

В Сурсе маленький ребенок остался дома один. Встал, засунул руку в кувшин — и рука уже не лезет обратно. Тогда собрались все сельчане, сказали:

— Как сделать, чтобы рука этого мальчика вышла?

Потом сказали:

— Отрежем руку, вытащим.

Отрезали руку, все же не выходила. Тогда разбили кувшин в лишь после этого вытащили.

19. Царское житье

Один сурсец вернулся из Стамбула*, сказал сельчанам:

— Ну вас к черту, ну и житье же у вас! Один только царь пользуется жизнью, каждый его глоток пищи — червонец*.

Один из того угла сказал:

— Пожалуй, одно масло — все эти его глотки.

20. Сурсский календарь

По четвергам сельчане варят похлебку из тана, чтобы поесть, собраться с умом и пойти на рынок торговать. А по воскресеньям варят похлебку из отрубей.

Сурсцы как-то в воскресенье сварили похлебку из отрубей, поели, а во вторник сварили похлебку — на этот раз из тана. Один сурсец поел, встал, пришел на рынок, сказал:

— Почему это вы лавки не открыли?

Сказали:

— А что, разве сегодня четверг, чтобы мы открыли лавки?

Сказал:

— Почему же у нас сварили похлебку из тана, ведь похлебку из тана у нас варят по четвергам. Нет, вот пойду я домой — не позавидуешь хозяйке, когда она попадется мне в руки!

21. Спор из-за выгона

Гинеканцы и сурсцы спорили из-за выгона. Гинеканцы говорят:

— Наш луг!

Сурсцы говорят:

— Наш!

Во время покоса они сказали:

— Отнесем на луг еду. Чья еда будет горячее, тому пусть и достанется луг!

Сурсцы встали, приготовили яичницу, гинеканцы же сварили похлебку из проса. И те и другие как следует вскипятили. Сельчане обеих деревень понесли. Пока донесли, сурская яичница застыла, а похлебка гинеканцев еще кипела; ведь яичница же скоро застывает.

Луг достался гинеканцам.

22. Новые башмаки

Несколько баб из Сурса — все надели красные башмаки, пошли, сели на мосту, свесили ноги и остались так [сидеть] до вечера.

Один пришел, сказал:

— Что же вы не идете домой?

Они сказали:

— Будь мы прокляты, так ведь мы не можем узнать, где чьи ноги, чтобы встать и пойти.

А он взял палку, принялся за их ноги — ударил раз да еще раз. Тогда уже каждая подобрала свои ноги, встали, пошли домой.

23. Сурская похлебка

В Сурсе однажды воробей околел в луже. Один человек из этой деревни пошел, увидел, позвал сельчан, сказал:

— Идите, поедим жирного навар.

А сельчане встали, каждый взял немного хлеба, пошли, сели вокруг лужи, взяли хлеб, обмакнули в этот навар, поели.

24. Как сурсцы подать носили

Сурсцы собрали царскую подать, взяли, пронесли полдороги до Длинного поля, сказали:

— Дорога в снегу, не сможем мы идти в город, уже смеркается *. Воткнем тут шест, деньги вот в рукавице, прикрепим ее к концу шеста, чтобы кто не унес, пока поутру придем, [а потом] понесем в хукумет * и сдадим.

Прикрепили [рукавицу] к концу шеста, пошли домой. Поутру пришли, видят: рукавица на месте, сняли ее, посмотрели, видят: деньги унесли, нагадили в нее, снова прикрепили к концу шеста.

— Что деньги унесли — это просто. Но удивительно, как это взобрались, уселись на конце этого шеста, нагадили в эту рукавицу!

25. Сурсцы и тыква

Говорят, сурсцы понесли тыкву, положили под стеной церкви святого Иоанна. Прошел месяц, один мужик проходит, смотрит, видит: тыква принялась на стене, выросла. Приходит домой, сельчанам говорит:

— Ох-ох, у нашего святого Иоанна кила. Идите, пойдем посмотрим, как теперь быть.

26. Хакукцы и тыква

В Хакуке упало на землю тыквенное семечко, зазеленело, завязалась тыква. Дети пошли, увидели—что-то свисает со стеблей, сказали:

— Что это такое?

Сельчане все собрались, сказали:

— Ей-ей, у святого Саркиса грыжа.

27. Храбрые хакукцы

В Хакуке один человек пошел рубить молодые ветви. Ударил косарем, отрубил себе палец. В чем же виноват косарь?

Решили:

— Бросим косарь в солому, сожжем его.

И вот огонь перекидывается на деревню, вся она занимается. Все убегают вон, только одна кошка остается, взбегаёт на крышу церкви*, садится, а шерсть у нее опалена, умывается и шерсть расчесывает.

Сельчане приходят, видят, говорят:

— Кошка клянется, говорит: «[Клянусь] этим храмом и этим лбом, съем вас!».

Пугаются, убегают.

28. Храбрые хуторяне

На одном хуторе было так много мышей, ну а кошки не было.

Однажды пришел в гости свояк, подали еду, женщины встали, взяли каждая в руки по дубинке. Своак сказал:

— Это зачем, что они будут делать?

Сказали:

— Да ведь у нас так много мышей, что мы не можем есть: мыши накидываются на нас; поедим, кончим, потом мы берем палки, чтобы женщины поели.

Своак сказал:

— Я вам пришлю кошку, чтобы всех мышей съела.

Прислал кошку, прибыла. Мыши около обеденного столика * снуют, как на свадьбе. Кошка переловила мышей.

Однажды хозяин решил встряхнуть платье, снял платье, опустился на корточки, а кошка сразу прыгнула, вцепилась. Люди напугались, встали, убежали, переселились оттуда.

Однажды сказали:

— Ну-ка, пойдем посмотрим, что делает наша кошка?

Пришли, не посмели войти в деревню, посмотрели [с такого расстояния], как отсюда до Дашта. Кошка на крыше церкви умывается: облизывает языком лапу, прикладывает ее к мордочке. Сказали

— Ей-ей, кошка говорит: «[Клянусь] этим лбом, этим храмом, если придете — съем!».

Снова удрали, ушли.

29. Хакукцы и котята

В Хакуке ребенок держал в руках мясо. Подошла кошка: 'вырвала мясо, да 'и палец ему укусила, пошла кровь. Сельчане забрали свой скарб, говоря:

— Эта кошка съест нас, — и убежали.

Ждут несколько дней, приходят посмотреть, как там дела. Видят: эта кошка окотилась двумя-тремя котятами. Как увидели, сказали:

— Хорошо, что у них глаза еще не открылись, как откроются — съедят нас всех.

Быстренько встали, опять удрали.

30. Хакукец и куропатка

В Хакуке один мужик идет как-то в горах, видит: куропаточка сидит в гнезде; куропаточка улетела, а человек говорит:

— Я сяду в это гнездо, выведу маленьких, научу их летать, стану куропаточкой.

Несколько дней просидел, не вывел птенцов, а как не смог вывести, сказал:

— Довольно мне высидывать, теперь я полетаю.

Как полетел со скалы, свалился вниз, стал как сушеная груша.

31. Качеты и мед

В Качете несколько человек пошли по горам, увидели большую скалу. Смотрят, видят в середине этой скалы дыра: пчелы влезли в нее, нанесли меду. Как солнце нагрело, мед растаял, просочился и стек вниз. Увидели они,

что птицы летят туда, едят, вот и они собрались вокруг камня, ведь и им тоже хочется! Что ни делали — и рука не достает и не могут забраться и принести, чтобы поесть.

Ну, они пошли принесли хворостяную борону, сказали:

— Сделаем одного из нас птицею, пусть слетает, немного [еды] принесет, поедим.

Привязали борону одному к спине, повели его на верхушку скалы, бросили вниз, а сбросив, кричат:

— Крыли, крыли, лети сюда, мед вот в этой стороне!

Да разве может он подлететь? Бац, шлепнулся, стал как сушеная груша.

32. Нетерпеливый ткач

А это было в нашей деревне.

Был некто Само, выучился он ткать, принес спутанную основу на станок, запутался в ней, не смог ткать.

Сказал:

— Мама, это не ткется!

Сказала:

— Родной, потихоньку тки!

Сказал:

— Мама, что мне делать, когда это сотку, что потом делать?

Сказала:

— Когда это соткешь — другое, то соткешь — другое...

Сказал:

— До каких пор: это сотку—потом другое, то сотку—потом другое?!

Хватил ножом, резанул основу, ушел в Стамбул, все еще не вернулся.

33. Арнанццы и заяц

Однажды арнанццы поймали живьем зайца и принесли его в деревню. Сельчане собрались, сказали:

— Куда бы это нам посадить зайца?

И сказали:

— Посадим его в калатун *.

А калатун был ведь открыт с одной стороны, да и дверных створок не было. Принесли зайца, пустили в калатун, а поперек двери положили ярмо. Пошли домой. Поутру встали, пришли, видят: зайца нет. Ну, разве же заяц останется в калатуне?

Сказали:

— Как этот проклятый удрал?

Староста Саак сказал:

— Ей-ей, я знаю, как он ушел: наверняка, он ушел через эту дырку для палочки ярма.

Сельчане сказали:

— Ей-ей, староста прав! Вот досада, и зачем мы не заткнули эту дырку!

34. Арнанццы и оспа

В ущелье Кайтанца была оспа. Арнанццы боятся, говорят:

— Ах, только бы оспа не пришла к нам в деревню, больше ничего нам не надо.

— Однажды вечером один мужик увидел светлячка под плитой на крыше и сказал:

— Арнанццы, идите, оспа пришла к нам в деревню. Сельчане пришли, увидели, сказали:

— Пойдем же принесем наши ружья, убьем, прогоним из нашей деревни, пусть убирается.

Пошли, принесли ружья, взяли светлячка на прицел. А светлячок ведь — жучок, улетел, ушел.

А в тот год оспа как раз не пришла в Арнанц. Сказали:

— Видели, как ружьем мы прогнали оспу?

35. Арнанццы и ящур

Когда скот заражается ящуром, у него болят ноги.

Однажды во всем Мукусе был ящур, а в Арнанце его не было. Степан из Арнанца пошел в поле, поливал. Колючка попала ему в ногу, он, прихрамывая, пошел домой. Сельчане увидели, сказали:

— Ой, этот проклятый Степан принес ящур в нашу деревню, наш скот падет, давайте убьем его, пока наш скот не заразился. Степан живо побежал к Питрусу из Кайтанца, сказал:

— Вынь эту колючку из моей ноги, мои односельчане меня убивают.

Ну, Питрус вынул, только тогда избавился тот от убийства.

36. Бык-земляк

Один мужик из Арнанца продал быка в Кычав. А дочку выдал замуж в Хаварис. Один мужик из Кычава пришел как-то в Хаварис. Дочь того человека, что продал быка в Кычав, была в Хаварисе. Когда кычавец пришел в Хаварис, эта женщина пошла поговорить с ним.

Ее спросили:

— Девушка, кем он тебе приходится?

Сказала:

— Он из деревни быка моего отца.

37. Как сипцы напились

Сипцы в четверг на масленой * принесли водку, выпили, опьянели, пошли домой. Настала суббота на Вардавар*, все идут на богомолье в Путки. Сипцы тоже пошли, пришли к Красному мосту*, сказали:

— Да ведь мы, и правда, в четверг на масленой водку пили, ну-ка, прикинемся пьяными.

Один сказал:

— Как же нам прикинуться пьяными, ведь мы не знаем, как нужно поступать.

Другие сказали:

— Как мы не знаем? Пойдем задом наперед, люди скажут:

“Вот так напились!”

Пошли они задом — двое с моста упали в реку, утонули, и богомолье их расстроилось. Пошли, выловили этих двух, принесли домой.

Сказали:

— Почему эти двое упали в реку?

Сказали:

— Ей-ей, в четверг на масленой мы выпили водки, напились!.. «Пойдем, — сказали, — задом по мосту, чтобы люди сказали: пьяные!» Пошли мы задом, двое и упали в реку. Но не беда, теперь мы научены, больше никогда не упадем, вот что делает пьянство с человеком!

38. Как церковь передвигали

В одной деревне церковь была далеко от деревни. Сельчане сказали:

— Мы зимой ходить в церковь не можем, не знаете ли, как нам ее приблизить к деревне.

Один человек сказал:

— Пусть поп станет на престол, голову через окошко высунет наружу, накинem на нее веревку, будем тянуть, поп будет встряхиваться, а церковь сдвигаться.

Потянули — шея у попа удлинилась, а потом порвали шею, выдернули наружу, видят — голова покати́лась.

Сказали:

— Что это такое, это же не наш поп, у нашего попа было еще и тело!

Сказали:

— Понесем, попадью спросим.

Понесли. Попадья катала тесто *.

Сказали:

— Ну-ка, посмотри, это наш поп или нет?

Посмотрела, сказала:

— Ей-ей, не знаю; когда наш поп ел, борода у него тряслась; испытаем, дадим ему немного похлебки — ну-ка, будет ли трястись борода?

39. Ловкая баба

В Хакыльване одна женщина очень любила своего дружка. Хотелось ей пойти к дружку. Что ни делала, не было возможности пойти. Тогда сказала дружку:

— Я притворно заболею и умру; как меня похоронят, ты приходи вечером, отрой меня.

Тот человек сказал:

— Ладно.

Женщина заболела, умерла. Тот вечером пошел, отрыл, взял ее — и бежать. Пошел в Шатван, там поселился. Оставался он там год, а муж той женщины пошел в Шатван по делу. Увидел, что его жена там, просеивает рожь.

Человек удивился, сказал:

— Ай да баба, в Хакыльване умирай-баба, а в Шатване рожь просеивай-баба!

40. Поп-малоешка и дьячок-обжора

Были поп и его дьячок; отправились службу [по деревням] совершать*. Пошли в дом, где должны обедать, — поп скоро отодвигается от еды, он малоешка, а дьячок — обжора, остается голодным.

Встают, идут по дороге; попалась там палка от ярма, дьячок берет ее и принимается за попу — бьет не раз, не десять, не сто раз. Говорит:

— Поп, не хватит ли оставлять меня голодным? Теперь запомни, поп, эту палку!

Идут они в другой раз, служат обедню, идут опять в дом, где заказывали обедню, садятся, едят. Говорит дьячок:

— Поп, палка!

— Чудак, — говорит поп, — жуй себе, то место болит!

Ну, поп и пожевывает, пока дьячок набивает себе брюхо.

41. Два лгуна

Спаркиртский лгун * сказал:

— Пойду к муке́сскому лгуну — ну-ка, кто кого пересилит?

Пришел, встретил мальчика:

— Эй, ты чей сын?

Сказал:

— Я сын муке́сского лгуна.

Сказал:

— Твой отец дома, чтобы мне пойти к нему?

Мальчик сказал:

— Нет!

Сказал:

— А куда же он ушел?

Мальчик сказал:

— Небо лопнуло, мой отец пошел, влез на ревенное дерево, небо латает.

А мужик сказал:

— Ой-ой, это сын и так врет! Как же я с самим справлюсь?

Тут же повернулся, пошел к себе домой.

42. Спор на Красном мосту

Двух молодых (одна была из Пыртнута, а другая — из Сипа) ведут в гости в дом тестя. Ведут, а там мост есть, называют его Красный мост.

Один говорит:

— Я перейду!

А тот говорит:

— Твоя молодуха потопчет мою молодуху!

Много они спорили друг с другом. И ни тому не пройти, ни другому. С горя уж не идут через мост, [а] каждый взваливает на спину свою молодуху, переносит через реку.

III. СКАЗКИ

43. Человек и сатана

Человек вышел из своего дома, пошел по свету. Сатана * принял человеческий облик, пошел навстречу тому человеку, сказал:

— Куда ты собираешься идти?

Сказал:

— Собираюсь идти по свету!

Сатана сказал:

— А мне бы нужен попутчик, так пойдем вместе!

Встали, пошли. Прошли немного, сатана сказал:

— Как твое имя?

Сказал:

— Не знаю, я себя называю «Я»!

Сказал:

— Как «Я»? Разве есть имя «Я»?

Человек сказал:

— Да, я себя называю «Я»!

Немного прошли, увидели высокий тополь*, сатана посмотрел на верхушку дерева. Человек сказал:

— На что ты смотришь?

Сказал:

— А в самом деле, как это людей вешают?

Развязал веревочку на поясице (уж была приготовлена—ведь он же был сатана), сказал:

— Давай, повешу тебя, поглазею, потом тебя освобожу, потом ты меня повесь, поглазей!

Сказал:

— Я не видал, как вешают, а ты видал, повесься, чтобы я увидел, научился.

Сатана про себя сказал:

— Он дурак; я повешусь, он меня освободит, потом я его повешу, оставлю, уйду.

Сказал:

— Ну вешай меня, ты поглазей, потом освободи меня, я тебя повешу, поглазею!

Человек повесил сатану, пошел, пустился в путь, ушел, сказал:

— Ну, тут и оставайся!

Сатана заревел, как он заревел—другие сатаны пришли, сказали:

— Кто это с тобой сделал такое?

Сказал:

— «Я» сделал!

Сказали:

— Ты сделал, так тут и оставайся! И ушли.

44. Мужик, сатана и урожай

Сатана и мужик стали [работать] исполу, засеяли поле луком. Пробились ростки, зазеленели — очень хорошее поле стало. Осенью сказали:

— Теперь будем делить!

Человек сказал сатане:

— Что тебе нравится: то, что на поле, или то, что под ним? Что тебе нравится, то и бери!

Сатана посмотрел—поверхность поля зеленеет, сказал:

— Мне — вершки!

Ведь он же не знал, каковы были корешки; сжал ботву, понес домой, дом его наполнился ботвой. Никто не покупал, начисто все сгнило. Осенью человек выкопал головки, продал — много выгадал.

На следующий год опять засеяли поле, посеяли пшеницу. Сатана сказал про себя:

— Погоди, я его проучу!

Поле поспело, мужик сказал:

— Тебе под или лицо?

Сказал:

— Что ж ты каждый раз будешь меня обманывать? Мне корешки, — сказал.

Человек сжал пшеницу, понес, обмолотил, ссыпал дома зерно, сказал про себя:

— Провел я тебя!

Сатана осенью пошел, поле перекопал мотыгой, а в нем же ничего нет, ничего и не получил. Сказал:

— Увы, ты опять обдул меня и пшеницу снес, ссыпал дома, и лук — дал мне немного ботвы, и та сгнила! Я сатана, а ты еще больше сатана, чем я!

45. Жена кадия, попадья и жена старосты

Однажды жена кадия, жена попа и старостова встают, идут гулять. Среди дороги они находят жемчужину (вариант — драгоценный камень. — И. О.). Эти три женщины ссорятся там из-за этой жемчужины.

Жена кадия говорит:

— Первая увидела я.

Попадья говорит:

— Ей-ей, я прежде увидала.

Старостова говорит:.

— Нет, ей-ей, прежде я увидала.

Долго они там шумят, не приходят к согласию.

Жена кадия говорит:

— Пойдем в суд рассудимся, посмотрим, — кому достанется наш драгоценный камень.

Встали, пошли в суд, кадию рассказали свое дело. Кадий, что ни делал, не смог их рассудить.

Кадий сказал женщинам:

— Даю вам срок, идите домой, от вас, трех жен, я требую: кто лучше обманет своего мужа, той я и отдам эту жемчужину.

Однажды пошел староста в поле, перепаживал [пашню] под паром. Жена встала, позвала одного человека, сказала:

— Вот тебе один чарек*, ступай принеси мне двух живых рыб.

Человек пошел, принес. Женщина налила в сосуд воды, пустила туда рыбу, взяла с собой еду и эту рыбу, взяла, пошла в поле к старосте. Стала у края поля, вынула рыб, положила их себе в карман, позвала мужа, сказала:

— Иди, поешь!

Муж пошел, сел, стал есть. Жена пошла на пашню, втихомолку вынула этих двух рыб, бросила в сухую пашню, а муж не видел. Она позвала мужа, сказала:

— Иди скорее, вот тут две живые рыбы в этом пару убегают.

Муж сказал:

— Черт подери, что делать живой рыбе в [сухом] летнем пару?

Сказала:

— Вставай, иди, посмотри.

Муж подошел, увидел: две рыбы быются на пашне.

Сказал:

— Жена, это удивительно!

— Муж, что тут удивительного? Рыбы много бывает в пару? Муж крепко призадумался, жена сказала:

— Что ты раздумываешь, снесу я их, сварю, поедем.

Жена сварила, принесла, поели.

Муж, вправду, поверил, что эти рыбы вылезли из черного пара.

Вечером староста пошел к паперти, сельчане собрались там.

Староста сказал им:

— Я сегодня что-то [замечательное] видел!

Люди спросили:

— Что же ты видел?

Сказал:

— В сухом пару я видел живую рыбу.

Люди сказали:

— Черт подери, не ври! Что делать живой рыбе в сухом пару?

Тот побожился, сказал:

— Я их поймал, моя жена сварила, я их съел.

Люди опять сказали:

— Ей-ей, ты соврал!

Он побожился, опять сказал:

— Эта рыба — не вранье, я своими глазами видел и своим ртом съел.

Ведь он же взаправду поверил, что это правда.

Наутро жена встала, пошла, кадию рассказала — все как было сказала кадию.

Кадий сказал:

— Значит, ты так обманула своего мужа?

Говорит:

— Да, вся деревня знает, я обманула!

Кадий взял жемчужину, отдал жене старосты, сказал:

— Если те лучше тебя проведут мужей, я отдам им жемчужину, если же не смогут обмануть, жемчужина останется тебе.

Однажды пошли поп и его жена под грушевое дерево. Жена по тайком повидала какого-то человека и сказала ему:

— Спрячься там, под откосом; когда поп взберется на дерево, приходи ко мне, справь свое дело, а как поп сойдет вниз, ты спрячься.

Жена сказала попу:

— Батюшка, груши поспели, полезай на дерево, немного принеси, поедем.

Поп влез на дерево, тот человек пришел к его жене, справил свое дело.

Поп сверху посмотрел, сказал:

— Жена, бесстыдница, что ты там делаешь?

Сказала:

— Батюшка, ничего я не делаю.

— А это кто же там?

— Батюшка, никого тут нет, я одна.

Поп быстро спустился вниз, тот человек убежал, спрятался. Поп говорит жене:

— Зачем ты это сделала?

Жена побожилась, сказала:

— Батюшка, когда человек взберется на дерево и посмотрит под дерево, у него в глазах двоится.

Поп сказал:

— Жена, да ведь я же своими глазами видел!

Сказала:

— Батюшка, ты оставайся здесь, теперь я полезу на дерево.

Жена влезла на дерево, посмотрела на землю, сказала:

— Батюшка, ну не стыдно ли тебе, что это за женщина там?

Сказал:

— Жена, никого тут нет!

Сказала:

— Чтоб тебя черт побрал, ведь ты же священник, не стыдно разве, что ты такие вещи делаешь? Жена спустилась вниз, говорит:

— Ой, батюшка, ты ведь это сделал, я спустилась, а тут никого нет!

Сказал:

— А что, разве подле меня была женщина?

Сказала:

— Батюшка, зачем же ты мне не верил? Ведь с дерева то, что под деревом, кажется вдвойне!

Поп сказал:

— Подожди, ну-ка, я еще раз подымусь, посмотрю.

Как влез поп на дерево, жена дала знак рукой, позвала того человека:

— Иди сюда.

Человек пришел, снова справил свое дело, а поп опять выругался, спустился вниз. Пока поп слезал, человек убежал. Поп стал ссориться с женой. Жена сказала:

— Батюшка, да не будь ты дураком, не будь ты безмозглым: с дерева то, что под деревом, глазам человека кажется вдвойне.

Поп говорит:

— Жена, а я этого не знал!

Жена сказала:

— Ну вот, учись хорошим вещам.

Крепко поверил поп, что это была правда.

Поп пришел в деревню, всем сказал:

— Я только теперь узнал, что с дерева то, что под деревом, кажется вдвойне.

Люди не поверили, говорят:

— Батюшка, это неправда!

Сказал:

— Как же, сегодня я своими глазами видел и на примере своей жены.

Все как было — все рассказал.

Люди много смеялись над ним и сказали:

— Батюшка, ты уже другой раз этого не рассказывай, стыдно.

Сказал:

— Я же знаю, что это правда!

Наутро жена встала, пошла к кадию; как все было, рассказала кадию.

Кадий сказал:

— Ты правду говоришь?

Сказала:

— Да вот все сельчане знают!

Кадий сказал:

— Ступайте, возьмите ту жемчужину у жены старосты, дайте попадье, жена попа провела мужа лучше, чем старостова.

Однажды кадий пошел на рынок, купил гуся, принес, сказал жене:

— Жена, вечером свари, поедим.

Вечером жена развела огонь, наладила очаг, положила гуся в котел, поставила на очаг. А сама взяла чулок, стала выводить на нем узоры. Кадий облокотился на свою подушку, сказал:

— Жена, что же гусь еще не сварился, чтобы нам поесть?

Жена сказала:

— Подожди немного, еще не сварился.

Кадий спустя короткое время заснул. Жена встала, сняла котел с очага, поставила в стенной шкафчик, спрятала и чулок свой положила сверху, спрятала. Встала, вложила сонную бусину в ухо кадия. Кадий глубоко заснул. Жена кадия протянула руку к полке, взяла бритву, сбрила начисто кадию бороду, взвалила кадия себе на плечи, понесла, выкинула его наружу. Заперла дверь, вернулась, уселась к себе в постель.

Настала полночь. Кадий проснулся, открыл глаза — звезды видны, сказал:

— Ой, я же был дома, а теперь вот я на дворе!

Смотрит — он наполовину раздет.

Сказал:

— Надо встать, поспешить, пойти домой, пока никто меня не видел.

Подошел к двери, дотронулся до нее рукой, дверь была заперта.

Крикнул:

— Жена, отвори дверь! Жена спросила:

— Кто там?

Сказал:

— Жена, да я же, кадий!

Сказала:

— Ну, ну, убирайся, черт тебя возьми, мой кадий вот тут! Я не знаю, кто ты такой! Сказал:

— Жена, да ведь я же твой кадий!

Сказала:

— Уберешься ли ты? А то я позову наших сельчан, чтобы все пришли, опозорю тебя.

Кадий сказал:

— Жена, выходит — я не твой кадий?

Сказала:

— Нет, я тебя не знаю.

Кадий подумал, поднес руку к бороде — бороды нет.

Сказал:

— Ой, пожалуй, я [действительно] не кадий?!

Долго он размышлял. Сказал:

— Может быть, это не наша дверь!

Постоял на улице, посмотрел туда, сюда, сказал:

— Да нет же, право же, этот дом — наш.

Еще раз дотронулся рукой до двери, крикнул:

— Жена, открой дверь!

— Уйдешь ли ты, а то крикну, чтобы заптии* пришли, потащили тебя в суд, посмотрим, по каким ты делам ночью ходишь к нашей двери.

Кадий еще раз подумал, сказал:

— Странно, был я кадием с бородой, а теперь вот у меня нет бороды!

Это — удивительная вещь! Может быть, я и не кадий? Встану, уйду из этой деревни, пока не рассвело, а то сельчане придут, увидят меня без бороды — стыдно мне.

Кадий оставил [все], пошел по свету, пошел в Джезире. Прошел год, борода отросла, округлилась как следует. Кадий говорит:

— Пора идти, пойду-ка я в нашу деревню,

Встал, пришел в деревню, которая была неподалеку от его деревни. Жена услышала, что кадий пришел в эту деревню. Жена встала, пошла в дом к своему родственнику, а имя этого родственника было Дарман. Сказала:

— Дарман, я дам тебе сто гурушей*, чтобы ты, когда под вечер придет кадий, отвел его к вам в дом, не дал бы ему прийти к нам, а я вечером попозже к вам приду.

Под вечер кадий пришел. Дарман вышел ему навстречу, сказал:

— А, кадий, добро пожаловать, ты сегодня — мой гость.

Сказал:

— Нет уж, спасибо большое.

Сказал:

— Хочешь не хочешь, ты должен пойти к нам!

Взял, повел его к себе. Зажег огонь, поужинали, посидели немного. Кадий устал, лег и заснул. Жена кадия тотчас пришла, вложила сонную бусину в ухо кадия, позвала одного человека, сказала ему:

— Человек, вот тебе чарек, взвали кадия на плечи, отнеси его к нам домой.

Как было в тот раз, постлала ему постель и положила кадия на постель так же, как было тогда. Котел с гусем еще стоит в шкафчике — поставила его на очаг, встала и свой чулок принесла, села перед светильником и опять, как в тот день, выводит узоры. Встала, вынула бусину из уха кадия. Кадий проснулся, смотрит: вот он у себя дома; поднялся, сел, смотрит: жена чулок вяжет.

Сказал:

— Жена, ах, будь проклят твой отец, что это ты сделала со мной?

Сказала:

— Черт подери, что же я сделала?

Сказал:

— Ты зачем сбрила мне бороду, пустила меня по свету.

Кадий схватил палку, кинулся на жену. Жена сказала:

— Чудак, спятил ты, что это с тобой стало?

Сказал:

— Жена, ну, разве достойно было то, что ты со мной сделала?

Сказала:

— Кадий, да расскажи же, что же с тобой случилось.

Все, что произошло, кадий рассказал жене. Жена сказала:

— Ой, чудак, так это ты во сне видел!

Кадий-сказал:

— Жена, вот уж год я по свету брожу, как же ты говоришь, что это сон?

Сказала:

— Чудак, сон кадия глубок. Да видишь — вот гусь еще на очаге, еще наш гусь не сварился, я еще не кончила узоры на моем чулке. Ты заснул, я сказала тебе: как гусь сварится, разбужу кадия. А теперь ты проснулся — спятил с ума.

Кадий смотрит, жена права, вот гусь на очаге, чулок в руках жены и сам он вот опять склонился на свою подушку. Кадий ошалел, сказал:

— Жена, пожалуй, это был сон!

Сказала:

— Черт подери, ну, конечно же, сон. Когда же ты уходил на чужбину? Ты говорил: «У меня бороды не было», а вот ты с бородой, вот ты подле меня!

Кадий поверил, что он видел сон. Наступило утро, кадий вышел из дому, его соседи, кто только его видел, говорили:

— А, кадий, добро пожаловать!

Сказал:

— А что, куда же я уходил?

Сказали:

— Да ведь год, как не видать тебя!

Кадий сказал:

— Я вечером пошел домой, теперь рано утром я вышел из дому, а вы мне такое говорите. Никуда я не уходил!

Те сказали:

— Кадий, ты врешь!

Кадий побоялся, сказал:

— То, что вы слыхали обо мне, — ложь.

Кадий был уверен, что был сон.

Жена кадия пошла в суд, как было, все рассказала кадию.

Кадий ошалел, сказал:

— Ну, слава тебе, женщина, что ты так сумела провести своего мужа! Ты самая большая пройдоха, значит, эта жемчужина причитается тебе.

Взяли жемчужину у попадьи, дали жене кадия.

Вот такие вещи случаются в нашем краю!

46. Мулла и его жена

Мулла взобрался на ореховое дерево, стряхивал орехи, а его жена под деревом подбирала орехи. Какой-то (это был дружок его жены) пришел к жене, и вот развлекаются.

Мулла крикнул, сказал:

— Жена, кто это там?

Жена муллы сказала:

— Ты спятил? Кто тут, тут никого нет! Может быть, с дерева то, что под деревом, кажется вдвойне?

А мулла слез вниз. Пока он слезал, человек спрятался. Мулла увидел, что никого нет, потом сказал:

— Жена, ну-ка, ты влезай на дерево, будет ли и твоим глазам казаться вдвойне?

Жена поднялась на дерево, позвала муллу, сказала:

— Кто это там подле тебя?

Мулла сказал:

— Жена, ты говорила, что с дерева то, что под деревом, кажется вдвойне, — я не верил. Ей-ей, ты права, с дерева то, что под деревом, кажется вдвойне!

Снова мулла поднялся на дерево, жена спустилась. Она с дружком повеселилась.

47. Два брата

Были два брата. Очень они разбогатели. Старший брат был старостой, а младший земледелием занимался, занимался землепашеством. Очень они разбогатели.

Сатана сказал:

— Плохо будет, если я не пойду и не заставлю их выколоть друг другу глаза.

Сатана пошел, сказал:

— Чудак ты, старший брат напялил абу* на плечи, заважничал. Ведь ты же его брат, а ты занимаешься земледелием, пойдешь и ты, гуляй себе, как он!

Брат бросил ручку плуга, пошел домой, пришел, сказал:

— Не буду я пахать!

Старший брат сказал ему:

— Возьми себе мою абу, ты будь старостой, я пойду пахать.

Встал старший брат, пошел. Младший брат надел абу, пошел, по крышам расхаживает. Заптий из суда пришел, позвал:

— Староста, иди.

Стал говорить по-турецки, а тот не понял, ведь он же не знает по-турецки. Два раза повторил заптий, тот не понял. Заптий дал ему пощечину, сказал:

— Собачий сын, если ты не знаешь по-турецки, не будь старостой!

Пошел к своему страшному брату, сказал:

— Давай, я буду пахать, а ты ступай домой.

Старший брат сказал:

— Под вечер пойдем домой.

Под вечер пошли они домой. На рассвете младший брат пошел пахать, опять пришел сатана, сказал:

— Чудак же ты, твой брат наслаждается, а ты опять пашешь.

Бросил он пахать, пришел домой. Пошел он бродить по свету.

А один поп объявляет через глашатая:

— Кто, мол, придет, пробудет у меня батраком до прилета кукушки, тому я заплачу [за работу], а если не сможет, так вырежу полосу кожи с его спины.

Наутро брат старосты пошел, стал батраком у попа. Поп сказал:

— Утром я пушу впереди тебя мою гончую; ты ступай, где моя гончая сядет, там и паши.

Гончая побежала, села на скале. Пошел туда батрак—невозможная вещь, нельзя там пахать. Встал, пошел домой. Сказал попу:

— Я не смог пахать, вырежь полосу кожи с моей спины, я пойду.

Поп вырезал полосу кожи со спины батрака, батрак встал, пришел домой. Старший брат встал, пошел к попу.

Поп сказал:

— Давай, будь у меня батраком, пока не прилетит кукушка, тогда я тебе заплачу. А если ты не сможешь, вырежу с твоей спины полосу кожи, пойдешь себе домой. Утром я пушу мою гончую впереди тебя, она пойдет, где сядет, там и паши.

Гончая идет, садится на скале, на обрыве. Батрак скидывает собаку вниз, та катится до самого берега реки. Батрак идет, запрягает волов и там пашет. Поп встает, смотрит, видит: батрак запряг, пашет; идет, говорит попадье:

— Наш батрак пашет.

Дочь попа несет еду батраку, не решается подойти к батраку, зовет батрака, говорит:

— Иди, возьми свою еду.

Тот приходит, опозоривает девушку, уносит свой обед, девушка с плачем возвращается домой.

Поп говорит своей жене:

— Плохо дело, вырежет наш батрак полосу кожи с нашей спины.

Сегодня вечером мою старуху-мать подыдем на это абрикосовое дерево, вечером придет домой батрак, скажем: «Кукушка прилетела, заплатим тебе, уходи».

Поп поднимает свою мать на дерево. Вечером приходит батрак, мать попа кричит: «Ку-ку». А поп говорит:

— Батрак, кукушка прилетела, заплатим, уходи.

Батрак встает, говорит:

— Влезу-ка я наверх, что это там на дереве?

Встает, кидает палку, сбивает с дерева мать попа, расшибает ее.

Поп говорит:

— Жена, вставай, пеки лепешки, убежим, уйдем — вырежет наш батрак полосу кожи с нашей спины.

Испекли лепешки, положили в корзину. Батрак пришел, влез в корзину, лепешки положил на себя. Жена попа пришла, взвалила корзину на спину — то она, то поп несут на спине. Батрак в корзине мочится, все протекает на спину попу. Говорит:

— Жена, как много масла ты положила в них — тает, протекает мне на спину.

Жена взваливает на спину, говорит:

— Ой, батюшка, какие тяжелые эти лепешки! Немного прошли, собаки накнулись на попа и жену попа.

Поп сказал:

— Жена, вот если бы наш батрак оказался тут!

Батрак сказал:

— А что, батюшка!

Встал, расшвырял собак в разные стороны. Поп сказал:

— Жена, плохо наше дело, пойдем ляжем на мосту спать, батрака положим в середину, ночью я проснусь, скажу: «Ух» и ты скажи: «Ух», схватим батрака, бросим в реку.

Батрак ночью встал, улегся с краю, жена попа осталась в середине. Поп ночью проснулся, сказал: «Ух», и батрак сказал: «Ух». Поп думал, что это [сказала] его жена. Схватили, бросили ее в реку.

Поп сказал:

— Жена, видела?

Батрак сказал:

— А что, батюшка?

Поп сказал:

— Вот ты и жену мою кинул в реку. Иди, вырежь полосу кожи с моей спины, ступай себе домой.

Батрак пришел, вырезал полосу кожи со спины попа, пошел домой, сказал:

— Брат, я отомстил за тебя!

Один хозяин нанял батрака. Поле спелое, он сказал батраку:
 — Пойди сожги поле.
 Встали, дали батраку похлебку из ячменя и хлеба из ячменя, тот поел.
 Сказали:
 — Пойди сожги поле.
 Батрак пошел, сказал:
 — Доброе утро тебе, братец-поле!
 Опять же сам сказал:
 — Здравствуй, братец Саркис!
 Сказал:
 — А что ты поел, братец Саркис?
 Сказал:
 — Поел ячменного хлеба с отрубями, похлебки из ячменя.
 — Ну, так ложись в сторонке, посматривай, на меня.
 И одного снопа он не сжал, вечером встал, пришел домой.
 Хозяин пошел, посмотрел на поле — поле перестояло, вот-вот станет осыпаться. На другой день хозяин пришел, спрятался в конце поля.
 Опять утром батрак поел ячменную похлебку, ячменного хлеба с отрубями, пошел к полю, сказал:
 — Доброе утро тебе, братец-поле!
 — Здравствуй, братец Саркис! Что ты поел, братец Саркис?
 — Поел ячменного хлеба с отрубями, похлебки из ячменя.
 — Ну, так ложись в сторонке, посматривай на меня.
 Хозяин услышал, побежал домой, сказал:
 — Жена, наше поле ушло из рук! Ради бога, придумаем какой-нибудь способ, чтобы батрак пошел, сжал поле.
 Встали, закололи овцу, сварили, приготовили и кашу, и хурис*. Утром [батрак] встал, поел кашу, хурис, съел также и мяса рыжей овцы, пошел к полю. Сказал:
 — Доброе утро тебе, братец поле! (На этот раз он громко сказал).
 Поле сказало:
 — Здравствуй, братец Саркис! Что ты поел, братец Саркис?
 Сказал:
 — Поел кашу и хурис, и мясо рыжей овцы.
 Сказало:
 — Ну, точи серп, принимайся за меня, к вечеру оставь одну пядь.
 Вечером хозяин пришел — батрак поле сжал начисто.

49. Хитрая жена

Один человек ходит себе на охоту (куропаток бил, приносил домой), вернувшись, говорит жене:
 — Свари, поедим.
 Жена варит, отдает своему дружку. Муж приходит, говорит:

— Неси куропатку, поедим.
 Говорит:
 — Муж, право же, кошка съела!
 Говорит:
 — Не осталось ни крошки?
 — Право же, не осталось — все съела.
 Две недели ежедневно ходил он на охоту, каждый день приносил или куропатку, или гуся, или зайца — ни одного раза не поел.
 Муж сказал:
 — Жена, почему это, столько я носил, а ничего не съел?
 Сказала:
 — Муж, что же мне делать; один день кошка съест, другой раз собака унесет, а то — упадет [дичь] в реку, водой унесет.
 Муж сказал:
 — Жена, я сегодня пойду, опять принесу!
 Муж пошел, принес гуся, сказал:
 — Жена, свари этого гуся, поедим.
 [Решил:] «Я не выйду из дома, пока не сварится, чтоб я поел. Столько я приносил и ни разу не поел».
 А жена в тот день сказала дружку:
 — Не уходи никуда, сегодня принесу гуся, мы с тобой поедим.
 Поставила гуся на очаг, варила. Жена видит, муж не уходит из дому.
 Жена удивилась, сказала:
 — Муж, почему ты не уходишь из дому?
 Сказал:
 — Право же, жена, пока я не поем, не уйду из дому.
 Жена растерялась, сказала про себя:
 — Что же мне делать, обманула я моего дружка. Подумала: «Если я не приложу хитрости, плохо мое дело». Встала, пошла в погреб, вернулась из погреба, сказала:
 — Муженек, я сегодня видела сон: на обед у нас был гусь, ты встал, пошел на паперть, какой-то человек пришел, стал рядом с тобой, ты того человека привел к нам обедать.
 Муж про себя сказал:
 — Я пойду на паперть, и если так будет, я того человека приведу обедать.
 Встал, пошел на паперть. Жена побежала к дружку, сказала:
 — Как мне быть, этот проклятый муж не уходит, чтобы я принесла гуся и мы с тобой поели?
 Сказал:
 — Ничего, сегодня пусть он поест.
 Сказала:
 — А я же поклялась — без тебя не буду есть.
 Дружок сказал:
 — Ну, а мне-то что делать?
 Сказала:

— Я тебе дам один совет. Мой муж пойдет на паперть, ты тоже ступай на паперть, стань плечом к плечу с моим мужем, мой муж приведет тебя к нам, чтобы мы с тобой вместе поели, и мое сердце успокоится.

Жена вернулась домой. Дружок замешкался, не пошел на паперть. Один посторонний человек пришел, стал рядом с ее мужем. Муж про себя сказал:

— Сон моей жены сбился, приведу я этого человека к нам обедать.

Встали, пошли домой. Жена посмотрела в окошко, видит: это не ее дружок. Пришли домой, [муж] сказал:

— Жена, неси обед, чтобы мы с моим гостем поели.

Жена растерялась, немного помедлила, спустилась в нижний этаж, выпустила теленка, погнала его в соседнее поле, вернулась в комнату, сказала:

— Муж, вставай скорее, наш теленок на поле нашего соседа *, поди, пригони домой, пока я подам еду.

Муж встал, пошел за теленком. Жена схватила кувшин горячей воды, принесла таз, каменный пест от ступы*, принесла мыло.

— Гость сказал:

— Матушка, чего это ты моешь этот каменный пест?

Сказала:

— Ради тебя мою его.

Сказал:

— Почему же ради меня моешь?

Сказала:

— Мой проклятый муж каждый день приводит к нам кого-нибудь, вгоняет ему этот каменный пест в зад. Я жалею тебя и потому мою, чтоб тебе было не больно.

Гость вскочил, выбежал из дому. Жена встала, взяла гуся, спрятала для своего дружка. Муж пришел, сказал:

— Жена, где же тот человек?

Сказала:

— Черт бы побрал этого человека: набросился, схватил гуся, убежал.

Муж сказал:

— Жена, ну-ка дай мне два хлеба, я пойду за тем человеком.

Встал, пошел за тем человеком. Тот посмотрел — хозяин бежит за ним.

Тот человек испугался, сказал:

— Теперь надо удирать, вон он взял каменный пест, идет.

Он быстро побежал. Хозяин дома позвал, сказал:

— Не убегай, я приду, только разок обмакну [хлеб]!

А по мнению того — это он каменный пест несет, чтобы вогнать ему.

Тот человек сказал:

— Приятель, я у тебя ничего не съел, не беги ты за мной!

А хозяин кричит:

— Постой, один раз окуну и достаточно.

Тот еще быстрее, чем прежде, удирает. Хозяин долго бежал, устал,

сказал:

— Бесполезно, так и не поел я гусятины.

Пришел домой. Жена сказала:

— Ну, как же ты поступил?

Сказал:

— Обиделся, искупаюсь немножко.

Снял одежду, вошел в реку, искупался. Нечайно водоросли опутали уды.

— Это ради моего осла опутаны зеленым-красным? ударил отсак, попал к целителям. Но да, коле?!

Сказал:

— Право же, жена, не догнал!

Сказала:

— Твоя вина, тебе не следовало приводить того человека.

Сказал:

— Ну, что же мне делать, привел — не судьба мне была.

Жена унесла гуся, отдала дружку. Муж опять остался не евши.

50. Муж и жена умники

Жили-были муж с женой. Встали, затопили тонир, сварили себе обед, поставили на край тонира, вышли из дому, заперли дверь. Увидали одного человека, а человек тот был продавцом глиняной посуды, что ходит по деревням. Муж с женой сказали:

— Послушай, не ходи к нам в дом, — мы сварили обед, поставили около тонира, и горшок с маслом там рядом с ним, а дверь мы заперли, ключ положили в гнездо засова; мы пойдем гулять, принесем зубочистку, а потом уж пообедаем.

Пошли, погуляли, принесли и зубочистку (а зубочистка-то была соломинка), пришли домой, видят: обед съеден, масло тоже съедено, в масляный горшок нагажено. Вышли, двери заперли, ключ опять же положили в гнездо засова и ушли.

Тут какая-то муха села жене на лоб.

Муж сказал:

— Все, что тут сделано, — все наделала эта муха. Крепко держи голову, я ее убью.

Ударил топором. Как ударил, муха улетела, а женину голову он разрубил пополам. Жена упала, умерла на месте.

Встал, нагрузил осла, сказал:

— Раз моя жена умерла, я переселюсь отсюда.

Отправился в путь, осел заревел. Сказал:

— Проклят отец твоего хозяина! Моя жена умерла, а ты в трубы играешь!

Ударил дубиной, убил осла, взял из вьюка один котел, взвалил себе на плечи, пошел. Прошел немного, стукнулся котел о камень, раздался звон.

Сказал:

— Проклят отец твоего хозяина! У меня жена умерла, а ты в барабаны бьешь?!

Пустил котел под гору, сам пошел дальше. А тот покати́лся, до берега реки докатился.

Был один царь, сам-друг с сыном. А царь-то этот был Восточный.

Сын со дня на день все тощал. Ночью, когда он спал, он овладевал во сне дочерью царя Западного. Поэтому юноша очень исхудал.

Отец сказал:

— Сын, почему ты так худеешь? Какая бы девушка тебе ни понравилась, я приведу ее тебе.

Сказал:

— Батюшка, нет, моя доля (мой хлеб) отделилась от твоей, я ухожу.

Сын встал, наполнил один хурдж* золотыми, отправился. Пошел в одну деревню (это еще земля его отца, он еще не вышел из страны отца) — два запятия бьют какого-то человека, требуют денег.

Сказал:

— Сколько с него причитается, что вы его так бьете?

Сказали:

— Десять меджидиэ*.

Вынул, дал за него десять меджидиэ, освободил человека и пошел. Человек пришел домой, подумал, сказал:

— Право же, я пойду, в слуги к тому человеку.

Пошел, издали позвал, сказал:

— Остановись, я приду, поговорю с тобой.

Остановился, тот пришел, догнал. Царский сын сказал:

— Сколько душ у тебя в семье?

Сказал:

— Семь.

На семь лет продовольствия дал он этим семи душам. Тот взял, принес домой, вернулся, догнал [царевича]. Этот слуга и царский сын пошли. Пришли на берег моря, под одно чинаровое дерево. А слуга этот очень голосистый человек, ашуг.

Вечером какой-то старик сам с двумя сыновьями, со свечами в руках подъезжают в лодке.

Младший сын сказал:

— Батюшка, что это за человек там под чинаровым деревом?

(А царский сын заснул, слуга бодрствует.)

— Парень, какой ты болтун, кто бы ни был, пусть себе будет!

Старший сын сказал:

— Батюшка, почему же, разве же он плату требует с твоего рта? В самом деле, что это за люди?

Сказал:

— Эй, парень, это сын царя Восточного, он направляется к дочери Западного царя. Если он будет слушаться моих слов, он пойдет, привезет [невесту]. А если нет, то этого он не сможет сделать. (А царский сын спит.) А слова мои вот я сейчас скажу. — Сказал: Поутру они встанут, пойдут по берегу этого моря, есть там один круглый камень*, пусть повернут его, под ним две конские уздечки. Выйдут оттуда два породистых коня; сами они пусть сядут верхом, въедут в море, выедут на землю Западного царя. Пусть

закажет сундук из золота, серебра, а ключ чтобы был с внутренней стороны. Пусть сам влезет в него, запрет, ключ возьмет с собой, слуга пусть станет ашугом, взвалит на себя этот сундук, пойдет странствовать. Тогда, может быть, сможет привести [дочь царя]. Кто мои слова расскажет, обратится в камень.

Слуга услышал. Поутру рассвело, встали, он сказал царскому сыну:

— Я твой слуга, но нужно, чтобы ты дал мне подписку, что могу поступать так, как я буду поступать.

Сказал:

— Очень хорошо, я тебе дам подписку. — Дал подписку.

Сказал [слуга]:

— Пойдем по берегу моря немного побродим [посмотрим], что тут такое.

Встали, пошли, бродят по берегу моря, немного прошли, там лежал камень. Сказал [слуга]:

— Ну-ка, перевернем этот камень!

Перевернули камень, две уздечки были под камнем, схватили их, выскочили два породистых коня. Сели, въехали в море, поехали, вышли на земле Западного царя. Пошли к золотых дел мастеру, сказали:

— Возьми себе пригорошню золота, сделай сундук, а замок изнутри. Так сделай, чтобы, как взглянешь, сразу бы плясалось [от удовольствия].

Сказал:

— Хорошо, четыре дня мне сроку, сделаю.

Четыре дня прошло, пошли, сделал он сундук. Царский сын влез в сундук (а сундук с замком), слуга стал ашугом, взял бубен, взвалил на себя сундук, пошел, запел под окном кадия. Кадий сказал:

— Скажите, чтобы пришли сюда, ну-ка, что это за человек?

Пошел, в комнате кадия пел три дня, три ночи. Кадий встал, пошел домой, жена сказала:

— Где ты был, вот уже три дня, как ты не приходил ко мне.

Сказал:

— Жена, замолчи! У нас в комнате был один ашуг. Я ничего подобного не видел!

Сказал:

— А что, разве три дня прошло? Я думал, трех часов еще нет.

— Право, вот уж три дня, черт тебя возьми! Ну-ка, пусть придет и у меня пусть поет. Если ты кадий, то я жена кадия!

Пошел, стал петь в комнате жены кадия. Кадий встал, пошел было в хукумет.

Царь сказал:

— Ведь ты же кадий, а вот уже три дня, как ты не приходил в хукумет. Ведь мы же тебя уволим в отставку!

Сказал:

— Царь, живи вовеки, прошу — не взыщи. Один ашуг пришел в мою комнату, — сказал, — вот три дня, как он поет, а я думал, не прошло еще и трех часов. Я еще не видал человека с таким голосом.

Царь сказал:

— Где он теперь?

Сказал:

— Он в комнате моей жены.

Сказал:

— Так скажите, чтобы пришел сюда!

Позвали, привели, запел он в комнате царя. Три дня он бил в бубен — по мнению царя, еще три часа не прошло. Встал, пошел царь, пошел к своей жене. Жена сказала:

— Почему вот уже три дня ты не приходил ко мне?

Сказал:

— Жена, такой ашуг пришел ко мне в комнату. Вот уже три дня он поет, а я думал, еще не прошло и трех часов.

Сказала:

— Если так, пусть придет и ко мне.

Пошел к жене царя, еще три дня пел там. Жена царя встала, пошла к своей дочери. Дочь сказала:

— Матушка, почему это, вот уже три дня, как вы не приходили ко мне, а я — без еды, без питья.

Сказала:

— Ничего, ашуг один у нас в комнате пел, так уже мы не смогли прийти.

Сказала:

— Так скажите, пусть придет у меня поет.

Пошел в комнату царской дочери, два-три раза ударил в бубен, девушка сказала:

— Довольно, поставь свой сундук, отдохни!

Слуга поставил там сундук, сказал:

— Я как раз устал.

Встал, ушел слуга-то. Как слуга ушел, дочь царя тотчас ударила рукой по сундуку, сказала:

— Асник-джасник *, выходите наружу!

Сын царя тотчас открыл дверцу, вышел из сундука, взяли' они друг друга, упали там, пока под вечер пришел слуга.

Пришел слуга, дочь царя царскому сыну сказала:

— Я поутру скажу отцу, чтобы он выслал глашатая, чтобы. закрывали лавки, запирали двери, чтобы никто не выходил на улицу — царская дочь, мол, и ее сорок подруг пойдут в собственный сад гулять, — чтобы вы меня взяли и убежали, может быть, так ускользнем.

Глашатай возвестил, чтобы двери заперли, лавки закрыли, царская дочь взяла сорок подруг, пошла на прогулку в собственный сад. Царский сын и его слуга пошли, взяли дочь Западного царя, отвели на берег моря, камень перевернули, вынули из-под него те две уздечки, два породистых коня явились туда, [они] сели на них, поскакали в море.

Принесли весть царю:

— Твою дочь увезли!

Царь послал свое войско, пошли на берег моря, а те уже достигли середины моря, вышли из пределов силы пушки [за пределы досягаемости пушечного выстрела]. Войска сказали:

— Бесполезно.

Вернулись, пришли [войска].

Сын царя, его жена и слуга отправились, вышли на берег под чинаровым деревом, сели на берегу моря. Вечером постелил [слуга] постель сыну царя, постель его жене, они заснули.

Старик и два сына в лодке со свечами в руках явились опять.

Младший сын сказал:

— Батюшка, что это за человек под этим чинаровым деревом?

Отец сказал:

— Парень, какой ты болтун, кто бы там ни был, неважно.

Старший сын сказал:

— Батюшка, почему же, разве он требует платы с твоего рта? В самом деле, что это за люди? Отец сказал:

— Это сын царя Восточного и дочь царя Западного, послушались моих слов, привез он ее. Если моих слов послушаются, может быть, доберутся до дома, если же нет — не смогут целыми добраться до дома, а кто мои слова расскажет, обратится в камень.

— Сказал:

Они поедут по дороге, понесут весть [об этом] его отцу, отец снарядит убранного золотом и серебром коня, нальет яду вокруг седла, сын сядет верхом, умрет, жена достанется царю.

— Сказал:

Подъедет он ко дворцу, когда будет входить в свою комнату, какая-то птица сверху кинется на царского сына, убьет его, чтобы жена досталась царю.

— Сказал:

Пойдет в свою комнату, заснет, придет вишап*, проглотит царского сына, чтобы жена досталась царю.

(Слуга слышит это, царский сын и жена его спят.)

Утром встали, пустились в путь. Царь услышал, что его сын прибыл и привез свою жену, убрал коня, повел навстречу, сын очень обрадовался. Подошли к коню, слуга ударил раз саблей, убил коня. Царский сын очень рассердился.

[Слуга:]

— Чего ты сердишься, вот ты мне подписку дал! Двинулись, дошли до дома, пошли к дверям, птица сверху кинулась из царского сына. Слуга щит подставил, убил птицу. Пошли в комнату, царский сын и жена сказали слуге:

— Хочешь, оставайся здесь, хочешь, иди спи где-нибудь в другом месте!

Сказал:

— Я останусь тут.

Царский сын, его жена заснули. Прошло немного времени, пришел вишап. Слуга предал вишапа мечу, убил, а кусочек мяса попал на лицо царской дочери.

Сказал:

— Как мне поступить? Если нагнусь, прикоснусь языком и сниму, скажет: «Он целовал мою жену», — если прикоснусь мечом и возьму, проснется, скажет: «Ты хотел меня убить, взять мою жену». Ей-ей, я нагнусь, сниму!

Нагнулся, чтобы взять, царский сын открыл глаза, сказал:
— Ой, и это могло быть между мною и тобою! Ты целовал мою жену!
— Нет,—сказал,—я расскажу тебе мои слова, но [если расскажу], я обращусь в камень. Как тебе угодно?

Жена не позволила, чтобы он рассказал, но он рассказал и обратился в камень. Жена сказала:

— Да буду как жена для тебя запретной, пока не оживишь этого человека.

Царокий сын встал, пошел, сел под чинаровым деревом. Вечером опять тот старик явился, сам и его два сына, со свечами в руках.

Младший сын сказал:

— Батюшка, что это за человек под тем чинаровым деревом?

Отец сказал:

— Парень, какой ты болтун, кто бы там ни был, неважно!

Старший брат сказал:

— Батюшка, почему же, разве он требует платы с твоего рта? В самом деле, что это за человек? Отец сказал:

— Это сын Восточного царя: тот слуга рассказал мои слова, которые я говорил, и обратился в камень, он потому и пришел. Поутру пусть встанет, пойдет на тот луг, травка есть на том лугу, нарвет, понесет, вскипятит, выльет на того человека — [тот и] оживет!

Утром встал, пошел на этот луг, а ту травку он узнать не может, — вырвал целый мешок травы, и та трава там была, взял, пришел домой. Жена царского сына вскипятила, вылила на слугу, тот чихнул.

Сказал:

— Ой, я спал, зачем вы меня разбудили?

Сказали:

— Ты был мертв!

Семь городов дали тому слуге. Пошел он, сел в своем доме, достиг желанного.

52. Дядя и племянник

Дядя был большой вор, много краж учинял. Его племянник был еще мал; вот пошел к дяде, сказал:

— Дядя, возьми и меня с собой на воровство.

Дядя сказал:

— Племянник, не получится у тебя воровства, да ладно, иди, пойдем.

Вот пришли под какое-то дерево, [дядя] сказал:

— Племянник, ты побудь здесь, я влезу на дерево.

Сказал:

— Зачем тебе влезать на дерево — ни фруктов и ничего нет?

Сказал [дядя]:

— Сорока свила там гнездо, влезу, украду у нее яйца, она не заметит.

Пока влезал дядя на дерево и крал яйца сороки, племянник тоже влез, стащил с него и украл штаны, а тот и не заметил. Когда дядя спустился, слез, племянник сказал:

— Принес яйца?

— А как же, я ведь молодец, вот яйца — сорока не заметила!

Племянник сказал:

— Дядя, где же твои штаны?

Смотрит [дядя]: нет на нем штанов. Сказал:

— Племянник, где же мои штаны?

Сказал [племянник]:

— Дядя, может, ты их не взял из дому?

[Дядя] сказал:

— Племянник, право же, когда я пришел сюда, мои штаны были на мне!

Сказал:

— Может, они остались на дереве?

Тогда тот влез на дерево, обыскал все ветви по одной, штанов не нашел.

Вернулся, спустился вниз и сказал:

— Племянник, я штанов не нашел, они исчезли.

Сказал:

— Видишь, дядя, ты меня ни в грош не ставил, а ведь штаны твои украл я.

Ну, дядя тотчас же подбежал, похлопал по спине племянника, сказал:

— Право же, ты мне годишься.

Вот пошли они, уж не осталось ничего такого, чего бы они не могли украсть.

Дошла весть об этом до царя. Царь издал указ [поймать их], но не смог их найти.

Тогда он привел двух заптиев, пустил перед ними верблюда, дал им наказ, сказал:

— Вот верблюд, [он] будет идти по рынку, но вы не приближайтесь к верблюду, а издали следите за ним, посмотрите, кто украдет его. Кто украдет и уведет его, того хватайте и приведите, кто бы он ни был!

Уж отвели стражи глаза от него или не отводили, только племянник украл верблюда, [увел] к себе домой. Заптии смотрят — нет верблюда.

— Что же нам теперь делать, как пойдем к царю? Он нам отрубит головы, что же теперь делать?

С опечаленными лицами встали и пошли. Царь сказал:

— Где верблюд?

Сказали:

— Царь, живи вовеки, право, у нас верблюда украл, а мы не заметили.

Царь созвал совет:

— Как же поступить, чтобы найти этих воров?

Сказали:

— Видно, мы не можем их найти!

Одна старуха пришла, сказала:

— Я пойду, найду этого верблюда.

Сказали:

— Если найдешь, мы тебе дадим изрядно денег.

Старуха знала, где ели мясо верблюда, вот пошла в дом племянника. Племянника дома не было, бабы одни [были]. Старуха подняла плач, слезы так и льются из глаз.

Сказали:

— Старуха, чего это ты так плачешь?

Сказала:

— Лучше бы глаза у [меня] старухи, ослепли: один-единственный сын был у старухи, и вот заболел, умирает, просит верблюжьего мяса, а его нет!

Ну, эти бабы встали, дали старухе немного мяса. Старуха вышла за дверь, а племянник ей навстречу. Сказал:

— Старуха, что это за мясо?

— Бог да сохранит этот дом, мой сын болен, пришла, дали мне этот кусочек мяса.

Сказал:

— Возвращайся, старуха, мало же тебе дали, пойдем, я больше дам.

Старуха вошла в дом, ударил он ее раз кинжалом в живот, старуха упала там, умерла. Стащил он ее в погреб, вырыл яму, зарыл старуху. Пришел к бабам и говорит:

— Чтоб вам сдохнуть, бабы! Что ж вы хотели, чтобы меня повесили?

Опять пошли, сказали царю:

— Старуха исчезла.

* * *

Одна старуха встала, пришла к царю, сказала:

— Я обещаю тебе найти этого вора.

Царь сказал:

— Если найдешь, что бы ты ни пожелала, я дам!

Старуха пошла, пустилась* по домам, из дома в дом, куда ни придет, говорит:

— Ради бога, сын мой заболел, ему велели поесть верблюжьего мяса, как лекарство; нет ли у вас в доме [немного] верблюжьего мяса?

Куда она ни ходила, нигде не было, пока не пошла в дом дяди и племянника. Там мужчин не было дома, бабы сказали:

— Благодаренье богу, у наших мужей сколько угодно мяса!

Встали, дали старухе кусок, унесла. Старуха выходит за дверь, раздумывает:

— Что мне сделать, чтобы узнать потом этот дом!?

Перед дверью оказалась кадка с известкой, она тотчас же опускает туда руку, прикладывает ее к двери, уходит. Под вечер приходят дядя и племянник домой, смотрят, видят: дверь отмечена; вошли они в дом, говорят:

— Бабы, кто это к нам приходил?

Бабы сказали:

— Никто!

Сказали:

— Уж кто-нибудь да приходил сегодня к нам!

Сказали:

Право, никто не приходил, — сказали они, — только одна старуха приходила, унесла немного верблюжьего мяса, лекарство для ее сына.

Сказали:

— Будьте вы прокляты, для кого это она лекарство унесла?

Дядя сказал:

— Племянник, вставай, того и гляди, нашу дверь захватят.

Ну, а старуха мясо уже унесла, пошла к царю, сказала:

— Я нашла твоего вора, поутру дай мне солдат, я пойду, поймаю.

Сказал царь:

— Отлично!

Дядя и племянник вышли вечером, племянник взвалил на плечи корзину, положил в нее известки, пустились от двери к двери, к какой двери ни подходили, дядя опускал руку в известку, прикладывал к двери, так что даже и дверь самого царя отметили. Вернулись, спокойно легли спать. Рано, на рассвете, старуха встала, пошла к царю, царь дал ей взвод солдат, старуха взяла их, пошла.

Пошла, но к какой двери ни подойдет, все двери отмечены, где уж тут ей войти в дом дяди и племянника. Старуха оторопела, Ну, а солдаты как следует избili старуху, вернулись, пошли к царю, сказали:

— Царь, живи вовеки, старуха сказала: «Я дверь отметила», но к какой двери мы ни подходили, все отмечены, старуха так и не узнала дверь.

Царь задумался и сам придумал уловку.

Принесли, рассыпали по дороге к роднику золотые. Поставили там двух заповней караулить; стали они в стороне и смотрят, как идут люди за водой, кто чуть нагнется поднять — того схватить, но кто ни проходил, никто не нагнулся поднять золотой. Ну, а племянник взял сшил себе войлочные туфли ровно в целых полтора аршина, понес, положил эти туфли в смолу, надел, взял в руки два кувшина, пошел за водой. Где только лежит золотой, он на него ставит ногу, все монеты пристали к подошве, ни одной не осталось.

Завечерело, стражи пришли, сказали:

— Соберем наши золотые, понесем, ведь никто не нагнулся поднять золотой, чтобы мы его схватили. Встали, пришли, посмотрели, видят: нет золота, все унесли.

— Что же теперь нам делать? На этот раз царь нам голову отрубит.

Пошли они, сказали царю:

— Вот золото украли, а мы не заметили, мы не видели, чтобы кто-нибудь нагнулся к земле, чтобы мы [могли] его схватить, но червонцев нет, много народу ходило, мы не видели, кто взял.

Царь построил новую сокровищницу вне города, наполнил ее деньгами, вокруг велел вырыть яму, растопил смолу, вылил в эти рвы, наполнил до краев смолою.

* * *

Дядя и племянник два-три раза ограбили царскую сокровищницу. А царь взял и велел вырыть ров вокруг сокровищницы, наполнить [его] смолою.

Племянник сказал:

— Дядя, вставай, пойдем, возьмем из царской казны * немного денег, принесем, поедем.

Пошли они, дошли до края рва, племянник сказал:

— Дядя, ты больше мастер, проходи вперед, а я за тобою пойду.

Чуть только дядя поставил ногу в смолу, как ушел в нее до поясницы, сказал:

— Племянник, что же мне теперь делать, я завяз в ней.

А тот поставил ногу на плечо дяди, прыгнул, перескочил через ров, наполнил сумку золотом, вернулся, опять ногу поставил на плечо дяди, перескочил обратно. Дядя так ушел в смолу, что только голова видна.

Племянник про себя сказал:

— Придут, увидят моего дядю, его узнают—и меня узнают, спросят: «Кто твой товарищ», а он по беспомощному положению волей-неволей скажет.

Ну, он и ударил кинжалом, отрубил дяде голову [и руку], взял с собою, ушел. Взял, понес домой, пришла тетка, сказала:

— Где твой дядя?

Сказал:

— Возьми голову, бей себя.

И вот они совершили плач над головой дяди.

Поутру царь проснулся, смотрит — опять унесли казну, пошел посмотрел, а в смоле труп. Выкопали, вытащили, никто не узнал, кто это такой. Тогда взяли понесли, бросили его на дороге роднику, приставили стражу и наказали стражам:

— Чуть кто начнет его оплакивать, хватайте!

Пустили глашатая кричать, чтобы никто не оставался дома, чтобы все пошли за водой, как мужчины, так и женщины. Племянник уже знает [в чем дело], взял и он свою посуду, пошел за водой, видит труп дяди находится там, ну и он там же стал. Все идут сюда-туда, никто не смотрит на труп. Как пришла тетка — сердце у нее защемило; тут племянник подоспел, ударил ногой, разбил ее кувшин.

Стражи пришли схватить ее, сказали:

— Ты чего плачешь?

Племянник сказал:

— Ведь она свой кувшин разбила, из-за кувшина она плачет.

И женщина сказала:

— Мой кувшин разбился, как приду домой — мой муж меня прибьет, потому и плачу!

Ну, тогда заптий вынул два гуруша, дал, сказал:

— Ступай домой, не плачь.

Затем сообщили царю:

— Нет родни-хозяина у этого трупа.

Дочь царя сказала:

— Разбейте для меня шатер, этот труп бросьте у входа в мой шатер, я — страж этого трупа!

Племянник сказал тетке:

— Пусть понесут туда, я знаю свое дело.

А сам, вот что сделал. За сто гурушей купил осла, привязал к нему веревки, каждый день стал ходить за дровами. Как стемнеет, он и отправлялся, а когда шел, то пел песню. Дочь царя сказала:

— Кто это всегда эту песню поет?

Позвала, пришел он в шатер, сказала:

— Ты куда это направляешься?

— Я бедняк, хожу, привожу вязанку дров, зарабатываю кусок хлеба!

Сказала:

— Сколько гурушей стоит твоя вязанка дров?

Сказал:

— Три гуруша.

Сказала:

— Ну так я заплачу тебе за дрова, садись, поговорим немного, чтобы я рассеялась.

Он сел, немного побеседовал с нею, сказал:

— Разреши, я выйду на двор, помочусь, приду.

Сказала:

— Я тебе не доверяю, боюсь, как бы ты не убежал!

Сказал:

— Привяжи эту нитку к моему пальцу, держи конец нитки, пока я пойду, приду.

Когда он вышел во двор, он разорвал эту нитку, привязал к ней длинную нитку, пошел к ослу, тотчас поспешно привязал труп к ослу, осел понес свою ношу, пошел домой, а сам он вернулся к девушке.

Сели они там, проговорили до утра, он сказал:

— Ханым *, рассвело, разреши мне уйти.

Сказала:

— Разрешаю тебе, иди.

Встал, взглянул (ведь он же знает, что осел ушел), заплакал, завопил, стал бить себя по голове.

Дочь царя сказала:

— Что с тобой случилось?

Сказал:

— Право, ты меня разорила, источником средств моих и моих детишек был один только этот осел!

Дочь царя встала, посмотрела: ни осла нет, ни трупа нет.

Сказала:

— Ты чего плачешь, я заплачу тебе за осла!

Дочь царя встала, пошла к своему отцу, сказала:

— Удастся ли нам поймать вора?!

Он сказал:

— Пошли, вышли глашатая, кто этот вор, пусть придет, объявится, я его сделаю тарханом; от стыда перед другими королями, я не могу ни с кем слова сказать.

Ну, тогда племянник пошел смело к царю, сказал:

— Все эти дела я совершил. Если ты отрубишь мне голову, это твое дело, но разреши мне сделать еще одну вещь, и да простится тебе моя смерть!

Сказал:

— Так ведь я же не знаю, что ты сделаешь?

Сказал:

— Я пойду украду такого-то царя и доставлю его сюда.

Сказал:

— Если ты такую вещь сделаешь — ты сразу уже тархан!

Сказал:

— Купи для меня одного козла и сорок колокольчиков.

Купил, дал ему, а тот зарезал козла, снял, не разрезая, шкуру, привязал к шерсти колокольчики, свернул, положил в сумку, пошел.

Вариант

Дочь царя сказала:

— Я пойду к казне!

Сама пошла, ночь пробыла у казны, не спала, тот человек опять пришел. Как только он вошел, тотчас девушка подросла, схватила его. А племянник (такой ловкач был!) поговорил с девушкой, соблазнил ее, овладел ею, затем сказал:

— Мне нужно уйти.

Девушка сказала:

— Я еле тебя поймала, разве я тебя пушу, чтоб ты ушел!

А он сказал:

— Ведь ты уж меня поймала, если так — держи мою руку, я за дверью помочусь, приду, потом посидим до утра, веди меня к царю.

Племянник (та отрезанная у дяди рука была при нем) сам взялся за локоть, а девушке дал кисть руки, девушка обеими руками крепко схватила кисть, а племянник как вышел за дверь, тотчас оставил отрезанную руку в руках девушки, пустился наутек. Девушка оторопела.

Поутру пошла, сказала:

— Право, зря это, невозможно его поймать!

Как все случилось с нею, рассказала отцу. На этом дело кончилось. Затем девушка стала беременной, родился у нее сын, сын подрос, царь сказал:

— Понесите этого мальчика, положите около родника, я pošлю глашатая объявить, пусть все мужчины придут туда. Вот у мальчика яблоко, пусть просят у него, когда проходят; посмотрим: кому мальчик даст это яблоко, кому он обрадуется, тот-то и есть его отец, кровь почувет его — тотчас же и ловите его.

Племянник как услышал, сказал:

— Эге, если не применить какой-нибудь уловки, меня схватят.

Вот пошел, поймал зайца, спрятал его под свой плащ, отправился. Люди, кто ни проходил, просят у ребенка яблоко, а он не дает. Как только племянник подошел к мальчику, мальчик вот-вот обрадуется ему, а племянник вдруг выпустил зайца. Ну и суматоха же поднялась в народе:

— Эй, заяц! Эй, держите зайца!

Племянник тотчас схватил мальчика, спрятал его под свой плащ так, что никто не заметил, взял, ушел.

Пришли, сказали царю:

— Царь, живи вовеки, и мальчика украли!

Слух дошел до других царей. Один сильный царь прислал к тому царю сказать: «Какой же ты царь, одного вора не можешь обнаружить! Если ты его не обнаружишь, я приду, сотру тебя с земли и воды».

Царь растерялся, уж не знает, что ему делать, притом очень боится. Ну, он взял выслал глашатая созывать всех, собрал всех, сколько было, сказал:

— Кто этот вор, пусть он придет, я его буду умолять, пусть пойдет, у того царя что-нибудь украдет, принесет. Чего бы он ни пожелал, я дам.

Никто не осмелился сказать:

— Это я!

Племянник тотчас выскочил туда, сказал:

— Право, это я тот вор!

Сказал [царь]:

— Это ты?!

Сказал [вор]:

— Да!

Сказал [царь]:

— Раз это ты, сможешь ты пойти к тому царю, украсть у него что-нибудь, принести?

[Вор] сказал:

— Посмотрим, бог даст, принесу.

Сказал:

— Ну, иди!

Племянник сказал:

— Ну, приготовь мех из косматого козла, дай мне сорок колокольчиков, хороший сундук — я пойду.

Царь дал. Племянник положил эти вещи в сундук, взвалил на плечи, пошел.

* * *

Пошел в город того царя.

Смотрит: его дворец — в семь этажей. Ну, он пошел, купил сорок штук стальных клиньев, понес, вколотил в его стену, поднялся на крышу. Вот царь спит в своей постели. А тот надел шкуру козла, пошел, стал над головой царя, встряхнулся разок. Царь вскочил перед ним, дрожит, как ива, сказал:

— Что это было?

Сказал:

— Что же ты не знаешь, что это было? Я — ангел, пришел взять твою душу.

Сказал:

— Ну так, умоляю тебя, ангел, не можешь ли ты найти для меня какую-нибудь уловку?

Сказал:

— Моя уловка для тебя в том, чтобы я тебя во плоти понес в рай.

Сказал [царь]:

— Ну, тебе лучше знать!

Сказал:

— Ну, вставай, лезь в этот сундук, но не шевелись, не произноси ни слова.

Накинул он веревку на сундук, сказал:

— Где я тебя ни поставлю на землю, как только я скажу «кучь-кучь»*, ты делай «гау-гау», скажу «пси-пси»*, ты говори «няу-няу», скажу «тшё-тшё» * — ты ори как осел.

Взял, понес во дворец своего царя. Семь королей там уже присутствуют.
А он поставил [сундук], сказал: «кучь-кучь», царь ответил: «гау-гау», сказал:
«пси-пси», ответил: «няу-няу», сказал: «тшё-тшё» — тот заорал как осел.

Тогда он открыл крышку сундука, сказал:

— Ну, вылезай.

Встал, посмотрел, видит: все цари находятся там; пристыженный сел.

Царь сказал:

— Царь, зачем ты смущаешься, вы все меня ставили ни во что, говорили:
«Не можешь обнаружить и одного вора», а вот мой вор и тебя украл.

IV. БАЛЛАДЫ

53. Мукац-мирза

В день субботний, под воскресенье,
Как сошлись кетхуды * Мукса,
Поднялись, пошли в Малякаву,
На зеленом уселись лугу,
И кубки * с кувшинами расставили там,
Подавали и те брали и угощались,
Вкушали приятные яства.
Подавали, и те брали и угощались,
А когда Мукац-мирза *
Через правое плечо
Глянул на рынок Мукса,
Доскакал до базара * черный всадник.
Подкосились ноги, Ослабели руки,
Кубок выпал из руки на землю.
Сошел тот чистый цвет с лица.
Мукац-мирза сказал: «Кетхуды,
Подавайте, берите и угощайтесь,
Не видать вам вовеки Мукац-мирзу!»
Кетхуды кинули кувшины и кубки,
Сказали: «Стали запретны после тебя кувшины и кубки!».
Встали они, пришли на рынок Мукса,
Сказали: «Будь проклят приезд того черного всадника!»
Кликнул Мукац-мирза свою хозяйку Гозал:
«Тыними свое новое, надень свое старое,
Не увидишь вовеки Мукац-мирзу!
Глаза его стоили пяти миров!»
Вот стройного станом везут в Джезире,
Вот дошли до Пырнашена,
Люди Пырнашена сбежались смотреть,
Сказали: «Тысячу "увы!" * Мукац-мирзе,
Глаза его стоили пяти миров!»
Взяли, отвезли его в Джезире,
Пошли они, дошли до Хынку-дара',
Хатуны * Хынку к окнам подошли,

Сказали: «Идите смотреть на Мукац-мирзу!».
Отправились, дошли до Джезире,
Пошли, дошли до подножья замка,
Хатуны эмира Джезире
Вышли смотреть, сказали: «Эмир,
Не делал бы ты [этого] — добра тебе не видать —
Не привозил бы Мукац-мирзу для убийства!»
Взяли, ведут [Мукац-мирзу] в диван эмира.
Когда сошлись эмира люди,
Недолго говорили, а потом эмир
Глянул через плечо,
Глазами подал знак хуляму *.
Пошел хулям, принес арбуз,
Эмир разрезал и раздал
Гостям по ломтю, а в один ломоть
Насыпал яду, в тот, который
Он дал Мукац-мирзе.
Мукац-мирза губами прикоснулся —
Скривился рот,
Подкосились ноги,
Ослабели руки,
Сошел тот чистый цвет с лица,
Рухнула пестрая башня на землю.
Хулямы Мукац-мирзы подоспели, подняли,
Взяли его, добрались до Хынку-дара.
Эмиры Хынку сбежались смотреть, сказали:
«Тысячу „увы!“ Мукац-мирзе!»
Пришли, прискакали в Пырнашен,
Свисают с носилок кувшин и кубок,
Кровь по капле стекает с тела.
Пришли, достигли мукесского рынка,
Гозал-госпожа и ее люди
Сбежались смотреть.

54. Аслан-ага

Аслан-ага * сидел на пиру,
Ел, пил приятное вино.
Не хватило ему еды и вина,
Встал, позвал своего слугу:
«Ступай, иди на базар,
Не хватило еды, не хватило вина».
Вот слуга пошел на базар,
Увидел: умер какой-то нищий в виннице,
Не было у бедняка никого близкого.
Свой поясной платок * [слуга] отдал людям,
Головной платок отдал священнику,
Чтоб того нищего отнесли, похоронили.

Все же поспел на пир Аслан-аги.
 Аслан-ага сказал: «Почему поздно вернулся на мой пир?!»
 Сказал: «Я — раб Аслан-аги,
 Когда пошел я на базар,
 Бедняк умер в виннице,
 А я мой поясной платок отдал тем людям,
 Головной платок отдал священнику,
 Чтоб того нищего отнесли, похоронили».
 Аслан-ага сказал своему слуге:
 «А кто это взял душу у нищего?»
 [Слуга] сказал: «Я — раб Аслан-аги,
 Это ангел небесный взял душу твоего нищего!»
 Аслан-ага сказал:
 «Пойди выводи моего серого Бедава,
 Оседлай его перламутровым седлом,
 Ты дай мне в руку меч Кармах,
 Пойду на бой с Гавриилом!»
 Встал, пошел на поле боя,
 Ангел с неба спустился на землю,
 Рубились они до полудня.
 Аслан-ага Гавриилу с сердцем наносил удары,
 Гавриил притворно разил Аслан-агу,
 Рубились они до полудня.
 Гавриил повел глазами на Аслан-агу,
 Аслан-ага пошел, повалился на свое ложе.
 Отец пришел к Аслан-аге,
 Сказал: «Я — раб Аслан-аги,
 Почему ты пришел, повалился на ложе?»
 Сказал: «Батюшка, я ходил на бой с Гавриилом,
 Требуется он мою сладостную душу!»
 Отец сказал Аслан-аге:
 «Отдал бы ты своего серого Бедава,
 Отдал бы ты свой меч Кармах,
 Отдал бы ты свое седло перламутровое,
 Отдал бы ты свои семь башен золота,
 Не давал бы своей сладостной души!»
 Сказал [Аслан-ага]: «Батюшка, это ангел был небесный,
 Его не прельщают земные богатства,
 Душу он требовал взамен моей души!»
 Отец сказал Аслан-аге:
 «Пять сотен лет
 Прожил я на свете,
 Я все еще, как жених на престоле;
 Нет у меня такой души, чтобы дал я взамен твоей души!»
 Мать пошла к Аслан-аге:
 «Я — раба Аслан-аги,
 Почему ты качаясь пришел на постель?»
 Сказал: «Я ходил на бой с Гавриилом,

Требуется он мою сладостную душу!»
 Сказала [мать]: «Я — раба Аслан-аги,
 Отдал бы ты своего серого Бедава,
 Отдал бы ты свой меч Кармах,
 Отдал бы ты свое седло перламутровое,
 Отдал бы ты свои семь башен золота,
 Не отдавал бы ты своей сладостной души!»
 Сказал [Аслан-ага]: «Матушка, это ангел был небесный,
 Его не прельщают земные богатства,
 Душу он требовал взамен моей души!»
 Мать сказала Аслан-аге:
 «Семь сотен лет
 Прожила я на свете,
 Я все еще, как невеста под фатой,
 Нет у меня такой души, чтобы отдала взамен твоей души!».
 Жена пришла, сказала: «Я—раба Аслан-аги,
 С чистым сердцем отдаю свою душу
 Взамен твоей души!»
 Ангел сказал жене Аслан-аги:
 «Много мужчин [еще] есть на свете,
 Зачем отдавать душу взамен его души?»
 Жена сказала: «С чистым сердцем отдаю свою душу
 Взамен души Аслан-аги,
 Чтобы завтра не назвали меня осиротелой!»
 Ангел поднял ее душу выше пояса.
 Вновь сказал: «Я тебе говорю, жена Аслана,
 Много красивых мужчин на свете,
 Зачем твою душу давать взамен его души?»
 С
 сказала: «С чистым сердцем отдаю взамен его свою душу!»
 Ангел душу потянул, поднял до горла,
 Сказал: «Женщина, не отдавай свою душу взамен его души!»
 Сказала: «С чистым сердцем я отдала [свою] взамен его души,
 Чтобы завтра не назвали меня осиротелой!»
 Ангел оставил [ее], пошел к господину-отцу,
 Сказал: «Я — раб господина-отца,
 Отец и мать не дали души взамен сыновней,
 Жена, чужая девушка, свою душу дает взамен его души,
 Но не истекли годы ее жизни».
 Господь приказал Гавриилу,
 Сказал: «Пойди, возьми душу отца и матери,
 Пятьсот лет жизни дай Аслан-аге,
 Пусть наслаждается на свете!»

V. ПЕСНИ

55. Трудовая песня у каменной ступы

Тащи, тащи, гляди, гляди—гляди, гляди, тащи, тащи!

Весь мир сказал, народ сказал — гляди, гляди, тащи, тащи!
Твой друг пришел, к нам не зашел — гляди, гляди, тащи, тащи!
Весной всю ночь мне сон не шел! — гляди, гляди, тащи, тащи!
Добрались мы до Мукса сёл! — гляди, гляди, тащи, тащи!
Весь мир сказал, народ сказал — гляди, гляди, тащи, тащи!

— В ступе толкут Нереванци — гляди, гляди, тащи, тащи!
На деньги жадны Мандканци — гляди, гляди, тащи, тащи!
Сыры варят Пюрынтыци — гляди, гляди, тащи, тащи!
Едят чеснок Хыцаплюрци — гляди, гляди, тащи, тащи!
Овец разводят Тэмкарци — гляди, гляди, тащи, тащи!
Растит скотину Кычавцы — гляди, гляди, тащи, тащи!
Горазд богаты Цапанци — гляди, гляди, тащи, тащи!
И нищ и горд Апрухаманци — гляди, гляди, тащи, тащи!
Ревень сбирал Тарамахци — гляди, гляди, тащи, тащи!
Жучков наелись Сырыци — гляди, гляди, тащи, тащи!
Пшеницу сеет Таштеци — гляди, гляди, тащи, тащи!
Зерном торгует Нанынцы — гляди, гляди, тащи, тащи!
Весь мир сказал, народ сказал — гляди, гляди, тащи, тащи!

— Папулы * носят Тымыци — гляди, гляди, тащи, тащи!
Рашик * плетут все Тынынцы — гляди, гляди, тащи, тащи!
Гроши все копят Кюманци — гляди, гляди, тащи, тащи!
Деньгу чеканят Возмеци — гляди, гляди, тащи, тащи!
Орех собирают Мызреци — гляди, гляди, тащи, тащи!
А репу сеют Хыребци — гляди, гляди, тащи, тащи!
Ругают крепко Кайтанци — гляди, гляди, тащи, тащи!
Любезны очень Аварци — гляди, гляди, тащи, тащи!
Таскает ношу Касырци — гляди, гляди, тащи, тащи!
Бродить привычны Кяхкеци — гляди, гляди, тащи, тащи!
Гостей содержит Арынчци — гляди, гляди, тащи, тащи!
А врык * хлебает Акракци — гляди, гляди, тащи, тащи!
Дорожки ткут все Лычанци — гляди, гляди, тащи, тащи!
А шали ткот Норованци — гляди, гляди, тащи, тащи!
Сбирает гвозди Бедарци — гляди, гляди, тащи, тащи!
Жажик * готовит Секанци — гляди, гляди, тащи, тащи!
Сбирает груши Сипканци — гляди, гляди, тащи, тащи!
А яблочек сбор у Сыпыци — гляди, гляди, тащи, тащи!
Приврет бесстыдно Шыкрынцы — гляди, гляди, тащи, тащи!
Врет без запинки Снаркиртци — гляди, гляди, тащи, тащи!
Весь мир сказал, народ сказал — гляди, гляди, тащи, тащи!

— Все ложкари Нереванци — гляди, гляди, тащи, тащи!
Готовят краски Китразци — гляди, гляди, тащи, тащи!
Прядут с усердием Агинци — гляди, гляди, тащи, тащи!
Веретна режут Арнанци — гляди, гляди, тащи, тащи!
Пшеницу жнут Тарамахци — гляди, гляди, тащи, тащи!
Травку скошил Арындыжыци — гляди, гляди, тащи, тащи!
Жует слова Каркычанци — гляди, гляди, тащи, тащи!
Красотки все Акыльванци — гляди, гляди, тащи, тащи!
Все любят тёрн Атычанци — гляди, гляди, тащи, тащи!

А хазиран * — Анапатци — гляди, гляди, тащи, тащи!
Посуду лепит Паречи — гляди, гляди, тащи, тащи!
Ложкарь — мастак Экецюрци — гляди, гляди, тащи, тащи!
Под Мат-горою Комирци — гляди, гляди, тащи, тащи!

56. Свадебная.

Величание жениха

Пред Ахтамаром ты стоишь,
В зелено-красное оделся,
Ясноликим бог тебя храни,
Ты своего венца достоин!
Венценосец, что же тебе уподоблю
И твоему цветущему солнцу?
Асмин-цветок * распустился
Твоему подобно солнцу!

Перед Нареком ты стоишь,
В зелено-красное оделся,
Ясноликим бог тебя храни,
Ты своего венца достоин!
Венценосец, что же тебе уподоблю
И твоему цветущему солнцу?
Байбюн-цветок * распустился
Твоему подобно солнцу!

Перед Эчмиадзином ты стоишь,
В зелено-красное оделся,
Ясноликим бог тебя храни,
Ты своего венца достоин!
Венценосец, что же тебе уподоблю
И твоему цветущему солнцу?
Сасун-цветок * распустился
Твоему подобно солнцу!

Перед Зоравором ты стоишь,
В зелено-красное оделся,
Ясноликим бог тебя храни,
Ты своего венца достоин!
Венценосец, что же тебе уподоблю
И твоему цветущему солнцу?
Пучок фиалок распустился
Твоему подобно солнцу!

57. Свадебная.

Одевание жениха

Поднимись же, поднимись,
Жениха мать поднимись!
Поднимись же, поднимись,
Жениха брат, поднимись!

Поднимись, скорей вставай,
Жениха сестра, вставай,
Ты кувшин, стакан давай,
Поднимись, скорей вставай!

Поднимись же, поднимись,
Жениха мать, поднимись,
Водоноску я веду,
Жениха мать, поднимись!
Поднимись же, поднимись,
Жениха мать, поднимись,
Подметальщицу веду,
Жениха мать, поднимись!

Поднимись же, поднимись,
Жениха мать, поднимись,
Судомойку я веду,
Жениха мать, поднимись!
Поднимись же, поднимись,
Жениха мать, поднимись,
Ставить тесто я веду,
Жениха мать, поднимись!

Поднимись же, поднимись,
Жениха мать, поднимись,
Катать тесто я веду,
Жениха мать, поднимись!
Поднимись же, поднимись,
Жениха мать, поднимись!
Хлебы печь тебе веду,
Жениха мать, поднимись!

Поднимись же, поднимись!
Жениха мать, поднимись,
В голове искать веду,
Жениха мать, поднимись!
Поднимись же, поднимись,
Жениха мать, поднимись,
Поносильщицу веду,
Жениха мать, поднимись!

Поднимись же, поднимись!
Жениха мать, поднимись,
Колотильщицу веду,
Жениха мать, поднимись!

58. Свадебная. Одевание невесты

Ах, мама, мне наврали,
Ах, мама, мне наврали,
Мне наврали, обманули,
Соли * красные надели,

Ах, мама, мне наврали!
Меня ставили, меня сажали,
Вели, в дверях церкви ставили,
Меня в церковь вводили,
Руку [жениха] в руку мне вложили,
С моего пальца перстень сняли,
Меня с женихом венчали,
Ступать потихоньку заставили,
Пока у дверей свекра поставили,
Правой ногой — на счастье — ступить дали,
Стопку хлебов на голову клали,
Пригоршней пшеницы посыпали,
На трон (тахту) жениха сажали.

59. Рождественская

Ликуйте, радуйтесь—алелуя*,
Сегодня родины Марии — алелуя,
Мария пошла в пещеру— алелуя,
Прислонилась к камню-мрамору — алелуя,
Родила, принесла сына Иисуса — алелуя,
Иисуса-сына запеленали — алелуя,
Шерстью-волной обернули — алелуя,
Святого Иоанна сделали крестным — алелуя,
Хурумсию сделали крестной — алелуя,
В реке Иордан окрестили — алелуя,
Шерстью-волной обернули — алелуя,
В колыбели черешневой качали — алелуя.
Блаженна ты, река Иордан,— алелуя,
Христа в тебе окрестили — алелуя,
Блажен ты, святой Иоанн,—алелуя,
Тебя сделали крестным Христа — алелуя,
Блаженна ты, Хурумсия,— алелуя,
Тебя сделали крестной Христа — алелуя,
Взяли топор, взяли пилу— алелуя,
Пошли, достигли дерева ладанного — алелуя,
Топором ударили—дерево стонало—алелуя,
Пилой провели — кровь брызнула — алелуя,
Как ударили, потом повалили — алелуя,
Сорок буйволов запрягли — алелуя,
Они все вместе не осилили — алелуя,
Через крутые горы перетаскивали — алелуя,
Делают из него столб—удлиняется—алелуя,
Делают из него балку—укорачивается—алелуя,
Сказало [оно]: «Я ни столб, ни балка—алелуя—
Я — древо распятия Христа — алелуя»,
Этот дом построен [словно] из цветов весны — алелуя,
Камни этого дома — привезенный мрамор — алелуя,

Земля на нем — чистый жемчуг — алелуя,
 Настил на нем — слоями золото — алелуя,
 Тонир на нем — как церковь — алелуя,
 Невестки вокруг — как голубицы — алелуя,
 Крыша на нем — как парчовая скатерть — алелуя,
 — Как вашего сына зовут? — алелуя,
 Аршак сидит под деревом — алелуя,
 Чуб закинул на верхушку дерева — алелуя,
 Пред ним скатерть — тысячу раз на добро — алелуя,
 В руке у него кубок с гранатовым вином — алелуя.
 Мамочка, я не прошу у тебя коня и мула — алелуя,
 Не прошу у тебя овцу с ягненком — алелуя,
 Я прошу у тебя сито * орехов — алелуя,
 И гату * сверх того — алелуя,
 Мамочка пошла в погреб — алелуя,
 На ней красные башмаки со скрипом — алелуя,
 Принесли сито орехов гремящих — алелуя,
 Пока будут на дереве почки — алелуя,
 Столько жизни дай бог вашему сыну — алелуя.

60 Масленичная

Мукские молодухи на крышу вышли—хяляле, хяляле!
 Ох, красоти-молодки — хяляле, хяляле!
 Дом я построил на берегу реки—хяляле, хяляле!
 Уложил сверху два бревна — хяляле!
 Одно было персик, другое — абрикос — хяляле!
 Персик сломился, остался абрикос — хяляле!
 Солнце озарило нашу дверь — хяляле!
 Вставайте, пойдем на берег моря — хяляле!
 Кто-то сидит на берегу реки — хяляле!
 Бороду устави́л в кромку воды — хяляле!
 Руку положил себе на бедро—хяляле!
 Луна озарила наш стог—хяляле!
 Солнце озарило наш стог—хяляле!
 Два шамама * у тебя за пазухой — хяляле!
 Один дай, приложу к своей ране — хяляле!

61. Ради продления дождя

Дождь, дождь, продлись!
 Жена отца твоего — Шервынци!
 Я понес на рынок, продал,
 Продал, купил смолку, пожевал,
 До Охан-поля раскрошил,
 С гнезда курицу спугнул,
 Я разбил с задка яйцо,

Вылизал армянина миску!

VI. СТИШКИ

62. Шуточные

Мой муж пошел бродить по чарующему свету,
 Придет — добро, не придет — добро,
 Я буду играть с парочкой дружков!

* * *

Спи,спи, приди к тебе сон!
 К вам пусть придет мухси Шэно,
 Мне инжир даст, тебе инжир даст!

* * *

Заснул, вспотел,
 — Будь тебе мама жертвой,
 — Боюсь, под себя напачкал,
 Чтоб тебя черт побрал!

63. Детские

Козленок принадлежал кусту,
 Куст — Варагу,
 Корень — Акуку,
 Что ни скажешь — не обижусь [или: мне подойдет],
 Халамерь-джаламерь,
 Что за хороший год настал,
 И для нас и для вас!

* * *

Ключик-блючик, веря в святого Саргиса,
 Соломинку вынь, выкинь вон!

* * *

Паренек, чтоб ты поймал двух мышей:
 Одну живьем, другую дохлую,
 Одну кинул в ваше блюдо,
 Другую — в наш горшок!

64. Шуточное гаданье в праздник Вознесенья

— Завтра Вознесенье, устроим «жениха».
 — Кого же сделаем «женихом»?
 — Питруса!

Устраивают под вечер в среду, наряжают, идут в горы, приносят цветы кнерпюка*, укрепляют на шапке «жениха». В четверг рано поутру дети отводят его, бродят, берут с собой изрядных размеров миску — собирают

масло и яйца. Ходят по домам, а «жених» — как с завязанным ртом, ведь он же жених, остается серьезным. Яйца и масло, что собрали, приносят, несут в поля, делают яичницу — половину съедают, половину прячут, гуляют немного, потом уж, на второй завтрак, съедают. Под вечер наряды с «жениха» снимают — чья одежда на нем надета, каждый уносит.

И девушки тоже так же делают, устраивают «невесту», как только могут, наряжают и прогуливаются себе.

А с жеребьями так делают. В среду все, кто хочет, идут, камешек или иное что-нибудь бросают в сосуд для жеребьев и наливают полно водой.

В четверг в полдень девушки собираются, несут сосуд с жеребьями в поля, там носят, прогуливаясь. Потом садятся, открывают зев сосуда, «невеста» вынимает их жеребья. Каждый раз сначала говорят стишок, потом уж «невеста» вынимает. Некоторым выходит хорошее, а некоторым и нехорошее.

Разок скажут:

Твоя мать поела [стеблей] ревеня,

Родила тебя [такого, как] золотой стебелек.

Вынь, невеста, жребий добрый!

Это—хорошо, обрадуется его [жребия] владелица.

В другой раз скажут:

Твоя мать поела яичницы,

Родила тебя слепой сорокой,

Вынь, невеста, жребий добрый!

Это — плохо, огорчится его владелица.

Ну-ка, чей будет хорош, чей — плох? Ради этого и вынимаю жребий.

[Обращение к «невесте» («Вынь, невеста, жребий добрый!») повторяется после каждого стишка].

Твоя мать поела яичницы,

Родила тебя слепой сорокой.

Твоя мать поела [стеблей] ревеня,

Родила тебя [такого, как] золотой стебелек.

Твоя мать поела манану *,

Родила тебя сатаной!

Твоя мать поела асыда *,

Родила тебя бекзадой *.

Твоя мать поела артишоков,

Родила тебя под стенкой!

Твоя мать поела масляного,

Родила тебя огненного!

Твоя мать поела соли,

Родила тебя хромым!

Твоя мать поела крапивы,

Родила тебя слепой галкой!

Как ты высок — настолько же расти,

Язык птиц научись понимать,

В тот день, когда ты умрешь, .

За свою душу сумей ответ дать!

Широкая основа, длинная основа,

Отнесли, принесли, досыта не поели!

Сколько в горах каменных плит,

Столько добра у твоего хозяина!

В этот день Вознесенья

С пустым животиком!

Манук в ущелье, Манук в ущелье,

С лопатой на плече поливает базилик!

[.....]

Пригожую Сыпканци

Кругом обступили,

Силком поцеловали!

Твоя мать пошла в Кылуркар,

Слепому Асо взяла себе в дружки!

Море тебе [да будет] вином,

Корабль тебе кубок,

Ты наливай, ты пей,

Даст тебе бог!

Плужное одеяло, плужный тюфяк,

Лежит на нем турецкий батрак.

Пряди, пряди, пряди пряжу,

Эти темные глаза человека убьют!

Выступает вкривь да вкось,

Уверена, что взоры всех

Направлены на ее бедра!

Поднялся на стенку,

Глядит на зеленое поле!

Выступает вприскок,

Не стоит куриного перышка!

Сидит среди зеленого поля,

Глядит на пустое блюдо!

Пошли мы, достигли Эрери,

Овцы пришли на место удою!

Распускательница сплетен,

Поглядим, кто на ней женится!

[.....]

Пошли под утес [или: в пещеру],

Да и свалились с камня!

Пошли пониже арыка,

Упали под стенку!

VII. ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ

1. Когда же у сироты дерево зацвело?
2. Плюну — так на мою же бороду попадет!
3. От работы, как дэв [или: сатана] от креста, бежит!
4. По кусту и цветок бывает!

5. Моему коню туда не доскакать.
6. Моя мать стоя родила меня!
7. Что яйцо — что коня [лишь бы украсть]!
8. У лисы семь уловов!
9. Лиса семью уловками владеет!
10. [Рассердился, [как] луку наелся, чеснок поносил!
11. [Так был сердит, что] камень кидал, [свою] голову подставлял!
12. Не каждый день [случается, что] река бревно приносит!
13. Бог хлеб дал тебе, а желание поесть мне!
14. С лица — зеркало, с изнанки — бритва!
15. Ну и старуха —верхом на маслобойку садится!
16. Цветы в мае сеют!
17. Важность только черному быку подобает!
18. Что дому столб, то ниве поливка!
19. На бедняка и с неба палка падает!
20. От дешевого мяса горшок износился!
21. Западет огонь в лес, не спросит, где сырое, где сухое!
22. Со свекровью сноха поссорилась, отдала зад кошке, [чтоб] съела!
23. Бывает: один — тысячи стоит, бывает: тысяча — и одного не стоит!
24. Над головой волка читали евангелие, а он говорит: «Овцы ушли!»
25. Корабль затонул, а ты о лодке спрашиваешь!
26. Топор [тесло] свое топорище не тешет!
27. Бревна в своем глазу не видит, а в чужом видит соломинку!
28. Подожди, я тебе покажу хвост!
29. Лицо у тебя, чем дно горшка, белее!
30. Пляшет между двух клиньев!
31. Кто между двух клиньев пляшет, тому хоть один да воткнется в зад.
32. Козу вешают за ее бабки, овцу — за ее бабки!
33. Всегда у козы был зад голый, сегодня пусть у овцы будет!
34. Перед свиньей жемчуг рассыпает!
35. Теща умерла — просторней стало!
36. Съела куница — расперло лисицу, а глаза выкололи горлице!
37. Богатый съест змею, скажут: «Это лекарство». Бедняк поест рыбы, скажут: «Это запретное!»
38. Знаю я, от которой коровы ты телок!
39. Как бы лемех ни сносился, все лучше мотыги справится!
40. Собака лает, а караван идет себе мимо!
41. Если в доме нет старшего— [хоть] камень за старшего поставьте.
42. Горшок сказал: «У меня дно золотое». Поварешка сказала: «А я откуда иду?»
43. Десять раз отмерь, потом уж один раз отрежь!
44. Послушался бы бог слепой сороки, так на Вардавар бы снег пошел!
45. Не попало яблоко медведю в рот, он сказал: «Незрелое!»
46. Горшечник знает, с какой стороны ручку приделать!
47. Пастух захочет, так и у старого козла молоко выдоит!
48. Бесстыдному человеку плюнут в лицо, он скажет: «Дождь идет!»
49. Пока у комолой козы рога не выросли — с козлятами прыгает!
50. Шкуру-то с осла я снял, остался лишь хвост.

51. Была в девушках—все под стеночками ходила, а стала замужней — по надстеночками заходила.
52. Вышла замуж — так уж знаю, что очкур * надо завязывать.
53. Еще не стала курицей, а на насест прыгает!
54. Еще не родился, а считает!
55. Воробей и в январе бывает жив, но ты в его кишки загляни!
56. Дождь идет — так комок земли за камень болеет.
57. Сорока сказала: «Буду выступать, как куропатка», — забыла и по-сорочьему!
58. Я тебе говорю, стеночка, а ты невестушка, слушай!
59. Кто роет яму— падает на дно ямы.
60. Откуда сытому знать, что бывают и голодные.
61. Вор подаст, гулящая подаст, а толстобрюхий не даст!
62. Если дома нет кошки, мыши свадьбу справляют.
63. Мыши во сне кошку видят!
64. Одна мышь упадет в карас — весь карас опоганит.
65. Две мыши и льва задушат!
66. Птенца и в яйце распознать можно!
67. Горы и доли — все попу в брюхо.
68. Кто много работает—мало ест, кто мало работает— много ест!
69. Пока соль принесли — жертвенное животное издохло.
70. Гнев мужчины — кипение медного котла, гнев женщины—кипение горшка.
71. Башмачник всегда бос.
72. Босой всегда у двери башмачника.
73. Поручи дело ребенку, но сам его выполни.
74. В доме нет и муки на подболтку к крапиве, а он на голову наматывает каемчатый шелковый платок.
75. Из когтей голодной кошки мышь не ускользнет!
76. Поручил ягненка на хранение волку!
77. Вторая жена с ног тебя свалит!
78. Ради одной пары глаз — любят сорок других!
79. Сказали кошке: «Твой помет — лекарство», так она землей присыпала.
80. Укушенный змеею и веревки боится.
81. Собака ест кости с хрустом, а потом тужится с визгом.
82. Ты одно пожелай соседу, чтобы бог тебе дал два.
83. Две буйволиных головы не влезут в один горшок!
84. Ну-ка иди, вытащи этого осла из этой трясины!
85. Сказали верблюду: «У тебя шея кривая!» Он сказал: «А что у меня прямое?»
86. Ослиную колючку фиалкой называют!
87. Если вор из домашних, так быка и через окошко утащит!
88. Что волку бог, то собаке—хозяин!
89. Медок—по капельке, изюмчик—по ягодке, а как спохватился — на месте пусто.
90. Сядем бочком, а поговорим прямиком.
91. Ссора орехов не поделит.
92. Взрослыми сказано, от малышей услышано.

93. Не знает, с какой стороны у осла хвост.
94. Когда ослиный хвост до земли достанет.
95. Бревно — всей деревни.
96. Всей деревней и бревно переломят!
97. Каждый норовит под свой хлебец побольше подгрести?
98. От одного цветка весна не наступает.
99. Черная собака белой не станет.
100. Из любви к винограду лижет и куст?
101. Разве его рот — очкур моих штанов, чтоб я туго завязал?
102. Если кто напился из родника, не след ему кидать туда камень!
103. Сладкая речь и змею из норы выманит!
104. Один удар по наковальне, другой — по подкове.
105. В году только раз бывает Вардавар.
106. Кто высоко летает — низко падает.
107. Сколько бы ни ссорился, нужно что-нибудь оставить для примирения.
108. Нехорошо начинать с последнего слова.
109. Был не знаменит — так пошел и нагадил на намазный камень!
110. Куница узнала вкус инжира!
111. Пока человек молчал, говорили: «Боятся!»
112. Налетом с зубов брюхо не насытишь!
113. Мед-то мед, да в собачий мех налит!
114. Пока ягненком был — молока не пивал, а как стал овцой — на лугу буду пастись?!
115. И не месишь и не крошишь, только ложки взад-вперед носишь.
116. Имя-то есть, а [своего] угла нет!
117. Не придут ни камень к камню, ни сыны Адама к согласию!
118. Было бы красно спрядено — висело бы у отца на стене!
119. Плачу, реву — никто обо мне не спросит!
120. На миру — ягненок, тайно — волк!
121. Сам волк, а надел шкуру ягненка.
122. Что деревенскому «наплевать», из того горожанин дом построит.
123. Мулла корит попа нарушением поста!
124. Сухое дерьмо к подолу не липнет!
125. Корова сдохла — привязь порвалась!
126. У делающего добро голова пробита!
127. У доброго голова пробита!
128. Розу возьми, а шип выкинь!
129. Веревку за середину держит!
130. От волка прибыли не бывает!
131. Мне тот нужен, кто [кошке] колокольчик подвесит!
132. Давайте есть тех, что с ногами, а безногие ведь уже наши.
133. Да, борода-то у муллы опять отрастет, но что вы скажете о достоинстве [поступка]?
134. У меня же сзади вылез, меня же плавать учит!
135. С дерева то, что под деревом, вдвойне кажется!
136. Оскоромиться — так уж не сухим творогом же.
137. И я — барин и ты — барин, а кто же наше зерно смеет?
138. Походил в черном, теперь надевай траур!

139. В неискренней клятве острие скрыто!
140. Вор у вора украл, а бог вверху подивился!
141. Выгода — бабке, а дерьмо — дедке!
142. Зачем рукою давать, чтобы потом ногами ходить, искать?
143. Если собака пустилась по чужим дверям, то хозяину уже не годна!
144. Мир — стремянка: с одной стороны подымается, с другой — спускается.
145. С головы загнил!
146. Вода из источника мутна!
147. Воды из источника выпил!
148. Ты для головы устрой местечко, а для ног я сам устрою.
149. Слепого не беспокоит дороговизна свеч, хоть сто свечей жги!
150. Стадо уж вернулось к обеду, а жена пастуха еще и за дело не принималась!
151. В новолуние родился, а как луна на ущербе — исчез!
152. Кто погонится за отборным, наткнется и на отбросы!
153. Не берись зубами за узел, посильный и рукам!
154. Вареная курица и плову не ест!
155. Кто имеет терпение — и Египет имеет!
156. Ты сделай доброе дело, брось в реку, пусть унесет!
157. Человек с человеком — все равно, что человек с богом!
158. Краска на черное не ложится.
159. Потерял конец веревки, а потом ишу его!
160. Волки добычу всей стаей не берут!
161. Подумаешь, папул башмаком станет!
162. Пустому посоху не говорят: «Здравствуй!»
163. Моя дочь прядет (скороговоркой): в неделю моток, в неделю моток, в неделю моток, а невестка (протяжно): чтооо ни деень — моток, чтооо ни деень — моток, чтооо ни деень — моток.

VIII. ЗАГАДКИ

1. От меня вышло, в тебя вошло. — *Слово.*
2. Есть у меня что-то, сколько ни тяну — тянется. — *Мысль.*
3. Коня в ущелье оседлали, узду к небу привязали. — *Радуга.*
4. Есть у меня что-то: окуну в воду — не подмокнет. — *Солнечный луч.*
5. Сам из капли, стол из серебра, месяц ему замок, а солнце — ключик. — *Сосулька ледяная.*
6. Корова в доме мычит, теленок на крыше скачет. — *Огонь в очаге, дым.*
7. Схвачу горстью, покину всем домом. — *Огонь, пожар.*
8. Режут на мосту рыжую корову, а крови не идет ни капли. — *Гата.*
9. Поймаю за хвостик, кину в ротик. — *Изюм.*
10. Привязь поливаю, а теленок растет. — *Тыква.*
11. [Домик] богом строен, человеком разрушен. — *Гранат.*
12. Сидел у канавки, на заду сорок один платок намотан. — *Луковица.*
13. В ущелье лошадь, а в ней — беременный жеребенок. — *Косточка абрикоса.*

14. Ножка деревянная, во рту шерсть, лисички поели, пошли гулять. — *Шитовник.*
15. Горшочник делает в день по посудине, да без дна, без зева. — *Яйцо.*
16. Невсхожее погрузили на неплодного, повели через непрестанное. — *Соль, мул, река.*
17. Есть у меня что-то: не куропатка, а квохчет, не курица, а яйцо сносит. — *Черепаша.*
18. Башня из мяса, лестница из железа, поставил я ногу и поднялся. — *Лошадь, седло.*
19. Коза родила, а паренек принес. — *Козленок, рожденный в поле.*
20. Четверо топталыщиков, четверо висельщиков, двое втыкальщиков, один хлопальщик. — *Корова.*
21. Есть такие братья—вчетвером в один горшок струят. — *Вымя коровы.*
22. Четверо братьев друг за другом гонятся, один другого не догонит. — *Спицы прялки.*
23. Пятеро братьев дом строят, один убудет—уж строить не смогут. — *Спицы, вязальные.*
24. Есть у меня дерево: на верхушке — гумно, посередке гумна — клюшка. — *Веретено.*
25. Есть что-то: через семь гор пройдет, а хвост еще виден. — *Иголка с ниткой.*
26. Конь из железа, седло из камня, ристалище из дерева. — *Резак для табака.*
27. Есть один дом, в нем другой дом, а в нем разъяренные собаки на привязи. — *Ружье, патрон, дробь.*
28. В доме темно, на крыше светло, коснись пальцем зада — подскочишь. — *Ружье.*
29. Без воды — мельница, без огня — хлебец. — *Улей, соты.*
30. Был один пророк: покуда жив был—лежал, а помер—встал. — *Улей.*
31. Широкая улица, длинная улица, девы и пророки по ней снуют. — *Улей, пчелы.*
32. Есть у меня озеро, в том озере — червяк, у него во рту — роза. — *Светильник.*
33. Сначала; «кыш туда» да «кыш сюда», а потом — как сударыня, присядь там! — *Веник.*
34. Вода огонь питает. — *Вода на дне лампадки.*
35. Навьюченный осел проходит, а хвост не проходит. — *Ложка с кушаньем.*
36. Есть такой стенной шкапик—весь полон кремнями (жерновами). — *Рот.*
37. Два дома, а столб один. — *Ноздри.*
38. Скажу: «сюда, сюда» — не приходит, скажу: «поди, поди», — приходит. — *Губы.*
39. Белый поднос, черный поднос, сударыня на нем блистает. — *Глаз.*
40. Вертел из мяса, жаркое — из железа. — *Палец, перстень.*
41. Было у меня что-то белое с черным, сзади хвост, с кочергу, влезало на дерево, спускалось под дерево. — *Шатка колоз.*
42. Есть у меня что-то: у него три рта, в больший рот—человек влезает. — *Штаны.*
43. Привяжу — пойдет, развяжу — остановится. — *Обувь.*

44. Низ козий, верх овечий, круглый год стоит. — *Соль (обувь).*
45. Есть у меня вещь: по всему миру странствует, на остановке ему места с монетку хватает. — *Посох.*
46. Вечером наряжаю, поутру наряд снимаю. — *Постель.*
47. Есть такой хлеб: в нем двести овец, ни пучка травы не идет туда. — *Коробок стичек.*
48. Небо — море, земля — в тени, бык родил и разрешился коровой. — *Адам и Ева.*
49. Дверь — вода, ключ — дерево, беглец прошел, преследователь утонул. — *Моисей, фараон.*
50. Есть у меня дерево, на нем двенадцать толстых суков, на каждом суку по тридцать ветвей, на каждой ветви — двадцать четыре яблока. — *Год, месяцы, дни лунного календаря.*
51. Тот наездник у каждой двери остановится. — *Смерть.*

СЛОВАРЬ К ПЕРЕВОДАМ

Аба — куртка типа плаща, черная, из мохнатой шерстяной ткани, имеющей вид козьего меха.

ага — землевладелец, не имеющий титула бега, но родовитый. Кроме того, обращение: барин, господин.

алелуя — аллилуйя.

асмин — полевой цветок темно-фиолетового или синего цвета.

аснык-джаснык — подражание «колдованиям», «волшебным» словам и именам бесов.

асыд — кушанье вроде каши из обжаренного зерна с медом.

базар — обычно это слово не употребляется: в быту применяется слово «шука», курдское же соответствие «базер» означает город, а рынок называется «сюке».

байбюн — полевой цветок желтого цвета.

бекзада — дочь бека, дочь знатного человека.

Вардавар — праздник Преображения.

вишан — дракон.

врык — похлебка с пшеницей.

гата — лепешка с начинкой из муки, растертой с маслом.

гуруш — монета пиастр.

джувал — мешок переметный, большой хурдж или хурджин (см.).

жажик — творог с зеленью, вроде сыра.

заптий — стражник.

кадий — мусульманское духовное лицо, мулла и судья, отправляющий правосудие по законам шариата.

казна — означает и здание, сокровищницу, и клад, и хранимые в нем деньги и сокровища.

калатун, калату — гумно при горных жилищах, обычно на кровле, имеет и полужакрытую часть в виде трех стенок под своей крышей.

капкан — обычно привязан или приделан к чурбанчику.

катать тесто — собственно скатывать те шарики, каждый из которых при растягивании обращается в лепешку.

каток — цилиндрический каменный вал, которым укатывают и утрамбовывают землю на крыше для предохранения от протечки.

кетхуда — иранский термин, соответствующий армянскому «танутэр», затем ставший титулом феодального владения. В Моксе имел применение к зажиточным и домовитым армянам, но каждый крестьянин, хозяин дома, именовался «танутэр», а его жена — «тандыки».

кнерпюк — полевой цветок.

косарь — рубящее орудие в виде толстого, тяжелого ножа с загнутым к лезвию концом и деревянной ножевой рукояткой; служит для рубки хвороста, обрубания ветвей и т. п.

Красный мост — большой, но узкий, однопролетный мост с очень высокой аркой через реку Мокюс, несколько ниже города Мукус. Построен, согласно армянской надписи, в 1042 г. (1593 г.) из камня и красного кирпича — откуда и название.

кремень — Этим словом обозначается не только кремень в собственном смысле, но и попадающиеся, особенно у дороги, большие глыбы белого или желтоватого твердого известняка, которым приписывается чудодейственная спасительная сила. Само слово означает в народном понимании «дающий исход», «выход», «дающий средство», «оказывающий помощь».

ксан — основная мера веса в Моксе, равняется 2400 драмам, т. е. около 9,6 кг. От этого наименования образуются названия других крупных мер.

кубок — обычно деревянный, точеный, на ножке, но бывают и глиняные кубки, только для вина, водки.

кучь-кучь — междометие, обычный призыв для собаки.

лгун — точнее, враль, выдумщик; в фольклоре и других народов тип выдумщика, врущего без запинки. Обычно в каждой области имеется одно-два селения, славящиеся своими непревзойденными врялами.

манана — манна, сок некоторых растений, употребляемый в пищу.

меджидиз — турецкая серебряная монета, равная 20 гурушам (пиастрам); до первой мировой войны равнялась 1 р. 60 к.

мера, мерка — основная мера сыпучих тел (зерна, соли) в Моксе, равная одной пригоршне.

мирза — рожденный князем, «эмиром», реже — титул, чаще — почетное наименование: в Моксе не употреблялось.

музжик — букв. «один армянин», «тот армянин», в обычной речи было ближе всего к русскому «мужик»; никогда не применялось к горожанину из Вана или других мест.

мухси — почетное наименование тех, кто совершил паломничество в Иерусалим, как хаджи — мусульманин, посетивший Мекку.

очкур — шнурок от штанов, юбки.

папулы — мягкая обувь.

платок поясной — платок, служащий кушаком.

поп — Употребляются три слова: «ерец», что означает сан и занятие приходского священника; «кахана» — преимущественно для обозначения сана священника (слово явно литературного происхождения, часто сохраняющее даже звук [h], не заменяя его звуком [h]; «тэртэр» — обычно только в обращении не очень почтительном, хотя буквально это слово — сдвоенное «тэр» — означает «господин» «владыка». Первому и третьему по бытованию однозначно русское «поп».

пси-пси — междометие для зова кошки.

рашик — обувь (см. папулы, соли).

сасун — полевой цветок лилового цвета.

сатана — в народном употреблении не «князь адских сил», а, скорее, «бес», «черт», простоватый и легко поддающийся на обман; именуется также «злой», как дух зла, сеющий раздоры, ссоры; хитрец, плут.

своак — «хнамэ» — не только шурин, но и любой член кровной семьи замужней женщины по отношению к семье мужа. Мужья сестер — «хавзава».

сельчане — «гехакан» и «шинакан»: первое — жители одной определенной, одной и той же деревни, односельчане; второе — вообще сельские жители, крестьяне.

сито — тонкие и редкие сита и решета; плетение из волоса или растительных волокон и струн (?) в деревянном ободе для просеивания, а также для веяния подбрасываемого обмолоченного зерна, изготовлялись в деревне Бедар и доставлялись на мукусский рынок для продажи.

службу церковную совершать, кроме обедни, у армян можно и вне стен церкви; поэтому священник с дьячком обходили деревни, в которых нет церкви, и совершали мелкие службы; кормились они по очереди в разных домах или в том доме, где получали заказ на литургию.

смеркаться — Имеется в виду время дня, определяемое словом «эвар» — «под вечер», незадолго до захода солнца, в противоположность «вечеру», после захода солнца.

соли — башмаки, вернее, полубашмаки, которые охватывают всю ступню до щиколотки. Часто бывают сделаны из цветной кожи, верх и носок из овечьей кожи, подошва из козлиной. Подошва солей толстая, до 1 см, из нескольких слоев между которыми уложены мелкие кусочки кожи; подошва убита гвоздями с крупной острой шляпкой, очень твердая, не гнется. Обувь зажиточных, нарядная, праздничная, особенно распространенная в «городе» Мукусе.

сосед — Различаются ближайшие соседи: «дыркиц» — сосед, дверь дома которого находится рядом с дверью данного дома, и «тынкиц» — сосед, стена дома которого сзади или с иной стороны только примыкает к данному дому.

Стамбул — Константинополь, его старейшая часть. Обычно его название применяется не только в прямом значении, но и для определения очень далекой чужбины, так же, как «Растов», т. е. Ростов.

столик обеденный — обычно круглый, на низеньких ножках или подставках из доски; сидят вокруг него на земле, на полу.

ступа — каменная; обычно базальтовый куб с высеченным с одной стороны большим углублением с округлым дном. В ней базальтовым же пестом

толкут соль или деревянным толкачем или деревянным молотком обдирают распаренное зерно на крупу. Обычно работают вдвоем, в два песта, причем поют особую песню с четким ритмом, который и соблюдается, чтобы не повредить друг другу руки тяжелым пестом.

ступка чесночная — маленькая деревянная ступка с таким же, реже — металлическим, пестиком для толчения и растирания чеснока. Сильно пропитывается его запахом и потому не применяется ни для чего иного.

сшивать куски — способ починки разбитой глиняной и деревянной посуды, при котором у краев излома по обе стороны просверливается пара или несколько пар дырочек, сквозь которые продевается проволока или очень крепкая нитка для «сшивания».

тан — род творога, полученный не из простокваши, а из варенца, мацуна. Заготавливается на зиму, широко применяется в пищу в различных видах.

тонир — печь для выпечки хлеба и приготовления пищи. Врытый в землю очень большой глиняный горшок с широким зевом (иногда составленный из кусков), без днища, глубиной в 1 м и более, в котором разводится огонь. Поддувало в виде трубы. После уборки остатков топлива на раскаленную поверхность тонира накладывают лаваш или же лепешки хлеба и тонир накрывается крышкой. Для варки пищи поперек зева кладется железная полоса, к которой подвешивается котелок или горшок. Помещение, где находится один или два-три тонира, называется «дом дома».

тополь — пирамидальный тополь, других видов тополя в Моксе нет.

тиё-тиё — окрик, которым останавливают идущего осла и успокаивают его, если он дергает привязь.

увы! — возглас сожаления о безвозвратно прошедшем, пропавшем, потерянном; об умершем; о непоправимой ошибке.

фаланга — очень крупный мохнатый паук, укусы которого чрезвычайно болезненны и опасны ввиду постоянной загрязненности челюстей [паука] мертвечиной. Обычно в армянском [языке] словом «карич» называется скорпион, а фаланга — [словом] «морм».

фелонь — мантия, длинная, до щиколотки, накидка церковного облачения лиц в сане не ниже священника.

хазиран — вид боярышника с крупными коричневыми вкусными плодами.

ханым — см. хатун.

хатун — госпожа, княгиня, жена князя, хана, бека. В армянской литературе термин появился в XIII в.

храм — см. церковь.

хукумет — «присутственные места» и занимаемое ими здание, где сосредоточены все административные и финансовые местные учреждения; от слова «власть».

хулям — личный слуга и телохранитель князя, хана, бека, иногда его доверенное лицо.

хурдж — переметная дорожная кожаная сумка из двух прямоугольных мешков, соединенных широкой полосой, которая кладется на седло, выюк, а при меньших размерах (чанта) на плечо пешехода.

хурис — род каши из грубо ободранного зерна, совершенно разваренного, с мясом, обычно очень жирная; мука растопленная в масле.

церковь — в Моксе слово «жамтун» применяется равно и к церкви, и к часовне; вне Мокса это — часовня, а также притвор церкви. Слово «тачар» — «храм» — торжественное название церкви. Здесь применено к маленькой бедной церквушке явно для звучания рядом со словом «чакат» — «лоб».

чарек — «четверть», наименование монеты и меры веса. Как серебряная монета составляет четверть меджидиэ (см.), т. е. пять гурушей, 40 копеек; как вес — четверть ксана (см.), или 600 драмов, около 2,4 кг.

червонец, или золотой — Имеется в виду турецкая золотая монета лира, 100 гурушей; равнялась до первой мировой войны 8 р. 64 к.

четверг на Масленой — особо почитаемый армянами день, в который поминаются полководец Вардан Мамиконян и его воины, павшие в 451 г. в битве с персами на Аварайрском поле.

шамам — сорт дыни; поэтическое наименование женской груди.

ПРИМЕЧАНИЯ

Для I—VI разделов примечания составлены применительно к отдельным текстам, с указанием их порядкового номера. Два последних примечания касаются соответственно как VII и VIII разделов в целом, так и отдельных текстов.

Ниже приводится список цитированной в примечаниях литературы:

Абхазские сказки. — Абхазские народные сказки. Пер. с абх. М., 1975.

Айкуни. — С. Айкуни. Народные песни, пословицы, изречения, загадки, клятвы, благословения, проклятия и пр. — Эминский этнографический сборник. Т. VI. М., 1906 (на арм. яз.).

Андреев. — Н. П. Андреев. Указатель сказочных сюжетов по системе Аарне. Л., 1929.

Анекдоты о хадже Насреддине. — Анекдоты о хадже Насреддине. Пер. с тур. В. А. Гордлевского. Изд. 2-е. М., 1958.

Бабрий. — Басни из пересказов Бабрия. — Басни Эзопа. Пер., статья и коммент. М. Л. Гаспарова. М., 1968.

Березайский. — В. С. Березайский. Анекдоты древних пошехонцев. СПб., 1798.

Брюсов. — Владыка Аслан. Пер. В. Я. Брюсова. — Поэзия Армении с древнейших времен до наших дней. Под ред., с вступ. очерком, примеч. В. Брюсова. М., 1916.

Долидзе. — Грузинские народные сказки (сто сказок). Сост. и пер. Н. И. Долидзе. Под ред. проф. М. Я. Чиковани. Тбилиси, 1956.

Курдские пословицы. — Курдские пословицы и поговорки. На курд. и рус. языках. Собр., сост., перев., примеч. и предисл. Джалил и Дж. Джалил. М., 1972.

Максимов. — П. Максимов. Горские сказки. Ростов-на-Дону, 1935.

Овсепян. — Г. Овсепян. Мелочи из народной поэзии. Тифлис, 1892 (на арм. яз.).

Орбели. Басни. — Иосиф Орбели. Басни средневековой Армении. М. — Л., 1956.

Орбели I. — И. А. Орбели. Избранные труды в двух томах. Т. I. Из истории культуры и искусства Армении X—XIII вв. М., 1968.

Пермяков. — Г. Л. Пермяков. Избранные пословицы и поговорки народов Востока. М., 1968.

Предварительный отчет. — И. А. Орбели. Предварительный отчет о командировке в Азиатскую Турцию в 1911—1912 годах. — «Известия Импер. Академии наук. VI серия. 1912. № 15, с. 917—926; то же. — И. А. Орбели. Избранные труды. Ереван, 1963, с. 188—195.

Русская сатирическая сказка. — Русская сатирическая сказка в записях середины XIX—начала XX вв. Подг. текстов, ст. и коммент. Л. М. Молдавского. М. — Л., 1955.

Сад.— Загадки русского народа. Сборник загадок, вопросов, притч и задач. Сост. В. Садовников. СПб., 1901.
 Седракан.—*А. Седракан*. Лира мушцев и ванцев.—Вагаршапат, 1874 (на арм. яз.).
 Сказки народов Дагестана.—Сказки народов Дагестана. Сост. Х. Халилов. М., 1965.
 Средневековые латинские басни.— Басни Эзопа. Пер., ст. и коммент. М. Л. Гаспарова. М., 1968.
 Тер-Саргсенц.—*А. Тер-Саргсенц*. Странствующий ванец. Константинополь, 1875 (на арм. яз.).
 Тихонов.— Песня о князе Мокском. Пер. Н. С. Тихонова.— Антология армянской поэзии с древнейших времен до наших дней. Под ред. С. С. Арутюняна и В. Я. Кирпотина. М., 1940.
 Шеренц.—*Г. Шеренц*. Саз Вана. Вып. I. Тифлис, 1885, вып. II, 1899 (на арм. яз.).
 AaTh — The Types of the Folktale. A Classification and Bibliography Antti Aarne's Verzeichnis der Marchetypen (FF № 3). Transl. and Enlarged by Stith Thomson. 2 ed. Helsinki, 1964 (FFC № 184).

I. БАСНИ

- № 1. С чьих слов записана, неизвестно.
 № 2. От кого записана, неизвестно.
 Варианты: AaTh № 113 В («The Cat as Sham Holy Man»); арм.—Орбели I, с. 446 («Кот и мыши»); лат.—Средневековые латинские басни, с. 217, № 43 («Кот-епископ»); адыг.—Максимов, с. 81 («Раскайшийся кот»);
 № 3. От кого записана, неизвестно.
 Варианты: Андреев № 110 («Звонок для кошки») = AaTh № 502. Основной мотив—повесить кошке на шею колокольчик—отражен в поговорке (см. раздел VII, № 131).
 Можно сопоставить мотив: Бабрий, с. 153 («Собака с бубенцом»)—«в обличие тайного ... злонравия»;
 № 4. От кого записана, неизвестно.
 Основной мотив басни—уловки лисы—отражен в поговорках: раздел VII, № 8—9 (7 уловок), а также в басне «Лиса и собаки» — Орбели I, с. 452;
 Орбели. Басни, с. 125, № 130 (100 уловок); Орбели I, с. 503 (1000 уловок).
 Туркм. погов.—Пермяков, с. 333 (1000 уловок).
 № 5. От кого записана, неизвестно.
 Один из распространенных рассказов о ленивой жене (невесте).
 Варианты: рус. (с теми же мотивами — наказания и исправления) — Русская сатирическая сказка, с. 113 («Ленивая жена»); Андреев № 901 («Укрощение строптивой»). В («Исправление ленивой») = AaTh. № 368 *, 368 А* (Lazy woman punished).
 № 6. От кого записана, неизвестно.
 № 7. От кого записана, неизвестно.
 Сатирический рассказ о представителе духовенства.
 О попах и мулле. См. также № 38, 40, 45—47.
 Тур. вариант—Анекдоты о ходже Насреддине, с. 194, № 334 («Имам — и тонуть будет, а не даст руки; а взять руку—возьмет»);
 № 8. Записана от Нышана Поханяна.
 Один из распространенных рассказов об упрямой жене.
 Варианты: рус.—Русская сатирическая сказка, с. 115 («Упрямая жена»); Андреев № 1365 («Упрямая жена») В («кошено-стрижено») = AaTh № 1406.
 Средневековые латинские басни, с. 212, № 32 («Муж и жена-спорщица»);
 № 9. Записана от Нышана Поханяна.
 Данный перевод опубликован в кн.: Орбели. Басни, с. 167, примеч. к тексту «Лиса и св. Георг».
 Там же (с. 167) опубликован перевод басни «Возимец и мул». Стилистически несколько иную редакцию переводов см.: Орбели I, с. 345—346.
 Басни сходные, и во всех трех упоминается св. Георгий.
 № 10. Записана от Мисрака Закаряна.
 См. примеч. к № 9.

II. ЗАБАВНЫЕ РАССКАЗЫ

- № 11. Рассказ из цикла анекдотов о жителях деревни Суре (см. № 12—15, 17—25). От кого записаны анекдоты о сурсцах (за исключением № 21—см. примеч.) — неизвестно.
 № 14. См. примеч. к № 11.
 Мотив поедания жуков («имеющих ноги») вместо изюминок («безногих») отражен в поговорке (см. раздел VII, № 132).
 № 15. См. примеч. к № 11. Андреев № 1200 («Пошехонцы сеют соль»);
 № 16. Рассказ из цикла анекдотов о жителях деревни Хакук (см. № 26—30).
 Известно, что № 16, 26 и 29 записаны от Назэ Шакамирян. Возможно, что № 27 и 30 рассказана та же сказительница.
 № 21. Записан от Апрэ Саркисяна. См. примеч. к № 11.
 № 22. Рассказ из цикла анекдотов о жителях деревни Суре. См. примеч. 11.
 Широко распространенный сюжет. Варианты: тур.—Анекдоты о ходже Насреддине, с. 205—206, № 357 («Ходжа каждому вернул его ноги»); кумык.—Сказки народов Дагестана, с. 284, № 94 («Перепутанные ноги»);
 рус.—Березайский, гл. III: Андреев № 1288 («Не находят своих ног») = AaTh № 1365.
 № 23. Рассказ из цикла анекдотов о жителях деревни Суре. Мотив о «наваре» из воробья отражен в адыгейской поговорке: «Каково воробья мясо, таков и навар» (Пермяков, с. 257).
 № 24. Рассказ из цикла анекдотов о жителях деревни Суре. См. примеч. к № 11.
 Тур. вариант — Анекдоты о ходже Насреддине, с. 52, № 86 («И как это на шест забралась корова»);
 № 26. См. примеч. к № 16.
 № 27. Основной мотив анекдота — кошка может съесть человека — находим и в двух последующих анекдотах (№ 28—29). Второй мотив—кот клянется, прикладывая лапку к голове, — см. в басне «Кот и мыши» (Орбели. Басни, с. 106, № 94; Орбели I, с. 430).
 Записан, вероятно, от Назэ Шакамирян. См. примеч. к № 16.
 № 28. Записан от Мисрака Закаряна. См. примеч. к № 16.
 № 29. Записан от Назэ Шакамирян. См. примеч. к № 16.
 № 30. Основной мотив анекдота — человек пытается летать, как птица. Тот же мотив и та же сказовая концовка в последующем анекдоте (№ 31). Записан, вероятно, от Назэ Шакамирян. См. примеч. к № 16, № 31.
 См. примеч. к № 11 и 24, ср. № 30.
 № 32. Записан от Мисрака Закаряна.
 № 33. Рассказ из цикла анекдотов о жителях деревни Арнанц (см. № 34—36).
 № 34 и 36 записаны от Мисрака Закаряна, а № 35—от него же и Муртуллы-бега (исполнили совместно). Возможно, что № 33 был рассказан также М. Закаряном.
 Вариант: Андреев № 1226 («Пошехонцы ловят зайца») = AaTh № 1288.
 № 37. Записан от Мисрака Закаряна.
 № 38. Записан от Мисрака Закаряна и Муртуллы-бега. Мотив перемещения здания см.: Анекдоты о ходже Насреддине, с. 205, № 356 («Ходжа предлагает соседу перенести дом в поле»);
 № 39. От кого записан, неизвестно. Один из распространенных рассказов о хитрой жене. См. также № 45, 46, 49. № 40. От кого записан, неизвестно.
 Сатирический рассказ о представителях духовенства. См. также № 7, 45—47.
 № 41. От кого записан, неизвестно.
 Варианты: Андреев № 1920 («Состязание во лжи»), с. 212 («О трех лысых лгунах»);
 № 42. Записан от Питруса Овакимяна.

III. СКАЗКИ

- № 43. Записана от Мисрака Закаряна.
 Сказка о неудачной попытке сатаны убить человека (человек обманывает сатану). Использован анекдотический мотив: «я» как имя собственное.
 Варианты: Андреев № 1135 («Отливание глаз») и № 1136 («я сам» в других случаях калечения черта) = AaTh № 1135.
 Варианты: рус.—Русская сатирическая сказка, с. 55 («Я, Никого, Караул»); Андреев

№ 1701=AaTh №1545; арм.—Орбели I, с. 443—444 (Меня. Вроде меня. Потешней меня. — в басне «Мим и купец»).

№ 44. Записана от Мисрака Закаряна.

Вариант мотива--человек обманывает сатану. Андреев №1030 («Дележ урожая») =AaTh №1135

№ 45. Записана от Манука Арояна. Сказка - новелла о трех хитрых женах.

Варианты: Андреев № 1406 («Бабы увертки») А («Кто лучше одурачит мужа?») =AaTh № 1419 I, K, L; AaTh № 1423.

Мотив первого эпизода (живая рыба на пашне) см.: Курдские народные сказки. Запись текстов, пер., предисл. и примеч. М. Б. Руденко. М., 1970, с. 27, № 8 («Хитрая жена»).

Мотив второго эпизода (поп, попадя и любовник) отражен в поговорке (раздел VII, № 135). Ср. Декамерон, VII, 9. Один из мотивов третьего эпизода (кадии и его жена) отражен в поговорке (раздел VII, № 133).

№ 46. От кого записана, неизвестно. Вариант второго эпизода № 45.

№ 47. Записана от Мисрака Закаряна.

Один из многочисленных вариантов широко распространенного сюжета. Абх.—Абхазские сказки, с. 373, № 81 («Спинодрал»); в ряде деталей близок к публикуемому армянскому, в частности, мотив: теща на дереве изображает кукушку (Андреев № 1029=AaTh № 1030); в обоих вариантах концовка совпадает — «кукушка» убита. Однако второй важный мотив — полоса кожи со спины (Андреев № 1181 —«Кусок тела»=AaTh № 1200; см. также 1920 Д) разрешается различно: в абхазской версии батрак с хозяином роднится, в армянском—кожа со спины хозяина вырезана.

Типологический анализ сюжета см.: Абхазские сказки, с. 462.

№ 48. Записана от Мисрака Закаряна.

Вариант: Андреев № 1560 («Мнимая еда—мнимая работа») «AaTh № 1701.

№ 49. Записана от Манука Арояна. Один из распространенных рассказов о хитрой жене. Сюжет анекдотического характера.

Варианты: арм.—Орбели. Басни, с. 101, № 84 («Рыба или кот»); тур.— Анекдоты о ходже Насреддине, с. 45, № 64 («Ходжа прячет от кошки топор»).

№ 50. Записана от Мисрака Закаряна.

№ 51. Записана от Мисрака Закаряна.

Волшебная сказка. Варианты: Андреев № 502 («Медный лоб»). Совпадающие мотивы: царевич освобождает (здесь: выкупает) чудесного пленника (здесь: человека), тот становится его слугой и помощником; спасение (здесь: добывание) царевны; царевич женится; Андреев № 516 («Верный слуга»). Совпадающие мотивы: слуга слышит об угрожающих царевичу опасностях и предупреждает их; рассказав об этом, превращается в камень; оживлен кровью детей царевича (здесь: травяным настоем).

Один из важнейших мотивов сказки — троекратное явление вещего старца.

№ 52. Основной текст сказки записан от Саркиса Каликьяна, варианты— от Нышана Поханяна.

Древнейший (Геродот II, 121—о сокровищнице Рампсинита; Павсаний, IX, 37), широко распространенный сюжет.

Варианты: арм.—Армянские народные сказки. Сост. А. Ганалаян. Ереван, 1950, с. 465 (на арм. яз.); Армянские сказки. Сост. Я. Хачатрян. М.—Л., 1933, с. 209; груз.—Грузинские сказки. Сост. Л. Агнияшвили. Тифлис, 1890 (на груз. яз.); Грузинские народные сказки, Долидзе, с. 333 («Два вора»); мегр.—А. А. Цагарели. Мингрельские этюды. Вып. 1. СПб., 1880, с. 47 (без заглавия) на мегр. яз. с рус. переводом; абх.—Абхазские сказки, с. 288, № 59 («Абхазский и турецкий воры»), с. 383, № 84 («Ашхамыдж и Агамыдж»); тур.— Турецкие народные сказки. Пер. с тур. Н. А. Цветинович-Грюнберг. Изд. 2-е. М., 1967, с. 403, № 77 (сказка о «шап» и «шекер»); Андреев № 950 («Дядя и племянник») =AaTh № 1029.

Типологический анализ сюжета см.: И. Левин. Турецкие сказки, с. 475—476; Абхазские сказки, с. 454.

IV БАЛЛАДЫ

№ 53. Записана от Манука Арояна. т.1. Варианты баллады: Седракан, с. 45—46; Овсепян, с. 19—20;

Айкуни, с. 40—41; Тихонов.

№ 54. Записана от Манука Арояна. Варианты: Овсепян, с. 3—11; Айкуни, с. 13—15; Брюсов.

V. ПЕСНИ

№ 55. Записана во время работы двух женщин, имена которых неизвестны.

Варианты: А. Ганалаян. Трудовые песни армянских крестьян. Ереван, 1937, с. 173, 176—179 (на арм. яз.).

№ 56. Песня, как и № 57 и 58, могла быть записана во время свадьбы мохеского учителя 2 сентября 1911 г. От кого записана, неизвестно (см. примеч. 30 к очерку И. А. Орбели).

Варианты песен: Седракан, с. 16—17; Тер-Саргсени, с. 113—116;

Г. Сrvандзтян. Манана. Константинополь, 1976, с. 295—299.

Ахтамар, Нарек, Зоровор, Эчмиадзин — прославленные монастыри.

№ 58. Примечание И. А. Орбели к первой строфе: «Эта строфа повторяется много раз, с заменой четвертого стиха последовательно словами:

Юбку красную надели,

В зелено-красное одели,

Мне фату красную надели».

№ 59. Записана от Манука Арояна (спел).

Варианты песни: Седракан, с. 56; Шеренц I, с. 79—80; Айкуни, с. 26—27.

№ 60. От кого записана, неизвестно.

№ 61. От кого записана, неизвестно.

VI СТИШКИ

№ 62. От кого записаны, неизвестно.

№ 63. Записаны от Мисрака Закаряна. Прозаический текст записан от него же.

Варианты: Тер-Саргсени, с. 89—91; Шеренц I, с. 86—98; II, с. 64—71. Армянский оригинал последних 12 строк не обнаружен.

№ 64. От кого записаны, неизвестно. Армянский оригинал последних трех строк не обнаружен.

VII. ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ

От кого записаны пословицы и поговорки, неизвестно. Армянские тексты и варианты: А.Ганалаян. Пословицы. Ереван, 1960.

Ниже указаны курдские и другие параллели:

№ 2 — Курдские пословицы № 665.

№ 8—9—Орбели. Басни № 130; Пермьяков, с. 333.

№ 10 — Пермьяков, с. 218.

№ 12 —Курдские пословицы № 616.

№ 23 —Курдские пословицы № 1606.

№ 24 —Курдские пословицы № 2160.

№ 27 —Пермьяков, с. 301 (араб., лезг., кирг., кит., бенг., индонез.).

№ 32 —Пермьяков, с. 244 (тур., перс., ассир., гагауз., узб.).

№ 34 —Пермьяков, с. 283 (вьетн., кор., яп. и др.).

№ 30 —Пермьяков, с. 248—249 (тур., осет., вьетн., кор.).

№ 40 —Курдские пословицы № 1400; Пермьяков, с. 236 (груз., азерб., лезг., татар., карак., кирг., тадж., узб., пушту).

№ 41 — Курдские пословицы № 990.

№ 42 — Курдские пословицы № 578.

№ 43 —Пермьяков, с. 232—233 (перс., кирг., узб., амх., тиб.).

№ 45 —Курдские пословицы № 336, 339; 1673, 1888, 2075.

№ 47 —Курдские пословицы № 1466.

№ 53—54—Пермьяков, с. 230—231 (груз., тур., лак., перс., татар., тадж., бур... вьетн., кит. яп., кор., ипдонез., бенг. и др.).

- № 56 — Курдские пословицы № 914, 1286.
 № 57 — Курдские пословицы № 955.
 № 58 — Курдские пословицы № 377; Пермяков, с. 123.
 № 59 — Курдские пословицы № 1603; Пермяков, с. 245 (тур. лак., чеч., осет., яп. и др.).
 № 60 — Пермяков, с. 295, 306 (тур., чеч., осет., перс., монг., кор.).
 № 62 — Курдские пословицы № 1814; Пермяков, с. 226 (тур., ассир., осет., кит. и др.).
 № 64 — Пермяков, с. 326 (абх., карак., суахили, яп., кит.).
 № 66 — Курдские пословицы № 366.
 № 69 — Пермяков, с. 210 (мялаяльский). № 711 — Пермяков, с. 254—255 (тур., азерб., перс., абх., адыг., дарг., осет., узб., араб., тамиль., кит., яп., вьетн., бенг. и др.).
 № 72 — Курдские пословицы № 971.
 № 76 — Курдские пословицы № 102; Пермяков, с. 226—227 (хинди, кор., яп. и др.).
 № 79 — Курдские пословицы № 2076. № 80 — Курдские пословицы № 1611; Пермяков, с. 289 (араб., иврит, перс., тадж., адыг., лезг., азерб., уйгур., суахили и др.).
 № 83 — Пермяков, с. 228 (кирг., туркм. и др.).
 № 85 — Курдские пословицы № 556.
 № 87 — Курдские пословицы № 429.
 № 90 — Курдские пословицы № 722.
 № 94 — Курдские пословицы № 562; Пермяков, с. 56, 279 (тур., монг., кор., индонез., яп. и др.).
 № 96 — Курдские пословицы № 572.
 № 98 — Курдские пословицы № 117.
 № 99 — Пермяков, с. 152, 183—184 (груз., перс., кубач., лак., лезг., индонез. и др.).
 № 100 — Пермяков, с. 288 (осет.).
 № 102 — Курдские пословицы № 1920; Пермяков, с. 263 (лак.).
 № 103 — Курдские пословицы № 123, 1713; Пермяков, с. 320 (азерб. адыг., чеч., осет., карак.).
 № 104 — Курдские пословицы № 314, 2001.
 № 106 — Курдские пословицы № 133, 1704; Пермяков, с. 141 (вьетн.).
 № 120—121 — Пермяков, с. 259.
 № 126—127 — Пермяков, с. 264.
 № 131 — Примеч. к № 3, разд. I.
 № 132 — Примеч. к № 14, разд. II.
 № 133 — Примеч. к № 45, разд. III.
 № 134 — Орбели. Армянские басни № 51.
 № 135 — Примеч. к № 46, разд. III.
 № 137 — Курдские пословицы № 471, 2033; Пермяков, с. 285 (тур., араб. татар. и др.).
 № 140 — Курдские пословицы № 424.
 № 141 — Пермяков, с. 285.
 № 142 — Курдские пословицы № 315.
 № 144 — Курдские пословицы № 419.
 № 149 — Курдские пословицы № 740 (2).
 № 150 — Курдские пословицы № 518.
 № 153 — Курдские пословицы № 1853.
 № 155 — Курдские пословицы № 1395.
 № 156 — Курдские пословицы № 1742.

VIII. ЗАГАДКИ

С чьих слов записаны загадки, неизвестно.

Армянские тексты и варианты: С. Арутюнян. Армянские народные загадки. Ереван, 1965 (на арм. яз.).

Можно отметить, что при сличении с текстами русских загадок единственной, полностью совпадающей, оказалась только загадка № 49 (Моисей, фараон)

Близки тексты 20 (корова) — Сад. 855—866; 21 (вымя) — Сад. 868; 50 (гад) — Сад. 2009 а—б.

Отдаленное сходство обнаруживается: 12 (лук) — Сад. 737; 15 (яйцо) — Сад. 539; 25 (иголка с ниткой) — Сад. 601—602.

Совпадают отгадки при полном различии текстов загадок: № 18 (лошадь) — Сад. 848; 28 (ружье) — Сад. 1406—1416; 29—31 (улей, соты, пчелы) — Сад. 1427—1451; 32 (светильник) — Сад. 192—200; 36 (рот) — Сад. 1730; 40 (палец, перстень) — Сад. 1795—1800; 46 (постель) — Сад. 242—243; 48 (Адам и Ева) — Сад. 2174, 51 (смерть) — Сад. 2027—2044.

ИНФОРМАНТЫ И СКАЗИТЕЛИ В МУКЫСЕ

В квартале АБРАХАМЕНЦ

Аветисьян Пше.

Закарян Мисрак. Молодой сказитель из Абрахаменца, никогда не покидавший Мокса.

Репертуар М. Закаряна, по-видимому, был большим и разнообразным. И. А. Орбели записал от него басню, пять сказок, шуточные стишки и семь анекдотов. Не исключено, что число записанных от него текстов могло бы быть увеличено, во всяком случае есть основания считать, что № 33 рассказал М. Закарян, как он рассказал остальные три анекдота из цикла о жителях деревни Арнанц. Два анекдота были рассказаны М. Закаряном совместно с Муртуллоу-бегом.

Что касается исполнения, то И. А. Орбели отмечает, что в передаче сказки «Царевич и верный слуга» М. Закарян старался сохранить известный ему текст, соблюдая даже второстепенные подробности и их повторы (например, в эпизоде с вещим старцем).

От М. Закаряна записаны:

Возимец и мул (№ 10); Храбрые хуторяне (№ 28); Нетерпеливый ткач (№ 32); Арнанцы и оспа (№ 34); Арнанцы и яшур (№ 35) — совместно с Муртуллоу-бегом; Бык земляк (№ 36); Как синцы напильсь (№ 37); Как церковь передвигали (№ 38) — совместно с Муртуллоу-бегом; Человек и сатана (№ 43); Мужик, сатана и урожай (№ 44); Два брата (№ 47); Хозяин и батрак (№ 48); Муж и жена умники (№ 50); Царевич и верный слуга (№ 51); Шуточные стишки при гадании (№ 63).

Возможно, от того же сказителя:

Арнанцы и заяц (№ 33).

Мыкыртчян. Маркос.

Поханян Нышан. Молодой сказитель из Абрахаменца. Продавец мелких товаров (главным образом «красного» товара) в лавочке на мокеском рынке. Кроме Мокса бывал только в Ване, куда отправлялся два раза в год на два дня для приобретения товаров.

И. А. Орбели познакомился с Н. Поханяном в 1911 г., по пути из Вана в Мокс, во время остановки в монастыре Путки, что отмечено в дневнике.

От Н. Поханяна записаны:

Упрямая жена (№ 8); Качетец и половник (№ 9); Дядя и племянник (№ 52) (варианты к тексту Саркиса Каликьяна, записанные И. А. Орбели в 1912 г.).

Саркисян Апрэ. Житель Абрахаменца.

От него записан анекдот Спор из-за выгона (№ 21).

Шаинян Давид

В квартале АНДЖГУНЦ

Газарян Акон

Гюлянян Арутюн уч[еник]

Мыхитарян Айастан

Тигранян Грант

В квартале ДАШТ

Ароян Манук. Столяр, 62 л., житель Дашта.

По словам И. А. Орбели, очень хороший сказитель, много давший ему при составлении словаря. И. А. Орбели считал, что ему посчастливилось записать от этого сказителя две прославленные баллады.

М. Ароян не только рассказывал, но и пел. Репертуар его, судя по записям, был разнообразен. От него записаны:

Жена кадия, попадья и жена старосты (№ 45); Хитрая жена (№ 49);

Мукац-мирза (№ 53); Аслан-ага (№ 54); Рождественская песня (спел) (№ 59).

Газарян Блчан [?]

Галустян (Кялустян) Мартык (Мартiros). Житель Дашта.

От него записана Молитва над больным (не сохранилась).

Галыстан Амбарцум [ученик]

Манукян Левон.

Минисян Надыр

Мыламян Пырхэ

Овакимян, Питрус. Житель Дашта. От него записан рассказ Спор на Красном мосту (№ 42).

Тер-Акопян Саак [ученик]

Шахиян Арташес

Шахиян (Эпископосунц) Ерванд

БЕЗ ОБОЗНАЧЕНИЯ КВАРТАЛА

Ованесян Миран. уч[еник]

Саркисян Кустэ

В «городе» М у к ы с

Каликьян Саркис. Житель Мукуса. По-видимому, немолодой. Задолго до пребывания И.А. Орбели в Моксе занимался отхожим промыслом. От С. Каликьяна записана сказка Дядя и племянник (№ 52).

Сказка записана И. А. Орбели в 1912 г. и в том же году от Нышана Похана яна записаны ее варианты.

Муртулла-бег. Курд, 51 г. Сын Авдак-бея из рода Эл-бега. Моксский мудир, старший в роде беев Мокса и Гаваша.

И. А. Орбели сообщает, что Муртулла-бег хорошо знал арабский язык, немного персидский, свободно владел турецким и прекрасно говорил по-армянски.

Описание быта моксского мудира см. в очерке "Мокс и его обитатели".

Содержание некоторых своих бесед с Муртуллой-бегом И. А. Орбели отмечал в дневнике.

От Муртуллы-бега записаны:

Арнанцы и яшур (№ 35);

Как церковь передвигали (№ 38).

Оба анекдота были рассказаны совместно с М. Закарянном.

Шакамирян Назэ. Жительница Мукуса, родом из деревни Возим. От нее И. А. Орбели записал анекдоты из цикла, посвященного обитателям деревни Хакук:

Как хакукцы иголку посеяли (№ 16); Хакукцы и тыква (№ 26); Хакукцы и котята (№ 29).

От нее же И. А. Орбели мог записать и два других текста, повествующих о хакукцах:

Храбрые хакукцы (№ 27); Хакукцы и котята (№ 30).

СЛОВАРЬ НАРЕЧИЯ МОКСА

Ա

Ա

Աբաշի

Աբաշու

Աբաշի

Աբաշի

Աբաշ

Աբաշ

Աբաշ

Աբաշի

Աբաշի

Աբաշ

Աբաշի

Աբաշի

Աբաշ

Աբաշи

Աбаш

Աбаш

Աбаш

Աбаш

Тот (Сыпканц.). Ср. Ան.

[р.п. աբաշու, мн. աբաշի, р.мн. աբաշի, աբашу] куртка из мохнатой шерстяной ткани, имеющие вид козьего меха. Кюмир: Աբаш.

1. моченая ореховая древесина, эбеновое дерево. 2. очень твердый.

См. Աբаш

Заработок на жизнь. Կ'նա՞մ աբաշի пойду искать заработка.

р.п. աբаш, мн. աբашի, աբашу черный шерстяной двойной жгут головного убора кочевников, придерживающий на голове белое покрывало.

р.п. աբаш, мн. աբашի, աբашу обычай.

р.п. աբаш март.

бесстыдник, развратник (-ница), распутник. Ср.

Առաքալ, Պոնգ, Փռալ, Լռալ, Սռալ, Սռալ.

аор. աբашի кончать, прекратить, [успокоиться]. Ср.

Հալի.

помощник сельского старшины (в больших селениях их бывает до трех человек).

[р.п. աբаш, мн. աբаш, աբашу] состояние холостого, холостяцкая жизнь; девственность. Աբашի իցիկ лишит девственности.

[аор. աբашի] освободить.

р.п. աբаш, мн. աբаш, աբашу пистон

[р.п. աբаш, мн. աբаш, աբашу] спички. Ср. Նախ, Շախ.

отставка. Աբаш աբаш уволить в отставку. Напр; Աբаш աբаш "уволен".

р.п. աբаш [абаш, абаш], мн. աբаш, աբашу [любимый], возлюбленный (-ая), друг. Ср. Յա.

р.п. աբаш, мн. աբаш, աբашу 1. повар; 2. содержатель харчевни; 3. харчевня.

р.п. աբаш, [мн. աբаш, աբашу] 1. подошва обуви рашик: толстый войлок козьей шерсти, простеганный тонкой бечевкой. Напр., աբаш աբаш աբаш [абаш]; 2.

$\dot{U}_L \neq 0$

[ʍ|ʉʉʹ|ɯ] междометие, выражающее удовольствие.

ပံ့ပိုးမှုများ

игра – скакание на одной ноге.

Ակմուս	[р.п. <i>ակմուսը</i>] черный воск, которым пчелы на зиму замазывают леток. <i>Ակմուս</i> служит лекарством от чирея.
Ակնատիլ	[аор. <i>ակնատից</i>] прокапывать. Напр., <i>Ակնատիլ ըզկուրին</i> “Прокапывать мелкие отводы от оросительной канавы на поле”.
Ակնըք՝ Ակ՝նէկ՝ն	мн. <i>ակնըք՝տիր</i> рычаг для поднимания жернова. р. п. <i>ակ՝նէկ՝ը</i> , мн. <i>ակ՝նէկ՝էք՝</i> р. мн. <i>ակ՝նէկ՝էք՝տիրու</i> стойка глиняная в торне, подставка под куски кизяка для притока воздуха. Ср. <i>Շէնք՝</i> .
Ակուս	р.п. <i>ակուը</i> (-ը), мн. <i>ակուէք՝</i> , р.мн. <i>ակուէք՝տիրու</i> зуб коренной.
Ակուսատ	р. п. <i>ակուսատը</i> утренний завтрак. Ср. <i>Սանտէշտ</i> [<i>սանտէշտ</i>].
Ակ՝ս Անս՝ Անքաթիւն	(<i>սք՝ս</i>) боль в боку, в пояснице, прострел. насмешливый ответ: еще чего! См. также <i>Վը՝նճ</i> . р. п. <i>անքաթը</i> , мн. <i>անքաթը՝իր</i> товарищ.
Անքաթուրիւն	дружба. <i>Անքաթուրիւն անիլ</i> дружить.
Աղա	р. п. <i>աղը</i> , мн. <i>աղէք՝</i> р. мн. <i>աղէք՝տիրու</i> ага, барон.
Աղածըն	деловитая, умная, крепкая женщина.
Աղալ	аор. I л. <i>աղը</i> , III л. <i>աղաց</i> молотъ.
Աղանիլ	аор. <i>աղանից</i> умолять.
Աղանակ	как подобает аге, по-барски.
Աղանճ	р.п. <i>աղանճը</i> , <i>աղանճը՝իր</i> жареное зерно и конопли-ное семя, политое рассолом (едят, как семечки).
Աղգարկս իւնիլ	заболеть, иногда и пасть, объевшись солью и
[Աղէիս]// աղէյս	вовремя не напившись воды (о скоте).
Աղէկութիւն	кирпичный кизяк (Ариндж). [р.п. <i>աղէկութեը</i> , -ը, -ի 1. добро]; 2. дружба, хоро-шее отношение.
Աղը	соленый, соляной.
Աղին	съедобное растение. Из его корней делают клей. Ср. <i>Շրեշտ</i> .
Աղիք՝ Աղաթ	мн. <i>աղիք՝իր</i> кишка. только, именно, постоянно. Напр., <i>Աղաթ նա</i> “толь-ко это”.
Աղէգ	[р.п. <i>աղէգը</i> , -ը, мн. <i>աղէգը՝իր</i> , р.мн. -ը՝իրու] камень, на котором дают соль скоту.
Աղլըմաղլըք՝ Աղլըլ	кривлянье, кокетничанье. р.п. <i>аղлը</i> , мн. <i>аղлըք՝իր</i> [р.мн. <i>аղлըք՝իրու</i>] разум, рассудок. <i>Աղлըք՝ պանը</i> “Слыханное ли де-ло”? <i>Աղлըք՝ չը</i> “Немыслимо”! <i>Աղлըլ կան կըկ՝ն</i> го-лова кружится.
Աղկիր	р.п. <i>аղкիրը</i> , мн. <i>аղкիրք՝իր</i> 1. соленье из полевых трав; 2. соленый.
Աղճուր	р.п. <i>аղճը</i> , мн. <i>аղճըք՝իր</i> рассол. <i>Տանսը աղճուր</i>

Աղճըրիլ
Աղու՝
Աղու՝
Աղու՝
Աղուն

Աղուրթ
Աղէէկ [// աղէէիկ // աղէէյկ]
Աղվիս

Աղցան
Աղք՝իսիկ
Աղթրան

Աճան

Աճակ՝
Աճակ՝դար
Աճանլըվա // աճանվըվա

Աճանկուտրիկ
Աճան
Աճանուկ

Աճը
Աճըթ

Աճըգամը
Աճըիլ
Աճըպարգ

Աճըշուղ // Աճիշուղ
Աճըրան

Աճըրանվ

рассол, которым поливают земляную кровлю, чтобы она не протекала.
поливать рассолом кровлю.
правда!
мало.
немного, немножко.
р.п. *аղունը*, мн. *аղունք՝տիր* зерно всех злаков, кроме проса. *Աղունը փէթաթը՝* ларь для зерна, пле-теный из прутьев и обмазанный глиной и навозом.
по правде, правда.
дочь (Арнанц). Ср. *Ախը*.
р.п. *аղվису*, мн. *аղվիստիր* [или *аղվիսք՝իր*], р. мн. *аղվիստիրու* // *аղվիսք՝իրու* лисица, лис. *Աղվիս* *մորթիլ* кувыркаться. Ср. *Զըվըրիլ*, *Կանը՝մանը* *անիլ*.
посыпанная солью зелень, овощь.
р. п. *аղք՝իսիկ*, мн. *аղք՝իսիկտիր* сумка-мешочек у пастухов для хранения соли для баранов.
[р. п. *аղթրանը*, -ը, -ի] ранняя заря, час утренней молитвы. Дат. ф. *Աղթրանիւն* “На рассвете.” Цапанц: *Օղթրան* восток.
р. п. *աճանը*, мн. *աճանք՝իր* [р. мн. *աճանք՝իրու*] бык, двухгодовалый еще не холощенный. Арнанц, Люленц: *Աճար* (тоже). Ариндж, Киртиз, Хреб: *Օճար* (тоже). Ср. *Իգ*, *Կալիկ*, *Պարունակ*, *Բօղա*.
услуга.
услужливый.
р.п. *аճանլըվը* // *аճանվըլը*, мн. *аճանլըվըք՝* // *аճանվըլըք՝* тряпка для мытья посуды.
полевой цветок вроде львиной пасти.
р. п. *аճանվան*, лето, *աճընվընը* с лета.
скороспелый. *Աճանուկ խընճուր* скороспелый сорт яблоки.
туча.
р.п. *аճըթը*, мн. *аճըթըք՝իր* [р.мн. *аճըթըք՝իրու*] склад, житница, амбар.
см. *Աճըպարգ*
аор. *аճըից* покрываться тучами.
отчасти облачно.
сильная духота и жара при облачном небе.
[или *аճըն*] р. п. *аճըրը*, мн. *аճըրէք՝*
[р. мн. *аճըրէք՝տիրու*] бег, князь.
р.п. *аճըրանը*, мн. *аճըրանք՝իր* // *аճըրանք՝իր* фи-ник. Ср. *խորմա*.

Անուշը

Անուշ

Անուշուսի

Անպանի

Անպրքի

Անվանի

Անվարի

Անտառու

Անտանի

Անտանի

Անտեղի

Անտրսի

Անցանի

Անցանոր // անցանոր

Անցկուն // անցկուն // անցկուն

Անիար

Անիբրտի

Անիծի

Անիտի

Անքի

Անքի

Անքի

Անքի

Անքի

Անքի

Անքի

Անքի

Անքի

Անքի

Անքի

Անքի

Անքի

Անքի

Անքի

Անքի

Անքի

Անքի

Անքի

Անքի

Անքի

Անքի

голодный, натошак. Кюмир: անուշ [անուշ].
— անուշ - я голоден.

1. вкусный, приятный; 2. кроткий, хороший. Кюмир: անուշ. անուշ անի приятно кушать. անուշ անիք, [սո՛ւ անիք] давайте кушать! (Приглашение).

1. приятность; 2. кротость; 3. сладость.

не открывая; неоткрытый.

железный (человек), твердый, как камень.

не растопив; незажженный (тонир).

невспаханный.

несвырванный, невыкопанный (репа)

неунесенный, невыгнанный (в поле скот).

беспокойный, неугомонный, не останавливающийся.

незаквашенный (сыр).

неувлажненный, неполитый.

незасеянный.

преходящий.

так; такой; столько!

даром, бесплатно, без денег. Ср. Հարկը

неразрезанный.

неразделенный (персик, греческий орех).

неоципаный (птица).

не собрав (урожая), несобранный, несорванный, невыполотый.

не шагая.

1. неверующий; 2. неверный.

1. труженик, работник; 2. трудолюбивый.

аор. անքի трудиться, работать. Ср. Պանի.

ученичество. անքի անքի անքи быть в ученичестве.

поздноспелый. անքи անքи անքи поздноспелое яблоко.

р.п. անքи осень, исх. п. անքи // անքи с осени.

открыто, не тайно (говорить, действовать).

девушка; девочка; сестричка!

р.п. անքи, мн. անքи глаз. Хреб. Цапанц: անքи, р. п.

անքи, Кюмир, р. п. անքи. անքи անքи зрачок и

радужная оболочка. անքи անքи внутренний край

века. անքи անքи слезница глаза. անքи անքи

наружный угол глаза. անքи անքи глазное яблоко.

անքи անքи верхнее веко. անքи անքи сомк-

нуть глаза, чуточку заснуть.

на глаз (продать, купить, оценить). Ср. Արար.

р.п. անքи, мн. անքи очки.

аор. անքи сглазиться.

трезвый, рассудительный, опытный, внимательный,

не поддающийся обману.

аор. անքи смотреть, глазеть, выжидать. Սանթ անքи "Я посмотрел на часы." Арнанц: անքи.

а; а то как же; конечно!

[р. п. անքи] мн. անքи անքи канава, ведущая воду к мельнице.

адвокат.

занятие адвоката.

пузырь мочевого.

р. п. անքи, мн. անքи անքи похлебка из пшеничной крупы. Ср. Շորթի, Վրդի, Անքի անքи.

аор. անքи жить.

р. п. անքи անքи прожитие, пропитание, заработок на жизнь. Ср. Անքի անքи, Հանքի անքи.

аор. անքи изумиться.

аор. անքи уставать, поскучать.

р.п. անքи անքи похлебка из крупы и сушеной сыворотки.

р.п. անքи անքи, мн. անքи անքи аист.

странный, щеголь. Անքи-անքи անքи быть щеголем.

1. пословица, побасенка; 2. бабья болтовня.

р.п. անքи, мн. անքи անքи рашик (род обуви). Сыпканц: անքи, Лычан: անքи, Арнанц: անքи.

ёнджа.

[р.п. անքи անքи], мн. անքи անքи поле, засеянное ёнджой.

мн. անքи անքи жалоба.

потолок (Кюмир).

р.п. անքи անքи // անքи անքи кушанье из муки, растертой с растопленным маслом и яйцами.

аор. անքи անքи отстояться от мути (вода, сыворотка, творожная).

мята.

р. п. անքи // անքи, мн. անքи // անքи [р. мн. անքи անքи] поле, нива, пашня. Անքи անքи по полям.

անքи անքи аор. անքи անքи поле перестояло, упущено время жатвы.

дикарь; злой человек.

дико; по-звериному.

р. п. անքи անքи, мн. անքи անքи шелк.

[р.п. անքи // անքи, мн. անքи անքи, р.мн. անքи անքи] этот (эта).

[или անքи // անքи] р.п. անքи, мн. անքи անքи игла,

шапочка вроде тюбетейки (у мушцев и вапцев)
 р. п. *шршг*, мн. *шршг* водка.
шршг валяющийся в крови.
шршг солнечный свет, когда его очень мало, чуть брезжит.
 Напр. *шршг* *шршг* *шршг* "Утро еще не забрезжило".
 р. п. *шршг*, мн. *шршг* слеза.
 р. п. *шршг* [*шршг*], мн. *шршг* [1. солнце]; 2. освещенное солнцем место [Напр., *шршг* *шршг* "Положи карас на солнце!"]. *шршг* *шршг* аор. *шршг* *шршг* солнце заката покрасило небо.
 р. п. *шршг*, мн. *шршг* 1. серебро; 2. серебряная монета.
шршг изделия из серебра.
шршг немного, чуточку (о жидкости). Ср. *шршг*.
шршг серебряный.
шршг (*шршг*) р. п. *шршг*, мн. *шршг* орел.
 р. п. *шршг*, мн. *шршг* бритва.
шршг // *шршг* р. п. *шршг* // *шршг*, мн. *шршг* // *шршг* [купорос (медный). Употреблялся как краска (для кожи и шерстяных материалов). Из него получали черный и синий цвета].
шршг гриб пуфарка, ложный дождевик.
шршг очень мелкое, горькое яблоко.
шршг р. п. *шршг*, мн. *шршг* мишень для стрельбы.
шршг [один выстрел в мишень].
шршг [р. п. *шршг*] кровь. *шршг* *шршг* кровь пускать.
шршг месть за кровь.
шршг р. п. *шршг*, мн. *шршг*, р. мн. *шршг* медведь.
шршг р. п. *шршг*, мн. *шршг* толстый браслет.
шршг две пары вертикальных веревочек, на которых висят *шршг* и др. Ср. *шршг*, *шршг*.
шршг безгрешный, невинный.
шршг аор. *шршг* развязывать.
шршг *шршг* неуклюжий (Ариндж). Ср.
шршг 1. рай; 2. блаженство.
шршг пастбище.
шршг р. п. *шршг* [1. ладонь]; 2. мера. Напр., *шршг* "Одна пригоршня".
шршг — *шршг* чрезвычайно спеша, не в меру спеша; очень спешащий.
шршг аор. *шршг* нащупывать, искать в темноте ошупью.
шршг р. п. *шршг*, мн. *шршг* нижний край поля.
шршг р. п. *шршг*, мн. *шршг* кушанье: толма из

виноградных листьев.
 ласка (животное).
шршг *шршг* *шршг* дрыгать ногами, капризно дрыгаться ногами.
шршг *шршг* *шршг* курся.
 р. п. *шршг*, мн. *шршг* брыканье, удар ногой.
 р. п. *шршг* (-*шршг*), мн. *шршг* щипцы для вырывания зубов. Ариндж: *шршг* мстительность. *шршг* мстительный.

Р

Р *Р* [1. геморрой]; 2. болезнь, имеющая самые разнообразные проявления: ноги издают зловоние, рот пахнет, зубы выпадают, кашель и пр.
 р. п. *Р*, мн. *Р* буря, метель. Ср. *Р*.
 р. п. *Р*, мн. *Р* высшая ограда.
 тело
 аор. *Р* [1. перестать]; 2. разойтись.
 хвосты рукавов (Люлени).
 торговать, торговаться.
 р. п. *Р*, мн. *Р* пояски, связывающие ствол с ложем ружья.
 лох. Ср. *Р*
 [р. п. *Р*] 1. рост; 2. тело.
 р. п. *Р*, мн. *Р* 1. безводное неполивное поле; 2. хлеб, выросший без поливки.
 сложение, статность, рост, внешность. Ср. *Р*.
 [1. беда]; 2. надоедливый. *Р* *Р* попасть в беду, в неловкое, неприятное положение. Напр., *Р* *Р* "Я попал в беду".
 [1. беда, наказанье]; 2. неприятный человек.
 р. п. *Р*, мн. *Р* проводник.
 нищий, бедный. Ср. *Р*, *Р*, *Р*.
 незнающий, несведущий, неумелый.
 чалый, пестрый (корова, кот, сорока и др.). Ср. *Р*.
 лупоглазый.
 маленький напильник для железа с чечевицеобразным сечением.
Р // *Р* // *Р* 1. зрелый в половом отношении, 2. юноша 15-20 лет. *Р* *Р* созреть в половом отношении. Напр., *Р* *Р* "Он созрел".

Բալընդը՝ Բալթա Բալոն՝ ¹	двухгодовалый баран (Ариндж). топор, большой, обоюдоострый (Сын). р.п. բալոնը՝ , мн. բալոնք՝իր сверток из лаваша для удобства откусывания (иногда внутри сыр, зелень или что иное).
Բալոն՝ ² Բախլութին Բախտ	запеленатый младенец. зависть (добрая). [1. счастье]; 2. преданность, признательность, умение платить добром за добро. Напр., Զի բախտ կա՝ "Я не вероломен, я умею платить добром за добро". Բախտով верный, преданный, признательный.
Բակամ // բաղկամ Բակամ	фальшивый (человек). Ср. Կալը . р.п. բակը՝ , мн. բակէք՝ р.мн. բակէք՝տիրու род бобов, крупных и плоских. Ариндж: Բակո .
Բակուց Բահլի	р.п. բակուցը՝ , мн. բակուցք՝իր поле бобов бакла [аор. բահլամ] изнемогать от жары, горя, работы. Ср. Փատըսիլ .
Բահրավիլ // բարհավիլ	собирать (аор. բարհավից он собрал); соби- раться вместе (аор. բարհավան они собра- лись).
Բաղդանդը՝	р.п. բաղդանդը՝ , мн. բաղդանդք՝ // բաղդանդէք՝ р. мн. բաղդանդք՝տիրու // բաղդանդէք՝տիրու перегородка в доме.
Բաղկըլ Բաղկըլութին	бакалейщик. занятие бакалейщика; бакалейная торговля. Բաղկը- լութին անիլ быть бакалейщиком.
Բահիկ	р.п. բահիկը՝ , мн. բահիկտիր род проса (сеяли в Возиме, Барвари). Բահիկ անիլ веник из растения բահիկ (комнатный).
Բային Բայրանդ Բանգ՝ընիլ Բանգ՝տալ Բանդ ¹ Բանդ ² Բանդ ³	задаток. р. п. բայրանդը՝ , мн. բայրանդտիր флаг. выплеснуть, сразу выпить воду. призывать к молитве (о муэдзине). р. п. բանդը՝ , мн. բանդիր куплет. запруда. сторона, партия. Напр., Վի՞ր բանդն իս "Чью сторо- ну ты держишь?" Բանդ կանիլ организовать партию.
Բանկութ	[բանկուտ] р.п. բանկուտը՝ , мн. բանկութքիր угощение, фрукты, раздаваемые по случаю рождения сына.
Բաշ Բաշլամ Բաշլըխ Բաշողկ Բաշանիշ անիլ	хороший. р. п. բաշը՝ , мн. բաշէք՝ , р. мн. բաշէք՝տիրու арбуз. р. п. բաշլըխը՝ , мн. բաշլըխք՝իր башлык. р. п. բաշողկը՝ , мн. բաշողկտիր сокол. переместить чиновника, перевести его на службу из одного места в другое.

Բան	р.п. բանը՝ , мн. բանիր палас маленький, тонкий, без ри- сунка или в полоску. Ср. Զոնլ, Թախտիուշ, Մա- ֆուր .
Բանանդան	[пусто, пустой, без дела]; бездельник Ср. также: Թամ - բանլ, Թուլանլ .
Բանանդա	мн. բանանդէք՝ бревно под жерновом. Ср. Զանդ՝որան, ԿԷրան, Դօշամա, Իսկանլ .
Բանամ կ՝անլ Բանու Բանօթ	согласиться, дать согласие. мн. բանուք՝ желудь. Բանու պուտուկ чашечка желудя. р.п. բանօթը՝ , мн. բանօթք՝իր [солнечное место], солнечная сторона.
Բան	[слово, разговор], весть, известие. Напр., Բանըմ կա՞ "Есть известие ? Нет ли новостей ?" См. также: Բան- խանը .
Բանար // Բանար	[разум], сознание, внимание. Բանար անիլ на- доедать. Напр., Բանար տարար "Ты надоел".
Բանը՝ Բանխանը Բանանլ	довольно! Хватит! Достаточно! весть, известие. напрасно, пусто, попусту; напрасный, пустой; [негод- ный, дрянной. Как руганье: Բանանլ или Փու՛ճ Բանանլ пустой! Негодный! Дрянь!].
Բարանդան	р.п. բարանդը՝ , мн. բարանդէք՝ р. мн. բարանդէք՝տիրու – собачий клык.
Բարանանի Բարանանիութին	примиритель, разнимающий в драке. разнимание в драке. Բարանանիութին անիլ разни- мать драку
Բարբէթ	препятствие. Բարբէթ տալ препятствовать. Напр., Բարբէթ իտու հինը՝ "Он препятствовал (или проти- водействовал) ему". Ср. Փարգ՝ըլիլ, Սախտա- տալ .
Բարբունդանլ Բարդը՝ Բարի Բարհէյն Բարման Բարութ Բարութա // բարունթա	название цветка р. п. բարդը՝ , мн. բարդիք՝ тополь. папа! (Хреб). навстречу. решетка в окне. р. п. բարуութը , мн. բարуութքիր порох. р.п. բարունթը՝ , мн. բարունթէք՝ круговой танец. Բարունթա անիլ плясать круговой танец.
Բարսընգ՝ի // բարսընգ՝ը՝ Բարքէշ	нагрудной ремень. р.п. բարքէշը՝ , мн. բարքէշք՝իր деревянный поднос для прокатывания теста.
Բարքէշ ² Բեգ	валёк (Арнани), р.п. բեգը՝ , мн. բեգիր бязь (ткань).

Բեղ р.п. բեղը^է, мн. բեղիր ус. Բեղիր կանիլ закрутить усы. Напр. Բեղիր կանուկ մարթըմը^է "Человек с закрученными усами".

Բէանդկլուծին безрассудство, глупость, безмозглость.
[1. несчастный]; 2. неблагодарный, неверный, вероломный, платящий злом за добро.

Բէբանտուծին [1. несчастье]; 2. вероломство, неверность, оплата злом за добро.

Բէբարանք'անթ [бездоходный], бесхозяйственный (дом, семья), не умеющий использовать свой достаток, доход. Ср. Բէշընոխք'.

Բէդարան // բէդարը^է двойная пригоршня, т.е. обе ладони. Арнанц: Բէդարանք'.

Բէթանք'լիֆ запросто, без приглашения, без церемоний. Ср. Թանք'լիֆ.

Բէինսանֆ жадный, дорожающий.

Բէլանք'ըրդը^է без шулки, всерьез, серьезно. Ср. Բէհանանք', Բէտընանք'.

Բէլծման невинно, невинный, поступивший так, ибо не было иного выхода. Ср. Լծման.

Բէխէր никчемный, безудачный.

Բէկանանք' как подобает беку, с достоинством, щедро, гордо и т.д. Ср. Հանք'մանանք', Փանանանք', Քանթխուհանանք'.

Բէկուծին 1. бейство, княжество; 2. звание, права, достоинства бека; 3. все беки вместе взятые, знать. Բէկուծին անիլ бействовать, княжить.

Բէհան плохо, очень больной.

Բէհանանք' без шулки, серьезно.

Բէմարիֆանթ неблагодарный, не знающий цены людям, не делающий им одолжения, скупой.

Բէյն 1. дыхание; 2. дух; 3. настроение; 4. зловоние. Բէյն չի կ'ան нет охоты. Բէյն խանիլ дышать.

Բէնանք' безымянный.

Բէշընոխք' [неумелый, бездарный]; бесхозяйственный.

Բէպէթի молча. Напр., Բէպէթի նըստիրը^է "Он молча сидит". Բէպէթնը^է "Он не проронит ни слова".

Բեպուհ куций, безхвостый. Ср. Պուլան.

Բէսանք'ըր нетерпеливый.

Բէտանք' неудачливый. Ср. Տանք'.

Բէտընանք' [без насмешки, без шулки], серьезно.

Բէր доение мелкого скота. Շընոխք' ք'ու բէր приветствие: С благом тебе доение! (говорят доящей не только овцу, но и корову). Բէր ինիլ доиться. Напр., Լոխանք' բէր ինիլը^է "Подойли ли овец?" Մի էն կ'ընանք' սանք' բէր Наша коза прошла дальше места,

где доят.

Բէրանը^է // բորանը^է кушанье: борани.

Բէրը^է ք'անք' камень, на котором сидит пастух, держащий овец, которых доят. Ср. также: Բէրանք', Բէրուր.

Բէրուր участник в процессе доения. Ср. Շոշըր.

Բէլոնք' хворый, слабый, худой, хилый, плохой.

Բէլոնք'անք' аор. բէլոնք'անք' худеть, стать бессильным.

Բէք'էֆ [без настроения]; не здоровый, хворый.

Բէք'ըս неудобный, неподходящий. Ср. Ք'ըս.

Բէֆէհըլ несамолюбивый. Ср. Ֆէհըլ.

Բըզանք' заработок (небольшой).

Բըզոնք'ուկ расколовшийся, раскошавшийся на куски (творог и т.д.). Ср. Բոնք'ոնք'ըլի.

Բըթիկ // բթիկ мясо (детское слово).

Բըլանք'ըր рука выше локтя (Ариндж).

Բըլանք'ըր раздроблять, [рассеивать].

Բըլանք'ըր раздробленный, разбросанный.

Բըլըլըլի р.п. բըլըլըլու, мн. բըլըլըլուիր соловей.

Բըլըլ притупиться.

Բըլըլ // բըլըլ большая дудка.

Բըլըլըլանք' р.п. բըլըլըլանք', мн. բըլըլըլանք'անք' играющий на свирели.

Բըլըլըլ тупой (лезвие, острие).

Բըլըլըլ мн. բըլըլըլըլ 2 палочки по сторонам бёрда в ткацком станке.

Բըլըլ // բըլըլ р.п. բըլըլըլ, мн. բըլըլըլիր ларь из глины и навоза для птичьего корма.

Բըլըլըլ камин (Арнанц).

Բըլըլ два колышка в середине ярма для укрепления завязки дышла сохи (не склоняется).

Բըլըլ лупоглазый.

Բըլըլ линючий.

Բըլըլըլ линять, менять цвет, выцветать.

Բըլըլըլ р.п. բըլըլըլըլ, мн. բըլըլըլըլըլ сгустки мокроты.

Բըլըլըլ р.п. բըլըլըլըլ, мн. բըլըլըլըլըլ бурав. Ճոնք' բըլըլըլըլ большой бурав. Պըզանք' բըլըլըլ маленький бурав.

Բընանք'ըլ фиолетовый. Ср. Մանք'ըլ.

Բընանք'ըլ սինք' вид боярышника. Ср. Սինք'.

Բընք'ոնք' отверстие заднего прохода.

Բընք'անք'ըլ // բընք'անք'ըլ поневоле.

Բըլըլ р.п. բըլըլըլ, мн. բըլըլըլըլ целина. Напр., Տըլըլըլ բըլըլըլ "Станет целиной".

Բըլըլ // բըլըլ мычать (бык, корова, баран, человек).

ԳՂԹՍ	па. Ср. Պանջրանդի.
ԳՂԹՍ	чурбан, капитель (Арнанц).
ԳՂԹՍ	р.п. ԳՂԹՍ, мн. ԳՂԹՍ 1 пуля.
ԳՂԹՍ	р.п. ԳՂԹՍ, мн. ԳՂԹՍ Իր сорняк в пшенице, круглое, черное зерно.
ԳՂԹՍ	аор. ԳՂԹՍ Գ ыгать.
ԳՂԹՍ // ԳՂԹՍ	почти.
ԳՂԹՍ	р.п. ԳՂԹՍ, мн. ԳՂԹՍ Իր дыня.
ԳՂԹՍ	чесотка. ԳՂԹՍ, ԳՂԹՍ Իր виды чесотки.
ԳՂԹՍ	грохотать, греметь. Напр., ԳՂԹՍ Իր ԳՂԹՍ "Гром гремит".
ԳՂԹՍ	ноготок (цветок).
ԳՂԹՍ	завывание (ветра, примуса и др.) .
ԳՂԹՍ	р.п. ԳՂԹՍ, мн. ԳՂԹՍ Իր холм, кочка, маленькое возвышение почвы, утес, вершина.
ԳՂԹՍ	р.п. ԳՂԹՍ, мн. ԳՂԹՍ Իр чирей.
ԳՂԹՍ	кудахтать (о курице, желающей сесть на яйцо). Ср. ԳՂԹՍ, ԳՂԹՍ.
ԳՂԹՍ	всплеск, сильный шум, гул.
ԳՂԹՍ	р.п. ԳՂԹՍ, мн. ԳՂԹՍ Իр жердь, брус.
ԳՂԹՍ	почти. Ср. ԳՂԹՍ.
ԳՂԹՍ // ԳՂԹՍ	р.п. ԳՂԹՍ, мн. ԳՂԹՍ Իр коза, козел от 1 до 2 лет. Ариндж: ԳՂԹՍ.
ԳՂԹՍ	мн. ԳՂԹՍ Իр тиски.
ԳՂԹՍ	р.п. ԳՂԹՍ, мн. ԳՂԹՍ Իр цветок рисунка моксской ткани, идущей на штаны и куртку. Ср. ԳՂԹՍ, ԳՂԹՍ.
ԳՂԹՍ	р.п. ԳՂԹՍ, мн. ԳՂԹՍ Իр палица.
ԳՂԹՍ	р.п. ԳՂԹՍ, мн. ԳՂԹՍ Իр кувшин (особенный, употребляют турки).
ԳՂԹՍ	р.п. ԳՂԹՍ, мн. ԳՂԹՍ Իр ядро ореха.
ԳՂԹՍ // ԳՂԹՍ	р.п. ԳՂԹՍ, мн. ԳՂԹՍ Իр орехи, сваренные в меду (гозинак).
ԳՂԹՍ	подсолнух.
ԳՂԹՍ	1. висок; 2. клочок длинных волос на виске.
ԳՂԹՍ // ԳՂԹՍ	р.п. ԳՂԹՍ Իр май.
ԳՂԹՍ	теплое помещение в бане, где греются; теплое место.
ԳՂԹՍ	[1. надежда ; 2. весть]; 3. вовсе. ԳՂԹՍ Իр ԳՂԹՍ Իр "Вообще не имею". ԳՂԹՍ Իр ԳՂԹՍ Իр "Вот здесь!" Ср. ԳՂԹՍ.
ԳՂԹՍ	р. п. ԳՂԹՍ, мн. ԳՂԹՍ Իр черешня.
ԳՂԹՍ	гайка, головка болта.
ԳՂԹՍ	р. п. ԳՂԹՍ, мн. ԳՂԹՍ Իр удар кулаком.
ԳՂԹՍ	нарост на дереве; большой волдырь.

ԳՂԹՍ // ԳՂԹՍ	р.п. ԳՂԹՍ, мн. ԳՂԹՍ Իр сучок дерева.
ԳՂԹՍ	поспевший к жатве, налитой.
ԳՂԹՍ	мн. ԳՂԹՍ Իр могила мусульманина.
ԳՂԹՍ	рычать (о собаке, медведе).
ԳՂԹՍ	вурдалак.
ԳՂԹՍ	избить.
ԳՂԹՍ	р.п. ԳՂԹՍ, мн. ԳՂԹՍ Իр круговой танец.
ԳՂԹՍ	[соответственно, подобно, вровень]. ԳՂԹՍ ԳՂԹՍ "Подобающий тебя, подходящий к тебе, подобный, равный тебе".
ԳՂԹՍ // ԳՂԹՍ	р.п. ԳՂԹՍ // ԳՂԹՍ, мн. ԳՂԹՍ Իр пахтанье. Хреб: ԳՂԹՍ.
ԳՂԹՍ	Арнанц: ԳՂԹՍ.
ԳՂԹՍ ԳՂԹՍ	игра: лапта.

Դ

ԴԹՍ	аор. ԴԹՍ Իр подвергаться обработке (кожа).
ԴԹՍ	р.п. ԴԹՍ, мн. ԴԹՍ Իр пол деревянный
ԴԹՍ	приготовиться к драке.
ԴԹՍ // ԴԹՍ	[аор. ԴԹՍ] обрабатывать кожу. Ср. ԴԹՍ, ԴԹՍ.
ԴԹՍ	бидон для керосина.
ԴԹՍ	мн. ԴԹՍ Իр шутник.
ԴԹՍ	болтовня, шутка. Ср. ԴԹՍ.
ԴԹՍ	р.п. ԴԹՍ, мн. ԴԹՍ Իр каменный станок кузнеца (очаг и пр.) [?]
ԴԹՍ	р.п. ԴԹՍ, мн. ԴԹՍ Իр глашатай, посредник, маклер.
ԴԹՍ	любимый, достойный любви. Напр., ԴԹՍ Իр ԴԹՍ "Как ты мне любим!".
ԴԹՍ	р.п. ԴԹՍ, мн. ԴԹՍ Իр молоко, затвердевающее в процессе варки сыра, перед тем как он сварится.
ԴԹՍ	удобный момент, возможность, случай. Напр., ԴԹՍ Իр ԴԹՍ "Не подвернулся случай".
ԴԹՍ	(ԴԹՍ) // ԴԹՍ р.п. ԴԹՍ, мн. ԴԹՍ Իр минута.
ԴԹՍ	мн. ԴԹՍ Իр шрам; клеймо на скотине; лечебное прижигание железом (напр., при опухоли).
ԴԹՍ	белена.
ԴԹՍ	травя вроде изан лезу.
ԴԹՍ	[аор. ԴԹՍ] прижигать железом с лечебными целями; клеймить скот.
ԴԹՍ	р.п. ԴԹՍ, мн. ԴԹՍ Իр револьвер.

Դժմէս	теперь, ныне; пока.
Դժմամ	постоянно, всегда. Напр., Դժմամ ուր պէսն է՝ "Всегда одинаковый".
Դժն ը կըռկըռ	пусть будет в долг.
Դժնգ բէժ	певец.
Դժնգ ըստըրէ	См. Դժնգ բէժ.
Դժստանճախ	орудие для распределения основы.
Դժստանգ	нуждающийся, находящийся в нужде; без средств.
Դժստան	[р.п. Դժստը, мн. Դժստէք՝ куча]. Դժստըմ некоторые: несколько штук.
Դժստուր	разрешение, позволение. Դժստուր տալ՝ дать разрешение, позволить.
Դժվանջը	истец, тяжущийся, ответчик (обе стороны).
Դժվը	р.п. Դժվու, мн. Դժվիք՝ тяжба.
Դժտվէ // դըտվէ	оттуда.
Դժրանջ	виселица.
Դժրանջան	р.п. Դժրանջը, мн. Դժրանջէք՝ оконная рама, оклеиваемая, вместо стекол, бумагой.
Դժրը	р.п. Դժրըր, мн. Դժրըիր՝ удар сверху.
Դժրընգիլ // Դժրըգիլ	сопровождать, с целью защитить, предохранить от опасности.
Դժրընքէ	мн. Դժրընքիւր՝ места, округа. Напр., [Բ՛ուծէն իցկիր ըս] նա Դժրընքիւր "Хочешь, чтоб твой голос звучал в этих краях?" Ср. Դընանը, Ըստընը.
Դժրգ՝անխ	р.п. Դժրգ՝ը, мн. Դժրգ՝անխիւր // Դժրգ՝ընքիւր՝ дверм, ворота в двух створках. Ср. Տօռ, Կանխանք՝, Ճըրխանք.
Դժրդ	р.п. Դժրդը, мн. Դժրդիր՝ печаль, забота. Զի Դժրդ կըկ՝ան мне больно, грустно.
Դժրդ	р.п. Դժրդը, [мн. Դժրդիր] надлом, излом, трещина. Напр., Դժրդ կան հինը "В нем трещина". Ср. Մերի.
Դժրգվիլ	аор. Դժրգվանք՝ треснуть, расколоться, быть близким к тому, чтобы сломаться (о вещах). Ср. Դժրգ.
Դժրիկ	р.п. Դժրիկ, мн. Դժրիկաիր՝ горшок с одной ручкой. Ср. Մէկանթիկ, Մըրջան.
Դժւրան	[период], время. Напр., Անու Դժւրան է՝ "Сейчас его время, его сила", Ср. Հօլ.
Դժւրը	придет время.
Դժւրէշ	дервиш.
Դժֆս	р.п. Դժֆսը, мн. Դժֆսիր՝ след. Ср. Խիւտ.
Դեվ [գիվ // տեվ // տիվ]	злой дух, дьявол.
Դերանկ	р.п. Դերանկը, мн. Դերանքիւր՝ колено железной трубы.
Դէլ	р.п. Դէլու, мн. Դէլիր՝ сука (собака, волчица).

Դէլ	сторона; в сторону; [к, ко].
Դէղէգ	р.п. Դէղը, мн. Դէղընիր՝ пчела
Դէմակ	то есть.
Դէն	туда.
Դէնդէն	туда-сюда, по сторонам.
Դէս	сюда.
Դէսան	р.п. Դէսը, мн. Դէսէք՝, р. мн. Դէսէք՝տիրու՝ дикий баран. Ср. Վէրը և ճիւղը.
Դէտ // Դէթ	убирайся с дороги! Убирайся к черту!
Դըգվըգան	аор. Դըգվըգանց жужжать.
Դըլխանգ	выбор супруга по сердцу женщиною одного из двух женихов, или двух мужей, если внезапно возвратился пропадавший без вести муж. Դըլխանգ անիլ՝ выбрать супруга по сердцу.
Դըլխել տալ	сидя на задуге [или на весле] спускаться с горы по снегу.
Դըլխուտ	чахоточный.
Դըղուրուկ // Դըղուրուկ // Դանղուրուկ	уродливо толстый, бесформенный, безобразный.
Դըմ	хмурый, угрюмый; кого не расшевелишь.
Դըմդըմուց	шум голосов, гул.
Դըմդըմփուց	шум шагов, топот; шум сильного дождя.
Դըմըշկըլիլ	толкать, выталкивать.
Դըմփիկ	р.п. Դըմփիկ, мн. Դըմփիկաիր՝ подушка для сидения.
Դընանը	эти места, в этих местах. Ср. Դժրընքէ, Ըստընը.
Դընանվէ	по этой дороге; по той дороге.
Դընդընան	аор. Դընդընանց мурлыкать про себя.
Դընքիլ	[Դըմքիլ] набивать (брюхо), объедаться, [надуваться].
Դընն	мн. Դըննէք՝ волдырь с червями на крупном рогатом скоте.
Դըսան—Դընան	туда-сюда.
Դըվէգ	(Դըվէթ) р.п. Դըվէգը, мн. Դըվէթիւր՝ чернильница.
Դըրան // Դըմ	р.п. Դըմը, мн. Դըմէք՝տիր՝ мерка для пороха.
Դըրոնստ // Դըրոնստ	правильный, прямой, правильно, прямо. Դըրոնստ է՝ "Правильно!"
Դըփ	р.п. Դըփը, мн. Դըփիր՝ доска.
Դըք՝ան	р.п. Դըք՝ը, мн. Դըք՝էք՝ заваленка, грядка квадратная, углубленная и окруженная валиком. Ср. Մանջան.
Դըֆան	мн. Դըֆէք՝ баттан, подвижная рама с гребнем в ткацком станке, для уплотнения ткани.
Դըֆթիկ	р.п. Դըֆթիկ, мн. Դըֆթիկաիր՝ мягкая козья шерсть.
Դիբ	сущность, мысль, предусмотрительность; серьезность. Напр., Անու դիր չկան "Предусмотрительности нет в нем, он не думает о завтра".
Դիկ	р.п. Դըկու, мн. Դըկաիր՝ петух. Кюмир: Դիբ.

Դիկլօզ
Դիվանթօկ
Դիվան
Դոդ
Դոդա
Դոդըլպաշ
Դոշ
Դոստ
Դոր // Դոն
Դոն
Դոնվալըշտ // Դոնվալըպէշտ // Դոնվալըպէշտ
Դոնրբին
Դոնրդուց // Դոնրոնց
Դոնրին
Դոնք'ընդար
Դոնք'ընդարութին
Դոնֆ
Դօբա
Դօբոն
Դօլ
Դօլ
Դօլաբ // Դօլաբօկ
Դօլվաթուր
Դօհըն
Դօդրու
Դօյմա
Դօյնը
Դօշակ
Դօշամա
Դօն
Դօր

петух.
 р.п. *դիվանթօկը*, мн. *դիվանթօկտիր* самый младший пастух стада, идущий сзади. Ср. *Սարշվան*.
 р.п. *դիվանը* совет, сельский сход. Ср. *Զըվաթ, Մանլիս*.
 р.п. *դոդը*, мн. *դոդիր* кольцо на двери, заменяющее ручку. Кюмир, Сыпканц: браслет.
 [դոդա] молитва (христианская), мольба. *Դոդա անի* просить, умолять, молиться.
 клейменный с лечебной целью (бык, корова).
 верх таза (Арнанц).
 р.п. *դոստը*, мн. *դոստիր* друг.
 где, куда. Напр., *Գ'օ դոն'ը ր'* "Где находится?"
 прямой, правдивый, прямо, правдиво.
 р.п. *դոնվալըպէշտը*, мн. *դոնվալըպէշտներ* скорпион.
 бинокль.
 откуда. Ариндж: *Դոնրոց*.
 ущелье, долина (Сыпканц).
 мн. *դոնք'ընդարը* лавочник.
 бытие и состояние лавочника. *Դոնք'ընդարութին անի* быть лавочником.
 р.п. *դոնֆը // Դոնֆը*, мн. *դոնֆիր* бубен.
 сладкий клей изюма, меда и др.
 клейкий, липкий.
 гладкое, свободное от камней место на горе.
 1. начало, почин; 2. происхождение (лошади, барана).
 Напр., *Մի և ոչ խառն ծընած, դօլ ինդ'իր հինը* "Ваши овцы ягнились, они начали ягниться".
 р.п. *դօլաբը // Դօլաբօկը*, мн. *դօլաբօկիր* // *դօլաբօկտիր* закрытый, небольшой стеной шкаф.
 богатый, богач. Ср. *Իշխան, Լորտ, Ք'անթիսը*.
 р.п. *դօհընը*, мн. *դօհընիր* жир, сало.
 по правде.
 р.п. *դօյմը*, мн. *դօյմէք'* петли дверные.
 складной аршин.
 тюфяк. Арнанц: *Դօշակ*
 р.п. *դօշամը*, мн. *դօշամէք'* потолочное бревно (не самое толстое). Ср. *Բանազան, Զանգ'որան, Իսկանլան, Կ'երան*.
 драгоценный камень.
 р.п. *դօրը* очередь. Напр., *Տատրը, դօր տու ձի' իս գրոնցիմ* "Подожди, дай мне (черед) говорить!" Ср. *Նօբանթ*.

Դօրբան

Դօրթա

Դօրիս

Դօրիին

1. носилка для больного, мертвеца; 2. полумостик на дороге, прилепленный к обрыву.
 пила-ножевка.
 теперь, на этих днях. *Դօհիսէն* теперь, с этих пор.
 мн. *դօրիինք'տիր* рапира.

Ձ

Զարթանակ

как свойственно, как подобает офицеру (Напр., хорошо одеваться).

Զալան

очень чистый (овощи) (Ариндж).

Զալընը // Զարանդը

1. очень горькое растение (корни служат лекарством для овец: в виде порошка накладывается на рану); 2. очень горький.

Զաիֆ

худой, хилый.

Զաիֆիկ

См. *Զաիֆ*.

Զախանուրի

аор. *զախանուրան* ужасаться. Ср. *Զարգընդիլ, Սըրսըվա*.

Զախ // Զախը

крепкий, сильный.

Զանգ'ան

р.п. *զանգ'անը*, мн. *զանգ'անտիր* колокольчик.

Զանգ'ին

богатый.

Զանգ'որան¹

бревно. Ср. *Կ'երան, Բանազան*.

Զանգ'որան²

большой, толстый. Ср. *Ճոն, Միծ*.

Զանգ'ոն

р.п. *զանգ'ոնը // Զանգ'ոնը*, мн. *զանգ'ոնք' // Զանգ'ոնք'տիր* [или *զանգ'ըստար*] стремя.

Զանդ

рука от кисти до локтя (Китриз, Сыпканц).

Զանիլ

отличаться, разниться. Напр., *էնուց լեզուն միրմէնէն կըզանը* "Их язык отличается от нашего".

Զանը

ничего (< *զան* է). Напр., *Զանը յը* "Это пустяк! Это чепуха!"

Զավզակ

р.п. *զավզակը*, мн. *զավզակտիր // Զավզակտիր* болтун. Ср. *Շանախան, Լեզվային, Հանաք, Ք'անփարան*.

Զավզավաթ

р.п. *զավզավաթը*, мн. *զավզավաթք'իր* огородное растение.

Զան¹

р.п. *զանը*, мн. *զանտիր* штука; что-нибудь; ну вот это! как его! *Զի զան էր' պը* "Мне ничего не нужно".

[Զան²

отдельно, далеко, далекий. *Ան ձէնէ զան է* "Он от меня далёк"

Զանըն

См. *Զան²*.

Զանիլ

[аор. *զանից*] отделять.

Զանիկ // Զանիք

р.п. *զանիքը*, мн. *զանիքտիր* божья коровка.

Զանանան

аор. *զանանան* отделяться, удаляться.

Ձարգանդ сильный страх, испуг.
Ձարգընդիլ // զարգանդիլ аор. Іл. *զարգանդիւ* ІІл. *զարգանդիւմ* ужасаться, пугаться, содрогаться.
Ձարէկ // զարէկ р.п. *զարկը*, мн. *զարկըտիր* 1. янтарь худший; 2. бусы янтарные. Ср. *Ք'արբար*.
Ձարկոլ драка пчел разных ульев.
Ձարկուկ вбитый; убитый оружием; вколотенный.
Ձարմանալ аор. *զարմացալ* удивляться.
Ձեղծ совесть. *Անու փուր զեղծ չըկա* "У него нет совести".
Ձէվյա угольник (инструмент).
Ձըկա мн. *զըկատիր* сор мелкий, мусор.
Ձըմբարա р.п. *զըմբարէ*, мн. *զըմբարէք'իր* жатва всей деревней чьего-либо поля для оказания почёта владельцу его или по принуждению.
Ձըմէն всё, все. См. также *Հըմէն*.
Ձըմզըմփալ шуметь (про воду, реку).
Ձըմրո՛ւթ изумруд.
Ձընանա мн. *զընանաք'տիր* женская обувь.
Ձընար // զընար р.п. *զընարէ*, мн. *զընարէք'իր* скалистое место.
Ձընջիլ р.п. *զընջիլէ*, мн. *զընջիլէք'իր* 1. цепь; 2. продольные полосы на ткани "шалль".
Ձընջիլի сожать на цепь, привязать цепью (живое существо).
Ձըպուկ женское платье.
Ձըռալ реветь (осел, человек).
Ձըռըմբ отчим. Ср. *խուրթ խէր*.
Ձը'ութ междометие: недоверие и упрек во лжи. *Ձըութ տալ*, *Ձըութ կանխ'մ*, хвастаться, врать, привирать. *Ձըութ կանխ'մ*, *կանխ'մ էլ* отвечают с раздражением в ответ на упрек в хвастовстве.
Ձըութիլ хвастаться, врать, привирать.
Ձըռնէխ земля для уничтожения волос на теле. В ответ на предложение слишком низкой цены за товар, говорят: *Տաւ փարա* (или сколько предложено) *տար տու զըռնէխի*, *պըռտը ք'ու ւռռուկ*.
Ձըվարթ веселый, жизнерадостный.
Ձըվարթանալ аор. *զըվարթացալ* 1. развеселиться; 2. распуститься (о растении).
Ձըվըռնիլ // զըվըռիլ аор. *զըվըռնալ* заворачивать, наворачивать; блуждать, вертеться. Ср. *Աղվիս մօջթիլ*, *Կան կ'ալ*, *Պըտըտիլ*, *Յըռալ*.
Ձըրալ // զըրալ смелость.
Ձըրավոլ // զըրավոլ смелый.

Ձըրո՛ւցիլ // զըրո՛ւցիլ аор. *զըրո՛ւցից* разговаривать, говорить.
Ձըք' мн. *զըք'տիր* кант цветной вокруг шейки обуви (верхнего края, куда входит нога). Ср. *Մըզըզ*.
Ձիաֆաթ р.п. *զիաֆաթէ*, мн. *զիաֆաթէք'իր* угощение, приглашение на угощение.
Ձիլօի ջո՛ւլ р.п. *զիլօի ջըլէ*, мн. *զիլօիք'իր* // *զիլօի ջըլիր* вид паласа лучшего сорта.
Ձիկ р.п. *զըկէ*, мн. *զըկիր* оторочка обуви. Курд. *Ձիջ*.
Ձիյան ущерб (Арнани).
Ձին р.п. *զընը*, мн. *զընիր* седло.
Ձինիլ аор. ІІл. ед. *զինից*, мн. *զինիցին*, Сып, Арнани: *զինիցէյն* закалывать, резать.
Ձինուր воин, четник (рядовой).
Ձիրօ пиявка.
Ձիփ игрушка: бумажная вертушка. Ср. *Ֆըռֆըռուկ*.
Ձմէմէկ // ըզմէմէկ Друг друга, взаимно.
Ձո՛ւրդո՛ւ никак. Напр., *Ձո՛ւրդո՛ւ ք'ու մըտէն չի յա* "Ты никак не можешь забыть, из ума у тебя не выходит".
Ձօզան р.п. *զօզըէ*, мн. *զօզանք'տիր* горные летние пастбища, места для летней кочевки. Ср. *Ճո՛ւկ*.
Ձօլ կա՛շը полоса кожи на одну подошву шириною.
Ձօմփ р.п. *զօմփէ*, мн. *զօմփիր* большой молот для камня, кувалда.
Ձօռալ // զօրրալ выть (о собаке). Ср. *ւռռանալ*.
Ձօռնա р.п. *զօռնէ*, мн. *զօռնէք'իր* зурна (музыкальный инструмент).
Ձօր трудность. *Ձօրն է* трудно.
Ձօրօվ // զօրօվօվ насильно.
Ձօրբա силач, молодец; насильник. Ср. *Ռա՛հաբ*.
Ձօրբանութիւն насилие, беззаконие. Ср. *խորտութիւն*, *Նըհախկութիւն*.
Ձօք'անչ р.п. *զօք'էնչէ* тёща.

Է

էէ'է'է'
էլ¹
էլ²

междометие, выражающее усталость, неудовольствие еще. Ср. *Ալ*. *էլլ* еще раз. *էլ* снова.

р.п. *էլլ*, мн. *էլիր* племя (курдов), толпа, большое скопище. *Ք'անձ էլլ* большою толпой.

р.п. *էծու* [// *իծու*], мн. *էծիր* [р.м. *էծիրու*] коза.

р.п. *էծարած*, мн. *էծարածք'իր* пастух коз.

[// *իծարածու*] сорт винограда.

էծ
էծարած
էծարածու

էհէհէ' // ըհըհըհ' // հըհըհըհ' (с носовым призвуком) междометие: предостережение от внезапной опасности, неожиданного явления.

էն
էնկանդար

тот, та. Ср. *Ան*. *էն անյօվ* по той причине (Сыпканц). столько. Ср. *Անկանդար*.

էշ

р.п. *իշու* [// *էշու*], мн. *էշիր*, р. мн. *էշվանք'* осел, ослица.

էշխանդան // շխանդան

сам, по своей воле (я, ты, он), само собою.

էսանդ

1. вот так; 2. по этой дороге.

էսորոց

отсюда. Ср. *Ըստ*

էվար

[р.п. *էվարման*, д.п. *էվարին*, исх. п. *էվարմընէ*] сумерки, время до захода солнца, под вечер. Напр., *էվարին* или *էվարման կ'ան արը'* "Приходи к вечеру!" Ср. *Հիրիկուն, Մարդար. Էվարին* вечером. Ариндж: *էվարէն*.

էվարինվէ

вечерком, в сумрачное время.

էտանկանդար

столько.

էրանգ

р.п. *էրանգ*, мн. *էրանգք'իր* сновидение.

էրանկ¹

вена, артерия. Напр., *էրանկ կըթըլը* "Пульс бьется".

էրանկ²

р.п. *էրանկ*, мн. *էրանկիր* ливень, быстрый, короткий дождь. *էրանկ պըռնիր ը* "Ливень начался", *էրանկիր գ'օ կ'անված* "Скоро будет ливень".

էրէթիկ // էրէթիք

р.п. *էրէթիկ*, мн. *էրէթիկիր* лишай на теле.

էրէկ'անկ

р.п. *էրէկ'անկ* солнце, *էրէկ'անկ իրիս չըմ տի'սիր* "Я не видел солнца" (т.е. не вышел из дома). Сыпканц, Ариндж, Петатех, Китриз, Кюмир, Цапанц, Арнанц: *էրէկ'անկ*, Лычан: *էրէճանկ*.

էրէվան

аор. *էրէվան* показываться, являться.

էրէց

р.п. *իրիցու*, мн. *էրէցկըտիր* священник, поп. Арнанц: *Յէրէյց* р.п. *յէրիցու*, д. п. *յէրի-ցան*.

էրէցկութին

должность приходского священника. Напр. *էրէցկութին գ'օրն ը* "Трудно быть священником". *էրէցկութին անիլ* быть приходским священником.

էրէցփոխան

мн. *էրէցփոխանք'իր* церковный староста (обычно

էրէցփոխ

один, редко два, но не больше).

էրընջիկ

См. *էրէցփոխան*.

էրընջինանկ

р.п. *էրընջիու*, мн. *էրընջկըտիր* телка не родившая. См. также *էրինջ*. Ариндж, Китриз, Арнанц: *էրէյնջ // էրէինջ*, Хреб: *Յէնէյնջ // Յէնէինջ*.

էրթան

съедобное колючее растение.

էրինջ

аор. Іл. *կ'անցը* [*ք'անցը*], ІІІл. *կ'ընանց* идти. *էրթան* *հիրծիվ* (или *հէրծիվ*) идти навстречу.

էրկանթ // իրկանթ

См. *էրընջիկ*.

էրկանք'

р.п. *էրկըթը*, мн. *էրկըթք'իր* железо.

էրկըթդէն

р.п. *էրկընք'ը*, мн. *էրկանք'տիր* ручной жернов. Китриз: *Յէրկանք'*.

էրկըթք'անք'

железные изделия; железо как материал.

էրկըչանթ

нагар железа.

էրկինք'

понедельник.

էրկուկանթիկ

р.п. *էրկինք'ը* // *էրկնուց*, исх. *էրկնուց* небо. Китриз, Ариндж, Кюмир, Люленц: *Յէրկէյնք' // Յէրկէինք'* Арнанц: *Յէրկանք'*. *էրկնուց պոռտ* Полярная звезда.

էրկուճըղանկ

(-թիք), р.п. *էրկուկանթիկ*, мн. *էրկուկանթիկըտիր* горшок с двумя ручками.

էրկուճոնդ

р.п. *էրկուճանկ*, мн. *էրկուճանկտիր* двухзубовая вила (цельная).

էրկուռտանին

какая-то раздвоенная деталь тахта мельницы.

էրկվին

человек (букв. двуногий).

էրմունգ' // էրմունջ // էրմունչ

вторично, во второй раз.

р.п. *էրմընգ' // էրմընջը*, мн. *էրմընջք'իր* локоть (самый сгиб), Ариндж, Китриз, Кюмир: *Յէրմունգ'* Сыпканц, Арнанц: *Յէրմունջ* Цапанц: *էրմանչ*.

էփէի

достаточно; чрезвычайно; очень.

էփէջան

достаточно.

էք'

р.п. *էք' ը*, д. п. *էք'ին*, мн. *էք'իր*, р.мн. *էք'իրու* д.мн. *էք'իրուն* самка.

Ը

Ըլըրիս	мн. Ըլըրըսք'իր топливо (всякое).
Ըխիս // խիս [// խս] да!	
Ըծիլ	н. в. Կըծը [аор. Ըծից // ծից 1. наливать]; 2. класть яйца. Напр., խսիլ գ'օ Կըծը "Курица несется".
Ըղեղ // ղեղ	р. п. Ըղեղը, м. н. ղեղը'իր мозг, мозги.
Ըղտակ	истинно, по правде.
Ընգ'իծկ անիլ	выкинуть (животное).
Ընգ'իր	р.п. Ընգ'իրոնի // Ընգ'իրու, м.н. Ընգ'երք'իր товарищ
Ընգ'նիլ // Ընգ'ընիլ	аор. Ընգ'անիլ падать. Ընգ'նիլ վար հարժը входить в курс дела, войти в колею, наладиться, приспособиться.
Ընգ'նիլ	упавший.
Ընդըրվենուկ	худший, оставшийся после отбора лучшего.
Ընդըրուկ	отборный, лучший, хороший.
Ընթեղ անիլ	сгребать угля в тонире в кучку, в середине или с краю, чтобы приступить к выпечке хлеба.
Ընթըտակ	[мн. Ընթըտակիր] ребро (Арнанц).
Ընթըիս	р.п. Ընթըսը, м.н. Ընթըսք'իր ужин после захода солнца.
Ընձընուր	жнец.
Ընձիլ	[аор. Ընձից] жать.
Ընցկընէմ	столько.
Ընցկուկ // անցկուկ	[1. так]; 2. так себе, без особой причины (в отчет на вопрос: почему, зачем).
Ընցնան	1. вот так; 2. по этой дороге.
[Ընցնիլ	аор. Ընցանի 1. пройти, проехать; 2. гаснуть; 3. миновать; 4. подействовать. [Թօնիր Ընցիր "Тонир погас"]. Վար ձի Ընցիր "Миновало меня, не удалось, не вышло" Անակ վար Նըշանը Ընցանի "Водка подействовала на Нышана". Ընցուկ погасший (огонь).
Ըպտակ	[аор. Ըպտաց понравиться] "Мне понравилось".
Ըռօֆէք'	Թէլպտաց "Если понравится".
Ըսթկիլ	планки или фланки ремизок, палочки без нитей. Ср. Ասփ.
Ըսկըսիլ	очищать
Ըստան // ստան	аор. Ըսկըսից начинать. Ср. Պըշիլ
Ըստակ // ստակ	здесь. Ср. Էսդուհ.
Ըստեղվէ // Ըստվէ	р.п. Ըսթը, м.н. Ըսթըտիր пшеничный хлеб.
Ըստէրծ	по этой дороге.
Ըստէրծ	палка, которую втыкают в землю, чтобы распределить нити основы.
Ըստընը // Ըստընի	эти места, в этих местах. Ср. Դընանը.

Ըստֆան // Ըստըֆան прошение об отставке. Напр., Ըստըֆան իտու "Он подал прошение об отставке".

Թ

Թան' // Թանան'	междометие: недоверие, сомнение в правде, сказанного собеседником.
Թանըսիլ	р.п. Թանըսը, мн. Թանըսք'իր блюдечко.
Թանըսիլ	приготовление, подготовка всего необходимого.
Թանըսիլ	Թանըսիլ տիսնիլ подготовить, подготовиться.
Թանթ	лапа (животного).
Թանթ	р.п. Թանթը, мн. Թանթիր шерстяные носки. Թանթ տակ
Թանթը	р.п. Թանթը տակը, мн. Թանթը տակիր // Թանթը տակըտիր надвязанная (утолщенная) подошва шерстяных чулок.
Թանթընը	р.п. Թանթընը, мн. Թանթընըիր вязальная спица.
Թանթընը	р.п. Թանթընը, мн. Թանթընըք'իր рукавица, перчатка. Ариндж: Թանթընը.
Թանթընը	р.п. Թանթընը, мн. Թանթընըք' жетон латунный для игры, фишка.
Թանթն	[1. новый, свежий]; 2. только что.
Թանթն	р.п. Թանթն, мн. Թանթնք' легкий груз; неполный доверху дживаль.
Թանթն	р.п. Թանթն, мн. Թանթնք' 1. приготовленный всмятку (яйца, яичница); 2. мягкотелый (о человеке).
Թանթնիլ // Թանթնիլ	чудак, дурачок.
Թանթիլ // Թանթիլ	[аор. 1л. Թանթը // Թանթը, IIIл. Էթան] бросать, бросить.
Թանթիլ	аор. 1л. Թանթից, IIIл. Թանթից грабить, ограблять
Թանթիլ	Թանթիլ грабитель.
Թանթիլ	р. п. Թանթիլ, мн. Թանթիլիր [тахта].
Թանթիլ	1. столица; 2. царская резиденция; 3. трон (редко).
Թանթիլ	р. п. Թանթիլ, мн. Թանթիլք'իր род ковра. Ср. Բան, Մանֆուր, Զոն.
Թանթիլ	род, происхождение, начало. См. также Թօխըմ: Իմ Թանթիլ по-моему.
Թանթիլ	р.п. Թանթիլ, мн. Թանթիլք' зубило в форме ножа для резки тонких брусков железа. Ср. Նեղզընդան.
Թանթիլ	горизонтальная палка под блоками, на которой висят блоки и Ասփ ткацкого станка. См. Ասփ, Արսը.
Թանթիլ	р.п. Թանթիլ, мн. Թանթիլիր квартал, часть селения.
Թանթիլ	[аор. 1л. Թանթից, IIIл. Թանթից] погребать, хоронить.
Թանթիլ	р.п. Թանթիլ, мн. Թանթիլիր войлок. Кюмир: Թանթիլ Կитриз, Сыпканц, Арнанц: Թանթիլ.

- Թանգլիթ // Թանգլըթ** р.п. *Թանգլըթը*¹, мн. *Թանգլըթքեր*¹ образец, вид, сорт. Ср. *Ծիվ, Մուստուկ*. *Թանգլիթ անիլ* кокетничать, кривляться. *Թանգլիթ—Թանգլիթ անիլ* кривляться.
- Թանգկըլ** прикидка веса на руку.
- Թանգկըլիլ** прикидывать вес вещи на руку.
- Թանգկիլ** аор. *Թանգկից* выгонять.
- Թանգսէղէն** войлока, войлочные изделия (собирабельное).
- Թանմամութին** 1. целостность, цельность, полнота; 2. полностью, все. Напр., *Թանմամութին ան չիտու* "Полностью он не дал".
- Թանմանչիկ անիլ** смотреть, глазеть.
- Թանմբալ** бездельник, лентяй. Ср. *Թոնլակ, Փըլեխ, Բանանդ*.
- Թանմիզուկ** чистота, чистоплотность.
- Թանմուկ** р.п. *Թանմուկը*¹, т.п. *Թանմուկին* июль.
- Թաննաք** р.п. *Թաննաքը*¹, мн. *Թաննաքեր*¹ чернила. Напр., *Թաննաքը Թաննաքը* "Чернила разлились".
- Թաննաքիւն // Թաննօքիւն** жёсть.
- Թանգ** [дорого]; дорогой, ценный.
- Թանխուս** р.п. *Թանխուսը*¹, мн. *Թանխուսքեր*¹ кушанье из муки и сыворотки (тан).
- Թանճըր** 1. густой; [густо]; 2. частый (о посеве).
- Թանչ անիլ** отогреть руки у огня (детское). Напр., *Թանչ անիլ* "Отогрей руки!".
- Թանշթ** р.п. *Թանշթը*¹, мн. *Թանշթեր*¹ корыто, большая деревянная посуда для теста, для мокрого белья.
- Թանջըր** р.п. *Թանջըրը*¹, мн. *Թանջըրքեր*¹ деревянный ларь для зерна.
- Թան¹** р.п. *Թանը*¹, мн. *Թաներ*¹ чашка весов.
- Թան²** насест для кур.
- Թանանմանղըկ (—ղըք)** р.п. *Թանանմանղըկը*¹, мн. *Թանանմանղըկեր*¹ сорт яблок, круглых, жёлтых.
- Թանիլ** аор. *Թանիլ* сидеть (на ветви, веревке, насесте. Говорят про птиц).
- Թանում** р.п. *Թանումը*¹, мн. *Թանումքեր*¹ нары.
- Թանումանուն** старый, но не сушеный тан. Ср. *Սուխանթան*.
- Թան** р.п. *Թանը*¹, мн. *Թաներ*¹ чашка металлическая.
- Թանվ** р.п. *Թանվը*¹, мн. *Թանվեր*¹ лист.
- Թանվանլ** [мн. *Թանվաքեր*¹] мелкие кусочки железа, отскакивающие при кованьи.
- Թանվան** р.п. *Թանվանը*¹, мн. *Թանվանքեր*¹ деревянный потолок.
- Թանվանան** ледоруб, топорик на длинной ручке, служащий как оружие, как ручная палка и как оружие. Сыпканц: *Թանվանը*.
- Թանվանքիւն** [1. бесцельно, беспечно, бесцельный, беспечный]; 2. нео-

Թանվը ծան
Թանվըն
Թանվը փէտ
Թանվան¹
Թանվան²
Թանվանվը ժիկ
Թանվք¹ // Թանվք²
Թանքիլ
Թանանջան

Թանրգ

Թանրգը¹
Թանրգոնթին

Թանրթանի

Թանրթիլ
Թանրխան

Թանրկ¹ ը¹ դանվը¹ իլնիլ отказаться от претензии, прекратить судебное дело.

Թանրկ¹ իլ [1. положить конец]; покидать, оставлять, отказываться; от кого, от чего навсегда. Ср. *Շանմրիլ*.

Թանրչ скот (всякий). (Сыпканц).

Թանրջըման // Թանջըմոն переводчик, толмач.
Թանրջըմանուկ занятие, должность толмача. *Թանրջըմանուկին անիլ* быть переводчиком.

Թանրս [1. упрямый]; 2. нехороший, злой, дурной.
Թանրք¹ р.п. *Թանրկ¹ ը¹* отказ от своих прав на имущество при про-
даже, дарении; отказ, отречение от кого-либо; друга,
сына и т.п.

см. *Թանրկ¹ իլ*.

Թանրքան молочный продукт (всякий).

Թանրթոն сырость (Ариндж).

Թանրնէղէն молочные продукты (собира.).

Թանիթանի недопеченный хлеб, отвалившийся от стенок тонира.

[аор. *Թանիից* (д.зал.), *Թանիվ* (ст.зал.) лить, литься,
сыпать], выбрасывать; стряхивать; обрезать (ботву).

Թանիկանան аор. *Թանիկանան* увернуться, присесть, чтобы избежать удара, поимки; вообще присесть, чтобы скрыться, пританяться.

Թանիվիլ [аор. *Թանիվիլ* литься, сыпаться; падать], очищаться (от
вшей). Напр., *էրթամ կարվիմ, Թանիվիմ, էրթամ* "Пойду

жиданно, неожиданный. Ср. *Կորանթիվանկ*

дуб.

станок для тканья паласов.

дубовая древесина, доска.

нарды.

р.п. *Թանվը¹*, мн. *Թանվըք¹* подносик.

скатывание для забавы с горы, с боку на бок.

быстро (про движение).

возможность, средство; наличие всего необходимого.

р.п. *Թանանջը¹*, мн. *Թանանջըք¹*, р.мн. *Թանանջըք¹ տիրու*
лестница.

подобно, как. Напр., *Գամու Թանրգ* подобно ветру. Ср.
Տանրգ.

р.п. *Թանրգոն*, мн. *Թանրգիք¹* портной.

ремесло, занятие портного. *Թանրգոնթին անիլ* портня-
жить.

р.п. *Թանրթանի*, мн. *Թանրթանիք¹* ресницы. Арнанц:
веко.

[аор. *Թանրթից*] мигать, мигнуть, моргать.

свободный, независимый, свободный от податей и по-
винностей.

отказаться от претензии, прекратить судеб-
ное дело.

[1. положить конец]; покидать, оставлять, отказываться;
от кого, от чего навсегда. Ср. *Շանմրիլ*.

скот (всякий). (Сыпканц).

переводчик, толмач.

занятие, должность толмача. *Թանրջըմանուկին անիլ*
быть переводчиком.

[1. упрямый]; 2. нехороший, злой, дурной.

р.п. *Թանրկ¹ ը¹* отказ от своих прав на имущество при про-
даже, дарении; отказ, отречение от кого-либо; друга,
сына и т.п.

см. *Թանրկ¹ իլ*.

молочный продукт (всякий).

сырость (Ариндж).

молочные продукты (собира.).

недопеченный хлеб, отвалившийся от стенок тонира.

[аор. *Թանիից* (д.зал.), *Թանիվ* (ст.зал.) лить, литься,
сыпать], выбрасывать; стряхивать; обрезать (ботву).

аор. *Թանիկանան* увернуться, присесть, чтобы избежать удара, поимки; вообще присесть, чтобы скрыться, пританяться.

[аор. *Թանիվիլ* литься, сыпаться; падать], очищаться (от
вшей). Напр., *էրթամ կարվիմ, Թանիվիմ, էրթամ* "Пойду

Թանգլիթ // Թանգլըթ	р.п. Թանգլըթը, мн. Թանգլըթքեր образец, вид, сорт. Ср. Ծիվ, Մուստուկ. Թանգլիթ անիլ кокетничать, кривляться. Թանգլիթ—Թանգլիթ անիլ кривляться.
Թանգլըլ	прикидка веса на руку.
Թանգլըլիլ	прикидывать вес вещи на руку.
Թանգլիլ	аор. Թանգլից выгонять.
Թանգսէղէն	войлока, войлочные изделия (собирательное).
Թանամմութին	1. целость, цельность, полнота; 2. полностью, все. Напр., Թանամմութին ան չիտու "Полностью он не дал".
Թանամշիկ անիլ	смотреть, глазеть.
Թանմբալ	бездельник, лентяй. Ср. Թնւնիկ, Փըլեխ, Բանն-դան
Թանմիզուութին	чистота, чистоплотность.
Թանմուղ	р.п. Թանմուղը, т.п. Թանմուղին июль.
Թաննաք	р.п. Թաննաքը, мн. Թաննաքաիր чернила. Напр., Թաննաք Թաննաք "Чернила разлились"
Թաննաքալ // Թաննաքալ	жесть.
Թաննգ	[дорого]; дорогой, ценный.
Թանխու	р.п. Թանխուր, мн. Թանխուրքիր кушанье из муки и сыворотки (тан).
Թանճըր	1. густой; [густо]; 2. частый (о посеве).
Թանշ անիլ	отогреть руки у огня (детское). Напр., Թանշ անիլ "Отогрей руки!"
Թանշթ	р.п. Թանշթը, мн. Թանշթիր корыто, большая деревянная посуда для теста, для мокрого белья.
Թանջըր	р.п. Թանջըրը, мн. Թանջըրքիր деревянный ларь для зерна.
Թան ¹	р.п. Թանը, мн. Թանիր чашка весов.
Թան ²	насест для кур.
Թանանանդըկ (— դըք)	р.п. Թանանանդըկ, мн. Թանանանդըկաիր сорт яблоч, круглых, жёлтых.
Թանիլ	аор. Թանիւլ сидеть (на ветви, веревке, насесте. Говорят про птиц)
Թանմամ	р.п. Թանմը, мн. Թանմէք нары.
Թանմամնուն	старый, но не сушеный тан. Ср. Սուխանթան.
Թանս	р.п. Թանսը, мн. Թանսիր чашка металлическая.
Թանվ	р.п. Թանվը, мн. Թանվիր лист.
Թանվալ	[мн. Թանվալքիր] мелкие кусочки железа, отскакивающие при кованьи.
Թանվան	р.п. Թանվնը, мн. Թանվնքաիր деревянный потолок
Թանվանան	ледоруб, топорик на длинной ручке, служащий как орудие, как ручная палка и как оружие. Сыпканц: Թանվան-րան.
Թանվաքալալ	[1. бесцельно, беспечно, бесцельный, беспечный]; 2. нео-

Թանվըծան	жиданно, неожиданный. Ср. Կորանթլանդկ
Թանվըն	дуб.
Թանվըփէտ	станок для тканья паласов.
Թանվալ ¹	дубовая древесина, доска.
Թանվալ ²	нарды.
Թանվալըծիկ	р.п. Թանվը, мн. Թանվըք подносик.
Թանվք // Թանփք	скатывание для забавы с горы, с боку на бок.
Թանբիր	быстро (про движение).
Թանրանջան	возможность, средство; наличие всего необходимого.
Թանր	р.п. Թանրանջը, мн. Թանրանջէք, р.мн. Թանրանջէքաիր лестница.
Թանրգ	подобно, как. Напр., Բանմու Թանրգ подобно ветру. Ср. Տանրգ.
Թանրզը	р.п. Թանրզու, мн. Թանրզիք портной.
Թանրզուութին	ремесло, занятие портного. Թանրզուութին անիլ портняжить.
Թանրթանփ	р.п. Թանրթանփը, мн. Թանրթանփքիր ресницы. Арнанц: веко.
Թանրթիլ	[аор. Թանրթից] мигать, мигнуть, моргать.
Թանրխան	свободный, независимый, свободный от податей и повинностей.
Թանրկ ¹ ը կանվը ինիլ	отказаться от претензии, прекратить судебное дело.
Թանրկ ¹ իլ	[1. положить конец]; покидать, оставлять, отказываться; от кого, от чего навсегда. Ср. Շանթիլ.
Թանրշ	скот (всякий). (Сыпканц).
Թանրջըման // Թանրջըմոն	переводчик, толмач.
Թանրջըմանութին	занятие, должность толмача. Թանրջըմանութին անիլ быть переводчиком.
Թանրս	[1. упрямый]; 2. нехороший, злой, дурной.
Թանրք	р.п. Թանրկ ¹ ը отказ от своих прав на имущество при продаже, дарении; отказ, отречение от кого-либо; друга, сына и т.п.
Թանրք ¹ տանլ	см. Թանրկ ¹ իլ.
Թանրան	молочный продукт (всякий).
Թանրթոն	сырость (Ариндж).
Թանրնէղէն	молочные продукты (собира.).
Թանփթանփան	недопеченный хлеб, отвалившийся от стенок тонира.
Թանփիլ	[аор. Թանփից (д.зал.), Թանփան (ст.зал.) лить, литься, сыпать], выбрасывать; стряхивать; обрезать (ботву).
Թանփիլանան	аор. Թանփիլանան увернуться, присесть, чтобы избежать удара, поимки; вообще присесть, чтобы скрыться, притаиться.
Թանփիլիլ	[аор. Թանփիլան литься, сыпаться; падать], очищаться (от вшей). Напр., էրթամ կարվիմ, Թանփիլիմ, էրթամ "Пойду

<i>Թափ տափ</i>	обошьюсь, обтряхнусь и отправлюсь, т.е. приготовлюсь и пойду".
<i>Թափօն</i>	[аор. <i>Թափիս</i>] встряхивать (одежду или что-нибудь), трясти.
<i>Թափ¹</i>	кушанье: яблоки, сваренные или спаренные в род каши. Это блюдо едят на праздник Вардавар (Преображение), а до того яблоки есть нельзя. <i>Թափօն անի</i> готовить эту кашу, есть ее, совершить этот обряд.
<i>Թափ²</i>	[корона]; митра священническая.
<i>Թափ³</i>	непарный, непарно.
<i>Թափ⁴</i>	рубанок простой, калевочный (на один валик).
<i>Թափ⁵</i>	приглашение, церемониал, оказание почета при приеме гостя. Ср. <i>Բէթափ¹</i> .
<i>Թափ⁶</i>	р. п. <i>Թափ¹ը</i> , мн. <i>Թափ¹ներ</i> носилки.
<i>Թեզ</i>	рог для пороха, чтобы насыпать на полку.
<i>Թեզը</i>	см. <i>Թեզ</i> .
<i>Թեռ</i>	р. п. <i>Թեռ</i> , мн. <i>Թեռի</i> большой хурджин.
<i>Թերը</i>	достаточно; достаточный. <i>Թերը անի</i> хватить, быть достаточным (Напр., о запасе хлеба на год).
<i>Թէզ¹</i>	1. кислый; 2. маринад.
<i>Թէզ²</i>	скоро, быстро.
<i>Թէզանի</i>	щелок для приготовления мыла.
<i>Թէզներ</i>	р. п. <i>Թէզներ</i> , мн. <i>Թէզներ</i> широкий, длинный, открытый (распоротый) обшлаг рукава. Кюмир: <i>Թէզներ</i> .
<i>Թէկանք</i>	самый верх спины у шеи (Ариндж).
<i>Թէշ</i>	возглас сожаления: эх, ушло! Упустил! Промаяхнулся!
<i>Թէփը</i>	р. п. <i>Թէփ</i> , мн. <i>Թէփեր</i> , р.мн. <i>Թէփեր</i> медная глубокая тарелка.
<i>Թրբը</i>	терпеть, ждать, ожидать.
<i>Թրբէս</i>	р. п. <i>Թրբէս</i> , мн. <i>Թրբէսեր</i> , четки.
<i>Թրբը խափ</i>	тонкие лепешки (лаваш) из битых, пресованных плодов инжира.
<i>Թրթու</i>	вареная ботва репы, соленая впрок. Ср. <i>Պրկանի</i>
<i>Թրթանիս</i>	кислый запах. <i>Թրթանիս կըկայ ճօտէն</i> "Пахнет кислятиной."
<i>[Թրթի]</i>	аор. <i>Թրթի</i> киснуть] Напр., <i>Խրժօր Գ'օ Թրթի</i> "Тесто уже скисло". <i>Թրթու</i> скисший.
<i>Թրլի</i>	р.п. <i>Թրլի</i> , мн. <i>Թրլի</i> муть, осадок.
<i>Թրլի</i>	см. <i>Թրլի</i> .
<i>Թրլօմ // Թրլու</i>	рыхлый, сырой (от сидячей жизни).
<i>Թրլօր</i>	косноязычный, шепеляво, со свистом говорящий
<i>Թրլփուկ (-իս)</i>	обессиленный, негодный.
<i>Թրիս</i>	пусть.
<i>Թրիսթուր</i>	р.п. <i>Թրիսթուր</i> , мн. <i>Թրիսթուրեր</i> дрожжи, заквас-

<i>Թրիսթուրիկ (-իք)</i>	ка теста. р.п. <i>Թրիսթուրիկ</i> , мн. <i>Թրիսթուրիկեր</i> (-իք) бабочка.
<i>Թրիսթիս</i>	[аор. <i>Թրիսթիս</i>] биться, трепетать, содрогаться.
<i>Թրչի</i>	[аор. <i>Իթոյի/Իթույի/Թոյի/Թոյի</i>] оставить, оставлять, отпускать, кидать. Напр., <i>Բ'ու կընիկ ըզք'ի տըթոյի</i> "Твоя жена бросит тебя".
<i>Թրճու</i>	зоб птицы.
<i>Թրճաթիս</i>	скупость, алчность.
<i>Թրչի</i>	прикусить, откусить. Ср. <i>Թուշ</i>
<i>Թրչանի</i>	[1. враг]; 2. дьявол.
<i>Թրչրու</i>	торговля оптом, занятие торговца оптом. <i>Թրչրու անի</i> вести большую торговлю.
<i>Թրուրիկ // Թրուրիկ</i>	щавель.
<i>Թրուրի</i>	гусеница.
<i>Թրուրի</i>	[аор. <i>Թրուրի</i>] 1. обжигать (горшки); 2. бить, колотить (кого-либо).
<i>Թրուրի</i>	правнук.
<i>Թրուրի</i>	аор. <i>Թրուրի</i> 1. прыгать, летать; 2. потеряться, испортиться, погибнуть (о посеве и т.п., когда упущено время уборки урожая). Напр., <i>Արտ Թրուրի</i> "Поле погибло". <i>Խոտ Թրուրի</i> "Сено погибло". <i>Ցանք' Թրուրի</i> "Посев погиб". <i>Ցորիս Թրուրի</i> "Пшеница погибла".
<i>Թրուրի տու</i>	горб.
<i>[Թրուրի]</i>	аор. <i>Թրուրի</i> [1. мчать]; 2. пугать (птицу, муху); 3. ловко украсть.
<i>Թրսթան կ'ան</i>	вид колючки.
<i>Թրսթան</i>	аор. Іл. <i>Թրսթան</i> , ІІл. <i>Թրսթան</i> возиться, медленно и лениво делать.
<i>Թրսթի</i>	беззвучно испускать зловоние.
<i>Թրսթի</i>	р.п. <i>Թրսթի</i> , мн. <i>Թրսթիեր</i> ружьё. Арнанц: <i>Թանի</i> .
<i>Թրսթի</i>	бриться.
<i>Թրսթի</i>	меновая торговля путем обмена вещами или с прибавкой небольшой суммы - разницы в ценности.
<i>Թրսթի // Թրսթի</i>	р.п. <i>Թրսթի</i> , мн. <i>Թրսթիեր</i> помет лошади, осла, мула.
<i>Թրսթիի</i>	[аор. <i>Թրսթիի</i>] испражняться (лошадь, осел, мул).
<i>Թրսթի</i>	аор. <i>Թրսթի</i> плевать.
<i>Թրսթի</i>	р.п. <i>Թրսթի</i> , мн. <i>Թրսթիեր</i> деревянная лопатка, мельничный совок. <i>Թրսթի</i> плечевая лопата (Хреб).
<i>Թրսթի</i>	р.п. <i>Թրսթի</i> , мн. <i>Թրսթիեր</i> кисть руки, распяленная пятерня для измерения.
<i>Թրսթի</i>	легкий (груз), легко, быстро, скоро. <i>Թրսթի-Թրսթի</i> легко; быстро.
<i>Թրսթի</i>	быть в охоте (петух и др.).

թօ՛ւ շթ
թօնօմիլ

թօփալ

пошел! (собаке).

[аор. *թօնօմալ* // *թօնօմից*] увядать (и про человека).
թօնօմուկ увядший.

хромой. *թօփալ սանանա* хромой черт! (брань).

Ժ

Ժանիկ

р.п. *ժանկը*, мн. *ժանկաիր* подобно творогу сыр, делают и с зеленью.

Ժանկէղէն

разные виды жажика (собир). См. *Ժանիկ*

Ժանի

р.п. *ժանի*, мн. *ժանիր* молодая однолетняя ветвь. См. *Ճոնդ*

Ժանըր // Ժանը
Ժամ

р.п. *ժանըր*, мн. *ժանրիր* яд. *Ժանըր թելի* отравлять.
[р.п. *ժամը*], мн. *ժամիր* 1. часовня; 2. служба церковная.
Ժամ զանիլ бить в било (к службе). *Ժամ կըզանին*
"Бьют в било (к службе)."

время (Сыпканц).

Ժամանակ

Ժամխըրութին

занятие и должность церковного бильщика, стучащего в било по утрам и к вечерне, вместо колокола.
Ժամխըրութին անիլ быть бильщиком.

Ժամկուռ

р.п. *ժամկուռը*, мн. *ամկուռաիր* било деревянное, церковное.

Ժամտուն

р.п. *ժամտան*, мн. *ժամտընքաիր* часовня, церковь. Арнанц:

Ժանգ՝

Ժանգ՝ ուռուտ

Ժանր

р.п. *ժանգ՝ը*, мн. *ժանգ՝իր* ржавчина
ржавый, покрытый ржавчиной.

хворый, бледный, хилый, тощий (и о скоте). Ср. *Սըվըռնուռ*.

Ժրժան

Ժրժնիլ

Ժրճանթը

Ժրմտալ

Ժրշխիլ

Ժրուիլ

Ժրրիլ

Ժիր

Ժիրանիկ

Ժողվըրաիր

Ժողով

Ժողովք՝

р.п. *ժրժանը*, мн. *ժրժանքաիր* очески конопли.

аор. *ժրժնից* смешивать.

молодец; умелый; расторопный. Ср. *Ժիրանիկ*.

[аор. *ժրմտաց*] улыбаться.

аор. *ժրշխից* сильно и долго трясти.

[аор. *ժրուալ*] рассердиться.

аор. *ժրրալ* выздоравливать.

живой, резвый, здоровый, не мёртвый.

молодец; храбрый, сильный, удалый.

аор. *ժողվըրաիր* собирать.

р.п. *ժողովը*, мн. *ժողովիր* собрание людей.

р.п. *ժողովք՝ը*, мн. *ժողովք՝իր* // *ժողովք՝աիր* собрание на храм.

кушанье: репа, пшено, кислые сливы.

1. неспелый; 2. свежий. *Աստված ք՛ու սէռն ծօն պարը*
"Дай боже тебе остаться сердцем молодым!"

Ի

Իդարա

Իգ

Իլիթմա

Իլիկ

р.п. *Իդարը* заработок поденный.

р.п. *Իգոն*, мн. *Իգնիր* бык, вол. *Իգան լեգոն* подорожник.

р.п. *Իլիթմու* (—*մը*), мн. *Իլիթմք՝* яичница-глазунья.

р.п. *Իլիկը*, мн. *Իլիկաիր* веретено. Сыпканц, Хреб, Кюмир, Китриз: *էլէկ* [// *էլէյկ* // *էլէիկ*]. *Իլիկ պուռ* палочка веретена.

аор. Іл. *էլան*, ІІл. *էլան* быть; становиться; рождаться, подниматься. *Ինչ իմ մօրէն իլիր իմ* "От моего рождения". *Իլնիլ վէ* встать.

р.п. *Իլոնա* сентябрь.

аор. *էճան* спускаться.

товарищество, товарищеские отношения.

упасть с чего -либо; свалиться.

Իլոն

Իճնիլ

Ինգ՝իրութին

Ինգ՝նիլ տալ

[*Ինըն* // *Ինն* // *Ին* девять] Сыпканц: *էյն* [// *էին*].

Ինի՛կ // *Իննի՛կ* (—*ի՛ք*) блажен! *Ինի՛կ ք՛ի* "Блажен тебе!"

Ինչը

как, каким образом.

[*Ինչկ*]

что. *Ինչկը խամար* зачем, для чего.

Ինչկանդար

сколько.

[*Ինք՝*

р.п. *ուր*, мн. *ուրանք՝*, р.мн. *ուրանց* сам].

Ինք՝ զինք՝

сам себя.

Ինք՝ անինք՝ // *Ինք՝ նրէնք՝* сам по себе, самовольно.

Իշխան

мн. *Իշխանք՝իր* аппетит. Ср. *Մանգալ*. *Իշխանուլ* с аппетитом.

Իշխիկ

р.п. *Իշխիկը*, мн. *Իշխիկաիր* // *Իշխիկաիր* полотняная куртка с рукавами.

Իշխան

р.п. *Իշխանը*, мн. *Իշխանք՝իր* князь; богач; влиятельный человек. Ср. *Ք՛անթիւրդան*, *Հօրտ*, *Դօլվանթ-Լոր*.

Իշխանութին

власть, права и преимущества власти. *Իշխանութին անիլ* быть облеченным властью, иметь власть в чем-либо, где-либо.

Իս

р.п. *Իս* (*զիս*) в.п. *էրէ* // *էրէկ* (Кюмир: *ըզը*), мн. *մինք՝*. Я.

Իս խալովկէն

[*Իս խալովկէն*] по-моему.

Իսկան

бревно, которым загородили реку, чтобы задержать и выловить сплавляемые по реке бревна. Ср. *Կ՛երան*.

Իրալ

[1. правильно, правильный]; 2. непринуждённый, не стесняющийся; смелый (с кем-либо).

Իրիկ

р.п. *Իրիկան*, мн. *Իրիկաիր* муж. Хреб, Арнанц: *էրէկ* [// *էրէյկ* // *էրէիկ*].

Իրիկընիկ

(— *նրէկ*) или *Իրիկ-կընիկ* муж с женой.

Իրիշիկ

смотреть (Китриз).

Իրիս

р.п. *Իրիսը*, мн. *Իրիսք՝իր* [лицо]; щека. Арнанц: *Հիրիս*.

հրիստրվուկ
հրիսք'
[հրիք']

հրիք'ըչպսթ
հրիք'իր
հրիք'մաս

հրկամ
հրք'

հցկիլ

հփուկ
հք'լիկ

հք'ըմ

հրիս տալ [аор. *հրիս իտու* 1. избаловать], 2. упрекать, попрекать.

избалованный.

мн. *հրիսք'ըտիր* лицевая сторона (обуви).

три] *հրիք' գ'օշին*, *հրիք' գ'օշալը* трехгранный. Напр., *հրիք' գ'օշալը խմրտուց* "Трехгранный подпильник".

вторник.

в третий раз.

р.п. *հրիք'մասը*, мн. *հրիք'մասթք'իր* трехзубая цельная вила.

мн. *հրկամք'տիր* почки.

как его! (Когда не могут вспомнить имя, название, слово). *էն իրք'* См. *իրք'*, *նըզատ*.

аор. *իցկից* бросать. *իցկիլ միտ* 1. замыслить; 2. напоминать. *Տո՛ւ իցկը՛ իմ միտ* "Ты мне напомни!" *իցկիլ լուս* зацапать.

варёный.

(-լիք) р.п. *իք'լիկը*, мн. *իք'լիկտիր* монета в два пиастра.

почёт, оказание почёта.

Լ

Լա
Լաբգ'անան
Լաբլաբու
Լազ
Լազըմ

Լազիլ
Լալ
Լալա
Լալըպտ

Լալկ'ան
Լալմաջրո՛ւմ
Լախըրդը՛
Լախըրդութին
Լակ
Լակամուց

Լակաշ

но.

мн. *Լաբգ'անանք'տիր* сложный фигурный рубанок.

сушеный горох (его едят вместе с изюмом).

скоро, скорый.

нужный, нужно. *Ձի Լազըմ ը՛* мне нужно. Ср. *[Կըպը, Պըկէր]*.

аор. *Լազից* спешить.

немой.

весельчак, шут, верный слуга.

род оладьев из муки и яиц, поджаренных в масле с суслом или с мёдом.

глухонемой.

созвездие Близнецов.

шутка.

шутовство, шутки.

р.п. *Լակը*, мн. *Լակիր* похлебка для животных.

р.п. *Լակամուցը*, мн. *Լակամուցք'իր* корытце для собаки, вообще - животного.

мн. *Լակաշք'իր* // *Լակաշտիր* истрепанная вконец обувь; с загнутыми носками обуви. См. также *Շակալ*.

Լակոնիւր
Լակմակ
Լակուտ

Լանդուն
Լան
Լամբան
Լամուկ

Լանյղ // Լանյղկ
Լանդ'ան
Լանլ (-ք)

Լանլը՛

Լանանդիկ (-ք)

Լանան

Լանր

Լանրան

Լանրան
Լանրիլ

Լանրօք'

Լանթիլ
Լանթիլիլ
Լեզոն

Լեզվանյին
Լեզը՛
Լէք

Լէքկան
Լէզիլ
Լէհմիլ
Լէշ

Լէշխաֆք' (-վք')
Լէվանկ

помои.

см. *Լակոնիւր*.

р.п. *Լակուտու*, мн. *Լակուտուք'իր* щенок. Арнанц: *Լակուտ* (-թ).

переспелый.

р.п. *Լան*, мн. *Լանիր* сын, дитя.

мн. *Լամբք'իր* боковой рубанок.

р.п. *Լամկու* (*Լամըկու*), мн. *Լամըկտիր* нехристианский мальчик.

пригодный, подходящий.

удар ногою вперёд. См. *Աք'ուց*.

р.п. *Լանլը*, мн. *Լանլիր* твердое, чёрное, некачественное мясо.

[р.п. *Լանլի*, мн. *Լանլիք'*] белый платок, женская косынка. Китриз: *Լոշան*.

р.п. *Լանանդիկ*, мн. *Լանանդիկտիր* хворый, исхудалый, тощий.

деревянный крючок с петлей, надеваемой на морду мула, когда его подковывают.

р.п. *Լանր*, мн. *Լանրիր* 1. шнур каменщика, плотника;

2. тетива орудия для трепанья шерсти.

р.п. *Լանրան* // *Լանրանք'*, мн. *Լանրանք'տիր* тонкая двойная бечевка, [сделанная из нитей кенафа. Ср. *Չըվան*,

Պանրան]

см. *Լանրան*.

[аор. *Լանրից*] бежать вслед, чтобы поймать, догонять; [прогонять].

мн. *Լանրօք'նիր* // *Լանրօք'տիր* тонкие веревочки, протянутые между нитей основы, чтобы они не путались.

аор. *Լանթից* загрязнять.

аор. *Լանթիվան* загрязниться.

язык (орган) *Լեզոն ք'ըսկ կըտրից* "Он сразу замолчал". Кюмир: *Լեզօ* Арнанц: *Լեզան*.

болтун.

1. желчь; 2. жёлчный пузырь; 3. очень горький.

р.п. *Լէք*, обман, уловка, хитрость, надувательство. Ср.

Հիլան. *Լէք անիլ* обмануть, схитрить. *Տո՛ւ Լէք անիր* "Ты провел, надул, обделал!".

ловкий, обманщик.

аор. *Լէզից* лизать.

[аор. *Լէհմից*] паять.

р.п. *Լէշ*, мн. *Լէշիր* труп, падаль. *Լէշ իլնիլ* истомиться, умирать от усталости.

коршун, стервятник.

[широкое место]; широкий, широко.

Խմբարժոճ	р.п. <i>խմբարժման</i> Вознесенье (праздник). <i>Խմբարժման տրվան</i> "На Вознесенье придут".
[Խմբարժվի]	аор. <i>խմբարժվի</i> // <i>խմբարժի</i> [1. вознестись]; 2. исчезнуть, бесследно.
Խմբռնի	[аор. <i>խմբռնի</i>] приложиться (к кресту, иконе).
Խմբրի	аор. 1л. <i>խմբրից</i> , 3л. <i>խմբրից</i> считать, исчислять.
Խմբլվի	[аор. <i>խմբլվի</i>] нарядиться.
Խմիմ	кориандр; приправа.
Խմյ // Խմ // Խէ	[последний перед частицами—ն, —մ] р.п. <i>Խմյո՞ւ</i> мн. <i>Խմյիր</i> армянин; христианин, мужик; муж. <i>Ան վի՞ր Խէն</i> է "Он чей муж?" <i>Խէմ իրը</i> "Пришел один армянин христианин, один мужик".
Խմյանիս	[образчик армянства (букв. запах армянина)]. <i>Խմյանիս չըկի</i> "вовсе нет армян".
Խմյեփոր	по-армянски (Лычан).
Խմյերէն	по-армянски; армянский язык.
Խմյին	враждебный. Ср. <i>Խիյանիթ</i> .
Խմյութին	армянство, армянское население.
Խմնգ	р. п. <i>Խմնգ՛ը</i> отдохновение.
Խմնգ՛ը՛ք՛մ	камень, на который в пути складывают ношу, для отдыха. <i>Խմնգ՛տընի</i> складывать ношу для отдыха.
Խմնգ՛ի	аор. <i>Խմնգ՛ի</i> отдыхать, умирать. Ср. <i>Մեռնիլ, Պաշտիլ</i> .
Խմնգ՛իստ	спокойный, спокойно, легкий, легко. Ср. <i>Թան, Ռանհիթ</i> .
Խմնգ՛ործի	мн. <i>Խմնգ՛ործիտիր</i> узел (веревки, нитки).
Խմնգ՛ործիլի	[аор. <i>Խմնգ՛ործիլից</i>] завязывать узлом (веревку, нитку).
Խմնդոճի // Խմնդոճ	название съедобной травы.
Խմնդոճ	р.п. <i>Խմնդոճը</i> , мн. <i>Խմնդոճիքի</i> (—դոճիքի) дикий, круглый корнеплод.
Խմնըճի	загадка.
Խմնըմանակ	как свойственно, как подобает ханум (жене бея), по-барски, с достоинством.
Խմնի	аор. 1л. <i>Խմնից</i> , 3л. <i>Խմնի</i> вынимать; выжимать; выдавливать (масло растительное и др.), выручать (из беды).
Խմնճոճ	р.п. <i>Խմնճը</i> , мн. <i>Խմնճոճիքի</i> род пластыря из обожженного войлока.
Խմնճրանթրթիլ	доля желудка у жвачных животных. Ср. <i>Տանդըկնակիր</i> .
Խմնճրանիս	р.п. <i>Խմնճրանիստու</i> (— <i>իստու</i>) запах горелой шерсти, [обеда и др.].
Խմնճրի	аор. 1л. <i>Խմնճրի</i> , 3л. <i>Խմնճրի</i> [обжечься (ткань, обед и др.)].
Խմնջար	р.п. <i>Խմնջար</i> , мн. <i>Խմնջարիքի</i>

Խաշ	кинжал. <i>Խաշար</i> պօղ рукоять кинжала.
Խաշի	р.п. <i>Խաշի</i> , мн. <i>Խաշիր</i> похлебка из требухи, ног и головы барана.
Խաշիլի	[аор. <i>Խաշիլից</i>] варить, печь (не хлеб), жарить, [жечь (солнце и др.), сжигать (страстью и др.)]. Ср. <i>Պօղիլ</i> .
Խաշիլանիլի	сводить счёты.
Խաշիլ	р.п. <i>Խաշիլ</i> , мн. <i>Խաշիլիր</i> колос (головка).
Խաշիլանիլիր	набухать (колос). <i>Խաշիլանիլիր</i> (ը՛) "Колосья набухли, выпуская головки".
Խաշիլի	колоситься.
Խաշտրան	ровное место.
Խաշտրաննակ	аор. 1л. <i>Խաշտրանցի</i> , 3л. <i>Խաշտրանցի</i> удобно сесть, спокойно сесть.
Խաշանամ	крестный ход.
Խաշանակ	христианин.
Խաշ Խանիլ	[аор. <i>Խաշ Խանիլ</i>] перекреститься.
Խաշխան	поминки, в Возиме - угощение перед уходом из дому катана.
Խաշխան	трилистник. Примета: если положить четверной в карман девушки, то она полюбит.
Խաշք՛մ	р.п. <i>Խաշք՛մը</i> , мн. <i>Խաշք՛միր</i> (—ք՛միր) крестный камень.
Խաշք՛անոր	двое, бывшие друг у друга шаферами или крестившие друг у друга.
Խապան	гордый, спесивый. Ср. <i>Չալըմ, Բ՛ուրմ</i> .
Խապանանակ // Խապանանակ	аор. <i>Խապանանցի</i> важничать, заважничать. Ср. <i>Փօրթանակ</i> .
Խապանանակ	гордо, важно, чванно. Ср. <i>Բ՛ուրմանակ</i> .
Խապիլ	аор. 1л. <i>Խապիլցի</i> , 3л. <i>Խապիլ</i> обманывать, обмануть.
Խապիլի կուրթ	точеная деревянная банка.
Խապամ	потрава, плата за потраву. <i>Խապամ կարիլ</i> определить размер потравы и того, что следует уплатить.
Խապանիլ	[аор. <i>Խապանիլցի</i>] обжигать, вернее, прокаливать, сушить вымытые начисто, долго употреблявшиеся горшки (в тонире).
Խապանիլ	вид кремня (красноватый).
Խապթք՛մ // Խապտուք՛մ	какая-то детская игра.
Խապանջիջ	аор. <i>Խապանջիլի</i> запутаться.
Խապանկիլի	хороший (товар, вещь, человек), дорогой, близкий (человек).
Խապ	характер. Ср. <i>Տաքյանթ</i> .
Խապյանթ	аор. <i>Խապյանի</i> 1. поспевать; 2. зреть (и про девушку). Ср. <i>Խապուկիլ</i> .
Խապուկ	спелый.
Խապուկիլ	аор. <i>Խապուկից</i> мять плод, чтобы сделать его мягким,

խանտ как бы спелым.
խանտանոռ толстый (дерево, ткань, человек).
խան (*խանանան*) толстозадый..
խան р.п. *խանու*, мн. *խանիր*, р.мн. *խանիրու* курица.
խանանան аор. *խանանան* верить, поверить. Ср: *Ավտան*.
խանըծո р.п. *խանըծըր*, мн. *խանըծըրիր* яйцо куриное.
խանըռծի // **խանըրծի** ремень.
խանկու куриной слепотой страдающий, не видящий в сумерках.
խանին аор. *խանան* одобрять [*Իս կըխանին* "Мне нравится"]
խан р.п. *խан*, мн. *խанիր* крупинка; зерно; косточка; изюминка; штука. *Քի շան Խан Իկիր* "У тебя хороший урожай". Сыпканц: *խан* // *խан*.
խан—խан անի расправлять руками нити на ткацком станке, спутавшиеся или слипшиеся.
խан р.п. *խан*, мн. *խанիր* покосный луг.
խանանан *քան* кремь.
խанан нечистый, скверный; недозволенный; проклятый. *խанан քան* оса. *խанан քան* кончик ногтей, выступающий дальше кончика пальца.
խананի злодей.
խананու бычок, который еще не может работать на пашне.
խананուխ выючные и верховые животные, т.е. лошадь, осел, мул.
խананք южный ветер.
խанը см. *խորդ*.
խанիս // **խанիս** р.п. *խанիս* // *խанըս*, мн. *խанըսիր* верхняя подушка столба, капители. Сыпканц, Китриз: *խанիս* // *խанիս*, Кюмир: *խанիս* // *խанիս* капитель.
խанիր сто.
խанըկաթ хачеркат, железная полоса над тониром.
խанըն р.п. *խанըն*, мн. *խанընքիր* турецкая золотая монета, лира.
խан р.п. *խан*, мн. *խанիր* невеста]. Арнанц: т.п. *խан - ան*.
խанանան как свойственно или подобает невесте, молодой, скромно.
խананանսյրան второе воскресенье после Пасхи.
խананիս р.п. *խанан*, мн. *խананքիր* свадьба.
խананան аор. *խананան* окрепнуть, оправиться от болезни, от бедности, от трусости.
խанը подпилить.
խанըն р.п. *խанըն*, мн. *խанընքիր* подпильник.
խанըն аор. *խанըն* // *խанըն* спрашивать.
խанը—խанը расспросы.
խанը р.п. *խанը*, мн. *խанըքիր* соха.

խան р.п. *խан*, мн. *խанիր* хлеб. Сып, Сыпканц: т.п. *խан*.
խанան [1. запах хлеба; 2. образчик хлеба]; 3. хлеб. (собирательное).
խанըն см. *խанան* 3.
խанըն пекарь.
խанըն р.п. *խанըն*, мн. *խанընքիր* лопаточка железная, с крючком, для снятия хлеба со стенок тонира.
խанըն аор. *խанըն* препятствовать, прекращать (дело).
խанըն аор. *—վան* пресечься]. *խанընըն ան* "Чтобы ему не было удачи!"
խанք // **խанք** р.п. *խанք*, мн. *խанքիր* птица, ястреб.
խанիր аор. *խанիր* душить.
խанըն удушенный.
խанըն аор. *խанըն* сесть верхом, сидеть верхом.
խанըն верховой, верхом.
խанըն особое место, небольшая площадка, на которой уминают снег, где зимой кормят баранов.
խанըն р.п. *խанըն*, мн. *խанընքիր* дождевой поток.
խан (несклоняемое) ненависть, злоба.
խан (< *խан* *ի*) прочь! дальше! *խан քան* дальше от присутствующих (букв. слушающих)! [*խанք քան* прочь от тебя!] Такими словами приносят извинение за то, что говорят о несчастье или о чем-то неприличном. издали.
խанըն мн. *խанընքիր* шило Сыпканц: *խанըն*. *Կընանըն* *խанըն* шило для пришивания подошвы. *Զընըն* *խанըն* шило для сшивания лицевой стороны обуви. *Շանընըն* *խанըն* шило для гвоздей подошвы.
խанըն р.п. *խанըն*, мн. *խанընքիր* черепок. Люленц: *խанըն* // *խанըն* // *խанըն*.
խан см. *Հանք*.
խан созвездие Ориона.
խан р.п. *խан*, мн. *խанիր* толпа поезжан, гостей на свадьбе.
խан р.п. *խан*, мн. *խанիր* зеркало.
խан р.п. *խан*, мн. *խанիր* неорошенное место между орошенных на поле.
խан стонать.
խанըն р.п. *խанըն*, мн. *խанընքիր* годовалый теленок.
խанըն молодая миловидная баба. Ср. *Կընըն*.
խан р.п. *խан*, исх. п. *խан* Ср. *Կան*. *խан* *խан* — *ժոք* *խан* имеющий родного отца и мачеху. *խан* *խан* // *խан* *խан* имеющий отчима.
խан р.п. *խан*, мн. *խанիր* добро, одолжение.
խан холера, язва, мор. [*խан* *խан* *վան* *քիր* брань (женс-
245

հէրօթոսդը՝
հէրզնամ кая)]. *հէրէն ք'ու փուր* брань (женская),
 благодеяние (от бога).
 р.п. *հէրզնամվան*, исх. п. *հէրզնամէ* [// *հէրզնամվրէնէ*] позапрошлый год.
հէրու р.п. *հէրվան*, исх.п. *հէրվրէնէ* прошлый год, в прошлом году. *հէրվան* прошлогодний. *հէրու համար* ровно год назад.
հէրո՛ւթին отеческое попечение, отцовское отношение, образ действия отца. *հէրո՛ւթին անիլ* заменить кому отца, нести отцовские обязанности.
հրբզո՛ւտիկ (-իք) толстяк (насмешливое).
հրգամ служанка.
հրգրաց // խրնգրաց // խրնգրոնց вместе, рядом. *Իս, նըշան խրգրաց կէրթանք՝* "Я и Нышан вместе (рядом) идем".
հրգինամ р.п. *հրգինը՝*, мн. *հրգինէք՝* казна, сокровище, сокровищница.
հրգամթ // խոգամթ р.п. *հրգմթը՝*, мн. *հրգմթք՝իր* дело.
հրգոնց р.п. *հրգոնցը՝*, мн. *հրգոնցք՝իր* необмоловшиеся колосья, подвергаемые вторичному обмолоту. Ср. *Պըճեղ*.
հրթըմնոր Сочельник, Страстная суббота.
հրթում разговорение.
հրթիլ испражняться (о молочном тельце).
հրթիկ անիլ собирать остатки плодов с дерева.
հրլըմըլիկ էվէտրան название игры.
հրլըսնիլ аор. *հրլըսամ* 1. кончаться; истощаться, иссякать; [2. освободиться].
հրլթ р.п. *հրլթը՝*, мн. *հրլթիր* табачная копоть, нагар.
հրլիլ [аор. *հրլից*] отнимать, отбирать, вырывать у кого.
հրլինք՝ р.п. *հրլինք՝ը*, мн. *հրլինք՝տիր* сопля.
հրլինք՝ուտ сопаты. Ср. *Պըլպըլուտ*. *հրլիսուն* на рассвете, рано утром.
հրիսմընը՝ с утра, с рассвета.
հրլիլ [аор. *հրլիլաց*] медленно, вяло есть (о скоте).
[հրլվըլկամ] еле виднеться]. *Իմ անիւ կըլիւրկամ* "Мне еле заметно, я не различаю (вдали, в сумерках)".
հրլվըլկուն [еле заметный]
հրղճամ гланда, миндальная железа.
հրմըրճոնը // խմուրճոնը вода для замешивания теста; ее с вечера ставят в тонир, чтобы она была теплой.
հրմիլ аор. *հրմամ* [1. пить]; 2. курить. *Չկարամ (չըկարամ) չըսիլ* "Курить не будешь?"
հրմուկ выпитый.
հրմուր // խմուր р.п. *հրմուրը՝*, мн. *հրմուրք՝իր* тесто. *հրմուր իկիր*

հրմուրսըզ (*ը՝*) тесто взошло. *հրմուր չի՛կիր* тесто не взошло.
 сильно избитый.
հրնանցանը // խնանցանը покорный.
հրնամը՝ // խնամը՝ р.п. *խրնամու*, мн. *խրնամիք՝*, р.мн. *խրնամըք՝տիրու* свояк, свойственник.
հրնամութին свойство. *հրնամութին անիլ* соблюдать обычаи свойства.
հրնանիլ // խլանիլ аор. *խրնանից* скупиться, скаречничать. Ср. *Մուղուսիլ*
հրնգ՝ըշպամթ четверг. Ариндж: *խնգ՝ըշպամթ // խնգ՝ըշպամթ*
հրնգանամ аор. *խրնգացամ* радоваться, обрадоваться.
հրնգմընդանէն радостно.
հրնթխընթ гнусавый, говорящий в нос.
հրնճոնը р.п. *խրնճոնը՝*, мн. *խրնճոնք՝իր* яблоко.
հրնճոնըչէյը сушеное яблоко (Сыпканц, Китриз, Кюмир).
հրնճոնըսինճ вид боярышника.
հըշխըթօկ болезнь скота, вроде лихорадки; болезнь телят, много бородавок на шее.
հըռամ // խըռամ [аор. *խըռաց // խըռաց*] хрипеть; шуметь *Անճրօվ կըլիւրս* "Дождь льет с шумом."
հըռընդան какой-то полевой цветок с колючками.
հըռընցամ р.п. *խըռընցամը՝* насморк.
հըռխըռուկ р.п. *խըռխըռուկը՝*, мн. *խըռխըռուկտիր* гирлянда, вязка орехов, нанизанных на нитку для продажи.
հըռխըռուց шум, шорох.
հըռկըտիր быстрая пляска.
հըռուց р.п. *խըռուցը՝*, мн. *խըռուցք՝իր* хрип, храп
հըսամ 1. сведение; 2. счет. *խըսամը մընաց անկըտրիլ* "Счет не закрыт". *խըսամ անիլ* подсчитывать, сводить счет.
հըսիր р.п. *խըսըրը՝*, мн. *խըսըրք՝իր* цыновка.
հըսխըզոնց хрипота.
հըստ кстати; хорошо, поделом! *խը՛ստ կանիւ* и хорошо делаю! (В ответ на замечание). *խը՛ստ կիլնը՝* поделом будет!
հըտուտ очень горький.
հըտվիկ какое-то растение.
հըրխըմիլ аор. *խըրխըմամ* наводняться; быть подмытым водой, пропитаться водой и быть готовым рухнуть (о стене).
հըրխընջամ ржать.
հըրխիլ рыхлый.
հըրկ р.п. *խըրկը՝*, мн. *խըրկիր* зазубрина, зубья

<i>հըրտնայլակ</i>	полуобрушившийся, полуразвалившийся (дом, дряхлый или хилый человек). аор. пугаться (о лошади, скотине).
<i>հըրտընիլ // խըրտնիլ</i>	аор. <i>խըրտնայլ // խըրտնայլ</i> пугаться (о лошади, скотине). Ср. <i>Պարզընդիլ</i> .
<i>հըփիլ</i>	аор. <i>խըփից</i> закрывать.
<i>հըփուկ ծեռ</i>	кулак, зажатая рука. Ср. <i>Պըռընցկ</i>
<i>հիմլ // խիյմլ</i>	р.п. <i>խիմլը // խիմլը</i> , мн. <i>խիմլք'իր // խիյմլք'իր</i> мнение; намерение, <i>Բ'աք' ք'ու փուրվէ կըյէնա, ք'ու խիյմլ, ճըրանկ'ն յը</i> (говорят самомнительному, горячему).
<i>հիզ</i>	р.п. <i>խըզը</i> , мн. <i>խըզիր</i> очень мелкие камешки, крупный песок, гравий.
<i>հիզար</i>	р. п. <i>խիզը</i> большая рамочная пила для двух человек
<i>հիզընխան</i>	мн. <i>խիզընխանք'տիր</i> боковой фуганок.
<i>հիզըրիլ</i>	[аор. <i>խիզըրից</i>] пилить большой пилой.
<i>հիժ¹</i>	р.п. <i>խըժը</i> , мн. <i>խըժիր</i> смола.
<i>հիժ²</i>	р.п. <i>խըժը</i> , мн. <i>խըժիր</i> первое молоко коровы после отела; помет молочного теленка. Ср. <i>խըժիլ</i> .
<i>հիլ¹</i>	р.п. <i>խըլը</i> , мн. <i>խըլիր</i> соломинка, спичка; тонкая лучинка.
<i>հիլ²</i>	видеть. <i>Իս կըխիս</i> "Я вижу".
<i>հիլք'ուհ</i>	умный, мудрый.
<i>հիճ</i>	р.п. <i>խըճը</i> , мн. <i>խըճիր</i> щебень.
<i>հիյանանթ</i>	враждебный, неприязненный, дурной (человек); завистливый, со злым глазом. Ср. <i>խանյին</i> .
<i>հիյանանթութին</i>	коварство.
<i>հիյար</i>	р.п. <i>խիյարը</i> , мн. <i>խիյարք'իր</i> огурец.
<i>հինանծ</i>	р.п. <i>խինծը</i> , мн. <i>խինծընիր</i> основа (в ткань, при ткань). <i>խինծընիր պարզան</i> "основы заготовлены".
<i>հինանծխինիկ</i>	р.п. <i>խինանծխինիկը</i> , мн. <i>խինանծխինիկտիր</i> паук. Кюмир: <i>խանանծխէնէկ</i> .
<i>հինգ'նուց</i>	пятак, монета 5 пара.
<i>հինիլ</i>	аор. <i>խինից</i> готовить основу для тканья. <i>խինանծ խինիլ</i> сновать; ходить взад и вперед (шутливо).
<i>հիշ // խըշ</i>	р. п. <i>խըշը</i> воля. <i>Իմ խըշ չանը</i> "Я не хочу".
<i>հիվանդ</i>	р.п. <i>խիվընդը</i> , мн. <i>խիվընթք'իր</i> больной. Китриз: <i>խէյվանդ // խէյվանդ</i>
<i>հիվընդութին</i>	болезнь. Ср. <i>Յանվ</i>
<i>հիտ¹ (խիթ)</i>	р.п. <i>խիտը</i> , мн. <i>խիտիր</i> след. Ср. <i>Դանֆս</i>
<i>հիտ²</i>	[// <i>խըտ // խը</i>] // <i>խան // խան</i> с (пр. с дат. п.) [<i>խիտ</i> — постпозитивный, <i>խըտ, խը, խան, խան</i> — препозитивные. <i>Խոր խիտ</i> "с отцом", <i>խըտ անուր</i> "с ним", <i>խը ք'ու</i>

հիրկ
հիրկիլ
հոզմթ
հուլմ
հուլմութին

հոկ'անգանակ
հոկ'անլ

հոկ'ուհ [խուկ'ուց] խանիլ [аор. *խուկ'ուհ էխան*] вздыхать.

հոզսուր

հոյան

հոնջան

հոնջանանց

հո'չ անիք', անու'չ անիք' давайте кушать! (Приглашение за столом).

հոպընվիլ

[аор. *խոպընվիլ*] разрушаться.

հոպնիլ

հոռտ

հորանթք'

հորզան

հորխընճուր

հորման

հորջ

հորվիլ

հորտութին // հոռտութին // հանուտութին насилие, беззаконие. Ср. *Զոքանյութին, Նըհանդութին, Վիզդըրութին*.

հորտութինօվ

հոք'

հու

հուդ [// խոդ]

ախոր "с твоим братом", *խան ուր մոր* "со своей матерью", *խան ճի* "со мною".

р.п. *խիրկը*, мн. *խիրկիր* поле, запаханное на зиму.

[аор. *խիրկից*] запахивать поле на зиму.

см. *խըզմթ*

р.п. *խուլմու* // *խուլմուռ*, м.н. *խուլմք'իր* хулям, нукер. должность, занятия и обязанности хуляма, нукера, т.е. приближенного слуги, телохранителя, иногда - курьера, каваса. *խուլմուռթին անիլ* выполнять обязанности хуляма.

приемыш, приемное дитя.

аор. *խուլ'անց* заботиться, позаботиться.

[аор. *խուլ'ուհ էխան*] вздыхать.

р.п. *խоурур*, м.н. *խоурурք'իր* место всегда пыльное, покрытое сухой землей, сушь.

[аор. *խոյանց*] быть на охоте (об овце). [*Մաք'ին կըխոյան* "Овца находится в охоте"].

р.п. *խոնջը*, м.н. *խոնջընք'տիր* очкур, шнурок от штанов.

р.п. *խոնջանանցը* // *խոնջանացը*, м.н. *խոնջանանցիր* пропуск для шнурка в штанах.

հո'չ անիք', անու'չ անիք' давайте кушать! (Приглашение за столом).

[аор. *խоурунվիլ*] разрушаться.

[аор. *խоурунից*] разрушать. Ср. также *խоурунվիլ*.

самомнящий, смелый, дерзкий.

глубокий; глубокое место (в реке).

р.п. *խորզը*, м.н. , р.мн. *խորզք'տիրու* племянник: сын сестры.

корнеплод вроде картофеля, который едят сырым (ботва: высокий прут с желтыми цветами).

р.п. *խորմը*, м.н. *խորմք'* финик. Ср. *Ամբրանվ*.

р.п. *խորջը*, м.н. *խորջիր* хурджин, переметный ковро- вый мешок.

аор. *խորվիլ* зарываться, проваливаться (в снег, грязь).

խորտութին // հոռտութին // հանուտութին насилие, беззаконие. Ср. *Զոքանյութին, Նըհանդութին, Վիզդըրութին*.

насилно. *խորտութին անիլ* учинять насилие, беззаконие.

см. *Մուդ*

р.п. *խոյու*, м.н. *խոյիր* баран.

р.п. *խուդը*, м.н. *խուդիր* // *խուդիր* разбитый горшок (употребляется иногда как цветочный, целые для этого берут редко).

<i>հոռզ</i> // <i>խոռզ</i>	р.п. <i>խոռզո՞ւ</i> // <i>խոռզը՞</i> , тв.п. <i>խոռզը՞</i> , -ին, м.н. <i>խոռզիր</i> , р.мн. <i>խոռզիրու</i> кабан.
<i>հոռլ</i>	глухой.
<i>հոռխրը</i>	р.п. <i>խոռխրը՞</i> , м.н. <i>խոռխրիր</i> персик.
<i>հոռզ¹</i>	р.п. <i>խոռզը՞</i> , м.н. <i>խոռզիր</i> земля, страна.
<i>հոռզ²</i>	р.п. <i>խոռզը՞</i> , м.н. <i>խոռզիր</i> ограда сухой кладки на кочевьях.
<i>հոռմալան</i> // <i>խոռմալը՞</i>	заказ на себя, работа на себя, свой (бык, овца), следовательно: хороший. Ср. <i>Տընուրիկ</i> .
<i>հոռմար</i>	похмелье; человек в похмельи.
<i>հոռմ մընանլ</i>	не догореть (о тонире).
<i>հոռնգ¹</i>	р.п. <i>խոռնգ¹ը՞</i> ладан.
<i>հոռնց</i>	р.п. <i>խոռնցը՞</i> , мн. <i>խոռնցիր</i> келья.
<i>հոռռ</i> // <i>խոռռ</i>	с изъязном, с обломом.
<i>հոռռվիլ</i>	[аор. <i>խոռռվանիլ</i>] потерять край, обломаться с краю (о посуде).
<i>հոռւ</i>	р.п. <i>խոռւը՞</i> , мн. <i>խոռւիր</i> крупа: зерно, обработанное на крупорушке, очищенное от отрубей. <i>Կ'անքէ խոռւ</i> ячменная крупа. <i>Ստանկ (ըստանկ) խոռւ</i> пшеничная крупа. Ср. <i>Սամիր</i> .
<i>հոռւտ</i>	травя, сено. <i>հոռւտ թըռանիլ</i> сено погибло, осталось нескошенным, а время упущено. <i>հոռւտ ք'անիլիլ</i> полоть поле.
<i>հոռւտընճը՞ պան</i>	пост св. Григория. <i>հոռւտընճին</i> в пост. св. Григория, 1 июня.
<i>հոռւտիլ</i>	аор. <i>խոռւտանիլ</i> провонять, загнить.
<i>հոռւտ կ'անլ</i>	пахнуть. <i>խոռւտ կըկ'ան</i> "Пахнет".
<i>հոռր</i>	р.п. <i>խոռրու</i> , мн. <i>խոռրիր</i> станок ткацкий.
<i>հոռրդանվանծկ</i>	мн. <i>խոռրդանվանծք'իր</i> обрезки кожи, укладываемые в подошву обуви, для утолщения.
<i>հոռրթ անխիկ</i>	(<i>խոռրթանխիկ</i>) падчерица.
<i>հոռրթըղա</i>	см. <i>խոռրթլան</i> .
<i>հոռրթլան</i>	(<i>խոռրթլան</i>) пасынок.
<i>հոռրթխէր</i>	(<i>խոռրթխէր</i>) отчим. Ср. <i>Զըռըմբ</i> .
<i>հոռրթ մէր</i>	(<i>խոռրթմէր</i>) мачеха.
<i>հոռրթմուրու</i>	имеющий мачеху. Ср. <i>Մօրէխոռրթ</i> .
<i>հոռրիս</i>	р.п. <i>խոռրըսը՞</i> , мн. <i>խոռրըսք'իր</i> мука, растертая растопленным маслом.
<i>հոռրուցիկ</i>	игра: бросание мяча в ямку.
<i>հոռրտիլ</i>	[аор. <i>խոռրտից</i>] очистить, убрать (дом, поле).

<i>հոռրց</i> // <i>խորց</i>	р.п. <i>խորցան</i> // <i>խորցը՞</i> , мн. <i>խորցնիր</i> вязанка, сноп Арнанц: <i>խոռրց</i> .
<i>հոռց¹</i>	р.п. <i>խոռցը՞</i> , мн. <i>խոռցիր</i> язва. <i>խոռց, Սիվ խոռց</i> окрик на плачущего ребенка.
<i>հոռց²</i>	вода, текущая изо рта мертвеца, сукровица. <i>խոռց պըլիր</i> "Потекла вода изо рта покойника".
<i>հոռի¹</i>	р.п. <i>խոռիան</i> , мн. <i>խոռինիր</i> сошник, надеваемый на урбан сохи. Ср. <i>խոռոր, կռռ</i> .
<i>հոռի²</i>	р.п. <i>խոռիը՞</i> , мн. <i>խոռինիր</i> крышка. Кюмир: <i>խոռ</i> .
<i>խրամանք¹ (ը)</i>	да! Точно так! (Вежливая форма).
<i>խրամէնց</i>	р.п. <i>խրամէնցան</i> , исх.п. <i>խրամէնցվընէ</i> , мн. <i>խրամէնցք'իր</i> 1. обед, 2. час обеда, т.е. полдень.
<i>խրամի՛ր իս</i> // <i>խրամէ՛ր իս</i>	точно так! (вежливое -Да). См. также <i>խրամանք¹</i> .
<i>խրամ՛մէ</i>	что прикажете?
<i>խրէղէն</i> // <i>խըրէղէն</i>	огненный, горячий (о коне).
<i>խրիսան</i> // <i>խըրիսան</i>	р.п. <i>խրիսը՞</i> , мн. <i>խրիսէք'իր</i> каша из пшеницы и курятины, очень сильно разваренная, так что всё однородная масса.
<i>խրուք¹</i> // <i>խըրուք¹</i>	мн. <i>խրուք'տիր</i> остаток весьма незначительный чего-либо снашивающегося, стирающегося (мыло, творог).
<i>խրօխպէր</i> // <i>խըրօխպէր</i>	р.п. <i>խրօխպօր</i> , мн. <i>խրօխպէրք'իր</i> дядя по отцу.
<i>խրօխպէրանք¹</i>	[р.п. <i>խրօխպէրանց</i>] р.мн. <i>խրօխպէրանք'տիրու</i> дядя, эта линия родни. <i>խրօխպէրանց տուն</i> дом дяди.
<i>խանգզը՞</i>	хоть бы.
<i>խանմը՞</i>	цвет бордовый.
<i>խանռռ</i> //	всё, целиком.
<i>խոռռռ</i>	
<i>[խоуан]</i>	аор. <i>խоуиց</i> // <i>խоуиց</i> говорить.] Сыпканц: <i>խանуан</i> . <i>Կըխանուէյն</i> "Говорят".
<i>խоуկ¹ (-ք¹)</i>	слово.
<i>խоутоվանանք¹</i>	исповедь. <i>խоутоվանանք¹ իլնը՞</i> пусть будет как на духу, пусть останется между нами.
<i>խоутоվանիլ</i>	признаваться, исповедовать, сознаться.
<i>ხოლ</i>	р.п. <i>ხოლու</i> , мн. <i>ხოლირ</i> 1. прохлада; 2. ветерок; 3. тень. <i>ხოლირ կըփըչին</i> "Дует прохладный ветерок".
<i>ხოლანհիրիս</i>	стыдливый, застенчивый. Ср. <i>Ամբղկուտ</i> .
<i>ხოლანին</i>	р.п. <i>ხოლანინը</i> , мн. <i>ხოლანინք'տիր</i> зонтик. Ср. <i>Շանմ</i> —

խօվարդար	շիբ.
խօվիվ	щеголь, хахаль.
խօվիվթուղ	р.п. խօվիվու // խօվիվուհ, мн. խօվիվիթի (խօվիվիթիթի)
խօվիվթին	пастух мелкого скота.
խորմէր	пост св. Иакова. խօվիվթուղին на пост св. Иакова
խորուորարէ	(кончается пастыба, отдых пастуху).
խորթուր	занятие и обязанности пастуха мелкого скота
խորթուրթին	р.п. խորմօր, мн. խորմէրթիթ бабка по отцу (и обращение).
խօփիս	сын долга: хороший работник в семье, своей и чужой, и про женщину, невестку.
	р.п. խորթիւն, мн. խորթիւնիթ тётка по отцу.
	красота, миловидность.
	свой. Միւթիւն խօփիս յիւթիւն мы все тут свои люди.

Ծ

Ծալուկ	сложенный (ткань).
Ծախուկ	проданный.
Ծակ	р.п. ծակի, мн. ծակիթ дыра.
Ծակակուկ	дырявый.
Ծակակիւ	брань: "Чтоб ты продырявился!"
Ծակիկ	в дырку.
Ծակուկ	р.п. ծակուկի, мн. ծակուկիթ тазовая кость.
Ծակիկ	1. цветок; 2. оспа. Ծակիկ խախիլ заболеть оспой, корью.
Ծակիկ	Բըրնաձ ծակիկ оспа настоящая. Ср. также. Երբձ - ղիկ.
Ծակիկ	рябой (немного). Ср. Բըրնաձ
Ծակիկ	улыбка, усмешка.
Ծակիկ	аор. ծակիկի ծակիկ улыбаюсь.
Ծակիկ	мн. ծակիկ шерстяные кисти на кончиках кос.
Ծակիկ	[аор. ծակիկ] жевать.
Ծակիկ	р.п. ծակիկ, мн. ծակիկիթ смола, мастика для жевания.
Ծակիկ	тяжелый, трудный.
Ծակիկ	имеющий тяжелый удар.
Ծակիկ	р.п. ծակիկի, мн. ծակիկիթ колыбель: постелька, подвешенная на веревке в виде гамака.
Ծակիկ	р.п. ծակիկ, мн. ծակիկ дерево.
Ծակիկ	р.п. ծակիկիթ Вербное воскресенье. Ծակիկիթին // Ծակիկիթին на Вербное воскресенье.

Ծանիլիս

Ծանիլիս	руки и лицо. Напр., ծանիլիս ծանիլիս վրիս "Полью тебе воды, чтобы ты вымыл руки и лицо".
Ծանիլիս	р.п. ծանիլիս, мн. ծանիլիս— ծանիլիս хлеб (батон).
Ծանիլի	[р.п. ծանիլի], мн. ծանիլիս (Сып. Китриз: ծանիլիս) место под деревом.
Ծանիլի	умеющий лазить на деревья и стряхивать плоды.
Ծանիլի	р.п. ծանիլի, мн. ծանիլիթ вареная пшеничная крупа; плов из нее. Зерно варят, потом быют в каменной ступе, получается ծանիլի.
Ծանիլի	р.п. ծանիլի, мн. ծանիլիս тонкое сито.
Ծանիլի	[аор. ծանիլիս] изодраться, истрепаться вконец (о ковре, ткани).
Ծանիլի	[аор. ծանիլիս] жаждать, желать пить. Кюмир: ծանիլի.
Ծանիլի	р.п. ծանիլիս, мн. ծանիլիս птенец; детеныш, молодой рой пчел; котёнок.
Ծանիլի	р.п. ծանիլի, мн. ծանիլիթ перегородка в виде плетня, обмазанного глиной.
Ծանիլի	р.п. ծանիլի, мн. ծանիլի кисть руки. Ծանիլի զանիլի рука между кистью и локтем (Хреб). Ծանիլի կանիլի р.п. ծանիլի կանիլի, мн. ծանիլի կանիլի дощечка, которую кладут на ладонь, под кожу, для прокалывания шилом (чтобы не поранить руку). Ծանիլի կանիլի р.п. ծանիլի կանիլի, мн. ծանիլի կանիլի рука (от кисти до локтя). Ծանիլի տանիլի р.п. ծանիլի տանիլի [или տանիլի], мн. ծանիլի տանիլի поверхность кисти руки. Ариндж: ծանիլի տանիլի. Ծանիլի քանիլի верхняя поверхность кисти (Кюмир). Ծանիլի քանիլի ручной платок. Ծանիլի քանիլի смыть руки, отречься.
Ծանիլի	мн. ծանիլիս маленький топор для обтесывания, с лезвием поперёк топорика. Ср. Խոտիլիս.
Ծանիլի	р.п. ծանիլի, мн. ծանիլի помет птиц, мышей, мух.
Ծանիլի	р.п. ծանիլի, мн. ծանիլի трещина, щель в стене, камне, двери.
Ծանիլի	мелкий.
Ծանիլի	р.п. ծանիլի, мн. ծանիլի растительное масло. Գանիլի ծանիլի ореховое масло. Կանիլիս ծանիլի льняное масло. Կանիլիս ծանիլի конопляное масло.
Ծանիլի	масло постное (собир).
Ծանիլի	мн. ծանիլիս крупорушка, маслодаильня, с большим жерновом на горизонтальной оси. Խոտիլիս ծանիլիս крупорушка. Գանիլիս ծանիլիս маслодаильня.
Ծանիլի	р.п. ծանիլի, мн. ծանիլի (ծանիլիս) кувшин для растительного масла.

Ծէթմէթ	мелочи, скарб, багаж, мелочь, мелюзга. Ср. Մանդըր-մուկըր
Ծէն	р.п. ծէնը ^է , мн. ծէնք ^է իրր голос; шум; звук.
Ծէնձէնոնց	шум голосов.
Ծէր	край, конец.
Ծէրէն	вдали, издали (Китриз).
Ծեփան	р.п. ծեփանը ^է , мн. ծեփանք ^է իրր кизяк, коровий навоз, наклепанный на стену для просушки. Ср. Ծըփ
Ծըլիլ	аор. ծըլիլ пробиваться (о растении), расти.
Ծը' ծը' ծը'	междометие огорчения, удивления.
Ըծըէպըտուկ	сосок на груди.
Ծըծիլ	аор. ծըծից сосать, высасывать.
Ծըծղան	аор. 1л. ծըծղանը ^է , 3л. ծըծղանց смеяться.
Ծըծմէր	[р.п. ծըծմոր]. мамка, кормилица.
Ծըծոնմ	р.п. ծըծմը ^է , мн. ծըծմք ^է իրր глиняный кувшин для сбивания масла. Хреб, Кюмир: Ծըծոմ, Цапанц: Ծըծոմ // ծըծոմ Арнанц: Ծըծոմ.
Ծըմամ	р.п. ծըմը ^է , мн. ծըմք ^է несолнечная, теневая, прохладная сторона, северная сторона.
Ծըմեռ	р.п. ծըմըռան, исх. ծըմըռանը ^է зима.
Ծըմէթ	р.п. ծըմէթը ^է , мн. ծըմէթք ^է իր 1. болезнь: воспаление глаз от снега; 2. страдающий этой болезнью.
Ծըմըռտուկ	р.п. ծըմըռթիլը ^է , мн. ծըմըռթիլիրр мелкие зимние груши.
Ծընաման	наружные половые органы самок скота, влагалище: про женские - только в брани. Ծընաման անիլ набухнуть (влагалище). Напр., Մի կողմ ծընաման անիլ "У нашей коровы влагалище набухло (скоро отелится)".
Ծընեռթ	р.п. ծընեռթը ^է , мн. ծընեռթք ^է իրр крышечка на веретене.
Ծընիլ	[аор. ծընիլ] рожать (о животном).
Ծընխան	ямка, которую вырывают, чтобы в ней стоял снег, чтобы напиться; иногда это естественное углубление в камне.
Ծընձնան	сочиться (о роднике).
Ծըռիլ	[аор. ծըռիլ] сойти с ума, свихнуться.
Ծըռտիլ	испражняться (о птицах, мышах).
Ծըվզեղ // ծըվանզեղ	р.п. ծըվանզեղը ^է , мн. ծըվանզեղք ^է իրр (-զեղք ^է իրр) яичница из сбитых яиц.
Ծըվիլ	аор. ծըվից очищать зерно встряхиванием, веять.
Ծըվիչի (-չք)	р. ծըվիչիլը ^է , мн. ծըվիչիլիրр (-չիլիրр) // ծըվիչիլիրр поднос для провеивания, очищения зерна встряхиванием.
Ծըվիր	яички (половые).
Ծըփ	р.п. ծըփը ^է обмазка навозом щелей на зиму. Ср. Ծէփան
Ծըփիլ	[аор. ծըփից] Обмазывать стены навозом, особенно щели около окон и дверей, на зиму.

Ծը'ք ^է	междометие: шиша с два.
Ծի	р.п. ծիռ, мн. ծիանք ^է // ծիիրр, р.мн. ծիանք ^է իրրռ лошаадь. Ариндж, Китриз, Кюмир, Сыпканц, Хреб, Арнанц, Цапанц: Ծէյ // ծէի // ծէ. Ծիանք ^է թուղը տալ пускать вскачь.
Ծիանոր	верховой, всадник.
Ծիլ // ծըլ	р.п. ծըլը ^է , мн. ծըլիրр первый росток, самое молодое растение, только что пробивающееся.
Ծիլ [// ըծիլ // անծիլ]	р.п. ըծից [// ըծից // անծից] сыпать, насыпать, наполнять.
Ծիծ ¹	[р.п. ծըծը], мн. ծըծիրр груди человека, собаки, кошки. Ариндж, Хреб, Кюмир, Китриз, Цапанц: ծէյծ // ծէիծ // ծէծ, Арнанц: ծանյծ // ծանիծ // ծէյծ // ծէծ, Сыпканц: ծէյծ // ծիծ. Շան ծիծ կերանծ брань: Съел ты собачье молоко!
Ծիծ ²	р.п. ծըծը ^է устье, дырка мехов. Ср. Լուլլան.
Ծին	р.п. ծընը ^է , мн. ծընիրр родинка, выступающая над поверхностью кожи.
Ծիվ	образец, вид. Ср. Թանդիլթ, Մուտտուլան, Մուտտուլան.
Ծիվիլ	[аор. ծիվից] кроить; резать; делить на части (арбуз).
Ծիվիչք ^է	мн. ծիվիչք ^է իրр закройный нож, сапожный.
Ծիրան	р.п. ծիրանը ^է , мн. ծիրանք ^է իրр // ծիրանք ^է իրр абрикос, курага.
Ծիփ	род гипса для починки посуды глиняной.
Ծիփիլ	[аор. ծիփից] склеивать, чинить посуду при помощи гипса.
Ծոնկ	р.п. ծըկան, мн. ծըկիրр // ծըկիրр рыба; за отсутствием в Моксе другой рыбы - специально: форель. Ծըկան ոտ
Ծոմ	р.п. ծըկանոտը, мн. ծըկանոտք ^է իրр удилище. Ծըկան տանգըլ загончик из камней, в котором руками ловят рыбу.
Ծոնմ	голодный пост.
Ծոնն	р.п. , ծան мн. ծընիրр снег.
Ծոնք ^է	р.п. ծընք ^է ան, мн. ծընք ^է անիրр колено. Цапанц, Арнанц, Кюмир, Сыпканц: Ծանք ^է , Хреб: Ծոնք ^է // Ծոնք ^է . Ծընք ^է ան կոթ чашечка колена. Ծընք ^է ան փող голень.
Ծոնդըր	земной поклон, с коленопреклонением. Ծոնդըր խանիլ класть земной поклон.
Ծոնտիր	снег, время снега. Ծոնտիրին, когда пойдет снег.
Ծոռ	р.п. ծըռ, мн. ծըռիրр сумасшедший. Китриз: Ծանռ.
Ծոռխոտը	Ծանդիլ лютик.
Ծոռ	очень небольшой ручей (Кюмир).
Ծոռ մեղըր	чистый мёд, без воска.
Ծոնր	ущелье узкое.
Ծոռան	медленно течь (о мёде).

Կ'ախոր	кой для производства гвоздей. 1. боль в животе; 2. страдающий желудком. <i>Կ'ախոր իմ</i> "У меня болит живот."
Կամոն	р.п. <i>Կամոնը</i> , мн. <i>Կամոնք'իր</i> (<i>Կամոնք'իր</i>) бородавка.
Կակազ	р.п. <i>Կակազը</i> , мн. <i>Կակազք'իր</i> , заика.
Կ'ակ'ակթ	макушка (Ариндж).
Կակամ	шип столярный для связи деревянных частей.
Կակաչ	мак.
Կակղան	мягкий (мясо без костей, земля без камней).
Կակղանալ	аор. <i>Կակղանցավ</i> размягчаться.
Կակող	мягкий, легкий (табак и др.)
Կակվան	р.п. <i>Կակվանը</i> , м.н. <i>Կակվանք'իր</i> крестообразная ручная вертушка для вития бечевки, шпагата (<i>Շիրիթ</i>).
Կա'կո // Կակո'	батюшка! папа! Лычан: <i>Կո'կոս // Կոկոս' // Կոկո</i> Хреб: <i>Կակոս // Կակոս'</i> дядя.
Կահվաջուկ // Կահվաջուկ	занятие содержателя кофейни. <i>Կահվաջուկին անիլ</i> содержать кофейню.
Կահր // Կահր // Կահր	стыд; стыдливость, самолюбие.
Կահրուտ // Կահրուտ	самолюбивый.
Կաղին	р.п. <i>Կաղինը</i> , мн. <i>Կաղինք'իր</i> орешек.
Կաղկուկ	хромой.
Կաղնընթան	низка орешков (гирлянда).
Կաղպար	р.п. <i>Կաղպարք'իր</i> колодка для шитья обуви.
Կաղպարք'էշ	р.п. <i>Կաղպարք'էշը</i> , мн. <i>Կաղպարք'էշք'իր</i> лопаточка для натягивания обуви на колодку при шитье, починке обуви.
Կաղպարողակ	молоток для изготовления гвоздей.
Կ'աղտաժամ	платная заказная обедня, с сохранением втайне имени заказчика.
Կ'աղտըկ	тайно.
Կածա // Կըծա	р.п. <i>Կածը</i> , мн. <i>Կածք'իր</i> // <i>Կըծք'իր</i> курдская женщина, курдянка.
Կածկըրէծ	посуда, домашний мелкий скарб (собир.).
Կամ	или.
Կամա	р.п. <i>Կամը</i> , мн. <i>Կամք'իր</i> шашка короткая, среднее между кинжалом и шашкой.
Կամաւոր // Կամաւոր	доброволец, партизан.
Կամէնալ	аор. Іл. <i>Կամէցա</i> , ІІІл. <i>Կամէցավ</i> сватать.
Կամէցող	сват, сватающий.
Կամիլ	аор. <i>Կամից</i> чинить, скреплять лопнувшую, треснувшую вещь (посуду, деревянный таз, лопату), приделывая по сторонам излома по ряду дырочек и сшивая дратвой или проволокой: иногда только две строчки.
Կայթան	р.п. <i>Կայթանը</i> , мн. <i>Կայթանք'իր</i> шнур тонкий.
Կայթանգէլ	рубанок для снятия калевки сложного тонкого рисунка.

Կայրմ	крепкий.
Կայմակամութիւն // Կայմըկամութիւն	должность каймакама, его права и обязанности. <i>Կայմակամութիւն անիլ</i> быть каймакомом.
Կայսանուկ	кушанье, род компота.
Կանաչ	зеленый. <i>Կանաչ կիրակը</i> первое воскресенье после Пасхи.
Կանաչուկ	зелень, растения (травы, цветы, листья).
Կանաչամոն	р.п. <i>Կանաչամոնը</i> , мн. <i>Կանաչամոնք'իր</i> (<i>—նոք'իր</i>) крупная зеленая ящерица (укус ее опасен).
Կանափ	р.п. <i>Կանափը</i> , мн. <i>Կանափք'իր</i> конопля.
Կանափատ (— աթ)	р.п. <i>Կանափտը</i> , мн. <i>Կանափտք'իր</i> (<i>— աթք'իր</i>) зерно конопли.
Կանափուց	р.п. <i>Կանափուցը</i> , мн. <i>Կանափուցք'իր</i> конопляник, конопляное поле.
Կանափտիկ	конопляного цвета, темно-серый.
Կանգ'աւր	артишок.
Կանգըրխան	р.п. <i>Կանգ'ըրխանը</i> , мн. <i>Կանգ'ըրխանք'իր</i> железное орудие для вынимания артишока.
Կ'անգ'տիլ	аор. <i>Կ'անգ'տից</i> жаловаться.
Կանդ	р.п. <i>Կանդը</i> , мн. <i>Կանդիր</i> рафинадный сахар.
Կանդրիվ	р.п. <i>Կանդրիվը</i> , мн. <i>Կանդրիվք'իր</i> (<i>— րիվք'իր</i>) деревянное кольцо у кожаной завязки ярма для прикрепления к дышлу сохи. Арнанц: <i>Կոնդրէվ // Կոնդրէվ // Կոնդրէվ</i> Ср. <i>Ասըղ, Բըկը, Խաւոր, Կյօնծանվար, Փուկ</i> вертеться, крутиться вокруг себя. Ср. <i>Աղվիս մորթիլ, Զըվըռիլ</i>
Կանըմանի	р.п. <i>Կանըմ</i> , мн. <i>Կանըմիր</i> ручка сосуда.
Կանթ	мн. <i>Կանթք'իր</i> безменные весы.
Կանթան	лампада (висячая)].
Կանթեղ կուտրամվ	(или) <i>Կանթեղ կուտրիր</i> течёт из носу (шутл.).
Կանիլ	аор. Іл. <i>Կանիցը</i> , ІІІл. <i>Կանից</i> 1. сучить, свивать две нити. 2. отвернуться, повернуться. Напр., <i>Փակք' վար ձի կանից</i> "Судьба (счастье) отвернулась от меня".
Կաննծծամանծոց	(<i>—ծծծ</i>) закорючка на хвосте собаки.
Կան կ'ալ	[аор. Іл. <i>Կան իկի</i> , ІІІл. <i>Կան իրի</i> 1. ходить, гулять, путешествовать]; 2. искать. Напр., <i>Քուղի հիտիվ կան կըկ'ամ</i> "Ищу шапку". Ср. <i>Պըտըտիլ, Զըռուալ, Զըվըռիլ</i> .
Կանչիլ	[аор. <i>Կանչից</i>] кричать, петь (и о петухе).
Կ'անջան	р.п. <i>Կ'անջանը</i> багор.
Կանսի	см. <i>Մուկք'ըն</i>
Կանչ // Կոչ	кожа (Сыпканц). Кюмир: <i>Կանչ // Կանչ // Կանչ</i>
Կանչմանգ'ան	(<i>—գ'ան</i>) мн. <i>Կանչմանգ'անք'իր</i> (<i>— գ'անք'իր</i>) скребок для скобления кожи при обработке. Ср. <i>Ք'իրանիէթ</i> .
Կանուչ	р.п. <i>Կանուչը</i> , мн. <i>Կանուչք'իր</i> ремень; ремень ружья.

Կանպ р.п. *Կանպը*, мн. *Կանպիր* связь; завязка; верёвочные лямки для ношения за спиною корзины.

Կանպան р.п. *Կանպը*¹, мн. *Կանպէք*² женское платье.

Կանպանակ р.п. *Կանպանկը*¹, мн. *Կանպանկըտիր* род войлочной бурки у пастухов.

Կանպիլ аор. 1л. *Կանպիցը*¹, IIIл. *Կանպից* 1. связывать, обвязывать, обматывать; 2. женить, 3. лишать возможности действия. женатый. Տո՞ւ Կանպու՞կ իս, թէ՞ անԿանպիլ "Женат ли ты?" импотент.

Կանպուկ¹ синий.

Կանպուկ² синизна, синева.

Կանպուտ камни, сдерживающие тахт мельницы.

Կանպուտուտի глухой.

Կանպը¹ р.п. *Կանը*¹, мн. *Կանիր* вид колючки.

Կանը р.п. *Կանը*, мн. *Կանիր* ягненок, баранчик и овечка до 1 года.

Կանը аор. *Կանըցով* глохнуть, терять слух. См. также *Կանըլիլ*.

Կանընակ намордник недоуздка.

Կանընակ¹ 1. железный лом; 2. работа рычагом. Кюмир - палка для несения тяжестей. Ср. *Թուճիկ*.

Կանընակ² распада (табака, капусты и пр.).

Կանընակ р.п. *Կանընակ*¹ // *Կանընակ*², мн. *Կանընակտիր* мужская безрукавка (из меха, лохматой ткани или бархата).

Կանընակը тонкая шерсть (ягненка).

Կանընակը р.п. *Կանընակը*¹, мн. *Կանընակըտիր* // *Կանընակը*² пастух ягнят.

Կանընակը занятие, обязанности пастуха ягнят. *Կանընակը* թին անիլ быть пастухом ягнят.

Կանընակը название растения (идет в сыр).

Կանընակը глухота.

Կանընակը аор. *Կանընակ* см. *Կանընակ*.

Կանընակը отделение ягнят от овец во время доения. Ср. *Բոզ*.

Կանընակը мн. *Կանընակ*¹ // *Կանընակ*² забавный рассказик, анекдот. *Կանընակ* անիլ рассказать. Напр., *Կանընակ* անիլ // *Բանընակ* "Расскажи!"

Կանընակը р.п. *Կանընակը*¹, мн. *Կանընակըտիր* шашка.

Կանընակը р.п. *Կանընակ*¹, мн. *Կանընակ*² гонец, вестник, посланец.

Կանընակը [аор. *Կանընակ*] готовый сломаться (Кюмир).

Կանընակը нарочно, умышленно, притворно.

Կանընակը р.п. *Կանընակ*¹, мн. *Կանընակ*² глина для постройки.

Կանընակը телохранитель, кавас, нукер.

Կանընակը поручение, заказ.

Կանընակը постоянно противоречащий. Напр., Տո՞ւ, իմ ջանըմ, տո՞ւ իմ կ'ըլլան Կանընակ իս տանըիր ["Эх, мой милый, ты всегда против меня!"]

Կանընակը пегий, пестрый (коза). Ср. *Բանընակ*¹.

Կանընակը [1. лёд]; 2. покрытые льдом места. Напр., Յէղէրօվա Կանընակ չըլլար լըսիր [Льды Егеровы бесконечны].

Կանընակը р.п. *Կանընակ*, мн. *Կանընակ*² баран, старше 1 года. Ариндж: *Կանընակ*.

Կանընակը молодой баран (Хреб, Арнанц).

Կանընակը мастерок каменщика.

Կանընակը р.п. *Կանընակ*¹, мн. *Կանընակ*² мясо, сваренное и залитое салом, впрок на зиму.

Կանընակը рабочий, месящий и подающий глину штукатуру.

Կանընակը занятие рабочего, приготовляющего и подающего глину штукатуру. *Կանընակը* անիլ быть таким рабочим.

Կանընակը возможно! Кто знает!

Կանընակը р.п. *Կանընակ*¹, мн. *Կանընակ*² гата, лепёшка начиненная мукой с маслом.

Կանընակը мн. *Կանընակ*² четырехугольная деревянная скрепа оси каменного колеса крупорушки.

Կանընակը р.п. *Կանընակ*¹, мн. *Կանընակ*² шерстобит, валяльщик войлока.

Կանընակը ремесло, занятие шерстобита, валяльщика войлока. *Կանընակը* անիլ быть шерстобитом, валяльщиком.

Կանընակը мн. *Կանընակ*² // *Կանընակ*¹ 1. гребень курицы; 2. плева девственности. Ср. *Ճըկէթ*.

Կանընակը р.п. *Կանընակ*, мн. *Կանընակ*² // *Կանընակ*¹ р.мн. *Կանընակ*² кошка.

Կանընակը мн. *Կանընակ*² шарик, бывающий около листьев орешника, тополя (не почка и не нарост с насекомыми).

Կանընակը шитьё, шов, [пошивка]. *Կանընակ* անիլ швейная иглолка.

Կանընակը р.п. *Կանընակ*¹, мн. *Կանընակ*² сторож.

Կանընակը р.п. *Կանընակ*¹, мн. *Կանընակ*² большой кувшин без ручек, новый - с двумя ручками, используется при окраске тканей.

Կանընակը р.п. *Կանընակ*¹, мн. *Կանընակ*² медный луженый таз.

Կանընակը масло свежее (несоленное)

Կանընակը гвоздика (пряность).

Կանընակը *Կանընակ*¹ // *Կանընակ*² находящийся на чужбине.

Կանընակը пребывание на чужбине. *Կանընակ* անիլ, *Կանընակ* թին չըլլալ пребывать на чужбине.

Կանընակը мн. *Կանընակ*² поле, засеянное эспарцетом..

Կանընակը р.п. *Կանընակ*¹, мн. *Կանընակ*² баран старше двух лет.

Կանընակը р.п. *Կանընակ*¹, мн. *Կանընակ*² // *Կանընակ*¹ странник,

Կարիճ	чужеземец, не местный человек.
Կարկըտան	р.п. կարրճը, мн. կարրճք'իր (—րըչք'իր) фаланга.
Կարկըտնիլ	р.п. կարկըտնը, мн. կարկըտանք'իր заплата; маленький лоскут, даже если он не нашит в виде заплаты.
Կարկուտ	аор. կարկըտնից латать, залатать.
Կարճ	р.п. կարկուտը, мн. կարկուտք'իր (—կութք'իր) град.
Կարճապուչ	короткий, низкий (дерево, человек).
Կարմընջանկ	короткохвостый.
Կարմընջտուտ	мн. կարմընջանկիր//կարմընջանկիր верхняя подушка оси жернова в виде бруска, лежащего поперек дыры жернова.
Կարմիր	конец моста, облицовка берега реки около моста.
Կարմունջ	красный.
Կարմունջ	р.п. կարմընջը, мн. կարմընջք'իր мост. Кюмир: Կարմոնջ // կարմունջ.
Կարմրութին	1. краснота; 2. кровавость; 3. недостаток жира в мясе.
Կ'արուն	р.п. կ'արնան, исх.п. կ'արնից весна. կ'արնան տուն стоит весенняя погода.
Կ'արունց	мн. կ'արունցք'իր ячменное поле.
Կարպիտ	р.п. կարպտը, мн. կարպտք'իր (—պըթք'իր) палас грубый, без рисунка.
Կարվան կուրուտ	Люцифер или Сириус, большая звезда; появляется до утренней звезды (часто ее принимали за утреннюю, и караван терял дорогу)
Կարվանչը	караванщик, погонщик мулов.
Կարվանչութին	занятие и обязанности караванщика, погонщика мулов.
Կարվանչութին անիլ	Կարվանչութին անիլ быть караванщиком, погонщиком мулов.
Կարտալ	аор. կարտանցը 1л., [IIIл. կարտանց] читать.
Կարտանցուոր	грамотный, грамотей.
Կարտուլ	р.п. կարտուլը, мн. կարտուլք'իր картофель. Ср. Պատմ—տեղ.
Կարք'վիլ // կարք'ըվիլ	аор. կարք'վանիլ // կարք'ըվանիլ жениться.
Կանց	цыпленок (Лычан). Ср. Ծաք'.
Կանցը	р.п. կանցը, мн. կանցիք'իր топор. Կանցի Сыпканц: топор обоюдоострый.
Կանի	р.п. կանիը, мн. կանիր 1. кобура револьвера, пистолета; 2. мешочек, чехольчик для часов.
Կանիանիս	р.п. կանիսը, мн. կանիսք'իր ставни лавки.
Կանիանիսի	р.п. կանիանիսը, мн. կանիանիսք' узкий обшлаг рукава.
Կ'անիանք'	р.п. կ'անիանք'ը // կ'անիանուց, мн. կ'անիանք'իր дверца люка в полу.
Կարք'անի	р.п. կարք'անը, мн. կարք'անք'իր (—ք'անք'իր) курочка, куропатка. Կարք'անը թըռտըկիճ вид дикого шавеля.
Կեծուկ	съедобное колючее растение.
Կ'եղ	р.п. կ'եղը, мн. կ'եղրանք', р.мн. կ'եղրանք'իրու деревня.

Կ'եղանկան	р.п. կ'եղանկը, мн. կ'եղանկանք'իր сельчане, крестьяне (собир.); односельчанин.
Կեղծութին	фальшивость, двуличие.
Կեղտութին	грязь; грязнота (физическая и моральная).
Կեղտուտ	(—տութ) грязный.
Կ'եշ	некрасивый; дурной, плохой.
Կ'եշութին	дурное отношение, злобность, коварство.
Կեռք'ք'	сустав челюсти. Կեռք'ք' փակվիր челюсти не разжимаются.
Կեռթ	дикое горное растение; его смола — лучшая мастика для жевания.
Կեսրէր	р.п. կեսրէրը, мн. կեսրէրք'իր свекор.
Կ'եսէին // կ'եսէն	земля (Люленц). Կ'եսէն սինճ трава съедобная (едят сырою). Կ'եսէնը թութ р.п. կ'եսէնըթը, мн. կ'եսէնըթիր земляника.
Կերանկուլ	р.п. կերանկը, мн. կերանկըք'իր кушанье, яство.
Կ'երան	р.п. կ'երնը, мн. կ'երանք'իր балка, бревно. Китриз: Կ'երան Кюмир: ճերան.
Կ'երէզման	р.п. կ'երէզմընը (—մըն), мн. կ'երէզմընք'իր // կ'երմընք'իր могила. Форма множ. числа употр. и в значении "кладбище".
Կ'երը	пленник.
Կ'էլ	р.п. կ'էլու, д.п. կ'էլու(ն), мн. կ'էլիր, р.мн. կ'էլիրու, д.мн. կ'էլիրու(ն) волк. Ср. Գէլ. Կ'էլու խաբանիս слепой дождь, дождь при солнце.
Կէլ	р.п. կէլը, мн. կէլիր 1. коническая куча, сложенная из камней; 2. большой камень, поставленный торчком (на попу).
Կէլըվէլը	игра: противники ставят на попу по камешку и бросают камешки в камень противника. [Ср. Կէլ].
Կէծանկ	р.п. կէծանը, мн. կէծանիր молния. Կէծանկ կըտան молния сверкает.
Կ'էճ	сырой (дом).
Կ'էճութին	сырость.
Կէճ	доверие. Իճ կէճ կըկ'ան վարք'ի: Իճ կէճ իկիր վարք'ի я доверяю тебе.
Կէնիմ	аор. կէրցա՞мочь. Չըճ կէնը не могу]. Лычан: Չըճ կէրի.
Կէշանիկ	(из կէս չանիկ) р.п. կէշանիկը, мн. կէշանիկիր мера веса, равная 300 золотникам.
Կէս	половина; часть (независимо от числа частей). Կէս անը, կէս պարզ отчасти облачное небо.
Կէսթըղթիկէս	р.п. կէսթըղթիկէսը, мн. կէսթըղթիկէսիր мера веса, равняется 37,5 золотника.
Կէսթօղթ (—թօղթ)	р.п. կէսթըղթը, мн. կէսթըղթիր мера веса, равняется 75 золотникам.

Կէստեղ
Կէսօր

Կէսք¹սան

Կէրկէր
Կէցցիս
Կըդէ¹ կըդէ²
Կըդիվըդի

Կ'ըզիլ
Կ'ըզիբ

Կըզկըզիլ
Կըզկ'ըզիլ
Կըզմըզտաւ
Կ'ըզո՛ւք¹
Կըզվիլ
[Կ'ըզվիլ
Կըզտաւ
Կըզտան խաւք¹
Կըթան
Կըթուց
Կըթաւ
Կըթէւրաւ
Կըթըլդո՛ւմ
Կըթըլդո՛ւման
Կըլաւ
Կըլըզտըիկ

Կ'ըլխանտիլ
Կ'ըլխանոր¹

Կ'ըլխանոր²

Կ'ըլխու ընդ'նիլ
Կ'ըլխուտաւ
Կըլկըլաւ

Կըլոճ

Կըլո՛ւր

середина. Կէստեղու սերединный.

[р.п. Կէսօրվ(ն)], исх.п. Կէսօրվընէ полдень. Կէսօրինվէ в полдень.

р.п. Կէսք¹սանը¹, мн. Կէսք¹սանք¹տիր мера веса равняется 1200 золотникам.

сказка. Կէրկէր տաւ рассказывать сказку.

слава тебе! Молодец!

подзывают козу.

щекотанье. Китриз: Կըդիվըդի. Կըդիվըդի անիլ щекотать.

Կըդիվըդի կիւնիմ мне щекотно.

аор. Կ'ըզից трепать (шерсть). Ср. также Կ'ըզկ'ըզիլ.

р.п. Կ'ըզըր¹ помощник старшины в деревне (уже не было).

См. также Բ'ըզիբ.

говорить визгливо и неясно.

аор. Կըզկ'ըզից раздирать на части.

визжать (о собаке). Ср. Վըզկվըզկաւ.

трёпаная, очищенная шерсть.

аор. Կըզվաւ сгорбиться.

аор. Կ'ըզվաւ трепаться].

визгливо говорить.

(խաֆք¹) сова.

мн. Կըթանք¹տիր дойная скотина.

р.п. Կըթըցը¹, мн. Կըթըցք¹իր подойник (для молока).

шипеть (о змее, говорят и о человеке).

тонкие брусья.

см. Կըթըլդո՛ւման.

скверная погода: дождь, снег, ветер.

см. Կանաւ.

р.п. Կըլըզտըրիկ¹, мн. Կըլըզտըտիր отдельный кусок человеческого кала.

І. св. Иаков; 2. Иоанн Предтеча (в клятвах).

главный; супруг, Բ'ու Կ'ըլխանոր ժիր ինը "Да будет, здоров твой супруг!"

р.п. Կ'ըլխանորը¹, мн. Կ'ըլխանորք¹իր главная оросительная канава вверху поля.

догадываться, понимать. Կ'ըլխուկըյնի¹ս понимаешь?

макушка, завиток волос на темени.

аор. Іл. Կըլկըլացը¹ ІІл. Կըլկըլացը¹ булькать в горле; бурдить в животе. Անութի փուրըս Կըկըլկըլաւ "У меня от голода в животе шумит." Ср. Բըզըրզկաւ, Լըխք¹— Լըխք¹աւ.

р.п. Կըլոճը¹, мн. Կըլոճք¹իր // Կըլոճք¹իր 1. невзошедшее тесто; 2. хлеб, выпеченный из полуподнявшегося теста.

1. круглый; 2. толстый (о человеке, скотине) 3. деревянный кругляк, валец для перекачивания жернова, когда его

Կըլուրան

Կըլո՛ւրիլ
Կըլո՛ւրվիլ
Կըլվաւ
Կըլօխ

Կըլօխվէ
Կըխմըրճիլ
Կըծան
Կըծէծ
Կըծիլ

Կըծիկ // Կըծըկ
[Կըծկըվիլ

Կըծկիլ // Կըցկիլ

Կըծու

Կըծո՛ւրան

Կըծօվը¹

Կըճկըճաւ

Կըճուղաւ

Կըմեռ

Կ'ընաւ

Կընաւր

Կընգ'լո՛ւզ

Կընգ'նանաւկ

Կընդիլ

Կ'ընդիլ

Կընէթան

Կընէտաւ

Կընէտիկ

Կընէտ

надо снять с места. Мн.ч. Կըլո՛ւրք'իր // Կըլո՛ւրնիր. Ср. Զանգիբ ք'աւր. Կըլո՛ւր վաւթ махровая, красная, желтая роза.

р.п. Կըլուրանը¹, мн. Կըլուրանք¹տիր каток каменный для трамбования земли на крыше.

аор. Կըլո՛ւրից катать, катить, перекачивать.

аор. Կըլո՛ւրվաւ скатиться.

косноязычный, шепелявый, говорящий с присвистом.

р.п. Կ'լիսու мн. Կ'լըլընիր // Կ'լըլիսիր голова. Կըլօխ Կըտըրիլ

стричь, подстригать волосы. Ср. Մազիր Կըտըրիլ.

[1. вверх; вверх головой]; 2. подъем в гору.

[аор. Կըխմըրճից] комкать, сильно мять в руках.

кусачий (собака, мул, человек).

навязчивый, прилипчивый, назойливый, как банный лист.

аор. Կըծից кусать, укусить.

р.п. Կըծըկը¹, мн. Կըծըկըտիր клубок ниток.

аор. Կըծըկըվաւ] ежиться, подбирать руки и ноги в клубок.

Ср. Կըծիկ, Կըծկիլ.

аор. Կըծկից // Կըցկից наматывать нитки в клубок.

острый (сыр, масло), горьковатый.

тонкие брусья крыши (Хреб).

вприкуску (чай пить).

кричать (о сороке).

р.п. Կըճուղը¹, мн. Կըճուղէք¹ сноп, вязка скошенной травы.

р.п. Կըման, мн. Կըմըք¹իր какая-то красная ягода на кустах, водянистая, с одной косточкой [клюква].

аор. Іл. Կ'անցը¹, Китриз: Կ'անցէյ Ариндж: Կ'ընանցէյ

Арнанц: ք'անցէյ повел. Կ'ընան', Лычан: չիւն' идти.

р.п. Կընաւրը¹, мн. Կընաւրք¹իր сторона, край. Напр., Ծի

Կընաւր ի'նչ Կա. "Что интересного в ваших краях?"

мн. Կընգ'լո՛ւզիք¹ [?] мужчина, исполняющий женскую

работу.

по-бабьи, как свойственно или как подобает женщине;

дамская (обувь).

[аор. Կընդից] брить.

скатывать шары из теста, которые затем разминают и

раскатывают для выпечки лавашей.

[1. последнее семя]; 2. последняя штука; 3. последняя

голова скота в хозяйстве. Կընէթան չուսիւ "У меня ничего

нет".

опрометью бежать (о корове, бегущей с безумным видом

в летнюю жару; о человеке - насмешливо).

яичница, которую летом в поле готовят ребятишки под

предлогом надзора за коровами, своего рода пикник.

[=Կընէտ, Կընէտ, տը՛ղ, տը՛ղղ] крик, которым ребятиш-

կընէտը՝ գգ ки приводят коров в панику так, что они опрометью галопом мчатся домой [от слова *կընէտ* "шмель"]
Կ'ընէրպունկ *grimola ferinosa*
Կ'ընիլ аор. *Կ'ընից* купить.
Կընիկ // կընըկ // կընըկ р.п. *Կընգ'ի(ն) // կընուէ*, мн. *Կընէ'տիր* жена; женщина. Кюмир, Люленц: Цапанц: *Կընէկ Կընէյկ // կընէիկ // կընւյկ*.
Կընձկըլըրւակ // կընձկըլուրակ // կընձկըլորակ снежок.
Կ'ընուէ ценный, дорогой.
Կընք'իլ [аор. *Կընք'ից*] крестить, окрестить.
Կըշեռք р.п. *Կըշեռք'է*, мн. *Կըշեռք'նիր // կըշեռք'տիր* весы.
Կըշեռք'իլ [аор. *Կըշեռք'ից*] взвешивать.
Կըշուիլ [аор. *Կըշուից*] см. *Կըշեռք'իլ*.
Կըշտանանէկ (—աչք) довольствующийся малым, отказывающийся от прибавки, нежадный.
Կըշտանուց р.п. *Կըշտանուց'է*, мн. *Կըշտանուց'իր* боковые косяки дверей.
Կըշտանք'անդ боковые края поля (редкое). Ср. *Ափնը, Հանքէյն, Հընդվար, Տընարտ*.
Կըպը нужно. *Բ'անի' նիտ կըպը* "Сколько аршин нужно?" *Ի'նչ կըպը ք'ի* "Что тебе нужно?" Китриз, Кюмир: *Կըպան*. *Զի կըպան* "Мне нужно".
Կըպկըբօլ квохтанье курочки, куропатки.
Կըպնիլ аор *Կըպանիլ* 1. приставать; 2. заражаться; 3. загораться.
Կըպուց *Տուեն կըպանիլ* "Дом загорелся". Синон. *Կըբակ ընգ'անիլ տուեն* "Дом загорелся".
Կըպուցը р.п. *Կըպուց'է*, мн. *Կըպուց'իր* засохшие остатки еды на стенках сосуда.
Կըպրիլ аор. *Կըպրից* прилеплять, конопатить. Ср. *Շըրէշտիլ*.
Կըռան мелкий сорт дынь.
Կըռան р.п. *Կըռան'է*, мн. *Կըռանք'տիր* молот.
Կըռանպանշտ язычник, неверующий.
Կըռէնթ р.п. *Կըռէնթ'է*, мн. *Կըռէնթ'իր* большой ком земли, снега, изюма и др.
Կըռէնձ род колочки (Арнанц).
Կըռընթան см. *Կըռընթիկ* (Арнанц).
Կըռընթիկ задница (Арнанц).
Կըռընձկըտուկ см. *Կըռընձնուկ*.
Կըռընձնուկ запутанный, спутанный (пакля, нитки, веревки).
Կըռընջնուկ гнилой (о фруктах).
Կըռընջնուկ мн. *Կըռընջնուկ'իր* мелочь, обломки хвороста, кизяка, щепки и др., горячий мусор, растопки.
Կըռթէթ сварливый.
Կըռիկ р.п. *Կըռիկ' [// կըռուկ]*, мн. *Կըռիկտիր* ворон, ворона.

Կըռիճակ // կըռիճակ // կըռիճակ мн. *Կըռիճակտիր // կըռիճանիր* ложка, с которой сыплется зерно из ящика на жернов.
Կըռիվ р.п. *Կըռիվու* ссора, бой, драка, война. Арнанц: *Կըռէյվ*
Կըռլըխ р.п. *Կըռլըխ'է*, мн. *Կըռլըխ'իր* ножницы для стрижки овец.
Կըռծէլ с промежутками (зубы, гребень).
Կըռծիլ // կըռծիլ аор. *Կըռծից* глодать, обгладывать, грызть.
Կըռկըռակ квакать, каркать (и о человеке).
Կըռճըբօկ // կըռճմբօկ кадык, адамово яблоко.
[Կըռմիլ] аор. *Կըռման* неметь. [*Իմ ձեռ կըռմիր ը' "Рука моя онемела"*].
Կըռվան драчливый, драчун (человек, бык, собака).
Կըռտանվիր не вполне выхолощенный.
Կըռտըտիք' // կըկըտիք' хворост и трава, собираемые на растопку.
Կըռտիլ аор. *Կըռտից* оскоплять, кастрировать.
Կըռտլանմ вприкуску (чай).
Կըռտուկ кастрат, кастрированный, скопец (человек, скотина).
Կըռտվիլ быть выхолощенным (бык).
Կըռոշ см. *Կըռըռուշ*.
Կըսուր недостаток (не скл.).
Կ'ըտանկ девичья шапочка.
Կըտանվան р.п. *Կըտանվան'է*, мн. *Կըտանվանք'իր* (—վանք'իր) лен.
Կ'ըտէլը // ք'ըտէլը р.п. *Կ'ըտէլ'է // ք'ըտէլ'է*, мн. *Կ'ըտէլք'տիր // ք'ըտէլք'տիր* ложка. См. также *Զըտէլ*. Лычан: *Շըտէլ [?]*.
Կ'ըտէլնուց р.п. *Կ'ըտէլնուց'է*, мн. *Կ'ըտէլնուցտիր* корзинка для ложек, ножей и пр.
Եըտըկ один, одна штука. *Խէրէն ինը [ինգ'նը] մանչ ծի' կըտըկ չըթըղը* "Пусть холера заберет вас до последнего!" (брань).
Կըտըմծիլ аор. *Կըտըմծից* щипать.
Կըտըրտիլ // կըտըռտիլ см. *Կըռտըտիլ*.
Կըտիր р.п. *Կըտր'է*, мн. *Կըտրք'իր* отара, баранта.
Կըտկըտան см. *Գ'ըրթան*.
Կըտմուկ см. *Տըտմունկ*.
Կըտուր р.п. *Կըտուր'է*, мн. *Կըտուրք'իր* кусок. *Կըտուրըմ* [кусочек]; немного. *Կըտուրմ անիլ* кроить, выкраивать платье, одежду.
Կըտուցը // կըտըցը // կըտըց'է р.п. *Կըտուց'է // կըտըց'է*, мн. *Կըտըցք'իր // կըտըցտիր // կըտըստիր* 1. клюв; 2. носок ноги, обуви; 3. острый угол доски, видимо -- всякий выступ.
Կըտուց аор. *Կըտուից* давить ногтем (вошь, блоху).
Կըտվիլ тесаный. *Կըտրանուրիկ ք'ան* "тесаный камень".
Կըտրանուրիկ удаль, молодечество, храбрость, ловкость, расторопность.

Կըտրիլ Կըտրըճութին անիլ проявлять эти качества.
аор. Կըտրից резать. Կըտրած թան р.п. Կըտրած թանը, мн. Կըտրած թանք'տիր тан не сушеный.

Կըտրած թանգ' // Կըտրած թանգ' [Կըտրած թանգ'] р.п. Կըտրած թանգ'ը, мн. Կըտրած թանգ'ք'իր огниво. Կըտրած թանգ'ը ք'ար քремень.

Կըրակ // Կըրակ р.п. Կըրակ, мн. Կըրակտիր огонь.

Կ'ըրակն // Կ'ըրակն литературный, Անու խնամք'իր Կ'ըրակն Կըզարկը или Կըզանը "Он говорит литературно".

Կըրար р.п. Կըրար, мн. Կըրարք'իր голос, мнение. Կըրար տալ высказываться, выражать мнение.
[аор. Կըրից] носить на плечах, спине.

Կըրիլ
Կ'ըրիլ аор. Կ'ըրից писать. Ճըրիլ-Կ'ըրիլ говорить и писать косноязычно (Кюмир). Կըճըրի-ԿըԿ'ըրի "Говорит и пишет косноязычно".

Կըրճուք' р.п. Կըրճուք'ը, мн. Կըրճուք'տիր огрызок. Сыпканц: Կըռճանք'.

Կըրկըմիլ аор. Կըրկըմիլ обессилеть, изнемогать от горя, боли, усталости, смеха.

Կըրկընիլ
Կըրճում аор. Կըրկընիլ повториться (только о болезни).
[< Կըրճոն+ըմ] денежки, деньжонки. Կըրճոմ Կ'ըմ ճան ք'ի "Есть у тебя деньжонки?"

Կ'ըրող злой, ангел, ведающий уводом души умирающего. Կ'ըրող անհոմ Կ'անի букв.: Злой ангел моргает глазом (говорят про очень старого человека).

Կըրունք' [р.п. Կըրունք'ը // Կըրումք'ը], м.н. Կըրունք'ք'իր (Կըրունք'ք'իր). [1. пятка]; 2. пяточная часть обуви. Арнанц: Կըրունք' // Կըրունք' // Կըրունք'. Кюмир: Կըրունք' // Կըրունք'.

Կըրտան ծանք'
Կ'ըրտանակ головастик.
[// Կ'ըրտանակ] р.п. Կ'ըրտանակ, мн. Կ'ըրտանակտիր скалка для раскатывания теста.

Կըրտըտիլ // Կըռտըտիլ аор. Կըռտըտից разрезать, рвать на мелкие части. Ср. Կանկանիլ, Կըտըտիլ, Ճըզըզիլ, Ճիվճիվիլ. Կըրտըտիլ — Կըրտըտիլս — Կըրտըտիլս будь разрезан! (брань). Կըրտըտիլ 1. порванный, заплатанный (одежда), 2. лохмотья.

Կըրոզարակ пребывание в одних подштанниках. У курдов: Կըրոզարակ.

Կըք'ակ
Կըք'իլ
Կըք'վիլ дремать, склоняться ко сну. Ср. Կուք'.

аор. Կըք'ից сжимать, сдавливать.

аор. Կըք'վիլ зацепляться, зацепиться, упереться, упорствовать, настаивать на чем-либо или в чем-либо. Кюмир: Կըք'վիլ. Կըք'վիլ ճերան "Он зацепился за бревно". мн. Կըք'իլ столбик, регулирующий высоту жернова, т.е.

Կիյան
Կ'ինդ
Կ'ինը
Կ'իշիր
Կիսան
Կիսիլ

Կիսուր
Կիսար

Կիսարուրթ

Կ'իտ
Կ'իտանտարիկ

Կիր
Կիրան
Կիրսում
Կիրք'
Կիք'

Կոթուն // Կոկոթուն р.п. Կոկոթուն, мн. Կոկոթունք'նիր нижняя часть растения около корня.

Կոկանք' р.п. Կոկանք'ը, мн. Կոկանք'տիր метелки для сметания муки на мельнице.

Կ'նդ
Կոդ իլնիլ
Կոդանք'
Կոդըպերան
Կ'նդան
Կ'նդանք'—Կընդանք'իր незаконорожденный (насмешливо).

Կոմիկ (-իք) р.п. Կոմիկ, мн. Կոմիկտիր воронка.

Կոնդ
Կոնդ²
Կոպիլ
Կոպիլ

Կոռիլ
Կոռիկ // Կոռիկ (-իք) р.п. Կոռիկ, мн. Կոռիկտիր воронка.

Կոռմոռիկ неудачник, дурной, никчемный.

Կոռանսի'
Կոռորան р.п. Կոռանսի, мн. Կոռորանք'իր филин.

расстояние между двумя жерновами.
многочисленный.
р.п. Կ'ընդը, мн. Կ'ընդըիր серьга; подвески на шее.
р.п. Կ'ինու, мн. Կ'ինիք' вино.
р.п. Կ'իշիրվան, мн. Կ'իշիրք'իր ночь. Ср. Մուլթ.
профиль, в профиль.
[аор. Կիսից] делить на части; резать на части (хлеб и др.)
Ср. Կանիլ.
р.п. Կիսուր, мн. Կիսուրք'իր свекровь.
исполу; в половинном владении (совладении), на половинных началах, в товариществе (о людях).
в половинном владении, во владении нескольких лиц (о вещи).
[р.п. Կ'իտը // Կ'իտի // Կ'իտու] река.
1. часть берега, унесенная рекой; 2. утопленник;
3. огарок светильника от лампы, который выбрасывают ради души утопленника.
еда.
воскресенье (день). Ариндж: Կըրան // Կըրանը.
р.п. Կիրսումը угощение.
р.п. Կ'ըրք', мн. Կ'ըրք'իր книга. Арнанц: Կ'էլք'.
крепкий, крепко, очень твердый.
р.п. Կոթուն, мн. Կոթունք'նիր нижняя часть растения около корня.
р.п. Կոկանք'ը, мн. Կոկանք'տիր метелки для сметания муки на мельнице.
вор.
лечь, прилечь. Ср. Կուդ.
мн. Կոդանք'տիր ребро (Хреб).
поясничная часть (Кюмир).
аор. 1л. Կ'նդան, 3л. Կ'նդանը воровать, красть.
Կ'նդանք'—Կընդանք'իր незаконорожденный (насмешливо).
р.п. Կոմիկ, мн. Կոմիկտիր воронка.
неудачник, дурной, никчемный.
р.п. Կոնդ, мн. Կոնդիր филин.
аор. Կոպիլցа записывать.
р.п. Կոպիլք', мн. Կոպիլք'իր височный замок. Китриз: Կոպիլք'.
[аор. Կոռից] возвращать, гнать назад (скот).
железная кочерга.
зигзагом, извилистый. Կոռմոռիկ ճանապարհ извилистая дорога.
убирайся! (брань).
р.п. Կոռորան, мн. Կոռորանք'իր барсук.

Կոռտըկ // կոռտակ р.п. *կոռտըկ* (*—թըկ*), мн. *կոռտկրտիր* // *կոռտըկտիր* детская одежда: курточка, открытая с рукавами выше локтя. Арнанц: *Կոռտակ // կոռտակ*.

Կոտկըրիւ р.п. *կոտկըրիւ*, мн. *կոտկըրիւք*, р.мн. *կոտկըրիւք* черепаха. Ср. *Կոռտ*.

Կորըմ // կորէմ р.п. *կորմ*, мн. *կորմիր* пень, ствол дерева до начала ветвей (курд.).

Կ'ործ անիլ [// Կ'ործ անիլ] ткать.

Կ'ործակար мн. *Կ'ործակարք* 1. клин, укрепляющий ось в склепе каменного колеса крупорушки, маслобойки; 2. палка, клин в дышло сохи, вставляемый в деревянное кольцо ярма.

Կ'ործըլ р.п. *Կ'ործըլ*, мн. *Կ'ործըլք* уголь.

Կ'ործիլ аор. *Կ'ործից* см. *Կ'ործ անիլ*.

Կործվիլ аор. *Կործվիլ* наклониться; перевалиться (через гору); скрыться (за горой).

Կ'ործուր мн. *Կ'ործուրք* ткач.

Կ'ործուրութիւն ткачество. *Կ'ործուրութիւն անիլ* заниматься ткачеством.

Կորկիլ аор. *Կորկից* бояться, трусить (из катанского аргю, но усвоено). Ср. *Վախանալ*.

Կորկուց р.п. *Կորկուց*, мн. *Կորկուցք* просяное поле.

Կու р.п. *Կու*, мн. *Կուիր* помет рогатого скота.

Կու¹ 1. горб; 2. горбатый, горбун.

Կու² р.п. *Կու*, мн. *Կուիր* 1. стебелек, ножка цветка; 2. ручка, рукоятка.

Կու³ мн. *Կուիր* см. *Մուծիկ*.

[Կութը] р.п. *Կութու*, мн. *Կութիւք* коробка]. Кюмир: *Կանթիւ // Կանթիւք* // *Կանթիւք*.

Կուլի р.п. *Կուլի*, мн. *Կուլիր* веревочная петля - ушко на выючном седле для продевания завязок.

Կուլիլ аор. *Կուլից* 1. ногами уминать землю; 2. совершать половой акт (о мужчине).

Կուկ гладкий, ровный, лощенный.

Կուկիլ [аор. *Կուկից*] выгладить, выровнять начисто, налощить.

Կ'ուկ'նուց р.п. *Կ'ուկ'նուց*, мн. *Կ'ուկ'նուցք* кусок кожи очень маленький передник на правом бедре женщины для закручивания веретена. Кюмир: *Կ'ուկ'նուց*.

Կուկուկ — սուկուկ изящный, чистенький.

Կուկուն бутон цветка. Ср. *Խաթուն*.

Կուկունիկ мн. *Կուկունիկ* красивая бабенка, девка. Ср. *Խենիկ*.

Կուկվիլ аор. *Կուկվիլ* выгладиться, нарядиться, стать нарядным; становиться обработанным (о коже).

Կուղ р.п. *Կուղ*, мн. *Կուղիր* бок, поясница.

Կուղանցիկ на бок (лечь). Ср. *Վար կըշտուն*.

Կուղանք мн. *Կուղանքիր* ребро, рёбра.

Կուղըպէրան мн. *Կուղըպէրանք* место ниже рёбер.

Կու¹ капкан.

Կու² р.п. *Կու*, мн. *Կուիր* сустав пальца. Ср. *Խաղ*.

Կու³ чурбан, обрубок бревна, основной чурбан сохи.

Կու⁴ р.п. *Կու*, мн. *Կուիր* пуговица.

Կու⁵ палочка, сдерживающая нити на ткацком станке. *Կու⁵ փութիլ* подавать новые нити на станок, взамен сотканых.

Կու⁶ междометие: подзывают собаку.

Կու⁷ глоток, количество воды, умещающееся во рту. *Կու⁷ ըմ* глоточек, немного.

Կու⁸ мн. *Կուիր* желудок.

Կ'ու⁹ р.п. *Կ'ու*, мн. *Կ'ուիր* овчарня, овечий хлев.

Կումար // Կումար азартная игра.

Կումբար род фейерверка.

Կ'ու¹⁰ р.п. *Կ'ու¹⁰ու*, мн. *Կ'ու¹⁰ուիր* буйвол.

Կ'ու¹¹ загонять скот в хлев.

Կ'ու¹² ըլխիկ с надвинутой шапкой.

Կույան доска, подставляемая под хвост стригущейся скотины на гумне.

Կույիլ [аор. *Կույից*] испражняться (о рогатом скоте). Ср. *Խըփիլ*.

Կ'ու¹³ цвет.

Կունարկ (—արք) р.п. *Կունարկ* // *Կունարկ*, мн. *Կունարկիր* навозник, складочное место, для свежего навоза, накапливаемого для заготовки кизяка.

Կունդ мельничное колесо. Ср. *Փան*.

Կ'ունդ р.м. *Կ'ունդ*, мн. *Կ'ունդիր* шар из теста.

Կունդրանիլ [Կունդանիլ] р.п. *Կունդրանիլ*, мн. *Կունդրանիլք* приклад ружья (у плеча).

Կունդրանիլ башмачничество. *Կունդրանիլ անիլ* башмачничать, быть башмачником. Ср. *Սուլկարութիւն*.

Կունդրան (—ան) 1. контракт; 2. по контракту, по письменному договору.

Կունդունդ род капюшона для защиты от дождя; получается, если сложить обыкновенный мешок так, чтобы один из нижних углов вошел в другой.

Կուշան р.п. *Կուշան*, мн. *Կուշանք* (*—շանք*) брус, поясок на ставнях, створках двери. Ср. *Պըշտանք*.

Կուշիկ р.п. *Կուշիկ* горшок с ручкой.

Կուշտ около, рядом с; к. *Կըշտի խիտ* около, рядом с; к. *Կըշտէն* от. *Կանշտիլ* по сторонам; со стороны (Арнанц).

Կըշտիլ // *Կըշտիլ* сбоку (Арнанц).

Կըշտ сытый. *Կըշտ անիլ* довольствующийся малым, нежадный.

Կըշտ *ձիկիր կըշտ* "Он не жадный". Кюмир: *Կանշտ*.

Կռւռ	крюк деревянный (Кюмир).
Կռւռծ // Կռւռծ	р.п. Կռւռծը՝ // Կռւռծը՝, мн. Կռւռծիր // Կռւռծիր дело. Ср. Պան, Խըզմաթ. Կռւռծ տը՛սնիլ сделать дело, справить; совершать половой акт.
Կռւռռւփ	р.п. Կռւռռւփը՝, мн. Կռւռռւփը՛իր свежая кучка помета коровы, быка.
Կռւռտըտվիլ // Կռւռտըտվիլ	аор. Կռւռտըտվա՛միլ // Կռւռտըտվա՛միլ потягиваться.
Կռւսս	отжимки, жмых, после выжимки масла из ореха, льна.
Կռւտ	р.п. Կըտը՝, мн. Կըտիր кусочек хлеба, упавший в тони́р при выпечке и обгоревший.
Կռւտ ²	раковина улитки, панцирь черепахи (надо указывать чья). Ср. Կռտկըրիւմ.
Կ՛ռլտէյկ // Կ՛ռլտա՛յկ	поясной брус бороны (Ариндж).
Կռւտռւշ	р.п. Կռւտռւշը՝, мн. Կռւտռւշը՛իր // Կռւտռւշնիր 1. ро́г; 2. рожок для масла к оселку.
Կռւտռւռո՛ւմ	резня, избиение, истребление (людей). Ср. Տըփը՝.
Կռւտրիլ	аор. Կռւտրից ломать. Կռւտրուկ сломанный.
Կռւրը՝	р.п. Կռւրու, мн. Կռւրիք՝ канавка для орошения поля в середине его; борозда на пашне, межа.
Կռւրթ վա՛րիլ	впервые пахать новину под рожь.
Կռւրթիլ	[аор. Կռւրթից] см. Կռւրթ վա՛րիլ.
Կռւրիկ	р.п. Կռրկը՝, мн. Կռրկըտիր просо. Պուշ Կռրիկ мохнатый колос. Տան Կռրիկ колос кистью. Տօփըզ или Պէտա Կռրիկ колос комками. Սիվա Կռրիկ тоже сорт проса.
[Կռւրկռւտ	р.п. Կռւրկըտը՝, крупа] Կռւրկըտը՝ վըռըկ похлебка из проса.
Կռւրծ	р.п. Կռւրծը՝, мн. Կռւրծիր скорлупа.
Կռւրմուկ	[= Կռւր մուկ] р.п. Կռւրմըկան, мн. Կռւրմըկնիր крот или слепыш.
Կռւրնալ	аор. Կռւրցա՛միլ слепнуть, терять зрение.
Կռւրուշ // Կռւռուշ // Կըռուշ	р.п. Կռւրուշը՝, мн. Կռւրուշը՛իր монета пиастр, равняется 8 копейкам, основная монетная единица Турции.
Կռւրռւս	пропавший.
Կռւրռւրփա՛տօր // Կռւրռւրփա՛թօր	[= Կռւր ուրա՛միթ օր] пятница страстной недели.
Կռւրսիլ // Կռւռսիլ // Կռւրռւսիլ	[аор. Կռւրսա՛միլ] пропадать, исчезать.
[Կ՛ռլրտ // Կ՛ռլտ	р.п. Կ՛ռլրտան // Կ՛ռլրտը՝, мн. Կ՛ռլրտիր лягушка].
Կռւրտինք՝	Կ՛ռլրտան կըտէր лягушечья икра.
Կռւրք՝ շուշ	р.п. Կռւրտընք՝ը՝, мн. Կռւրտընք՛տիր подушки, заменяющие выючное седло нагруженного корзинами мула, осла.
Կռւք՝	р.п. Կռւք՝ շուշը, мн. Կռւք՝ շուշըտիր карандаш.
Կ՛ռլք՝	дремота, легкий сон. Կռւք՝ առնիլ вздремнуть немного.
Կ՛ռլք՝	р.п. Կ՛ռլք՝ը՝, мн. Կ՛ռլք՝իր передний край рубахи.

Կօլ ¹	р.п. Կօլը՝, мн. Կօլիր большой дверной крюк.
Կօլ ²	коловорот (инстр.).
Կօլըֆիլ	продрогнуть, простыть.
Կօլջուլիս	должность и занятие счетчика баранов. Կօլջուլիս ա՛նիլ быть счетчиком баранов.
Կօլօնթ // Կօլօնթը՝	р.п. Կօլօնթը՝ // Կօլօնթից, мн. Կօլօնթը՛իր куча снега, сброшенная с крыши.
Կօլօտ	маленького роста, коротыш.
Կօղօվ	р.п. Կօղվը՝, мн. Կօղօվը՛իր (–ֆը՛իր) корзина с острым дном. Сыпканц: Կռւղօօվ.
Կօճան	р.п. Կօճը՝, мн. Կօճանք՛տիր палка с естественным утолщением на конце, вроде набалдашника.
Կօճանա՛կ ըլ՛օխ	большоголовый. Ср. Կօվկ՛ ըլ՛օխ.
Կօմիլ	аор. Կօմիլ случаться, приключаться.
Կօն	р.п. Կօնը՝, мн. Կօնիր черная шерстяная палатка кочевников. Ср. Ջաղըր.
Կօնա՛խ տա՛լ	сделать в пути ночевку, заночевать. Կօնա՛խ տըվը՝ "Я сделал в пути ночевку".
Կօսլ	культа: кисть руки, лишенная пальцев, рука, лишенная кисти; кулак.
Կօռ ¹	р.п. Կօռը՝, мн. Կօռիր палка с загнутым концом.
Կօռ ²	факел из коры, относимый на Сретение на могилы родных и возжигаемый в домах.
Կօռա՛ք ջա՛ն	кузнечные щипцы с загнутыми концами.
Կօռօճան	р.п. Կօռօճը՝, мн. Կօռօճանք՛տիր с крюком (сучком) на конце, для ношения тяжести на плече, для пригибания ветвей при сборе плодов и пр; 2. оглобля бороны.
Կօվ	р.п. Կօվը, мн. Կօվիր корова.
Կօվա՛ն	гильза патронная.
Կօվա՛րա՛ն	р.п. Կօվա՛րա՛նը՝, мн. Կօվա՛րա՛նք՛իր (–րա՛քը՛իր) пастух коров.
Կօվընդա՛ր	скупающий, тоскующий о ком, о чем.
Կօվկ՛ ըլ՛օխ	большоголовый (о человеке).
Կօտ ¹	р.п. Կօտը՝, мн. Կօտիր темя, вся верхняя часть головы.
Կօտ ²	нижняя доска мехов. Ср. Պըլիթ, Փուք՝ս
Կօտ ³	р.п. Կօտը, мн. Կօտիր маленькая деревянная миска.
Կօտիկ	мн. Կօտտիր род кокошника на деревянной основе. Кюмир: Կօտէկ // Կօտէիկ.
Կօտկա՛սեղ	булавки с большими головками, которыми украшают «готик». Ср. Պըլըկռւն ա՛սեղ.
Կօրա՛թվա՛ղկ	неожиданно.
Կօք՝օվ	р.п. Կօք՝վը՝, мн. Կօք՝օվը՛իր (–ֆը՛իր) грецкий орех.
	Կօք՝վը՝ էջ внутренние перегородки в орехе.

Հանքան	напрасный, напрасно, непроизводительный, непроизводительно. Ср. Բանալ, Բոշ
Հանդանդ	р.п. Հանդանդ, мн. Հանդանդի (—հանդանդի) кузнец. Հանդանդի կուճ чурбан для наковальни.
Հանդանդոնի	кузнечество. Հանդանդոնի անիլ быть кузнецом.
Հանդիրան	р.п. Հանդիրան июнь.
Հանթանթ	может да, может нет.
Հանթանիլ Հանթ — Հանյեն տանիլ	надоедать.
Հանթանիլ	аор. Հանթանիլ трясти дерево, человека, вообще нечто вертикально стоящее.
Հանիր մընալ	впадать в отчаяние, растеряться.
Հանլ	(косв.п. не имеет), мн. Հանիր жизнь; состояние, здоровье; самочувствие.
Հանլանք	болтливая, крикунья, сварливая, нахалка. Ср. Հանլանք, Մանթանք
Հանլանթ	сплетник, интриган.
Հանլանդ	р.п. Հանլանդ, мн. Հանլանդի пробой дверной с цепочкой.
Հանլանդոր	см. Հանլանդորուկ.
Հանլանդորուկ	паршивый (брань).
Հանլանլ	р.п. Հանլանլ халва.
Հանլանթ // Հանլանթ	Конечно! Разумеется! Возможно! Кто знает!
Հանլանթ	р.п. Հանլանթ (—լանթ) достаток, средства на жизнь, зажиточность. Ср. Ապրուստ, Ավուրխան
Հանլանանկա	внезапно. Ср. Անանկա, Նանդանան.
Հանլանան	р.п. Հանլանան, мн. Հանլանանի (—նանթի) ниша в стене, иногда с полкой, открытый стенной шкаф. Китриз: Հանլանан.
Հանլանանիլ	игра: битье по рукам.
Հանլան	междометие сомнения, отрицания.
Հանլան, Հանլան, Հանլան	междометие поощрения при забаве, борьбе.
Հանլան	тяжелая, т.е. беременная (о скотине); о женщине -- в насмешку.
Հանլան	р.п. Հանլան, мн. Հանլանի заработок, заработная плата.
Հանլանիլ	[аор. Հանլանիլ] причащаться. Ср. Մաս անիլ, Մասընիլ.
Հանլանիլ	аор. Հանլանիլ способствовать, давать удачу. Ասանդ ուր պան Հանլան "Дай бог ему успеха!"
Հանլան	[но, однако], едва.
Հանլան	р.п. Հանլան, мн. Հանլանի баня.
Հանլան մեկ	каждый. Ср. Հանլան.
Հանլան	сильно, громко.

Հանլան	совесть, стыд. Հանլան չիլիս քու իրիս "Ты бесстыдный!"
Հանլան	р.п. Հանլան, мн. Հանլանի животное, скотина (и ругание в адрес человека).
Հանլանիլ	скот рогатый и выючный, и верховой.
Հանլանիլ	поздно.
Հանլանիլ	шутка.
Հանլանիլ	с тех пор.
Հանլան	там. Հանլանիլ отсюда.
Հանլան	приготовления, мелкие сборы, возня. Հանլան անիլ приготовиться. Հանլան պեկ կ'անլ приготовления кончать.
Հանլան	бодрствующий; бдительный. Հանլան կենալ бодрствовать. Հանլան կանց "Будь бдительным!"
Հանլանանալ	аор. Հանլանանալ // Հանլանանալ просыпаться. Ср. Անանիլ.
Հանլան	потерять сознание. Անալ Հանլանիլ լ "Он потерял сознание".
Հանլան	на глаз (продать, купить, оценить). См. также Անլ.
Հանլան	в кредит, в долг. Հանլանիլ долги за товар.
Հանլանիլ	р.п. Հանլանիլ, мн. Հանլանիլ инструмент, орудие производства.
Հանլանիլ	инструменты (соб.).
Հանլանիլ	удивление; удивительно.
Հանլանիլ	прежде; вперед; впереди.
Հանլանիլ	посох в виде очень толстой дубины.
Հանլանիլ	р.п. Հանլանիլ, мн. Հանլանիլ окно. Հանլանիլ ճաղ оконная решетка (рама), заклеиваемая на зиму бумагой.
Հանլանիլ	по склону горы (горизонтально), косогором.
Հանլանիլ	р.п. Հանլանիլ, мн. Հանլանիլ потолок. Сыпканц: Հանլանիլ.
Հանլան	р.п. Հանլան, мн. Հանլանիլ канава. Сыпканц: Անան.
Հանլան	Հանլան խանիլ вырыть канаву.
Հանլան	р.п. Հանլանիլ водный староста.
Հանլանիլ	занятие, обязанности, должность водного старосты.
Հանլանիլ	Հանլանիլ անիլ быть водным старостой.
Հանլանիլ	[аор. Հանլանիլ] быть взысканным, выплаченным (долг. деньги).
Հանլան	р.п. Հանլան, мн. Հանլանիլ воздух; погода; легкий ветерок.
Հանլանիլ	подышать свежим воздухом.
Հանլան	р.п. Հանլան, мн. Հանլանիլ ступка.
Հանլան	на помощь! Ср. Հանլան.
Հանլան	р.п. Հանլանիլ, мн. Հանլանիլ, п.мн. Հանլանիլ мужья сестер (друг для друга).
Հանլանիլ	приращение, прирост; на племя (о скоте). Ср. Տանլանիլ.

Հանդիլ¹ больше меры. *Հանդիլ պանկա չըկա* ни больше, ни меньше! *Հանդիլ օր* тридцать первый день месяца (но не в датах). В месяц считается 30 дней.
Հանդիլ² аор. *Հանդիլ* кончать, прекращать. Ср. *Ազըլիլ*.
Հանդլը³ больше, еще, чрезмерно. *Հանդլը օր* см. *Հանդիլ օր*.
Հանդլոնըթ излишнее, ненужный избыток. См. также *Հանդլ-նուրթ*.
Հանդուր р.п. *Հանդուրը*, мн. *Հանդուրք'իր* двухгодовалый козел.
Հանդլան надобность, нужда. *Ք'ի Հանդլան ընդ'ան* "Мне необходима твоя помощь". Ср. *Մըխթան*.
Հանդսար р.п. *Հանդսարը*, мн. *Հանդսարք'իր* недоуздок.
Հանդսրրիլ [аор. *Հանդսրրիլ*] надевать недоуздок ног.
Հանդը⁴ тут.
Հանդիլ [аор. *Հանդիլ*] грязнить, пачкать, марать.
Հանդլը⁵ на этом месте.
Հանր всегда.
Հանր злой, сердитый. *Հանր իլնիլ* разозлиться, рассердиться.
Հանրաթոկան узел верёвки на палке.
Հանրակէյն границы поля; околица, близкие к деревне поля (в деревнях). Ср. *Ափնը⁶*, *Կըշտանք'անդ*, *Հընդվանր*, *Տըռ-նանր*.
Հանրթ р.п. *Հանրթը*, мн. *Հանրթիր* 1. солома, самана; 2. млечный путь.
Հանրանթ мн. *Հանրանթք'իր* жена, женщина (главным образом в обращении).
Հանրը⁷ // Հանրու даром. Ср. *Անփանրան*.
Հանք'անթ мн. *Հանք'անթք'իր* сказка. Ср. *Կէրկէր*.
Հանքը⁸ // Հանքը⁹ мн. *Հանք'ըմք'ըտիր* бек, князь.
Հանք'ըմանանկ по-княжески, как подобает беку, богато. Ср. *Բէկանանկ*, *Փանանանկ*, *Ք'անթիսուդանանկ*.
Հանֆը р.п. *Հանֆը*, мн. *Հանֆիր* сени.
Հանան р.п. *Հանանը¹⁰ // Հանան*, мн. *Հանանք'իր* камень точильный, оселок у косарей.
Հանանանան вязанный мешочек для оселка и рожка у косарей.
Հանանք'ըսըկ кусочек масла для смазывания оселка.
Հանանանանիկ задом (идти).
Հանան կիրանկը¹¹ воскресенье перед Великим постом.
Հանդի медленно. *Հանդի—Հանդի* потихоньку.
Հանթիմ р.п. *Հանթиմ*, мн. *Հանթиմք'իր* сирота.
Հանթան дешевый; дешево.
Հանկը¹² Ծանլէ камень, подвешанный на ткацком станке (курд.).
Հանկը¹³ р.п. *Հանկ'ու*, мн. *Հանկ'իք'* виноградник; сад фуктовый. Ср. *Բանդ*.

Հէջանթ случай или человек, о котором часто все говорят; предлог; место, куда зачастили ходить.
Հէր р.п. *Հէրը*, мн. *Հէրիր* скала; пещера.
Հէրէկ չէ Հէռանդ р.п. позавчера.
Հէրէկան р.п. *Հէրէկանը*, мн. *Հէրէկանք'իր* смотрины; плата за повидание гостями невесты или новорожденного.
Հէրըտանկ мн. *Հէրըտանկիր* место под скалой.
Հէրկէն длинный, высокий (о дереве, человеке и др.). *Հէրկէն էշ* верзила; игра: походная чехарда. Ср. *Պանպանը¹⁴*, *Ք'անթըրէթ*.
Հէրկնանդիդ длинноший.
Հէրտիս // Հէրտոն // Հոնրտոն р.п. *Հոնրտոնը¹⁵ // Հոնրտոնը*, мн. *Հոնրտոնք'իր // Հոնրտոնք'իր* окошко в кровле. Ариндж, Арнанц, Цапанц: *Հէրտոն*.
Հէրտոն р.п. *Հէրտոնը // Հէրտոնը // Հէրտոնան*, мн. *Հէրտոնք'իր* клятвы. *Հէրտոն անիլ* клясться.
Հէք'մուրթին врачевание, врачебное искусство. *Հէք'մուրթին անիլ* врачевать, быть врачом.
Հըլովէթկ род капкана для ловли зайцев.
Հը'Հը'Հը'Հը' (с носовым призвуком) междометие: предостережение от внезапной опасности, неожиданного явления.
Հըմէն все, всё. См. также *Զըմէն*. *Հըմէն կ'անի* постоянно.
Հընդան р.п. *Հընդանը*, мн. *Հընդանք'իր* (— *Գանթք'իր*) помощь; на помощь! (в бою, в драке).
Հընդըկոկ род эспарцета.
Հընդվանր р.п. *Հընդվանրը*, мн. *Հընդվանրք'իր* границы поля; око -- лица; близкие к деревне поля. См. *Հանրանկէյն*.
Հընթըտանկ р.п. *Հընթըտանկը*, мн. *Հընթըտանկիր* подмышка.
Հըռըն // Հըռըն // Հըռըն передний; раньше. Арнанц: *Հըռըն* [// *Հըռըն*]. *Հըռըն կ'անի* сначала, сперва, в первый раз. *Հըռըն ժամանակ* прежде.
Հըռընիկ первенец, первый сын (не дочь).
Հըռըն չըրին р.п. *Հըռըն չըրնը* октябрь. *Հըռըն չըրին* в октябре.
Հըռըն р.п. *Հըռըն ք'անուր* декабрь. *Հըռըն ք'անուրին* в декабре.
Հըռըն междометие: подзывают овцу.
Հըռըն р.п. *Հըռըն*, мн. *Հըռընք'* доля, часть.
Հըռըն позже, в конце.
Հըռըն խինդ'ըշպանթ день Вардановских воинов, четверг на Масленице.
Հըռըն չըրին ноябрь.

Հըտըն ք'անուն январь.
Հըրթըփուց беспорядок, суматоха, сутолока.
Հըրս // Հարս гнев, раздражение.
[Հըրս կ'ալ] аор. **Հըրս իկիր** гневаться, разгневаться]. **Հանոր իմ Հըրս իկիր ք', մարթ չըկա իմ բալէն թաթիւիմ** "Сегодня я разгневан, не с кем разделить свое горе".
Հիլի р.п. **Հилл**, мн. **Հилт** коварство, уловка, обман. Ср. **Լէք**.
Հիլհան сущность; мысли.
Հիմաթ р.п. **Հիմաթ** помощь (в деле). Кюмир: **Հիմաթ**.
Հիմաթը помогите! На помощь!
Հինը в (где) (послелог с вин.п.).
Հիշատակիլ аор. **Հիշատակից** помянуть (покойника).
Հիշէք тарелочный сбор во время службы в церкви. **Հիշէք իրէ**.
Հիշունց ругань, брань. [**Հիշունց տալ** бранить, ругать]. **Հիշունց տալէն** ругаясь, бранясь.
[Հիսուն] пятьдесят]. Сыпканц: **Հիսուն**.
Հիտիլ за, сзади. **Հիտիլէն** за, сзади (при движении).
Հիրար անիլ шевелиться, пошевелиться.
Հիրիկուն // Հիրիկու р.п. **Հիրիկան**, исх.п. **Հիրիկըն** вечер, время после часов 6 вечера. **Հիրիկու յէ** "Уже вечер". Арнанц: **Հէրկան**. Сыпканц: **Հէրկան** р.п. **Հէրկան**. Ср. **Էվար, Մանրար**.
Հիրիկ перед. **Հիրիկէն** спереди (при движении).
Հիփ когда. **Հիփէ Հիփէ** с каких пор, с какого времени.
Հոկ'անոր человек (в отличие от скота).
Հոլ медленно (идти, делать).
Հոկ'եւոր см. **Հոկ'անոր**.
Հոլստ откуда.
Հол где.
Հոլոր куда, где. **Հոլորէն** откуда.
Հոլորթ р.п. **Հորան**, мн. **Հորանիր // Հորանիր** межа, иногда межа, наполненная водой.
Հолթ маленькая канавка для поливки.
Հոլորի // ուրիշ другой, другое. Люленц: **Հорէշ**.
Հոլորակալ р.п. **Հոլորակալ**, мн. **Հոլորակալի** крышка для окошка в крыше.
Հոգ'ըջ двухгодовалый баран.
Հոգ'ի р.п. **Հոգ'ի**, мн. **Հոգ'ի** // **Հոգ'ի** комната, (парадная).
Հөл раздолье. **Հөл անու Հөлն** է "Раздолье ему". Ср. **Դավ-րան**.
Հոլանդիլ аор. **Հոլանդից** создавать, творить (только о божестве).
Հոկ'նիլ аор. **Հոկ'նից** помогать.

Հոն р.п. **Հոն**, мн. **Հոնիր** полоса поля, которую жнут в один прием, в один раз.
Հոնած р.п. **Հոնած**, мн. **Հոնածի** (— **հոնածի**) первый в ряду жнецов.
Հո'լթ пошел! (собаке).
Հոն высокий, густой, хороший (о хлебе на корню).
ՀոնՀոն լալ плакать навзрыв.
Հորոզիլ аор. **Հորոզից** посылать, послать. Цапанц: **որոզիլ // օրոզիլ**.
Հոք [помощь]; на помощь (в деле, работе) [Напр., **Ան տրիւն Հի Հոք** "Он придет мне на помощь"].
Հոք'մով властный, облеченный властью (пример: Муртулла -- бек); сильный; сильного боя (ружье, револьвер).

Ճ

Ճաթ р.п. **Ճաթ**, мн. **Ճաթիր** лоскут; тряпка; старое платье, обращенное в детское платье или пеленки.
Ճախ глиняная подставка для светильника.
Ճախրակ мн. **Ճախրակներ** колесо для наматывания катушек для челнока.
Ճակ р.п. **Ճակ**, мн. **Ճակիր** оружие (курд.).
Ճակամ р.п. **Ճակամ**, мн. **Ճակամիր** лоб.
Ճաղ р.п. **Ճաղ**, мн. **Ճաղիր** перила, собств. столбик перил.
Ճաղանցան мн. **Ճաղանցանի** мельник.
Ճաղանցանութիւն занятие мельника. **Ճաղանցանութիւն անիլ** быть мельником.
Ճաղցը ք'ար мн. **Ճաղցի ք'ար** жернов. **Ճակու ք'ար** нижний жернов.
Ճամ поле на берегу реки (Сыпканц).
Ճամ² ручей (Кюмир).
Ճամբախ [р.п. **Ճամբախ**, тв.п. **Ճամբախի**], мн. **Ճամբախի** // **Ճամբախի** дорога, путь. Арнанц: **Ճամբախ** тв.п. **Ճամբախի**.
Ճամբախի (Ճամբախի) аор. **Ճամբախից** отправлять в дорогу, прово- жать.
Ճան¹ р.п. **Ճան**, мн. **Ճանիր** петля, кольцо (пробоя на двери).
Ճան² щиколотка.
Ճանգ кисть руки с согнутыми пальцами для копания земли или царапания; пригоршня.
Ճանչ знакомый. **Ձի Ճանչ ք'** мне знаком. **Ձի Ճանչ կա** у меня есть знакомый.
Ճանչընալ // Ճանչնալ аор. **Ճանչընալ** знать, узнавать.
Ճանչիլ аор. **Ճանչից** сильно бить; раздроблять.
Ճանչուր р.п. **Ճանչուր**, мн. **Ճանչուրի** знакомый человек.

Ճանջ р.п. ճանջը, мн. ճանջիր муха.
Ճանջէղէն мухи, муха (когда говорят, что они исчезли, вовсе не осталось).
Ճանջըռթիւ аор. ճանջըռթից царапать ногтями, когтями.
Ճանջ р.п. ճանջը, мн. ճանջիր еда в 10 ч. утра. Ճանջուն во время еды (в 10 ч. утра).
Ճանջփէտ (ճանջփէտ) р.п. ճանջփէտը, мн. ճանջփէտիր // ճանջփէտք'իր (-փէտք'իր) 1. деревянная мешалка для похлебки, каши; 2. интриган. Սանանու ճանջփէտ интриган.
Ճանջուց час обеда. См. Ճանջ. Ճանջուցին во время обеда. Ср. Ճանջուն. Ճանջուցմընէ с обеденного времени.
Ճանպ р.п. ճանպը, мн. ճանպիր уловка, хитрость. Ճանպ տալ увертывать.
Ճանպ левая рука; левая сторона; находящийся по левую руку. Ճանպ տալ идти наискось.
Ճանպան левша.
Ճանպանըէզ 1. дело, в котором можно погрязнуть, 2. человек, погрязший в каком-либо деле.
Ճանպանվիւ погрязать в каком-либо деле.
Ճանպանպոր со слезящимися, гноящимися глазами.
Ճանաք жгучий, жаркий (о солнце). Ճանաք' արիւմը է очень печет солнце.
Ճանվ р.п. ճանվը, мн. ճանվիր ботва. Ср. Պանգուք', Տիրիվ, Փրոն.
Ճանվան р.п. ճանվը//ճանվը, мн. ճանվանք'իր поясок из перекрученных колосьев, для обвязывания снопов.
Ճար р.п. ճարը, [мн. ճարիր] см. Ճարիկ.
Ճարանոր одетая в покрывало.
Ճարիկ [р.п. ճարկը], мн. ճարկըտիր кушак из платка, когда он не завязан, не надет. Ср. Մէջկան.
Ճարիկ р.п. ճարիկ, мн. ճարկըտիր грач.
Ճարտար разумный, скромный. Ճարտար կենալ быть осторожным.
Ճարտար կանգ "Будь осторожен!"
Ճարտար ար белый камень, вид кремня.
Ճարո мн. ճարոք' старая дева.
Ճեղ р.п. ճեղը, мн. ճեղիր 1. сухожилие, жилистое, твёрдое мясо; 2. крепкий; жилистый (человек).
Ճեղանվիւ с тонкой шейей.
Ճեմիւ [аор. ճեմից] привязывать к мордочке козленка палочку, вставленную в его рот, чтобы он не мог сосать матку.
Ճեման, ճեմակ козленок с привязанной во рту палочкой, чтобы не мог сосать матку.
Ճեման тянуться (напр., тесто).
Ճեմանակ по-детски, как свойственно детям.

Ճըլակ оглобля бороны (Агин). Ср. Կոռոճան, Պարուր, Տանփան.
Ճըլլիկ¹ 1. очень худой, тощий (насмешливое); 2. редкий (о поле с плохими всходами).
Ճըլլիկ² жидкий.
Ճըլլիփ р.п. ճըլլիփը, мн. слякоть, в смысле смеси дождя и талого снега.
Ճըլլըլակ аор. ճըլլըլաց 1. щебетать; 2. пестрить; 3. блестеть, мерцать (о звёздах). Ср. Ճըրըսկըտալ, Պըսպըղալ, Փէլիւ, Փըցըրկտալ.
Ճըլլըլտուն пестрый; украшенный, разряженный.
Ճըլտ // ճըռտ немного, букв. одна струйка из одного сосца коровы. Ճըլտըմ (или Ճըռտըմ) տու ձի "Немного дай мне"! [Մէ ճըռտը է "Очень мало"].
Ճըխան р.п. ճըխանը, мн. ճըխանք'իր поворотный шарнир, пятник двери.
Ճըկըռիւ // ճըկըռիւ аор. ճըկըռիւ 1. неуклюже сидеть; 2. упорно сидеть и не вставать на зов, прилипнуть к сиденью (говорится с неудовольствием).
Ճըկըռկվիւ аор. ճըկըռկվիւ натужиться, напрячься, напрягать все силы.
Ճըկլէթ плева девственности. Ճըկլէթ կուտրիւ нарушать девственность. Ср. Կանաթ.
Ճըկնանուր пустынный, отдельник (Арнанц).
Ճըկութ р.п. ճըկութը, мн. ճըկութք'իր мизинец.
Ճըղակ р.п. ճըղակը, мн. ճըղակտիր проток, отделившийся рукав, ответвление реки.
Ճըղիւ аор. ճըղից рвать, раскалывать, разрывать; колоть дрова. Իս ճըղից "Я порвал". Չըմ ճըղի "Я не порву" порванный, расколотый, треснувший. Арнанц: Ճըղանու.
Ճըղիւ качели (их устраивают только в четверг на масляной).
Ճըղիւ [аор. ճըղից] рвать на мелкие части, раскалывать на тонкие лучины.
Ճըղիւ аор ճըղիւ վրա рваться]. Ճըղիւ վրա порванный. См. также Ճըղուկ.
Ճըճերք' очень сильно хотеть (букв.: внутренне гореть). Անու ճըճերք' կըյնու "Он страстно хочет".
Ճըճուր подслеповатый, со слезящимися глазами.
Ճըճըմ [аор. ճըճըմից] медленно, вяло есть (о человеке).
Ճընըղկէրէն по-птичьи, т.е. на условном языке.
Ճընընալ сочиться (о ране). Ср. Ճըրըճըրալ².
Ճընընիւ [аор. Ճընընից] мучить, угнетать.
Ճընըղուկ р.п. ճընըղուկ, мн. ճընըղուկտիր 1. воробей; 2. деревянная задвижка-вертушка; 3. блок (в ткацком станке). Арнанц: Ճընըղանու. Ճընըղուկ կ'անու травя "калачи-

ки". *Ճընջըղկու սապուկ* трава, пенящаяся, если ее те-
реть в воде. *Ճընջըղկու վարթ* белая роза (дикая).
Ճընջըղկու փայլ запах горелого сада. Ср. *Ճինջ*.
*Ճըպեռ*¹ гной в глазах.
Ճըպուկ с гноящимися глазами.
*Ճըռ*¹ крепкий; толстокожий (о человеке). ["Ты крепкий"].
*Ճըռ*² тёмный (о ночи). [*Ճըռ կ'իշիրը* *ը*¹ "Темная ночь"].
Ճըռիկ сверчок.
Ճըռնաք' անփիկ платок, подвешиваемый на боку или на плече.
Ճըռնիկ трава (в стеблях ее красноватый сок).
Ճըվալ аор. Іл. *ճըվալը* ІІл. *ճըվալ* вопить, орать, истошно
звать.
Ճըվճուր [суп с птичьим мясом], жидкая яичница из сбитых яиц с
водою и луком.
Ճըտնուց р.п. *ճըտնուցը*¹, мн. *ճըտնուցք'իր* женское нагрудное
украшение из монет.
Ճըտուկ терпкий.
Ճըրալ' ուն // *ճըրալ' ու* мн. *ճըրալ' ունք'* жир.
Ճըրալ' ուն // *ճըրալ' ուն* поле орошаемое; посев поливавшийся.
Ճըրալ' ուն // *ճըրալ' ուն* р.п. *ճըրալ' ուն*¹, мн. *ճըրալ' ունք'իր* светильник.
Ճըրալ' ուն // *ճըրալ' ուն* р.п. *ճըրալ' ունք'իր*¹, мн. *ճըրալ' ունք'իր* глиняная
подставка для светильника. См. также *ճալ*.
Ճըրալ' տեղ // *ճըրալ' տեղ* р.п. *ճըրալ' տեղը*¹, мн. *ճըրալ' տեղընք'իր*,
р.мн. *ճըրալ' տեղընք'իր* полочка для
светильника.
Ճըրըսկըտալ аор. Іл. *ճըրըսկըտալը*¹, ІІл. *ճըրըսկըտալ* блестеть,
сверкать.
Ճըրթափ р.п. *ճըրթափը*¹, мн. *ճըրթափք'իր* род шлюза; водосток;
название одного водопада в ущелье Пара. Ср.
Ճոննաթան.
Ճըրիշուկ // *ճըրոնշուկ* // *ճըրոնշուկ* р.п. *ճըրոնշան*, мн. *ճըրոնշանք'իր* выдра.
Ճըրխալ р.п. *ճըրխալը*¹, мн. *ճըրխալք'իր* (—*խալք'իր*) дверца
шлюза внутри мельницы. Ср. *Կալիանք'*, *Տոն*.
Ճըրխալալ кол, к которому укреплен *ճըրխալ* мельницы.
Ճըրկալ р.п. *ճըրկալը*¹, мн. *ճըրկալք'իր* заведующий поливкой,
поливающий.
*Ճըրճըրալ*¹ кудахтать (о курице).
*Ճըրճըրալ*² См. *Ճընջըղնալ*.
Ճըրոնալ маленькая железная лопата для поливки.
Ճըրտալ вода, нагреваемая во время варки пищи в тинире, чтобы
подлить, если вода в кушанье выкипит.
Ճըրտըլուկ // *ճըրտըլուկ* слякоть (Ариндж).
Ճըրտուկ [р.п. *ճըրտան*], мн. *ճըրտընք'իր* помещение под мельницей,
где находится колесо.

Ճիծ маленький, малое дитя, малыш. Арнанц: *Ճիծ* // *Ճայծ*.
Ճիլ жадный. *Անու աչկիր ճիլ* *ի* "Его глаза жадные".
Ճիկ исподтишка (смотреть). *Ճիկ տալ* смотреть исподтишка.
Ճիկվիկ անիլ см. *Ճիկ տալ*.
Ճիճիկ р.п. *ճիճիկ*, мн. *ճիճիկք'իր* цыплёнок.
Ճիճիկ мн. *ճիճիկք'իր* пах.
Ճինգ' օ мн. *ճինգ' օք'* эмалированная посуда.
Ճինջ р.п. *ճընջը*¹, мн. *ճընջըք'իր* жир, сало.
Ճիվ [р.п. *ճիվը*¹], мн. *ճիվք'իր* (*ճիվք'իր*) рука (Сыпканц,
Кюмир).
Ճիվճիվիլ аор. *ճիվճիվիլ* рвать на мелкие кусочки, ломать на
кусочки.
Ճիտ р.п. *ճիտը*¹, мн. *ճիտք'իր* петушок.
Ճորթիլ [аор. *ճորթալ*] коситься. *Ճորթուկ* приоткрытый, с
открытым краем (о глазе с отвороченным веком, о рте с
отвисшим углом).
Ճորթուկան աչկ человек с отвороченным веком.
Ճորթուկանալ человек с открытым краем рта.
Ճուր р.п. *ճըր*¹, мн. *ճըրք'իր* конечность. *Թաթը ճուր* верхняя
часть и завязка носков. *Խաղողը ճուր* кисть от виног-
рада (без ягод).
Ճուն р.п. *ճունը*¹ // *ճըլան*, мн. *ճըլանք'իր* // *ճունք'իր* место
летней кочевки. Ср. *Ջողան*. *Ճունի սըլքը* походные
козлы, на которые подвешивают на кочевьях.
Ճուն страдать грыжей. *Ճունուկ* страдающий грыжей.
Ճուն мужской, чаще--детский половой член. *Ճունը ծանկ*
պըլկիրը *ը*¹ "Мочиспускание прекратилось".
Ճունճալըր [—*ուր*] мн. *ճունճալըրք'իր* мужские половые органы (мн.
число и в применении к одному человеку).
Ճունջ большой. *Ճունջ Գանիկ* Пасха. *Ճունջ Գանիկ* (— *Գանիկ*),
Ճունջ Գանիկ Великий пост.
Ճունջիսք'իր р.п. *ճունջիսք'իր*, м.н. *ճունջիսք'իր* дед (и в обращении).
Ճունջիսք'իր повивальная бабка, Ср. *Տալալ*.
Ճունջիսք'իր вертикальная ось каменного колеса мельницы.
*Ճուն*¹ р.п. *ճըն*, мн. *ճընք'իր* ляжка. Ариндж, Китриз: *Ճուն*.
*Ճուն*² р.п. *ճըն*, мн. *ճընք'իր* желобок, носик кружки или кув-
шина.
Ճուննաթան р.п. *ճուննաթանը*¹, мн. *ճուննաթանք'իր* всякий желоб, во-
досток.
Ճունիկ р.п. *ճընիկ*, мн. *ճընիկք'իր* горшок - кувшин, крынка;
горшочек для растопленного масла.
Ճուն [р.п. *ճըն*, мн. *ճընք'իր*] вода. Арнанц, Сыпканц: *Ճուն*.
Китриз, Кюмир, Цапанц: *Ճուն* *Հըլը* *ճուն* грязная вода,
стекающая с пашни после полива. *Ճուն անիլ* поливать,
орошать. *Ճունը ընդընիլ պիպիճ* достичь половой зрелос-

Ḑōḏāwāw̃||ḏnīḏāwāw̃^z аор. ḏōḏāwāw̃ вырастать, становиться взрослым, взрослеть. *Ḑrḏōḏāwāw̃u* (проклятие). Ср. *Ḑrrrrhl, Ḑnnḏhl*.

$U_{\dot{\alpha}\beta\gamma}$
 $U_{\dot{\alpha}\beta}$
 $U_{\dot{\alpha}\beta\gamma\delta}$

Մանդակարու՝ кислый, хмурый, мрачный.
 Մանկավոր/մանկավ՝ мн. մանկավոր՝ Իր скало: круглая, вертящаяся палка,
 слежащая нижним блоком для нитей, идущих к
 гребню. Մորրէ մանկավ՝ скало: круглая,

Մանգոկոկ // մանգոկոկ взрослый, разумный, серьезный.
 Մանգոկոկանանկ серьезно, как подобает серьезным людям.
 Մանգոնը чиновник, чиновники.
 Մանգրաբ р.п. մանգրաբ՝ вечер, сумерки. Մանգրաբին вечером.
 Մամէկ [// մամէյկ // մամէիկ // մամըկ р.п. մամըկ, мн. մամըկտիր] бабка, тёща. (Арнанц, Кюмир).
 Մամլանք՝անթ страна.
 Մամոռ р.п. մամոռը՝, мн. մամոռը՝իր водяная ярко-зеленая плесень, водоросли на камнях в реке.
 [Մանյան возможно, может быть] Մանյանը՝ непременно. Մանյանկան по-моему. Մանյան չըկան [не известно; возможно; кто знает?]
 Մանյանը изнурительная болезнь, при которой очень вредит холод. Ср. Բարանիր.
 Մանյոկը՝
 Մանան вид пляски.
 Մանան отместка, возмездие; если смеются над кем и сами попадут в ту же беду, говорят: Անու մանէն իրը՝ իմ կ'ըլծի.
 Մանգան р.п. մանգը՝, мн. մանգը՝իր мангал, жаровня на ножках, на которой тлеют угли, для нагревания комнаты.
 Մանգան серп.
 Մանգըրմոռնըր вещи, багаж (редкое). Ср. Մէթ—մէթ.
 Մանթան р.п. մանթանը՝, мн. մանթանը՝ք дверные петли.
 Մանիլ аор. I л. մանիցը՝, III л. մանից прясть. Մանան нитки простые, не двойные.
 Մանիլ мн. մանիլըկտիր 1. железный стержень для отворачивания гаек, имеющих ушко; 2. палка, сдерживающая наборный навой, на который наматывается готовая ткань; при помощи этой палки вал наматывает на себя ткань.
 Մանիլ гулять, ходить.
 Մանիլ фиалка.
 Մանիլ между; в (где). См. также Մէհ. Ср. Հինը՝. Մանիլ մի между нами. Напр., Մի խորհրդ թըրս մընան մանիլ մի "Наш разговор пусть останется между нами" Մանիլ մի լավութիւն կան "Мы в добрых отношениях" (букв: Между нами добрые отношения).
 Մանիլ р.п. մանիլը՝, мн. մանիլիր рукоять сохи. Ср. Խորհրդ
 Մանիլ р.п. մանիլը՝, мн. մանիլանը՝իր пахущий; пахарь.
 Մանիլ управление плугом во время пахоты. Մանիլանութիւն անիլ управлять плугом; быть землепашцем.
 Մանիլ орудие для вырывания из земли кустиков колючего к'անգ. Մանիլը՝ մէր [длинная палка - часть орудия Մանիլըկ] Մանիլը՝ ծանր [короткая палка - часть орудия

ʃw̥z̥w̥r̥w̥//d̥r̥z̥w̥r̥w̥ мн. *d̥r̥z̥w̥r̥t̥s̥*¹ грядка на огороде, длинная, выше уровня земли. Ср. *ʔr̥t̥*¹ *d̥w̥*.

Ušničü р.п. *ušničü*¹, мн. *ušničü*¹ изюм, проваренный для выгонки водки.

р.п. *ᠮᠣᠩᠭᠣᠯᠠᠨ*, мн. *ᠮᠣᠩᠭᠣᠯᠠᠨᠤ* меджидиз, серебряная монета, составляющая 20 пиастров.

р.п. *ժողովուրդ* совет; сельский сход. Ср. *Դիվան*, *Զրույթ*.

передняя (прихожая).
притча, басня, пословица. Ср. *Ušij šij*.

Մանուկն ի
Մանուկն ի
Մանուկն ի

см. Մանուկն ի.
[зор. Манукини] причастия. Ср. Манукини.

ягоды шиповника.
р.п. *մայսսին*¹, мн. *մայսսինք*² *յաիր* род высокого чайника

большая линейка столярная.

Uşur мн. *uşurlar*¹ катушка внутри ткацкого челнока, шпуля или цевка.

расход.

горизонтальная палка в ткацком станке, под нитками, на

р.п. *ḡw̄mtrʰ*, мн. *ḡw̄mtrʰ[r]* палец; палец вилки. *ḡrʰmni*

Ušm средний палец. *Ušm q'wq* вид колючего мелкого кустарника.

Մամուլը մամտ իլնիլ отрека́ться.
 Մամտմուլ р.п. մամտմուլը՝, мн. մամտմուլք՝իր тонкая восковая

свечка.
аор. *մատնից* предавать.

р.п. *մատընկը*^է, мн. *մատընկ'տիր* перстень, кольцо для пальца. Кюмир: *Մատնիք*[՝].

Մամոնիճ
Մամոնուզ

Ҷашарҷиқ — ҷашнагон, ҷашнагонча, ҷашнагонча. Ср. **Ҷашарҷиқ**.

игра: палец прикладывают к спине одного из играющих и спрашивают, чей палец.

Ғәһһәһ
 Ғәһһәһәһ

желание. Ср. Үһһһһ
 великодушные.

амбар (Арнанц).
длина, расстояние.

Մարդ²
Մարէ
Մարթ
Մարիֆաթ
Մարիֆաթը
 щедрый, почтенный.
 (մարէ) мама! Ср. Մար
 р.п. մարտու, мн. մարտիր человек.
 вежливость.
 вежливый, щедрый, знающий цену людям, обходитель-
 ный.
Մարխոշ/մարխոշ кисло-сладкий.
Մարկ'րիտ р.п. մարկ'ըրտը, мн. մարկ'ըրտը жемчуг.
Մարմար красиво обтёсанный камень (не знают, какой).
Մարմանոր человек.
Մարսիլ аор. I л. մարսիցը, III л. մարսից переваривать пищу. Ջը՝
 մարսը это ему не сойдет даром (о поступке).
Մարտակ р.п. մարտակը, мн. մարտակտիր толстый брус, тонкая
 балка, Арнанц, Хреб: Մորտակ.
Մարտակընիկ (-կընիկ) мужеподобная, крепкая, храбрая женщина,
 бой-баба.
Մարտանակ по-мужски, как свойственно и подобает мужчине, сме-
 ло, мужественно, сильно, открыто; мужская (обувь).
Մարտասպան мн. մարտասպանը տիր убийца.
Մարտեղէն мужской пол, мужчина. Մարտեղէն չըկա մի տուն "У
 нас в доме нет вовсе мужчин".
Մաք'ը р.п. մաք'ու, мн. մաք'իք' овца дойная.
Մաֆուր р.п. մաֆուրը, мн. մաֆուրը ковер ворсовый (настоя-
 щий).
[Մեխք' // մեղք'] р.п. մեղաց [// մեղք'ի, мн. մեղք'իր грех]. Իմ
 մեղաց по моим грехам, поделом мне.
Մեղանոր/մեղանոր виновный. Իմ մեղանորոնքն ը կ' поделом мне.
Մեղանորնակ аор. մեղանորցակ грешить, согрешить.
Մեղըր р.п. մեղըր, мн. մեղրիր мед.
Մեղըր փեթաք' р.п. փեթկը, мн. փեթկըտիր улей.
Մեղմակ'ակ вид колючки.
Մեղեղէն мёд всякого сорта и вида.
Մեղրուց домик и решетка или полка, на которой укрепляют улья
 на крыше в закрытом балконе.
Մեռցցիկ аор. I л. մեռցցը, III л. մեռցցուց умертвлять, убивать.
Մեռիկ р.п. մեռը, мн. մեռըլք'իր мертвец. Մեռը կ' արիկ крас-
 ные лучи солнца вечером; места на вершинах гор,
 освещенные последними лучами.
[Մեռնիկ] аор. մեռնիկ умирать. Մեռնի'մ ք'ի[1. хочу жертвовать
 собою за тебя]; 2. ну что ж! Наплевать! (в ответ на
 сообщение). Մեռուկ мертвый.
 См. Մեռցցիկ.
Մեռցցիկ р.п. մեռցցիկ прикоснуться (в смысле трогать, брать);
 совокупляться.
Մէթո сосунок—козлёнок, сосущий чужих маток, т.е. его

Մէկանթիկ

Մէկանչիկ
Մէկդան

Մէկէլ
Մէկիսիտ
Մէկտեղ
[Մէհլը' անիլ]
Մէհլան
Մէմթո

Մէշա
Մէշալըր
Մէշ [// մըշ]
Մէշկապ

Մէշմարթ
Մէշք'

Մէտակ
[Մէր]

Մէրաթ'
Մէրաթ'
Մէրաթիկ
Մէրամ
Մէրամուկ
Մէրան

Մէրանիկ
Մէրը
Մէրութին

Մէրուցիկ
Մէրոց
Մէք'ա

Մըրդչըվա
Մըրալ

матка больна или пала.
 р.п. մէկանթիկ, мн. մէկանթիկտիր горшок с одной
 ручкой. Ср. Դարիկ, Մըրջան.
 одноглазый, кривой (без глаза).
 один раз, за один раз. Մէկդանը տանիլ погнать стадо на
 пастбище на весь день.
 мн. մէկէլք'իր другой.
 узкая тропинка по снегу в один след.
 вместе. Ср. Խըդրաց
 беседовать].
 р.п. մէհլընը, дат.п. մէհլընի, мн. մէհլընք'տիր гость.
 вареный изюм, после выгонки из него водки (Дашт). Ср.
 также Մանուշ.
 р.п. մէշու, мн. մէշք' лес.
 лес, лесистое место.
 см. Մանչ. Մէշէն из. Միճուն внутри (Арнанц).
 р.п. մէշկըպը, мн. մէշկըպտիր кушак широкий,
 обматываемый несколько раз вокруг спины. Арнанц:
 Մէշկապ.
 мн. մէշմարթիր человек средних лет.
 спина в нижней части поясицы. Китриз: Մէշ, Арнанц:
 Մէշկ.
 р.п. մէտակ, мн. մէտակտիր фата.
 р.п. մոր, мн. մերէր мать. Մորէ Մորէն ծընված. Մորն
 էլած от рождения. Իմ մորէն էլած "От моего рождения".
 мужской детородный член.
 выморочный.
 [аор. մէրաթիկ] стать выморочным.
 вертикальные прутья корзины. Ср. Սըխամ.
 скопец от рождения.
 р.п. մէրանը, мн. մէրանք'տիր закваска мацуна. См.
 также Մէրոց.
 р.п. մէրանիկ, мн. մէրանիկտիր сорт груш.
 р.п. մէրու, мн. մէրիք' лес. Ср. Մէշա.
 материнство; материнское попечение и забота, мате-
 ринские отношения, образ бытия матери. Մէրութին
 անիլ заменить мать, нести материнские обязанности.
 игра вроде пятнашек.
 См. Մէրան.
 [//մէք'ակ] один; одинок. Տոն մէք'ա իմ "Ты один"
 (Ариндж).
 лопата для снега, зерна (Китриз).
 аор. մըրդչ 1. визжать, 2. обессилеть. Կով կըմըզի "Ко-
 рова визжит" (во время родов, от холода). Իմ էշ
 կըմըզի "Мне нездоровится, ломит".

Մըզար միս красное мясо.
Մըզեղ р.п. *մըզըէ*, мн. *մըզըղէր* корень. *Ք'ու մըզեղ կըտըր* (проклятие).
Մըզըղ мн. *մըզըղէր* канты между подошвой и головкой обуви. Ср. *Զըբ*.
Մըզտո 1. гусеница; 2. червь в плодах.
Մըթընչեղ сумерки, полусвет.
Մըթիթ коленчатый распор для толькочто сотканной ткани.
Մըթկանոս см. *Մըթկանոսութիւն*.
Մըթկանոսութիւն рассеянный.
Մըթնուշ мрачный, хмурый (человек).
[Մըթ || մըթ] р.п. *մըթէ*, мн. *մըթիւր* туман.
Մըթիկ р.п. *մըթիկէ*, мн. *մըթիկըտիր* комар. Арнанц: *Մըթայկ*, Кюмир: *Մըթէկ* [|| *Մըթէյկ*].
Մըթիւ аор. *մըթիւմ* медлить, задерживаться, [заняться, забавиться].
Մըթղանկիւ || մըթղանկիւ затуманиться; ослабнуть, терять остроту (о зрении).
Մըթոնիւ անիւ см. *Մըթիւ*.
Մըլիկ р.п. *մըլիկէ*, мн. *մըլիկըտիր* клоп. Арнанц: *Մըլէյկ*, Кюмир: *Մըլէկ* [|| *Մըլէյկ*].
Մըխանութ р.п. *Մըխանութ* запах дыма.
Մըխթան надобность, нужда. Ср. *Մուխթան*.
Մըխիւ [аор. *մըխիւ* 1. вносить; 2. опускать раскаленное железо в воду].
Մըխանութ || մանխանութ магнит (чаще — переносно).
Մըխմըխան аор. *մըխմըխան* уплетать, уписывать, есть с аппетитом.
Մըկան теперь. *Մըկանընէ* с этого времени.
Մըկանծակ р.п. *մըկանծակու*, мн. *մըկանծակտիր* мышьяная лазейка, ход в нору.
Մըկանտանկ р.п. *մըկանտանկէ*, мн. *մըկանտանկըտիր* мышеловка.
Մըկմըկան бляеть (о козе).
Մըկանկիւ полная предпраздничная? уборка и чистка дома (раз в год, в Моксе -- в первый день Великого поста, в Ване -- в пятницу перед Пасхой).
Մըկրան р.п. *մըկրանէ*, мн. *մըկրանէր* ножницы.
Մըհան теперь, ну-ка! (Сыпканц).
Մըղըղիւ аор. *մըղըղիւմ* затухать, спастись (об огне).
Մըղմըղիւ аор. *մըղմըղիւմ* 1. угасать (об огне в тоне); 2. быть в скверном состоянии; раскиснуть (о человеке).
Մըճէյն [|| մըճէյն] средний (Арнанц).
Մըճըճիւ аор. *մըճըճիւմ* запутаться; увязнуть в каком-либо деле; погрязнуть. Ср. *Ճանալիւ*.
Մըճընուտ на среднюю ногу, среднего размера (обувь).
Մըճոնէղ р.п. *մըճոնէղէ*, мн. *մըճոնէղէր* дикий корнеплод,

Մըճու¹
Մըճու²

Մըճիւ
Մընան
Մընան

Մընանկան

Մընդուն
Մընդուն

Մընճիւ

Մընչ

Մընջիւ

Մըշան

Մըշանութ

Մըշան
Մըշանութիւն
Մըշըրիկ
Մըշի

Մըշիւրէ
Մըշիւ
Մըշիւ
Մըշմարիւ

Մըշու խըն
Մընան

Մընեղ

Մընմընան
Մընութ

Մընուն
Մընչըֆան || մունչըֆան

р.п. *մըճու*, мн. *մըճուէր* род каши из проса с маслом.
 кулак (Дашт). *Ք'ու ճեղ չիլնը մըճու* "Ты не сможешь собрать вместе пальцы руки".
 [аор. *մըճիւ*] мять руками. кулаками.
 одолжение. *Ձի ք'ենէ մընան* спасибо; тебе обязан.
 [аор. *մընան*] остаться. *Մընանիւ մի մի* осталось на нас, т.е. не смогли продать (Сыпканц).
 остающийся; так зовут мальчика, родившегося после смерти нескольких старших детей, чтобы он остался жив.
 р.п. *մընդուն*, мн. *մընդունիւր* древесный червь.
 р.п. *մընճիւ*, мн. *մընճիւրէր* пепел, тонкая зола от тряпки, бумаги, соломы.
 [аор. *մընճիւմ*] вянуть; иссохнуть (и о человеке); истлеть.
 не; ни; *Մընչ կարճ, մընչ էրկէն* "Не короткий и не длинный".
 аор. 1л. *մընջիւ*, Шл. *մընջիւմ*, пов. *մընջիւ* молчать, умолкнуть.
 кружевные длинные вертикальные вставки в женских платьях.
 р.п. *մըշանութ* запах горелой льняной, бумажной, но не шерстяной тряпки.
 р.п. *մըշանութ* батрак, работник.
 батрачество. *Մըշանութիւն անիւ* быть батраком.
 р.п. *մըշըրիկ*, мн. *մըշըրիկտիր* кружка.
 [1. удар]; 2. жадное сосание вымени. *Ուր մըշի կըզանէ* "Сосёт как козлёнок" (т.е. ударяя ртом, жадно). Ср. также *Մըշիւ*.
 покупатель постоянный.
 аор. *մըշիւ* жадно, ударяя ртом, сосать грудь.
 аор. *մըշիւմ* чадить.
 аор. *մըշմարիւ* различать (о глазе). *Այլ իմ ան չը մըշմարէ, համա կըմըշմարէ* "Мои глаза больше не видят, только-только различают".
 вид пляски.
 аор. 1 л. *մընան*, Ш л. *մընան* рычать от злости (зверь, скот, человек, но не собака).
 р.п. *մընեղ*, мн. *մընեղէր* самая мелкая мякоть соломы.
 рыдающий, сильно, горько и долго плачущий (брань).
 р.п. *մընութ*, мн. *մընութիւր* морда; подбородок. Арнанц, Кюмир: *Մընութ*.
 миро (священное масло).
 р.п. *մընչըֆէ*, мн. *մընչըֆէր* большая деревянная лопата для снега.

Մըռջօր мн. *մըռջօրք'իր* (вертикальный) стержень с дырочкой (сверху вниз), для вколачивания и загибания гвоздей в подошве.
Մըռջան р.п. *մըռջնը*, мн. *մըռջնք'իր* коралл.
Մըռտ хмурый, кислый, молчаливый.
Մըսան р.п. *մըսանը* (Сыпканц: *մըսոն*), мн. *մըսանք'իր* икра ноги.
Մըսէղէն мясное, мясо.
Մըսմար р.п. *մըսմարը*, мн. *մըսմարք'իր* 1. клинышек, вбиваемый в деревянный колышек - гвоздь для распора; 2. крошку, немного (преим. у женщин).
Մըսուր р.п. *մըսուրը*, мн. *մըսուրք'իր* ясли. *Մըսրից տոն* негодные остатки корма скоту.
Մըսսըիլ [// *մըսըիլ*] аор. *մըսսիլ*, III. *մըսսիլ* простудиться, забнуть.
Մըտամոխ женщина в начальные периоды беременности, женщина капризничающая по причине беременности.
Մըտըրք р.п. *մըտըրքն*, мн. *մըտըրք'իր* (*մըտըրք'իր*) [1. цыган]; 2. бродячий музыкант; 3. бесстыдник, назойливый, нахал, наглый.
Մըտըրքէրէն по-цыгански; цыганский язык.
Մըտըրքութիւն 1. ремесло и занятие бродячего музыканта; 2. нахальство, наглость, дерзость, жадность, безнравственность.
Մըտըրքութիւն անիլ быть бродячим музыкантом, нахалом.
Մըտուցիլ аор. вогнать, заставить войти; загнать кого куда; совершать половой акт (о мужчине).
Մըրիկ название травы.
Մըրկըսսիլ [// *մըրկըցցիլ*] аор. *մըրկըցցուց* обжигать.
Մըրկիլ аор. *մըրկիլ* пылать, сгореть, истлеть. *Մըրկիլ—շանտանիլ* воспламенился сильно, запылал.
Մըրճիմ р.п. *մըրճման*, мн. *մըրճմք'իր* муравей. *Մըրճման կ'արը* название травы. *Մըրճման տանթիլը* очень хорошая хозяйка, умеющая в точности согласовать доходы с расходами, сделать хозяйственные запасы в необходимом количестве.
Մըրջան горшок с одной ручкой. Ср. *Դարիկ, Մէկանթիկ*.
Մըրտըիլ аор. *մըրտըիլ* подыхать (Сыпканц). *Մըրտըիլ* аор. *մըրտըիլ* (Китриз, Цапанц). См. также *Մըրտիլ* // *Մըրտիլ*.
Մըրտըլոնկ падаль.
Մըրտիլ (Сыпканц) *Մըրտիլ*, (Китриз, Цапанц). См. *Մըրտըիլ* // *Մըրտըիլ*.
Մըք'ուք' мн. *մըք'ուք'իր* ткацкий челнок.
Միլ р.п. *միլը* коромысло весов.
Միլանթ племя, род, народ.
Միսան р.п. *միսանը*, мн. *միսանք'իր* винница, кабак.

Միսանը
Միծ

Միմուն

Միյմիտ
Միք'
Միտ

Միրկ
Միրկանիլ

Միրկացցիլ

Մող ք'անիլ
Մուղբանի

Մուղ

Մութ

Մուլան
Մուլանի

Մուլանիլ
Մուլիլ
Մուլիլիկ

Մուլք'

Մուխ
Մուխըրկիլ
Մուխթան

Մուխիլ
Մուխսը
Մուխրանիլ
Մուխրուց

Մուկ

Մուկանցանիլ
Մուղիլ

р.п. *միսանը*, мн. *միսանք'իր* кабатчик.
 большой, важный, гордый (редко). Ср. *Ճոնչ, Տօփըզ, Պէտ—պէտ, Զանգ'օրան, Լօրտ*.
 р.п. *միմունը*, мн. *միմունք'իր*, р.мн. *միմունք'իրու*, дат.мн. *միմունք'իրու(ն)* 1. мартышка; 2. кривляка; 3. плясун.
 скромный, тихий, незлобивый.
 р.п. *միք*, дат.п. *մի* мы. См. также *Իս*.
 р.п. *մըտը* // *մըթք'ը*, мн. *մըթք'իր* память. *Իմ մըտէն կ'անցէր էր* "Я забыл". *Իցկը ի միտ* напомни. *Շոնտ կընգ'նը ի միտ* скоро вспоминает.
 бобыль, голыш. Ср. *Պիպ*.
 аор. *միրկանիլ* 1. раздеваться, оголяться; 2. разоряться; лишаться всего (дома, сына). Ср. *Տըկուղնանիլ*.
 1. оголять; раздевать; 2. разорять; лишать всего имущества.
 полоть, выпалывать (в деревнях).
 р.п. *մուղբըլը*, мн. *մուղբըլք'իր* та комната дома, где тонируют, где стряпают.
 р.п. *մուղ*, мн. *մուղիլ* неплодная, но дойная после первого теленка (корова). Ср. также *Խոք'*.
 темнота; ночь. Арнанц: *Մանթ. Ատանման մութ* Адамова ночь; предраассветная тьма. *Մութ ինը* в темноте.
 р.п. *մուլը*, мн. *մուլք'*, р.мн. *մուլք'իրու* штукатурка.
 р.п. *մուլան*, мн. *մուլանք'իր* поливка вспаханного поля.
 поливать запаханное поле.
 аор. *մուլից* штукатурить. Ср. *Մըվանիլ*.
 р.п. *մուլիլիկ* // *մուլիլի*, мн. *մուլիլք'իր* // *մուլիլիլիլ* инструмент для штукатурения.
 имущество, в смысле полей, очень редко — и дома. Ср. *Օջանի*.
 р.п. *մուխ*, мн. *մուխիլ* дым.
 аор. *մուխըրկիլ* венчаться (о мужчине, шуточно).
 нуждающийся (в деньгах, в какой-либо вещи). Ср. *Հանգըն, Մըխթան*.
 р.п. *մուխը*, мн. *մուխըք'իր* зола.
 [р.п. *մուխу*], мн. *մուխуք'* махтеси.
 лопаточка для выгребания золы из тонира.
 р.п. *մուխըրը*, мн. *մուխըրըք'իր* место для сваливания золы; отхожее место.
 р.п. *մըկան*, мн. *մըկանիլ* // *մըկանիլ*, р.мн. *մըկանիլ* мышь.
Իլիլ մուկ промок "до нитки".
 по-мокски.
 [аор. *մուղիլ*] рвать руками (траву).

Մուղուսի	аор. <i>մուղուսից</i> 1. привязаться; 2. дорожить чем-либо; 3. скаредничать, не давать. Ср. <i>խընսիլ</i> .
Մուծիկ	доля муки, достающаяся мельнику за помол, а именно пол фытра с меры, т.е. 1/32. Ср. <i>Կուծ</i> .
Մումդան Մումէդէն Մումպան	р.п. <i>մումդանը</i> , мн. <i>մումդանքիր</i> подсвечник. воск.
Մուն	р.п. <i>մումպանը</i> , мн. <i>մումպանքիր</i> (<i>—պանքիր</i>) очень длинная, тонкая восковая свечка, свернутая мотком.
Մունուսի // մունըսի	р.п. <i>մընը</i> , мн. <i>մընիր</i> 1. клещ, [2.лодырь]; неумелый; нехороший.
Մունը	смотрины.
Մունջ	1. молча; молчаливый; молчаливый; 2. сам по себе; так себе; просто так; [3. несомненно]. <i>Մունջ Կից</i> молчи! Ср. <i>Մընջիլ</i> .
Մունքըն	белая язва на морде скотины, гл.обр. телят (лечат, давая съесть змеиную кожу). Ср. <i>Օցու շանկիք</i> .
Մուռանի Մուսուր	брань; грязный! Дурной! р.п. <i>մուսуրը</i> , мн. <i>մուսуրքիր</i> кран, сток в виде трубки.
Մуսундур	р.п. <i>մуսундурը</i> , мн. <i>մуսундурքիր</i> , р.мн. <i>մуսунդարէքիր</i> стенной шкаф для хранения днем постели.
Մуսундур	р.п. <i>մуսундурը</i> , мн. <i>մуսундурքիր</i> 1. обрезки материи; 2. образчик, образец; вид. Ср. <i>Ծիվ, Թանգիլի, Մуսундур</i> .
Մуսундур Մուր	См. <i>Մуսундур</i> . р.п. <i>մըրը</i> , мн. <i>մըրիր</i> копоть на балках потолка. Сып-канц: <i>Մանը</i> .
Մурէի	р.п. <i>մուրէի</i> , мн. <i>մուրէիքիր</i> кузнечик. Кюмир: <i>Մ - րէի</i> .
Մурի	р.п. <i>մուրի</i> , мн. <i>մուրիր</i> кожа, шкура всякого животного и человека; про рогатый скот чаще <i>—Կանը</i> .
Մурիի	аор. 1л. <i>մուրիցը</i> (Кюмир: <i>մուրիցէյ</i> , Арнанц: <i>մարիցէյ</i>), IIIл. <i>մուրից</i> снимать кожу. <i>Մурի</i> освеже-ванный, с содранной кожей.
Մурմурի Մурունի Մурун	аор. <i>մурմурից</i> всхлипывать. р.п. <i>մурունի</i> , мн. <i>մурունիքիր</i> ежевика.
Մурմурի	р.п. <i>մурունի</i> , мн. <i>մурունիքիր</i> // <i>մурունի</i> борода. Арнанц: <i>Մурун</i> , Кюмир: <i>Մանը</i> .
Մուրմурի	должность мудира. <i>Մուրմурի անիլ</i> быть мудиром, занимать должность мудира.
Մուրմур — մուրմур	извилисто (дорога; идти).
Մուրմур	1. медленно, тихо; 2. подожди, не спеши!
Մուրմурի	р.п. <i>մուրմурը</i> , мн. <i>մուրմурիր</i> сорт мелких яблок, дер-жатся всю зиму.
Մուրմур // մուր	р.п. <i>մուրը</i> , мн. <i>մուրիր</i> печать.

Մուրմур	срок времени.
Մուրմур	запечатать, припечатать.
Մուրմур	некоторое время. <i>Մուրմур</i> некоторая часть времени.
Մուրմурի	р.п. <i>մուրմուրի</i> , мн. <i>մուրմուրիր</i> ящерица.
Մուրմурի	аор. <i>մուրմուրից</i> 1. смотреть; 2. понимать (Китриз).
Մուր	около, возле, вблизи, к, у. См. также <i>Մի</i> .
Մուրմур	близко, близкий.
Մուրմурի // մուրմուրի	аор. 1 л. <i>մուրմուրիցը</i> , Шл. <i>մուրմուրիցը</i> приближать, пододвигать.
Մուրմурի	аор. 1 л. <i>մուրմուրից</i> , Шл. <i>մուրմուրից</i> приближаться, приблизиться, подойти.
Մուրմուրի	имеющий мачеху.
Մուրմուրի	р.п. <i>մուրմուրի</i> , мн. <i>մուրմուրիր</i> тетка (со стороны ма-тери). <i>Մուրմուր</i> обращение мужчины к женщине.
Մուրմուրի	р.п. <i>մուրմուրի</i> , мн. <i>մուրմուրիր</i> двоюродный брат, сын сестры матери.

Յ

Յի	междометие удивления к легкого недоверия.
Յիգին	1. письмо; 2. грамота.
Յիլանի // յուլանի	шут, гаер, паяц.
Յիլը	тонкая пила для выпиливания узоров.
Յինը	будто, словно, якобы.
Յին	р.п. <i>յանը</i> возраст. Напр., <i>Իմ յանը</i> "(человек) моих лет". Говорят также: <i>Բան ձի յը</i> или <i>Իմ չանը</i> . Ср. и <i>Ումը</i> .
Յանան	дикий, пребывающий или растущий в горах, в поле, без хозяина (место, скот, дерево), неодомащенный, некуль-тивированный, неосвоенный.
Յանան	осторожно (Кюмир).
Յան	р.п. <i>յանը</i> // <i>յանը</i> , мн. <i>յանիր</i> возлюбленный (-ная); любовник (-ница). Ср. <i>Սգի</i> .
Յանի	лучше, выгоднее.
Յանի	р.п. <i>յանի</i> , мн. <i>յանիր</i> полотняная часть мужской одежды, вроде жилета.
Յանիլի [Յանիլի]	р.п. <i>յանիլի</i> , мн. <i>յանիլիր</i> кастрюлька для распуска масла. Ср. <i>Ումը</i> .
Յի	р.п. <i>յանը</i> , мн. <i>յանիր</i> масло топленое.
Յիլի	масло.
Յիլի	крапива.
Յիլի	съедобное растение, его нарезав кладут в сыр.
Յիլի	р.п. <i>յանը</i> , мн. <i>յանիր</i> камыш.

Յէղկ

теплый (о жидкости). Յէղկ — ճէղկ теплый, не горячий и не холодный.

Յէղկացը՝

р.п. յէղկացու церковь.

Յէղյական

день пророка Или.

Յէղնակ

радуга. Кюмир: Յէղյակ.

Յէղունգ՝

р.п. յէղունգ՝, мн. յէղունգ՝տիր // յէղունգ՝ք՝իր // յէղունգ՝նիր ноготь, коготь.

Յէղունգ՝ըմ

немножко (масла, соли и др.).

Յէղունջը՝ // յէղունջկ

р.п. յէղունջկը՝, мн. յէղունջկըտիր // — կիր затверделый снег весною, наст. Напр., Ի՛նչ յէղունջկը՝ "Какой затверделый снег!"

Յէղսիր

пленник.

Յէղվան կ՝անգ

вид колючки.

Յէղվընիկ // յէղվընիք՝

р.п. յէղվընիկու, мн. յէղվընիկըտիր голубь.

Յէղտիր

р.п. յէղտըսը՝, мн. յէղտըսը՝իր тонкая палочка, просо- вываемая в камыш, вставленный в отверстие кувшина, для проверки — сбилось ли масло. Ср. Փուղ.

Յէպիսկանպուս

р.п. յէպիսկանպուսը՝, мн. յէպիսկանպուսը՝իր епископ. повернуться, пошевелиться. В выражении: Մարթ չը՝ կաննա յէսկան "Негде пошевелиться, повернуться".

Յէսկան

р.п. յէստը՝, мн. յէստիր неогоревшая головня, которую приходится выбросить.

Յէստ

бесстыдный. Ср. Չինգ՝աննա, Ջանգ՝աննա.

Յէստընը՝

раскалять (железо).

Յէստընի

аор. յէստըցուց // յէստըց կипятить, вскипятить.

Յէստըցիկ // յէստըցիկ

квасцы для накалывания железа

Յէստըցիկ

земля (Кюмир).

Յէստըցիկ

постоянно, непрерывно.

Յուրան

Ն

Նա // Նան

р.п. նարու // նարուր, [мн. նարունք՝, р.мн. նարունց] этот. Նա կանդար столько. Նա փրիին это время, эти дни. Նա Քըլան как его.

Նա՛... Նա՛

ни.... ни.

Նադ՝անտան

внезапно, неожиданно. Ср. Անակախ, Հակամակա.

Նադան

здесь, вот тут.

Նադը՝

вон там.

Նադիտ

ничего не выдавший, всему удивляющийся.

Նադունց

из того.

Նադվը՝

Նադան

Նադը՝ք՝

Նադ կ՝ան

Նադկանցիկ

Նադունք՝

по той дороге.

см. Նըզան

тонкий.

не сразу соглашаться, ломаться, кокетничать.

утонышать.

р.п. նադըք՝ը՝, мн. նադըք՝ընիր // նադըք՝ըտիր пирамидка из палочек, вертящаяся вокруг оси, для наматывания ниток. Նադըք՝ը կուծ устой этой пирамидки. Նադըք՝ը նիտ ось этой пирамидки.

было и кончилось, хорошо ли, худо ли, скорбеть нечего.

р.п. նալը՝, мн. նալիր подкова.

стыд. Նալա՛թ ք՝ի կ՝ան стыд тебе!

опозорение. Նալա՛թնանա՛ն անիլ опозорить, ославить.

1. безвыходное положение; 2. находящийся в таком положении. Նալան լէրէս կըտրանիլ у меня нет возможности.

ввиду безвыходного положения, поневоле.

аор. նալանցանիլ быть в безвыходном положении, отчаиваться.

аор. 1 л. նալիրցը՝, 3 л. նալիրց подковывать.

зависть.

распускание стада]. Նալըրթուրին на пост Յիսանկանց.

[1. стадо]; 2. много.

р.п. նալըրնըթը՝, мн. նալըրնըթը՝իր пастух рогатого скота.

Նալըրնըրտնըթին занятие и обязанности пастуха рогатого скота. Նալըրնըրտնըթին անիլ быть пастухом рогатого скота.

Նանչանմը՝

после дождичка в четверг, букв.: в девятницу.

Նանան

р.п. նանըրը՝, мн. նանըրէք՝ барабан.

Նանդ

р.п. նանդը՝выкуп за невесту.

Նանէր

мн. նանէրք՝իր импотент.

Նանանչանմը՝ան

мятные лепешки.

Նանչ

как только; в то время как; тот который.

Նանչ

р.п. նանչը՝, мн. նանչիր [1. труп], 2. гроб, 3. погребальные носилки. См. также Նանչըփէտ.

Նանչըփէտ

погребальные носилки.

Նանպան

закрытое, невидное место.

Նանջոր [// Նանջան]

р.п. նանջորը՝, мн. նանջորք՝իր плотник.

Նանտան

так, вот так.

Նանտորնըթին

занятия и обязанности деревенского сторожа. Նանտորնըթին անիլ быть деревенским сторожем.

Նանրընջը՝

оранжевый (цвет).

Նանրիկ

этот. См. также Նան.

Նափաղ [նափաղ] см. Շուռնչ.
Նափթ р.п. նափթիր спичка зажигательная. Ср. также Շափթ, Աղաթ.
Նափաւ¹ лакомка.
Նափաւ² обжора.
Ներքին կուպ нижнее веко. Ср. Աչիչ տանիւ.
Ներս ненависть. Ср. Քէն. Ներս խաւ ճի ненависть ко мне.
Ներսի аор. ներսաւ разлагаться, гнить, испускать зловоние.
Ներսուկ р.п. ներսուկը, мн. ներսուկտիր падаль, гниль.
Ներսուկ ինքնի объесть. Ներսուկ ինքնի "Он объелся".
Ներսուտ с тяжелым характером.
Ներանհիւ вспыльчивый, сердитый; раздражительный.
Ներանաւ аор. ներանաւ устать, уставать.
Ներզընդան железный кол, второй окол, в котором укрепляется зубило. Ср. Թախաւ.
Ներվաղ 1. узкий. узко, тесный, тесно; 2. стесненные обстоятельства.
Ներվան р.п. ներվընը, мн. ներվընքտիր (если у нескольких) мешок и шаг штанов.
Ներքնավաւ 1. нижнее; 2. подстилка для спанья; 3. нижний жернов (Сыпканц).
Ներքէն нижний; снизу (брат). Ներքէն տեղէն снизу.
Ներքնաւ понизу.
Նէճըրվան р.п. նէճըրվանը, мн. նէճըրվանքտիր охотник.
Նէճիր р.п. նէճըր, мн. նէճըրքտիր охота.
Նըզան это, как его. См. также Նազան. Ср. Իլք.
Նըդան разбой шайкой; грабеж.
Նըխչուն пестрый; [красивый].
Նըհանկուծին насилие, насильничество, беззаконие.
Նըհան вон тот. Նըհան տեղ вон там. Ср. Գ'օ հան.
Նըմէթ намаз.
Նըմուշ лицо; [вид]. Նըմուշ անիլ копировать.
Նըշան р.п. նըշանը, мн. նըշանքտիր [1. примета]; 2. цель;
Նըշանքէն 3. родинка; 4. доска, лежащая на току и разделяющая во время веяния падающее зерно от мякины. Աստու նըշան
Նըռնան родинка.
Նըսմբ рейсмус.
Նըսմբ сладострастное мяуканье.
Նըսմբ р.п. նըսմբը, мн. նըսմբքտիր пест сапожника. Նըսմբը
Նըսմբ [ի նսմբ] щедрость, широта руки и сердца. Նըսմբ չըկա
Նըսմբ անիլ он жаден, дорожащий, скарעד.
Նըսմբ жадный, скарעדный, скупой.
Նըստըկան оседлый, давно живущий, сидящий на одном месте, в
 противоположность приехавшему на короткое время;

Նըստիլ
Նըվան
Նըվին

Նըֆուր
Նիյաթ

Նիսան

Նիտ¹
Նիտ²

Նիտ³

Նիտոց
Նոհանդը
Նոհանդուց
Նորանանհիկ
Նուշ
Նուռ
Նուրըփուլ
Իլնիլ
Նօբանթ
Նօսըր

домосед (?).
 аор. նըստաւ сидеть]. Նըստուկ сидя; сидящий.
 [аор. նըվան] мяукать.
 р.п. նըվընը, мн. նըվընքտիր все постельные принадлеж-
 ности, постель, но не постланная.
 р.п. նըֆուրը, мн. նըֆուրքտիր подать подушная.
 р.п. նիյաթը, мн. նիյաթքտիր намерение, желание. Չի
 նիյաթ կա я намерен. Ср. Մանան.
 р.п. նիսանը апрель. Նիսանը խըլըսնիլն в конце
 апреля.
 р.п. նըտը, мн. նըտիր аршин.
 ось. Ք'աթը նիտ горизонтальная ось каменного колеса
 мельницы.
 р.п. նիտը // նըտան, мн. նըտքտիր дышло сохи. Ср.
 Խաթ.
 гадюка.
 там (более отдаленное).
 из того места (более отдал.).
 ренегат, армянин, недавно принявший мусульманство.
 р.п. նըշը, мн. նըշիր миндаль.
 р.п. նըռն // նըռը, мн. նըռնիր гранат.
 иметь месячные очищения. Նուրըփուլ էլան "У нее
 месячные". Ср. Խան.
 смена стражи; стража. Ср. Դօր.
 редкий (о посевах); тонкий (редко).

Շ

Շանլուրնթ տաւ
Շաթաշ

Շաթիլ

Շալ
Շալան

Շալանդը
Շախ
Շախանիսու

Շախկ'ան

кувиркаться.
 выкрик музыканта в честь и за здравие давшего ему
 деньги гостя или хозяина, с указанием суммы - вызов
 другим.
 аор. 1л. Շաթիլը, III л. Շաթիլը трясти, колебать (дерево и
 пр.).
 р.п. Շալը, мн. Շալիր шерстяной ткани куртка.
 выдающийся, видный (человек), молодец. Ср. Տաւ-
 կան.
 полосатая (шерстяная ткань), полосатый (костюм).
 р.п. Շախը, мн. Շախիր пороховница.
 р.п. Շախանիսուը, мн. Շախանիսուքտիր кочерыжка репы,
 средняя часть ее, начало ботвы и корня; служит для
 маринований. Ср. Պանիսու.
 р.п. Շախկ'ը, мн. репа. Շախկ'ըքտիր Ср. Պըրը.

Շակալ մн. *շակալք'իր* старая, никуда не годная обувь.
Շահաթ [շահադ] մн. *շահաթք'իր* свидетель. *Շահադը* он свидетель.
Շահբընդակը մн. *շահբընդակք',* р.мн. *շահբընդակտիրու* железная подушка оси жернова. Ср. *Ջանգի ք'ար*.
Շահնա մн. *շահնէք',* р.мн. *շահնէք'տիրու* измеритель урожая на току.
Շահնուծին должность и занятие измерителя зерна, измерителя урожая. *Շահնուծին անիլ* быть таким измерителем.
Շաղ р.п. *շաղը*, мн. *շաղիր* утренняя роса.
Շաղափ р.п. *շաղափը*, мн. *շաղափք'իր* бурав. *Թիվով շաղափ* коловорот.
Շաբանթիկ (сидеть) поджав ноги. В Ване: *Բանդանշիկ*.
Շաղկա шутка.
Շաղոլ մн. *շաղոլք'իր* отвес.
Շամա // շամո [р.п. *շամու*, мн. *շամէք'*] прирученный медведь, танцующий и пр.
Շամանթա р.п. *շամանթը*, мн. *շամանթէք'* свалка.
Շամանդկ // շամանկ // շամանդկա р.п. *շամանդը*, мн. *շամանդէք'* пощечина, затрещина. *Շամանդէմ դար վիզ' վիզ ք'եթըր* "Дай по шее, чтобы шея скривилась". Ср. *Չալափա*.
Շաման ցուրին р.п. *Շաման ցուրնը*, мн. *Շաման ցուրնք'տիր* кукуруза.
Շամշիր р.п. *շամշըրը*, мн. *շամշըրք'իր* зонтик. Ср. *Խովանին*.
Շամսըկ р.п. *շամսըկը*, мн. *շամսըկտիր* женское нагрудное украшение в виде фигурных серебряных цепочек вроде "миндалей".
Շամրիլ [аор. *շամից*] см. *Թարկիլ, Թարկ տալ*.
Շամուր р.п. *շամուրու*, мн. *շամուրիք'* см. *Նաֆթ, Ազանը*.
Շանք' տալ показывать, указывать.
Շան р.п. *շանը*, мн. *շանիր* белое покрывало мулл и мусульманок.
Շան իլնիլ [аор. *շան էլան*] обалдеть, быть ошеломленным, оторопеть.
Շանխանա р.п. *շանանը*, мн. *շանխանէք'* кремневое ружье. *Շանխանէմ ք'ու փուր* женское руганье.
Շանանթ р.п. *շանանթու* // *շանանթան* неделя.
Շանանթոր суббота; 2. [в шутл. знач.] ссора, драка, шум, переполох. [Сохранилось шуточное стихотворение: *Շանանթոր չը փ, թը փ, Կիրանը օվ կ'ոռ իանը*]. Ариндж: *Շանանթ օր*.
Շանպիք' р.п. *շանպը*, мн. *շանպըտիր* рубаха, рубашка, стихарь. Кюмир: *Շանպէք' [// շանպէք' // շանպէք']*.
Շանանդ см. *Բիլդիկ*.
Շանվանվինոկ р.п. *շանվանվինոկը*, мн. *շանվանվինոկտիր* летучая мышь.
Շան много. *Շանէն քիչըմ անէկը* так себе, ни болен, ни

Շատանխա р.п. *շատանխալը*, мн. *շատանխալք'ի* болтун.
Շատուր многочисленный, в большом количестве пребывающий; большинство.
Շարանգեր место поклонения, часовня, церковь, место паломничества.
Շարանգան [Շարան] не дурак, расчетливый, умелый, расторопный.
Շարանդ р.п. *շարանը*, мн. *շարանք'տիր* гирлянда (сушеных фруктов и пр.). Сыпканц: *Շարան*.
Շարանօկ р.п. *շարանօկէ*, мн. *շարանօկտիր* //— *քիր* грецкий орехи с тонкой скорлупой, пригодные для нанизывания.
Շարանշին выступ балкона (Цапанц).
Շարանթ р.п. *շարանթը*, мн. *շարանթք'իր* сладкий напиток, вода с сахаром (специально подносимый роженице после родов).
Շարդ // շարթ р.п. *շարդը*, мн. *շարդիր* пари. *Շարթ պընիլ* поспорить *էրէ' չըթ պընիլք'* "Давай поспорим".
Շարփիլ аор. I л. *շարփիցը*, III л. *շարփից* трясти, шатать (деревья, и др.).
Շարյաթ правосудие, суд, шарият.
Շարչափ женское покрывало.
Շաւտիլ аор. *շաւտալ* гореть, пламенеть, пылать.
Շաք'արը внакладку.
Շաք'րէդէն сахар.
[Շեխ косой, косо].
Շեխակ'ը наискось, наперекоски (дорога). *Շեխակ'ը էրթալ* идти наискось.
Շեխակ р.п. *շեխակը*, мн. *շեխակտիր* большой кухонный нож для убоя скота, для рубки овощей.
Շէնք' стойка, подставка в тонире для кусков кизяка, для протока воздуха, построенная из трех кизяковых кирпичей.
[Շէտա слой]. *Շէտաբ* немного (букв.: один слой, ломтик).
Շէսք' ֆանալ сущность, тело и внешность человека.
Շէր квасцы.
Շըլակ р.п. *շըլակը*, мн. *շըլակտիր* ноша (на спине, на плечах).
Շըլըփուց шлепок пощечины, удара; всплеск воды.
Շըլըուր носильщик, несущий на спине, на плечах.
Շըլկիլ [аор. *շըլկից*] брать ношу на спину, на плечи.
Շըլուր слива (черная).
Շըլվալ // շանվալ р.п. *շըլվալը*, мн. *շըլվալք'իր* широкие прямые штаны. Арнанц: *Շըլվալ. Շըլվալէ փող* растрепт штанов.
Շըլփըլ непогода, ненастная погода с дождем, снегом, ветром; слякоть.
Շըխակ'ըտակ поганка гриб (не едят).

Շրխւնդօ
Շրկոր сам собою, сам по себе.
 р.п. շրկորը, мн. շրկորքերը род крупного дубильного орешка.
Շրդուց р.п. շրդուցը, мн. շրդուցքերը // շրդուցտիր овсяное поле. Ср. **Տարէկնուց**.
Շրնըկ
Շրնխէր р.п. շրնըկ, мн. շրնկըտիր мера зерна, 1/10 чапа.
Շրնչանոր // **Շրնչանոր** собачий сын (брань). Ср. **Սարար**.
Շրնչան // **Շրնչան** животное, скотина (и собир.)
Շրնչան толстяк, толстуха.
Շրպըրտիկ
Շրնակ'լք заплетая (ноги). **Շրպըրտիկ ք'էլի** "идти заплетая ноги".
 задержание мочи. **Շրնակ'լք' ք' ք'** "У него задержание мочи".
Շրնան часто мочающийся.
Շրնիլ [аор. շրնից] мочиться.
Շրնխօթ [շրնխօթ] р.п. շրնխօթը, мн. շրնխօտիր урильник, ночной горшок.
Շրնկունք' навыворот.
Շրնվ р.п. շրվը, мн. շրվիր самый тонкий прут.
Շրտուկ р.п. շրտը, мн. շրտուկտիր сыворотка, остающаяся после получения сыра, лурика. Служит для мытья головы.
Շրրէշտիլ
[Շրրըփան]
Շրրիտ аор. շրրէշտից приклеивать. Ср. **Կըպրիլ**.
 литься]. **Կըշրըրփան** льет как из ведра (дождь).
 р.п. շրրաթ, мн. շրրաթիւր//շրրիտք'իր тонкая конопляная веревка. Сыпканц: **Շրրէյտ**. Ср. **Լարան, Պարան, Չըվան**.
Շրրկիլ [?] вывернуть наизнанку [Ср. **Շրրծիլ**.
Շրրնայերանկան окружное послание (Ахтамарского католика или его заместителя для сбора пожертвований на Путки).
[Շրրծիլ аор. շրրծից перевернуть] **Շրրնիլ** перевернутый. Ср. **Շրրաւրվուկ**.
Շրրծիծ мн. շրրծիք'իր инструмент для вывертывания сшитой обуви (шьется обувь наизнанку).
Շիլ косой (расходящееся косоглазие). **Շիլ տանքանկ** косая горлица! (брань). Ср. **Պնչ**.
Շիլան р.п. շիլան, мн. շիլք' красная холст.
Շիմք' р.п. շիմք'ը, мн. շիմք'իր порог; нижняя перекладина перил.
Շինանկան р.п. շինանկը, мн. շինանկանք'տիր 1. сельчанин, крестьянин; 2. совокупность всех деревень, кроме "городских тагов".
Շինանկանանկ по-деревенски.
Շինանկանութիւն деревенщина, деревенская грубость, дикость, мужланство; мужичье!!!
Շին անիլ оплакивать покойника.

Շինիլ
Շիշ
Շիվար
Շիվարիլ
Շիտակ
Շիրանթ
Շիրիփ аор. շիրից 1. делать; 2. запирасть. **Շիրակ** запертый.
 р.п. շիշը, мн. շիշիր шомпол.
 бедняк, нищий.
 впадать в отчаяние.
 правдивый, справедливый.
 поучение, совет.
 р.п. շիրիփը, мн. շիրիփք'իր большая ложка для мешания во время варки и для накладывания пищи, половник, уполовник.
 быть в частях, товарищами в деле.
 р.п. շիք'ը, мн. շիք'իւք'իր лицо, внешность, портрет.
 Ср. **Բան, Նրմուշ, Սնրանթ**.
Շորտիկ [շորտիկ] мн. շորտըկտիր 1. клубок бумажных ниток, готовых для тканья; 2. вязаная полоса, проба умения учащейся вязать. См. также **Շուրտիկ**.
Շուկան р.п. շուկը, мн. շուկք' рынок, площадь рынка. Мн. число употребляется, если говорят о происходившем несколько раз в разные дни, т.к. рынок один.
Շուն р.п. շան, мн. շներ собака. Ариндж, Кюмир: **Շոն**, Сыпканц: **Շան** // **շն** Арнанц: **Շան**.
Շունչ
Շունչ
Շունչք' р.п. շնչը, мн. շնչիր дыхание.
 стакан.
 р.п. շնչը, мн. շնչանիւր // շնչըտիր молодая овца, неродившая или один раз родившая.
Շուշի р.п. շուշի, мн. շուշիք' платок для завертывания креста и Евангелия.
Շուշի перевернутый.
Շուշ рано. **Շուշի Շուշուց Շուշուց** давно, издавна.
Շուր р.п. շուրը, мн. շուրիր 1. тряпка (не новая); 2. одежда (старая, ношенная).
[Շուրթ р.п. շուրթան, мн. շուրթիր край], Кюмир: **Շուրթ**.
Շուրթան священническая риза.
 зараза, начало болезни отдельного лица во время эпидемии. **[Շուրթանի անիլ]** заразиться]. **Նրան շուրթանի** "Нышан заразился".
Շուրտիկ см. **Շորտիկ**.
Շուք' р.п. շուք'ը, исх.п. շուք'ը, мн. շուք'իր жара. Кюмир: **Շուք'**.
Շուք'անանկ аор. շուք'անանկ испытывать жару.
Շուք'անանկ благодарный, питающий признательность **Շուք'անանկ** **իմ ք'հնէ, Աստված, ք'ը տըված անիլ, ք'ը մընիթ** **վար իմ կ'ըլլուն** (молитва после еды).
Շոր р.п. շորը, мн. շորիր какая-то эпидемия [грипп].
Շորիլ аор. շորիլ осыпаться (о дереве); опадать (о фруктах)
Շորիլ р.п. շորիլ, мн. շորիք' неопыленная конопля.

Շօշրար

Շօռ

Շօր

Շօրանք

Շօրբան

р.п. շօշրար^է, մն. շօշրարք'իր դоящий, доящая скот; заведущий молочным хозяйством. Ср. Բէր, Բէրեր.
струйка молока из соска коровы.
соленый, пересоленный.
р.п. շօրանք^է, մն. շօրանք'իր пар.
похлебка (из пшеничной крупы). Ср. Ասուր, Անանի.
կ'անթան, Վերակ.

Ու

Ուզիլ
Ուզուն

[Ութ
Ուլ

Ուլ²

Ուլանան

Ուլանիկ

Ուլուխ

Ուլուր-մուլուր
Ուխտ

Ուղէղ
Ուղում

Ուճ

Ուճիկ

Ումբեր

Ունք

Ուռ¹

Ուռ²

Ուռիլ

Ուռ-ուռ

Ուռուս/ուռու

1. аор. ուզիլ [желать]; 2. любить.
р.п. ուզուն^է, մն. ուզունք'իր // ուզունիր деревянное
кольцо бороны из хвороста для привязывания упряжи.
восемь], Сыпканц: Առթ.
р.п. ուլու, մն. ուլիր козленок. Ариндж, Китриз: Առլ.
Сыпканц, Арнанц: Առլ.
орудие для пробивания больших дыр в железе: брусок с
дыркой. Ср. Սրմբան.
матка козы.
р.п. ուլանիկ^է, մն. ուլանիկիր бусина. Ср. Սէլան.
маленький рубанок для снятия грубых узких стружек
из неглубоких узких желобков вроде шершепки.
извилисто, извилистый (идти; дорога).
верблюды. Ք'անձ ուխտ^է "Он как верблюд" (т.е. очень
большой).
правильно, правдиво, правдивый.
мн. ուղումիր ящик, из которого зерно сыплется на
жернов.
копоть мокрая (Сыпканц).
р.п. ուճիկ^է, մն. ուճիկիր наружные длинные концы
рукавов рубахи, в сущности распоротое продолжение
рукава, свисающее до земли и больше.
1. жизнь; 2. возраст. Ումբեր կ'ընաց жизнь пролетела!
(Сожаление о своей старости). Իմ քմերից կ'ան он
примерно моих лет.
р.п. ընք'ու, մն. ընք'իր бровь. Цапанц, Арнанц: Առնք'
р.мн. ընք'վիր.
р.п. ուռ^է, մն. ուռիր // ըռնիր ива.
мн. ըռնիր вымя коровы, кобылы, ослицы, овцы, козы.
аор. ուռանիլ опухать, пухнуть.
полосатый. Ср. Խանգ-խանգ.
[1. русский]; 2. блондин, русый, светлоглазый (редкое
явление).

Ուռուս/ուռուս/ուռուս

развратник, блудодей, блудница. Ср. Աղանիս.

Ուռալուսիկ
Ուռիլ // ուռիկ

сосок вымени.

р.п. ուռու, մն. ուռիք', р.мн. ուռալուսիկ обвал снежный, лавина.

Ուռիթ

р.п. ուռիթ^է, մն. ուռիթք' мастер, специально: каменщик.

Ուռանիլ

р.п. ուռանիլ^է, մն. ուռանիլք'իր посторонний.

[Ուռիլ

аор. կերան кушать]. Арнанц: Առանիլ. Ան շանանի "Он не съест". Կիրակի съеденный.

Ուռանիլթի

веселье, радость.

Ուռանիլ

отречься с божбой.

Ուռանք

р.п. ուռանք^է // ուռանք', մն. ուռանք'իր // ուռանք'իր
молоток-топорик для изготовления подков.

Ուռուկալուսիլ

[аор. ուռուկալուսիլ] зевать.

Ուռուրուս

р.п. ուռուրուս^է, մն. ուռուրուսք'իր люлька, колыбель.

Ուռանիլթի

пятница.

Ուռալ // կուրալ^է

бывает. ուռանիլ случился (несчастье, беда, нечто
хорошее).

Ուռուի [= Ուռի > ուռի ըի/ուռի ոի] где находится? (Лычан).

Չ

Չանդեր

р.п. չանդեր^է, մն. չանդերք'իր белая холщевая палатка
армейского типа. Ср. Կոն.

Չանիլ

р.п. չանիլ^է, մն. չանիլք'իր вилка.

Չանիլդիրանիկ

р.п. չանիլդիրանիկ^է, մն. չանիլդիրանիկիր деревянная
коробка, собственно ее боковые части, окна в стене.

Չանիլանիլ // չանիլանիլ

р.п. չանիլանիլ^է, մն. չանիլանիլք'իր // չանիլանիլ
1. ладонь; 2. пощечина. Ср. Շանանի. Չանիլանիլ
Թանիլ իրիս, Չանիլանիլ զանիլիլ дать пощечину.

Չանիլ // չանիլ

гордец, задира, щеголь, куражащийся, ухарь. Ср.
Խանիլանիլ. Չանիլ անիլ, Չանիլ անիլ куражиться,
щеголять, заноситься.

Չանիլանիլ

р.п. չանիլանիլ^է, մն. չանիլանիլք'իր замок и курок ружья.
Չանիլանիլ անիլդիր огниво ружья.

Չանիլ

р.п. չանիլ^է, մն. չանիլք'իր (-կէթք'իր) вид куртки,
жакет.

Չանիլ

р.п. չանիլ^է, մն. չանիլք'իր сочный покосный лужок на
ровном месте, на берегу реки.

Չանիլ

зеленоглазый, сероглазый, голубоглазый.

Չանիլ

(человек) с носками ног наружу, пятками вместе, косо-
лапый.

Չանիլանիլ

р.п. չանիլանիլ^է, մն. չանիլանիլք'իր белье, одежда, подле-
жащая стирке.

Չամիչ
Չամիչէղէն
Չամյ
Չամյդան
Չանան

р.п. չամիչը, мн. չամիչերիւր изюм.

изюм (собир. разные виды).

р.п. չամյու, мн. չամիւր чай.

чайник.

р.п. չանը, мн. չանէք, р.мн. չանէք'տիրու շлюсть.

Չանան տալ иронически приносить благодарность за неисполнение обещания; иронически упрекать.

сачек: прут о трех переплетенных концах для снятия молодого роя пчел с ветки.

крючок.

р.п. չանթը, мн. չանթէք' см. Չանթան.

соты без меда, вощина.

р.п. չանիւր, мн. չանիւր'իր лысый.

мокрое место; отхожее место.

слоняться без дела.

нечистый; дьявол. Ср. Դեւ, Տեւ, Սանանան.

бесовский; болезнь, несчастье; на беду (по несчастью). Ср. Սանանանան.

Չանանկալ

Չանգ'ան

Չանթան

Չանի

Չանիւ

Չանիւմ

Չանիւրի

Չանր

Չանանկան

Չարիկ

Չարծը

Չարչան

Չարուխ

Չարչանիւ // Չարչարիւ [аор. 1л. Չարչարիցի (-րըցի), 3л. Չարչարից утомлять, мучить.

Չարչը

коробейник, торговец красным товаром, обходящий деревни.

Չարչարվիւ

Չարչութիւ

аор. Չարչարվալ утомляться, упорно стараться. коробейничество, торговля вразнос красным мелким товаром. Չարչութիւ անիւ быть коробейником. борона (Лычан).

Չանց

Չանի

Չանիւր

р.п. չանիւր, мн. չանիւր' основная мера зерна.

р.п. չանիւրը, мн. չանիւր'իր позиция, укрытое место для охоты, боя.

Չանիուկ

р.п. չանիւկը, мн. չանիւկ'իր маленькая пузатая корзина с ручкой. Кюмир: Չանիւ'ուկ.

Չանիւնստ // Չանիւնստ р.п. չանիւնստը, мн. չանիւնստ'իր разводка для пилы; 2. крючок и петля для застегивания одежды. Ср. ԼՈրց, Էք'.

Չանք'

р.п. չանք'ը, мн. չանք'իր палка, которою быют и треплют шерсть. Ср. Լան.

Չէ'խան

да что ты! (с оттенком сомнения).

Չէշիթ

вид, образец; образ, манера поведения. Ср. Ծիւ,

[Չըլըսկութիւ

Չըլըսկուց

Չըլսան

Չըլսանուկ

Չըլսըսիւ

Չըկարան

Չըմուք

Չըմուր // Չըմուրու

Չըմուրուկ // Չըմուրուկ

Չը'էսո

Չընան

Չընիկ

Չընուկ

Չըվան

Չըտէլ

Չըրը' շանան

Չըրիւ

Չըվիւնիւ

Չըվիւնիւ

Չիթ

Չիման

Չիման'անան

Չիւր

Չիւո

Չիւկ // Չիւկ-չիւկ

Չիւկիւ

Չիւկիւիւ

Չիւրը' ըշանիւթ

Չիւրը' ըշանիւթ // Չիւրը' ըշանիւթ

Չիւրը' ըշանիւթ // Չիւրը' ըշանիւթ

Մուստուան, Թանգիթ. Չէշիթ - չէշիթ անիւ кривляться, кокетничать, ломаться.

непослушание]. Չըլըսկութիւ տընիւ վանը ուր притворяться неслышащим или непонимающим.

шлепок пощечины, удара, всплеск воды. Ср. Շըլըսկուց.

см. Չըլսանուկ.

р.п. չըլսանուկը' родственник в степени, не допускавшей брака.

аор. չըլսըսիւ бить белье во время стирки, особой палкой.

р.п. չըկարը, мн. չըկարէք' папироса.

мн. չըմուք'իր обувь для подростка.

мн. չըմուք'իր упрямый, непослушный (гл. образом о детях).

непослушание, непослушность, упрямство.

а как же! Да! Да что ты?! [конечно!] См. также Չիւո.

[аор. չընան] течь с шумом (о воде). Про дом с сильной протеской говорят: Տուն գ'օ կը չընան.

р.п. չընուկ, мн. չընուկ'իր начало (место падения) водопада, верхний его уступ.

неплатящий долгов.

р.п. չըվը, мн. չըվան'իր веревка из козьей шерсти или из хлопчатой бумаги. Ср. Լանան, Պանան, Շըրիւ. Չըվանիւ անիւ прибавать. Ср. Պըվը'նիւ.

См. Կ'ըտէլ.

р.п. չըրը' շանան, мн. չըրը' շանան'իր сушеные фрукты, нанизанные на нитку, вязкой.

[аор. չըրիւ] сушить фрукты.

совершенно голый, нагой. Ср. Տըկուկ, Չիւնիւ.

[аор. չըվիւնիւ] чавкать. Պըրան կը չըվիւնիւ "Он кушает чавкая".

р.п. չըթը, мн. չըթիւ камыши, связанные между собою, род ширмы, принадлежность шатра кочевников;

решетка-загородка для баранов (курд).

р.п. չիմը, мн. չիմը'իր луг, изобилующий водою.

см. Չիման'անան.

р.п. չըրը' // չըր, мн. չըր'իր сушеные фрукты, вязками и рассыпные.

[конечно, ведь].

отдельно, в стороне.

[аор. չիւկիւ] отделять.

[аор. չիւկիւ] отделяться.

среда.

среда.

четырёхгранный.

скот, скотина "Совсем нет скота".

Չընանիւ չիւ / չընան.

Չոււմ
Չոււնջ
Չոււն
[Չոււր¹
 р.п. *չըսու*, мн. *չըսիր* мягкошерстая коза, козел.
 до, к]. *Չոււր դուր* до какого места; до каких пор. *Չոււր հիւսիս* // *Չոււմ հիւսիս* до каких пор (о времени).
 [сухой, крепкий]; суровый; вспыльчивый.
Չոււր²
Չոււր³
 р.п. *չոււրը*, мн. *չոււրիր* сталь (мн.ч. о кусках стали).
Չոււրանկ'ըլ'օս // **Չոււրանկուղ** // **Չոււրանկուտ** упрямый, упорный.
Չոււրթան
 р.п. *չոււրթըն*, мн. *չոււրթընք'տիր* тан сушеный.
Չոււրուկ
 р.п. *չոււրուկը*, мн. *չոււրուկտիր* 1. сухое дерево, сухая ветвь; 2. сухой.
Չոււրսին
 в четвертый раз.
Չոււրսուտանի
 см. *Չուրսուտանի*
Չոււրփուրիլ
 [аор. *չուրփուրից*] иметь запор, испражняться с трудом.
Չու
 [р.п. *չուր* // *չուր* // *չուր*, мн. *չուիր* открытое место, степь; иногда и на горах. *Կ'իշիր մընանցինք' չուր մէջ* "Ночь мы провели не в поселении". Ср. *Դօլ*.
Չուանի
 см. *Չուանի*.
Չուանի
 инвалид.
Չօջօբանը
 см. *Յըջըբանը*.
Չօբ'իլ
 [аор. *չօբ'ից*] сесть на колени, стать на колени.

Պ

Պանգուկ¹
 р.п. *պանգուկ*, мн. *պանգուկտիր* 1. дикое съедобное растение [употребляли в сыре]; 2. ботва свекловицы. Ср. *Ճանի, Տիրիվ, Փընճ*.
Պանգուկ²
 р.п. *պանգուկ*, мн. *պանգուկտիր* маленький отвод (длиною в 50-75 см.) от главной оросительной канавы, чтобы вода вытекала из нее, а дальше вода течет сама. Ср. *Կ'լիսանոր, Կըշտանք'ան, Կուրը*. Леленц: *Պանգուկ* рука выше кисти.
Պանգուկ'ը
 см. *Պանգուկ'ը*.
Պանգուկ'ը
 р.п. *պանգուկ'ը* созвездие Плеяды.
Պանգուկ'ը
 налокотники священника.
Պանգուկ'ը
 р.п. *պանգուկ'ը*, мн. *պանգուկ'ըք'իր* бросание палки на дерево для стряхивания плодов, орехов.
Պանգուկ'ը
 игра: мала куча.
Պանգուկ'ը
 [аор. *պանգուկ'ըց*] швырять.
Պանգուկ'ը
 р.п. *պանգուկ'ը*, мн. *պանգուկ'ըք'տիր* подхвостник выюка.
Պանգուկ'ը
 р.п. *պանգուկ'ը*, мн. *պանգուկ'ըք'իր* ключ. Кюмир: *Պանգուկ*.
Պանգուկ'ը
 р.п. *պանգուկ'ը*, мн. *պանգուկ'ըք'իր* железная лопата.
Պանգուկ'ը
 р.п. *պանգուկ'ը*, мн. *[պանգուկ'ըք'իր]* деревянная

прокладка в стене. Китриз: *Պանգուկ'ը*.
 р.п. *պանգուկ'ը*, мн. *պանգուկ'ըք'իր* садик, огород.
 аор. *պանգուկ'ըք'իր* прятаться.
 игра в прятки.
 меньше.
 аор. *պանգուկ'ըք'իր* целовать.
 малопосоленный, недосоленный.
 недостаток, нехватка.
 р.п. *պանգուկ'ը*, мн. *պանգուկ'ըք'իր* 1. лед; 2. холодный, студеный (вода, воздух и др.).
 р.п. *պանգուկ'ը*, мн. *պանգուկ'ըք'իր* большие хлеба, выпекаемые к поминкам, особенно в пятницу перед Пасхой.
 аор. *պանգուկ'ըք'իր* [1. охладеть; 2. окоченеть]; 3. умирать. Ср. *Խանգ'իլ, Մեռնիլ*.
 холод. Ср. *Սըռ, Յուրտ*.
 р.п. *պանգուկ'ը*, мн. *պանգուկ'ըք'իր* ледяная сосулька.
 р.п. *պանգուկ'ը* // *պանգուկ'ը* (*պանգուկ'ը*), мн. *պանգուկ'ըք'իր* // *պանգուկ'ըք'իր* (*պանգուկ'ըք'իր*) вата. *Պանգուկ'ը* *Քուլա* большой ком ваты.
 аор. *պանգուկ'ըք'իր* злословить.
 вата; хлопок.
 р.п. *պանգուկ'ը*, мн. *պանգուկ'ըք'իր* // *պանգուկ'ըք'իր* тарантул.
 верзила (детское). Ср. *Հէրկէն էշ, Ք'անէ դըրէժ* (*դըրէժ*).
 пеший; пешком.
 р.п. *պանգուկ'ը*, мн. *պանգուկ'ըք'իր* дело. *Պանգուկ'ը* ничего.
 аор. *պանգուկ'ըք'իր* изгонять из церкви (только священника).
 камень, катящийся с горы.
 аор. *պանգուկ'ըք'իր* трудиться, работать. Ср. *Աշխատիլ*.
 р.п. *պանգուկ'ը*, мн. *պանգուկ'ըք'իր* сыр. *Պանգուկ'ըք'իր* сыр с травами в нем.
 зелень, вообще съедобные травы.
 снежная крупа. Ср. *Գըլըլիկ*.
 сыр всякого рода (собирает).
 наверх; наверху; находящийся наверху; высокий. *Արը* *պանգուկ'ըք'իր*. "Иди в почетный угол!" *Ք'ան էլ պանգուկ'ըք'իր*. "Выше меня".
 поверху (идти).
 сверху, поверху.
 рабочий, поденщик.
 вид маринада (в деревнях). Ср. *Շահահահ*.

Պանիլ аор. I л. *պանիլցը* Ш л. *պանիլց* начинать (строить, делать). Ср. *Ըսկըսիլ*.

Պանխիլ аор. *պանխից* 1. дарить; 2. делить (воду орошения).

Պանխիլ // պանխիլ р.п. *պանխիլք* на чай, чаевые.

Պանպան р.п. *պանպան*, мн. *պանպանք* завязки обуви.

Պանպ [скл. см. под словом *Պանպիկ*] 1. дед; 2. мастер, знаток. *Նարու պանպ իսն իմ* "Я мастер этого дела".

Պանպանճոճ немота. (брань). *Պանպանճոճ ընդհըճ վար քո պերնին* [аор. *պանպանճվիմ*] онеметь, принужденно замолчать.

Պանպիկ р.п. *պանպիկ*, мн. *պանպիկեր* 1. дедушка; 2. луна, месяц (детское). Арнанц, Хреб, Кюмир: *Պանպիկ* 3. тесть.

Պանավ р.п. *պանավու*, мн. *պանավրեր* // *պանավք* (-*ավք*) старуха. *Պանավու ծանրիկ* маргаритка.

Պանկիլ ложиться. *Կըպանկէյն* "Они ложатся" (Сыпканц).

Պանտըտիլ // պանտըտիլ см. *Պանտըտիլ*.

Պանցկան вьючный (мул, вол).

Պան пост.

Պանավուր постный.

Պանուլի молочное, скоромное.

Պանտըլ խմց лепешка из фруктового сока.

Պան р.п. *պանը*, мн. *պաներ* стена. *Պանը տակ* мн. *պաներտակ* под стеной; около стены.

Պանանք саван.

Պանան р.п. *պանանը*, мн. *պանանք* кусок (хлеба, пищи).

Պանանտէզ // պանանտէզ р.п. *պանանտէզը*, мн. *պանանտէզք* картофель. Ср. *Կարտու*.

Պանըտիլ [аор. д. зал. *պանըտից* стр. зал. *պանըտիմ*] изодрать, изорвать, потрескаться, изорваться. *Պանըտուկ* изодранный, потрескавшийся (лицо, руки, земля).

Պանիճ 1. кара; 2. беда; 3. вечно противоречащий, надоедливый человек. *Պանիճ—պանուխիմ (ը)* 1. вот беда! 2. «Что за человек, надоедливый!» *Պանիճըմ ընդհիմ* «Я попал в затруднительное положение».

Պանիջան р.п. *պանիջանը*, мн. *պանիջանք* помидор.

Պանիլ [аор. *պանից*] наказывать, карать.

Պանիլ аор. I л. *պանիցը* Ш л. *պանից* рассказывать; объяснять, толковать.

Պանուխիմ 1. беда; 2. надоедливый человек.

Պանուիլ [պանուիլ] отрекаться с божбой. Ср. *Ուրանիմ* *Պանուիկ* порванный, треснувший.

Պանվանուր почтенный.

Պանրու р.п. *պանրուր* [1. прививка]; 2. ссучивание концов двух нитей вместо завязывания узлом, если это бумага, и помимо узла, если это шерсть.

Պանրուք р.п. *պանրուքը*, мн. *պանրուքեր* маленький комочек шерсти; фитиль светильника.

Պանրակ¹ тонкий.

Պանրակ² р.п. *պանրակը*, мн. *պանրակեր* щелочь морская.

Պանրակիլ аор. *պանրակից* [1. утончаться]; 2. мочиться.

Պանրան р.п. *պանրանը*, мн. *պանրանք* веревка (Наныниц). Ср. *Լանրան, Շըրիտ, Զըվան, Վըզտան*.

Պանրանիկ маленький теленок (Арнанц).

Պանրան свободный, незанятый, пустой. *Իս պանրան իմ* "Я не занят".

Պանր ясный.

Պանրիլ аор. *պանրից* расстилать, протягивать (ковер, руку).

Պանրպանրիլ [аор. *պանրպանրիմ*] потягиваться (Китриз).

Պանրէկմութին родство и свойство. *Պանրէկմութին անիլ* дружить.

Պանրիլ [аор. д. зал. *պանրից*, стр. зал. *պանրիմ*] 1. уместить, таить; 2. уместиться.

Պանրու // պանրու [1. доброе утро]; 2. заря. *Պանրու պանրիմ* "Заря занялась".

Պանրանք см. *Պանրանք*.

Պանր р.п. *պանրը*, мн. *պանրեր* кожаный мешок, иногда несшитый, а цельный.

Պանր жгучий (солнце, огонь), горячий, вспыльчивый.

Պանրանիլ аор. *պանրանից* сердиться, рассердиться.

Պանրանիլք Масленица; заговенье на каждый пост. *Պանրանիլ* на масляной.

Պանրանիլը 1. растение, трава кустиками, у которого в стеблях в местах ответвления бывают пустые пузыри; 2. толстяк.

Պանրու мн. *պանրուքեր* господин, сударь (редко употр.).

Պանրանիկ двухгодовалый бычок (в деревнях). Ср. *Աճան Իզ, Կանիկ*.

Պանրու особая оглобля бороны (Наныниц). Ср. *Կոռոնան, Զըլակ, Տանիան*.

Պանրուիլ [պանրուիլ] аор. *պանրուից* или *պանրուիմ* отрекаться с божбой. См. также *Պանուիլ*.

Պանր¹ [// պանց] р.п. *պանրը*, мн. *պանրեր* подушка головная.

Պանր² [// պանց] р.п. *պանրը*, мн. *պանրեր* деревянная подкладка под и над дверной, оконной рамой. Ср. *Զանիլ դիրանիկ*.

Պանր³ [// պանք] мн. *պանքեր* долг.

Պանր⁴ [// պանք] р.п. *պանրը*, мн. *պանրեր* должник.

Պանան место, где свободно растет трава и где почему-либо не пасут скот, в силу решения схода, напр., на кладбище.

Պանք р.п. *պանքը* (мн.ч. не имеет) поцелуй. *Պանք տու ճի* «Дай поцелую!».

Պանքիլ *Պանքիլ տամ քի* «Поцелуй меня!»

Պանիլնը палочка железная в форме стилия для очистки очага.

Պէլլաւ царь бесов.
Պէկ [պըէկ] կ'ալ приготовиться, кончать дело. [Պէկ իկի՞ր իս, էրթանք՝ "Ты приготовился, кончил дела, так пошли"?].
Պէհաւ непрерывно (есть и в курдском).
Պէճ кяфик (платок), когда он обмотан.
Պէս как, подобно. **Ք'ամու պէս** "Как ветер (быстро)".
[Պէտ] крупный, большой]. Ср. **Միծ Պէտ—պէտ** крупные, большие (камни, люди и др.).
Պէրան р.п. **պէրնէ**, мн. **պէրանք'տիր** Ариндж: **Պէրան**.
Պէրանք'ըսվէ//պէրանք'սվէ вниз, сверху вниз; вниз головой (висеть); спуск. Ср. **Կ'ըլօթվէ**.
Պէրնակաւ р.п. **պէրնակաւէ**, мн. **պէրնակաւք'իր** крышка (всякая).
Պէրնատաւ р.п. **պէրնատէ**, мн. **պէրնատէք'իր** намордник: кольцо из ивового прута, надеваемое на морды скотины, работающей на току. Ср. **Վըգտաւ**.
Պէրնատիւ [аор. **պէրնատից**] накладывать на морду скота намордник.
Պըզզատիկ [=պըզտը զատիկ] Святки. **Պըզզատիկն** на Святках.
Պըզոնկ р.п. **պըզկէ**, мн. **պըզկէտիր** прыщик.
Պըզտիկ маленький. Сыпканц: **Պըզտէյկ**, Арнанц: **Պըստէյկ**.
Պըզտիկ զատիկ См. **Պըզզատիկ**. **Պըզտի լէզոն** задний язычок.
Պըթք'իւ аор. **պըթք'աւ** лопаться, лопнуть (бурдюк, больная лошадь, корова и пр.), треснуть (дерево, бревно).
[Պըժ/պըժ/պըէժ/պըէիժ] слабый звук, отдаленный голос]. **Պըժըժ կըկ'ալ** "Слышится слабый отдаленный звук". [Պըէիժ էկէր (// էրէկէր հանտը) "Там ни звука"]
Պըլ смелый, отважный, дерзкий; задира.
Պըլըկիւ аор. **պըլըկաւ** окоченеть [от холода; свернуться клубком. **Պըլըկէր էր մընացէր էր** "От холода он окоченел"]. **Պըլըկուկն տանդ** булава. Ср. **Կօտկատանդ**.
Պըլըկ р.п. **պըլկէ**, мн. **պըլկէտիր** мелкая медная монета, упраздненная, равная 2 1/2 пара.
Պըլընգ'ը р.п. **պըլընգ'ը**, мн. **պըլընգ'տիր** (—**ընք'տիր**) лохмотья.
Պըլընգ'ոն 1. одетый в лохмотья; 2. оборванец.
Պըլնթըրիկ р.п. **պըլնթըրիկէ**, мн. **պըլնթըրիկիր** // **պըլնթըրիկտիր** щелчок.
Պըլթընօր [=պըլթան օր, от слова **պըլիթ**] середина Великого поста.
Պըլիթ р.п. **պըլիթէ**, мн. **պըլիթք'իր** 1. начиненные орехами плоские хлебцы, толстые, лепешки (их едят и подносят друг другу в день середины Великого поста); 2. верхняя доска мехов.
Պըլնիւ аор. **պըլաւ** 1. обрушиться, рухнуть; 2. стечь. **Պիւն**

Պըլոր **պըլաւ** "Кровь носом текла". **Պըլուկ** обрушившийся.
Պըլորէ, мн. **պըլորք'իր** мелкая репа. Ср. **Շախ - կ'ալ**.
Պըլուկիկ маленький, крошечный.
Պըլուրք'իր шулята.
Պըլպուկ р.п. **պըլպուկէ**, мн. **պըլպուկք'իր** сопли.
Պըլպուկուկ сопливый, с сопливым носом. Ср. **Խըլինք'ուկ**.
Պըխտուր мутный.
[Պըխտուրիւ] аор. **պըխտուրից** мутить, смутить] **Պըխտուրուկ** смутенный; мутный.
Պըխո // փխո сам, именно (он, я, ты).
[Պըկեր] нужный]. **Պըկեր կ'ալ** пригодиться, подойти.
Պըղընձպուտուկ р.п. **պըղընձպուտուկէ**, мн. **պըղընձպուտուկտիր** медный луженый сосуд в виде горшка с двумя ручками.
Պըղինձ р.п. **պըղինձէ**, мн. **պըղինձք'իր** (— **ղընք'իր**) 1. красная медь; 2. котел.
Պըղինչկ р.п. **պըղինչկէ**, мн. **պըղինչկտիր** [кустарный] плод, мелкий, круглый, желтый и с косточкой, мяса мало, терпкий, поспекает осенью.
Պըճեղ¹ р.п. **պըճը** // **պըճան**, мн. **պըճեղք'իր** // **պըճըղք'իր** долька ядра грецкого ореха (1/4), чеснока и др.
Պըճեղ² р.п. **պըճը**, мн. **պըճեղք'իր** не обмолотившиеся колосья, подверженные вторичному обмолоту.
Պըճղաւ р.п. **պըճղաւէ**, мн. **պըճղաւտիր** копыто парнокопытных.
Սըմ Ср. **Սըմ**.
Պըճղուկ переспелый.
Պըճղուն Ср. **Պըճղուկ**.
Պընաւ р.п. **պընաւէ**, мн. **պընաւք'իր** // **պընաւտիր** деревянная миска.
Պընդըկէ р.п. **պընդըկէ**, мн. **պընդըկտիր** (**պընթըկտիր**) орешек лещины.
Պընդվիւ [аор. **պընդվաւ**] затвердевать, крепнуть.
Պըշկընիւ аор. **պըշկընաւ** вперять взор, уставиться.
Պըշտաւոր р.п. **պըշտաւորէ**, мн. **պըշտաւորք'իր** поясок на ставне, на двери.
Պըշտըվան пояс двери.
Պըշտխանջաւ маленький кинжал, запряганный сзади за поясом (помимо большого).
Պըպուզիւ аор. **պըպուզաւ** садиться, сидеть на корточках.
Պըպուկ р.п. **պըպուկ**, мн. **պըպուկիր** 1. запеленатый новорожденный, грудной младенец; 2. кукла.
Պըռնցկէ р.п. **պըռնցկու**, мн. **պըռնցկտիր** удар кулаком.
Պըռնցկիւ կըզարկի՛մ ք'ը պէրան "Ударю тебе в рот!"
Պըռկոշ губастый, с оттопыренными отвислыми губами.
Պըռնատուկ р.п. **պըռնատուկէ** (— **տնէ**), тюрьма.

Պըռնիլ	аор. <i>պըռնից</i> 1. держать, схватить; 2. укусить (о собаке); 3. мариновать.
Պըռռկ (պռռկ)	р.п. <i>պըռկը</i> , мн. <i>պըռկընիր</i> // <i>պըռկըտիր</i> 1. губа; 2. берег. Ариндж, Кюмир: <i>Պըռռռկ</i> Сыпканц, Люленц, Хреб, Цапанц: <i>Պըռռռկ</i>
Պըռվածք	р.п. <i>պըռվածկը</i> , мн. <i>պըռվածկըտիր</i> маринад из фруктов, овощей. Ср. <i>Թըթռն</i> .
Պըռվիլ	[аор. <i>պըռվիվ</i>] страдать задержанием мочи, не мочь мочиться.
Պըռտիլ	аор. <i>պըռտից</i> 1. мять; 2. смазывать; 3. мешать.
Պըռտռռն խող	горшечная глина.
Պըսմամ	р.п. <i>պըսմամուհ</i> , мн. <i>պըսմամք'տիր</i> , р.мн. <i>պըսմամք'տիրու</i> родственники не первой крови. Ср. <i>Խրոխպէ - րամք'.</i>
Պըսպըհոր	прозорливый, догадливый, легко узнающий людей, которых давно не видел, различающий овец разных владельцев.
Պըսպըղալ	блестеть, сверкать, блистать. Ср. <i>Փէլիլ, Փըցըրկըտալ, Ճըրըսկըտալ, Ճըլվըլալ</i> .
Պըսպըղռռն	блестящий.
Պըվեռ	р.п. <i>պըվըր</i> // <i>պըվըռն</i> , мн. <i>պըվըռք'իր</i> гвоздь. <i>Պըվըր</i> սէլանь стержень гвоздя. <i>Պըվըր</i> կ'ըլծի головка гвоздя. <i>Պըվըր</i> սալ совсем маленькая наковальня для резания гвоздей.
Պըվեռնիլ	аор. <i>պըվեռնից</i> прибывать.
Պըտանկ [// պըտէյկ // պըտէիկ]	маленький (Цапанц).
Պըտեղ	р.п. <i>պըտըր</i> , мн. <i>պըտըղնիր</i> // <i>պըտըղք'իր</i> брызги от кипящего кушанья на масле.
Պըտըտիլ	аор. <i>պըտըտից</i> путешествовать. Ср. <i>Կանկ'ալ, Զըվ-ռիլ, Զըռալ</i> .
Պըտըտռռ	р.п. <i>պըտըտըր</i> , мн. <i>պըտըտըրք'իր</i> помет мелкого скота.
Պըտըտրիլ	аор. <i>պըտըտրից</i> испражняться (о мелком скоте).
Պըտռռկ	р.п. <i>պըտըր</i> , мн. <i>պըտըրտիր</i> сосок. Хреб: <i>Պըտռռկ</i> Ариндж, Сыпканц, Кюмир: <i>Պըտռռռկ</i> Арнанц, Цапанц: <i>Պըտռռռկ</i> .
Պըտռռղ	капля дождевая. <i>էսան անձրօվոն պըտըղնիր շատ ին</i> "на этот раз дождевых капель много". <i>Պըտռռղըմ</i> немного (о жидкости). Ср. также <i>Պռռտըմ, Արծըմ</i> .
Պըտպըտռռն	крапнистый, в мелких пятнах. <i>Պըտպըտռռն կ'անգ</i> вид колючки.
Պըրէտ (պրէտ)	р.п. <i>պըրէտը</i> , мн. <i>պըրէտք'իր</i> (<i>պրէտք'իր</i>) жук Cetuhia, шмель.
Պըրթէղէն	шерсть всякого вида (собир.).
Պըրթռոր	овца, баран [букв. шерстоносный] <i>Բ'ի ք'անը պըրթռոր կ'ան</i> "Сколько у тебя шерстоносных?"

Պըրիհնձ (պրիհնձ)	р.п. <i>պըրըհնձը</i> , мн. <i>պըրըհնձք'իր</i> 1. рис; 2. плов из риса.
Պըրծնիլ	аор. <i>պըրծանվ</i> 1. кончать; 2. избавляться, освобождаться. Пример из Лычана: <i>Զռւմ պըրծնիլք'իր</i> "Пока кончим".
Պըրծռռցիլ	аор. <i>պըրծռռց</i> отрывать.
Պըրռռտ	гончар, горшечник.
Պըրրոն' պըրրոն'	подзывают кур.
Պըրրոտռռթիհն (պրոտռռթիհն)	миссионерство. <i>Պըրրոտռռթիհն անիլ</i> вести религиозную пропаганду.
Պիճ	р.п. <i>պըճը</i> , мн. <i>պըճիր</i> 1. незаконнорожденный и вне брака, и в результате прелюбодеяния во время отлучки мужа; 2. прыщ в глазу.
Պինչ	р.п. <i>պընչը</i> , мн. <i>պընչիր</i> нос. Лычан, Хреб: <i>Պընչ</i> Цапанц: <i>Պէնչ</i> Арнанц: <i>Պանչ</i> . <i>Պընչը օղ</i> ноздря. <i>Պընչը տռռն</i> носовая перегородка. <i>Պընչկը ք'անր</i> игра: подбрасывание камешков [$<$ от уменьшительной формы <i>Պընչիկ</i>]
Պիպ	одинокий, бобыль (но не бездомный). <i>Պի'պ իս տռռն</i> "Ты же одинок"!
Պիպիկ	босой. Цапанц, Китриз: <i>Պո'պիկ</i> .
Պիպիճ // պիպիչ	мн. <i>պիպիչք'իր</i> // <i>պիպիճտիր</i> ивовый свисток.
Պիր	р.п. <i>պըրը</i> , мн. <i>պըրիր</i> (<i>պիրիր</i>) ручная палка. Люленц, Цапанц: <i>Պէր</i> . Китриз, Кюмир: <i>Պէր</i> .
Պիրթ	р.п. <i>պիրթը</i> , мн. <i>պիրթիր</i> крепость, замок.
[Պիրիլ]	аор. <i>պիրից</i> // <i>պիրիպը</i>] приносить <i>Պի' ձի</i> "Принеси мне"!
Պիրռռկ	принесенный, привозной.
Պիրօզ	на добро, на здравие, на благоденствие. <i>Պիրօ'զ իլնը</i> «Да будет благоденствие!»
Պյոռը—պյոռը	много, очень много (людей, вещей, образцов).
Պող	[граб].
Պողկ	р.п. <i>պողկը</i> , мн. <i>պողկըտիր</i> редька (красная, черная, белая, надо указывать цвет).
Պռռտ // պռռտ	р.п. <i>պռռտը</i> // <i>պռռտան</i> , мн. <i>պռռտք'իր</i> (<i>պռռթք'իր</i>) пупок. <i>Պըռռտան պո'լո'ր</i> "Вокруг пупка".
Պո'վիլ	аор. <i>պո'վից</i> жарить (муку, зерно, кофе).
Պո'զ	См. <i>Ոռռռռռպը</i> .
Պռռզ ¹	р.п. <i>պռռզը</i> , мн. <i>պռռզիր</i> носок сосуда в виде трубки.
Պռռզ ²	моча.
Պռռզիլ	[аор. <i>պռռզից</i>] См. <i>Շըռիլ</i> .
Պո'լթ	р.п. <i>պո'լթը</i> , мн. <i>պո'լթք'իր</i> большой палец. <i>Պո'լթի ման</i> см. <i>Պո'լթ</i> .
Պո'լո'ր	вокруг.
Պո'լո'րիլ	аор. <i>պո'լո'րից</i> поворачиваться (о языке). <i>Խորոտ կ'ըրիր իմ, լան լեզուն չի պո'լո'րը</i> "Я написал хорошо, но высказаться не могу".

Պոլխ	р.п. պոլխը, мн. պոլխիր кисть, бахрома.
Պոնձն պոնձն	гоняют теленка.
Պոնձնխ	р.п. պոնձխը (պոնձխը), мн. պոնձխը՝իր внутренний угол помещения.
Պոնձլըկ	р.п. պոնձլըկ, мн. պոնձլըկտիր коса (волосы), косичка. Китриз: Պոնձլիկ.
Պոնձոնձնիկ	затылок; его ямка.
Պոնն	р.п. պոնն, мн. պոննիր 1. гнездо; 2. глазная впадина. Աչկիր մի մոննին կըզըզում "Глаза блуждают".
Պոննանիկ	яйцо: постоянно лежащее в том месте, где курица несется.
Պոնչ	1. близорукий; 2. косой или кажущийся косым. Ср. Շիլ.
Պոնչն	р.п. պոնչն, мн. պոնչնք 1. цыган; 2. бродячий музыкант.
Պոնչանիկ	как свойственно цыганам (жадно, назойливо, нахально и пр.).
Պոնչ	р.п. պոնչ, мн. պոնչիր (պոնչտիր) 1. хвост; 2. задний хвостик обуви для ее натягивания. Պոնչով մատը կոմета.
Պոնչոն	с незагнутыми внутрь задками (обувь). Ср. Լըկըշտրիկ.
Պոնպոն	р.п. պոնպոն, мн. պոնպոնք՝ кукушка.
Պոնպոնչ	[1. пух на голове курицы; 2. торчащие волосы у людей]: 3. растрепанный.
Պոնտ	капля. Պոնտը մ немного (о жидкости). Պոնտ—պոնտ по капле.
[Պոնտոնկ]	р.п. պոնտոն, мн. պոնտոնտիր горшок]. Хреб: Պոնտոկ Кюмир: Պոնտոնկ Ариндж: Պոնտոնկ Арнанц: Պոնտոնկ.
Պոնր	р.п. պոնր, мн. պոնրիր ядрышко зеленого грецкого ореха. Պոնրն տանիկ нож для вскрывания зеленых орехов.
Պոնրթ	р.п. պոնրթ, мн. պոնրթիր шерсть. Арнанц, Сыпканц: Պոնրթ.
Պոնրի	извлекать, вынимать ядрышко зеленого ореха.
Պոնրպոն/պոնրպոնր	[р.п. պոնրպոն], мн. պոնրպոնսիր плесень.
Պոնց	р.п. պոնց, мн. պոնցիր пламя.
Պոնք	р.п. պոնքն, мн. պոնքիր буря, метель.
Պոլան	куций, бесхвостый, кургузый.
Պոլօնիկ	[р.п. պոլօն, мн. պոլօնտիր/պոլօնտիր] 1. волдырь водяной; 2. пузырь. Իրիսը պոլօնիկ պոլթքիր он бесстыдный, он обнаглел.
Պոլօնիկ (պոլօնիկ)	покрываться водяным волдырем. Պոլօնիկ Ի "Вскочил волдырь".
Պոպլօզ	р.п. պոպլօզ, мн. պոպլօզքիր пик, остроконечная верхушка (горы, шапки). Ср. Տօպլօզ.

Պօռ

р.п. պօռը [// պոռան], мн. պօռիր [// պոռնիր 1. пригоршня, ср. Լուպ. Употребляется так же, как единица меры]; 2. Рукоять. Напр., Խանջարը պօռ «Рукоять кинжала».

Ջ

Ջաբր ինան

Ջազզան

Ջազզան

Ջալաբդան

Ջազան

Ջազանի

Ջազան

Ջազ

Ջան

Ջանբան

Ջանը կանան

Ջանանիսպէր

Ջանանիս

Ջանգանան

Ջանդան

Ջանթան

Ջան ուզի

Ջանուզիլը

Ջան

Ջանբ

Ջանբի

Ջանջան

Ջանդէկ

Ջանթան

Ջանթի

см. Ջօրօվ, Խորտոնթիւ.

р.п. Ջազզ, мн. Ջազք, р.мн. Ջազքքիր/Ջազքքիր штраф, денежное наказание.

р.п. Ջազ, мн. Ջազք кофеварка.

скупщик скота, прасол.

см. Տրթոխք.

аор. Ջազանի убраться к черту.

лак, блеск (на материи и пр.).

ровное место, хорошая, ровная дорога.

р.п. Ջան, мн. Ջանիր оконное стекло.

ловкач, искусник, умелый.

маленький рубанок для вынимания глубоких желобков-гнезд.

братец! (обращение женщины к деверю или старшему мужчине).

р.п. Ջանանիր, вин.п. Ջազանանիր, мн. Ջանանիրքիր, р.мн. Ջանանիրքիր зверь, дикое животное.

бесстыдник, назойливый, жадный, алчный. Ընցկընա Ջանդան մարթ չըկա "Такого бесстыдника больше нет".

р.п. Ջանդ, мн. Ջանդտիր труп, падаль (чаще о человеке).

р.п. Ջանթ, мн. Ջանթք, р.мн. Ջանթքիր маленький дорожный мешок. См. также Ջանթան.

хотеть, желать. Իմ Ջան ուզի "Я пожелал".

по желанию.

р.п. Ջան, мн. Ջանիր жеребёнок. Սանան Ջան самка-жеребёнок.

маленький напильник для железа, с прямоугольным или ромбовидным сечением.

аор. Ջանբի пробовать; испытывать (кушанье, человека).

орудие для молотбы, в виде рамы с 2-3 осями, на которых вертятся острые железные колеса (очень редко встречается).

р.п. Ջանդ, мн. Ջանդտիր (Ջանթտիր) пульница.

мелкие камни (для постройки).

аор. Ջանան 1. вырастать, взрослеть. 2. поправляться от

Ջրբրիկ	болезни. Ср. Ճոճանանի, Ռուճկիլ. Ջրբրիկ (проклятие).
Ջրգդան	р.п. Ջրբրիկ, мн. Ջրբրիկի крепьш; здоровенький
Ջրգմ	ребёнок.
Ջրիկ	р.п. Ջրգդան, мн. Ջրգդանի кошелек.
Ջրհի	р.п. Ջրգմ, мн. Ջրգմի, р.мн. Ջրգմի высокие сапоги.
Ջրհի	постель. Ջրիկ զիրու "Убери, сними постель"!
Ջրհի	ответ (не скл.). Арнанц: Ջրհի.
Ջրհի	приданое.
Ջրհի // Ջրհի	молодой, юный.
Ջրհի	р.п. Ջրհի, мн. Ջրհիի собрание людей.
Ջրհի	р.п. Ջրհի, мн. Ջրհիի двойни, близнецы.
Ջրհի	грудная кость птицы, дужка.
Ջրհի	упорно торговаться о цене.
Ջրհի [Ջրհի]	р.п. Ջրհի род.
Ջրհի	мешки (собр.).
Ջրհի	простой двойной фигурный рубанок.
Ջրհի	р.п. Ջրհի совет, сельский сход.
Ջրհի // Ջրհի	1. внутренности грудной клетки; 2. смелость, отвага. Ջրհի, смелый, отважный.
Ջրհի	потолочная жердь (слышал в Андзгунце).
Ջրհի	см. Ջրհի.
Ջրհի // Ջրհի // Ջրհի	р.п. Ջրհի, мн. Ջրհիի вид полосатой ткани паласного типа (джиджим).
Ջրի	р.п. Ջրի, мн. Ջրիի палас с рисунками. Арнанц: Ջրи.
Ջրի	столярный угольник для проверки углов.
Ջրի	жеребёнок. Ср. Ջրи.
Ջրի	р.п. Ջրи, мн. Ջրиի/Ջրиի (Ջրиի) карман. Кюмир: Ջրи.
Ջրи	щенок годовалый (Арнанц).
Ջրи	с трудом, едва.

Ռ

Ռան	р.п. Ռան, мн. Ռանի, см. Հեկի.
Ռանի անի	скандалить, опозорить, проучить.
Ռանի	р.п. Ռանի все необходимые материалы или принадлежности, все снаряжение.
Ռանի	см. Ռանի.
Ռանի	см. Ջրի.
Ռանի	аор. Ռանи отдохнуть, успокоиться. Ռանи говорят в ответ на ложь, подозревая ложь.

Ռանի
Ռանի

Ռանի
Ռանի
Ռանի

Ռանի

Ռանի

Ռանի

Ռանի

Ռանի

Ռանի

Ռանի

Ռանի

Ռանի

Ռանի

// Ռանи

Ռանի

Ռանի

Ռանի

Ռանի

Ռանի

Ռանի

Ռանи

Ռан

Ռани

Ռани

Ռан

Ռан

Ռан

базилика, трава рехан.

совесть; понятие, противоположное жадности, скупости. Ռանի Հեկի, Ռանи Հեկи «У тебя нет совести».

плясун, мастер плясать. Ср. Ռանи.

мужлан; невежда.

грубо, невежественно, по-мужицки.

по-мужицки, на грубом языке, как говорят крестьяне, а не грамотные горожане.

мн. Ռանи удивительная вещь, странное явление.

гадать на клад, путем гадания искать клад или потерянное. Ռани թրոլ колдун, отыскивающийклады, потерянные вещи.

цвет.

(Ариндж, Кюмир, Сыпканц), Ռанի (Люленц).

прямой (во всех смыслах); правдивый, открытый; правдиво, прямо, открыто. Ср. Ռани.

встречаться.

много.

аор. Ռանи умножаться, увеличиваться, в количестве.

проводы, провожание. Ռанի կ'անցրեմ Ռանи "Я пошел проводить".

р.п. Ռани, мн. Ռанի полка.

зрелище.

прямой, правильный. Ср. Ռани. Ռани в один ряд (рядом и гуськом).

выпрямлять, выстраивать в один ряд.

выстроиться в ряд.

р.п. Ռани, мн. Ռани крестьянин, земледелец.

крестьянство, землеробство.

р.п. Ռан, мн. Ռан // Ռանи, р.мн. Ռан // Ռани старшина деревенский.

обязанности и должность деревенского старшины. Ռани անի быть деревенским старшиной.

р.п. Ռан, мн. Ռան // Ռанի дверной пробой с цепочкой.

сердитый. Ռանи վրան, էրան (поговорка).

аор. Ռանи сердиться; поссориться. Ռан մամի Ռանի "Он поссорился со мной". Ռանի ինք "Мы в ссоре".

р.п. Ռան, мн. Ռան котелок; кастрюлька для распуска масла. Ср. Յանի.

Ռըմ թանիլ
Ռըմցանակ
Ռըմցը

Ռընդան
Ռընդանիլ
Ռըշտունիկ
Ռըք¹էք
Ռուք

Ռուք²
Ռուճկիլ
Ռուտ // ուճտ
Ռուք¹
Ռօզք¹ար
Ռօժը
Ռօտ

см. Ռանս թանիլ.

как подобает, как свойственно турецким чиновникам.
р.п. ումցո՛ւ, мн. ումցիր // ոծմցիր, р.мн. ումցո՛ւց турок-чиновник. (Курды их называют ոծմի).

мн. ունդանք¹իր рубанок.

строгать рубанком.

р.п. ուշտունկը¹, мн. ուշտունկըտիր осенний сорт груш.

р.п. ուք¹էք¹, мн. ուք¹էք¹իր (—ք¹էք¹իր) стремя.

р.п. ուրք¹, мн. ուրիր сладкое густое виноградное или тутовое сусло.

монета 10 пара.

расти, вырастить.

1. голый; 2. бедняк, голыш, не имеющий ничего!

р.п. ուղան, мн. ուղիր наружный угол здания.

р.п. ոծք¹ըրք¹ ветер. Ср. Բ¹ամը¹, Սըռ.

мусульманский пост.

р.п. ոտը¹, мн. ոտիր шест.

Ս

Սարաբ
Սարանթ

Սանանֆ
Սանգ
Սանի
Սան¹
Սան²
Սանամ

Սանամ
Կանք¹անկ
Սանամփանդ
Սանտրանան
Սանֆը¹
Սանլի

Սանոն
Սանան

Սանտան

см. Շընխէր.

р.п. սարանթ¹, мн. սարանթ¹իր большой сундук с цельной крышкой.

р.п. սանանֆ¹, мн. սանանֆ¹իր перламутр.

р.п. սանգ¹, мн. սանիր барабан. Ср. Նանդան.

трехгодовалый козел.

р.п. սան¹, мн. սանիր плиты на крыше.

р.п. սան², мн. սանիր ручная наковальня в виде молота.
закупка урожая и приплода скота за низшую цену, род займа.

птица вроде курочки, но вдвое больше, пестрая, вкусная, живет на горах.

язычник (Арнанц).

р.п. սանտրան¹, мн. սանտրան¹էք¹ краб.

неважный, не высшего качества (товар).

известие, сведение. Սանլի տան¹ передать; говорить.

Սանլի կրտան "Говорят, передают". Սանլի էնմ ի տան
Не помню, не знаю".

р.п. սանոն¹, мн. սանոնք¹իր род сливы. Ср. Տամոուն.

р.п. սանլ¹, мн. սանլէք¹, р.мн. սանլէք¹տիրու корыто круглое, неглубокий деревянный таз для стирки белья.
Ср. Թանլթ, Պընանկ.

препятствие. Սանտան տան¹ препятствовать. Սանտան

Սանկան
Սանո
Սանհրմ անիլ
Սան¹
Սան²
Սանի
Սանի
Սանի
Սանկան/սանկան
Սանկանթի

Սանրը¹

Սամը¹

Սամիր

Սանը¹
Սանանդ
Սանանխէր
Սանամէր
Սանգ¹
Սանդ
Սանդան
Սանդըր

Սանդրանկործիկ
Սանթանանթ

Սանթ վիրուցիլ

Սանիկ
Սանըն

Սանանլուխ

Սանլուն
Սանը¹ պանի
Սանան

Սանոուր
Սանտէշտ

տան¹ հինը¹ препятствовать буду.

р.п. սանկանը¹, мн. սանկանք¹իր большая корзина.

мн. սանկոք¹ пиджак.

опасаться.

живой, не мертвый.

правдивый, справедливый.

правдиво, откровенно. Ср. Սան².

р.п. սանիկ¹, мн. սանիկիր гамаши.

калека; слабый; немощный; урод.

здоровье, целость, в смысле благоденствия. Ответ на вопрос: "Как поживаешь?".

кусоч ослиной кожи, прикрепляемый на конец лука шерстобитов под тетиву, чтобы она не перетирала палку.

р.п. սամը¹, мн. սամիք¹ палки в ярме, по сторонам шеи вола. Սամը¹ թիլ завязки этих палок. Арнанц: Սանանթիլ.

р.п. սամը¹, мн. սամըք¹իր пшено: просо, обработанное на крупорушке. Ср. Խոու.

см. Սոնֆ.

мн. սանանդիր // սանանթք¹իր расписка.

р.п. սանանխոր кум: отец крестника.

р.п. սանամոր кума: мать крестника.

мн. սանգ¹իր яйцо: семенная железа.

р.п. սանդ¹, мн. սանդիր ступа каменная или деревянная.

целебное растение, дает отвар красного цвета.

р.п. սանդը¹, мн. սանդիր гребень; бердо, гребень из камыша в ткацком станке, для уплотнения ткани.

гребень для расчесывания и заплетания косы.

р.п. սանթանանթ¹, мн. սանթանանթք¹իր знание, достаток во всем, совершенство. Սանթանանթով¹ знающий; с достатком.

испытать, узнать кого-либо или что-либо до конца, досконально.

р.п. սանիկ¹ крестник.

колики, страдающий коликами. Իս սանըն իմ "У меня колики".

р.п. սանանլուխ¹, мн. սանանլուխք¹իր головка детородного члена.

р.п. սանլուն¹, мн. սանլունք¹տիր мыло.

р.п. պանի¹, мн. պանիր обыкновенная железная лопата.

(<սանան>) 1. черноголовая (овца), 2. старая дева (траурная, не имеющая головного убора).

монеты в головном уборе (я видел польские).

р.п. սանտէշտ¹, мн. սանտէշտք¹իր (—տէշթք¹իր) утренний завтрак. Ср. Ակոուտ.

Սփան	р.п. <i>սփանը</i> ^է , мн. <i>սփանք՝տիր</i> большой платок (бохча) для грубых вещей.
Սփառվող Սփանան	влюблённый. сатана, бес, дьявол. интриган [букв.: мельница дьявола]. <i>Սփանու ճարանկ</i> <i>Սփանու ճռչ</i> упрямый, непослушный, шалун (букв.: старший над бесами).
Սփանանիսպիլել Սփանանկան	иметь поллюцию. 1. бесовский; 2. несчастье; болезнь; на беду (по несчастью).
Սփ Սփառ	р.п. <i>սփը</i> ^է , мн. <i>սփիր</i> гора. р.п. <i>սփառը</i> ^է , мн. <i>սփառք՝իր</i> крытый проток или канавка для воды.
Սփառվող Սփառաստ Սփառաստութիւն	овладевший чем-либо. смело, открыто; смелый, не стесняющийся старшего. влияние, влияние. <i>Սփառաստութիւն ունիմ</i> пользоваться влиянием.
Սփառ Սփառէր	р.п. <i>սփառը</i> ^է , мн. <i>սփառք՝իր</i> верхняя притолока двери. выше того места, где доят скот. <i>Մի էծ կ'ընաց սփառէր</i> "Наша коза прошла дальше места, где доят".
Սփառ—սփառ Սփառ թուր Սփառ // սփառ Սփառթօր	группами, кучками (сидеть). земляника. 1. крепкий (табак). 2. легко сердящийся (человек). кайма в начале штуки материи, вообще начало штуки материи; верхняя кайма на штанах.
Սփրիկ	мн. <i>Սփրկտիր</i> кожа для обвязывания кувшина-маслобойки, горшка и т.п.
Սփրիսոշ Սփրկավաթ Սփրկելի	р.п. <i>սփրիսոշը</i> ^է , мн. <i>սփրիսոշք՝իր</i> пьяный. р.п. <i>սփրկավաթը</i> ^է , мн. <i>սփրկավաթք՝տիր</i> дыкон. (<i>սփրկելի</i>) нитка грубая для обвязывания горлышка кувшина, горшка.
Սփրկուլավ	капюшон из войлока, пришитый к войлочному плащу или бурке пастухов (капанак).
Սփրմիան Սփրվան Սփրոնկ Սփրսան	капитал. старший пастух стада. Ср. <i>Դիվածօկ</i> . сорванный с дерева (плод). мн. <i>սփրսանք՝իր</i> чудака, сумасшедший (бранное). ср. <i>Գէտ</i> .
Սփրսրիլ Սփրսրիութիւն Սփրսուկ Սփրտիրը Սփրիլ	аор. <i>սփրսրիլ</i> чистить, подметать, наводить чистоту. чистота, опрятность, чистоплотность. чистый; непорочный, честный (о человеке). шерстяная ткань с узорами в форме ромбов. р.п. <i>սփրիլը</i> ^է , мн. <i>սփրիլտիր</i> перевязь на крупе выючной скотины.

Սփրիսոշ	р.п. <i>սփրիսոշը</i> ^է , мн. <i>սփրիսոշք՝իր</i> куполообразная крышка для миски, тарелок.
Սփրֆառ Սփրֆրավութիւն	войлочная покрывка выюка. [= <i>սփրֆրավութիւն</i>] осторожность, осмотрительность, разумная забота о себе.
Սփրրկուծ	р.п. <i>սփրրկը</i> ^է , мн. <i>սփրրկըք՝իր</i> кувшин для воды, больше кужа, с одной ручкой.
Սփուր	р.п. <i>սփուրը</i> ^է , мн. <i>սփուրք՝իր</i> большой кувшин для воды с двумя ручками.
Սփքան Սփ Սփառկարութիւն	восемьдесят (Сыпканц). ясно, понятно. ремесло лудильщика. <i>Սփառկարութիւն անիլ</i> быть лудильщиком.
Սիւ Սեւիկ	р.п. <i>սիւը</i> ^է , мн. <i>սիւիր</i> кол. р.п. <i>սեւը</i> ^է , мн. <i>սեւըտիր</i> большой кувшин, служит для солений и иных зимних припасов и зарывается в землю.
Սեվանոր Սեվութիւն Սէրոն [Սեզ]	одетый в черное, т.е. в траур (брань). чернота; черные проталины на снегу весной. съедобное растение, идущее в соленье. осока]. <i>Սեզ ք՝աղիլ</i> выпалывать корни трав во время пахоты.
Սէլ	р.п. <i>սէլը</i> ^է , мн. <i>սէլիր</i> железный выпуклый поднос для выпечки лепешек, хлеба.
Սէլան // սէլան	р.п. <i>սէլանը</i> ^է , мн. <i>սէլանք՝տիր</i> граненая буса не то аметистового, не то рубинового цвета. Ср. <i>Ունիկ</i> .
Սէհրանդ Սէհրը ^է Սէհրը ^է ²	колдун. колдовство. (опред. ф. <i>սէհրն</i>) мушка прицельная ружья, револьвера.
Սէյրան Սէպէ	см. <i>Սէրան</i> . р.п. <i>սէպը</i> ^է , мн. <i>սէպէք՝</i> железный треножник для котелка; тренога, козлы.
Սէր Սէրան	р.п. <i>սէրը</i> ^է , мн. <i>սէրիր</i> отрог, плечо горы. р.п. <i>սէրանը</i> ^է , гулянье, праздничное веселье на 15-й день после Пасхи. См. также <i>Սէյրան</i> . Ср. <i>Գլան</i> . <i>Սէրանիւն</i> (форма дат.п.) в этот праздник, на празднике.
Սէրըկուղ Սէրթկիք Սէրտ//սէռտ//սրէռտ	склон, скат горы, косогор. крепыш, крепенький, веселый ребенок. р.п. <i>սրրաթ</i> , мн. <i>սրրաթք՝իր</i> (<i>սրրթք՝իր</i>) 1. сердце; 2. грудь, середина груди. Ариндж, Арнанц: <i>Սէյրտ</i> [// <i>սէիրտ</i>].
Սրբանթ Սրբը	см. <i>Սօրանթ</i> . хорошее настроение. <i>Սրբը կըտիրը</i> <i>ը</i> ^է настроения нет.
Սրթիլ	<i>Սրբը կըկ'ան</i> есть настроение, хочется. [1. врать]; 2. уличить во лжи; [опровергать].

Սըլա՞ р.п. *սըլը*^է, мн. *սըլէք*[՝] поднос, плетенный из прутьев (для хлеба и пр.).

Սըլկուտիլ внезапно пугаться (о корове, козе; о человеке — насмешливо, если внезапно испугавшись он бежит).

Սըլմա՞ четырехугольный вал ткацкого станка для наматывания сотканного, наборный навой.

Սըխկըռտիլ изломать.

Սըխկիլ [аор. *սըխկից*] раздроблять; сильно бить.

Սըխմա՞ р.п. *սըխմը*^է, мн. *սըխմէք*[՝] вертикальные прутья корзины и те прутья, которые сдерживают края корзинки; палки изгороди, плетня. Ср. *Մէրամ*.

Սըխտորուկ//սըխտուրուկ растение вроде лука, тоненькое, идёт в сыр.

Սըխտուր р.п. *սըխտուրը*^է, мн. *սըխտուրք*[՝] чеснок.

Սըխտուրծիծ р.п. *սըխտուրծիծը*^է, мн. *սըխտուրծիծկըտիր* пестик для толчения чеснока.

Սըկանանէս соболезнование; обязательные подарки, приносимые в утешение на восьмой день смерти члена семьи.

Սըկանոր носящий траур.

Սըկըռտա՞ аор. *սըկըռտաց* икать.

Սըհա՞թ р.п. *սըհաթը*^է, мн. *սըհաթք*[՝] 1. час; 2. часы. *Սըհաթ խօ՛շ* слава тебе! (букв.: добрый час!).

Սըհաթկէս полтора часа.

Սըղա՞լ [аор. *սըղաց*] свистеть.

Սըղան трава вроде бох.

Սըղուց р.п. *սըղուցը*^է, мн. *սըղուցք*[՝] пила.

Սըղուցիլ [аор. *սըղուցից*] пилить.

Սըղսըղա՞լ см. *Սըղա՞լ*.

Սըմ р.п. *Սըմը*^է, мн. *սըմիր* копыто (непарное). Ср. *Պըճղա՞կ*.

Սըմա՞ղկ // սըմա՞կ р.п. *սըմաղկը*^է барбарис.

Սըմբա՞ р.п. *սըմբը*^է, мн. *սըմբէք*[՝] клин для пробивания больших дыр в железе. Ср. *Ուլ*.

Սըմբա՞յիկ սա՞լ маленькая наковальня для обработки гвоздей.

Սըմթա՞լա՞շ р.п. *սըմթալաշը*^է, мн. *սըմթալաշք*[՝] нож для обрезания копыт, в форме флажка.

Սըմսըմա՞ палочка на ткацком станке, вставленная поперек нитей, чтобы они не путались; если это шерсть, их две, если же бумага — один, а другая — *Անեղ*.

Սընգ՝ ու՛ р.п. *սընգ՝ ուք*[՝], мн. *սընգ՝ ուք*[՝] տիրու, штык.

Սընգ ու՛կ р.п. *սընգիլը*^է, мн. *սընգիլտիր* // *սընգըկտիր* // *սընթկըտիր* сундук большой или небольшой с маленькой выдвижной крышкой. Кюмир: *Սընգօկ*. Ср. *Սանդօխ*.

Սընգըրիկ — սընգըրիկ игра: ломанье пряников.

Սընջէֆ р.п. *սընջէֆը*^է, мн. *սընջէֆք*[՝] обшивка краев одежды.

Սընջոխիկ // սընջոնիկ р.п. *սընջոխիկը*^է, мн. *սընջոնիկտիր* прямая

кишка.

Սըպլուր плешистый, безволосый (иногда о части тела, о голове). Ср. *Ք՛օսա՞*.

Սըպլուրուկ см. *Սըպլուր*.

Սըջա՞դը р.п. *սըջադը*^է, [?] мн. *սըջադէք*[՝] ковшик для омовений перед намазом.

Սըռ холодок; легкий ветерок. Ср. *Ցուրտ*, *Ք՛ա՞մը*^է.

Սըռթուխիլ [аор. *սըռթուխից*] сердиться.

Սըռսը՛ռ սը՛ռ սը՛ռ крик для побуждения быка во время случки.

Սըվա՞ղ р.п. *սըվաղը*^է, мн. *սըվաղք*[՝] (*սըվախք*[՝]) штукатурка.

Սըվա՞ղիլ аор. *սըվաղից* штукатурить. Ср. *Մուլիլ*.

Սըվէրդը толстая дубинка.

Սըվըռնութ [սըվըռնուտ?] р.п. *սըվըռնութը*^է, мн. *սըվըռնութք*[՝] худой, бледный, хворый.

Սըվուիկ название травы.

Սըվտա՞կ (սըֆտա՞կ) белый. *Սըվտա՞կ թուք՝* (*սըվտա՞կ թուք՝*) мн. *սըվտա՞կ թուքք*[՝] легкое, легкие, Ср. *Սիվ թուք՝*.

Սըվտա՞կ պանիր сыр без зелени.

Սըվտկընա՞լ аор. *սըվտկըցա՞լ* белеть, становиться белым.

Սըվտկութիւն белизна; чистота.

Սըվտկուց (սըվտըկուց) р.п. *սըվտկը*^է белок глаза, [яйца].

Սըտիլիկ медный котелок с ручкой как у ведерка, банная шайка.

Սըրա՞խ передняя, прихожая (Арнаниц).

Սըրիլ аор. *սըրից* точить, острить.

Սըրիկ р.п. *սըրիկը*^է, мн. *սըրիկտիր* негодный ржавый клинок ножа.

Սըրկվիլ // սըրկըվիլ р.п. *սըրկըվը*^է, мн. *սըրկըվք*[՝] айва.

Սըրուհի՞ р.п. *սըրընգ՝ ուք*[՝], мн. *սըրընգ՝ տիր* (*սըրընգ՝ տիր*) солома, оставшаяся на корню на сжатом поле.

Սըրպանք՝ "рубашка", выбрасываемая коровой после отела.

Սըրպանք՝ իցկիր "(Корова) "рубашку" выкинула".

Սըրպանք՝ չուտը՝ "Как бы (корова) не съела — "(а то лишится молока).

Սըրպիլ аор. *սըրպից* чистить.

Սըրսըփա՞լ [аор. *սըրսըփաց*] вздрогнуть, содрогнуться, дрожать от страха. Ср. *Զարգընդիլ*, *Տողտողա՞լ*, *Վըրվըն-ջա՞լ*.

Սըրտա՞կէտ сердцевед.

Սըւորիկ см. *Լոռնէճ*.

Սըփ խա՞շ праздник Воздвижения креста. *Սըփ խա՞շին* на Воздвижение.

Սըփ Կ՛ ու՛րք՝ св. Георгий. *Սըփ Կ՛ ու՛րք՝ ու՛ն* в праздник св. Георгия.

Սըփ Սա՞րկիս 1. св. Саргис; 2. праздник св. Саргиса; 3. Суровый холод в дни этого праздника. *Սըփ Սա՞րկիսին* (*Սա՞րքիսին*) на праздник св. Саргиса.

Սըք'ան	деньги. Թանկ'անորէ՛ք սըք'ան королевские деньги.
Սըֆըր	р.п. սըֆըրէ՛, мн. սըֆրիր медь красная.
Սըֆրէդէն	медная посуда (собир.).
Սիմ	р.п. սըմը, мн. սըմիր мишурная нить.
Սիյոնանթ	ради, из уважения.
Սինձ	р.п. սընձը՛, мн. սընձիր боярышник. Его виды: Խընձուր սինձ, Խանդիրան, Սիվ սինձ, Բընանֆշ սինձ, Փորցանվուկ սինձ.
Սիվ	черный. Սիվ թուք' (սիվթուք') р.п. սիվթըք'ը՛, мн. սիվթըք'իր печень.
Սիվանմընդիկ	смуглый.
Սիվիլ	аор. սիվիցը՛ чернить. Կանչի կըսիվին чернят, красят кожу.
Սիվսանրիկ	р.п. սիվսանրիու, мн. սիվսանրիտիր скворец или дрозд.
Սիր	р.п. սըրը, мн. սըրիր пенки, сливки молочные.
Սիրըմ	р.п. սիրմը՛, мн. սիրմունք' // սիրմունք'տիր семя.
Սիրմանցու	мн. սիրմանցուք' пшеница, дыня, огурец, арбуз и пр. оставленные на семя.
Սիրմըտեղ	головка цветка.
Սիփ	см. Սիփանլ.
Սիփանլ	р.п. սիփանլը՛, мн. սիփանլք'իր быстрина, быстрое место в реке.
Սիֆանթ	лицо, изображение (Кюмир). Ср. Սունրանթ.
Սկուռան	р.п. սկուռը՛, мн. սկուռէք' мисочка глиняная.
Սշ'շ'շ	междометие: неудовольствие (у женщин).
Սոխ // սուխ	р.п. սուխը՛, мн. սուխիր 1. лук; 2. плешивый.
Սողանլ	аор. սողանց ползти.
Սունթան	распутник, безнравственный. Ср. Լըպըռուգ.
Սուլթանան	лжец, лгун.
Սուխանթան	р.п. սուխանթը՛, мн. սուխանթընք'տիր [цеденый тан с луком].
Սուխըրան	р.п. սուխըրը՛, мн. սուխըրէք' вид рабочей повинности, [барщина]. Սուխըրան տանիլ пользоваться этой повинностью.
Սուխըրանըր	мн. սուխըրանըրք' выполняющий повинность.
Սուն	р.п. սան, мн. սընիր столб. Китриз, Кюмир, Сыпканц: Սանուն Ариндж, Арнанц: Սանուն.
Սունանրիկ	тонкое прямое дерево, толстый брус, большая толстая ветвь, т.е. все пригодное к использованию как тонкий столб.
Սունգ'ի	р.п. սընգ'ը՛, мн. սընգ'իր гриб.
Սունըր	фанатик (армяне говорят про курдов, но и курды про армян).
Սուղ	вина, провинность.
Սուղլու	см. Մեղանոր.

Սուս	молча, молчащий. Սուս'ս կանց молчи!
Սուր	острый (о лезвии и др.).
Սունրանթ	р.п. սունրանթը՛, мн. սունրանթըք'իր лицо, внешность, портрет.
Սուրման	мишурка.
Սուրուրանկ // սըրուրանկ	острый (о кончике).
Սուք'	р.п. սուք'ը՛ // սըկ'սі траур.
Սունֆ	штаны из гладкой шерстяной ткани, без узоров. См. также Սանըր'.
Սուֆըրան	р.п. սուֆըրը՛, мн. սուֆըրէք' кожаная скатерть для раскатывания теста; обеденная скатерть; кожа, на которой колют сахар,
[Սանինի]	аор. ед.ч. Սл. սանինից, мн.ч. Սл. սանինիցին], Арнанц: սանինիցէյն (- ցէին) убить. Սանինուկ убитый.
Ստան // ըստան	сюда, здесь. Հըստանց отсюда.
Ստանպղին	р.п. ստանպղընը՛, ստանպղընք'տիր См. Տանպղին.
Ստէյնբան	тополь.
Ստէրէ	мн. ստէրէք'իր неоплодотворенная скотина (корова, овца, коза).
Սօբան	р.п. սօբը՛, мн. Սօբէք' печка железная. Սօբը՛ տանիստանկ стойка, возвышение под железную печку.
Սօբանթ	р.п. սօբանթան փевраль.
[Սու]	р.п. սուը՛, мн. սուիր тувель]. Սուի կուճ мн. սուի կուճք'իր чурбан-станок сапожника.
Սօլան	место недоступное, трудно проходимое.
Սուկան	мн. սուկըրք'իր башмачник.
Սուկանթ	башмачничество, занятие и ремесло башмачника. Ср. Կուկըրանընթին. Սուկանթըն անիլ быть башмачником.
Սուկուռիլ	аор. սուկուռից расправлять задки обуви.
Սուկուռիկ	р.п. սուկուռիկը՛, мн. սուկուռիկըտիր ложка, рожок для одевания обуви.
Սօղըրանթ	р.п. սօղըրըթը՛, мн. սօղըրըթըք'իր пирушка. Սօղըրանթ քանլ անան пирушка в разгаре.
Սօվըրիլ	аор. սօվըրանլ учиться, научиться; привыкнуть.
Սօվըրըթըք'	привычка.
Սօրան	затем.

Վ

Վանըրն անիլ	сговориться; сторговаться.
Վանըրիլ	аор. վանըրից бежать, побежать.
Վանըկան'1	бегун, быстро и много бегающий.
Վանըկան'2	интриган, сплетник.

Վիճակ ниток, чтобы не путались.
 р.п. *վիճկը*¹, мн. *վիճկըտիր* жребий, фант (игра на Вознесенье); стишки, произносимые при этом.
Վիճկաման чаша с водой для фантов на Вознесенье.
Վիճկըթափել см. *վիճկաման*.
Վիսակ [аор. *վիսաց*] брезгать. *Վիսակ շան մօտէն* брезгать собакой.
Վերան — վերան см. *Վերան*.
Վերիվ на, наверху. *Վերիվուն* верхний. *Վերիվէն // վերէվէն* поверху; сверху; выше.
Վերերուց//վերերաց один за другим, друг за другом; один на другом.

S

Տարան р.п. *տարան* август.
Տարանակ [թարանակ] р.п. *տարանը*¹, мн. *տարանըք*¹, р.мн. *տարանդէք*¹ 1. лист бумаги; 2. слой; 3. этаж. *Նէրքէն տարանդէն* нижний этаж. *Վերքէն տարանդէն* верхний этаж.
Տարանթ см. *Խանայթ*.
Տարակ р.п. *տարակ*¹, мн. *տարակք*¹, р.мн. *տարակդէք*¹ гончая; борзая мелкой породы.
Տակ¹ р.п. *տակ*¹, мн. *տակիր* молозиво.
Տակ² ещё, пока ещё. [*նա վանդկ*] *տակ դրկու ծէն չանիր* ["Она непорочная"] (букв. Эта курочка еще не слышала голос петуха).
Տակ [аор. I л. *տրվը*, III л. *իտու* дать. Сыпканц, аор. I л. *տրվա*. *Տակ կուլ* [редко; *կուլ տակ*] глотать, проглотить. [*խաց իտու կուլ* "Он проглотил хлеб"] *Տակ տու* вырывать, выбрасывать.
Տակն удача, счастье, веселье. *Տակով* счастливый; с удачей.
Տակն կա везет. *Զի տակն կա* "Мне везёт"
Տակնք план, намерение. *Տակնք անիլ* вознамериться, намереваться. *Տակնք* упругий, гибкий; молодой.
Տակըվ р.п. *տակըն*¹, мн. *տակըիր* золовка.
Տակտակ весенний снег хлопьями, мокрый снег.
[Տակ] не гибкий, не свежий, старый]. *Տակ անիլի* мн. *տականիլ* старая дева. *Տակ մաքը*¹ (*տակամաքը*¹) очень старая овца.
Տականի р.п. *տականի*¹, мн. *տականիք*¹ грязь, накладываемая на настилку крыши.
Տականակ аор. *տականաց*¹ состариться; огрубеть от старости (растение, человек, скот). *Նըշան մըկա ընցկուն խանից տականաց*.

Տակիճ заклятый враг.
Տակտ¹ большая глыба (Ариндж). *Տակտ* (Цапанц).
Տակտ² пол (Ариндж).
Տակտակ [1. доска]; 2. подножка ткацкого станка. *Ք'արը*¹ *տակտակ* грифельная доска.
Տակց мята.
Տակ р.п. *տակ*¹, мн. *տակիր* [1. дно]; 2. подошва; 3. под; вниз; внизу. *Տակէն* из-под. *Տակվէ* понизу.
Տակվիրիվ вверх дном.
Տակըն տակ иронически поблагодарить за неисполненное обещание.
Տակ р.п. *տակ*¹, мн. *տակիր* песня армянская.
Տակէկ [//*տակէկ*//*տակէկ*] турок (Арнанц).
Տականակ аор. *տականաց*¹ 1. принять мусульманство; 2. надуться, сердиться.
Տակէրէն по-турецки, по-курдски, в общем, по-мусульмански.
Տակուրի мусульмане.
Տամ р.п. *там*¹, мн. *тамիր* засада, охотничья будочка.
Տամ скупой.
Տամակըլի приращение, прирост; на племя (о скоте). Ср. *Կընէ - թան*.
Տամանք'արուրի см. *Թըմանք'արուրի*.
Տամուրի скупость, скарденность.
Տամուն р.п. *тамун*¹, мн. *тамунք*¹ вид сливы. Ср. *Սա - լուր*.
Տամիշ выносливый. *Տամիշ տակ* терпеть, переносить.
Տամըլ խարի чуждая птица! (шутливое обращение к старому другу, прибывшему издалека или после долгого отсутствия).
Տանակ р.п. *танак*¹, мн. *танакիր* нож. Сыпканц: *Տանակ*. *Տանկը թիլ* (*տանկըթիլ*) веревочка для ношения ножа во избежание потери.
Տանգ' р.п. *танг'*¹, мн. *танг'իր* подпруга.
Տանգ'անվ стесненные обстоятельства. *Տանգ'անվ ընգ'անվ* "Он попал в стесненные обстоятельства".
Տանգ'ի см. *Տանգ'ավ*. *Տանգ'ի իմ* "Я попал в стесненные обстоятельства".
Տանգ'ուրի см. *Տանգ'անվ*.
Տանդանէճ праздник Среетения. *Տանդանէճի* на Среетение.
Տանդըկի//տանթիկ//տանթիլի р.п. *тандэки*¹, мн. *тандэкиք*¹ хозяйка дома, Ариндж, Цапанц: *Տանդըկը* Хреб: *Տանդըկը* Китриз: *Տանդըկա* Кюмир: *Տանթիկ* Арнанц: *Տանդըկէն // Տանդըկյն*.
Տանդըկանվիր см. *Խանդըմթըրթիկ*.
Տանդըկուրի женское хозяйство, занятия и права хозяйки дома.
Տանդըկուրի անիլ вести домашнее хозяйство.

Տանդօշ	со слабыми ногами (дитя, животное); всмятку (яйца).
Տանըտէրութիւն // տանուտէրութիւն	права и обязанности домовладыки [или сельского старосты] <i>Տանուտէրութիւն խմանով անու</i> "Он стал старостой". <i>Տանուտէրութիւն անիլ</i> быть старостой.
Տանիլ	аор. 1л. <i>տանիմ</i> , IIIл. <i>տանիմի</i> [1. нести; 2. выигрывать (в карты, нарды и пр.)].
Տանիլ պիւրիլ (տանիլ պիւրիլ Տանիս)	спрягается как один глагол: <i>տանիմպիւրիմ, տըտանիմպիւրիմ</i> колебать, шатать.
Տանիս	р.п. <i>տանըսը</i> // <i>տանսը</i> , мн. <i>տանըսկըտիր</i> // <i>տանսընիր</i> крыша, её поверхность. Люленц, Сыпканц, Кюмир, Цапанц: <i>Տանիս</i> .
Տանձ	р.п. <i>տանձը</i> , мн. <i>տանձիր</i> груша.
Տանձիչէյր	сушеная груша (Китриз, Сыпканц), <i>Տանձըչէյր</i> (Кюмир).
Տանուտէր	р.п. <i>տանուտիրուէ</i> // <i>տանըտիրուէ</i> // <i>տանուտօր</i> , мн. <i>տանուտէրք'իր</i> 1. старший в неделинной семье, домовладыка; 2. сельский староста]. Сыпканц: <i>Տանըտէր</i> .
Տանտուն	исх.п. <i>տանտընէն</i> комната в доме, где помещается тонира
Տանէղ	р.п. <i>տանէղը</i> , мн. <i>տանէղք'իր</i> (— <i>չեխք'իր</i>) щепка.
Տանտ	р.п. <i>տանտը</i> , мн. <i>տանտիր</i> поле; ровная местность.
Տանտաք'իր	р.п. <i>տանտաք'իրը</i> , мн. <i>տանտաք'իրք'իր</i> [1. скребок]; 2. последний хлеб при выпечке; [3. последний ребенок матери].
Տանպակիլ	см. <i>Ճանպակիլ</i> .
Տանպակ	р.п. <i>տանպակը</i> , мн. <i>տանպակտիր</i> // <i>տանպկըտիր</i> половина (персика, абрикоса), долька (ядра грецкого ореха 1/2).
Տանպիլ	разделить на две части.
Տանպուց	р.п. <i>տանպուցը</i> , мн. <i>տանպուցք'իր</i> сковорода.
Տանպիւն	р.п. <i>տանպընը</i> , мн. <i>տանպընք'տիր</i> морковь разных цветов, едят сырую, как лакомство. См. также <i>Ստանպիւն</i> .
Տան	горький.
Տանանգըն	см. <i>Տանոգէն</i> .
Տանանիւմ [Դանանիւմ]	чрезмерно большой (гл.обр. о человеке). Ср. также <i>Տանանանիւմ</i> .
Տանըկ	р.п. <i>տանըկը</i> , мн. <i>տանըկտիր</i> половой член зрелого мужчины.
Տանընք'իւնցըր [Տաննանիւ]	сорт яблок.
Տանընք'իւնցըր [Տաննանիւ]	аор. <i>տանընք'իւնցըր</i> 1. вернуться, возвратиться. 2. стать]. <i>Տաննանիւն յի</i> "Он вернется". [<i>Տանընք'իր ի նէս</i> "Он стал старостой"].
Տաննութիւն	[1. горькость]; 2. табак.
Տանտանիւ	пустой; незанятый.

Տանանանիւմ	см. <i>Տանանիւմ</i> .
Տանոգէն	мн. <i>տանանգընք'իր</i> // <i>տանանգընք'իր</i> 1. трудно доступное место в горах; 2. горное пастбище [вернее - тенистое место в горах. См. <i>Ծըմա</i>].
Տանս¹	р.п. <i>տանսը</i> часть (людей, скота), удел; место (в церкви, на кладбище). <i>Տանսըմ</i> некоторые.
Տանս²	р.п. <i>տանսը</i> , мн. <i>տանսիր</i> урок; то, что задано к уроку.
Տանս	десять. <i>Տանս ւոտնիւ</i> 1. быстро (бегать, идти); энергично (работать); 2. сильно (радоваться). <i>Տանս ւոտնիւ</i> см. <i>Տանս ւոտնիւ</i> .
Տանսուց	мн. <i>տանսուցք'իր</i> монета 10 пара.
Տանվար	р.п. <i>տանվը</i> , мн. <i>տանվարք'իր</i> скот рогатый; выючный и верховой скот. <i>Տանվրի ցով</i> дурной человек. [букв.: болезнь скота].
Տանվարանիւ	р.п. <i>տանվարանիւ</i> , мн. <i>տանվարանիւք'իր</i> пастух рогатого скота.
Տանվրէղէն	скот. <i>Տանվրէղէն չուկիւնք'</i> "Нет у нас вовсе скота".
Տանտէկ	жена дяди по отцу (Хреб), <i>Տանտէկ</i> (Китриз).
Տանտմէր	повивальная бабка.
Տանտրիլ	аор. <i>տանտրիւմ</i> остановиться; твердо, не качаясь, стоять; перестать.
Տանրգ	см. <i>Թանրգ</i> .
Տանրգանանիւ	подобно, по. Ср. <i>Տանրգ, Թանրգ. Մի տանրգանանիւ</i> по-нашему. <i>Թանրգ տանրգանանիւ</i> по твоему образу, как ты.
Տանրէկնուց	р.п. <i>տանրէկնուցը</i> , мн. <i>տանրէկնուցք'իր</i> овсяное поле. ср. <i>Շըղուց</i> .
Տանրէ	р.п. <i>տանրիւն</i> , мн. <i>տանրիք'</i> год. <i>Տանրիւն էլ</i> (— <i>ընէլ</i>) "Еще год". <i>Տանրիւն էլ էլ, մէկէլ տանրիւն</i> "Еще через год". <i>Կ'ան տանրէ</i> "Будущий год" <i>Տանրու կ'ըլծիւ</i> (<i>Տանրուկ'ըլծիւ</i>) Новый год. <i>Տանրու կ'ըլծիւ</i> (<i>Տանրուկ'ըլծիւ</i>) см. <i>Տանրու կ'ըլծիւ</i> .
Տանրէլիս	1. годовщина; круглый год. 2. на год (запасы; наем батраков). <i>Տանրէլիս անիւմ</i> исполнился год. <i>Տանրէլիս թուականիւմ</i> .
Տանրստան	полная темнота.
Տանթ	р.п. <i>տանթը</i> , мн. <i>տանթիր</i> нарезанный на куски кизяк: грунт хлева.
Տանրաննիւ [Տանրաննիւմ/Տանրաննիւմ]	револьвер, пистолет.
Տանրպեր	разный (Кюмир).
Տանրիլ	аор. <i>տանրիւմ</i> проиграть, проигрывать (в карты, нарды и пр.).
Տանրիւր	подъем. <i>Տանրիւրիւ</i> в подъем, подъемом.
Տանրան	р.п. <i>տանրիւն</i> , мн. <i>տանրանք'տիր</i> вид бороны из хвостов. Ср. <i>Ցանկ'ան, Ցանք'</i> .
Տանիլ	боронить,

см. <i>Տանանիւմ</i> .	мн. <i>տանանգընք'իր</i> // <i>տանանգընք'իր</i> 1. трудно доступное место в горах; 2. горное пастбище [вернее - тенистое место в горах. См. <i>Ծըմա</i>].
р.п. <i>տանսը</i> часть (людей, скота), удел; место (в церкви, на кладбище). <i>Տանսըմ</i> некоторые.	р.п. <i>տանսը</i> , мн. <i>տանսիր</i> урок; то, что задано к уроку.
десять. <i>Տանս ւոտնիւ</i> 1. быстро (бегать, идти); энергично (работать); 2. сильно (радоваться). <i>Տանս ւոտնիւ</i> см. <i>Տանս ւոտնիւ</i> .	мн. <i>տանսուցք'իր</i> монета 10 пара.
мн. <i>տանսուցք'իր</i> монета 10 пара.	р.п. <i>տանվը</i> , мн. <i>տանվարք'իր</i> скот рогатый; выючный и верховой скот. <i>Տանվրի ցով</i> дурной человек. [букв.: болезнь скота].
р.п. <i>տանվար</i> , мн. <i>տանվարք'իր</i> скот рогатый; выючный и верховой скот. <i>Տանվրի ցով</i> дурной человек. [букв.: болезнь скота].	р.п. <i>տանվարանիւ</i> , мн. <i>տանվարանիւք'իր</i> пастух рогатого скота.
скот. <i>Տանվրէղէն չուկիւնք'</i> "Нет у нас вовсе скота".	скот. <i>Տանվրէղէն չուկիւնք'</i> "Нет у нас вовсе скота".
жена дяди по отцу (Хреб), <i>Տանտէկ</i> (Китриз).	жена дяди по отцу (Хреб), <i>Տանտէկ</i> (Китриз).
повивальная бабка.	повивальная бабка.
аор. <i>տանտրիւմ</i> остановиться; твердо, не качаясь, стоять; перестать.	аор. <i>տանտրիւմ</i> остановиться; твердо, не качаясь, стоять; перестать.
см. <i>Թանրգ</i> .	см. <i>Թանրգ</i> .
подобно, по. Ср. <i>Տանրգ, Թանրգ. Մի տանրգանանիւ</i> по-нашему. <i>Թանրգ տանրգանանիւ</i> по твоему образу, как ты.	подобно, по. Ср. <i>Տանրգ, Թանրգ. Մի տանրգանանիւ</i> по-нашему. <i>Թանրգ տանրգանանիւ</i> по твоему образу, как ты.
р.п. <i>տանրէկնուցը</i> , мн. <i>տանրէկնուցք'իր</i> овсяное поле. ср. <i>Շըղուց</i> .	р.п. <i>տանրէկնուցը</i> , мн. <i>տանրէկնուցք'իր</i> овсяное поле. ср. <i>Շըղուց</i> .
р.п. <i>տանրիւն</i> , мн. <i>տանրիք'</i> год. <i>Տանրիւն էլ</i> (— <i>ընէլ</i>) "Еще год". <i>Տանրիւն էլ էլ, մէկէլ տանրիւն</i> "Еще через год". <i>Կ'ան տանրէ</i> "Будущий год" <i>Տանրու կ'ըլծիւ</i> (<i>Տանրուկ'ըլծիւ</i>) Новый год. <i>Տանրու կ'ըլծիւ</i> (<i>Տանրուկ'ըլծիւ</i>) см. <i>Տանրու կ'ըլծիւ</i> .	р.п. <i>տանրիւն</i> , мн. <i>տանրիք'</i> год. <i>Տանրիւն էլ</i> (— <i>ընէլ</i>) "Еще год". <i>Տանրիւն էլ էլ, մէկէլ տանրիւն</i> "Еще через год". <i>Կ'ան տանրէ</i> "Будущий год" <i>Տանրու կ'ըլծիւ</i> (<i>Տանրուկ'ըլծիւ</i>) Новый год. <i>Տանրու կ'ըլծիւ</i> (<i>Տանրուկ'ըլծիւ</i>) см. <i>Տանրու կ'ըլծիւ</i> .
1. годовщина; круглый год. 2. на год (запасы; наем батраков). <i>Տանրէլիս անիւմ</i> исполнился год. <i>Տանրէլիս թուականիւմ</i> .	1. годовщина; круглый год. 2. на год (запасы; наем батраков). <i>Տանրէլիս անիւմ</i> исполнился год. <i>Տանրէլիս թուականիւմ</i> .
полная темнота.	полная темнота.
р.п. <i>տանթը</i> , мн. <i>տանթիր</i> нарезанный на куски кизяк: грунт хлева.	р.п. <i>տանթը</i> , мн. <i>տանթիր</i> нарезанный на куски кизяк: грунт хлева.
<i>Տանրաննիւ [Տանրաննիւմ/Տանրաննիւմ]</i> револьвер, пистолет.	<i>Տանրաննիւ [Տանրաննիւմ/Տանրաննիւմ]</i> револьвер, пистолет.
разный (Кюмир).	разный (Кюмир).
аор. <i>տանրիւմ</i> проиграть, проигрывать (в карты, нарды и пр.).	аор. <i>տանրիւմ</i> проиграть, проигрывать (в карты, нарды и пр.).
подъем. <i>Տանրիւրիւ</i> в подъем, подъемом.	подъем. <i>Տանրիւրիւ</i> в подъем, подъемом.
р.п. <i>տանրիւն</i> , мн. <i>տանրանք'տիր</i> вид бороны из хвостов. Ср. <i>Ցանկ'ան, Ցանք'</i> .	р.п. <i>տանրիւն</i> , мн. <i>տանրանք'տիր</i> вид бороны из хвостов. Ср. <i>Ցանկ'ան, Ցանք'</i> .
боронить,	боронить,

Տանփկանանի [аор. *տանփկանանի*] притаиться.
Տանփու грамота на владение землей, купчая.
Տանփուտնի площадь - вошь, держащаяся на волосах тела.
Տանք¹ 1. горячий; 2. теплота, жара. Напр., *Տանք¹ խոռ վանք մի* "Нам стало жарко". Букв.: "Жара напала на нас".
Տանք¹ կուռ р.п. *տանք կուռ*, мн. *տանք¹ կուռի* какой-то корень вроде имбиря.
Տանք¹ նան согреться.
Տանք¹ ութին жара, [теплота].
Տանք¹ պան 1. тёплый; 2. переменчивый, человек, у которого "семь пятниц на неделе". Ср. *Փուփուխանի*.
Տեղ р.п. *տեղ*, мн. *տեղի* // *տեղանք¹*, р.мн. *տեղանք¹ տիրու* 1. место;местилище; 2. постель. *Տեղ կ'իտը*, *Տեղ կ'ի* в зависимости от места; смотря где.
Տեղանորի помещать.
Տեղի аор. *տեղից* 1. лечить, врачевать; накладывать лекарство; 2. отравлять. *Տեղօկ* отравленный (Кюмир). *Ան տեղօկ է* "Это отравлено".
Տեղին жёлтый.
Տեղճուր р.п. *տեղճուր*, мн. (*-ճուր*) *տեղճուրք¹իր* закваска (жидкая) для сыра.
Տեղտիր р.п. *տեղտուր*, мн. *տեղտուրք¹իր* деревянная спичка для подрисовывания глаз, для наложения лекарства в глаз, в язву.
Տեկ бес, дьявол. *Տեկու ճախրակ* интриган.
Տէղ стог (Арнанц, Китриз, Кюмир).
Տէղի аор. *տէղից* нагромождать.
Տէկ'ըր р.п. *տէկ'ըրու*, мн. (*տէք'ըրու*) *տեք'ըր* деверь.
Տէմ против.
[Տէսանկ//տը'սանկ] 1. вид; 2. подобно, вроде. *Ք'ու տը'սանկ (տը'սանկ)* вроде тебя, подобно тебе.
Տէսանկուն [// տը'սանկուն] видный, рослый, почтенный (человек), рослая, здоровая (скотина).
Տէսնէլը' տան [// տը'սնէլը' տան] платить, дарить за смотрины.
Տէրտէր р.п. *տէրտէր* // *տէրտու* // *տէրտէրու*, мн. *տէրտէրք¹իր* поп, священник.
Տէփք¹ р.п. *տէփկ'ը*, мн. *տէփկ'իր* инцидент, драка, война, бой, резня (напр., армян). Ср. *Կուտուրու, Շանանթան*.
Տըգ'ո вон, а вот (на вопрос: где?). См. также *Գ'ո*.
Տըղկի аор. *տըղկանի* пропитаться водою, промокнуть. *Ձը տը'ղկը* не промокает.
Տըթանանի аор. *տըթանանի* прослезиться от горя или радости (вести, встречи), умиляться.
Տըթվան трудный.
Տըթօխք¹ ад.

Տըլ р.п. *տըլ*, мн. *տըլի* грязь.
Տըլանտըլան полосатый. Ср. *Խանգ-խանգ, Ուռուռ*.
Տըլպ¹ р.п. *տըլպ*, мн. *տըլպի* муть, жидкий осадок. Ср. *Թըլթ*.
Տըլպ² нехорошо выполненное дело.
Տըխման глупый, невежда, неуч.
Տըկուռ нагой, совершенно голый, Кюмир: *Թըկուռ*.
Տըկուռանի аор. *տըկուռանի* оголяться. Ср. *Միկանի*.
Տըկուռանի оголять.
Տըղան // տղան р.п. *տըղ* // *տղ*, мн. *տղին* // *տղէք¹* мальчик, парень. Говорят даже про отца и дядю: *Տղէնի դու'ր էն* "Где ребята"? В Гаваше: *Տըլան. Տըղօկ* беременная (женщина). *Տըղան պիրի* рожать (о женщине).
Տըղանանի р.п. *տըղանանի* // *տըղանանի* матка женщины.
Տըղէկուն [с юности]; в юности (говорит о себе зрелый мужчина).
Տըղէկուն см. *Տըղէկուն*.
Տըղէնանք¹ տիր мн. *տըղէնանք¹ տիր* // *տըղէնանք¹ ք¹ տիր* детская обувь, [1. курдюк]; 2. задница (Арнанц). *Տըմնի*
Տըմնի задняя стенка улья.
Տըմտըմ трясина, болото. Ср. *Խանգ*.
Տըմտըման аор. *տըմտըման* углубляться под ногой и сочиться водою (о земле, где трясина).
Տընան р.п. *տընան*, мн. *տընանք¹իր* шутка; насмешка.
Տընանի р.п. *տընանի*, мн. *տընանիք¹տիր* 1. член семьи; 2. семья (собир.).
Տընգ'տընգ'ան аор. *տընգ'տընգ'ան* идти медленно: переваливаться, ковылять, брести.
Տընգան [аор. *տընգան*] трястись, шевелиться.
Տընգըղկըտան колебаться, поколебаться потрястись.
Տընի аор. 1 л. *տընի* III л. *իտը*, пов. *տի'* (Китриз: *տէ'ր* // *տի'*) [1. поставить]; 2. сажать.
Տընկից сосед, дом которого примыкает к стене соседа.
Տընուրիկ хороший, домашний.
Տընուր семейный, имеющий семью, переселившийся в Мокс с домом, с семьей.
Տըռնանքը ընգ'նի аор. — *ընգ'նի* попасть в неловкое положение, сесть в калошу.
Տըռնիկ р.п. *տըռնի*, мн. *տըռնիք¹իր* удар ногой назад,
Տըռնիկ [аор. *տըռնից*] лягать, бить ногой назад,
[Տըռնի] аор 1 л. *տըռնի* III л. *տըռնի* сильно промокнуть (от дождя). (Настоящего времени нет). *Տըռնուկ* промокнувший до костей. *Իլի տըռնուկ* "Он промок до костей"
Տըռնանք р.п. *տըռնանք*, мн. *տըռնանք¹իր* близкие к деревне поля.
Տըսըց р.п. *տըսըց*, мн. *տըսըցիք¹* пришлый, пришелец, чуже-

Տըսնիլ	странец.
Տըսոսն	поливать, орошать (поле, огород). <i>Տըսոսն</i> политое, орошенное или сырое (поле).
Տըսոսն	сырость, влажность (земли, почвы). <i>Տըսոսն</i> влажный, сырой (о почве). <i>Տըսոսն մըտիր</i> (почва) стала влажною, пропиталась. <i>Տըսոսն ընդ'իր</i> (почва) влажная. <i>Տըսոսն կա՞</i> худой, тощий.
Տըվա՞սիկ Տըվըրտա՞լ	подвернуться. <i>Իմ ևստ տըվըրտա՞ց</i> "Нога у меня подвернулась".
Տըտըխկի՞ճ	мн. <i>տըտըխկըճներ</i> // <i>տըտըխկըճտիր</i> ступалка, палка, конец которой лежит на жернове и которая регулирует. <i>Կըռիճա՞կ</i> — ковшик (болтун). См. <i>Կըռիճա՞կ</i> .
Տըտմո՞ւկ Տըտո՞ւմ Տըտոռիճ	название съедобной травы. См. также <i>Կըտմո՞ւկ</i> . р.п. <i>տըտմը՛</i> , мн. <i>տըտմը՛ք'իր</i> тыква. очень кислый, горьковато-кислый. <i>Տըտոռիճ խընճո՞ւր</i> дикий, мелкий сорт яблок.
Տըրընգ'օզա՞լ տա՞լ Տըրկից	качаться на бревне, как на коромысле. р.п. <i>տըրկըցը՛</i> // <i>տըրկըցո՛ւ</i> , мн. <i>տըրկըցը՛ք'իր</i> , р.мн. <i>տըրկըցոնց</i> сосед. Ср. <i>Տընկից</i> .
Տըրկոնց Տըրոռիլ (<i>տրոռիլ</i>) Տըրոռվիլ (<i>տրոռվիլ</i>)	1. вблизи; 2. из близких мест (Китриз). [аор. <i>տըրոռից</i>] тереть, стирать. [аор. <i>տըրոռվա՞լ</i>] стираться, ушибаться; сильно утомляться.
Տըրտոռմ Տըփիլ Տըփտըփիլ Տըիկ // տըկ	грустный, печальный. аор. <i>տըփից</i> бить. аор. <i>տըփտըփից</i> утрамбовывать. р.п. <i>տըկը՛</i> , мн. <i>տըկտիր</i> бурдюк для хранения сыра, соли и др. Ариндж; <i>Տայկ</i> Китриз, Хреб; <i>Տէկ</i> Кюмир, Сыпканп, Цапанц: <i>Տէյկ</i> . <i>Ջարկոնցը տըկ</i> или <i>տըկ</i> (<i>տիկ</i>) бурдюк для сбивания масла.
Տեսնիլ Տիր ¹	аор. 1 л. <i>տեսն</i> , Ш л. <i>տեսնա՞լ</i> видеть, увидеть. Ср. <i>Խիլ</i> . положение, обстоятельство, случай. <i>Տիր կ'ետնա՞</i> смотря на обстоятельства.
Տիր ²	раз. [<i>Տիրմ էլ իկին</i> "Еще раз пришли]. <i>Մէկ տիր</i> "Один раз", <i>էրկու տիր</i> "Два раза".
Տիրացո՛ւ Տիրիվ Տո՞ղալ Տողտո՞ղալ	мн. <i>տիրացո՛ւք'</i> дьячок. Арнанц: <i>Տէրացո՛ւ</i> ботва (только). Ср. <i>Ճա՞վ</i> , <i>Պա՞ղոռկ</i> , <i>Փըռճ</i> . аор. <i>տո՞ղալ</i> дрожать. аор. <i>տո՞ղտո՞ղալ</i> дрожать. Ср. <i>Սըսըփա՞լ</i> , <i>Վըրվըն-ջա՞լ</i> .
Տոպրա՞կ Տոտիկ [// <i>տոռտիկ</i>]	р.п. <i>տոպըրկը՛</i> , мн. <i>տոպրա՞կտիր</i> холщевый мешок. р.п. <i>տոտըկը՛</i> , мн. <i>տոտըրտիր</i> детские ножки; ноги животных, отрезанные мак материал для приготовления пищи.
Տորա՞ղկ'	кислятина, очень кислый.

[*Տո՛ւ*
Տո՛ւ]

Տո՛ւ
Տո՛ւ

Տո՛ւնունիկ
Տո՛ւնտեղ
Տո՛ւնըկ
Տո՛ւս

Տո՛ւր
Տո՛ւրիկ

Տո՛ւրտո՛ւր

Տո՛
Տո՛ւալ

Տո՛ղկաթ [*թա՛ղկաթ*]

Տոնա՞մա՞
Տոն
Տոտլօղ

Տոտլօղիկ
Տօփըղ

Տօփտօփ

р.п. *ք'ոռ* // *ք'ը* // *ք'*, д.п. *ք'ի* // *ք'ը՛*, мн. *տո՛ւք'* ты.
выкидывание в танце тазовой части вперёд. *Տո՛ւ տա՞լ*
выкидывать тазовую часть вперёд.
р.п. *տո՛ւղը՛*, мн. *տո՛ւղիր* запястье из бус.
р.п. *տա՞ն*, мн. *տընիր* дом. Ариндж, Арнанц, Сыпканц, Люленц, Лычан, Китриз, Цапанц, Кюмир: *Տա՞նն*. *Տո՛ւն աըռնիլ* дом перекрыть кровлей. *Տա՞ն մա՞լխօ Տա՞նտեղ*. детский домик.
р.п. *տո՛ւնտեղը՛*, всё имущество.
растение, идущее на топливо.
вне, вон. *Տո՛ւս իլնիլ* отправлять естественные потребности.
р.п. *տըրը՛*, мн. долото. *տըրիր*.
р.п. *տո՛ւրկը՛*, мн. *տո՛ւրկըրտիր* холщевый мешок; женский заплечный мешок, обыкновенно, для ношения ребенка.
р.п. *տո՛ւրտո՛ւրը՛*, мн. *տո՛ւրտո՛ւրք'իր* дикий виноград. Ср. *Խա՞ղոռղ*.
жена!
р.п. *տո՛ւղը՛*, мн. *տո՛ւղք'իր* 1. молодой человек; 2. щеголь, пустой.
Տո՛ղկաթ [*թա՛ղկաթ*] сила (Арнанц). [*Զի թա՛ղկաթ չըկա՞* "Я бессилен"].
царский праздник.
р.п. *տըռա՞ն*, мн. *տըռնիր* дверь. Ариндж, Кюмир: *Տոնը*. конический, островерхий. Ср. также *Պալլա՞ղ*, *Լոլօ-ղիկ*.
см. *Տոտլօղ*.
крупный, большой (фрукты, просо, камни, палка). Ср. *Ճո՛ւլ*, *Մի՛ժ*, *Պէտ*, *Ջանգ'օրա՞*.
игра в мячик (заставляют мячик ударами ладони сверху непрерывно прыгать).

Յ

Յա՞խա՞լիլ
Յա՞խըվիլ
Յա՞ծըր

Յա՞ծըռոն
Յա՞կ'ան
Յա՞ն
Յա՞նիլ

р.п. *յա՞խա՞լը՛*, мн. *յա՞խա՞լըլք'իր* метла из прутьев.
подметать метлой из прутьев.
нижний; низкий; вниз; внизу (дом, гора и др.). Ср. *Տա՞կ*. *Յա՞ծըր էշ*. (тот), которым все помыкают.
нижний.
см. *Յա՞ք'*.
мелкий мешанный сушеный навоз.
аор. 1 л. *յանիցը՛*, Шл. *յանից* 1. сеять;

Յանուց	2. разбрызгивать (воду). р.п. <i>յանուցը</i> ¹ , мн. <i>յանուցք</i> ¹ իր место для хранения навоза.
[Յանք¹	сев, посев]. <i>Յանք¹ թրուով</i> урожай погиб, время упущено и остался несжатым
Յով	р.п. <i>յովու</i> , мн. <i>յովիր</i> боль; болезнь. Ср. <i>կովընդունի</i> . <i>Յով կրկն վար ձի</i> начались у меня родовые боли.
Յաք¹	р.п. <i>յաք¹ը</i> ¹ , мн. <i>յաք¹իր</i> борона из хвороста.
Յաք¹ի	боронить.
Յըլն	быть в охоте (о корове).
Յըմփոր // ցըմփուր	толстопузый.
Յընգ¹նի	[аор. <i>ցընգ¹նից</i>] рожать (о животных, приносящих более одного детеныша).
Յընձանդիկ	см. <i>Յընձանդիկ</i> .
Յընձանդիկ	желтый цветок. см. также <i>Յընձանդիկ</i> .
Յընձանցը¹	см. <i>Ալէլու</i> .
Յընցըռնիկ	р.п. <i>ցընցըռնու</i> , мн. <i>ցընցըռնուիր</i> ласточка.
Յըռան	1. страдающий поносом (человек, скотина); склонный к поносу; 2. пугливый.
Յըռանցավ	расстройство желудка.
Յըռի	испражняться жидко.
Յըռուկ	мн. <i>ցըռուիր</i> устье последней трубы, из которой бьет вода на колесо мельницы.
Յըռփեխ	р.п. <i>ցըռփեխը</i> , мн. <i>ցըռփեխք</i> ¹ իր 1. очень жидкий помет (коровы и др.); 2. очень жидкая грязь.
Յըվիցկ // ցըվիչկ	р.п. <i>ցըվիցկ</i> ¹ , мн. <i>ցըվիցկուիր</i> навес, выступ крыши. Ариндж: <i>Յըվէյսկ</i> , Цапанц: <i>Յըվէյս</i> (<i>Յվէյս</i>).
Յըվրի	[аор. <i>ցըվրից</i>] разбрасывать; рассыпать ударом. [<i>Քյու ամփին տըցըվրիմ</i> "Ударом рассыплю твои мозги"].
Յըրիվ	1. вразброс; 2. широкое место в реке.
Յըրցընի	[аор. <i>ցըրցընից</i> окропить (водою)], поливать из лейки, ведра.
Յը¹ցը¹բանգը¹	сидение верхом на шее (способ и процесс). См. также <i>Զօջօբանգը¹</i> .
Յից¹	р.п. <i>ցըցը¹</i> , мн. <i>ցըցիր</i> [1.] кол; 2. ручка жернова; 3. устой скала в ткацком станке. Сып, Сыпканц, Дапанц, Ариндж. Арнанц, Китриз, Кюмир: <i>Յէյց</i> . Хреб: <i>Յէյց</i> .
Յից²	Полярная звезда. См. <i>էրկնուց պոռտ</i> .
Յից³	р.п. <i>ցըցը¹</i> , [/// <i>ցիցը¹</i>], мн. <i>ցըցիր</i> [/// <i>ցիցիր</i>] моль. <i>Յից զարկիր / ը¹</i> , <i>Յից կըտրիր ը¹</i> трачено молью.
Յիցկիր	траченный молью. <i>Նան պոնթ ցիցկիր ը¹</i> "Эта шерсть

Յոլն	трачена молью".
Յոլու // ցոլու	аор. <i>ցոլնց</i> мелькать, скользить. [р.п. <i>ցըլոտու</i> // <i>ցըլոտը¹</i> , исх.п. <i>ցըլոտուց</i> // <i>ցըլոտից</i> , мн. <i>ցըլոտիր</i>] холода. <i>Յոլու ը¹</i> холодно.
Յոլրին	р.п. <i>ցոլրնը¹</i> , мн. <i>ցոլրնը¹ք¹իր</i> пшеница. <i>Յոլրին թրուով</i> пшеница погибла, осталась несжатой, а время упущено.
Յոլրնուց	р.п. <i>ցոլրնուցը¹</i> , мн. <i>ցոլրնուցք¹իր</i> пшеничное поле.
Յող	р.п. <i>ցողը¹</i> , мн. <i>ցողիր</i> солома от проса.

Ի

Իանգֆէն	обязанности.
Իանլու // Լանլու	дат.п. <i>Լանլուին</i> время. <i>Ի¹նչ Լանլու, Ի¹նչ Լանլուին</i> когда.
Իան¹ // Լո¹	междометие соболезнования, горя, удивления.
Իըչիւըչիկ // Լոչիւըչիկ	медленно, осторожно.
Իոթի	[аор. <i>Լոթից</i>] напирать, напрягать силы.
Իոլնթ // Լանլնթ	вилает, область, страна.
Իոխն	овца. Люленц: <i>Խոչն</i> , Арнанц, Хреб: <i>օխն</i> , Ариндж: <i>նխն</i> // <i>նխն</i> .
Իոխըրնան	пастух небольшого числа овец, пастух овец одной семьи.
Իոխըրէն // Լոխըրէն	мелкий скот.
Իոնի // Լանի	р.п. <i>Լոնը¹</i> , мн. <i>Լոնը¹ք¹իր</i> вошь, Кюмир: <i>Ուչէյլ</i> .
Իոնլու // Լանլու	вшивый. Кюмир: <i>նլու</i> .
Իոննը	р.п. <i>Լոննու</i> , мн. <i>Լոննիր</i> еж.
Իոջ	польза (не скл.).
Իոն // Լան	р.п. <i>Լոնու</i> , мн. <i>Լոնք¹իր</i> 1. задница; 2. дно, низ (корзины, кастрюли). <i>Լոնու թոմբ</i> ягодицы. <i>Լոն կըտրիր</i> пускать кровь. Ср. <i>Արոն թըղնիր</i> .
Իոնընք¹ը¹	р.п. <i>Լոնընք¹ն</i> , мн. <i>Լոնընք¹ք¹իր</i> 1. крупный выюк, лежащий на ляжках (круп) животных.
Իոնընլուսիկ	верхом вниз, вниз головой.
Իոնընցաիք¹	криво (стоять, лежать); сидя на зад (двигаться); задом вперёд (идти). Напр., <i>Լոնընցաիք¹ կըք¹նը¹</i> "Идет задом вперёд".
Իոնկէն	см. <i>Լոնկէն</i> .
Իոնկէն	р.п. <i>Լոնկէնը¹</i> , мн. <i>Լոնկէննիր</i> белка. [Сып: <i>Լոնընկէն</i> // <i>Լոննկէն</i> . Ср. также <i>Սըլորիկ</i> .
Իոնան	выть (о собаке, волке).
Իոսկէն	золото; золотые изделия (соб.).
Իոսկը¹	р.п. <i>Լոսկու</i> , мн. <i>Լոսկիրք¹</i> золото; мн.ч. золотые монеты.

Փլտիլ	аор. <i>փլտամլ</i> гнить. <i>Փլտուկ</i> гнилой.
Փլրթնիլ	аор. <i>փլրթնամլ</i> избавиться, избегнуть, ускользнуть, спастись.
Փլրկիլ	аор. <i>փլրկից</i> спасать.
Փլրտիլ	[аор. <i>փլրտից</i> крошить (табак). [резать (хлеб и др.)]
Փլցան	р.п. <i>փլցանը</i> , мн. <i>փլցանք'իր</i> искра.
Փլցրկրտամլ	блестеть, сверкать, блистать; мерцать.
Փիլուն	мантия.
Փիծղիլ	выщипывать перья.
Փինմ	р.п. <i>փինը</i> , мн. <i>փինէքը</i> , р.мн. <i>փինէք'տիրու</i> латка на обуви.
Փինչ	р.п. <i>փինչը</i> , мн. <i>փինչիր</i> колышек-гвоздь (для починки вилы).
Փիսրը կըպնիլ // կըպնիլ փիսրը	надоедать, назойливо приставать. Ср. <i>Փողպատ կըպնիլ</i> .
Փիսիր	мн. <i>փիսիրք'իր</i> накладной носок на подметке. Ср. <i>Կրտուց</i> .
Փիտիլ	[аор. <i>փիտից</i>] рвать руками (напр., траву).
Փոխընդնոր	суббота св. Саркиса.
Փոխինդ // փուխինդ	мука из поджаренных зерен пшеницы.
Փողպատ կըպնիլ // կըպնիլ փողպատ.	См. <i>Փիսրը կըպնիլ</i> .
Փողըմկ	р.п. <i>փողըրկը</i> , мн. <i>փողըրկրտիր</i> труба дождевая.
Փոստ (փոսթ)	р.п. <i>փոստը</i> , мн. <i>փոստիր</i> мех животного.
Փորըկանուն	игра: дети подкидывают вверх свои шапки, кто выше.
Փո՛ւ	тьфу! (отвращение).
Փուլ	шашка, пешка (в нардах).
Փուլ անիլ	выпятиться. <i>Պատ</i> (или <i>խող</i>) <i>փուլ անիր</i> "Стена (или земля) готова обрушиться.
Փուլ թանիլ	обвалиться. <i>Խող դ'օ փուլ թըլիր</i> "Земля обвалилась, обрушилась".
Փուլ ¹	заем; займы. <i>Փուլ խանիլ</i> 1. отплатить; 2. отомстить.
Փուլ ²	поливаемая часть поля [вернее черед поливки той или иной части поля] (Арнанц).
Փուլան	1. замена; 2. заместитель; 3. взамен. Говорят и сыну, родившемуся после смерти старшего сына, гл. образом - первенца.
Փուխիլ // փոխիլ	аор. <i>փուխից</i> менять.
Փուկ	р.п. <i>փրկան</i> , мн. <i>փուկիր</i> // <i>փրկտիր</i> кожаная завязка в середине ярма.
Փուղ ¹	зурна (муз. INSTR.).
Փուղ ²	р.п. <i>փուղը</i> , мн. <i>փուղիր</i> камыш, служащий для пробы: готово ли масло в кувшине. Ср. <i>Յէղտիւ</i> .
Փուղան	р.п. <i>փուղնը</i> , мн. <i>փուղընք'տիր</i> улица.
Փուշ	шип; кустарник с шипами.
Փուշանմ	мука, распыленная по мельнице.

Փուշը¹
Փուշը²

р.п. *փուշու*, мн. *փուշիք'* трут.

р.п. *փուշնի*, мн. *փուշիք'* черный платок, обвязываемый вокруг войлочного колпака. [Платок, обвязываемый вокруг головного убора].

зажигательный шнур.

аор. *փուշըմցըցիլ* (мн. ч. Ш л.) заставили раскаиваться.

аор. *փուշուանմլ* раскаиваться, жалеть.

см. *Ուսուսուր*.

р.п. *փուսու*, мн. *փուսիր* неглубокая яма, рывина. Ср. *Խուր*.

глубокий.

гнилье, гниль.

р.п. *փուրը*, мн. *փուրք'իր* живот. *Փուր էրթալ* заболеть поносом. *Փուր յալ. Աննի փուր կիյն* "Он болеет поносом".

запыхавшись; вызванное быстрым бегом состояние.

аор. *փուրից* рыть, вырыть] *Փուրուկ* вырытый.

[аор. *փուրտից*] вырывать, выщипывать перья. [Ср. *Փիծղիլ*]

р.п. *փուրակը*, мн. *փուրակըտիր* маленький клочок тонкой мелкой шерсти.

с редкими ветвями (дерево); жидко, неплотно насыпанный (солома, саман).

переменчивый, неустойчивый (человек).

р.п. *փուք'սը*, мн. *փուք'սիր* раздувательный мех.

манят кошку.

лесть, лицемерие (от слова Politika).

р.п. *փօրօղը*, мн. *փօրօղըտիր* продавец, торговец в разнос.

Ք

Ք'անրնը

[1. злой дух]; 2. кошмар. [*Ք'անրնը իկիր իր գան խէխտէր* "Злой дух пришел задушить его].

Ք'անդ

р.п. *ք'անը*, мн. *ք'անիր* заработок; заработная плата.

Ք'ու ք'անդ տամ անանին (или) *Տեղ տանը ք'ու վանտան* (брань с насмешкой над ленью).

царская водка, азотная кислота.

Ք'անգամփու

Ք'անթիւրդն // ք'անթիւրդն

р.п. *ք'անթիւրդը*, мн. *ք'անթիւրդէք'*, р.мн. *ք'անթիւրդէք'տիրու* 1. богатый крестьянин; 2. хлебосол.

Ք'անթիւրդանակ

как свойственно; как подобает кетхуе, хлебосольно, щедро.

Ք'անլան [— ք'անլան]

муж! (Обращение. В городе несколько устарело).

Ք՛լլլլլլլլլլ	род каши: хлеб, чечевица, чортан и масло.
Ք՛լլլլլլ	р.п. քլլլլլլ , мн. ք՛լլլլլլք՛իր капуста.
Ք՛լլլլլլլլլ	съедобное растение.
Ք՛լլլլլ	1. отважный, сильный, сильно; 2. очень]. Ք՛լլլլլ շուք՛մ լլ "Очень жарко".
Ք՛լլլլլլլլլլլ	мелюзга; ребёнок ещё не начавший работать. Ср. Ծէթմէթ .
Ք՛լլլլլլլլլլ	голова и ноги животного, приготовленные для кушанья, хаш]. Ք՛լլլլլլլլլլ անիլ удариться, сильно ободратиться при движении, ушибиться.
Ք՛լլլլլլլլ	р.п. ք՛լլլլլլլլ , мн. ք՛լլլլլլլլլք՛իր щипцы (кузнечные и др.).
[Ք՛լլլլլլլ	полка]. Ք՛լլլլլլլ անիլ см. Ք՛լլլլլլլ .
Ք՛լլլլլլլլ	р.п. ք՛լլլլլլլ , мн. ք՛լլլլլլլլք՛իր , р.мн. ք՛լլլլլլլլք՛իրու священник.
Ք՛լլլլլլլ	[аор. ք՛լլլլլլ] полоть.
Ք՛լլլլլլլ	1. сладкий; 2. сущ.р.п. ք՛լլլլլլ , мн. ք՛լլլլլլլ сладость; 3. мука с растопленным маслом и мёдом. Ср. կուրիս , [լլլլլլ // լլլլլլ] .
Ք՛լլլլլ	[аор. ք՛լլլլլ] 1. разрушать; [2. развязать]. Ք՛լլլլլ 1. разрушенный; [2. развязанный].
Ք՛լլլլլլ	р.п. ք՛լլլլլլ , мн. ք՛լլլլլլք՛իր сухой коровий навоз.
Ք՛լլլլլ	породистый, собств. арабский (конь).
Ք՛լլլլլ	[аор. ք՛լլլլլ] жать, косить, собирать.
Ք՛լլլլլ	связать (вязанье, носки, рашик и др.).
Ք՛լլլլլ	жнец. Շան ք՛լլլլլ хороший жнец.
Ք՛լլլլլլլլլլլ	по-городскому (говору); как свойственно горожанам.
Ք՛լլլլլլլլլ [- ցի, - ցլլ]	р.п. ք՛լլլլլլլլ , мн. ք՛լլլլլլլլք՛իր горожанин; житель главного селения Мукус.
Ք՛լլլլլլ	р.п. ք՛լլլլլ // ք՛լլլլլ , мн. ք՛լլլլլլ спина. Хреб, Китриз: Քլլլլ . В селе Цапанц слышно: Զլլլլլ "Твоя спина". Ք՛լլլլլ лопатка плеча (Арнанц).
Ք՛լլլլլ	р.п. ք՛լլլլլ , мн. ք՛լլլլլլք՛իր пояс священнического облачения.
Ք՛լլլլլլլլլլլ	дат.п. ք՛լլլլլլլլլլ кошель для отмеренного на части, заряды патронов, пороха.
Ք՛լլլլլլլ	проклятый; разрушенный.
Ք՛լլլլլլլլլ	[аор. ք՛լլլլլլլ] разрушить. Ср. կուլիլ .
Ք՛լլլլլլ	р.п. ք՛լլլլլ , мн. ք՛լլլլլք՛իր ветер. Ք՛լլլլլ թարգ , Ք՛լլլլլ պէս как ветер (быстро).
Ք՛լլլլլլ	ревматизм.
Ք՛լլլլլ	аор. ք՛լլլլլ процеживать; выжимать (стиранное бельё).
Ք՛լլլլլլ	ревматик.
Ք՛լլլլլլ	р.п. ք՛լլլլլլ , мн. ք՛լլլլլլք՛իր // ք՛լլլլլլլ кусок тряп-

[Ք՛լլլլլ]
Ք՛լլլլլ

Ք՛լլլլլ
Ք՛լլլլ

Ք՛լլլլ

Ք՛լլլլլլլ

Ք՛լլլլլ

Ք՛լլլլլ

Ք՛լլլլլ

Ք՛լլլլլլլլլ

Ք՛լլլլլլլլլ [-սլլլլլլ] р.п. **ք՛լլլլլլլլ**, мн. **ք՛լլլլլլլլք՛իր** монета пиастр; называется так, поскольку в пиастре 40 пара. Ср. **Կուրուլ**.

Ք՛լլլլլլլ

Ք՛լլլլլ
Ք՛լլլլլ

Ք՛լլլլ
Ք՛լլլլ

Ք՛լլլլլլլ
Ք՛լլլլլլ
Ք՛լլլլ

Ք՛լլլլ
Ք՛լլլ

Ք՛լլլլլլլ

ки для отцеживания молока.

сколько, сколь.

[несколько] **Ք՛լլլլլ օր էլ** "Еще несколько дней". **Ք՛լլլլլ օր հանան** "Несколько дней назад".

мн. **ք՛լլլլլլլ** большой рубанок для вынимания пазов. [1. чем; 2. как; 3. по сравнению], 4. за (соответственно).

Ք՛լլլլլ էրկու, **ք՛լլլլլ իրիք**, **ք՛լլլլլ տան** "За двоих, за троих, за десятерых". **Ք՛լլլլլ ասոր**, **ք՛լլլլլ էրէկ**, **ք՛լլլլլ վաղ**, **ք՛լլլլլ հեռան** "Считая с сегодняшнего, завтрашнего, вчерашнего, позавчерашнего дня". **Ք՛լլլլլ մէկէկ** // **ք՛լլլլլէկէկ** поровну, одинаково. **Ք՛լլլլլ մէկէկ լլ** "Они одинаковые".

[аор. **ք՛լլլլլ** 1. тянуть; 2. покрывать. **Ք՛լլլլլ տալ**. **Ծին կըտանիմ ք՛լլլլլ տամ** "Веду кобылу на случку".

мн. **Ք՛լլլլլլլ** 1. взятка; 2. выклянчивание, назойливое выпрашивание, вымогательство. **Ք՛լլլլլլլ** **ուտող**, **Ք՛լլլլլլլ կերող** взяточник.

р.п. **ք՛լլլլլ**, мн. **ք՛լլլլլլք՛իր** дед со стороны матери (и в обращении). Ср. **Ք՛կուր**.

р.п. **ք՛լլլլլլ**, мн. **ք՛լլլլլլլք՛իր** очень мелкий сорт осенних груш. Сыпканц: **Ք՛լլլլլ**. **Ք՛լլլլլ փորըտ** (брань, говорят разозлившемуся).

р.п. **ք՛լլլլլ**, мн. **ք՛լլլլլլք՛իր** бабка со стороны матери (и в обращении). Ср. **Ք՛կուր**.

Ք՛լլլլլլլլլ жена дяди по матери (Хреб.). Ср. **Ք՛կուր**.

Ք՛լլլլլլլլլ [-սլլլլլլ] р.п. **ք՛լլլլլլլլ**, мн. **ք՛լլլլլլլլք՛իր** монета пиастр; называется так, поскольку в пиастре 40 пара. Ср. **Կուրուլ**.

Ք՛լլլլլլլ сорокадневный искус для вновь рукоположенного священника; сорокадневное сидение дома женщины после родов.

р.п. **ք՛լլլլլ**, мн. **ք՛լլլլլք՛իր** большая миска.

очень худой, тощий, исхудалый (человек, животное). Ср. **Ժար**, **Սլլլլլլլ**.

р.п. **ք՛լլլլլ**, мн. **ք՛լլլլլլք՛իր** пена.

р.п. **ք՛լլլլլ** первое лекарство, налагаемое на рану, для остановки кровотечения.

праздник Успения. **Ք՛լլլլլլլ** на Успение.

р.п. **ք՛լլլլլլ**, мн. **ք՛լլլլլլլք՛իր** ситечко.

р.п. **ք՛լլլլլ**, мн. **ք՛լլլլլլ** // **ք՛լլլլլլ** 1. железные рога, на которые насаживаются две ручки большой пилы; 2. вырезной деревянный карниз.

подходит, соответствовать (вещь, вещи, дело делу).

р.п. **ք՛լլլլլ**, мн. **ք՛լլլլլլք՛իր** камень. **Վլլլլլ ք՛լլլ** колесо каменное колесной мельницы.

р.п. **ք՛լլլլլլլ**, мн. **ք՛լլլլլլլլք՛իր** камни для перехода через реку.

Ք'արախան р.п. *ք'արախան* // *ք'արախան*, мн. *ք'արախանք'տիր* // *ք'արախանք'տիր* совок для жару, для углей горячих.

Ք'արամ անիլ **Ք'արբար** р.п. *ք'արբար* мн. *ք'արբարք'իր* янтарь лучший. Ср. *Չարէկ*.

Ք'արէ դրէժ **Ք'արէ սոսուն** **Ք'արէ փրթա՛** **Ք'արթա՛թոչ** **Ք'արթոլ** **[Ք'արթվանալ]** **Ք'արծովան /— չարչրվան /** р.п. *ք'արծով*, мн. *ք'արծովք'*, р.мн. *ք'արծօվք'տիր* 1. рама для стекла в окне, [рама для двери]; 2. стойка всячего тонира.

Ք'արփինջ **Ք'անգախ** **Ք'անոր** р.п. *ք'անգախ*, мн. *ք'անգաք'իր* укус.
р.п. *ք'անոր*, мн. *ք'անորք'իր* сват; 2. кум, крестный отец; 3. семья крестного отца. *Ք'անանց տուն* дом свата; дом кума.

Ք'անորխէր **Ք'անորմէր** **Ք'անփարզան** **Ք'անք'** **Ք'անք'իլ** **Ք'անք'լանոց /—նուց /** **Ք'անք'նէլ /—չարք'նէլ /** **Ք'անֆրրկոր** р.п. *ք'անք'լանոց* (*—նուց*), отхожее место.
мн. *ք'անք'նէլք'իր* молоток.

Ք'անֆրրկոր горшок с золой, разбиваемый курдами в начале великого поста, якобы для издевательства над армянами, но это делают и армяне в то же время.

Ք'անֆիկ р.п. *ք'անֆիկ*, мн. *ք'անֆիկտիր* платок, в частности, обматываемый вокруг шапки. Арнанц, Сыпканц; *Ք'անֆէկ*, Кюмир, Люленц: *Ք'անֆէկ*. *Ք'անֆիկ պանի* торчащий кончик *Ք'անֆէկ* - а (Кюмир).

Ք'անֆչ **Ք'անթրր [// ք'անթր]** **Ք'անթրավիդ** **Ք'անթրիլ** местный осмотр спорного владения.
изогнутый, кривой.
кривошей.

Ք'անդ **Ք'անդանանիր** **Ք'անդիլ** аор. [д.зал. *ք'անդիլ*], стр. зал. *ք'անդանիլ* [кривить].
кривиться.

Ք'անդ **Ք'անդանանիր** **Ք'անդիլ** съедобное растение, идет в сыр.
сыр, в который примешано растение.

Ք'անդիլ аор. д. зал. *ք'անդիլ*, стр. зал. *ք'անդիլվան* лущить, очищать (плод, коноплю), лущиться.

Ք'անդիլք' **Ք'անդ** р.п. *ք'անդիլք'*, мн. *ք'անդիլք'տիր* шелуха, кора.
р.п. *ք'անդ* // *ք'անդէլ*, мн. *ք'անդիք'*, р.мн. *ք'անդք'տիր*

Ք'անը

Ք'անիշտ

Ք'անուլան

Ք'անուլանդան

Ք'անուլանդան

Ք'անուլ

Ք'անֆ

Ք'անֆիլ

Ք'անֆսըդ

Ք'անիլ

Ք'ան

Ք'անան

Ք'անրիթ

Ք'անրիթ

Ք'անրիթ

Ք'ան

Ք'անի

Ք'անի

Ք'անի

Ք'անի

Ք'անի

Ք'անրիլանիլ

[Ք'անիլ

Ք'անիլ // ք'անիլ

Ք'ան

Ք'անիլան

Ք'անըստան

свояченица. Арнанц: *Ք'ան*.

р.п. *ք'ան*, мн. *ք'անք'* [*— անք'*], р.мн. *ք'անք'տիր* дядя со стороны матери. р.мн. *ք'անանց*, если о родственниках матери вообще. Арнанц: *Ք'ան*.

р.п. *ք'անըստ*, мн. *ք'անըստք'իր* вила многозубая, обыкновенно семь зубьев, для прожевывания, Кюмир: *Ք'անըստ*.

р.п. *ք'անուլան*, мн. *ք'անուլանիլ* двоюродный брат. Ср. также *Ք'անուլանդան*.

р.п. *ք'անուլանդան*, мн. *ք'անուլանդանիլ*. См. *Ք'անուլան*. сила.

подходящий, удобный. [*Ձի ք'անիլ* "Мне удобно" *նարք ք'անիլ* "Ему удобно"]. *Ք'ան անիլ* воспользоваться. *Ք'անիլ* стать возможным. *Ք'անիլ* "Стал возможным".

1. настроение; желание; 2. веселье; пирушка. *Ք'անիլ անըստ* портить кому настроение, расстроить.

р.п. *ք'անիլ*, мн. *ք'անիլք'իր* поручитель (во всех смыслах). Поговорка: *Ք'անիլ ծեռ ք'ան անըստ* "Поручитель расплачивается".

нездоровый, хворый.

аор. 1л. *ք'անիլ*, Ш л. *ք'անիլ*

шагать, идти.

[р.п. *ք'ան*] месть, злопамятность, ненависть. *Անու ք'անիլ ան ձի* "Его ненависть ко мне относится".

веревка, выюк и самый способ спускать сено по снегу с гор (Сыпканц).

р.п. *ք'անրիթ*, мн. *ք'անրիթք'իր* палочка, стебель конопли. р.п. *ք'անրիթ* сера.

холст, полотно.

р.п. *ք'ան*, мн. *ք'անիլ* известь; употребляют для побелки и для варки мыла.

р.п. *ք'անիլ*, мн. *ք'անիլք'իր* орех, не выходящий из скорлупы.

быть в охоте (о козе).

вырытая курами ямка.

разрывать сор; рыть ямку (о курице).

мн. *ք'անիլք'իր* шитый жемчугом и блестками убор на кокошнике.

красный платок, повязываемый на головной убор *անիլ* (см.)

аор. *ք'անիլ* спать]. *Ք'անիլ* спящий.

мало (с оттенком недовольства).

р.п. *ք'ան*, мн. *ք'անք'* каменное место.

желтый полевой цветок с молоком в стеблях (сильное слабительное).

попрошайничать.

Ք'օմվիլ [аор. *ք'օմվիլ*] собираться в толпу, в рой, роиться.
Ք'օշ р.п. *ք'օշու*, мн. *ք'օշիր* взрослый козёл.
Ք'օշանանակ/ք'օշանակ как свойственно кочевым курдам, по-кочарски (и о языке).
Ք'օշկ [ք'օշկ] р.п. *ք'օշկը*, мн. *ք'օշկիր* комната с закрытым балконом. *Ք'օշկ ու սարսի* [Ք'օշկ —] парадная комната.
Ք'օռ р.п. *ք'օռը*, мн. *ք'օռիր* грязь.
Ք'օսս р.п. *ք'օսր*, мн. *ք'օսք* безволосый, лишенный волос на лице и теле. Ср. *Սրպուր*.
Ք'օստակ р.п. *ք'օստակը*, мн. *ք'օստակիր* цепочка от часов.
Ք'օք' р.п. *ք'օք'*, мн. *ք'օք'* корень. Ср. *Մրգեղ*. *Ք'ու ք'օք'* *չուրն* (проклятие).
Ք'օք'իւր головка оси жернова (*Յից* — а) Ср. *Յից*.

Օ

Օթակ р.п. *օթակը*, [мн. *օթակիր*] деревянный молоток.
Օլամ р.п. *օլամը* вид рабочей повинности бекам. Ср. также *Սուխրամ*. *Օլամ տանիլ* пользоваться этой повинностью.
Օլորիլ аор. *օլորից* закручивать (веревку), завертеть, наvertеть; наматывать.
Օխնիթք' мн. *օխնիթկիր* благословение, благопожелание.
Օխնիլ [аор. *օխնից*] благословлять.
Օծնիլ // օսնիլ аор. 1 л. *օծնիցը* // *օսնիցը* [Ш л. *օծնից* 1. помазывать, помазать]; 2. избить [в переносном значении].
Օղ р.п. *օղը*, мн. *օղիր* кольцо.
Օղիս р.п. *օղսր*, мн. *օղսրիր* кирпичный кизяк. Кюмир: *օղէս* [// *օղէս*], Китриз: *ուղէս*.
Օղուս см. *Ուղուս*.
Օղսնիւն р.п. *օղսնիւնը*, мн. *օղսնիւնք'իր* рамка для изготовления кирпичного кизяка.
Օղսնիւն р.п. *օղսնիւնը*, мн. *օղսնիւնք'իր* кладка для сушки и хранения кирпичного кизяка.
Օղողուկ выполосканный.
Օլընուր интриган.
Օլնի р.п. *օլնը* [// *օլնը*], мн. *օլնիք'իր* очаг; имущество в смысле полей, но не дома противопоставляется *Տուն*-у. Ср. также *Մուլք*.
Օր р.п. *օրվ*(ն), мн. *օրիր* день. *Օրիր* на этих днях.
Օրան выюк (Китриз), Лычан: *Օրան* Напр., *Օրան կըկըրի* "Он выюки носит".
Օրէնք'օվ правильный, правильно, законно, законный.
Օրըստօրը со дня на день, изо дня в день. *Օրըստօրը* *սարկի* перебиваться со дня на день. *Օրըստօրը* *կանգը* "Пере-

Օրինակուր
Օրօմլ
Օրօշկըսմլ
Օց

бивается со дня на день".
 хороший, порядочный (человек).
 жевать, жевать жвачку.
 см. *ուրուշկըսմլ*.
 р.п. *օցը*, мн. *օցից* змея. Кюмир: *ուց*. *Օցու կուտուշ* змеиный рог, лекарство от многих болезней. *Օցու շնիք'* змеиная рубашка, кожа (лекарство от см.). *Օցու ունիկ* змеиная буса, лекарство от всех болезней.
 р.п. *օցանիւնըրկը*, мн. *օցանիւնըրկըսիր* тысяченожка, сколопендра.
 см. *օցը* *խուտ*.

Օցանիւնըրկ
Օցից

Ֆ

Ֆանկան // ֆանդկան р.п. *ֆանդկը* род станка для ног при битье по пяткам.
Ֆանք' судьба; счастье; удача. *Ֆանք' վար դի կանից* счастье отвернулось от меня.
Ֆанк // ֆандк р.п. *ֆандкու*, мн. *ֆандкք'* мусульманин-грамотей.
Ֆанкը//ֆандк//ֆандкիր[ֆանкիր//ֆандкիր] беднота. Ср. *Ֆուկանիւն*.
Ֆանդ разница. *Ֆանդ չանը* все равно.
Ֆանան р.п. *ֆանանը*, мн. *ֆանանք'իր* фонарь.
Ֆանդ р.п. *ֆանդը*, мн. *ֆանդիր* уловка, хитрость.
Ֆանանիւն р.п. *ֆանանիւնը*, мн. *ֆանանիւնք'իր* совок для мелкого мусора (редкое слово).
Ֆանուկ р.п. *ֆանուկը*, мн. *ֆանուկք'* фасоль, бобы.
Ֆанури [аор. *ֆанури* запыхаться]; изнемогать (от горя, жары, работы и др.).
Ֆէհը самолюбие. *Ֆէհը* самолюбивый.
Ֆէյք'էդէն фрукты (собир.).
Ֆէյք'ը р.п. *ֆէյք'ու*, мн. *ֆէյք'իք'* фрукт.
Ֆէրը р.п. *ֆէրը*, мн. *ֆէրըք'իր* богатырь.
Ֆըլանկան // ֆըլանк тот, как его ты, как тебя имя рек.
Ֆըն 1. пригуб жидкости; глоток; 2. очень немного. *Ֆըն* один глоток.
Ֆընա аор. 1 л. *ֆընացը* Шл. *ֆընաց* 1. крутиться; 2. странствовать.
Ֆընք'ը (// *ֆընք'ը*) *փակ* замок дверной, врезанный.
Ֆընֆընու игрушка: бумажная вертушка.
Ֆըսր р.п. *ֆըսրը*, мн. *ֆըսրք'* мера зерна, соли, равна 1/16 чапа, "теперь" - 1/15 чапа [приблизительно - четыре с лишним кг].
Ֆըրուզիկ տան свистеть.

Ֆըրուզիկ տան

Ֆրրչւ
Ֆրրսանդ

р.п. ֆրրչւ, мн. ֆրրչէք' щетка.
1. сила; 2. подходящий случай. Ֆրրսանդ անիլ собраться силами.

Ֆիդանոցիկ

отвертка.

Ֆիլւր

р.п. ֆիլւր, мн. ֆիլւրք'իլ род мягкой обуви, вроде чуст. уловка, хитрость (не скл.).

Ֆիլֆանդ

Ֆիշանգ

р.п. ֆիշանգ'ւ, мн. ֆիշանգ'տիլ патрон. Ֆիշանգ'ւ կօլւ гильза зарядная.

Ֆիշանգ'լըխ

р.п. ֆիշանգ'լըխ, мн. ֆիշանգ'լըխք'իլ патронташ.

Ֆուկան

бедняк, нищий. Ср. Ֆակըր.

Ֆոյդ

польза (Китриз).

Ֆորթւ տալ

гулять рисуясь, важничать, "форсить". Ср. Խալաւր-տանալ.

Арго шерстобитов

Ամանանդ

камень.

Անձեղ

мулла (перв.знач. "сорока").

Անտիւկ // անտըկ անхороший; некрасивый.

Առոց

тонир.

Առուծ

рогатый скот,

Ասպանանը

лапоть (перв. знач. "божий дар").

Ավգ'էր

борода.

Արտար

молоко.

Բաշո

солнце.

Բըլանգ'ոկ

рука ниже локтя [перв.знач. "браслет"].

Բըռան

мелкий скот (перв. знач. "блеющий").

Գ'անդան

ожерелье [перв. знач. "шея"].

Գ'օսիլ

бить.

Դօշ

грудь.

Զըրօ

монета лира. (ср. Կաժօ

Զինան

мясо [перв. знач. "резанный"].

Թեկ'նոց

одежда [перв. знач. "наплечье"]

Ինք'

хороший; красивый.

Լողըն

См. Ասպանանը.

Խանձարօր

1. шерсть; 2. войлок.

Խանանկոմ

угощение от шерстобита перед отъездом (перв. знач. "смятение, переполох").

Խանտանտոն

изюм (перв.нач. "штучный", "косточковый").

Խիլկիլ // խիլկիլ

совершать половой акт (перв. знач. "пахать озимое").

Խոկ

турок.

Ծալան

свеча мотком (перв. знач. "сложенный"). Ср. Կըպչան.

Ծանկիլ

смеяться (перв. знач. "расцветать").

Ծանվար անիլ

много болтать (перв. знач. "делать плов").

Ծեռնոց

палочка, которою быют шерсть (перв. знач. "наручье").

Ծէթիլ

есть, кушать [перв. знач. "мельчать"].

Ծէթոն // ծէթան օбед.

Ծէկան

штаны.

Ծըխք'էշ

курительная трубка (перв.знач. "дымовод").

Ծըվիլ

пить.

Ծոխ // ծանխ

табак (перв. знач. "дым").

Ծոռան

мед.

Ծոռիլ

убегать.

Ծօլ

большой (перв. знач. "море").

Կաժօ

монета лира. Ср. Զըրօ.

Կակուղ // Կակափուղ	вата (перв.знач. мягкий).
Կաննաչանուկ // Կաննաչանուկ	русский (букв.: "зеленоглазый").
Կանթ	жена; женщина (перв.знач. "ручка сосуда").
Կաննաչան	ружье (перв. знач. "крикун").
Կավկուղ	обувь.
Կարմիր ճուր	вино (перв.знач. "красная вода"),
Կ'անփ	хлеб.
Կաք'անփ	невестка; молодуха (перв.знач. "куропатка").
Կէծանկ	огонь (перв.знач. "молния").
Կ'ըլխանուց	шапка (перв.знач. "наголовье").
Կըծան	собака (перв.знач. "кусак").
Կըծէյկ // Կըծէկ	дочь; девушка, [перв.знач. "моток"].
Կըպչան	свеча [перв. знач. "растопка]. Ср. Ծանփ.
Կըռվան	орех.
Կ'ըտըլան	рот (перв.знач. "посуда для ложки").
Կըտըլանուրէկ [— ուրէյկ]	монета 5 пиастров.
Կըտըրի	красть (перв.знач. "резать").
Կըտըռուց	1. нож, 2. пила (перв.знач. "режущий").
Կըրընգի	уйти, удирать [от первичного значения "пятка" составлен глагол].
Կ'ոռծանծ	палас (букв. "сотканный").
Կոռք'էթ	инструмент шерстобита (букв.: "палка с загнутым концом").
Կորընգ'ան ցանի	См. Ցանի.
Կորկի	прийти.
Կուրու	мешок для шерсти [от повелительной формы глагола "утрачивать", в значении "прятать"= прячь!].
Հարթնուց	мешок, кошелек, мешочек (перв.знач. "саманник").
Ճանաչ	рот. [перв. знач. "мельница"].
Ճարտըք'ան	зуб коренной [перв.знач. "белый камень"]
Ճըմացըցի	убивать [перв.знач. "давить, сжимать"].
Ճըմի	аор. Ճըմիլ умирать [перв.знач. "сжиматься"].
Մանգուր // մանգուր	1. коза; 2. поп (перв.знач. "волосатый").
Մանունջ	1. одеяло; 2. войлок.
Մանուկ	глаз. [См. также Մուկ]. Մուկանի рано утром, на рассвете, завтра.
Մանուկի	смотреть.
Ման	брат [перв.знач. "палец"].
Մէրանծ	мацун [перв.знач. "заквашенный"].
Մունչ	1. чулки; 2. рашик, обувь.
Մուսէկ	ночь.
Մուսկ	окно. См. Մանուկ.
Ներք'անփակ	баба; жена (перв.знач. нижний жернов).

Նըստփանծ	пол.
Նոթի	спать.
Շենք	1. дом; 2. дверь.
Շըրէշտ ծախի	собирать милостыню.
Շիրիփիսան	хозяйка.
Շոռանծ	молоко [Ср. Արտար].
Շոռկող	хозяин дома.
Չանլ'նք'	пойдем!
Չարչարանծ	гёрмаст, тан (перв.знач. "измученный").
Չուր	деньги (перв.знач. "сухой").
Չոնան	иди!
Պանարծի	целовать.
Պանց	рука.
Պանսի	испражняться.
Պանականպուչ	лошадь.
Պանակի	мочиться.
Պանկուպուծախ	бумага.
Պատ ծա կ ը'	осторожно! Нас подслушивают! Этот нас выдаст! [перв.знач. "На стене дырка"].
Պըռտուն // պըռտըն	войлок. [Ср. Խանճարօր].
Պըսպըղուն // պըսպըղուն	масло.
Պոլոն	пиастр.
Պոն	дом. [Ср. Շենք'].
Սէղը	жена. [ср. Կանթ, Ներք'անփակ].
Սէղուց	см. Սէղը.
Սէխ	кинжал [перв.знач. "заклёпка"].
Սուրի	1. убегать; 2. удирать [Ср. Ծուրի].
Վանան	собака.
Վանական	чечевица.
Վանք'ը	1. мало. 2. нету!.
Վանք'ի	красть. Ср. Կըտըրի.
Վանք'ոմ	кража.
Վանըկ	невестка, мододуха [перв.знач. "курочка". Ср. Կաք'անփ].
Վանսկող	отец.
Վանցցի	пов. форма: Վանցցու' красть. [Ср. Վանք'ի].
Վարի	аор. վարից идти, пойти. Ср. также Վըրնան.
Վէրանփակ	муж, мужчина (перв.знач. "верхний жернов").
[Վըրնան]	аор. վըրնանց идти.
Վիկի	Ср. Սուրի.
Վոստան խըրի	аор. խըրիլ голодать. Վոստան խըրուլ ը' голоден.
Վոստանցը	пшеница.
Տախտան	язык (перв. знач. "доска"). См. также: Տըխտըխի.
Տաննուց	войлок (перв.знач. подстилка). Ср. Պըռտուն.

Տանկպոնն	мечеть.
Տանճոնր	водка [перв.знач. "горькая вода"].
Տանանկան	бык. См. также Տանոդ.
Տանոդ	См. Տանանկան.
Տաքճոնր	чай [перв.знач. "горячая вода"]
Տեղան	См. Քանրանան.
Տըխտըխկիչ	См. Տախտակ.
Տըփըսի	уносить.
Տըփիչ	половой член.
Տըխոդ ¹	1. шерстобит; 2. хозяин дома.
Տըփոդ ²	баран.
Տիպ // տըպ	1. хороший; красивый. [Ср. Անտիպ].
Տիր — պանց	дверь (перв.знач. "Открой — закрой!").
Ճան	борода (перв.знач. "хворост").
Ճանի	бояться.
Ճըռռկ	мальчик; сын.
Ճից	муж. Ср. Վէրանկ.
Լոռնոց	штаны. Ср. Ծէկանց.
Լոռվանք ¹	жажик [перв.знач. "осадок, отброс"].
Լոտնոց	1. чулки; 2. обувь.
Փանթըթան	папироса.
Փէտըտի	совершать половой акт.
Փիթնի	устать.
Փուկան // փանկան	невестка; замужняя дочь.
Քանկ	верхняя часть бедра [перв.знач. "шаланда на вздутых бурдюках"].
Քանոց	петля на палочке.
Քան	деревня.
Քանրան	сыр. См. также Տեղան.
Քեթրիկ	мешок для шерсти. Ср. Կոլրոլ.
Քեռանչտ	кисть руки [перв.знач. "вила"].
Քըչոդ	1. сельский старшина; 2. пастух. [перв.знач. "погонщик"].
Քոչ	бек.

ПРИЛОЖЕНИЕ

БАЙБУРТСКАЯ ЦИТАДЕЛЬ (Из путевых заметок). 1913 г.

По пути из Трапезунда в Эрзерум мне пришлось проехать 29 июля [1911 г.] через маленький, весьма грязный, но не лишенный некоторой живописности городок Байбурт, или Баберт, как его именуют местные армяне. Называя Байбурт “маленьким городком”, должен, впрочем, оговориться, что это самый значительный пункт на всем пути от Трапезунда до Вана (разумеется, если не считать Эрзерума), с обширным рынком и несколькими закрытыми домами. Через Байбурт проходят все товары, идущие из Трапезунда в восточные провинции малоазиатской Турции, и это способствует обогащению и, как мне говорили, значительному росту города.

В Байбурте я нарочно задержался на несколько часов, т.к., еще подъезжая к городу, был заинтересован развалинами большой крепости, венчающими довольно высокую гору. Крепость еще более заинтересовала меня, когда я приступил к ее осмотру: во многих отношениях она напомнила мне стены Ани.

Главная часть города расположена с восточной стороны, под цитаделью, и перерезана Чорохом – в этом месте спокойной, медленной речкою (рис.1)*. Лишь один пригород Байбурта лежит по другую сторону со всех сторон обособленной и открытой горы, на которой возвышается цитадель. Верхушка горы скалиста, легко доступна (см. рис.2 и 3)*, хотя едва взберешься на эту скалу, как оказываешься вплотную перед стеной, иногда не имея даже достаточно места, чтобы повернуться. Это должно было значительно затруднять задачу нападающих, которые даже не могли действовать против стен. Этим должна объясняться хорошая внешняя сохранность стен. По этой же причине лишь с очень большим трудом удалось сфотографировать надписи на стенах**, не имея возможности отойти на должное расстояние и рискуя уронить аппарат со скалы; большую помощь оказал при этом мой случайный попутчик от селения Вардахан до Эрзерума симпатичный молодой эрзерумский купец Ерванд Ягутян. Благодаря его же помощи я получил возможность зарядить аппарат – говорю об этом ввиду необычности места – в карцере или тюрьме (*qırğış*) одной революционной организации, попросту грязной

* В рукописи нет зарисовок.

** Их публикацию см. Л.Т.Гюзальян, Неизданные надписи Байбуртской цитадели. – Виз. Временник, N VIII (1956), с.306-330.

конуре в конюшне “клуба” этой партии, где отбывают заключение и подвергаются телесному наказанию члены организации.

Этот же Ерванд сообщил мне, что почти до середины прошлого столетия внутри цитадели была жизнь; бабка одного его приятеля, старуха лет 90, до выхода замуж жила внутри цитадели, где тогда, по ее словам, было поселение, насколько она помнит, города внизу, у подножья горы, тогда еще не было. Это последнее обстоятельство однако же более чем сомнительно, едва ли возникновение города может относиться к столь недавнему времени; вероятно, либо старуха запомнила, либо ее неверно поняли ее внук и его приятель.

Верхняя площадка горы, на которой расположена крепость, имеет приблизительно следующий вид*.

Затушеванная часть, обращенная к Чороху и главной части города, значительно выше остальной площади, так же, как холм в середине плато. Внутренняя окружность цитадели равняется 910 метр [ам]; впрочем, эта цифра может быть принята лишь с некоторой поправкой, т.к. измерять стены пришлось при помощи десятиметровой ленты, а при измерении ломаной линии стен могла получиться маленькая неточность. В эту цифру – 910 м – не входит площадь между главной стеной цитадели и дополнительной наружной, отстоящей от главной на значительно большее расстояние, чем обыкновенно с Ани, приблизительно так, как перед Главными воротами в Ани; при этом наружная стена не представляет сплошного кольца, а защищает крепость лишь со стороны города и с северо-западной стороны, а также в нескольких отдельных пунктах. Интересную особенность этих стен составляет то, что они сплошь засыпаны сзади и местами производят такое впечатление, как будто так было сделано изначала; быть может, они должны были скрывать защитников лишь своими зубцами, теперь не сохранившимися, и земля была насыпана умышленно.

Кроме этого второго ряда есть еще другие стены, спускающиеся от главной линии вниз по склону горы. Таких стен, кажется, всего три, две со стороны, обращенной к Чороху, а одна – с противоположной; все эти стены также снабжены башнями, но не такими мощными, как главная стена. От левой из двух стен, обращенных к городу, отходит еще стена, концентрическая к главной стене цитадели. Вся эта вторая группа стен, т.е. стен, спускающихся от верхушки горы, отличается от главных, хотя тоже не однородных, и видом, и кладкой, и толщиной, и вышиной, и зубцами, и в общем значительно хуже них. В дальнейшем я их уже не буду касаться.

Главные стены крепости, судя по их кладке и внешнему виду, бесспорно относятся не к одной эпохе, а к нескольким, думаю, довольно далеко отстоящим друг от друга. Они сохранили много признаков существенного обновления и в очень многих местах заново облицованы:

* В рукописи пропущена строка, но рисунка нет.

имеются по два, по три слоя стен, как в Ани, притом резко отличающихся друг от друга. Характер этих наслоений тот же, что в Ани: перед лицевой кладкой стены вплотную выводится новая стена, сзади – черная, спереди – лицевая. Иногда около башен, где требовалось обложить новым рядом и основную стену и стены башни, наблюдается сложная группировка слоев, переплетающихся между собою, вероятно, по причине неодновременного укрепления стены и башни. Утолщая стены, обновители не заботились о возвышении стен, по крайней мере, я не заметил таких случаев.

Несмотря на неоднократное обновление, стены Баберта значительно тоньше анийских, даже там, где они были дважды облицованы. Вероятно, это стоит в связи с тем, что байбуртские стены несли гораздо меньшую охватываемость, чем анийские: они возведены на несравненно более неприступном месте, чем открытая сторона Ани. Вероятно, вследствие того же они имеют менее боевой вид: их не касались ни таран, ни метательные снаряды.

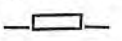
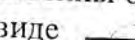
Впрочем, опасность действия тараном, кажется, не была исключена.

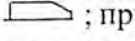
Этим, или, вероятнее, боязнью землетрясения, должна быть объяснена основная особенность конструкции стен, видимо, всех эпох, кроме разве лучшей: это деревянные бревна, проложенные в середине толщи стены, вдоль стены, но все же встречаются и небольшие поперечные прокладки.

Продольные бревна, связывая между собою сравнительно большие участки стены, должны были предохранять ее от крупных брешей, а также придавали некоторую устойчивость всему сооружению¹. В нескольких местах эти продольные бревна совсем истлели, и от них остались лишь длинные пустые гнезда, которые легко могут быть приняты за труды, особенно в местах, где бревна не имели надлежащей толщины.

Число бревен в каждом данном участке, т.е. расположенных одно над другим, кажется, не превышает двух-трех. В редких случаях попадаются и наружные прокладки, как на двухэтажной башне (рис.2).

Башни Баберта по плану и внешнему виду значительно разнообразнее, чем в Ани, башни которого могут быть в сущности сведены к трем, много – [к] четырем типам.

Строитель, вернее, строители Баберта мало заботились о том, чтобы сохранить характер башен и всей постройки, а может быть, тут имела значение страсть к асимметрии. Иногда без всяких оснований, совершенно независимо от условий местности башня принимает странную, несообразную форму. Простейший план бабертских башен представляет прямоугольник с большим или меньшим приближением к квадрату, т.е. в виде или ; также обыкновенны башни полукруглые, имеющие в плане полуокружность, т.е. в виде встречается и сочетание этих двух в плане типов в виде , где боковые стенки

прямолинейны и перпендикулярны к основной линии стен, а передняя идет округло, причем передние углы исчезают. Башни, расположенные на углах цитадели и в том месте, где северо-восточная стена преломляется почти под прямым углом, со стороны, противоположной городу, очень толсты и в плане имеют около трех четвертей окружности, т.е. в виде . Очень оригинальны две башни, расположенные со стороны города. Одна из них была бы квадратна (с недочетом в длине боковых стен), если бы ее правый угол не был резко срезан, в виде ; при этом это образование башни не может быть объяснено недостатком места или другими подобными условиями; вторая башня боковые стены имеет перпендикулярными к основной, а передняя стена ее идет в виде тупого угла, так что она имеет не три стороны, а четыре в виде . Имеется также несколько треугольных башен с большим или меньшим разгоном сторон, т.е. в виде или , как разновидность этого типа башен можно рассматривать фальшивые башни контрфорсы.

К сожалению, без раскопок нет никакой возможности охарактеризовать внутреннее устройство башен, кроме четырех, которые не могут быть приняты за тип. Представляется возможным, что многие башни были открыты во внутрь цитадели. Во всяком случае крайне желательны раскопки этих башен, сейчас в большинстве доверху засыпанных; только тогда выяснится достаточно вопрос об отношении Баберта к анийским укреплениям. Все четыре башни, внутренность которых доступна осмотру (хотя бы отчасти), расположены со стороны города, при этом три из них – рядом. Самая большая из них, четырехугольная, очень толстая и крайне грубой кладки, смотрит прямо на мост Чорох. Внутри ее помещается квадратная зала, каждая сторона которой имеет 8,5 м; в южной стене было окно, позже заложенное; от следующего этажа остались лишь гнезда балок и обрывки стен с очень просторными бойницами, вернее окнами, из которых сохранилось два.

Стоящая рядом (налево) башня тоже имеет сейчас два этажа, из которых один без окон, не сохранившийся, почти засыпан. Ширина его 5,4 м, длина 7,2 м; потолок был высок. То, что осталось от верхнего этажа, производит такое впечатление, как будто эта зала была совершенно открыта в сторону города; боковые же стены имели по три больших окна, перекрытых не сводчатой перемычкой, а при помощи деревянных перекладин, из этих окон в южной стене сохранились два и часть третьего, в северной – одно и часть другого.

Находящаяся рядом башня внутри представляет собою большую нишу шириною в 3,5 м при глубине 2,5 м. В середине ниши находилось большое окно, которое позже было заложено, причем были оставлены две круглые амбразуры.

Наконец имеется еще одна башня на крайнем левом углу; она отличается очень большими размерами и интересна своим перекрытием: своды сходятся к середине от четырех стен, образуя диагональные ребра; в этой башне, кажется, находились одни из ворот.

Зубцы башен и стен, особенно резко характеризующие внешность

¹ То же приспособление и в тех же целях я встретил и при осмотре цитадели Адельджеваза (Арцк) на берегу Ванского озера. – Здесь и далее прим. И.А.Орбели.

укреплений, сохранились в Баберте очень плохо. Из главных башен я видел зубец только на одной, притом лучшей постройки и лучшей поры; этот зубец по своему виду в точности подходит к зубцам Захаридской башни в Цветниковом ущелье в Ани, с прямыми стенками и округлым верхом. Зубцы же дополнительных стен, худшей постройки, хотя сохранились во множестве, но не хорошо, и мне не ясны.

В бойницах Баберт любит большой простор, тут трудно найти узкие длинные окна анийских башен, бабертские бойницы скорее похожи на окна, от которых их иногда трудно отличить. Как было уже сказано, одно такое окно в башне было позже заложено, и оставлены два круглых отверстия². Таких тонких отверстий довольно много в бабертских стенах, и не всегда ясно, служили они бойницами или “подзорными трубами”; второе назначение, пожалуй, более вероятно.

По общему способу кладки стены Баберта значительно отличаются от анийских. Облицовочный камень не имеет форму пирамиды, как это почти всегда бывает в Ани, а скорее приближается к кубу. Бутовая кладка более мелкая и беспорядочная, заливка же, хотя хорошая и плотная, уступает анийской. Песок для цемента и заливки брался речной, непросеянный, с крупным гравием. В башне я не заметил камней старой отески, взятых из стен старых зданий или памятников.

Снутри стены почти везде имеют одинаково грубый и неопрятный вид, хотя они облицованы, камень не тесанный, а обитый, с толстыми голыми швами. Лишь на стенах лучшей поры видны камни, обтесанные плоскими, а не прямыми ударами молота, т.е. не самой чистой отески.

По внешности наружной стороны стены делятся по эпохам. Небольшая часть стен облицована камнем, обтесанным чисто и гладко, причем камни пригнаны довольно плотно друг к другу, так что кладка близко подходит к кладке так называемых стен Смбата в Ани. С ними смежны по достоинству стены, кладка которых весьма близка к анийской “захаридской”, с плоской отеской камня; такую кладку имеет крайняя левая (для зрителя) башня³ со стороны города, на камнях которой, кстати, много значков, вообще очень редких; в нижних рядах кладки этой башни очень оригинальны: это единственный случай рустичной отески.

Стены имеют значительно худший вид, когда швы между камнями почти такой же частоты замазываются небольшим сравнительно количеством извести. Имеются башни и с широкими незамазанными швами. Более неопрятный вид имеют стены той же кладки, но со швами, сплошь замазанными известью, которая в виде неровной рамки скрывает большую часть каждого камня. Наконец, имеется и совершенно безобразная кладка хуже даже, чем дополнительные турецкие стены в храме в Бана; таковы две большие башни⁴, находящиеся почти в середине

² Впрочем, как известно, подобные окна встречаются и в Анийских башнях, напр., в башне 32, стоящей налево от Главного въезда в город.

³ С горельефной надписью.

⁴ С залами (см. выше).

стороны, смотрящей на город.

Разница в способе отески и кладки всех перечисленных родов стен настолько велика, что ни в коем случае они не могут относиться к одному времени; их должны были строить совсем различные люди.

Материалом при постройке стен главным образом служил мягкий темно-желтый камень, по мягкости и общему виду близко подходящий к анийскому, но более мелкозернистый. Вперемежку с ним, особенно в башне, встречаются куски того же твердого блестящего, кремневидного бледно-розового камня, который составляет массив скалы, на которой возведена цитадель. В значительно большем количестве встречается особый пористый камень, представляющий собою окаменелые под действием извести растения; отдельные стебли особенно хорошо видны в обильных пустотах и гнездах. Этот камень, более легкий и в то же время достаточно твердый, употреблен главным образом в конструкции арок и сводов; впрочем, в более поздней, крайней правой (для зрителя) со стороны города башне он пошел и в кладку стен.

Стены Баберта не так богаты украшениями, как стены Ани. Особенно бросается в глаза отсутствие крестных камней с их кружевной резьбой. Вообще украшения обработкой камня я видел лишь на одной башне, со стороны города крайней левой (для зрителя), той самой, на камнях которой много знаков каменщика; эта башня описана полуваляком, изломанным в виде квадратных зубцов. Впрочем, лучшим украшением этой башни является горельефная арабская надпись крупными буквами, идущая в одну строку по всей ширине лицевой стены, надпись сверху и с боков окаймлена сильно выступающим карнизом, украшенным помимо сухариков довольно тонкой растительной плетенкой.

Зато бабертские стены очень богаты вставными мелкими украшениями.

Некоторые участки стен украшены вставленными поливными блюдами, тарелками и даже мисками. Я видел лишь многочисленные пустые гнезда от них; самые блюда сохранились в количестве двух и одного фрагмента на одной треугольной башне, особенно изобилующей пустыми гнездами; все три экземпляра темные, зеленовато-голубые. Судя по ним, специального производства для украшения не было, а просто в стены вставлялась обыкновенная посуда: на одном из блюд я видел распространенный прямолинейный орнамент анийской посуды невысокого достоинства. По словам местных жителей, тарелки и блюда, сохранившиеся в большом числе до последнего времени, были всевозможных цветов; их повынимали проезжие путешественники и местные “антикаджи”, продававшие их потом по турецкой лире за штуку; я этих блюд на базаре не нашел.

Помимо тарелок в камни были вставлены крупные четырехугольные плитки, от которых сохранились, впрочем, тоже лишь гнезда. Я видел на месте только одну прямоугольную плитку с жалкими остатками голубой глазури. Гнезда же почти все квадратные, причем плитки ставились или на ребро , или на угол .

Почти в середине южной части плато находится довольно высокое скалистое возвышение в виде приземистого холма, с почти плоской верхушкой, по внешнему виду эта розоватая кремнистая скала ничем не отличается от основного массива горы. Почти вся верхушка холма занята довольно хорошо сохранившимися развалинами каменного здания, под юго-восточным углом которого расположены два колодца, если только их можно так назвать. Оба они высечены в скале, имеют в плане почти совершенно правильный круг; впрочем, план меньшего из них отличается некоторой угловатостью и неправильностью по сравнению с большим. Большой из этих двух колодцев находится под южной стеной здания, на самом ее восточном конце и сейчас представляет собой яму диаметром 3,4 м, глубиной около 1,5 м. Низ этой ямы завален землей и без раскопок определить истинную глубину колодца невозможно. Второй колодец лежит на восток от первого, имеет в поперечнике 2 м, а глубину сейчас приблизительно ту же, что первый.

Мой спутник по поводу этих колодцев сообщил мне то, что принято говорить о всех углублениях и провалах в древних крепостях: это – начало подземного хода к реке и даже куда-то дальше. Конечно, это объяснение назначения колодцев, общераспространенное в местном населении, должно быть оставлено, не для чего было делать два хода (или два устья) у одного подземного хода: неразумно было выбрать для начала этого хода самое возвышенное место горы; при весьма твердом грунте каждая лишняя сажень имела большое значение и естественнее было выбрать более низко лежащий пункт обширного плато; и помимо этого, значительная высота горы и твердость грунта вызывают сомнения в возможности сооружения подобного хода. Вероятнее, что эти два колодца – цистерны для дождевой воды; мешающие подобному объяснению значительные трещины в скале, вообще изобилующей трещинками, в древности могли быть наглухо замазаны. Конечно, эти два колодца, если не полагать, что они были чрезвычайно глубоки, были слишком ничтожными водохранилищами для крепости, но все же они могли принести известную пользу.

Здание, занимающее вершину холма, – церковь, снаружи имеет прямоугольную форму, причем на востоке выступают три абсиды; боковые снаружи округлы (менее половины окружности), а средняя – большая, имеет пять граней. Снаружи имеются кое-какие остатки штукатурки. Стены возведены из камня всех трех, если не более, пород, замеченных мною в кладке крепостных стен; кладка крайне грубая, беспорядочная, не соблюдена даже правильность рядов, что заставляет предполагать, что строитель рассчитывал прикрыть все эти недочеты штукатуркой.

Во внутрь церкви ведут две двери в южной и западной стенах. Внутренность церкви вся завалена на значительной высоте, особенно в середине и под северной стеной.

Внутри церковь также представляет правильный прямоугольник, длиною 12,2 м (не считая абсид) и шириною 10,5 м. Все три абсиды внутри

округлы, имеют в плане менее половины окружности; зев большой абсиды – 4,7 м, при глубине – 3,7 м; зев южной – 2 м, при глубине – 1,6 м; северная абсида совершенно обрушилась. В глубине абсиды имеется по окну. Абсиды отделяются друг от друга значительными выступами стены, толщиной в 1,1 м. Против этих выступов на западной стене по сторонам двери имеются остатки двух пилястров мелкой кладки, шириною в 0,6 м и на расстоянии 2,25 м от южной и северной стен. Такие же пилястры имеются и на южной стене, тоже по сторонам двери, на равном от нее расстоянии и на расстоянии 3,7 м от западной стены и 3,2 м от восточной. Эти пилястры, особенно западные и соответствующие им выступы восточной стены между абсидами, а также остатки округлого свода у южной стены наводят на предположение, что церковь эта купола не имела, а представляла собою трехнефную базилику. При сравнительно немалой ширине и длине церкви пилоны, способные выдержать тяжесть купола, должны были быть слишком толсты, чтобы исчезнуть бесследно; несмотря на все старания, мне не удалось найти никаких остатков этих пилонов, да и куча мусора в середине церкви мне кажется меньше, чем должна бы была быть, если она образована рухнувшим куполом. Поэтому кажется более вероятным, что в этой базилике пилонов не было, а было два ряда колонн, сравнительно тонких и по условиям местности – мелкой кладки, которые действительно могли разрушиться, не оставив следов.

Свод, остатки которого имеются у южной стены, а также конха южной абсиды (другие две абсиды обрушились) были выведены из упоминавшегося пористого легкого камня.

Внутри церковь вся была выштукатурена известью, сероватой и нечисто просеянной. В главной абсиде мне удалось заметить крайне незначительный остаток росписи; возможно, что росписью была покрыта лишь одна эта абсида, т.к. больше нигде я не усмотрел следов краски.

Помимо этой церкви внутри цитадели имеются еще более или менее значительные остатки двух зданий. В северо-восточном углу плато вдоль восточной стены тянется длинная зала; сейчас эта зала находится под землей и ее обрушившийся свод – на уровне почвы. Ширина этого помещения – 4,85 м, длина – 19,9 м, при очень значительной высоте потолка. Кладка стен весьма чистая и хорошая, внизу – обыкновенного, мягкого камня, а своды – пористого. По слабым остаткам стен здания, идущим выше свода, можно предполагать, что здание это имело второй этаж. Между этим зданием и крепостной стеной имеются две поперечные стены. Другое такое же точно здание, но с более явственными следами второго этажа, находится на севере от первого. Отсутствие окон и дверей в одних этих залах, быть может, должно указывать на их специальное назначение: цистерны для воды, как в южной половине дворца в Анийском вышгороде.

Надписи.

Одна из байбуртских надписей, помещенная на крайней левой башне со стороны города, уже упоминалась выше. Остальные надписи более скромны по своему виду; небольшие буквы вырезаны на плитах, окаймленных простым карнизом и вставленных в башни, видимо, еще во время их сооружения*.

АНИЙСКАЯ КРЕПОСТЬ

Главная улица

При посещении Ани первыми европейскими путешественниками хорошо сохранившихся зданий было так много, расположение улиц видно было настолько ясно, что город производил впечатление лишь недавно оставленного жителями. За время, истекшее после посещения Ани Кер Портером, картина совершенно изменилась: видны лишь отдельные уцелевшие здания, а вся остальная площадь города представляет собою чередование холмиков и холмов с довольно глубокими провалами и местами длинными, редко прямыми, чаще извилистыми, неглубокими, широкими рвами. Только осенью и ранней весной, если подняться на вершину Миджнаберда или, еще лучше, на верхушку одинокого минарета, можно с легкостью различить, что эти провалы соответствуют внутренности отдельных дворов, а рвы идут по направлению древних улиц; в остальное время года, зимой – снег, а летом пустые заросли травы, заполняя все рытвины и провалы, мешают рассмотреть, как шли в Ани улицы, как были расположены дома. Впрочем, по гребням стен трава растет значительно хуже, чем в провалах и промежутках между ними, и потому можно все-таки представить в общих чертах расположение построек, даже там, где они вовсе не раскапывались. Такая резкая разница между картиной города в начале XIX в. и теперь объясняется, конечно, тем, что в течение истекшего столетия усиленно производилась ломка камня на пустынных развалинах для вывоза в ближайшие села и деревни, многие из которых образовались в конце прошлого века, а по рассказам старожилов, быть может не лишним основания, и для вывоза в Карс. Трудности перевозки не могли служить большим препятствием: слишком был велик соблазн получить прекрасный, испытанный, обработанный строительный материал. При этой ломке камня, естественно, наиболее должны были пострадать те постройки, которые были менее монументальны и менее прочно настроены, которые легче и безопаснее, в смысле возможности обвалов, было разбирать. Благодаря этому особенно сильно пострадали здания частные, жилые дома и лучше сохранились церкви, охраняемые, впрочем, и самим своим назначением. Естественно, что больше должны были пострадать при этом те здания, которые расположены ближе к городским стенам, которые вдоль больших

* См. Л. Т. Гюзальян. Указ. соч., с. 306-330. По заключению автора «На основании языка надписей цитадели мы вправе прийти к заключению, что в строительстве принимали участие наряду с местными и привлеченными из соседних областей ремесленниками, которые могли быть только армянами по национальности, также ремесленники, привлеченные из более восточных областей Армении и иных областей... (с. 329-330).

улиц, а не в стороне от них; раскопки показали, что в частных домах вдоль улицы стены разобраны почти до основания, а в домах, стоящих в стороне от больших проездов, стены сохранились до значительной высоты.

Один из таких длинных рвов с поднимающимися по обеим сторонам параллельными краями тянулся, между прочим, от развалин мечети Мануче по направлению к Миджнаберду. Еще до раскопок ясно чувствовалось, что здесь шла большая улица. Раскопки 1907г. подтвердили это, открыв до грунта первую обнаруженную в Ани улицу, названную сотрудниками Н.Я.Марра в его честь улицей Марра. Улица эта, как показали дальнейшие раскопки, продолжавшиеся и в последующие годы и законченные только в 1910г., тянулась не только через весь старый город от Миджнаберда до стен Ашота, но и через новый, извилистой линией, то суживающейся, то расширяющейся, но всегда достаточно широкой для восточного города, – до стен Смбата, до Главных ворот. Направление этой улицы, ее значение, как связывающей Главные ворота города с цитаделью, направление боковых, лишь намечающихся на поверхности земли улочек, – все указывает на то, что раскопанная в 1907–1919гг. улица была главной артерией города. Этим должно объясняться в значительной мере состояние полного разрушения, почти до основания, всех частных домов, расположенных вдоль нее. Лишь висящие в двух-трех местах выпускные каменные лестницы, служившие для сообщения с плоскими кровлями домов, а может быть, с верхними их этажами, а также двери, выходящие на улицу, да своеобразные загородки из каменных плит у дверей, ведущих в дома, пол которых был ниже улицы, несколько оживляет ее вид. Немногие здания, сохранившиеся до высоты, на которой должны были бы быть окна, окон не имеют – черта, хорошо знакомая по другим, и более новым, восточным городам. В двух местах улица прерывалась небольшими площадками, в нескольких – ее пересекают поперечные улицы. Углы домов, расположенных на перекрестках, защищены были врытами в землю вплотную у стен плитами дикого камня, для предохранения от порчи при быстрой езде. Улица не была вымощена почти на всем ее протяжении, во всяком случае мостовая не сохранилась. Лишь в одном месте, на небольшом протяжении, в старом городе, недалеко от перекрестка с улицей, идущей от Главной улицы к Цветниковому ущелью, открыта была мостовая из довольно крупных камней неправильной формы. В этом же месте, у перекрестка, по другую сторону улицы, в сторону ущелья Ахуряна, расположен был целый квартал частных домов, облепивших со всех сторон довольно нарядную церковку. Раскопки эти (1912г.), как и те, которые были произведены Марром в 1904г. близ стен Ашота, показали, что большинство этих частных домов, расположенных густой сплошной массой, сообщалось с улицей только одной дверью.

Водопровод

Высокое плато, на котором расположен город, как теперь, так, несомненно, и в древности, было совершенно лишено воды. Не только в самом городе, но и на большом расстоянии от него нет ни одного родника, если не считать едва заметного источника в Цветниковом ущелье и минерального источника в глубоком ущелье Ахуряна. В древности город однако же не терпел недостатка в воде, она в изобилии протекала по глиняным трубам водопровода, главная линия которого тянется верст на двенадцать, начинаясь от изобильного источника, расположенного у подножия Аладжи, в пределах нынешнего селения Согутлу. Разведка, произведенная в 1904г. Марром, обнаружила в нескольких местах между источником и городскими стенами эти трубы, уложенные на незначительной глубине, но защищенные от случайной порчи каменными плитами; трубы обычного и сейчас на Кавказе типа с круглым сечением, слегка расширяющиеся к одному концу, на другом конце уступом утончающиеся, с кольцеобразным выступом на грани уступа. Позднее разведка показала, что вода подавалась в город не из источника и, во всяком случае, не по одному направлению. Помимо главной линии, идущей к Главным воротам города, водопровод был обнаружен и в Цветниковом ущелье.

В то время, когда Ани был еще только крепостью и когда, вероятно, водопровод еще не существовал, для обеспечения крепости водою на самой вершине Миджнаберда была устроена двойная подземная цистерна, крытая кирпичным сводом, тщательно оштукатуренная внутри, в общем вполне сходная с такими же цистернами, устраивавшимися в крепостях, как Баберт, ныне Байбурт, и Арцке (Адельджавас), но и тогда, когда водопровод уже был сооружен и когда мощная ветвь его уже подавала воду в Миджнаберд, цистерна не потеряла еще своего значения и поддерживалась, что видно по следам починок, очевидно, на случай осады города, когда водопровод легко мог быть перерезан. На этот же случай, вероятно, были устроены подземные ходы, один из которых, расположенный в Новом городе и сохранившийся до наших дней, вел, несомненно, к реке.

Внутри города водопровод был обнаружен в пяти местах: в четырех местах по линии Главной улицы города, от Главных ворот к воротам Миджнаберда, и отдельно на площади, примыкающей к церкви Спасителя. Раскопка водопровода на Главной улице с несомненностью показала, что сооружение водопровода не является делом одного определенного момента, что водопровод не только обновлялся, но даже совершенно заново перестраивался: обнаружены были две линии труб

различного типа, но почти одинаковой мощности, идущие одна над другой почти параллельно друг другу, одна – почти на поверхности земли, другая – на значительной глубине; верхняя линия, как и нижняя, обложена плитами с боков и сверху, что должно было в известной мере обеспечить сохранность труб от повреждений извне. В другом месте, в пределах Старого города, открыта линия водопровода на глубине около метра от поверхности улицы, причем здесь были приняты меры для обеспечения не только сохранности от внешних повреждений, но и для увеличения сопротивляемости напору воды: трубы обложены плитами, а промежутки плотно забиты смесью глины и золы.

На расстоянии нескольких десятков саженей от того места, где был открыт идущий в два яруса водопровод, на той же Главной улице, на большой глубине обнаружена была самая интересная из пока открытых в Ани линий, по устройству своему настолько отличающаяся от остальных, что едва ли она совпадает с открытой неподалеку нижней линией. Здесь трубы, уже не круглые в сечении, а овальные, оказались уложенными в тщательно высеченные каменные желоба, плотно облегающие трубу и составленные при посредстве гнезд; сверху трубы были прикрыты такими же точно желобами. Трубы были уложены большой осью горизонтально, очевидно, для уменьшения трения воды о стенки. Рядом с каменными желобами устроен был узкий ход, накрытый каменными плитами, в котором с трудом можно ползти и который должен был служить, вероятно, для наблюдения за целостью водопровода, вернее, для облегчения установления места поломки или порчи водопровода.

Анийцы могли бы по праву гордиться этим устройством водопровода, если бы ими не было создано еще более сложное, для нас еще более неожиданное сооружение – комнатный водопровод. Я говорю не о тех сложных сооружениях и проводках, которые стояли в связи с банями, а о двойной линии тонких труб, которые были открыты в одной из комнат дворца в Миджнаберде. Трубы тут были уложены под каменным полом в два почти параллельных ряда, на небольшом расстоянии друг от друга, причем одна линия состояла из мелких глиняных труб, а другая из более длинных и более тонких железных кованых труб. Сооружение водопровода во дворце не может относиться ко времени после XIII в.

Любопытно, что трубы, как большие на улицах и за стенами города, так и малые во дворце, как гончарные, так и железные, соединялись между собою совершенно одинаковым способом: вставлялось одно колено в другое и в месте соединения обмазывались особой замазкой, по-видимому, такую же, какая применяется для этой цели и теперь.

Нам неизвестно, когда впервые в Ани был сооружен водопровод. Из надписи катапана Аарона, относящейся приблизительно к 1059г., мы узнаем, что он провел “обильную воду в крепость Ани на радость и на утолениежаждущих”, но здесь речь идет, несомненно, не о первоначальном устройстве, а о расширении или усилении водопровода. Частное значение имеет и одна надпись на церкви Спасителя, также говорящая об

устройстве водопровода, может быть, той самой линии, которая тут была откопана.

Крепость

Самую главную линию укреплений в Ани составляют так называемые Смбатовы стены. Они величественно возвышаются над равниной, окружающей Ани, и видны на очень большом расстоянии. Даже с полотна Эриванской железной дороги, верст за 10 по воздушной линии, можно различить вдали, около массива Аладжи, башни и стены, издали совершенно не производящие впечатления развалин. Стены эти принято называть Смбатовыми, потому что, действительно, основная их часть сооружена царем Смбатом II между 977 и 990гг. Однако значительная часть Смбатовых стен скрыта позднее возведенными стенами, а другая часть, не совпавшая с позднейшими сооружениями, исчезла, и лишь местами в восточной стороне города слегка намечается ряд стен, представляющих, вероятно, последние остатки строительства Смбата. Стены Смбата, естественно, не могли не сохранить своего первоначального вида. На тех местах, где удастся усмотреть постройку царя Смбата, стены недостаточно высоки и слишком тонки, чтобы выдержать столько превратностей, скольким пришлось подвергнуться городу. Все правители Ани – и греки, и Шеддадицы, и грузинские наместники, в частности, Захариды, внесли свое в укрепление города.

Обычный, наиболее распространенный способ укрепления древних стен заключался в их утолщении путем новой облицовки, т.е. в возведении сзади или спереди новой стены, имевшей с лицевой стороны часто тесаный облицовочный камень, а сзади грязной бутовой кладкой, вплотную приставшей к старой стене. Местами удастся проследить три и даже четыре ряда дополнительных облицовочных стен, так что общая толщина местами достигает очень больших размеров.

В тех местах, где новая облицовка от действия времени или осадных орудий обвалилась, обнаруживается иногда древняя кладка. Благодаря именно этому мы сейчас можем видеть, например, башню князя князей Ашота, относящуюся бесспорно к Хв.

Впрочем, чаще обваливалась не новая, а древняя кладка, обваливалась или умышленно бывала выломлена. В таких случаях бывает очень хорошо видна задняя сторона кладки новых стен, с ясными отпечатками облицовки древней кладки. Так как при утолщении стен они обыкновенно возвышались, иногда наблюдается еще более интересная картина. Старая кладка обвалилась, новая облицовка осталась, и на ней висит, как припаянная, часть стены, возведенная над несуществующей ныне древней стеной. Местами в стенах, главным образом на их внутренней поверхности, бывает видна совершенно ясно верхняя граница древних, позднее

утолщенных и возвышенных стен. Видны бывают и зубцы, венчавшие эту прежнюю стену и по внешнему виду совершенно отличные от зубцов, сохранившихся от позднейшего времени. Облицовке, утолщению и надстройке подвергались не только стены, но и башни. Между прочим, одна башня, находящаяся рядом с главными городскими воротами, была заново облицована в конце XIV. эмиром Мануче, а еще позднее облицовка Мануче была скрыта заново возведенной стеной. Теперь, когда эта позднейшая стена обрушилась, можно видеть облицовку, сделанную эмиром Мануче, дата которой устанавливается имеющейся на ней кувической надписью.

В настоящее время главные стены Ани, нижняя часть которых засыпана, достигают довольно значительной высоты. Особенно высоки башни даже в том виде, как они сейчас сохранились, т.е. со свалившимися верхушками, превышающими иногда 10 саженей. В плане башни анийских стен имеют обыкновенно или полукруг, или полуовал. Лишь в более позднюю пору, во время господства Долгоруких, появляются и прямоугольные, и квадратные башни. Башни так называемой Смбатовой стены имели двойное назначение: иногда они служили просто контрфорсами, внутри были заполнены бутом и не имели помещений для защитников. Большая часть башен двух- и трехэтажных служила для помещения гарнизона. В нижнем этаже их стены бывают обыкновенно значительно толще, чем наверху, а у начала второго этажа они сразу утончались, и на получившийся таким образом уступ клались балки пола второго этажа.

Пол третьего этажа настилался на балки, чаще всего впущенные в гнезда, нарочно для этого оставленные в стене. Этажи башен сообщались между собою иногда приставными лестницами, насколько можно судить по отсутствию каких бы то ни было остатков лестниц, а чаще прекрасными каменными выпускными висячими лестницами. Нижний этаж башен всегда оставлялся глухим с лицевой стороны и не имел никаких бойниц. Во втором этаже устраивался ряд узких, высоких бойниц, внутри достаточно широких (чтобы защитник мог с удобством поместиться с луком), снаружи сильно сужавшихся.

Нижняя плита этих окон иногда кажется гладко отполированной, но, может быть, было бы слишком смело сказать, что это произошло от трения лука или локтя защитников. От бойниц нужно отличать узкие круглые отверстия, обыкновенно устроенные при помощи водопроводной трубы, которая едва ли не играла роль подзорных труб. В третьем этаже башен, помимо бойниц, иногда оставлялись широкие окна, служившие, вероятно, для выбрасывания на головы нападающих камней, горящих поленьев и для выливания кипятка и расплавленной смолы; об этих излюбленных способах обороны имеются сведения историков. Отдельные башни в своих верхних этажах сообщались между собою при помощи узеньких проходов, оставленных на стене, соединяющей эти башни и защищенных от неприятеля более тонкой стеночкой. Особенно мощны были те башни, между которыми (всегда между двух) помещались

городские ворота. Тут интересно указать, что около главных ворот в верхнем этаже одной из башен окно помещалось сбоку, т.е. над входом в ворота, чем должно подтверждаться назначение таких окон.

От зубцов, венчавших эти мощные стены, сохранилось очень мало, всего четыре или пять зубцов, притом и в частях, сооруженных в позднейшее время, вероятно, в эпоху Долгоруких. Зубцы этого времени представляют собою прямоугольник с полукруглым верхом, в то время как зубцы смбатовского времени представляются высокой трапецией опять-таки с полукруглым верхом.

В той части города, которая была наиболее подвержена нападению и давала больше всего выгод для неприятеля, основная линия стен, даже таких могучих, какими они нам теперь кажутся, очевидно, признавалась недостаточной, так как почти вплотную перед ней шел ряд вторых стен, значительно более тонких и низких, снабженных башнями, в этом случае уже имевшими только значение контрфорса. Естественно, что башни наружной стены размещались с таким расчетом, чтобы они находились не против башен основной главной стены, а в промежутках между ними. Вторая линия стен, сама по себе, конечно, очень важная, особенно была нужна в тех местах, где помещались городские ворота.

Всего для входа в Ани было девять ворот и четыре калитки; особенно умело была запрятана калитка между двумя башнями времени Долгоруких, одна из которых носит название башни Арюца; помещенная в узком закоулке, она, можно с уверенностью сказать, была совершенно недоступна для нападающих. Большие въездные ворота было гораздо труднее скрыть. Поэтому главные из них, числом три, известные под приуроченными названиями Карских, Главных и Шахматных, помещены были под прикрытием внешней стены, в которой также были оставлены соответственные ворота, но не по одной линии, а наискось, так что вошедшему в первые ворота, чтобы войти во вторые, приходилось идти некоторое время в промежутке между двумя стенами, где он находился, до известной степени, во власти защитников. Я не говорю уже о том, что это в значительной степени ослабляло натиск неприятеля.

Возвращаясь ко второй линии главных стен, о которой выше была речь. Перед этими стенами в настоящее время еще видны остатки широкого и глубокого рва, сейчас кажущегося скорее естественной ложбиной, чем искусственным сооружением. Но передаваемые армянскими историками сведения твердо устанавливают искусственное происхождение этого рва. Говорить о воде, наполнявшей будто бы этот ров, мне представляется несколько рискованным, пока не изысканы источники и те пути, которыми вода могла бы быть проведена в этот ров в достаточном количестве, чтобы служить препятствием для нападающих.

Насколько тщательно и предусмотрительно была укреплена северная сторона Ани, открытая в сторону равнины, настолько же беззащитными были оставлены боковые стороны Анийского плато, укрепленные, впрочем, в достаточной мере самой природой. В древнейшее время жизни Ани обрывы обоих ущелий, Ахурянского и Аладжинского,

не имели никаких оборонительных сооружений.

Возвышающиеся тут местами стены, очень тонкие и снабженные лишь башнями с контрфорсами, должны относиться ко времени Долгоруких. Им же принадлежит, вероятно, и значительная часть Гайледзорских стен, а также все Цахкадзорские. Мы имеем возможность говорить о принадлежности тех или иных частей стен определенным строителям или эпохам.

Благодаря тому, что анийские стены и башни во многих местах сохранили надписи об их построении, из этих надписей мы узнаем, что анийские стены обновлялись не только стараниями и на средства правителей и государства, но и на средства частных лиц, как мужчин, так и женщин; между прочим, две башни были построены женщинами Шануш и Мамхатун. Но и помимо этих надписей есть возможность определить время сооружения стен или башен по камню, по характеру кладки, по отеске камней, по способу укладки бутовых камней и по сравнительному количеству камня и извести в бута; ценным и верным показателем времени мог бы быть и раствор бута, если бы только были произведены анализы образцов извести, взятых из различных частей стен и других датированных зданий.

Говоря о кладке Главных стен Ани, нужно остановиться на одной их особенности. По сообщению очевидца-историка, стены, построенные царем Смбатом, были украшены многочисленными крестами и другими памятниками. Существующие главные анийские стены поражают изяществом и тщательностью кладки, ровных, квадратных, гладко обтесанных камней, пригнанных до того плотно друг к другу, что ни одна капля раствора не выступала наружу и не обезобразила своим белым налетом вида стены. Для оживления вида стен в кладке местами употреблен, помимо обычного желтого камня, еще красный и черный. Эти цветные камни обыкновенно либо составляют пояса на башнях, либо образуют различные фигуры, чаще всего разносторонние кресты, либо составляют целые шахматные поля. Но, помимо этого, есть еще много украшений, которые находятся преимущественно на главной стене внутреннего кольца, обращенного в сторону равнины. Резные кресты тонкой работы тут представляют обычное явление и не останавливают на себе внимания. Более интересен шестиконечный так называемый греческий крест, выложенный красным камнем на одной из главных башен.

В одном месте на стене сохранился рельеф орла с распростертыми крыльями, держащего в когтях ягненка или зайца; голова орла не сохранилась, но он был, несомненно, одноглавый. В другом месте имеется довольно большой крест, составленный из фаянсовых голубых тарелок, такие же тарелки вставлены в небольшие черные кресты, разбросанные по стене в нескольких местах.

Три башни были украшены совершенно одинаково: два огромных дракона обвивают каждую из них и сходятся с раскрытыми пастьми на лицевой ее стороне. Между пастьми драконов рельефная голова быка. Башни, находящиеся около ворот, Главных, Карсских и Шахматных,

были украшены со стороны города изображениями свастики различного рисунка. Другие башни были украшены снаружи четырехконечными звездами, сложенными в виде свастической фигуры. Быть может, все эти свастики, да и драконы, не говоря уже о крестах, имели назначение придать крепостным стенам несокрушимость. В таком случае для объяснения присутствия драконов и бычьей головы на башне, быть может, надо вспомнить упоминаемые в Книге царей Фирдоуси палицы непобедимых, обвитые драконами и снабженные на конце бычьими головами.

Совершенно иное объяснение нужно давать находящемуся недалеко от Главных ворот рельефу, изображающему бегущего тигра. Над тигром помещался небольшой круг, а выше крест из черных квадратов, составленных углами. В этом рельефе, вероятнее всего, относящемся к XII в., хотелось бы видеть герб Ани, быть может, прототип герба Льва и Солнца, связанный, по преданию, с Кавказом.

АРХИТЕКТУРНЫЕ ПАМЯТНИКИ АРМЕНИИ

В сегодняшнем моем докладе я имел в виду привлечь ваше внимание к тем обстоятельствам, которые в высшей степени препятствовали переводу на научную почву изучения архитектуры и Кавказа, и Средней Азии, и всех восточных республик Союза. Это то обстоятельство, что памятниками архитектуры советского Востока занимаются почти исключительно или архитекторы, стоящие в стороне от исследовательских проблем, или историки-археологи, в большинстве случаев ни в какой мере не подготовленные к изучению архитектурных памятников, к тому, чтобы осознать все элементы этого архитектурного памятника, а без осознания только описание и даже описания, сопряженного с восхищением, недостаточно – оно решительно никому ничего дать не может.

Мы знаем хорошо, что была попытка установить известную кооперацию, результатом такой кооперации явился в известной мере труд И.Стржиговского, посвященный архитектуре Армении. Но те, кто имел возможность следить за его головокружительными прыжками через многие века и десятки тысяч километров, те согласятся, что этого рода кооперации, может быть, в силу условности создания этой кооперативной группы или по другим причинам, я думаю, мы знаем, но по каким – надлежащих результатов не дала. Однако совершенно независимо от личных особенностей участников этой кооперации, она не дала этих результатов в силу того, что в основе попытки дать историческое освещение, которое давал Стржиговский и другие, в основе рассуждений, которые строились якобы на основе исследовательских материалов, лежало либо полное отсутствие методологии, которая ни в коей мере не приближается к той методологии, либо методологии, которая лежит в основе всей советской науки.

Те, кто имел возможность ознакомиться в натуре или по другим источникам с замечательным памятником Ани, [построенным] при царе Гагике (1001-1015гг.), с теми наблюдениями, которые были сделаны во время раскопок, те, кто знаком со старым спором вокруг работы архитектора Тораманяна, согласятся, что этот памятник оказался, несомненно, построенным на тех принципах, которые вовсе не были, как это казалось участникам спора, безумными или безграмотными, и согласятся с тем, что перевод изучения архитектуры Востока в плоскость научно-исследовательского изучения, совместных усилий историка, археолога и архитектора, несомненно, даст богатые результаты. И сегодня мне хотелось бы только привлечь ваше внимание к той обстановке, с которой, несомненно, должны быть связаны основные этапы развития архитектуры.

Я вовсе не пытаюсь проводить анализ этих архитектурных памятников, вы это сделаете много лучше, чем я, но мне хочется напомнить вам о некоторых обстоятельствах, окружавших сооружение этих памятников, чтобы яснее была для вас вся картина создания этих памятников. Здесь необходимо сотрудничество историка и археолога.

Не забудьте, что когда вы изучаете русские памятники, вы, сами того не замечая, имеете все возможности, чтобы изучить полностью материал, потому что все письменные свидетельства древности так или иначе вам доступны, даже если это летописи. Есть известные трудности, но такие, которые любой архитектурно образованный человек может преодолеть. При изучении памятников Востока это все в значительной мере скрыто от архитектора, если он не востоковед, скрыто или трудностью материала, или отсутствием переводов, или таким материалом, теми обширными трудами, оставленными нашими древними историками Кавказа, Армении и Грузии, в которых в целом ряде случаев от внимания исследователя легко может ускользнуть специальный материал.

Таковы те трудности, которые, несомненно, должны мешать и мешают вам в вашей работе, а нам в нашей работе мешает в большинстве случаев незнание того, что вам ясно с первого взгляда и что для нас представляется неразрешимой загадкой.

Когда мы говорим об архитектуре Кавказа, нужно всегда помнить, что первая дата, с которой должно быть связано создание первых памятников, – это VIII–VII вв. до нашей эры. (Я имею в виду в данном случае Армению.)

Обычно об этих памятниках забывают, потому что они не сложены рукой человека, а высечены в скале, но, несомненно, людьми, которые очень хорошо овладели и формами строительства из камня или из какого-либо другого материала, дававшего возможность создавать очень сложные сочетания сводов, и в других случаях, когда своды не подходили, для сложно устроенного настила. Я имею в виду пещеры в мраморном массиве в Ване, главным образом те, которые дошли до нас от эпохи царей Урарту. Это главным образом памятники конца VIII и начала VII вв. до нашей эры. Здесь мы имеем и грандиозные сооружения, несомненно, храмового типа, и склепы, и какие-то торжественные залы, когда-то украшенные богатейшими канделябрами, следы которых остались в мраморном массиве скал. Поразительно рассчитаны сложные срезы мрамора, благодаря чему они избежали тех трудностей, которые у них, несомненно, возникли бы, если бы они это упустили из виду, если бы им пришлось искусственно подпирать колоссальные порталы и своды этих сооружений. Эти пещерные сооружения ни в коем случае нельзя смешивать с теми зданиями, которые создавались потом, например, в Гегарде. Здесь можно говорить об Уплисхихе близ Гори и заранее нужно выделить отдельные части этого сложного комплекса, чтобы отнести их к столь отдаленной от нас эпохе. Тот подземный город, который мы имеем в Ани, достаточно свидетельствует о том высоком мастерстве, которым

располагали мастера позднего средневековья.

Я сейчас говорил о древнейших сооружениях и, в частности, о храме культа Митры недалеко от Ванской цитадели. Там самая интересная деталь – это сложное блочное перекрытие, поверх которого дан купол. Все высечено в мраморном массиве. Это сооружение, как и сооружение пещерного характера близ Вана и целый ряд других сооружений, где мы имеем помещения, высеченные целиком в скале, и изучение этих памятников, несомненно, даст очень много и для того сопоставления, которое само собой напрашивается, когда я в 1911г. впервые их увидел. Дело в том, что тут можно сделать целый ряд сопоставлений и с теми сооружениями, которые относятся к более раннему времени в Месопотамии и которые сооружались в VIII–VII вв. до нашей эры, причем сопоставление может быть сделано и с погребальными сооружениями, высеченными в скале, и с сооружениями наземными.

После этого периода мы видим грандиозный перерыв. До нас не дошло ни одного памятника вплоть до IV в. новой эры, когда был создан в базальте храм в Гарни. Этот период особенно интересный, если мы вспомним, когда и как было сооружено это здание. В тексте Моисея Хоренского дошли до нас свидетельства об этом памятнике, но с искаженным пониманием назначения и характера этого здания. Хоренский описывает его как дворец царя Трдата, но более правильного определения мы не найдем ни в одном из других источников. Памятник этот стоял до рубежа XVI–XVII вв. в целом виде, так, как его описал поэт Симеон, который его видел в это время. Этот Симеон был в Армении, и он, не имея никакого понятия о римском храме начала нашей эры, не мог бы правильно описать этот памятник, если бы его не видел. В конце XVI в., в эпоху войн, которые вел Аббас Великий, из всех стержней колонн и других частей здания были извлечены все те свинцовые заклепки, которые закрепляли большие железные стержни, поддерживающие и колонны, и отдельные части колонн. Таким образом, здание было оголено, как если бы снять с тела сухожилия и другие связки; оно стояло в силу своей тяжести, и после землетрясения, по-видимому, в самом начале XVII в., оно рухнуло.

В 1909–1910 гг. были произведены раскопки Марром и Смирновым, и отдельные части, которые были скрыты под землей, удалось извлечь наружу. При помощи обмеров, произведенных Романовым и Смирновым, был создан исчерпывающий материал об этом ценнейшем памятнике. Этот памятник – очень интересное сооружение: он был построен в крепости, которая принадлежала армянским царям, но поставленным римскими властями, и сооружен он, может быть, был для обслуживания римского гарнизона, а с другой стороны, для обслуживания той среды, к которой принадлежали тогда армянские цари.

Дело в том, что начиная с парфянского периода начинается инфильтрация в восточные государства культуры Запада, культуры античного мира, причем самое интересное в этом процессе инфильтрации то, что она шла, по-видимому по линии затрагивания, и широкого

затрагивания, только господствующих классов и почти не затрагивала массы. В господствующих классах она была настолько сильна, что в течение парфянского периода один из армянских царей этой династии писал трагедии на греческом языке. При дворе этого царя был создан греческий театр, для которого выписывалась из Афин группа артистов. Известно, что клочки нескольких стихов этой трагедии сохранились в Армавире, нынешней Советской Армении. Даже отдельные детали быта, обихода двора носили на себе следы этого ранее эллинистического, позднее римского влияния. Особенно интересно проследить этот процесс инфильтрации новых элементов западной культуры в тех местах, куда проникли элементы греческой культуры, но другим путем, особенно в западных областях Азии. Туда эти элементы культуры проникли в процессе колонизации Черноморского побережья, причем тут в силу сношений между колонизаторами-греками и исконным населением отдельные элементы культуры могли проникнуть в массы, в низы населения. Та же инфильтрация, которая произошла после захвата все новых и новых областей римлянами, проникла только в слои господствующего класса, поскольку этот класс стремился по возможности усвоить взгляды и обычаи римской знати, чтобы легче с ними связаться и укрепить свое положение, а в интересах римских захватчиков было внедрить в сознание этих людей элементы римской культуры, чтобы сделать их верными слугами и оплотом своей власти, когда речь шла об угнетении и выкачивании средств из местного населения. Об этом совершенно ясно говорит современный римский историк Тацит. В этот период, на рубеже II и III вв., был сооружен этот гарнийский храм.

Ближайшей к нему параллелью могут служить только два современных сооружения – на Средиземном море, во Франции, другой – с Малой Азии, где при Филиппе был сооружен очень похожий по форме римский храм.

Но в этом храме интересно отметить момент, интересный особенно для советских архитекторов. Для создания римского храма здесь был применен материал, совершенно незнакомый римским архитекторам и в котором никто никогда не пробовал высекать таких сложных сооружений, таких сложных орнаментов. Сложные листья аканфа, сложная цепочка овая с вырезкой под каждым овом. Все это высечено было в твердом базальте. Нужно было в совершенстве владеть искусством высекания в базальте, и вряд ли можно было здесь применять те инструменты, которые применяли римляне при обработке мрамора и песчаника. Ясно, что строители храма могли располагать опытом, опытными руками, которые умели изображать иные скульптурные изображения, которые были уничтожены не в тот период, когда распространилось христианство, а в момент проникновения новой религии в слои господствующих классов. В этих орнаментах храма сохранились те элементы, которые позволяют говорить о том, о чем ясно говорят мелкие золотые и бронзовые изделия, находимые в Грузии, в Армении и в Азии. Здесь переплетаются элементы римского орнамента с местным орнаментом. К аканфовым листьям

пристегнули как бы висящие из них гроздья винограда, что невозможно было в Риме, а местное искусство этого вида аканфа в своем орнаменте не имело.

Это позволяет говорить о том, что в среде господствующих классов и в искусстве, обслуживающем эти классы, происходила инфильтрация западных влияний, но она привела к рождению новых форм, которые соединяли местное искусство с искусством западным.

Очень интересен в этом отношении замечательный памятник, о котором я говорил, – Гарнийский храм. Изображение этого храма вы увидите, когда посетите Эрмитаж. Наша выставка даст вам представление об общем типе этого сооружения, но очень интересно отметить еще одну деталь, на которую, может быть, раньше не обращали должного внимания.

Известно, что скульптура в узком смысле слова была или незнакома Азии, или очень слабо развита, настолько слабо, насколько широко была развита и доведена до высочайшего совершенства в камне. Любопытно, что в этом памятнике есть два сохранившихся барельефа, изображающие атлантов, и они дают ясное представление о том, что с этой простой задачей – изображением согбенного человека, несущего большую тяжесть, мастера не справились – и движение не то, и пропорции не те. Как будто ученические, какие-то ребяческие руки. Это очень интересный момент, и сопоставление этих скульптур с современными им римскими скульптурами должно привести к мнению, что это сделано местными мастерами. И не потому, что, как одно время было принято некоторыми искусствоведами думать, что если это наше, то это обязательно плохо, а если что хорошо, то это завозное, а просто это не далось, очевидно, местным мастерам.

После Гарнийского храма, который оставил очень сильный след в последующей архитектуре, вернее декорировке, армянских памятников, мы имеем опять длительный перерыв, причем в это время мы не обнаруживаем даже следов того, что впоследствии всплывает или как отражение Гарнийского храма, или других памятников, которые до нас не дошли. Я имею в виду широкое распространение в Армении в X–XI и отчасти в IX в. декорировки, но которая не могла быть занесена из Византии, с широким применением сухарикового аканфа и в том сочетании, которое, несомненно, вытекает из Гарнийского и аналогичных ему памятников, хотя бы до нас не дошедших.

Перерыв, который наступает, определяется тем временем, которое отделяет раннюю римскую эпоху от эпохи распространения христианства. Это перерыв в два века. Дело в том, что памятников архитектуры ни в Армении, ни в Грузии, ни в Албании (нынешний Азербайджан), относящихся к более поздней поре, мы не имеем, поэтому в более ранних формах мы должны проследить отдельные черты, проскальзывающие в более поздних сооружениях. В этом смысле для нас момент распространения христианства начинает играть решающую роль, потому что здесь есть целый ряд моментов, в которых можно найти черты даже, может быть, античные, но которые отражают, как в зеркале, черты

предшествующих сооружений христианской архитектуры. Здесь как раз мы подходим к тому моменту, в котором учет целого ряда исторических обстоятельств раскрывает глаза исследователю архитектуры на интереснейшие моменты, которые при недоучете этих обстоятельств могут ускользнуть от внимания архитектора.

Когда говорят о христианском искусстве Азии (прежде было принято рассматривать его как одну из ветвей византийского искусства, причем рассматривались памятники, которые предшествовали созданию византийских памятников), то следует, что и сейчас мы можем говорить о сопоставлении этих памятников с памятниками Византии. Здесь нужно разделить западную Азию, Черноморское побережье и Кавказ восточный, потому что в эти две части Кавказа христианство проникло совершенно различными путями. Мы знаем очень хорошо, что непрерывная смена колонизаторов Черноморского побережья, греков римлянами, римлян, в смысле непосредственно римлян, ромеями-византийцами, могла занести ту идеологию, которая в истории носит название христианство, и поэтому мы изображение христианства находим в формах, близких к западным формам и даже очень ранним (на западе Азии). Что касается восточных областей Азии, Армении и Грузии, сюда христианство проникло совершенно иным путем, из Сирии. Легенда же, которая упоминается в целом ряде житий, несомненно, выросла из проповеди, и, несомненно, эта христианская проповедь шла из Сирии. Легенда о Григории Просветителе Армении – это просто распространение местной легенды на всю Армению, легенды о просветителе местного значения, действовавшем на очень ограниченной территории. И когда в IV–V вв. христианское учение начало распространяться на Азию, то удалось найти (этим мы обязаны Марру и целому ряду армянских ученых, которые работали с Марром) следы сирийского влияния. Когда вы берете древние памятники, базилику в Ереву, то вы наталкиваетесь на целый ряд моментов, и конструктивных и декоративных, которые теснейшим образом связаны с памятниками Сирии, и интересно, что параллельно этому можно привести тексты так называемого Священного писания, особенно библейские тексты, которые представляют собой первоначальный перевод с сирийского языка на армянский, а не с греческого, затем с армянского на грузинский. В них проникли сиризмы и целый ряд моментов, которые из Азии и Грузии истолкованы никак быть не могут и греческими также считаться не могут. Этот параллелизм в развитии первоначальных наиболее древних памятников архитектуры христианства в Армении и Грузии соответствует тому, что мы имеем в текстах самых старых литературных памятников – для Армении V в., для Грузии – несколько позднее. Такие архитектурные памятники дошли до нас в Армении – базилика Ереву и целый ряд других.

Еще более интересным памятником является базилика в Текоре, которая дошла до нас в перестроенном виде, где-то в VII–VIII вв. По-видимому, от очень сильного землетрясения эта базилика пострадала, рухнули не только своды, которые поддерживали крышу, но и верхние

части стен. Базилика эта была отстроена вновь. В ней воздвигнуто внутри четыре пилона, покрытие – яйцевидный купол.

Эта перестройка относится к VII–VIII вв., то есть к тому времени, когда тексты Священного писания, тексты Библии стали корректироваться по греческому тексту, когда сирийские обороты стали изгоняться из армянского текста. Армянские переводы исправляли по греческому тексту семидесяти толковников. Это очень интересный литературный памятник, который дошел в очень немногих рукописных изданиях, он представляет собой исключительную ценность. Особенно интересен он с теологической стороны. А после того, как Марр попробовал сопоставить с архитектурными элементами Текорского храма, то параллелизм получился полный. И действительно, к тому времени, когда был перестроен из базилики Текорский храм, относится проникновение в архитектуру их форм, которые могут быть заимствованы из архитектуры Византии. Я бы не хотел, говоря о куполе Текорского храма, связанном с проникновением определенных черт из Византии, сказать, что для Армении купол явился чем-то новым. Купола армянская архитектура знала и до того, так что форма построения купольных покрытий ни в какой мере не может быть отделена от общего процесса развития этого рода покрытий, которые мы наблюдаем и в Иране, и во всей Передней Азии, но сочетание этой базилики с куполом – это нечто новое в архитектуре Армении, что связано с возникновением связи с Византией во всех областях.

Интересно отметить, что начиная с 616 г. и примерно до конца VII в. мы наблюдаем целый ряд памятников, уже целиком задуманных как купольные постройки, памятников, которые приближаются к типу Рипсима. Этот тип храма был очень распространен в это время, но любопытно, что здесь можно проследить чрезвычайно последовательный своеобразный принцип их размещения, попросту говоря, если вы найдете где-либо в Грузии или Армении памятник этого времени (VII–VIII вв.), построенный по типу Рипсима, или соответственно для Грузии храм св. Креста, то вы можете совершенно уверенно сказать, что здесь была епископская кафедра. С другой стороны, если у вас есть сведения, что где-то была епископская кафедра, то вы в ближайшем окружении обязательно найдете церковь, построенную по плану Рипсима. По-видимому, эта форма церкви с крестом в плане и под купольным покрытием больше как-то резервировалась для епископской кафедры.

Любопытно, с другой стороны, что древнейший [в Грузии] памятник этого типа, который до нас дошел, Джвари, и другая церковь в Атене представляют не только ближайшую аналогию с памятниками Армении, но и имеют тесную связь, которая сказывается не только в архитектурных формах, но и в наборе инструментов и в особенностях применения этих инструментов. Правда, эти особенности остались неизменными для Армении до начала XX в., но дело в том, что в других районах Азии набор этих инструментов и пользование ими сильно варьирует. С другой стороны, церковь в Атене сохранила надпись очень крупными буквами на армянском языке, сообщающую, кто построил эту церковь и имя

мастера. Можно считать, что эта первоначальная постройка была созданием армянского архитектора. Это естественно, потому что как раз к середине VII в. (при католикосе Кирионе) относится разрыв единой до того времени армянской и грузинской церкви. С этим моментом может быть связано пренебрежительное или брезгливое отношение к привлечению архитектора-схизматика для постройки христианского храма в Грузии. До этого церковь была единой, и естественно, что и архитектура должна была носить единообразную форму, за исключением тех случаев, когда могли влиять различные местные коренные факторы. Таким пережитком местных корней является декорировка, чрезвычайно сложная, украшающая наружные стены памятника армянской архитектуры, который стоит на Ванском озере, на острове Ахтамар. Этот храм для нас особенно интересен тем, что он сохранил в основном формы плана Рипсима. Затем, в этом храме была одна совершенно исключительная деталь, которая не запроектирована ни в каком другом памятнике этого времени. Это особенная маленькая лоджия, установленная в южном приделе над южным входом в церковь, которая предназначалась для размещения царя и его семьи. Дело в том, что остров Ахтамар находился в ближайшем соседстве с резиденцией династии Арцруни и царя Гагика, который в начале IX в. соорудил этот храм.

Очень интересна история Фомы Арцруни, и из анализа этого памятника мы можем воспроизвести очень много данных, поясняющих рассказ Фомы Арцруни. Фома рассказывает, что эта церковь построена из камней крепости, находившейся на западном берегу Ванского озера, сравнительно недалеко от берега. Эту крепость царь велел разрушить, камни были перевезены на остров, и из них была построена церковь, но они были заново отесаны, потому что их обработка не имеет совершенно ничего общего с обычной обработкой. Фундамент был залит свинцом, в основной части креста были употреблены металлические скрепы. Имя строителя этой церкви, архитектора Мануэля, не совсем обычное для армянского обихода, наводит на мысль, что он принадлежал не к обычной армянской церкви, а был связан с главной византийской церковью. То, что он был халкидонитом, сказывается в архитектурных формах этого памятника. Здесь мы имеем купол на шестнадцатигранном барабане, но покрытый не пирамидой, а полушаровидный. В том виде, в каком этот памятник дошел до нас, он купола не имеет, но модель церкви, которую держит в руках царь Гагик (изображение этой же церкви), имеет купол полушаровидной формы, а надпись на храме говорит, что купол был перестроен в 80-х г. XIII в. Таким образом, и эта деталь представляет большой интерес. Но еще больший интерес может представлять то, как памятник был украшен. Он весь был покрыт рельефами, расположенными в двух поясах, мало, казалось бы, имеющих общего, поскольку в нижнем ряду были изображены сцены из Библии, а в верхнем – сцены обычной жизни. Мы имеем тут изображение различного рода полевых работ, выполненное с величайшей правдивостью, главным образом работа в виноградниках, сбор урожая, выдавливание винограда и все то, что

должно следовать за богатым урожаем, даже сцены веселья, которым предаются эти люди после окончания сбора винограда или выжимки вина. Эти рельефы, среди которых встречается целый ряд интереснейших деталей, в сущности являются единственным документом для восстановления одежды и инструментов и приемов того времени. Это те рельефы, которые Стржиговский пытался связать с суздальским искусством, причем он упустил из виду, что армянское искусство Хв., чтобы быть перенесенным в архитектуру Суздаля XII–XIII вв., должно было совершить этот исключительный прыжок не только в пространстве, но и во времени. Но, к счастью, приходит на помощь то, что Стржиговский не знал и что представляет исключительно интересный документ, – это те памятники, которые были обнаружены в 1924 г. в Дагестане, затем изучение северных албанских бронз: и на севере Кавказа, в Осетии мы имеем те же принципы рельефного изображения (выступающие чудовища), которые мы имеем и в Ахтамаре, и в Суздале.

Ахтамар, как видите, памятник с разных точек зрения очень интересный, но для нас он сейчас интересен тем, что в нем как раз сохранились какие-то старые местные традиции. Если вы начнете разбирать все рельефы, которыми его украсили в тот период, когда он создавался, то вы обнаружите целый ряд элементов, которые могли бы (если бы они сохранились) с успехом быть датированы V–VI вв. и отнесены к южным областям Ирана, к памятникам сасанидского времени, но ни на одном из сасанидских памятников нет таких интересных, несомненно, по виду сасанидских деталей, как на Ахтамарском памятнике. Но вопрос не в том, что ахтамарский архитектор занимался археологией и выкапывал старые сасанидские формы, чтобы перенести их на свое строительство, а дело в том, что здесь эти формы в Хв. еще продолжают жить так же, как они за четыре века до этого продолжали жить в Иране. Это очень интересный момент, который упускается из виду исследователями.

Дело в том, что и дагестанские рельефы, о которых придется говорить, имеют формы, которые, если бы были перенесены в Переднюю Азию, могут быть датированы IV–V вв. Эти рельефы могут смело быть отнесенными к эпохе Сасанидов, а мы знаем, что они были сделаны в Дагестане спустя пять веков. Это не значит, что Дагестан на пять веков отстал от Ирана, но это значит, что здесь сохранены старые традиции. Это то же, что в тексте великого иранского поэта Фирдоуси, который дал в Хв. тексты, которые можно было бы перенести в любой район Персии на два века раньше, причем было бы величайшей ошибкой, если бы мы Фирдоуси считали поэтом, который извлек сасанидские тексты, подражал им. Просто в восточном Иране – Хорасане, где Фирдоуси прожил всю жизнь, за исключением кратковременных отъездов, эти обычаи жили дольше, как и в некоторых горных областях Армении, и много дольше в горных областях Албании.

Эти моменты одновременности совершенно одинаковых документов, одинаковых произведений искусства, как будто проникнутых

одной и той же идеей, упускаются почти всегда при изучении памятников искусства Востока, как и при изучении памятников искусства других районов, других областей, других стран, других народов, в то время как они имеют исключительно большое значение, и на этом примере вы с еще большей ясностью можете убедиться, насколько важно изучение всей совокупности материалов, которые до нас дошли от любой страны, от любого народа, от любой эпохи. При упущении этого обстоятельства вы рискуете датировать памятники с ошибкой на несколько веков и впоследствии сделать и вторичные выводы также с ошибкой на несколько веков.

Сейчас Ахтамар для нас может быть интересен еще по одной причине. Дело в том, что Ахтамар строился если не на глазах, то почти на глазах, при жизни и при проживании в этом районе, может быть, не на самом острове, хотя Фома Арипуни упоминает о своем разговоре с надсмотрщиком на постройке. Он упоминает о заливке свинцом железных скреп, которые ни в одном другом памятнике не были обнаружены, кроме Гарнийского храма. Этот момент требует более детального исследования, потому что этот прием не обычен ни для Грузии, ни для Албании, между тем архитектура и Грузии и Албании развивается в одном и том же направлении, в одном русле, и по следующим причинам: если мы берем Албанию, то нужно иметь в виду, что ее южные области занимались армянскими католикосами, начиная с IV в. нашей эры и вплоть до X–XI вв., а западные области древней Албании занимались Грузией, начиная примерно с VI–VII вв. и вплоть до XII–XIII вв., до эпохи царицы Тамары. Естественно, поэтому, что древняя Албания имела когда-то родственные приемы и, в частности, архитектурные приемы, которые до нас дошли в качестве северных особенностей архитектуры Армении, особенностей архитектурной декорировки северной Армении или восточной Грузии, восточной Кахетии, между тем мы тут имеем преобладание элементов, идущих из иной среды.

Мы говорим сейчас о культовых постройках. Это чудовищный и тяжелый пробел, который мы сейчас имеем в смысле неполноты архитектурного материала, который до нас дошел и в Грузии, и в Армении почти исключительно в виде церковных построек, может быть в значительной степени восполнен, если попробовать изучить архитектуру того периода, когда и в Грузии, и в Армении сохранились, наряду с культовыми, постройки гражданского характера (дворцы, дома), потому что это сопоставление может дать и, несомненно, дает (это отметил Н.Я. Марр лет 20 тому назад) возможность выявить черты гражданской архитектуры в древнеармянских культовых постройках, исходя из того, как произошло взаимное переплетение, как установилась взаимная связь и как шло взаимное развитие светской и церковной архитектуры в XII–XIII вв.

Это чрезвычайно интересная проблема, которую нужно поставить и разрешить, потому что иначе останется непонятным, почему сложная конструкция куполов церковных построек Армении находит себе соответствие в современном армянском куполе, если в современном армянском

доме сохранилась ахеменидская капитель, иначе вы не найдете оснований, чтобы понять и другие черты, менее от нас отдаленные, чем ахеменидский период.

Вот эти моменты нужно непременно иметь в виду, потому что иначе однобокость исследования только одних культовых построек, несомненно, в значительной степени ограничит круг интересов и, с другой стороны, может даже натолкнуть на целый ряд ошибочных шагов.

Я имею в виду, как не нужно использовать культурное наследие прошлого, перенося готовые формы памятников одного порядка на здания, имеющие совершенно иные функции. Возьмем хотя бы Ереван, где, если вы помните, банк на улице Шаумяна построен в виде... церкви. Конечно, и в иерусалимском храме сидели ростовщики, но все же банк есть банк, церковь есть церковь, а это есть результат того, что мы не знаем ни форм, ни деталей гражданской архитектуры того времени. Тогда, может быть, на ереванский театр пришлось бы перенести другие формы, чем формы базилики в Ереване.

Это все нужно принять во внимание, если ставить всерьез задачу перенесения элементов древней архитектуры на современные здания. Из этого не следует, что нужно использовать памятники архитектуры только на то, чтобы строить церковь, поскольку нам церкви строить не придется, то, очевидно, и архитектуру и декоративные приемы можно использовать в целом ряде других случаев, но как-то их разумно переносить. Поэтому, повторяю, связь с элементами гражданской архитектуры более раннего времени представляет большую ценность.

Следующий этап, о котором приходится говорить, это конец XI–XII вв., который знаменуется в архитектуре Грузии и в архитектуре Армении применением совершенно новых форм, новых принципов построек, разница также велика, как разница между романским и готическим храмом. Трудно себе представить, что такая же пропасть разделяет армянскую и грузинскую архитектуру памятников VIII–X вв. от армянских и грузинских памятников архитектуры XI–XIII вв., а между тем причины те же сохранены и здесь. Памятники Армении и Грузии, сложившиеся раньше на свободном пространстве или по соседству с замками, будучи перенесены в скученную городскую обстановку, стали видоизменяться не только в смысле изменения самой техники, архитектурного принципа, принципа распределения форм и основных тяжестей, основных ведущих линий, и в результате вместо приземистых, при всей их высоте, памятников в VII–VIII вв. появились такие сооружения, как собор Богоматери в Ани, где все тянется ввысь, и толщина стен доведена до минимума. Если бы показать фотографию Анийского собора любому специалисту, он бы признал, безусловно, его произведением безумного архитектора, и тем не менее это сооружение дожило почти до нашего времени. Весь вопрос в том, что вместо целого ряда колонн мы имеем там исключительно сильные и мощные пилоны и подпирающие изнутри подпиленные арки. Это видоизменение построек представляет огромный интерес именно потому, что оно произошло в

период начала этих сооружений на территории скученных и уплотненных городов, в период, когда городская жизнь представила совершенно новое развитие, когда она должна была размещаться за оградой, когда часто культовые сооружения вместе с городскими зданиями были обнесены стеной, за пределами которой сооружение больших зданий было воспрещено.

В этом смысле одна очень интересная деталь была вскрыта в одной надписи архитектором Торамянном, где написано, что на определенном расстоянии от городской стены даже внутри города, а не извне не разрешается сооружение постоянных зданий: может быть, ярмарочные балаганы могли быть построены. Это было связано с техникой обороны, защитой городов и крепостей, очевидно, в то время приходилось предусматривать очень многое, с чем теперь считаться не приходится.

Этот период XII–XIII вв. для нас приобретает двойную ценность потому, что в этот период мы впервые получаем возможность сопоставления гражданских построек с церковными постройками. Интересно перенесение элементов гражданской архитектуры на церковную, потому что в целом ряде случаев мы имеем формы, перенесенные на камень, как на церкви св. Григория, несомненно, с резьбы в дереве, употребляемой для внутренней декорировки того или иного дворца. В это же время мы видим кладку из цветной мозаики не только в смысле дробной расцветки, но и использование цветного камня для покрытия богатой резьбы. Я имею в виду те знаменитые ромбы и кресты, которые украшали фасады. Этот декоративный прием сохранился до сегодняшнего дня в Турции, в армянской деревне (в 1920 г.), а в 1929 г. в наиболее глухих местностях горного Карабаха. Этот прием нам известен по Средней Азии, прием, который кажется чисто декоративным, а на самом деле выходит из очень сложной конструкции. При небольшой толщине достигается большая мощность. Представьте себе эти звезды, составленные из поставленных на бок плоскостных сводов. Это можно видеть и в церкви, и мечети в Ани, где значительное пространство было перекрыто очень сложной мозаикой из разноцветных камней, выложенных по принципу плоскостного свода. Этот принцип рождается где-то на рубеже XI–XII вв., скорее в конце XI в., точной даты мы не имеем ни в одном случае.

Надеюсь, никто не поставит это в связь с сельджукскими шатрами, потому что пришедшие в Азию сельджуки были кочевниками, которые могли делать юрты, украшать их войлоком, но не могли делать эти сооружения из каменной мозаики, по такому сложному орнаменту, который требует от мастера большого понимания этого сложного ремесла.

Теперь перехожу к сопоставлению памятников Армении с памятниками сельджукскими, которые для нас, востоковедов, являются одним из элементов архитектуры Азии.

XI–XIII вв. интересны еще в одном отношении. Вопрос не только в том, что к этому периоду относятся и дошедшие до нас дворцы, на поверхности земли только частично или целиком засыпанные землей, как дворец в Ани, на Вышгороде, а интересно то, что здесь впервые получает

очень широкое развитие другой интересный тип полукультовых построек, куда можно было прийти, где отдельные притворы отводились для нужд городской жизни, где происходили какие-то собрания, где обсуждались какие-то имевшие значение для всей жизни города вопросы. Это как раз тот период, когда город Ани управляется советом старейшин, когда глава старейшин скрепляет своей подписью указы католикоса, указы эмира, это тот период, когда на этих притворах высекались десятки законодательных надписей, когда притворы, будучи пристроены к церкви, становятся местами действительно общего пользования и приспособленными для таких элементов населения, которые в церковь не ходили. В этом смысле чрезвычайно интересно сопоставление такого неимоверного роста этих притворов, становящихся центром декорировки, с тем, о чем говорят произведения литературы этого периода, городских ремесленных низов; в смысле появления новых форм, новых черт, определяющих этот этап развития архитектуры. Здесь приходится в первую очередь говорить о переплетении форм церковной и гражданской архитектуры, о появлении нового типа сооружения в виде этого притвора, с перенесением его в монастырскую обстановку, где он не мог выполнять тех общественных функций, которые он выполнял в городе, а в понимании наших архитектурных приемов, которые в Грузии и в Армении с особой ясностью показывают развитие орнамента, высекаемого на камне, а не в другом материале.

XIII–XIV вв. продолжают эту традицию. Новых принципов здесь мы не найдем. Но в XV в. впервые начинает применяться и в Грузии и в Армении кирпич, который применялся и в X в. для сложных сооружений, но в смысле материала для архитектурного памятника от низу до верху мы кирпич раньше не встречали. Появился кирпич, и вместе с ним всплывают те принципы использования кирпича, которые мы имеем и в этом, и в последующем периоде.

Укладка кирпича на ребро, в елку, в каркас сооружения из деревянных балок – и отсюда этот период уже, в сущности говоря, с местными корнями связан только в самой внешней форме. Этот период для нас, изучающих архитектуру Азии, представляет значительно меньший интерес, потому что здесь привносится очень мало нового, орнамент делается проще, конструкция сводится к шаблону, а не к индивидуальному замыслу автора, который удастся вскрыть при углубленном изучении конструкций X–XI вв. и даже более раннего времени.

На этом я заканчиваю.

ФЕОДАЛЬНЫЙ ГОРОД И ЗАМОК В АРМЕНИИ

Товарищи, интерес к городу Ани в армянской национальной среде, по-видимому, не угасал в течение ряда веков, отделяющих нас от того момента, когда в Ани замерла жизнь города, момента, отдаленного от нас, во всяком случае, не менее как четырьмя, а, может быть, и четырьмя с лишним веками. Интерес к Ани в европейской науке возник значительно позднее, начиная с того момента, когда первые европейские путешественники, занимавшиеся изучением различных стран Востока, стали давать сведения о тех замечательных зданиях, которые они наблюдали в городе Ани, имя которого передавалось в европейской литературе иногда в чрезвычайно искаженной форме. Наиболее серьезным моментом, привлечшим к себе внимание, являлись наблюдения тех архитекторов и художников, которые попадали в Ани, в частности, те материалы, которые были сообщены английским художником [...], умершим в Ленинграде и оставившим очень интересное описание своего путешествия, – особенно, когда из Ани стали поступать новые материалы в виде эпиграфических сборников французского ученого Борэ, а затем появилась специальная работа одного из выдающихся французских ученых, ставшего потом академиком нашей Академии наук, М.Й.Броссе. Работа Броссе, в сущности говоря, положила в европейской литературе основание для изучения города Ани. Еще до Броссе целый ряд архитекторов и ученых собирали надписи в Ани, составляли сборники этих надписей, особенно интересные материалы были даны одним из крупных армянских ученых, монахом ордена мхитаристов Алишаном. Но, к сожалению, все эти работы, хотя и пользовались надписями, были построены исключительно почти на свидетельствах письменного порядка, и вследствие этого выводы, которые делались европейскими учеными, а вслед за ними и русскими учеными, страдали односторонностью, неполнотой, доходящими до того, что до последнего времени, вернее, до последнего этапа изучения Ани, то есть до появления работ Н.Я.Марра, Ани рассматривался как столица Армении, как город, особенно процветавший при армянской династии Багратидов, и впоследствии, после того как эта династия прекратила свое существование, влачивший жалкое существование. Но уже с первых шагов Марра в Ани, с первых ударов кирки и лопаты в Ани выявилась совершенно иная картина, а потом более углубленные и расширенные раскопки в Ани все тверже и тверже выявляли истинную жизнь и историю этого города, который при Багратидской великолепной династии абсолютно не играл такой выдающейся роли в истории Передней Азии,

какую играл в последний период, не представлял такого большого городского центра, каким стал впоследствии, – и после падения династии Багратидов, и после того, как в Ани водворились византийцы, вернее наместники, направляющиеся туда византийскими императорами. Этот период в жизни Ани совпадает с периодом XII–XIII вв. в особенности с конца XIV и до монгольского завоевания, которое не принесло Ани того губительного разрушения, которое оно принесло целому ряду других пунктов Передней Азии, но которое сломило жизнь этого города, прежде всего экономическую жизнь.

Момент зарождения жизни в Ани уходит* в результате подлинно широких археологических раскопок далеко в глубь веков. После того как были раскопаны так называемые языческие могилы подземного города Ани, приходится начать рассказ о жизни этого города, вернее, не города, а населенного пункта, примерно, с того времени, когда в далеких южных областях Армении, у озера Ван, воздвигались замечательные сооружения и крепость. Несомненно, что первые архитектурные памятники, которые обнаружены на территории Ани, относятся к периоду Урартскому и Халдскому и датируются VIII, может быть, VII вв. до нашей эры.

Примерно к этому же времени должны относиться те погребения, которые раскопаны в 1892–1893 и 1904–1907 гг. Марром и находки которых указывают на то же приблизительно время – и характер кладки, и приемы отески и обработки камней, и самая монументальность массивов этих сооружений, которые впоследствии, в послебагратидский период, не повторяются, только в процессе более древних сооружений.

От этого периода сохранилось очень немного: одна башня, примыкающий участок стены, причем не в том виде, как оставили урартские мастера.

Дело в том, что жизнь продолжалась и после римского захвата страны, когда производилась перестройка этих стен. Были кладки, которые сохранились в I–II вв. нашей эры. С этим периодом связывают кладку, сохранившуюся в Гарнийском храме, с внесением новшеств, которые никогда не применяли ванские строители: это связи металлические, которые закреплялись в камнях в особых гнездах. Таким образом скреплялись воедино отдельные большие глыбы камней, из которых была сложена эта древняя Ванская стена.

Но и это не дошло в первоначальном виде. При императоре Маврикии, по-видимому, были приняты меры к перекладке стены. Этот период в истории Ани связан с господством в области Ширак династии князей Камсараканов, от которых дошла в тогдашнем облике стена, получившая название Камсаракановской стены. Эта Камсаракановская стена является началом сооружения цитадели. Остальные участки этой цитадели, расположенные в углу, были присоединены позже при царях

* В оригинале “относился”.

Багратидах, тогда еще великих князьях Багратидах, которые выкупили район Ани у князей Камсараканов. Ани был выкуплен не силой оружия, а внушительной суммой. Это падает на VI–VII вв. Во всяком случае здесь, в районе Ширака, впоследствии обосновывается династия Ашота, пришедшего из района нынешнего турецкого города Баязета. С началом Багратидской династии в области Ширака наблюдается зарождение в Ани городской жизни. Но еще при Камсараканах здесь, помимо той цитадели, которая была устроена для военных целей, была построена та замечательная церковь, которую нельзя датировать 722 г., потому что надпись была неправильно прочитана. Церковь эта должна относиться как раз к периоду перехода от Камсараканов к Багратидской династии в своей основной части, не в том виде, как она до нас дошла.

Город Ани, как город, начинает жить много позже, уже после того как один из представителей династии Багратидов Ашот получил признание его царских достоинств от Византийского государства, а также признание и от главы Арабского государства. Этот период – начало нового царства Багратидов – отмечается в различных пунктах Армении повторным перенесением центра государства из одного пункта в другой, все время в районе одной и той же области, сравнительно небольшой. И вот, наконец, уже в XV в., как столица начинает жить город Ани, до того он был только летней резиденцией, и в XV в., 962 г., сооружается первое кольцо городских стен, которым была окружена небольшая территория, узкая аллея плоскогорья, примыкающая к цитадели. Любопытно, что описание того, как строились эти стены, описание, составленное историком Стефаном Таронским, армянским историком, современником построения второй стены, находит полное оправдание в тех раскопках, которые были здесь произведены. Любопытно, что эти городские стены были построены с таким расчетом, чтобы перед ними, в случае надобности, могло идти [строительство] в те периоды, когда непосредственная опасность не угрожала городу. Когда мы говорим о городах, возникших таким путем – из цитаделей, понемногу обрастающих поселением, и затем с последующим ограждением этого поселения от врага, мы должны помнить, что есть и другой тип в процессе развития отдельных древних городов, как это было на Кавказе в целом ряде случаев. В этих случаях уже заранее, по-видимому, строитель предполагал возможным расположение тех или иных поселений за линией городских стен. Стефан Таронский рассказывает о том, что через 30 лет после построения стены пришлось брату Ашота Смбату II строить новую линию городских стен. Стефан Таронский рассказывает, на каком расстоянии (расстояние измерялось полетом стрелы из лука) была построена вторая линия городских стен. Это находит свое преломление в том двойном кольце стен, которые окружают Ани извне и в которых дальнейших оборонительных сооружений мы уже не находим. Раскопки, сделанные Марром в 1893 г., а впоследствии архитектором Торамянном в 1906 г., открыли сказочные сооружения, связанные по времени возникновения в общем плане. Здания, которые дошли до нас, относятся к X веку.

Нижняя часть этого здания построена из того темно-красного камня, из которого построена стена Ашота. По-видимому, мы здесь имеем одно из тех сооружений, которое уже тогда выполняло роль таможни, в котором помещалось учреждение таможенного порядка. Это здание, которое, потеряв свое боевое значение для мирного времени, перестав функционировать как городские ворота, преграждающие доступ врагу, все-таки продолжало выполнять роль оборонительного сооружения в случае захвата основной территории города врагом.

Между прочим, для истории города Ани чрезвычайно характерно, что, судя по тем сведениям, которые есть, судя по тем документам, которые обнаружены при раскопках, никаких признаков того, чтобы город Ани был взят приступом насильственно нападающими на город, нет. Два случая было, когда город был захвачен врагами, но оба они связаны с облегчением возможности проникновения на территорию города врагов со стороны местных жителей, державшихся другой ориентации, чем коллегия Совета старейшин города Ани.

В багратидский период был построен дворец, в котором сидел целый ряд анийских царей, но это вовсе не значит, что те остатки дворца, которые были открыты раскопками 1908–1909 гг., представляют остатки дворца, построенного Багратидами. Это здание переделывалось соответственно изменению вкусов владельцев этого замка, а также при установлении возможности более богатого убранства.

Таким образом, то сооружение, которое было раскопано в 1907–1908 гг., в наиболее его интересных частях совершенно правильно и логично может быть уложено в тот период, для которого особенно характерны те приемы декорировки, то есть в период XII–XIII вв.

Я несколько раз произносил слова XII–XIII вв. и буду произносить не потому, что памятники эти лежали целиком на эти два века, а потому, что период XII–XIII вв., до 1238 г., является очень характерным и определяющим этапом, – это тот период, который в жизни Кавказа характеризуется целым рядом интересных явлений не только в области строительства городской жизни – в этот период основная сумма памятников, обнаруженных в Ани, укладывается особенно хорошо.

Царская династия Багратидов прекратилась в 1045 г., когда царь Гагик в силу целого ряда внутривосточных причин и происков князей, которые не ладили между собой, должен был уступить престол. Одни ориентировались на Византию, другие – на существующую местную династию, но в конце концов должны были уступить по частям свой престол византийскому императору. В течение 20 лет в Ани сидели византийские наместники, назначавшиеся по преимуществу из среды местных армянских или грузинских князей, только один наместник в Ани был болгарин, а в 1064 г., через 22 года после вступления византийских войск, Ани был взят – это случай насильственного взятия – Алп-Арсланом, чтобы через 15 лет быть проданным за драгоценности, золото и серебро награбленное Шеддадидскому эмиру Мануче. С этого периода начинается новая полоса жизни Ани, когда создается Совет старейшин,

вершающий все дела города. С течением времени Совет старейшин приобретает все новые и новые права, от имени его издаются постановления и приказы, высеченные на стенах анийских зданий, именем его решаются все основные вопросы, касающиеся жизни города и всей Анийской области, в частности, вопрос о том, передать ли Ани в вассальную зависимость от грузинского престола или оставить его под властью эмира. Вопрос этот решался голосованием, и решение было вынесено в соответствии с желанием большинства населения.

Это, несомненно, исключительный случай в истории переднеазиатского Востока, когда мы имеем, наряду с письменными свидетельствами, свидетельствами литературного порядка, рассказами историков, большое количество документов, актов, записанных, правда, не на бумаге, не на пергаменте, а на наиболее нежном и наиболее вечном материале – на камне. И у всех этих надписей, говорящих о жизни города Ани, есть одно изумительное достоинство – они никогда не расходятся с вещественными памятниками. Эти надписи почти всегда дополняются вещественными памятниками, помогают вещественным памятникам, то есть дают наиболее полную картину с точки зрения освещения событий, с точки зрения среды, из которой они вышли и т.д. Таким образом, мы имеем об Ани исчерпывающую полноту свидетельств, исходящих как от местных источников, от представителей армянского народа, от представителей армянского духовенства, а следовательно, от господствующего класса, потому что духовенство в этот период создавалось исключительно из среды верхушки феодального общества, а с другой стороны, мы имеем свидетельства и арабские, и персидские, и грузинские, и византийские, так что и в этом смысле исследования Ани обставлены исключительно благоприятно. Благодаря, может быть, этой полноте и разносторонности свидетельств и особенно благодаря тем коррективам, которые впоследствии историки Ани вносят в изучение вещественных остатков, найденных на территории Ани, мы можем говорить, что монгольское нашествие 1237 г. не нанесло Ани того сокрушительного удара, о котором приходится говорить в отношении целого ряда других пунктов Передней Азии, в частности, Армении и Грузии. После 1237 г. в Ани продолжалась жизнь, продолжалась, конечно, не так интенсивно, как это было до того, но в силу совершенно других обстоятельств, в силу связанности Ани с целым рядом областей, не входящих непосредственно в круг анийской жизни, не окружавших непосредственно город Ани, а с целым рядом более широких областей, с которыми Ани был связан теснейшими нитями, поскольку он лежал на большом караванном пути, являлся обходным этапом между Ираном и Азербайджаном, не нашим Азербайджаном, а персидским, между Кавказом и Черноморским побережьем. Таким образом, этот путь обеспечивал целый ряд условий для процветания города Ани. В то же время это не могло не отозваться на городе Ани, на его судьбах.

По исторической легенде дата 1319 г. отмечалась обычно как конец жизни города Ани, поскольку значительное землетрясение смело город, население города и привело к повальному бегству из этого города. Ока-

залось, что население действительно испытало необычайно сильное потрясение, которое было еще более сильно, чем самое землетрясение. Ведь на 1319г. падает издание того приказа, в котором правитель призывает жителей города Ани оставаться на местах, обещая снижение налогов. Это непомерное бремя налогов и те тяготы, которые несло население в связи с непрекращающимися войнами, еще более содействовало замиранию жизни в Ани.

Если после захвата Ани в середине XIIIв. наблюдается выселение отдельных частей города в сравнительно отдаленные области, выселение, которое привело к образованию армянской колонии в Киеве, к образованию армянского города Сулхата в Крыму, к образованию армянской колонии в Трансильвании, то разгром не в смысле нападения военного и не в смысле землетрясения, но разгром, который испытало население Ани в течение ряда лет в смысле налогового бремени, привел к индивидуальному переселению частью в те области, которые уже теперь устраивались в XIVв., а частью в другие области.

Таким образом, к XVв. город перестал жить городской жизнью. Центр, монетный двор были перенесены вниз по течению реки Ахурян. Во всяком случае, остатки Ани в XVв. были, но города в том смысле, как он был в XII–XIIIвв., как мы имели его при царях Багратидах, здесь уже нет.

Город Ани для нас интересен особенно и тем, что в нем сохранились здания, которые, с одной стороны, представляют произведения архитектуры, а с другой стороны, мы можем наблюдать в этом городе первые сооружения, рисующие городскую жизнь.

Дело в том, что скученность в этом городе достигала очень высоких размеров. По преданию, ничем не подтверждаемому, но передаваемому историками, которые могли слышать от очевидцев, в Ани жило 100000 человек на площади 1,75 квадратной версты. Размножено население не могло быть даже в условиях той скученности. Дело в том, что одна небольшая часть анийского дворца по площади равна площади, на которой расположено свыше 60 жилых комплексов, раскопанных Марром в древнем городе Ани. Поэтому вы можете судить, какой степени достигал разрыв в условиях бытовых между теми, кто селился в анийском дворце, и теми, кто селился на плато. Там жила более привилегированная часть населения, там жили, по-видимому, ремесленники, потому что здесь – в старом городе и особенно в новом городе – были построены мастерские и те кварталы и улицы, которые носили в самом своем названии указание на то, чем занимались жители. Здесь была улица медников, улица седельников, здесь названия улиц указывали на занятия людей.

Но значительная часть жителей селилась за городскими стенами, даже не за воротами, а в ущелье реки Ахурян и в ущелье небольшой речки, которое носит название Цветникового ущелья. В отвесных склонах берегов под толстым слоем туфа залегают громадные массивы пемзы. В этой пемзе было много помещений, из которых часть являлась жилыми домами, иногда состоящими из большого числа комнат с различного рода

дополнительными помещениями – шкафчиками и т.п., но во всяком случае расположены они были в толстом массиве и лишены были дневного света. Зато это были наиболее дешевые помещения. Свыше 3000 таких помещений в течение небольшого периода времени было взято на учет, но и этим далеко не было исчерпано количество имеющихся пещер.

В самом городе все здания, принадлежащие и богачам, и беднякам, и дворцы, и маленькие дома, были построены из камня и – что самое значительное – сложены были из чистотесаного камня. Эти камни изумительно старательно и заботливо отделывались. Поверхность камня, из которого сложены были дома, начиная с великолепного дворца, который известен под именем дворца парона, и кончая последними домами, и начиная, с другой стороны, с Анийского собора и кончая внешним видом городских стен, отесана с исключительной заботой и вниманием. Трудно указать другой пример, где бы военные сооружения – стены, рассчитанные на наскок врага, были отесаны так, с пропиливанием между двумя камнями, и так сложены, чтобы не было никаких признаков, никаких следов известки,

Поверхность наружных стен производит впечатление скорее стены какого-нибудь храма, собора, чем городской стены. Если церковь строилась из камня различных цветов, но с переносом внимания главным образом на архитектурную обработку, на применение колонн, на различного рода фриз, которые тянутся вокруг здания, то на городских стенах этой обработки не применяли, там исключительно использовали богатство расцветок камня и давали на одном участке шахматную укладку, воспроизводили шахматную доску из черных и красных камней, на другом участке давали чрезвычайно замысловатые фигуры, восходящие то к форме креста, то к форме свастики. Декоративные устройства этих стен довольно удачны, когда речь идет не о человеческом изображении. Высечены рельефно изображения зверей, изображения той символической группы, которая еще в Шахнамэ отмечается как сокрушительная для всякого врага и которая в Ани украшала башни, а именно – колоссальные тела змей, обвивавших башню и встречающихся своими раскрытыми пастьми у бычьей головы. Это сочетание бычьей головы и змеиных тел, приближающихся к ней, очень характерно для анийских башен. Здесь были проложены громадные фигуры из цветных камней – и все это в очень рельефной и цветной кладке. Мы здесь, на городских стенах, найдем и главные варианты замечательного герба, несомненно герба Ани, несомненно связанные с образованием того, что сейчас всем хорошо известно в качестве герба Иранского государства, а именно: сочетание животных кошачьей породы, трудно сказать, тигра или льва, потому что голова значительно повреждена, но либо тигра, либо льва с солнцем, причем эта группа несет над собой большой крест. Как раз образование этих сочетаний и целый ряд письменных свидетельств раз тем временем, когда этот участок городской стены был сооружен.

Как обычно представляем мы сооружения городских стен? Казалось

бы, кто мог создать эту могучую ограду, высота которой достигала почти 15 метров? Казалось бы, эти стены должны были быть сооружены правителями государства, если Совет старейшин управляет государством, то – этим Советом старейшин. Между тем десятки надписей, которые сохранились на этих стенах и одна из которых имеется, между прочим, у нас в Эрмитаже, говорят о том, что отдельные участки стен и отдельные башни сооружались отдельными лицами, в том числе и женщинами, в том числе и вдовами, которые этим способом хотели достигнуть обеспечения прощения грехов своим покойникам, одни – отцам, другие – мужьям. Вот этот момент всенародного участия в сооружении городских стен сначала забывался, замалчивался, не учитывался, а затем было время, когда он учитывался в слишком большой степени – казалось, что каждый отдельный житель и жительница города Ани сооружали на свой страх и риск отдельные башни и т.д. Получалось совершенно дикое впечатление: стены представляют собой нечто однообразное, стены в каждом отдельном участке представляют собой какой-то монолит, а между тем сооружались они разными лицами, сооружались не по единому плану, а вышли в едином плане. К счастью, оказалось возможным расшифровать подлинное значение слова “построить”, “создать”, которое мы встречаем в этих письменных эпиграфических документах. И для анийских городских стен и для церквей XIII в. удалось установить очень интересный порядок их сооружения. Город или какая-то другая организация, Совет старейшин или правители Ани сооружают стены, башни, собирают взносы для этого, и тому, кто делает эти взносы, этому дарителю обеспечивается возможность высечь надпись об его участии в построении этой стены. И, таким образом, дата надписи может отставать от даты сооружения на сравнительно большой период времени. Точно так же оказалось, что многие церковки построены так, что если верить надписям, то придел, маленький придел небольшой маленькой церковки в Далдже был построен на 40 лет позже того, как была построена сама церковь. Таким образом, совершенно ясно, что это отдельная часть здания. Но, во всяком случае, для того, чтобы все это организовать, должна была существовать какая-то сложная система городского хозяйства. Эта сложная система городского хозяйства находит свое отражение в целом ряде других моментов, которые мы наблюдаем. Ведь трудно предположить, чтоб в XII–XIII вв., даже раньше, потому что о строении водопровода говорят надписи, датированные 40-ми годами XIV в., была сооружена целая линия водопроводных магистралей. Марру удалось проследить одну из этих магистралей.

Эта магистраль тянулась на 12 километров. Вода из могучего родника собиралась в большой приемник в виде колоссального бассейна, частично подземного, и шла в город Ани. Но последующие работы показывают, что не один этот источник служил для питания города Ани. Там своей воды не было, потому что там вы натываетесь на туф, а под этим идет довольно мощный слой пемзы.

Целый ряд очень сложных водопроводных линий подводил воду к

Ани, не только к главным воротам, но и к воротам побочным. Почему эти ворота назывались Главными? Во-первых, потому, что они сохранились под этим названием в народном предании, а во-вторых, потому, что от этих ворот шла улица, соединявшая эти ворота с цитаделью.

Под Главными воротами обнаружены три различные водопроводные системы, отделенные друг от друга какими-то промежутками времени. Наиболее совершенной оказалась наиболее глубоко расположенная система. Это не значит, что она наиболее древняя, но это означает, что на большой глубине, свыше 2,3–2,4 метра, были протянуты гончарные трубы с бочковидным сечением, которые были уложены в специальные желоба, высеченные из туфа, с пазами, так что сами желоба могли служить для стока воды. Рядом с этой сетью тянулись каналы, достаточно широкие, чтобы служить для наблюдения за сохранностью водопроводной линии. Промежуток между гончарной трубой и туфом был заполнен смесью извести и золы.

По-видимому, вся эта система была рассчитана на очень высокое давление, и это понятно, если учесть, что вода шла самотеком из труб, которые расположены значительно выше. Сечение труб около 2,5–3 вершков, а в некоторой части – толще.

Эта основная линия водопровода разветвлялась по различным направлениям. Для того, чтобы больше не возвращаться к водопроводу, скажу, что вода из этой магистрали на очень значительную высоту поднималась самотеком. Это еще тверже ставит вопрос о том давлении, которое должно было оказывать сопротивление стенок, труб. В самом конце зев, подававший воду, упирался в цистерну, которая, несомненно, должна была наполняться только дождевой водой, потому что водопровода в то время быть не могло. Здесь в слое, непосредственно предшествующем построению дворца XIII в., обнаружено было то, что в 1902 г. казалось невероятным, чему мы сами не поверили бы, если бы сами не извлекли из-под земли, и что с 1907 г. вплоть до 1936 г. продолжало оставаться невыясненным и загадочным до того момента, когда такое же чудо не было обнаружено и в замке Анберд, – я говорю о чуде в условном, конечно, смысле, о комнатном водопроводе из железных труб, из кованого железа, листов в диаметре в половину и четверть дюйма, сваренных при помощи меди, причем отдельные кольца соединяются друг с другом при помощи той замазки, которую на сегодняшний день применяют на Кавказе для замазывания отдельных колонок гончарных труб. Эти трубы обнаружены были в одном из залов дворца на протяжении десятка метров, остальные шли под землей. Эти трубы подавали воду в фонтан, бывший в этом зале, куда отводилась отработанная вода при помощи гончарных труб. Вода должна была подаваться во дворец еще и с другой целью. Они питала необычайно заботливо устроенную баню, некоторые снимки которой я покажу сегодня, которая обслуживала самого царя или князя, или правителя и которая имеет ближайшую аналогию, почти полное соответствие с баней общественного пользования, обнаруженной Марром во время его разведок в 1903 [1893] г.

одного из участков городских стен. Бани эти замечательны тем, что помимо такого остроумного приспособления, как заделка в стену гончарных труб, которые подавали горячую и холодную воду, помимо заделки тех каналов, которые обеспечивали нагревание стен из подземных помещений, в которых разводился огонь, помимо всего этого, интересны были еще тем, что стены этой бани в какой-то период времени, по-видимому не в тот, когда были построены бани, а позже, на рубеже XII–XIII вв., были оштукатурены, были покрыты совершенно особой штукатуркой, лощеной, окрашенной в красный цвет и абсолютно не воспринимающей влаги. На кусочек штукатурки, извлеченной из раскопок, мы пробовали лить воду, и вода стекала так, как будто масса штукатурки была насквозь выложена. Это было сделано с умыслом, конечно. Такого типа штукатурку удалось обнаружить в раскопках замка Анберда, но в Анберде это приспособление оказалось менее надежно выполненным, чем это было в Ани. Помимо этого, в Анберде тоже были найдены трубы, но сделанные по другому принципу, с тем новшеством, которое для нас было изумительно и которое остается загадкой и по сегодняшний день, – отдельные колонки труб были соединены не по принципу гончарных водопроводных труб, а по принципу нашего теперешнего водопровода, где два участка трубы, соединяя отрезки трубы, связываются между собою железной муфтой, отличие от современной муфты только то, что не имеется нарезок, а муфта надета и замазана той же замазкой. В Анберде найдены были также остатки бронзовых кранов, которые приспособлены были к этим трубам в княжеской бане внутри замка. Вот эта система водопровода, повторяю, доведенная до такого совершенства в пользовании, что можно было говорить о комнатном водопроводе. Эта система водопровода уже сама по себе говорит очень много о той высоте цивилизации, которая была в городе Ани. Но еще ярче в этом отношении, но гораздо ярче, чем какие бы то ни было великолепные дворцы и отделка этих дворцов, об этой совершенно изумительной организации говорят те возобновления, которые мы имеем в городских стенах.

Я должен вернуться к городским стенам, ибо на них можно наблюдать, как работал Совет старейшин, который неудачливые переводчики переводили как Совет попов, это неправильно, ибо слово “ерец” – поп во множественном числе – ерицани – иное, чем слово “ерец” – старейшина. Этот самый Совет старейшин города Ани, действительно, умело управлял.

Что мы здесь видим? То кольцо стен, которое было сооружено в последних годах Х в., было недостаточно по высоте, по толщине. Те зубцы, которые были сооружены в виде эллипсоидальных выступов, недостаточно защищали и не открывали возможности сообщения между отдельными башнями, потому что не было дорожек, идущих от одной башни к другой.

И вот тут было предпринято возобновление этих стен. Они были заново облицованы со стороны врага одним рядом гладко отесанной кладки. Промежуток между старой и новой стеной был заполнен бутом и

поднят выше того уровня, на котором был, и на этом высоком уровне были сделаны дорожки, соединяющие башни.

С другой стороны, мы видим новую линию зубцов. Но и этого показалось недостаточно – на отдельных участках были предприняты новые работы, на отдельных участках можно наблюдать четыре слоя, причем мощность и крепость кладки достигает таких высоких пределов, что в тех случаях, когда древняя стена обрушилась, лицевая ее облицовка остается стоять и несет на себе верхнюю часть стены, надстроенной над обрушившейся стеной. Таким образом, стоит стена, а над ней нависает как сплошной выступ та часть стены, которая была надстроена над древней стеной, до нас не дошедшей.

Высота башни достигала трех этажей. Нижний этаж был разобран с землей, то есть имел отверстие в полу. А дальше с внутренней стороны выступали отдельные плиты, образовавшие навесную лестницу. О достоинствах этой кладки и первоначальной кладки царя Смбата подробно рассказывается в истории Стефана Таронского, подтвержденной в раскопках 1907–1908 гг.

Стефан Таронский рассказывает о том, как тщательно были сооружены растворы ворот, каждое из которых было из облицованных досок, укрепленных, на железных пластах, а сзади ворота эти закрывались мощными бревнами, специально срубленными в лесах и обтянутых железными оковами. И, действительно, в раскопках 1907 г. были обнаружены боковые ворота Ани, Карсские так называемые ворота, это название сохранилось в летописи. Около Карсских ворот обнаружено было колоссальное количество дерева и в этом слое дерева со створок ворот, в этом слое перегиба дерева, были найдены в большом количестве железные гвозди, замкнутые к концам дважды для обратного загиба в бревно, которые в точности определяли толщину бревна – 8 вершков. Обнаружены были железные пояса, которыми были охвачены деревянные бревна, потому что сохранились остатки дерева, и сечение такого движущегося бревна, о котором говорит Стефан Таронский, здесь подтвердилось полностью. Эти бревна – лучшее доказательство того, какими крупными засовами пользовался царь Смбат. От этих засовов сохранились глубокие гвозди в стене, куда бревна задвигались, чтобы дать возможность растворить створку. Выход лицевой был покрыт чешуей накладных железных пластов, тщательным образом обделанных, а толщина досок определяется теми гвоздями, которыми эти пластины были наколочены на доски. Таким образом, полностью подтвердилось слова Стефана Таронского. Вам, архитекторам, это может быть интересно не только потому, что любопытно, что рассказ историка полностью подтвердился вещественными памятниками X–XI вв. но еще и потому, что другие свидетельства Стефана Таронского, которые он приводит через несколько страниц после этого и которые тоже относятся к архитектурному памятнику, могли бы вызвать некоторые сомнения, если бы не достоверность его рассказа о первой стене царя Ашота. Он рассказывает, что в каждой башне царь Ашот, будучи чрезвычайно

богомольным, за что он и получил прозвище “Милостивого”, по своему богомольству в каждой башне устроил церковь. Естественно, поскольку рассказ исходит от монаха, казалось бы, монах немножко преувеличивает богоугодничество царя Ашота, может быть, в назидание царю, который жил в момент написания этих строк. Но когда были произведены раскопки этого участка стен Ашота архитектором Тораманяном, то во всех четырех раскопанных башнях были обнаружены алтарные покрышки – следовательно, слова Стефана Таронского подтвердились.

Почему это важно? Это важно потому, что имеются и другие свидетельства Стефана Таронского. Мы находим у него указания на совершенно особые приемы при проектировке и построении новых архитектурных памятников. Стефан Таронский рассказывает, что царь Гагик построил в Ани церковь – собор во имя Григория Просветителя, собор, о котором я упоминал в прошлой лекции, в соответствии с пребывающим в развалинах собором, построенным Нерсесом во имя Бдящих сил близ Вагаршапата. Здесь полное совпадение в плане, полное совпадение в конструкции, полное совпадение во внешнем облике храма Гагика и храма, построенного Нерсесом. Это было сделано не случайно. Здесь были проведены какие-то предварительные работы. Гагик дал указание, чтобы эта церковь была построена по образцу другой церкви, находящейся в развалинах. Целый ряд моментов показывает, что, действительно, здесь Стефан Таронский, может быть, не отступил от истины.

Что такого рода большое сооружение – это вопрос, который зачастую интересует архитекторов – что такого рода большое сооружение строилось не только на основании чутья и инстинкта строителя, без плана, об этом есть очень много свидетельств, тоже связанных с Ани, которые относятся к более позднему времени, но они будут, может быть, любопытны.

В 70-х г. XIIв. один из выдающихся паронов построил очень большой дворец, от которого сохранились развалины, но полностью сохранился портал, великолепный портал. На верхней части, на “лбу” этого портала высечена очень пространная надпись, в которой князь Сахмадин дает очень интересные сведения. Он рассказывает, как он купил этот участок со всеми садами и виноградниками, какие были, и построил дворец без помощи мастера – “сам я вычертил и выкроил и сам его построил”, – и дает сведения и о другом. По тому, как он описывает, нет сомнения, что мастер должен был выполнить план, если он правильно сообщает, что без помощи мастера сам его вычертил. Почему этим занимался князь – об этом мы поговорим, сейчас это не важно, но, во всяком случае, эти мастера были, во всяком случае, они проектировали в соответствии с формами уже пришедшего в разрушение храма.

Таким образом, становится понятным, как могли сооружаться такие грандиозные стены, как стены Ани, без противоречия между отдельными частями, при полном согласовании каждого отдельного блока со всеми остальными частями. Это все материал, над которым историкам архитектуры и культуры нужно очень и очень поработать.

С другой стороны, эти большие сооружения, соорудившиеся государством, общиной, городским советом и Советом старейшин, соорудившиеся также и частными отдельными лицами, могут поставить еще один интересный вопрос. Дело в том, что город Ани определяется некоторыми как “город 1001 церкви”, под этим названием он фигурирует в литературе, фигурирует у французского путешественника Рубрука, который посетил Ани на обратном пути из Монголии. Была ли там 1001 церковь – гадать трудно, но, во всяком случае, была масса церквей вроде Анийского собора, который имеет в диаметре 48 метров, вроде крошечных церквей, очень нарядных, стоявших, несомненно, большого труда и больших денег, но в которых могло помещаться 5–7 человек, и крошечные церковки, которые представляют крошечные конуры, и на каждом таком памятнике мы почти всегда находим то или иное свидетельство об ее построении, об ее возобновлении и о том, кому эта церковь принадлежит. И тут любопытно, как в построении этих церквей сказывается, с одной стороны, продолжение старых феодальных традиций, привилегия феодала при построении церкви на его земле и в пределах его владений в условиях уже переселения этого феодала в город, а с другой стороны, как это право феодала старается использовать человек, который не принадлежит к феодальной знати, втирается в среду феодальной знати, находит в нее доступ при помощи обогащения, и только при помощи обогащения, – такой способ, который характерен для того времени и который тогда так же мало привлекал к себе симпатии, как и в последующие века. В такой именно роли выступает один из анийских ростовщиков Тигран Оненц. Он достиг такого богатства, что мог целые деревни дарить монастырям вместе с населением. Он упорно действовал, чтобы завоевать себе место среди армянской знати, и он нашел выход совершенно необычайный. Ценою услуг князьям, братьям Долгоруким он добился того, что получил право называть себя их вассалом. А став вассалом великого князя, которому принадлежала примерно треть Закавказья, он уже сам стал как будто князем, он получает возможность построить себе почетную усыпальницу, и из его рода, несомненно, исходила та маленькая девочка, останки которой были вскрыты случайно, а потом были приобретены музеем в 1908г., которая на своих детских плечах несла уже признаки княжеского достоинства, которых не могло быть на плечах ни ростовщика, ни иного богатого человека, если он не принадлежал к древней знати. Тигран с помощью своих денег добивался чести тем, что укреплял водопровод, построил снова замечательную церковь, о которой я упоминал уже, многие из вас знают церковь Григория Просветителя. Тигран Оненц в точности снял модель этой церкви, и он уловил тот момент, что в начале XIIIв., то есть в то время, когда он жил и действовал, уже начинают проникать в церковную архитектуру и тематика, и характер обработки, и стиль обработки из светских зданий. Это, пожалуй, как раз наиболее интересный момент во всем том, что мы имеем в Ани *для вас*, архитекторов, и *для нас*, историков культуры, потому что форма обработки дворцовых зал, которая в предыдущее время наблюдается только в

светских постройках, в этот период начинает проникать в церковное устройство, сначала с внешней стороны – тематика внутренней обработки передается на внешние фасады, и мы в результате имеем на целом ряде построек, относящихся к концу XII – началу XIII в., – в одном случае эта постройка самих князей Захария и Ивана Долгоруких, в другом – самого Тиграна – при условии, если у всех нас, работавших в Ани, не было твердой уверенности в том, что постройка, на которой значится надпись князей Захария и Ивана Долгоруких, построена ими, – как-то кажется, что Тиграном построена одна церковь внизу – от своего имени, и на горе – другая церковь от имени своих сюзеренов Захария и Ивана Долгоруких. Тут есть много общего: и здесь и там фасады украшены изображением зверей, но не богоугодных зверей, голубей или агнцев, а павлина, буйвола, льва, барса и целого ряда зверей, которые уместны во дворце и не уместны в церкви.

С другой стороны, характер резьбы еще больше подчеркивает, что здесь на наружные фасады перенесены формы, рассчитанные на дерево и внутреннюю обработку стен. Это стирание граней между светской и духовной декорировкой наиболее характерно для конца XII в.

С другой стороны, для этого периода и для более раннего периода – для начала XII в. – характерно полное стирание граней между христианской и мусульманской декорировкой. Нужно быть ограниченным человеком или человеком, совсем не видавшим этих памятников, для того чтобы стараться дифференцировать памятники на мусульманские и христианские, если речь идет не об алтарном возвышении или престоле христианской церкви, потому что отделка потолка и планировка, за исключением ориентировки, совпадают, зачастую это совпадение доходит до таких пределов, что трудно отличить здание, перестроенное в XIV в. для устройства мечети, от притвора армянской церкви.

Это стирание граней в монументальном искусстве между мусульманским и христианским, пусть не в смысле преобладания мусульманской декорировки, не в смысле подчинения мусульманской церкви христианской церкви, а в смысле выработки единства стиля, – это момент исключительно важный. Это момент, который дал возможность Марру 31 год тому назад поставить вопрос – к великому негодованию целого ряда исследователей – о том, что, когда мы говорим об Ани, о всех этих направлениях борьбы, которая шла между разными элементами населения, то можно говорить о борьбе горизонтальной между слоями и сословиями, а не о вертикальной борьбе – о борьбе между национальностями.

Этот тезис, выдвинутый Марром в 1908 г., был неоднократно подтверждаем. Все дальнейшие работы настойчиво диктуют необходимость признания этого элементарного тезиса, теперь понятного и доступного любому пионеру и студенту первого курса, но в 1908 г. непререкаемого для ученых-историков. Доклад об этом вызвал улыбку и окончательное недоумение: что ж, неужели этим способом можно приравнять мусульманскую постройку к постройке армянской

христианской культуры?!

С другой стороны, то, что было извлечено из этих архитектурных памятников, дало возможность осветить вопрос о единстве культуры, объединявшей целый ряд народностей, но при этом объединявшей только определенные слои населения между собой: нет грани между мусульманскими низами и христианскими низами в Ани, как нет грани между паразитическими классами там же. Вот это момент, который не учитывать при изучении памятников искусства Кавказа, в частности памятников архитектуры Закавказья и Передней Азии, так называемой турецкой области, абсолютно невозможно, потому что, если этого не учитывать, мы совершенно собьемся с толку.

Я сегодня покажу фотографию усыпальницы, так называемой сельджукской усыпальницы. Она очень проста – типичная сельджукская усыпальница, типичная плита, а купол из христианского надгробия – с заменой креста соответственным орнаментом. Это момент, который не учитывать нельзя. А между тем, тот период, о котором мы говорим сейчас, в жизни Ани и есть как раз период, когда создавались эти памятники, период, когда напряженнейших моментов достигла борьба между сословиями. Свидетельством этого являются документы письменного порядка, не так далеко стоящие как будто от исторического источника. Марр и в 1908 г. и в последующее время не раз указывал на значение этого памятника в истории Ани. Я говорю о тех замечательных баснях, которые были обработаны Марром и которые были разработаны им в его докторской диссертации. Если бы в 1908 г. он вспомнил об этих баснях – он часто их вспоминал и не раз говорил о них, но в этом контексте они ему как-то негодились, то еще резче была бы та картина, которая вырисовывалась на основании открытых памятников в Ани. Совпадение такого культурного явления, как бессмертная поэма Руставели, с армяно-грузинской архитектурой подчеркивает ту мысль, что как в Грузии, в силу особых социальных условий, архитектура эта не дошла, в Армении как раз дошли светские постройки, но не дошли или дошли в нескольких отрывках существующие и читавшиеся произведения светской поэзии. И в том, и в другом случае мы имеем одно и то же культурное явление. Если бы он вспомнил об этих баснях, то многое стало бы яснее и, может быть, тот удар, который он нанес традиционным историческим концепциям в 1909–1910 гг., был бы еще сокрушительнее, потому что здесь мы в возможно более яркой форме для XII в. находим выражение тех идей, которые сейчас стали достоянием пионера, а в 1908 г. были недоступны пониманию и величайших ученых, действовавших в нашем городе.

Я говорю сейчас о тех моментах напряженной и осознанной массами классовой борьбы, которая нашла свое отражение в этих башнях и которая нашла свое отражение и в тех вещах, которые были обнаружены Марром. Но они для нас интересны еще и тем, что Ани, будучи большим городом, не мог не находиться в своеобразном синтезе с феодальным замком, который продолжает хранить старые традиции, продолжает хранить традиции замкнутого для потребностей владельца замка производства,

в то время когда условия уже изменились – это не тот замок, не тот город, который мы имели в течение XIV. при Багратидах.

Все те элементы, которые мы наблюдаем в Ани, так или иначе отразились в жизни Анберда. Набор, ассортимент товаров, которые завозились сюда и служили для употребления местных богачей, оказались одними и теми же.

... Эта сторона дала, с другой стороны, особые условия, в которых начинают развиваться городские ремесла, в городе Ани это представляет громадный интерес, и я думаю, что только объединенными усилиями историков и археологов удастся разъяснить и ту проблему, которую представляют изразцы, – которые мы пойдем смотреть в отдел Востока, – которые относятся к одному зданию, а по времени приготовления оказываются отделенными пятнадцатью годами. Вы понимаете, насколько это интересно.

Попутно мне хотелось бы показать вам некоторое количество диапозитивов, которые дадут вам представление, хотя бы в некоторых моментах о том, что я вам говорил.

Я упоминал, что Ани находился на большом торговом пути. В пределах самого города было три больших моста через реку Ахурян. В том числе был мост, рассчитанный на одновременное движение в двух плоскостях – в нижней плоскости передвигались повозки и всадники, а в верхней плоскости мост, по-видимому, обслуживал пешеходов.

Недалеко от Ани был другой мост, в местности, которая носит сейчас название Чрплу, т.е. Мостовой, сохранилось название моста.

Вы видите одну большую арку, по-видимому, такого же радиуса, как и в анийском мосту, который был перекинут через Ахурян, а в двух сторонах были полуарки.

Диапозитив. Это Санаинский мост, лежавший на большом пути, ведущий к замку, мост через реку Дебед. Мост датирован надписью, которая относится к XIIв.

Диапозитив. Главные ворота Ани. Нужно было сначала войти в ворота, находившиеся здесь, пройти между двумя рядами стен, причем в некоторых местах расстояние между стенами было настолько небольшое, что проходивший тут не мог избежать того, что сбрасывалось сверху.

Это выбоины, следы осадных орудий, а в нижней части эти стены сплошь заполнены стрелами, наконечники которых в громадном количестве обнаружены в одном пролете Санаинского моста – около 700 таких наконечников.

Диапозитив. Это одна из башен, сохранившая [первый] ярус, второй ярус и третий. Рядом с этой башней имеется башня, заполненная сплошь бутом. Конечно, этот диапозитив не может дать представления о мощности стен, которые опоясывают Ани.

Диапозитив. Я хотел вам показать диапозитив, изображающий, с одной стороны, Анийский собор и, с другой стороны, – церковь, построенную в начале XIIIв. Собор был сооружен в последних годах XV. архитектором Трдатом. Причем этот архитектор Трдат работал в

Константинополе над возобновлением купола св.Софии. Тут характерна растянутость колонок с вытянутыми формами, которые наводили на мысль, что памятник относится не к концу XV., а относится к тому времени, когда надписи высечены. Тут имеется несовпадение некоторых дат. Последующими исследованиями было установлено, что надо было исходить при исчислении из Румейского, а не армянско-халкидонитского исчисления. Это лишь один из многочисленных образцов таких памятников.

Рядом фасад церкви Тиграна Оненца с такими вытянутыми формами двойных полуколонок, с богатой резьбой, которая находится в антрвольтах. Этот сюжет на фасаде взят из звериного царства. Эти все мотивы в церковном искусстве более раннего времени, тем более в самой церкви, абсолютно невозможные.

Здесь переходная форма дворцовой архитектуры. Остатки деревянной резьбы – это наружная декорировка. Здесь одно из крыльев собора с опять-таки характерными для этого собора повышенными вытянутыми формами. Я подчеркиваю все время эту повышенную вытянутость форм, потому что это главное, что характеризует городские постройки в отличие от однотипных построек вне городской среды. Несомненно, это воздействие тесноты и необходимости в то же время создать монументальный, привлекающий к себе внимание грандиозный памятник. Это приводило к уменьшению площади плана и к увеличению высоты. Обычно стены утончались, клались плиты, между которыми тонкие слои бута служили связывающим веществом, боковые формы должны были связывать, иначе стены способны рухнуть. С нашего советского берега Ахуряна видны такие громадные сооружения – очень большие памятники на очень небольшой площадке.

Диапозитив. Это одна из характерных резьб – буйвол с примесью крови зебры, то есть породы, которая сейчас очень распространена там.

Диапозитив. Здесь угловой камень этого храма Григория Просветителя, построенного Тиграном. Резьба 1215г.

Диапозитив. Это очень интересная резьба. Особенно интересна она тем, что в ней с наибольшей ясностью сказывается обработка алебаstra и, с другой стороны, наличие старой обработки, обработки камня, обработки чугуна.

Это великолепная чаша конца XIIв., которая у нас имеется в отделе Востока.

Это притвор церкви Тиграна Оненца, дверь которого носила русскую древнеславянскую буквенную надпись, по-видимому, живописца Флора. Надпись была списана армянским ученым монахом, была воспроизведена. Затем она была смыта или отбита посетителями Ани до того, как начаты были научные исследования в Ани, но надпись во всяком случае зафиксирована.

Диапозитив. Это Анийский Вышгород. Мне хотелось дать представление – просто холм, на котором помещается дворец. Окрашенное пространство – это территория дворца и той маленькой дворцовой церкви, которая была издавна.

Диапозитив. Здесь еще целый ряд церквей различных планов, но любопытно, что эти церкви повторяют тип не городской постройки, а постройки отдельных феодалов в пределах их владений на этой площади размером в 60 жилых комплексов.

Диапозитив. Здесь участок дворца уже после раскопок, после того, как три года не возвращались к работам в этом районе. Это как раз участок бани.

Здесь участок большого парадного зала дворца, который отделан внутри тесаным камнем. Этот зал господствует над всеми остальными постройками, открыт громадными окнами без рам, обращенными в сторону равнины, он венчал холм. Невдалеке от него находилась и баня.

Обратите внимание на то гнездо, выложенное тесаным камнем, где сидел огромный котел, на котором видна окись меди. Под ним топка, соединявшаяся с топками, которые были в медных [котлах] для согревания воды. Из этих подпольных топок поднималась гончарная труба для согревания стен бани.

Диапозитив. Здесь линия водопровода, которая отводила грязную воду. Это было не очень любезно по отношению к городу, что отработанная вода спускалась в сторону города с холма.

Диапозитив. Это план бани. Тут трубы. Это гнездо котла. А далее квадраты обозначают те громадные каменные плиты пола, которые поддерживали каменную чашу, три такие чаши, в которых можно было мыться. Тут удивительно сделана замазка под штукатурку. В толщу стены вложены трубы, которые сообщались с котлом и с этими чашами.

Диапозитив. Вот столбики, на которых лежали камни пола. Такое же точно устройство было обнаружено и при раскопке бань в замке Анберда.

Диапозитив. Это часть жилого квартала, занятого обыкновенным населением.

Диапозитив. Это здание музея, которое сейчас расширено. Здесь одна церковь и другая церковь. Тут – знаменитая мечеть Мануче, сооружение Хв.

За высотой этого холма скрываются башни стен Ашота 962г. Здесь Анийский собор. Здесь одна из родовых церквей Абугамренца – в имени этого дома скрывается арабское имя, но в тот период мы имеем целый ряд князей, которые в своей светской, мирской жизни назывались именами арабскими, а перед богом выступали со своими календарными христианскими именами – Георгий, Семеон и т.д., так же, как русские князья.

Диапозитив. Это внутренность одного из домов с очень характерными деталями. Такое же устройство было и во дворце, только наряднее отделанное. Это обыкновенный дом. Вплотную подходит к церкви. Здесь возвышение, которое являлось одновременно и мебелью, то есть тахтой, на которой можно было сидеть, а под нею сделаны небольшие ниши, в которые вы могли поместить свои туфли, когда садились на возвышение.

Диапозитив. Это отделка одного из залов во дворце. Дело в том, что отдельные залы дворца были разделены на две части перегородками, составленными из деревянных колонок на каменной базе, причем колонки были украшены такими же мотивами, какие мы видели в резьбе по камню. Стены были оштукатурены и покрыты росписями. В другом зале штукатурка была украшена многочисленными охотничьими и военными сценами. Сохранился горельеф коней. Третий зал был украшен по стенам рамочками лепными, в рамочки были включены плиточки. Подходящие плитки были найдены, в том числе замечательные плитки с изображением серны, лани. Другие плитки с изображением двух павлинов. Еще одна с изображением бегущего медведя, замечательно естественны ноги этого зверя. Такого рода декорировки хорошо известны по сирийским памятникам в Малой Азии.

Диапозитив. В раскопках в Армении найден был целый ряд фрагментов декорировки, по-видимому, хорошо распространенных. Благодаря раскопкам, найденным в прошлом году, удалось установить два способа обработки: один способ – листом, а другой способ – без последующей обработки поверхности. Тут интересна постанова фигуры – задние ноги, шея, голова лани. К сожалению, это часть находок, остальное погибло во время нашествия...

Диапозитив. Это конец балки, которая была перекинута со стен зала на ту аркатуру деревянную, о которой я упоминал. На нижней поверхности были рельефные изображения, в которых вы увидите растительные витки, как бы образующие лиру. Если бы эту балку повернуть, то вы бы признали в ней, вероятно, очень знакомое изображение листа, удлиненного, с двумя округленными листьями – то изображение, которое обычно определяется как лилия. Такая лилия, являвшаяся гербом франкских королей, на целом ряде памятников дает возможность утверждать, что это изображение герольдическое, в совершенно готовом виде было заимствовано западными рыцарями и таким путем перенесено в родовой герб франкской династии, а потом стало гербом королей Франции.

Диапозитив. Это кусочек облицовки неизвестного здания, найденный на площади города, когда-то была трасса водопроводная и кем-то забыта. Это плита мраморная, по-видимому, мрамор этот был инкрустирован каким-то веществом.

Тут вы видите бровку маленького окна, такого маленького окна не могло быть в действительности – тут было изображение окна, как будто воспроизведение какого-то замка.

В орнаменте вы узнаете мотивы сельджукской резьбы, которая получает впоследствии развитие и в росписях, и в тканях.

Диапозитив. Тут мне хотелось бы показать обломок какого-то старого глиняного предмета. Он интересен тем, что если бы он был найден в русской, греческой или грузинской церкви, то был бы легко определен как иерусалимский, но в ближайшем окружении здесь нет ни одной ни греческой, ни грузинской церкви. Несомненно, здесь из глины была сделана какая-то модель, какое-то подобие церкви с верхним одноглавым

орлом, которое имеются на десятках анийских памятников с воспроизведением какой-то двери или окна.

Таковыми украшениями украшались в Ани, пожалуй, также наружные стены, как и в Анберде. Но вся разделка представляет собой как бы часть маленького здания, она чрезвычайно интересна по отдельным размещением орнаментики наверху. По-видимому, здесь в основе лежала какая-то символика. Почему-то эти карасы (?) покрывались очень богатым орнаментом, в целом ряде случаев сохранившимся. Это же повторяется и на афганских розовых котлах (?)...

Диапозитив. Это два караса, которые прокатывались при помощи цилиндров. Один цилиндр найден. Эти пояски охватывали весь сосуд, где когда-то должны были быть швы. К этим поясам спускались ленты, которые поддерживали пояс от падения, как будто накладной пояс. Эти пояски играют служебную роль, а позднее – это чистый орнамент.

Диапозитив. Вот более крупное изображение такого пояса. Кто помнит этрусскую жаровню, сосуд, вероятно, заметит колоссальное совпадение.

Диапозитив. Но очень редко на карасах, только на трех, были обнаружены еще другие изображения, сделанные впоследствии, после того как оформлялся сосуд, крупные изображения зверей, по-видимому, тигров. Несмотря на некоторую грубость, они представляют большой интерес. Этот зверь, в частности, около 15 сантиметров в длину.

Это большие глиняные ковши с того дагестанского котла, с которым связана армянская утварь, – собственно говоря, котла албанского, а не дагестанского.

Диапозитив. Мне хотелось бы дать еще такие постройки – особенно любопытны они тем, что, будучи построены дедом Абуханом и давшие название этой линии, они оказались не уничтоженными внуком этого Абухана, – внук чтит память Абухана, устраивал целый ряд служб в память его, но для себя построил церквушки. Это продолжение той же традиции, о которой я говорил.

Диапозитив. Это церковь другой линии, церковь Спасителя, в которой сохранилась очень интересная роспись. И, по-видимому, здесь портрет одного из наиболее выдающихся художников XIII в.

Церковь очень интересна. Здесь единственный в Ани звонник, вернее колокольня, в которой был целый сбор колоколов; видимо, подбирались они в определенной гамме, потому что жертвователи говорят о наслаждении, которое можно получить от этих колоколов, употребляя глагол “звончарить” – форма, которая говорит не о религиозном настроении, а о наслаждении. Речь идет, очевидно, о музыкальном подборе колоколов. Вообще колокола в Армении в XV в. стали более или менее обычным явлением, но наряду с ними продолжают действовать билы.

Диапозитив. Здесь изображен орел со спущенными крыльями, орел, несомненно, геральдического происхождения. Церковь принадлежала роду Пахлавуни, который идет еще от Анберда.

Диапозитив. Это фасадная стена дворца, сохранившаяся в Ани, в

три этажа. Один этаж полуподземный и два надземных. В третий этаж нельзя проникнуть, потому что деревянные перекрытия не сохранились. Он относится ко времени Багратидов, но это неправильно, потому что он вне цитадели находится, что не может быть при Багратидах. Он интересен, помимо своих общих форм, помимо сложности устройства, этими подземными помещениями, сохранившими внутри города все особенности замкового сооружения, замковой постройки – со специальной темницей, с большим подземным складом, очень хорошо построенным, все замковое хозяйство перенесено было внутрь дворца.

Тут, как видите, рама очень сложной резьбы. Все поле заполнено кладкой крестов и звезд. Отпечатки крестов и звезд сохранили ту форму. Ясно виден черный крест, основание из того же очень крепкого камня, из которого состояла основная кладка наружной стены. Торамянцу удалось установить, что такое использование кладки давало возможность сохранять прочность стен. Они построили по такому же принципу и мечеть Мануче, и притвор церкви св. Апостолов. Это образцы бедные, потому что звезды повторяют один рисунок, и кресты повторяют один рисунок. На других зданиях – звезды разного рисунка, а кресты повторяют рисунок.

Наверху выкладка из цветного камня – черного и красноватого. Такого рода разделку вы увидите на целом ряде других построек.

Диапозитив. Вот это – реконструкция, потому что все сохранилось, но лежащим на земле. Это портал одной из двух гостиниц, построенных в начале XIII в. Одна принадлежала Тиграну Оненцу. Тут форма типичного мусульманского искусства. Вы видите здесь сложное переплетение лент, чередование звезд и крестов, прокладку цветного камня.

Этот и последующие памятники ясно говорят, что мы здесь имеем орнаменту, родившуюся в цветном камне, орнаменту, родившуюся в материале, который в своей многоцветности подсказывал необходимость идти фигурным срезом лицевого камня, то есть то, что абсолютно не могло иметь места во фрезах, которые дают возможность нарезать какие угодно геометрические фигуры на прямоугольном плато. У этого рода декоративных есть своя длинная история, с которой я могу товарищей, которые этим интересуются, познакомить более подробно.

Здесь по сторонам два льва и два дракона, с двумя змеями, с драконовскими головами.

Диапозитив. Это фасад реконструкции знаменитого дворца Саркиса, названного так потому, что на одном из зданий оказались буквы армянского алфавита, составляющие имя “Саркис”. Была мысль считать это имя именем владельца дворца, но, вероятнее, это мастер вписал свое имя, ибо он не имел права высечь эту надпись открыто.

Здесь вы видите повторяющиеся звезды. Это объясняется тем, что не было в распоряжении надлежащего количества звезд.

Здесь я хочу показать еще одну форму, она интересна тем, что мы имеем очень отдаленную стадию середины XII в. – 40-е годы, стадийно очень далекую форму декорировки. Как первоначально мозаично

выложенные звезды и кресты переносятся на изразцовую поверхность, как отдельные элементы – либо звезда, либо кресты выполняются, так на более ранней стадии часть выполняется рельефно, а часть выполняется плоско. В отделе Востока кресты чередуются со звездами, может быть, тут обратный перенос с изразцовой декорировки на каменную.

Тут высеченные звезды заполнены орнаментом. Тут мотив, характерный для этого времени, – это дракон с двуглавым орлом, который встречается в армянском искусстве и в Закавказье. С другой стороны, тут два павлина, которые переплелись шеями, которые как бы дерутся.

Диапозитив. Это часть обрамления второй из этих гостиниц, о которых я упоминал, того обрамления, которое опоясывало это сложное поле резьбы.

Диапозитив. Это вход в одну из гостиниц. Здесь помещение, которое, несомненно, служило для складывания товаров, а дальше начинается центральная зала гостиницы. В верхний этаж вела лестница, ступени которой подперты были вытесанными камнями, обработанными в виде цилиндров. Принцип устройства как на башнях городских стен, но с той разницей, что сталактитов (?) на башне не бывает.

Диапозитив. Здесь центральное помещение одной из гостиниц, а затем отдельные, как их называют, кельи. Под ними подпольные помещения, облицованные внутри, которые служили для склада товара. Наверху мог поместиться приезжий купец. Дверей не было, очевидно, использовали завесы.

Тут тянулась мостовая – это поле было вытесано, очевидно, здесь сидели вечером и играли в игру, которая очень походит на испанскую игру в крепость, пользуясь мостовой как столом.

Диапозитив. Это та церковь, на которой изображен торжественный въезд царя..... с четырьмя советниками, из которых один назван не царем кавказским, а царем русским. И вот на месте, которое должно было быть занято ценным абхазским изображением – шапка, очень близко напоминающая по типу шапку Мономаха. Я очень хорошо знаю, что тот экземпляр шапки Мономаха, который мы знаем, позднее....., но, несомненно, какая-то связь должна быть. Учитывая, что церковь эта расписана несколько позже после ее постройки, во всяком случае позже 1215г., учитывая, что на ее входной двери была надпись художника Флора, писавшего по-русски, это, может быть, не случайно. Но при входе в один из приделов, в южный придел, стена была украшена росписью, которая воспроизводит мотивы, сохранившиеся во многих экземплярах сасанидской ткани. Художник сам сасанидской ткани не видел, но видел темы, воспроизводящие эти сасанидские ткани в византийском производстве.

Диапозитив. Здесь кусочки вышивки, которая была выполнена на тончайшей кисее и покрывала лицо того ребенка, не старше 3-4 лет, девочки, которая была из рода Тиграна, с княжескими нашивками на локтях.

Диапозитив. Здесь большой лев, за ним древо жизни, причем это

как будто корни дерева, в то же время служили для связывания отдельных частей вышивки, которая не смогла бы устоять иначе на тончайшей кисее.

Здесь львица или другое какое-то животное кошачьей породы.

Эта вышивка очень интересна. Относится она к самому началу XIIIв. Найдена она в необычайной обстановке. В одной из пещерных гробниц, одним из путешественников, из Парижа приехавшим, было откопано женское тело, сохранившееся вполне со всеми мускулами. Он, к сожалению, отрезал голову и увез. Это не сказка. А тело было выброшено и впоследствии исчезло.

Случайно в 1907г. обнаружен был маленький кусочек этой ткани, а когда раскопали, оказалась эта штука. Там же найден был детский гробик, на котором, видимо, эта ткань лежала, покрывала гробик. Там была эта самая маленькая девочка. Платье прекрасно сохранилось, а мускулы пришлось отделять искусственно.

Диапозитив. Здесь два мусульманских мавзолеев. Конструкция этих зданий как бы подчеркивает требование перевести квадрат основания в цилиндр или в призму. В этом можно видеть перенесение на землю купола армянской или грузинской церкви.

Эти мавзолеи воспроизводят и форму призмы многогранной, и форму цилиндра, соответственно будучи покрыты либо пирамидами, либо конусами. Внутреннее их устройство тоже явно подчинено условию перевода квадрата основания на башню.

Диапозитив. Это другой тип. Здесь другая разновидность купола, во многих экземплярах показана эта разновидность в архитектуре на Кавказе. Это памятник конца XIIв. Закаспийские кочевники, придя на Кавказ, на родине у себя этого не видели. С другой стороны, по мере движения на Кавказ они захватывали громадные массы войск из местного населения, они образовали громадное войско, они явились той закваской, которая вызвала расцвет городской жизни, расцвет ремесел и появление целого ряда архитектурных памятников всецело на местных корнях. Одним из видов такого памятника является мавзолей Тюрбе.

Диапозитив. Здесь мы имеем крест, вделанный в постройку (это было снято при взятии Карса в 1878г.) совсем без смысла. Постройка ничего общего с каменной не имеет. Если обратите внимание на крест, то увидите, что сохранилась расцветка. Эта кладка разделана резьбой, а самое поле стесано. Если представить это самое поле покатым дополнительной резьбой, то получите те сирийские надгробные плиты, которые в XVIIв. встречались на целом ряде кладбищ в Передней Азии. Не будь этих фотографий, снятых в 1878г., можно было бы думать, что кто-то со злым умыслом стесал этот крест, чтобы создать впечатление, что таким стесыванием достигалось создание нового камня. Закаспийские кочевники не могли принести с собой постройку таких плит. Так что тут еще одно звено, одно основание для перехода в совершенно новую плоскость вообще всего вопроса сельджукской культуры.

Диапозитив. Здесь участок наружной стены этого замка, неправильно притесанной, так как это было на провинциальных

постройках, а не в самом Ани. Эта дата более поздняя, по всей вероятности, – V–VI вв., то есть то время, когда эта область входила во владения князей Камсараканов.

Диапозитив. Это башня замка Анберда, построенная, по-видимому, в VII–VIII вв. А это новый слой – XI–XII вв. Он обращен был к горе. Интересно, что это громадные башни. Они очень большие. Они снаружи украшены были так же, как целый ряд башен в Ани. Они находились недалеко от Эрзерума.

Диапозитив. Это внутренняя стена замка, обращенная в сторону самой крепости, построенная, как видите, на массивной скале. Сохранилась она до четвертого этажа, но покрытие деревянное не сохранилось. Вверх камни уменьшаются, причем за этой дверью поднимается лестница, которая ведет на второй этаж. Внизу под парадными залами дворца была размещена комната с маленькими оконцами, в виде, скорей, бойниц, а большие окна были снабжены еще железной решеткой из крупных железобетонных прутьев, остатки которых, куски которых сохранились еще. По-видимому, задачей было обезопасить этот замок, этот дворец не только со стороны внешней, но и от тех, кто мог находиться внутри крепости. Можно думать, что это не случайность, что это является отражением тех настроений, которые ярко сказываются в тех же баснях и в целом ряде других народных высказываний и которые должны были вносить тревогу в душу князей, которые сидели в этом дворце.

Диапозитив. Вот деталь одного из окон этого дворца, как раз одетая железной решеткой.

Диапозитив. Это лестница, которая ведет на второй этаж. Это створка двери из громадной базальтовой плиты. Такие двери были во всех башнях анийского строительства. Очень тяжелые. По-видимому, нужны были значительные усилия, чтобы их повернуть. Затем их было очень легко за[крыть] сзади и таким образом прекратить доступ в башню.

Диапозитив. Здесь боковая дверь одной из башен. Я хочу показать, что здесь начинают уже применять другой принцип – анийские башни утончаются кверху, потому что каждая верхняя кладка прокладывается на 3–4 миллиметра дальше, чем нижняя кладка. Здесь каждый камень отесан так, что без всяких уступов дает утончение кверху, обеспечивая большую их устойчивость.

Диапозитив. Это еще одна из башен, которая показывает, что совсем некстати, но сохранена не на месте форма зубцов, как на башне Хв. Последующие, более позднего времени, зубцы делаются иначе – с вертикальными стенками полукругом.

Диапозитив. Это лестница на другом участке. В центре сохранилась церковь с надписью, которая определяет первые годы XIV в. Построена она одним из членов того княжеского рода, который дал целый ряд полководцев и в течение целого ряда веков давал патриархов.

Церковь эта интересна потому, что построена в начале XIV в. она представляет ближайшую аналогию с той церковью, сооруженной

братьями в Ариче, на которой сохранились две замечательные надписи: одна Захария, другая Иване.

Эта церковь внушала сомнения, потому что считали, что она датируется не раньше чем XIII в. Для того, чтобы осветить этот вопрос, предполагалось, что церковь была перестроена. Это могло быть сделано в Мармашене. Но тогда надо было перестроить все церкви с подзонтным покрытием.

Таким образом, эта церковь дает основание отнести форму покрытия к XIV в. и отнимает необходимость искать следы перестройки, подобно тому, как в Мармашене.

Диапозитив. Это вход в анбердскую церковь, которая, согласно надписи, построена не позже 1020 г.

Диапозитив. Это общий вид анбердской церкви и части крепости. С обеих сторон глубокое ущелье и на мысу стоит эта церквушка.

Диапозитив. Это вид наших раскопок к концу их. Тут баня, о которой я говорил, с куполом.

Диапозитив. Это тоже баня с ее куполом и с характерными trompe-l'œil для перехода при квадратной основе здания.

Диапозитив. Основание купола бани.

Диапозитив. Это лестница, которая прерывает в одном месте потайной ход. В большей части он спрятан под землей, но частью шел открыто, причем очень удачно был замаскирован. Он шел под дорогой. Враг мог ждать движения по дороге, а на самом деле защитникам был обеспечен выход к воде по подземному ходу.

Диапозитив. Здесь две линии водопровода, расходящиеся от магистралей.

Я очень вас прошу извинить меня, что я так задержал вас. Объясняется это тем, во-первых, что я не рассчитал времени, а во-вторых, тем, что мне очень хотелось по возможности заинтересовать именно вас, архитекторов, теми сторонами материала, которые обычно ускользают от внимания просто потому, что сами источники такого порядка, которым обычно художники и зодчие не интересуются. С другой стороны, как я говорил в прошлый раз, нам, историкам культуры, во многих случаях без помощи архитекторов не справиться. И вот я думаю, что при изучении памятников Кавказа и Средней Азии, если бы все мы шли единым фронтом, здесь было бы наиболее ценно это соединение архитекторов и историков культуры, чтобы избавиться от многих ошибок, которые будут в исследованиях, которые делают, не будучи архитекторами, историками архитектуры.

Я думаю, что это объединение сил будет вполне соответствовать и всем тем принципам, на которых строится и советская наука и все виды труда в советской стране.

АРХИТЕКТУРА АРМЕНИИ

Мне хотелось остановиться на нескольких вопросах, которые для своего обоснования не нуждаются в аргументации фотографий и чертежей. Мне хотелось бы остановиться на том, почему особенно желательно и важно для нас, изучающих архитектуру и искусство Армении, тесное содружество в этой работе с Академией архитектуры, содружество с теми учреждениями, которые занимаются вопросами искусства и истории и целым рядом тех проблем, без которых, мне кажется, невозможно целесообразно, прочно и надежно строить какие бы то ни было построения из истории архитектуры.

Я позволю себе напомнить об одном незначительном, казалось бы, обстоятельстве, которое все мы забываем, когда и занимаемся памятниками архитектуры, памятниками искусства в иных странах – на Востоке, тем более на Кавказе.

Трудно было бы себе представить, чтобы кто-нибудь стал заниматься вопросами архитектуры эпохи Возрождения в Италии, не будучи знаком со всеми другими сторонами Италии, не будучи знаком с литературой, поэзией Италии этого времени и поздней историей Италии. Это настолько простая вещь, мне кажется, естественно простая, что человек, занимающийся архитектурой эпохи Возрождения, должен иметь соответствующую базу. То же относится и к целому ряду других стран и эпох, которые оставили выдающиеся замечательные памятники архитектуры.

Когда речь идет о Востоке, положение меняется.

В систему общего образования, которое каждый получает, входит очень значительный комплекс знаний, относящихся ко всей истории культуры, к целому ряду тех памятников, которые могут интересовать в тех или других странах. Когда мы говорим о Востоке, мы забываем о том, чего нам не хватает, чтобы правильно воспринимать те памятники архитектуры, которые до нас дошли.

Не случайно величайший арменист, лучше которого едва ли кто-либо знал нашу науку, – Николай Яковлевич Марр, владея всем материалом, который мог бы охарактеризовать судьбу народа Армении, отмечал, что наибольшего света от освещения самых темных сторон Армении он ждет от языка архитектурных памятников при условии, если мы научимся понимать этот язык. Вот почему мне хотелось бы остановиться на моментах, которые напоминают лишний раз о том, как важно комплексное изучение памятников Грузии, Армении, Азербайджана и целого ряда других стран нашего Востока и зарубежных. Для тех, кто изучает лите-

ратуру, историю, поэзию, прикладное искусство, для историков архитектуры особенно важен именно этот комплекс знаний.

Если мы отбросим сейчас целый ряд проблем, относящихся к зарождению памятников на территории Армении, с другой стороны, ограничимся промежутком времени в 2900 лет, то убедимся, что целый ряд проблем, который мог возникнуть, не возникал только потому, что к памятникам архитектуры подходили отдельно от других моментов.

Например, тот же Г[арнийский] храм, который раскапывался на протяжении 9–10 лет такими людьми, как Марр, как Смирнов с К.Романовым, и только благодаря тому, что их мысли были фиксированы на этом архитектурном памятнике, представляющем собой римский храм I и II века, они не усмотрели некоторых цифр, которые выявились с потрясающей ясностью в 1929г. К изучению этого же памятника подошли специалисты более молодые, дающие возможность судить о том, в каких условиях существовало грузинское и армянское общество, в каком смысле эти римские формы оказываются чистыми и в какой степени они оказываются пронизаны элементами местного грузинского и армянского искусства, тогда еще зарождающегося, но все же проявляющегося в проектах и характерных чертежах.

Когда с этой точки зрения подходим к храму, с точки зрения моментов, которые прошли мимо внимания, несмотря на сосредоточенные исследования прошлого Г[арнийского] храма, то нам представляется не памятник, построенный римскими мастерами, а памятник, построенный, несомненно, по типу и характеру римских памятников архитектуры, но всегда провинциальный. Мастера оказываются местными и привносящими элементы местного искусства.

Этот пример очень наглядный, но есть еще моменты, которые требуют большого внимания и подхода со стороны не только чисто архитектурной. Я говорю не только о технике, но чисто художественных сторонах, в которых знакомство с другими сторонами культуры дает очень многое.

Много лет ведется исследование древнейших христианских памятников, базилик [Ереруйка, Текора], но никогда не обращалось внимание, почему в этих памятниках световые просветы совершенно не похожи на то, что появляется в последующем в Армении, с теми узкими щелями и окнами, которые мы имеем в позднее время.

Была попытка объяснить, что в связи с арабским нашествием застраивались окна, а потому строились памятники с узкими окнами из-за боязни нападения врага. Это противоречит истории. В то время, когда строили [Ереруйскую, Текорскую] базилики, на рубеже IV и V вв. (эту ли дату примем или более позднюю), была напряженнейшая борьба армянского народа, в Армении назревали восстания после того, как Армения была подчинена, а до этого развивалась упорная борьба на протяжении 33 лет за каждую пядь армянской земли. Значит, вопрос в ином. Не с врагами, пришедшими с чужой земли, пришлось вести вооруженную борьбу, а с религиозными представителями предшест-

вующего времени, когда противоборствующим являлось христианство, а с другой стороны [схизматики], которые господствовали на территории Армении. Это делалось в противовес, почти всегда, пещерным храмам, в противовес всегда лишенным солнечного света.

В тот же период, когда это сопротивление ушедших религиозных представлений и культов было преодолено, когда христианская церковь получила возможность не вести борьбу с устаревшим и почти изжитым в основном религиозным представлением, уже не было надобности в этих больших окнах, и эти окна уже мешали проведению целого ряда представлений, идей.

Эта деталь получает полную и убедительную иллюстрацию, когда посмотрим с этой элементарной точки зрения на фасад, и устройство целого ряда памятников более поздних, памятников купольных. Сюда относится замечательная церковь Багаван, а также целый ряд других памятников, которые характеризуют этот период существования Армении, когда действовали отдельные, крупные, чрезвычайно богатые, владетельные феодальные роды, когда Армения не имела царя, а группировалась вокруг феодальных родов. Постройки этого периода представляют собой интерес потому, что как раз в этот период, в V–VII вв., наибольшего развития достигают те элементы архитектурной декорировки зданий и отдельных монументальных памятников, пограничных знаков, надгробий, построенных в память событий, те элементы и черты, которые позволили поставить совершенно по-новому искусство [Сасанидов].

Вы все знаете, что недавно, каких-нибудь 30–35 лет тому назад, [сасанидское] искусство рассматривалось как искусство, свойственное Ирану, создававшееся только персидским народом и оказавшее впоследствии влияние на все близлежащие и отдаленные страны. Благодаря углубленной работе над памятниками [сасанидского] искусства удалось доказать совершенно иное, что в создании памятников [сасанидского] искусства принимали участие десятки народов, которые жили в Иране, причем элементы, внесенные этими народами, слившиеся воедино искусство, стали возвращаться обратно на территорию Армении, в Албанию и уже этим путем проникали обратно на Запад, захватив в значительной степени и подчиненные – целый ряд прикладных искусств и технику Византии.

Так вот в этот период возникает на территории Армении бесконечное количество памятников, корни которых прослеживаются в глубокой толще доармянской культуры, которые в этот период принимают те формы и очертания, которые мы усматриваем и находим в большом количестве искусств [Сасанидов]. Это для нас представляет особый интерес. Это период, когда происходит перестройка представления о том, какими должны быть надгробные памятники или памятники в честь выдающихся событий, когда на смену призм создаются памятники в виде больших прямоугольных плит, то есть встречаемся с чертами и совпадения, и противоборства двух характеров, элементов, которые усматриваются в позднее время, на два века позже, в Шотландии и Ирландии.

Если бы не было этой борьбы, если бы не такая же борьба в Шотландии и Ирландии, то было бы случайное совпадение, но когда учтете, что эта борьба в одинаковых формах, но на Кавказе раньше, а в Шотландии и Ирландии на полтора-два века позже, если учтете, что Ирландия единственная страна в Европе, которая сохранила непрерывное единство с греческим языком, имела армянский монастырь, имела святого, причисленного [к лику святых], имелось приглашение от ирландской церкви армянским католикам, то приходится смотреть на это с несколько иной точки зрения, и та неразрешимая загадка, которая стояла перед Кондаковым, получает новый свет, способный разъяснить эти моменты.

Этот период интересен тем, что он дает наиболее яркие памятники архитектуры культовой, но поместной архитектуры, не связанной с условиями города, не связанной с условиями более или менее обширной крепости, когда мы имеем дело с памятниками, сооруженными на открытом пространстве.

Этот период ограничен III в., когда памятники сооружаются на равнине, когда не сказывается тенденция сооружать наиболее культовые памятники в возвышенных, уединенных местах. В более поздние времена памятники поместные сооружались на недоступных высотах, и объяснение интересное находим в замечательной басне, дошедшей до нас в сборнике конца XII в., о том, как горлица сооружает свое гнездо в щелях скалы. Приводится мораль басни, как духовенство уходит в скалы, чтобы жизнь носила подвижнический характер, а приезжающий царь требует богатых блюд, не считаясь с тем, что в скале и горах таких блюд добыть нельзя. Это с точки зрения басни. Высмеиваются церковные обычаи, и выставляются в забавной форме феодалы. Но когда берется текст в изложении памятников XV в., относящихся к IX, как грузинские сподвижники понимали, что подвигом являлось достигнуть этого храма в процессе паломничества, то все это приобретает другой характер.

В период с конца V–VII вв. мы имеем дело с памятниками, сооруженными на равнине, не стесненными оградами, стенами, и иной получают облик те сооружения, которые мы имеем в десятках памятников, снабженных надписями, относящимися к первой четверти VII в., накануне арабского нашествия.

Этот момент интересен потому, что высказывается поверхностное суждение, в то время как проводится параллель, легкомысленно скользящая поверху между памятниками готическими, армянской и грузинской архитектуры, относящимися к XI–XII вв. – памятниками, которые расположены в небольшом количестве крепостных башен или в городских стенах. Эта параллель, которая проводилась и в смысле возникновения соотношения масс, и в смысле разрешения основных проблем перекрытий арками, резко отличающимися от арок более позднего времени. Это противопоставление могло бы быть более убедительным и реальным, а, может быть, ясным, если бы учитывались те условия, в которых эти памятники равнинные создавались.

Несмотря на напряженную борьбу с внешним врагом, несмотря на большое количество феодальных междоусобиц, целый ряд выдающихся княжеских родов обладал настолько обширной территорией, что враг добраться до сердца княжества мог, только преодолев трудности, и в результате эти храмы могли сооружаться свободно, не стесненные ни пространством, ни необходимостью [сооружать] их в пределах поселений, в которых ни один историк не будет искать следов каких-либо грандиозных сооружений.

Мне приходилось слышать суждение, что памятники архитектуры Армении и Грузии производят впечатление, что кругом жизнь была сметена и остались культовые постройки. Эти постройки сооружены с большей затратой труда, с большей заботой к подбору хороших мастеров, но не в этом только причина, что эти памятники величественно сооружаются на равнине. В деревне были какие-то здания, но до нас не дошли. Все эти памятники были сооружены в пределах того или иного сельского поселения, в котором не применяли особые замыслы, архитектурные формы тех крестьян, которые должны были обслуживать феодала, а “замыслы феодала” сооружались в местах для более выгодного размещения феодалом своего жилища, там, где не крепость и обширное пространство, а то место, где можно было пресечь доступ воды на поля. Не случайно на всех армянских документах и на пергаменте и на вышедших в сводных сочинениях мы имеем всегда при характеристике власти феодала указание на землю и воду. Нет ни одной дарственной грамоты, где бы не указывалось, что передается угодье с землей и водой, всегда – земля и вода. И на Кавказе, в Азербайджане, в Армении и других местах нет ни одного замка, который не был бы сооружен с расчетом на возможность прекращения доступа воды на поля, находившиеся в пользовании крестьянства.

Если вы вспомните, что даже образ Антея, жившего до сегодняшнего дня в народных представлениях Армении, является образом не земного полубога, а водяного полубога не от земли, а от воды, то поймете хорошо, что замок феодала и не мог строиться возле такого храма, лежащего в стороне от источника, оживляющего природу.

Церковь феодала имела много возможностей, чтобы также управлять своей водой, как и землей, не поселяясь на уединенной земле, тем более, что это противоречило бы церковному канону. И мы, таким образом, получаем образцы светской архитектуры – храм Звартноц близ Эчмиадзина. Так мы имеем в непосредственном соседстве с прекрасным храмом и дворец, сооруженный, несомненно, теми же мастерами, судя по тому, как работали их руки; сооруженный, несомненно, одновременно с этим храмом и дворец должен был обслуживать нужды того [феодала], который в середине XVIIв. представлял не только этот замечательный храм, но и дворец.

Храм Звартноц сам по себе представлял некоторое время полную загадку потому, что даже было сомнение в том, что мог быть сооружен храм в тех формах, в том плане и в той технике, которая была. Вы помните

о тех суждениях, которые высказывались, о масштабе и т.д. Вы знаете, что все эти моменты подтвердились стоящим памятником в Бана, построенным по образцу З[вартноца]. Но, независимо от потрясающей смелости архитектора, который дал в качестве опоры для верхней галереи поставленные на четырех углах креста колонны, он интересен и другими моментами. Ни на одном памятнике не прослеживаются черты архитектурной декорировки, идущие из древних местных корней в сочетании с теми местными элементами, предварительно прошедшими через римское искусство. На храме Звартноц мы рассматриваем много таких элементов, как позднее местное преломление древних форм, властвующих, и в то же время целый ряд черт говорит о том, что отдельные элементы декорировки этого памятника привнесены возвратным потоком из Ирана.

По поводу этого возвратного потока мне хочется сказать об одном большом несчастье всех исследователей и Грузии, и Армении, и Азербайджана (простите за схематизирование, но это схематизирование основано на точных документах).

Вы, наверное, помните, 50 лет тому назад замечательно выполненную – эмаль на золоте – икону, несомненно, сделанную на Кавказе, носящую грузинскую надпись, рассматривали как типичный памятник византийского искусства, и тот же исследователь нашей страны Кондаков смело и уверенно приписывал ее грузинскому искусству, [потому] что она настолько плоха, что не могла быть сделана византийцами. Эта концепция проглядывала в целом ряде византийских памятников. Путаница в элементарной географии и времени приводила к целому ряду неприятных расхождений с истиной в истолковании архитектурных памятников.

Но вопрос в том, что когда говорим о влиянии и воздействии, мы не должны забывать, что эти влияния и воздействия являются одним из условий прогресса. Мы никогда не должны забывать о великом и непреклонном законе культуры – никогда никакое влияние не распространяется односторонне. Культура не распространяется без обратного тока каких-то обратных элементов. Односторонне культурные влияния не распространяются. Если хотим усматривать черты иноземного влияния в том или ином памятнике, мы должны искать в этой же стороне культуры какие-то обратные течения. Культура развивается всегда обоюдно, всегда во взаимодействии, когда речь идет о памятнике культуры, искусства.

Я не говорю о тех изоляционистах, когда говорят о распространении памятника на все века и отрицают взаимодействие. Все может быть доведено до абсурда. Но когда предпринимается исследование такого памятника, то прежде всего стараются найти элементы влияния Ирана, Византии, сельджуков. Это обычная вещь. Но никогда исследователи памятников (я позволю себе подчеркнуть) не подходили иначе – сначала местная форма, а потом попробовать, что же тут есть такого, что могло бы быть занесено и что обратным током могло бы быть вызвано.

Во время раскопок в Анберде в 1936г., когда мы подвергли исследованию известный дворец на высоту до четвертого этажа, то

приехала экскурсия, и там был один очень симпатичный молодой человек, который потом огорчен был моей реакцией на его вопрос: что это – персидская, арабская или византийская? – оказалось, что единственный народ, который не пришел ему в голову, – это армяне. Будучи аспирантом армянского университета, он искал Византию или Персию. Это как раз обратное той изоляционистской позиции, о которой я говорил.

И вот в вопросе декорировки особенно легко неверящим разъяснить непреложность этого закона. Если в одном памятнике имеются черты декорировки, идущие из местных корней, и имеются элементы, которые идут отчасти из местных, отчасти от иранских, но слились и были в Иране, а сюда явились обратным током, то это является достаточно убедительным. Как педагогическое средство это очень ценный материал.

Меня Звартноц интересует с другой стороны. Памятник Звартноц считается обычно носящим имена Бдящих сил, то есть ангелов, а возможно, это недоисследовано, возможно, тут таятся местные божества.

Мы должны учесть, почему именно Звартноц в середине VIIв. необходимо было соорудить [как] памятник, который был бы необычаен в этой среде в законченных его формах и мог бы носить на себе черты древнейшей архитектуры, связанной с Критским [...]

Это период напряженнейшей борьбы двух концепций, концепций, которым верна была армянская церковь, и концепций католикоса Нерсеса – халкедонитской концепции. Делать заключение, что он является человеком, утратившим связь с армянской средой, было бы ошибкой. Если бы он утратил связь, то он прекрасно мог бы слиться с колоссальным государственным организмом, который находился на Западе. Если бы он явился оторвавшимся и непроникшим в другой лагерь, то, несомненно, он не мог бы быть тем, кем он показал себя в середине VIIв. Начертание надписи по-гречески, а не по-армянски и объясняется не столько пренебрежением к этим обычаям, сколько другими моментами.

Было бы интересно найти иную надпись, начертанную в VIIв. на коренной территории Византии, которая была бы сформулирована так лаконично и передавала бы действие, совершенное этим лицом. Эта надпись выпадает из круга греческих надписей. Здесь мы имеем не проявление склонности, угодной византийским традициям, а можем пойти и вернуться к более древнему периоду, когда ни византийской, ни армянской церкви не существовало. С этой точки зрения надо подойти к мнимой гармоничности надписи на памятнике, и тогда станет понятно, что мы имеем дело не с проводником византийской или армянской тенденций, а с человеком, который был поглощен величию греческой культуры, являлся одним из проводников тех течений, которые обосновали платонизм и неоплатонизм на территории Грузии и Армении. Это освобождает нас от необходимости во что бы то ни стало на пустом месте, где этого нет, найти прототип Звартноца. Этого нет и не было.

Звартноц возникает на территории Армении и Грузии. Мы имеем памятники VIIв. и середины IXв. в Бана, мы имеем анийский храм, мы имеем на родине самого Нерсеса Шиноха в Ишхане, а в Византии ничего

подобного не видели.

Нерсес Шинох искал источники форм для сооружения этого памятника не в византийской архитектуре, а в древнейшем времени, и это будет совершенно обосновано, и тогда мы будем свободны от ошибочного восприятия роли Нерсеса Шиноха, особенно учитывая, что это происходило через 22 года после того, как грузинская церковь отклонилась от армянской...

... Это переплетает интересы исследования архитектурных памятников с интересами исследования других сторон культуры, и многое в этих памятниках становится понятным в смысле генезиса формы только после сложного переплетения исторических фактов и событий и исторических точек и устремлений.

Середина VIIв. имеет замечательные постройки, не только постройку Звартноца. Во всяком случае в обстановке построения этого храма Армении постигло несчастье, которое тяготело в течение трех четвертей века – арабское нашествие. Обычно схематизированная история Армении говорит об арабском господстве как о периоде полной подавленности, забывая, что к VII–VIIIвв. относятся не только крупное строительство, но и создание чрезвычайно интересных литературных памятников, правда, с усилением философского течения в ущерб развитию исторической литературы и развитию целого ряда черт декоративного искусства, которое показывает свой результат в период после свержения арабского ига, но в формах, идущих, несомненно, от начальных периодов арабского господства в Армении.

... К этому же времени, когда сооружен Звартноцкий храм, относится и целый ряд других памятников и очень важные события в жизни культуры Армении, не имеющие ничего общего с архитектурой, а по существу имеющие большое значение.

Я не упомянул, что древнейшие культовые сооружения выполнены по нормам сирийских памятников. Это уже знают, даже не изучая архитектуры Кавказа, что ближайшая аналогия [Текорской] базилики имеется в Сирии, но обычно не учитывается, что это заключается в том, что христианская проповедь была занесена в Армению из Сирии, причем распространилась двумя путями: один путь был распространен в среде господствующего класса, а другой путь распространен в народных низах. Христианская проповедь в низах привела к созданию целого ряда памятников, которые дают культовое представление народа, дают темные, спрятанные в пещерах маленькие храмовые сооружения. И другая проповедь, которая привела к созданию таких памятников, как [Текорский храм]. Это было в начальный период укрепления христианства.

В середине VIIв. происходят события, не связанные с историей архитектуры.

Древнейшие переводы армянского текста Библии были выполнены с сирийского языка, и этот перевод жил в течение трех, почти четырех веков нерушимо. В середине VIIв. предприняты были попытки первой проверки этого текста и исправлений этого текста, то есть канонического

текста, принятого греческой церковью. При этом исправлении работа велась в несколько приемов. Было два периода. Один период – когда были устранены только неприемлемые в смысле звучания транскрипции.

Последующий период представляет капитальную переделку всего текста.

Это, казалось бы, очень мало касается истории архитектуры.

Если возьмем одну из замечательных базилик, в которой сохранилась надпись Vв., и учтем, когда и при каких условиях она была после частичного разрушения перестроена в купольный храм, в то же время в базилике сирийского типа Ереуик, более далекой по типу постройки [Vв.], в то же время в этот храм [Текор] вливаются новые черты.

... Вот эта параллель исправленного, недоисправленного текста, дошедшего в виде книг, эта параллель между сирийской и текорской базиликами чрезвычайно интересна. Проследить эти истоки очень не трудно, но для этого нужно заняться специально этим вопросом, и в течение получаса обосновать было бы трудно.

Этот пример, мне кажется, еще раз может показать, в какой мере может и способно помочь и историку архитектуры, и архитектору знакомство с иными сторонами культуры и свет, даваемый языком архитектурных памятников.

IX век. Я делаю перескок, так как мне хочется уложить многое из того, что хочется сказать.

IXв. особенно важен и в области архитектурных памятников и других сторон культуры тем, что в это время, в 864–865гг., почти год в год с образованием русского Киевского государства, создается новая армянская церковь, после периода, определяемого [арабским] господством. Новое государство образуется, и одновременно возникают отдельные ячейки в различных районах, но наиболее сильное ядро в пределах Армении, но, к сожалению, в наиболее интересной для нас части в данный момент по ту сторону рубежа. Вот это образование Багратидского царства приводит и к созданию новых царств, в которых сначала сидели представители ведущего феодального рода, а затем в процессе естественного развития поселений к образованию новых городов, которые знала Армения при Тигране Великом, знала в IV, V, VIвв., городов, в которых мы имеем иной масштаб внутренней городской торговли, иные масштабы ремесла, выходящего за рамки потребностей данного города и всей страны, когда возникают новые пути и когда эта торговля, питающаяся продукцией местных, приводит к усилению значения ремесленных цехов и необходимости уместить городские поселения в пределах кольца городских стен.

Главным образом придется говорить об архитектуре города не потому, что сокращает свое развитие архитектура поместная, а потому, что в истории выступает настолько яркое и характерное явление, что не остановиться на нем подробно было бы большой ошибкой, тем более, что тут, может быть, тоже удастся привести некоторые доводы в пользу того, что, в сущности говоря, давно нами осознано, но не получило реального

воплощения ни в практической жизни ни в работе.

Когда мы говорим о городе на Востоке, о городе вообще, в частности, о городе на Востоке, то города возникали на феодальнейшем Востоке из двух различных источников – с одной стороны, из торжищ с повременным поселением, вызванным необходимостью обслуживать и использовать возможности большой торговли – ярмарок, в связи с тем появляется и название города, означающего буквально – торжище, торговля, и из городов, которые наслаиваются на замок, на крепость и приобретают те последовательные кольца, которые приобретают города на Востоке.

Когда мы переходим к городу, то тут приходится учитывать всю сложность обстановки, в которой памятники городской архитектуры возникали. Между прочим, идя таким путем, мы приходим к обнаружению чрезвычайно любопытных фактов, которые необходимо учитывать историку архитектуры, даже хорошо знающему Кавказ, но которые можно упустить из виду, если подходить формально к анализу. Я имею в виду, что многократно делались попытки связать архитектуру Урарту с архитектурой Армении, и принято приходило к установке, что связи нет, но забывается при этом, что связи нет, если мы сравниваем архитектуру дворца или крепости на Севанской скале или замок Кармир-Блур, замок Тейшебаини времени VIII–VIIвв. до новой эры. Но если возьмем те архитектурные памятники, которые сохранены в виде высеченных в скале пещерных помещений, особенно храмы, и будем сравнивать с жилищами, дошедшими до нас от последующих веков, с жилищами, существующими главным образом на территории Армении, то тут оказываются черты сходства. Если будем сравнивать башни с башнями IX–Xвв., то мы увидим изумительное совпадение. В этом смысле, поскольку приходится говорить о городе, на примере города Ани, приходим к чрезвычайно интересным выводам.

Там, где в период урартского господства сооружены были замки, где были устроены характерные постройки, бастионы и где в последующее время, в поздний период, сооружены были новые крепости, где в период похода императора Маврикия, который осуществлял захватнические походы, были перестройки и были перестройки в IXв. при Багратиде, тут сохранены не только камни, которые входили в кладку стен, но сохранена и планировка соответствующих башен, новая кладка в устройстве бастиона так, как мы имеем на Севанской скале и в Кармир-Блуре в Армении. Возникает ядро в виде замка, окруженного кольцами стен. Эти кольца стен интересны с точки зрения планировки города в смысле ограничения того пространства, в котором могли сооружаться памятники большого общественного значения.

Город Ани – единственный город и до сегодняшнего дня, который подвергался систематическому изучению и исследованию, единственный город Передней Азии, который был изучен в течение 23-летних раскопок Марра.

Тут мы натываемся на явление, чрезвычайно важное. Территория

города, если брать городские стены и все, что этими городскими стенами окружено, составляет 175 га, а между тем известно (цифра может быть преувеличена, но не настолько), что население составляет 100000 человек в период расцвета. Известно путем раскопок, что население распространяется далеко за кольцом стен. Несколько жилищ по 4-5 пещер, высеченных в каменной породе, наполняют ущелья, примыкающие к городу с разных сторон. Таким образом, приходится рассматривать центральную часть города, окружающую цитадель, старый город, внешний город – рабат (сохранилось название Арбатской улицы). Внешнее кольцо называют торгово-ремесленным поселением. Это не исчерпывает той территории, когда мы говорим о городе, но стесненность площади чрезвычайно должна быть велика.

В районах бедных жилищ оказывалось, что 60 с лишним домов помещается на площади, составляющей 1/10 часть дворца правителя. Это в пределах старого города. Соотношение площади, которая могла быть использована правителем, еще сохранившим свою силу родов, разительно и характерно для любого города.

В соответствии с этим должны были меняться, и менялись, те архитектурные приемы и нормы, которыми руководствовался мастер и зодчий в предшествующий период.

Дело в том, что при рассмотрении большого количества архитектурных памятников Армении (это относится и к любой другой стране Востока) мы наблюдаем чрезвычайно интересное явление. На первых порах в архитектурных памятниках, которые сооружались на равнине, сохраняются общие формы при перенесении к городской жизни. В течение короткого времени начинают видоизменяться в смысле изменения пропорций, уменьшается площадь, застраиваются здания и увеличивается высота здания. Появляется стремление сохранить сумму массы здания при меньшей возможности использования свободной площади. Перенос храма в условия города, в условия ограничения городской стеной, происходит при изменении орнамента и характера. Стирается орнаментальная архитектура, которая была в поместной архитектуре, заменяется более мелким, дробным орнаментом, иногда сохраняющим старые мотивы, иногда новые, привходящие, о которых постараюсь напомнить. Это приводит к иному размещению орнаментации и к сосредоточению всей декорировки данного дворца или гостиницы к очень небольшому участку здания и чтобы еще остался небольшой участок для восприятия декорировки.

Когда вы берете Анийский собор – типичный армянский памятник, характерный памятник, с датой окончания его построения в 1001г. (строил архитектор [Трдат], который, по некоторыми летописным данным, участвовал в сооружении купола святой Софии), то это памятник переходного времени – от формы замковой, храмовой архитектуры к форме городской архитектуры. Значительная экономия в площади, значительная экономия в массах, в стенах ради увеличения внутренней площади, внутреннего периметра и значительное возвышение по

сравнению со старыми нормами и пропорциями. Площадь вытянута, и колонны устремляются вверх, и арки-входы от подковообразной формы арок устремляются к аркам повышенным, в целях сохранения общих масс при меньшей затрате площади, на которой построен памятник.

Если перейдем к другому памятнику, то эта тенденция сказывается сильней. Вырабатывается новый тип кладки, где кладутся две глыбы камня с небольшим количеством забутовки, с небольшим количеством известки, и на смену этому является прием, который представляет форму укладки огромных каменных плит с небольшим количеством бута с применением перевязей, которые необходимы были для придания стене устойчивости. Стена страшно утончается. Одновременно происходит сужение окон, которое проистекает не из-за задач архитектурных, а религиозно-культовых, из-за перестройки символики христианской, и получается тот тип, который имеется в соборе Анийском.

Сейчас хочется остановить ваше внимание на том явлении, которое возникает на территории государства Ани, которое характерно для города Ани, поскольку изыскания направили к тому, что те же нормы начинали господствовать и в других пунктах Армении, где условия городские или переходящие к форме города диктовали необходимость этих новых форм.

XIV. в Закавказье – век значительный. В 40-х годах на подступах к Кавказу, в 60-х годах до Кавказа докатывается завоевательная волна, которую определяет название сельджукское нашествие. Нет ни одной книги по восточному искусству и архитектуре, где не было бы уделено внимания сельджукскому мастерству, но до того, как соответствующие материалы удалось сосредоточить у нас в Эрмитаже, забывалось, что целый ряд элементов возникает не оттуда, сельджуки прошли, и там, где расселились, составляли ничтожное меньшинство в количественном отношении, образовывали город, руководимый представителем сельджукской династии, но не насыщенный населением. Волна сельджукских завоевателей шла, как и все волны, вбирая в себя элементы, захватываемые по пути, наращиваемые из различных районов, а после их длительного обоснования – обрастая элементами местными. Именно поэтому могла небольшая орда докатиться не только до Закавказья, но и до западных областей Малой Азии и тут создать это государство.

Нам это важно потому, что в середине XI [века], когда сельджуки на 15 лет (1064–1079) захватили город Ани, здесь зарождаются чрезвычайно новые, интересные формы и в архитектуре и архитектурной декорировке, а потом, по мере роста города, вырабатываются новые архитектурные типы, до того невиданные.

Прежде всего наблюдается во весь рост городская жизнь, выдвижение новой категории – городских ремесленников, которые захватывают все большие и большие права; изменяются права. По мере роста ремесленной промышленности и по мере усиления городских торговых слоев наблюдается постепенный переход в руки этих новых слоев населения если не всей полноты власти, то значительной доли власти в городе. На Востоке впервые возникают новые формы управления

городом, где во главе города оказывается совет старейшин, без которого князь, формально владеющий территорией, не имеет права решать вопросов о том, чей протекторат должен быть признан – персидской династии или грузинского царства.

В следующий период оказывается, что феодальный владетель не может издать декрет и указ, который не был бы скреплен эмиром города. Совет старейшин состоял не из князей, а из представителей торгового класса и ремесленных слоев.

В этот же период времени нарастают “революционные настроения” (пока буду ставить кавычки), которые характеризуются городской средой на всем среднеазиатском Востоке и в Армении. И тут от архитектуры придется отойти в сторону вопросов, очень мало связанных с использованием строительных материалов и объемных форм, искусством зодчества, – к басням, которые раскрывают перед нами подлинные взаимоотношения слоев населения между собой. Это период XIIв., расцвета грузинской поэзии в лице Шота Руставели, насыщенный элементами мирозерцания и миропонимания, которые отразились в поэме “Витязь в барсовой шкуре”. Мы наблюдаем нарастание моментов борьбы городского сословия, включая и торговцев и ростовщиков. Может быть, вы эти басни слышали, и передача их может показаться скучной, но эти басни ярко характеризуют, как смотрел народ, эти городские слои, а за ними и крестьянство на княжескую власть и церковь.

Появляется басня, где рассказывается, как встретились конь и вол, и было нарисовано презрительно. Почему ты грязен, обращается конь к волу, на мне золоченая сбруя, и сам царь на мне выезжает, а вол отвечает: я тот, кто трудится день и ночь в поле, чтобы дать то, что съшь ты и царь. Мораль такова, что есть люди, которые гарцуют на конях и вытаптывают крестьянские посевы, и есть люди, которые работают, чтобы питать гарцующего всадника и коня.

Если это характерно для XIIIв., то можно привести и другую, где фигурируют церковь и мельница, где церковь упрекает мельницу, что она запыленная и грязная, а что в ее стенах молятся и получают отпущение грехов, а мельница на это отвечает, что если бы она не трудилась, то нечего было бы есть – “кто, поев моих трудов, в твоих стенах богов благословлять приходит”.

К этому же относится басня Мхитара Гоша, вышедшего из феодальной среды, который рассказывает о том, как медведь истомил муравьев, постоянно когтями разрывая муравьиную кучу. Муравьи обратились к мошкаре и насекомым и, договорившись, напали на медведя. Медведь бросился в реку, но комар влетел в глотку медведя, и медведь, измученный, погрузился в воду и погиб, то есть князьям великим надо бояться малых, ибо малые, объединившись, могут погубить князя.

Или, например, соревнования, устраивавшиеся в западноевропейских странах между отдельными цехами, в области некоторых видов спорта и т.д. Здесь это сказывается в спорах о старшинстве цехов друг перед другом.

Эти все интересные черты, которые вместе с вещественными памятниками необходимы. Эти литературные памятники были забыты Марром, хотя он издал этот труд. Эти вещественные памятники и черты городских жилищ не видел Марр, что, вопреки всем традиционным установкам, в Армении и Грузии в это время, во всяком случае в самом Ани, имела значение движущей силы не борьба между национальностями, а борьба между сословиями. Это интересный момент и для историков архитектуры. К этому периоду относится чрезвычайное измельчание культовых памятников. Измельчание вызвано не только тем, что народ стал сомневаться в подлинной святости. Как рассказывается в басне, священник украл корову у старухи, старуха приходит к нему, ищет корову и в конце концов находит корову в алтаре. Были и другие причины, почему культовые памятники измельчали. Отдельные мелкие люди, имея средства, сооружали молельни для себя, не стремились к сооружению больших храмов. Постройка больших храмов из рук феодалов и царей переходит в руки различных представителей городских сословий, от богатого Тиграна Оненца до маленького ремесленника, который для себя устраивает молельню. В результате – церковь, построенная богачом, потому что мы знаем, какие ему владения принадлежали, знаем, как он не претендовал на вассальную зависимость от князька, чтобы самому оказаться князем. Этот памятник ничтожный по размерам по сравнению с церквями, построенными в Хв., и, наряду с этим, появляются церквушки, сохранившие хорошую архитектурную форму, но рассчитанные на четверых-пятерых молящихся, не больше.

В маленькой церкви четыре, есть шесть приделов, и появляется огромное количество отдельных церквей с каменным престолом, допускающим совершение литургии. Армянская церковь отличается тем, что там должен быть неподвижный престол. Тут измельчание, и появляется легенда о том, что таких маленьких церквей могло быть тысяча и одна.

Ремесленники и городское сословие, не связанное с соблюдением старых традиций, было свободно в подборе орнаментальных мотивов, где речь шла о необходимости сознательного сведения к более глубокой форме орнаментов, чтобы можно было его обозреть с близкого расстояния. Тут открывается интересная страница декоративной техники, когда в архитектурный памятник переносится в четко сохранившихся формах материал прикладного искусства, изделия из меди, гравированные, инкрустированные с соответственным применением вместо инкрустаций металла – красок, закрашивающих там, где должна быть уложена серебряная или золотая проволока. Это в свою очередь приводит к выработке новых приемов планировки орнамента.

Тут подходим к самому интересному вопросу. Много, повторяю, написано о сельджукской архитектуре, десятки страниц написаны о сельджукских мавзолеях. Они представляют вначале многогранные призмы, а потом цилиндры, увенчанные конусом. Но достаточно не был оценен тот факт, что все эти тюрбаны как на территории Армении, Малой Азии, Северного Ирана и в Закаспийских областях представляют собой

срезанный барабан и купол армянской архитектуры. Если занимаетесь субст[итуцией], то эти субст[итуции] – это барабан армянский, срез, который нужен был на основания арок. Соответственно размещена декорировка этого памятника с еще большим измельчением орнамента, и нет нужды в крупных элементах резьбы.

Если бы речь шла только об этих тюрб[анах], то, наряду с этим появляется новый тип, представляющий широкие прямоугольные плиты, размещенные в виде рамки, включающие в эту рамку прямоугольник, заканчивающийся вверху кругом. Когда взглянете на эти плиты и взглянете на армянские [хачкары], то увидите пропорции этой плиты, вытянутые вверх, но с заполнением того пространства, на котором должен быть крест, сплошным орнаментом.

Тут в помощь приходит замечательный памятник, который известен по фотографии, снятой в 1878г. после занятия [Баязета] русскими войсками. Есть в Тифлисском музее экземпляр, там сохранился армянский хачкар, где сохранена рамка, а середина поля не сбита, а заботливо подглажена, чтобы вырезать новый орнамент. Есть несколько черт, которые подсказывают, что как будто начали вырисовывать сетку.

Последующие исследования сотен памятников привели к неоспоримому заключению, что эти плиты являются повторением местной формы надгробий с переделкой в соответствии с мусульманским исповеданием потребителя и заказчика.

Когда берете все элементы декорировки сельджукских памятников, то видите ковровый орнамент. Ковер, покрывающий сплошной полосой или узкими дорожками фасады всех сельджукских зданий, как культовых, так и полугражданских учебных заведений, гостиниц. Эта ковровая резьба особенно интересна тем, что и растительная, и геометрическая не дает возможности в ряде случаев отличать армянскую полугражданскую постройку от мечети, построенной в том же году. Оказывается на притворе церкви св. Апостолов, на котором прежде вырезывались особо важные надписи, архиепископский притвор, на котором были надписи о снятии налога, о снижении податей и т.д., – все это вырезалось на стенах этих притворов. Фасад этого здания не отличается от фасада мечети М[ануче]. Но нужно вспомнить деталь мечети Мануче. Эта постройка представляла собой [что-то] вроде таможенного здания. Таможни на Кавказе возникают раньше, чем в Малой Азии, раньше, чем в Северной Италии. Для термина таможня применяется латинский текст, транскрипция латинская – бакдом, дом, где взимаются таможенные сборы. Над этим надстроено в конце XIV. новое перекрытие, и сооружен на месте сторожевой башни минарет.

Опять-таки момент, с архитектурой мало связанный, но покажется интересным. В этой мечети была огромными буквами начертана надпись на арабском языке, под этим была персидская надпись. Там говорится о том, что надпись, начертанная наверху, является обязательной и призывается проклятие Мухамеда к всякому, кто нарушит надпись, начертанную выше. Под этим армянская надпись и то же проклятие о

нарушении надписи. Под этим грузинская надпись, где такие же проклятия именем грузинского бога.

Так что видите, проклятие Аст[ваца] и проклятие [Мухамеда] – это все-таки нечто такое, чего в иную эпоху средневековья и в иных районах мы не встречаем, и понятно, почему могла возникать в это время мысль о совершенно одинаковом принципе декорировки этой мечети и притвора, пристраиваемого к этой церкви.

При этом упускается из виду одно: ковры бывают красные, хорасанские, астраханские и т.д., ковры такого типа, которые могут представлять собой источники в Ср[едней Азии], они встречаются в декорировке самаркандских мечетей, во внешней декорировке некоторых памятников в Самарканде. На Кавказе эти типы ковров являются естественными и местными.

Мы знаем, как высоко стояло ковровое производство, какое количество вывозилось ковров в качестве дани из Армении.

Когда анализируете резьбу на камне, то встает вопрос, как могли мастера, пришедшие из пустынь Средней Азии, никогда не обрабатывавшие камня, приспособиться так хорошо к обработке более твердых пород, самых твердых пластинок, идущих иногда четырьмя линиями переплетений, три линии растительного переплетения и выше буквы, надписи.

Давно пришлось перестраивать наше представление и о генезисе этих [сельджукских] памятников как в отношении архитектурных форм, так и по технике выполнения орнамента.

И последнее то, чего не может учесть исследователь, если не следит за поясняющей документацией.

Как вы знаете, в самых замечательных постройках малоазиатского города вы имеете надписи, которые ни по-персидски, ни по-арабски не поддаются чтению и которые представляют буквенную передачу, составляющую два армянских имени, начертанных арабскими буквами. Можно подумать, что эта постройка сооружена теми же мастерами, которые могли бы по заданию выполнить и армянские церкви, которые были армянами, внесшими новые элементы в это сельджукское искусство. Это время особенно интересно, когда создаются памятники сельджукского искусства. К этому времени появляется новый тип формы восприятия мастерства.

В XV. армянская княгиня, владевшая областью – нынешний Зангезур, соорудила изумительную церковь и оставила надпись, лаконичную надпись, в буквальном переводе гласящую: “Вайоц-дзор был перстнем без камня, я соорудила сию[церковь] и вставили камень”. Вы чувствуете здесь восхищение княгини тем памятником, который построен по ее приказанию на месте, указанном сию.

Когда берете надписи феодалов нового типа, надписи, разбросанные на территории Ширака, то вы увидите другого порядка документы.

В 1272г. парон Сахмадин, который владел богатыми сооружениями, колоссальным количеством памятников, необыкновенным количеством

земель, представлялся [как парон], жена которого носила имя Уртрут, хвастается в надписи, что, купив виноградники города М[рена], он построил дворец без мастера, без архитектора, сам “дзевеци”, то есть выкроил и построил этот дворец. Князь, или парон, гордится, что он вычертил сам, без мастера. Это иное отношение к памятнику. Если бы эти два документа были, то нельзя об этом было бы говорить. Но надписи есть и в других местах. Тут дело в другом.

Этот князь, этот парон, осознал замечательную истину, которая за сто лет осознана одним из среднеазиатских султанов, который писал, что нам нужно всегда помнить при сношениях с низшими, что если они восстанут, они могут все делать вместо нас, а мы, выгнав их и уничтожив, делать за них не сможем. И в результате восприятия новых моментов борьбы является, с одной стороны, надпись парона Сахмадина, с другой – надпись одного из Ш[ахин] – шахов, сделанная на знаменитой бронзовой колонне, где он хвастался, что мог вылепить и отлить. Если он занимается отливкой этой фигуры, если другой парон занимается (приблизительно 60 лет разницы) постройкой дворца без мастера, то это характеризует иное восприятие ремесла, иное восприятие позора заниматься личным трудом и характеризует знатоков в области искусства.

Почему это нужно и почему в данном случае филолог, эпиграфист может помочь прочесть надпись или перевести басню? Дело в том, что как раз здесь особенно много историк дает архитектура.

Замечательный тезис был выдвинут Марром, но не был разработан, и разработка выпала на мою долю, но эта мысль Николая Яковлевича совершенно изумительная по проницательности, ведь он действовал, излагал, как прогноз, утверждал больше чутьем, чем опираясь на конкретные вещественные документы. Он записал их тогда, подобрал и только потом, ознакомившись с материалом, согласился. Он выставил тезис, что эпоха расцвета городов характерна тем, что в Грузии Шота Руставели в своих словах выразил то мирозерцание, которое зодчие, внесшие целый ряд элементов в церковную архитектуру, выразили в этих архитектурных памятниках Армении...

... Как жили в Ани?! – чудные улицы, с водопроводом, с великолепными зданиями. Надо брать документы, которые в армянском обиходе не сохранились, но они сохранились под названием “Тысяча и одна ночь”. Я беру условия XII–XIII вв. Нужно брать тексты [.....], который, путешествуя по Америке, отмечает свободу жизни и общения, нужно брать испанскую книгу об играх, написанную по повелению Альфонса Мудрого, надо брать басни, которые раскрывают необычайно интересную картину и дают возможность лучше написать жизнь города и значение архитектурных памятников.

Закончить хочется другим. Что нам дали эти светские памятники?

Когда Марр выдвинул свое положение, как определялось основное направление движущей борьбы в Ани, он забыл о баснях, им же самим собранных. Он не руководствовался никакими документами, где-то в памяти его жили и составлялись все другие прогнозы. Он собственным примером

показал, что для освещения сложных периодов Армении нужно ждать от языка архитектурных памятников, если мы научимся их понимать.

Обо всем этом я решил говорить не потому, что вознамерился утомить вас рассуждениями, подтвержденными жизнью, а потому, что мне хотелось обосновать то, к чему мы стремились в армянской Академии наук и к чему сочувственное отношение было и в президиуме Академии архитектуры, – к установлению взаимной связи в работе и самосочетанию в процессе выдвижения тем и разработке их.

Я знаю, что прошло то время, когда один ученый мог охватить все. Было время, когда Марр охватывал все проблемы, но Марр был гениален, а этот дар не всем людям был дан, и дифференциация науки не пошла так далеко. Представить в дальнейшем ученого, который мог бы все охватить, – трудно. Тогда надо идти тем путем, которому учил Марр и которым он сам умел идти, – это сочетать силы различных специалистов, подлинно и по сердечному влечению желающих вместе работать над проработкой больших научных проблем.

Я подчеркиваю – подлинно и сердечно желающих потому, что все чаще и чаще, может быть, это от нас требуется, если вспомнить и опыт войны и другие моменты.

Здесь необходимо вспомнить справедливое двустишие Руставели. Это двустишие чудесное (перевод буквальный, ни одного слова нет переставленного):

Сердце, разум и познание – цепью связаны одной. Если сердце просит воли – остальных ведет с собой.

Надо, чтобы непременно и в первую очередь в постановке нашей совместной работы участвовало сердце!

ДВОРЦОВЫЕ ЗДАНИЯ АРМЕНИИ X ВЕКА

Задача изучения Ахтамара важна и интересна тем, что создание всего комплекса архитектурных зданий, которые были на этом острове и его ближайших окрестностях на берегу, относится к тому периоду истории Армении, когда наиболее яростными и гневными протестами наполнились сердца армянских людей, на короткий период времени будто бы даже забывших о той пропасти, которая отделяла армянских князей от армянского народа в целом.

Это ведь тот период, когда Армения сбросила арабское иго, – начало Хв. – тот самый период, когда стал складываться в единое, или более или менее единое целое, армянский национальный эпос “Давид Сасунский”, в значительной своей части говорящий о непримиримой борьбе за свою свободу и независимость, за свержение арабского ига, за изгнание арабов как правителей, – не как людей, а именно правителей, – с армянской земли.

Это тот период, когда на территории Армении разгоралась упорная борьба между двумя княжескими родами и в соответствии с этим с вассалами за гегемонию в Армении – борьба между Арцрунидами на юге и Багратунидами на севере, когда в целом ряде случаев тот и другой род, те и другие возглавившие [каждый из] родов лица стремились доказать исконное право своего рода на власть в Армении, раз пала династия Аршакидов, и когда тот и другой род и его представители стремились все с большей и большей пышностью обставить свое провозглашение, самопровозглашение, а затем признание иностранными, смежными государствами провозглашение себя царями.

Борьба эта в Хв. закончилась в пользу рода Багратуни, но в то время, когда создавался Ахтамарский храм и те дворцы, о которых нам рассказывает историк Фома Арцруни, в то время исход этой борьбы не был еще окончательно решен. Вот в этот очень острый период напряженной борьбы с внешним врагом за освобождение Армении и борьбы отдельных мощных феодальных родов за гегемонию, в этот-то период и возникли те памятники, о которых пойдет речь.

В труде упомянутого историка, известного под именем Фомы Арцруни, имеется много больших вставок, принадлежащих перу совсем другого, но тоже происходящего из княжеской среды, но более с народом связанного историка, Шапуха Багратуни. К основной нашей теме этот вопрос отношения не имеет. Это – вопрос чисто литературного порядка: имеем ли мы в тексте Фомы рассказ одного и того же лица до последней страницы этой книги или где-то на последних десятках страниц прерывается рассказ Фомы Арцруни, подхваченный другим автором.

Беру на себя смелость так говорить, потому что ни один историк литературы еще четко и ясно не показал, где же кончается труд Фомы Арцруни и где начинается труд его продолжателя. Имею также смелость думать, что одна филология не докажет, в чем отличие его языка от языка того лица, который, как предполагается, восполнил текст историка Фомы.

Кроме того, никакое исследование не дает возможность установить хотя бы малейшее отличие в точках зрения Фомы (неоспариваемой части Фомы) и той части, которая приписывается не ему, а его продолжателю. Поэтому рассказ Фомы, относящийся и к сложению Арцрунидского царства и к созданию замечательных памятников Гагиком Арцруни, я склонен рассматривать как единое целое.

Первые главы этого сочинения посвящены истории рода Арцруни, но для нас важна та часть, где он говорит о создании целого ряда городов, новых населенных пунктов, о создании отдельных замечательных построек. Остановлюсь на вопросе о построении Ахтамара, на его рассказе о Востане, населенном пункте, судя по названию, принадлежавшем лично царю, составлявшем царский удел, нарицательное название которого стало собственным именем небольшого городка на южном берегу Ванского озера, неподалеку от Ахтамара, к востоку от него.

В рассказе Фомы о создании Гагиком городка Востан и замечательных построек на острове Ахтамар чувствуется разница в его изложении между тем, что он говорит о Востане, и тем, что он говорит о строительстве на острове.

В Востане Гагик Арцруни, говорит Фома, соорудил не только крепость и дворец, входивший в кольцо крепостных стен, часть которых была, по рассказу историка, воздвигнута на искусственно устроенной площадке из громадных глыб скалы, сброшенных рядами в глубину озера. Это обеспечивало возможность усиленного сопротивления врагу в случае попытки его напасть на царскую резиденцию с моря.

В самом городе было построено множество зданий, проложены живописные улицы. Город, как и нынешний Востан, утопал в садах и виноградниках, обильно питавшихся от многочисленных родников и речки, спадавшей к морю. С любовью и правдивостью описана гора Ардос, вершина которой посылала, по словам Фомы, городу прохладу и ложбина которой в изобилии поставляла плоды земные не только для царского стола, но и для всего населения Востана.

Историк сообщает, что царь Гагик облюбовал на самом берегу озера возвышенность, на вершине которой он возвел дворец с многочисленными покоями и с обращенной к морю аркадой галерей, дававшей возможность прогуливаться, любясь в бурную погоду набегающими, “подобно пучкам цветов”, волнами моря, а в тихую погоду – далеко простирающейся гладью его поверхности.

Дворец и его галерея всегда были доступны для освежающего ветерка, который приносил прохладу, по словам Фомы, от всех четырех стран света вследствие возвышенного местоположения дворца. Свежий воздух в изобилии проникал в роскошные внутренние покои через широкие

двери и многочисленные окна, благодаря им были ярко освещены и богатая роспись и восхитительное лепное и резное (можно понять и то и это) украшение стен.

Историк особо отмечает красивые отблески над морем в окнах дворца лучей солнца при восходе и закате. Из этого следует заключить, что и здесь, в Востане, как и в других дворцовых сооружениях Востока, в начале Хв. оконные стекла не представляли собой чего-либо необычного. Ведь историк ограничивается лишь попутным упоминанием об отблеске лучей, тогда как в разнообразии красок росписи и лепных украшений он усматривает признаки роскоши. Кто знает историю стекла и его применения в строительном деле Западной Европы, очень хорошо поймут, что для Западной Европы текст так звучать не мог.

Фома Арцруни воздерживается от подробного описания всей этой роскоши, всех чудес убранства, которое можно было видеть во дворце. Сознывая непосильность этой задачи, он заключает свой действительно сжатый рассказ словами: “А мы, упомянув из многого немногое, вот и сказали кое-что относительно городка Востана”.

Об Ахтамаре Фома рассказывает иначе. Историк вспоминает, что еще задолго до дней Гагика Арцруни и до дней самого историка на острове Ахтамар уже были поселения, причем он упоминает при этом и о том, что в устройстве укрепления на этом острове принимал участие выдающийся армянский деятель VIIв. Давид Сааруни, как принимали участие и те, кто после него взяли в свои руки власть над этой частью территории Армении.

Но самое для нас важное в рассказе Фомы – это повествование о том, как царь Гагик Арцруни, “с великой мудростью взглянув на просторы (острова) и поняв, что он может быть прибежищем для страны от лютости врагов, приступает к обращению его в состояние, наводящее страх и изумление и восхищение. Повелел он многим мастерам и бесчисленным людям, вырубив тяжелые и труднопереносимые глыбы скалы, низвергнуть их на дно моря в невероятные глубины. И с течением времени, что великий царь принял на себя этот великий труд, вдруг выступил из волн и прочно встал выстланный камнем фундамент над уровнем морских волн на высоту пяти локтей”, т.е. 2,56 м.

“Мысленными очами расположив ряды, как на суше, царь расположил широкое сооружение из глыб, а на нем, протянув шнур, он закладывает стену ограды окружностью около пяти аспарезов”, т.е. 550–560 м. “Стена эта чуднозданна, устрашает своим видом и украшена весьма высокими, широко сидящими контрфорсами* и вздымающимися башнями. В ней имеется зал увеселений с углами, шатровый, (ровный), как доска, в котором постоянно увеселялся царь со своими сыновьями и со своей дружиной”.

* В подлиннике стоит слово “бург”, которое никогда не означает “башня”, а всегда “контрфорс”.

“А концы стены, доведя до обрыва труднодоступного скалистого утеса, сближает их между собою, как для поцелуя, и ставит у уст моря на глубочайшем основании ворота, устрашающие взор, толстые, скрепленные гвоздями”... (И вот, когда это было сделано), “царь лично сам в своем премудром постижении, вместе с многими ремесленниками, взяв в руку шнур зодчего, стал чертить и в то же время вычерчивать и размечать у подножия горы, которая является верхушкой острова, прекрасные места для гуляния, окружив стеною, как и подобает, место своего царственного отдыха, пролагая улицы и на возвышенных местах аллеи, обсаженные деревьями, и сооружая террасы под террасами, господствующие над низиной, и сады и парадизы, отведя ложбину для садов и цветников”.

“И срочно приступив к этой работе, он доводит все до завершения, также и многочисленные древесные насаждения и, их орошая, наполняет водой из сладкого и неистощимого родника, который провидением милосердного бога находится в городе”...

“И поскольку были при дворе царя собраны многие художники и (ремесленники), мужи почетные из числа всех народов страны, которые не преминули бы выполнить то, что замыслил царь, а по его слову немедленно и дело получало завершение. Одному из них, архитектору – мужу ученому, и даровитому, приказывает царь построить дворец четырехугольный^{xx}, имеющий меру ширины и длины в 40 локтей^{xx}, подобно же и в высоту; ширина его стен равняется трем большим шагам^{xxx}. Это слияние чистой извести и камня, связанных между собою, подобно сплаву олова и меди”.

“И построение дворца, зиждясь от самого основания и до вершины на летучих (полетных) (арках)^{xxxx}, имеет твердь без столбов, и это поистине достойно изумления, превыше, чем может (допустить) мысль”.

“Имеет дворец и покои, крытые смежными сводами, и угловые (помещения), обступающие их, прекрасно украшенные, неисчислимо для мысли и необозримо для глаз”.

“Имеет дворец и купола неборавные (напоминающие небо), украшенные золотом и светоиспускающие. Если кто пожелает взглянуть на них, то сначала, как бы оказывая почет некоему царю, пусть снимет с головы шапку, а затем уже, натрудив шею, он едва сможет рассмотреть живопись различными красками”.

“Чин построения дворца величествен и изумителен, и настолько он высок и непостижим, что если бы какой-нибудь мудрый муж многие часы взирал лишь на один ряд (изображений) лишь одного покоя, то, выйдя наружу, он не смог бы ничего никому рассказывать о том, что он видел. Ибо есть в нем (во дворце) украшенные золотом троны, на которых,

* Стоит слово “тачар”.

xx “Локоть” – 51,8 см, как теперь точно доказано.

xxx “Шаг”, как доказал Н.М.Токарский, – 101,5 см.

xxxx Так я перевожу это слово “тричк”.

восседаая, представлен царь в (обстановке) изысканной роскоши, имея вокруг себя светозарных юношей, служителей веселия, а также сонмы певцов и хороводы дев, достойные изумления. Там и отряды воинов с обнаженными мечами, и бои бойцов; там и множество львов и других зверей, там и стаи птиц, украшенные разнообразными уборами. Так что, если кто-либо пожелает пересчитать, сколько там всего, то великого труда это бы потребовало бы и от него и от его слушателей”.

“Роскошь дворца подавляет и изумительна. Помещены в нем двери резные с мелкими узорами и с чудесными украшениями; когда их откроешь, они – двустворчатые, приносят свежий воздух и прохлаждают; а когда они прикрыты, то кажутся как бы одним целым изображением”.

“Рассказал нам один заслуживающий доверия востикан из числа правителей города, что на построение дворца пошло болсе двухсот тысяч литр железа*, и уж, наверное, в правдивости своей он скорее преуменьшил, говоря то, чем от щедрости преумножил”.

“А расположение этого дворца славы (“тачар паран”) со всех сторон области видно в середине города, как некий большой холм, по высоте нисколько не уступающий утесистому краю острова”.

“Окружает (Гагик) стенами неприступной мощности и окраины крепости и строит в ней весьма великие житницы и амбары, а также склады сокровищ, оружия и конского снаряжения (для) неисчислимого множества войск”.

Вот что говорит Фома Арцруни о дворце и его окружении. Следует проанализировать этот рассказ, и задача наша тем более трудна, что от Хв. до наших дней не дошло ни одного дворцового здания в Армении. Мы знаем отдельные дворцового характера постройки около Звартноца, близ Эчмиадзина, и около Двинского собора. Но они мало раскопаны и относятся к VIIв. Мы знаем великолепный “дворец парона” в Ани, относящийся к концу XIIв., знаем перестраивавшийся неоднократно царский дворец в Ани, доживший до нас, до раскопок Н.Я.Марра, в формах, скорее относящихся полностью к XIIв., чем в тех формах, в которых этот дворец существовал, кроме одного зала, в дни царя Гагика в начале XIV. Мы знаем, наконец, портал великолепного громадного дворца парона Сахмадина в Мрене, но мы знаем только его портал, потому что все остальное лежит в развалинах и в значительной степени засыпано землей. Этот портал относится к 1272г.

Таким образом, если мы хотим реально представить себе эти здания Хв., то, используя приведенный текст Фомы, мы должны сочетать углубленный анализ текста с тем, что подсказывает описанный востанский дворец и дошедший до наших дней храм на острове Ахтамар, знаменитый храм св.Креста.

Мне кажется, при анализе архитектурных памятников древней Армении уже давно настала пора отказаться от применения терминов,

которые дают общее типовое определение в тех случаях, когда текст нам подсказывает какие-то специальные отличия, какие-то понятия видовые, в отличие от понятий родовых. Мы это обязаны сделать потому, что без анализа этих терминов и без их сопоставления с реально дошедшими до наших дней зданиями древней Армении и постройками, дожившими в народе до наших дней, без этого сопоставления мы уточнить подлинных путей развития армянской архитектуры не можем.

За последние годы необычайно в моду вошло использование двух терминов армянской архитектуры – “жаматун” и “дарбаз”.

Играя этими двумя терминами без всякого сопоставления их с конкретными памятниками, которые бы этими терминами назывались в надписях на соответственных памятниках, в литературных свидетельствах или иных письменных документах того времени, пренебрегают самими памятниками. Вот почему, прежде чем перейти к анализу самого текста Фомы и его рассказа и перейти к переводу его на конкретно зримый язык доступных нашему осмотру форм, следует условиться о том, какие термины и для каких зданий употребляются применительно к древней армянской архитектуре у писателей древних и в древних армянских надписях.

При описании деталей дворца, который Гагик Арцруни построил на Ахтамаре, историк между прочим употребляет термин “тачар”. Армянское слово “тачар”, как и грузинское “тадзари”, неразрывно связано с древнеперсидским термином “тачар”.

... С одной стороны, это здание высотой в 20 м, в то же время это здание, как некий величественный холм, было видно из различных концов области и соперничало по своей высоте со скалами берега. Но эти скалы до нас дошли, высота их составляет от 75 до 90 м. Здание высотой 20 м соперничать с этими скалами не могло, быть видным из различных краев области оно тоже не могло.

Поэтому следует вернуться к иному толкованию слова “тачар”, а именно – к обозначению им зала, а не всего дворца.

Если согласиться с этим, то сразу вносится ясность в тот текст, который был приведен. Внутренняя площадь этого зала составляет 428 кв.м. О толщине стен историк нам тоже сообщает, но эти стены, если мы понимаем термин “тачар” как зал, уже не имеют отношения к внутренней площади этого здания, потому что, когда говорят о размерах зала, то всегда и во все времена определялись внутренние, а не внешние габариты этого зала. А что касается высоты зала – 21 м, то эти данные проверены на опыте: если бы кто захотел взглянуть на украшения потолка, то он должен был бы сначала снять шапку и, лишь только “натрудив шею”, он смог бы рассмотреть этот потолок. В этом случае, как и во всех остальных, Фома Арцруни не лжет.

Почему нужны были такие чудовищные стены. Тут Фома нам подсказывает ответ. Три метра толщины при сравнительно небольшой площади нужны были потому, что зал этот был перекрыт “твердью небесной” (он говорит “хастатутюн” – твердь, а не “химк”), из чего должно

* Литр = 325 г.

заклучить, что зал был перекрыт именно куполом, при этом без столбов, не на камаках, а на “тричк”.

Это едва ли не единственное место в армянской литературе, где есть возможность проанализировать значение термина “тричк”. Он происходит и связан с глаголом трель – “летать” – все, что способно к полету; в данном случае он применен к архитектурной детали – “без столбов, только на тричках”, говорит историк.

Если бы до нас не дошло ничего, кроме этого текста Фомы, и не дошло бы не только ни одного дворца, но и ни одного иного архитектурного памятника Армении, мы были бы в беспомощном положении. Но мы знаем, что в Армении во множестве сохранились памятники, купола которых, пусть немного меньших размеров, зиждутся без столбов на арках особого типа. Прежде всего перед нами встает образ притвора церкви Апостолов в Ани XIV в., в малых размерах ту же конструкцию можно видеть в притворе (в гавите, а не в жаматуне) в Айсаси (Аратэс).

Но наиболее удачным, подходящим для сравнения памятником является, несомненно, трапезная монастыря Агарцин, где имеются арки и четыре столба; и тут мы должны воспринимать эту конструкцию “на тричках”, отсекая стены, которые в данном случае не играют той роли, которую они играют в Ахтамаре.

Это действительно “полетные” арки, чрезвычайно сильно вздыбленные и в своем перекрестье создающие тот квадрат, на котором зиждется круглый купол. Если бы здесь шла речь о распределении тяжести этого купола, было бы просто, но здесь приходится думать о каких-то особых арках, которые взлетают и которые способны нести на себе без столбов квадрат, лежащий в основании купола.

Следует обратить внимание на то, что пропорции зала строго квадратные – в данном случае требуется непременно квадрат, – а облик этого купола должен был быть гладким и представлять собою какой-то отсек шара, иначе его нельзя было бы сравнивать с твердью небесной. Он поэтому не мог бы быть таким, как купол в церкви Апостолов в Ани, выложенный из камней, обтесанных в форме сталактитовых сот, он должен быть гладким, он должен представлять собой, повторяю, отсек шара. Он должен был иметь примерно 16 м в диаметре, но при этом условия зал должен был иметь необычайную силу сопротивления в стенах зала. Вот почему они были сделаны толщиной 3 м.

О внутреннем убранстве этого зала подробно рассказывает Фома. Вспомним упоминаемые им сонмы дев и юношей и царей, сидящих на тронах, – но о внешнем убранстве этого зала не говорится ничего, ни одного слова, хотя Фома умеет описывать внешнее украшение здания: говоря об Ахтамарском храме, он очень подробно и правдиво и точно описывает богатейшие рельефы, украшающие этот храм.

Можно ли из этого вывести заключение, что на этом дворце снаружи не было украшения? Вместе с тем Фома говорит, что к этому “тачару” примыкает помещение хоранов “гмбетазард”, то есть хораны, украшенные куполами. Известно, что в армянской церкви “хораном”

называется придел, апсида храма. Хораном называется также шатер (правда, не всякий), но мы не знаем, что имеется в виду, когда речь идет о дворце и при этом говорится о хоранах во множественном числе, – хоранах, которые примыкают “камаракиц” к этому основному зданию и при этом они еще “гмбетазард”, причем эти “гмбеты” не только украшают эти хораны, но являются еще и светоиспускающими.

Вот когда мы учтем, что Фома ничего не говорит о наружном убранстве, но замечает, что к этому залу примыкают “камараноц”, какие-то хораны и что имеется целый ряд “гмбетов”, то мы поймем, почему он не говорит в данном случае “твердь”, а упоминает “гмбеты”, тогда как в случае с залом он говорит о “тверди небесной”.

Мы должны представить себе, что этот зал обстроен был целым рядом других помещений, так как мы хорошо знаем, как строились дворцы в несколько более раннюю эпоху, в сасанидский период в Иране, а, может быть, строились и в Армении. Разве Двинский дворец доисследован? Дворец близ Эчмиадзина только затронут исследованием.

Мы еще не знаем, совпадут ли планы этих дворцов с планами тех сасанидских дворцов, которые мы знаем. Но мы знаем, что у Ахтамара есть одна особенность – он сохранил в своей декорировке многие черты, которые гораздо более понятны нам для V–VII вв., чем для X в. Но сохранил он их не как какой-то перенос и возрождение старых форм – возрождение в смысле Ренессанса, а как переживание старых форм – в точности так, как выглядит вся идеология Фирдоуси и как выглядит его отношение к сасанидскому периоду истории Ирана в поэме “Шахнаме”.

Васпуракан – это та область Армении, где жили и правили Арцруни, где создалось южноармянское Васпураканское царство. Оно во многих отношениях очень напоминает положение Хорасана – в смысле этапа развития культуры, в смысле целого ряда архаичных иногда черт в ее культуре. Ведь сама поэма Фирдоуси насквозь проникнута архаизмом, хотя бы потому, что всего в нескольких случаях на протяжении всей колоссальной поэмы встречается слово “аллах”, а господствует древнеиранское название “бог”, ни разу ведь Фирдоуси не клянется именем аллаха, а всегда призывает древнеиранского *uezdan* “йездан”.

Такие же пережитки наблюдаются и в Ахтамаре. Поэтому, если мы будем воспринимать этот зал, этот “тачар” как центральный зал или один из центральных, притом наибольший зал, к которому примыкают еще какие-то постройки, то мы можем сослаться, мне кажется, и на ту аналогию, которую нам дают дворцы сасанидских царей.

Но одиноким такой зал не мог быть во дворце. И поэтому я сразу назову тот термин, которого нам еще не хватает. Фома говорит о дверях, украшенных тонкой резьбой и, по-видимому, инкрустацией, причем двери эти двустворчатые: при сложении они кажутся цельными, одной доской, одним полотнищем, а при открывании они пропускают воздух и прохлаждают, следовательно, тут речь идет о каком-то главном входе.

Встает вопрос, что же было перед этим входом? Мы возвращаемся вновь к тому зданию, с которого я пытался начать истолкование термина

“тричк” и истолкование конструкции купола, а именно – к гавиту, к тому самому гавиту, который с чьей-то легкой руки сейчас усиленно в армянских работах по архитектуре исправляется и заменяется таким благозвучным словом, как “жаматун”. Такое пренебрежительное отношение к слову “гавит” можно было бы понять, если быть уверенным, что его этимология всегда и всем ясна, но этимология у него, действительно, конфузная. “Гавит” означает нечто, связанное с быками или коровами. Даже если мы не будем применять той этимологии, которая обычно дается этому слову по связи его с древнеиранским и среднеиранским термином, означающим “пастбище” и почти однозвучным с “гавит”, иначе как нечто связанное с рогатым скотом, термин “гавит” понять нельзя.

В иранских текстах и толкованиях иранских текстов применяют это слово в значении “пастбище, лужайка”, поскольку на пастбище, на лужайке присутствует “гов”, – то самое слово “гов”, откуда русское слово “говядина” и армянское “ков” и все прочее.

Но дело в том, что “гавит” не включает в себя понятие “пастись, вкушать, рвать траву”, он означает только пребывание; но если мы так попробуем подойти и вспомним, что “гавит” в архитектуре всегда чему-то предшествует, то мы поймем его значение и поймем, что при поисках древнеармянских корней поздне-, средневекового термина “жаматун” нужно исходить из слова “гавит”.

Следует напомнить, как Ксенофонт, побывавший в целом ряде армянских деревень, описывает армянский дом. Его удивляло то, что жилью предшествует крытый скотный двор, в котором живет скот, и только через это помещение можно войти в помещение жилое. Кто бывал в старых армянских деревнях – здесь или на территории зарубежной части Армении, – знает хорошо, что зимние дома в горных местностях Армении всегда строились и строятся так, что сначала попадают в скотник, а затем уже в жилье – в то помещение, которое называется “тантун”, потому что там горит очаг, потому что там собирается и спит семья, и что в этом самом, предшествующем помещении находится скот, который и обезопасен таким образом от нападения и грабежа и сохранен от непогоды и согревает помещение, ибо никакой тондыр поддержать должную температуру в помещении не может, и тут скот приходит на помощь огню.

Так описывает армянские дома Ксенофонт, таким выглядели армянские дома в старых горных деревнях и на территории Советской Армении и, повторяю, на той части Армении, которая является сейчас зарубежной. Тогда понятно и наименование этого преддверия “гавит”, и понятно, что этот термин мог быть перенесен на иные, вовсе не такие скромные и убогие, как скотный двор, помещения армянских зданий, потому что термин этот мог из простого жилого дома, жалкой полуземлянки, перейти и на термины дворцового обихода.

Таких примеров мы знаем немало: в гавит спускаются сверху вниз или поднимаются и снизу вверх. Гавитом мог называться тот зал, который предшествует царским внутренним покоям, где можно было видеть царя

или феодала, имевшего в своем распоряжении такой дворец. В таких гавитах древней Армении, как видно по текстам, топтались люди, в этих гавитах пребывали люди в ожидании возможности повидать царя. Эти предшествовавшие внутренним покоям гавиты и являлись иногда пределом возможных достижений для того, кто являлся ко двору царя.

Итак, гавит должен предшествовать таচারу. А окружен был таचार “хоранами”. “Хоран” значит “шатер”, но не всякий шатер. Для обозначения шатра в армянском языке имеется несколько терминов, наиболее употребительными являются “хоран” и “вран”. Разница между ними в том, что можно сказать “хорановидный вран” (часто встречается в древних текстах), но никогда не говорится “врановидный хоран”. Следовательно, хоран – частный случай врана, и хоран – это не обыкновенный вран, это – шатер с какими-то особенностями. Мхитаристы в своем толковании (в большом словаре) пробовали исходить из размеров этого сооружения – этого шатра. Это неверно, потому что хораны, судя по текстам, бывают и очень большие, и очень маленькие: бывает хоран, в котором помещаются только трое и на этой почве разыгрываются трагические события; бывают хораны, которые представляют собою, по-видимому, колоссальный зал, потому что в хоране, именно в хоране, среди многих и многих десятков приглашенных гостей полководец византийского императора спрятал тех убийц, которые должны были поразить армянского царя.

Этот зал, где осуществлялся большой парадный прием, на который царь был приглашен к византийскому полководцу, должен был быть очень большим: это был походный зал, шатер, но шатер очень большой, и мы знаем, что хораны и в других армянских текстах тоже выступают как сооружения значительных размеров.

Путем очень долгих и длительных сопоставлений многих текстов, в которых встречается термин “хоран”, я пришел к убеждению, что хораном называется помещение, большое и малое, и в первую очередь походное, именно – шатер, а не каменное здание, но затем этот термин был перенесен на каменное здание, и особенностью его в отличие от “врана” прежде всего является его парадность, его нарядность. У простого воина хорана не бывает, хораны бывают у полководцев. В простом доме хоранов также не бывает. Вот в таком хоране сасанидского царя Шапура II армянский царь Аршак II прошел знаменитое испытание.

У Фавста Бузанда имеется рассказ о том, как по совету магов [Шапур] проверил или прибег к способу проверить подлинную преданность ему Аршака II. Он выписал из Армении несколько мешков с армянской землей и несколько кувшинов с армянской водой и половину своего хорана своими руками насыпал армянской землей и полил армянской водой и прогуливался, медленно двигаясь с царем Аршаком по хорану, держа его за руку, и Аршак то переходил к упрекам и угрозам в связи с прежними случаями нарушения вассальной верности, то рассыпался в ласковых речах, в зависимости от того, в какой части шатра он находился. Повторяю, что этот зал должен был быть большим, потому

что во время своей прогулки Аршак успевал менять свое отношение к Шапуру – то говорил с ним угрожающим тоном, то говорил как покорный верный вассал.

Этот зал и был хораном, по словам Фавста Бузанда. Эта парадность и различные размеры хорана приводят к заключению о том, что мы должны в поисках аналогии между походным зданием, походным сооружением – шатром, и архитектурным памятником, созданным из камня, исходить именно из нарядности и из форм, которые оправдывали бы название “хоран”, учитывая при этом, что во многих случаях, едва ли не в подавляющем количестве случаев, хоран бывает покрыт куполом, то есть имеет круглый верх, над ним бывает сень.

В этой связи напомним здание так называемой библиотеки Санаинского монастыря. Следует отметить, что пока еще не доказано, что это здание было библиотекой. Дело в том, что для такого первоклассного научного, по тому времени научно-богословского, учреждения, каким был Санаинский монастырь, да еще в тот период, когда создавалась эта библиотека, это помещение в качестве библиотеки было слишком мало, не в смысле возможности освещения большого количества читателей, но в смысле большего размещения рукописей – книг, которые бы здесь хранились.

У этой Санаинской библиотеки есть одна очень интересная особенность – она квадратная в плане, а квадрат купола, который возведен над этим помещением, не подобен квадрату основания стен здания, а поставлен под углом 180° и повернут так, что по диагоналям пересекается с залом. Если всмотреться в архитектурные формы этого зала, в расположение его колонн и в эту странную постановку квадрата на квадрат по диагоналям, то можно усмотреть в нем тот самый походный шатер, образцы которого дошли до нас не только в изображениях на миниатюрах, но и в подлинных шатрах, правда, намного более позднего времени.

Хорошо известно, что все предметы военного обихода и оружия и походное жилье проявляют удивительную устойчивость.

Другой вид хорана, который ближе бы подходил к тому, о чем говорится в рассказе Фавста, мы имеем в тех храмах, которые имеются в Санаине, где три параллельные залы покрыты и связываются между собой арками. Вот какими мы должны представить себе те хораны в Востанском дворце, о которых говорит историк, учитывая только, что своими размерами и великолепным убранством они должны были отличаться от хоранов Санаина.

Следует вкратце остановиться на словах Фомы Арцруни о том, что “на построение дворца пошло более двухсот тысяч литр железа”. Я попробовал произвести архитектурный расчет. Мне помог в этом опытный и хороший инженер, не знавший, для чего мне это нужно. Требовалось ответить, нужно ли связать железной обвязкой стены зала, на котором висит купол определенного размера при таких-то условиях и распорах арок. Он мне назвал цифру, конечно гадательную, причем предложил

два варианта. Первый вариант – с некоторым риском, что разопрет стены. А другой вариант с расчетом на избыток прочности. Оказалось, что цифра, которая названа у Фомы Арцруни, стоит ровно посередине. Там было, если понимать текст, – три обвязки с железными полосами, которые заложены были в толще трехметровой стены.

Правда, мы не знаем ни одного армянского памятника, в котором стены были бы связаны железными связками. Я не говорю о скобах, связывающих отдельные камни, и не говорю о штырях, которыми соединяются стержни колонн. Но мы имеем деревянные связи в древне-армянской архитектуре на совершенно тех же ролях, на которых здесь нужны были железные обвязки. Эти деревянные связи в народной армянской архитектуре сохранились до сегодняшнего дня в южной Армении, к югу от Ванского озера, сохранились также драгоценнейшие их названия – “порханг”, точнее – “пархонг”. Вот эти порханги выполняют здесь ту самую роль, которую в Ахтамаре выполнить деревянные палки не могли.

Они нужны были на столько времени, сколько нужно было, чтобы схватился и превратился в монолит весь этот чудовищный блок известня и камня, в тот момент еще не сплавившийся в смесь “олова и меди”. Иного применения это количество железа тут иметь не могло. На одни штыри такого количества железа пойти не могло, а кроме того, в X веке зданий, в которых камни были бы связаны между собой железными штырями, мы тоже не знаем.

Или мы должны отвести это свидетельство Фомы, или мы должны принять то толкование, которое в полной мере согласуется с инженерными требованиями, которые могли быть предъявлены к такому зданию.

Когда мы говорим об Ахтамарском дворце и делаем попытку воссоздать его вид и пытаемся при этом связать этот памятник с реально сохранившимися памятниками армянского зодчества, мы должны испытать особую горечь от того, что ничего не сказано Фомой Арцруни о внешних украшениях здания, и пожалеть, что в его описании внутренних росписей (несомненно, росписей, а не резьбы), кроме общих указаний, нет ничего.

Тем важнее использовать другой памятник Ахтамара – его храм и особенно его рельефы. Исследование памятника убедило меня в том, что подавляющее большинство внешних украшений Ахтамарского храма является украшением, рассчитанным не на храм, а на дворец. Дело в том, что у Фомы Арцруни имеется не только приведенное описание дворца, но и подробное описание церкви. Причем он дает не только описание ее архитектурных форм, но и особенно богатыми словами рисует ее наружные, внешние украшения – ее рельефы.

При анализе их выяснилось, что значительная часть рельефов составляет обособленную группу, несомненно, свидетельствующую о том, что выскались эти рельефы по заранее заготовленным, грубо говоря, шаблонам или прорисям, макетам, безразлично – вырезанным или из кожи, или из какого-либо иного материала, причем эти макеты или шаблоны, трафареты изготовлялись с таким расчетом, чтобы ценою различных их

комбинаций можно было получить любую композицию. Это относится к той части рельефов, которая особенно щедро и богато представлена в храме и, что для нас особенно важно, к той части рельефов, которые по своему содержанию и убранству меньше всего подходят для убранства христианского храма.

Выделяется также вторая группа этих рельефов, при изготовлении которых шаблоны также применялись, но с последующей доделкой после нанесения изображения на стену. Эта вторая группа, будучи часто повторяема, несомненно требовала применения трафаретов для уменьшения затраты труда и времени на высечение рельефов.

И, наконец, оставляя в стороне промежуточные этапы, есть группа, которая, по-видимому, настолько редко могла применяться или применялась, или, может быть, только один раз была применена, что не требовалось изготовления такого трафарета, и тогда художник, ремесленник, каменщик наносил изображение от руки, соответственно видоизменяя и технику высекания.

Наибольшим богатством в смысле форм, наибольшей пышностью и возвышенностью форм – если можно применять эти термины к барельефу – отличаются рельефы первой группы. Вторая группа менее богата в смысле высоты рельефа и округлости форм, более плоска, и декорировка внешней поверхности рельефа как бы вдавлена в эту поверхность, выступающую из стены.

И, наконец, третья группа – совершенно плоская, края рельефов этой группы обрезаны почти под прямым углом.

Большинство рельефов, если не все, были высечены на земле, а потом уже ставились на место, то есть клались таким же точно способом, как это прослеживается на других памятниках армянского зодчества и как это делали армянские каменотесы, армянские резчики в камне на моих глазах в Ленинакане (бывшем Александрополе), где местные мастера строили церкви или иные памятники, украшенные богатой резьбой.

После очень многих лет работы над Ахтамарским храмом я пришел к убеждению, что рельефы, выполненные по трафарету, заготовленному для многократного повторения, являлись группой, типом художественной отделки, рассчитанной не на камень, а на дерево. Эти трафареты изготавливались не для резьбы в камне, а для резьбы в дереве и соответственно пропорции соотношения ширины поверхности и высоты рельефов определяются особенностями дерева, а не камня, причем в ряде случаев мастер при изготовлении трафарета явно подчинялся тому непреложному закону, которому обязан подчиняться каждый резчик в дереве. Имею в виду разницу в плотности и в устойчивости между деревом, разрезанным по торцу и украшенным резьбой по торцу, и деревом, украшенным резьбой по плоской поверхности.

Рельефы второй группы могут быть выполняемы в дереве и в камне. И, наконец, рельефы третьей группы, наиболее плоские, они настолько примитивны, что режь их в дереве, режь их в камне, они и в том и в другом случае не волнуют, не привлекают к себе внимания зрителей.

Остановлюсь вкратце на одной еще детали. Кроме перечисленных групп, можно выделить еще одну группу – детали, которые далеко выступают из толщи стены в виде круглой скульптуры. Мне думается, что горельефные звериные фигуры, будучи перенесены с внутренних стен дворца на наружные стены храма, должны были отливаться в формы таких именно каменных фигур, а поскольку они мастерам были непривычны, поскольку на стены эти вещи обыкновенно вешались в их естественном виде, немудрено, что мастера тут проявили меньшую умелость, наибольшую связанность рук, меньшую способность справиться с поставленной задачей.

Наконец, все эти отдельные звериные фигуры, которые кажутся такими чуждыми на этом храме, – этот грифон, эта птица с бараньей головой и этот сенмурв, полужверь-полуптица, и десятки других таких изображений получают свое осмысление, когда их вводили обратно в круг мифических сказаний, в круг эпических сказаний, в круг того, чем увеселяли свою душу царь Гагик и его сыновья и его дружина, когда они сидели в тех лоджиях или комнатах на городской стене, о которых говорилось выше.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сведения, сообщаемые армянским историком Хв. Фомой Арцруни о строительстве на острове Ахтамар и городе Востане в той части, в которой они касаются дошедших до нас памятников и таким образом поддаются проверке, соответствуют в основных чертах и в ряде подробностей тому, что мы могли наблюдать в натуре.

Сведения Фомы Арцруни о заградительной стене, возведенной в водах озера Ван, подтверждаются проверкой береговой линии и конфигурацией местности на острове Ахтамар и остатками поддерживающей террасы циклопической кладки.

Рассказ Фомы Арцруни о постройке дворца на острове Ахтамар относится преимущественно к главному приемному залу дворца и содержит ряд архитектурных терминов, которые при сопоставлении с нормами армянской архитектуры находят себе полное оправдание.

Анализ архитектурных форм Востанского и Ахтамарского дворцов, как они описаны историком, приводит к заключению о принадлежности гражданскому зодчеству ряда архитектурных типов, широко известных, но относящихся к более позднему времени – памятников полуцерковного-полугражданского назначения, как притворы, галереи, трапезные армянских храмов и монастырей XI–XIII вв. и “библиотека” Санаинского монастыря.

Эти типы дворцовых зданий и помещений возникли из исконных армянских форм жилого дома, с одной стороны, и военно-походных типов, с другой стороны.

О внутреннем убранстве армянских дворцовых помещений Хв. дает возможность судить значительная часть рельефов внешнего убранства Ахтамарского храма (охотничьи и бытовые сцены, звериные гоны, мифологические изображения и композиции, воспроизведенные в камне подлинными охотничьи трофеи).

Анализ стиля рельефов Ахтамарского храма свидетельствует о восхождении этих рельефов к нормам и формам деревянной резьбы и о наличии у мастеров трафаретов и прорисей, сохранявшихся долгое время и применявшихся в различных сочетаниях при составлении сложных композиций и воспроизведении отдельных изображений.

Аналогичные явления, а именно перенос на церковные здания конца XII и начала XIII вв. в камне мотивов деревянной резьбы внутреннего убранства дворцов XI–XII вв., были установлены раскопками Н.Я.Марра в анийском дворце.

Анализ форм древнейшего армянского жилого дома в сопоставлении с формами шатров, армянскими полугражданскими – полуцерковными памятниками XI–XIII вв., декорировкой Ахтамарского храма Хв. и сведениями историка Фомы Арцруни позволяет восстановить в конструктивных подробностях, общем облике и декорировке дворцовые здания Армении Хв., не дошедшие до нас.

УКАЗАТЕЛИ

(Составила Лусик Г.Степанян)

Указатель имен

Аарне А. 189	396, 406, 411, 424, 425, 434
Аарон, катепан 372	Баликян О.С. VII
Аббас Великий 380	Бенешевич В.Н. 50
Абегян М. 51	Березайский В.С. 189, 191
Абрахаменц (Абырхаменц) XV, 10, 13, 195, 257	Боккаччо 26
Абугамренц 480	Борз Е. 391
Абухан 410	Броссе М. 2, 391
Авдак-бей 196	Брюсов В.Я. 27, 189, 193
Мир-Авдал 8	Вардан Айгекци 26
Аветисян Пше 195	Вардан Мамиконян 189
Агаронян 41	Володя см. Марр В.
Ангиашвили Л. 192	Гавриил 28, 170, 171
Адам 182, 185, 195	Гагарин Акон 195
Айкуни С. 1, 189, 192, 193	Гагик I Арцруни 2, 8, 385, 435, 436, 438, 439, 447
Александра Алексеевна см. Жуковская-Марр А.А.	Гагик Багратуни 52, 378, 394, 402
Али-ага 24, 25	Газарян Блчан 196
Алишан Г. 391	Галустян (Кялустян) Мартык (Мартирос) 196
Алп-Арсалан 394	Галыстан Амбарцум 196
Альфонс Мудрый 432	Ганалаян А.Т. VI, XIV, 192, 193
Андреев Н.П. 189, 190, 191, 192	Гаспар 8
Антей 420	Гаспаров М.Л. 189, 190
Анфертьева А.Н. VII	св. Георгий (Георг) 5, 6, 132, 190, 326
Ароян Манук 192, 193, 195	Георгий (некий) 408
Арутюн 29	Геродот 27, 192
Арутюнян С.С. 190, 194	Гильфердинг А.Ф. X
Арцруни (Арцруниды) 2, 3, 434, 435	Гозал 168, 169
Аршак 176	Гордлевский В.А. 189
Аршак II 443, 444	Гохар-хатун 28
Аршакиды 14, 434	Григорий Просветитель 8, 239, 250, 379, 381-385, 387-390, 395, 405, 416, 420-422, 429, 432
Аслан-ага 27, 28, 169, 170, 171, 196	Гюзальян Л.Т. VII, 360, 368
Асо 178	Гюлялян Арутюн 195
Афанасьев А.Н. X	Давид Сааруни 436
Ахемениды 388	Давид Сасунский XIII, 28, 434
Ахмед Хани 32	Джалил Дж. 189
Ашот, князь 370, 373, 393, 394, 401, 402, 408	
Бабрий 189, 190	
Багратиды (Багратуниды) 391-394,	

- Долгорукие 374, 375, 376, 403
 Долидзе Н.И. 189, 192
 Дюдери 9
 Ева 185, 195
 Егиазаров С.А. 25
 Жуковская-Марр А.А. 41-43, 47, 49, 52
 Загурский Л.П. 25
 Захарян Мисрак 190-192, 195, 196
 Захариды 364, 373
 Захария Долгорукий 404, 415
 св. Иаков 252, 264
 Иванэ Долгорукий 404, 415
 Иисус 175
 Илия (пророк) 296
 св. Иоанн 136, 175, 264
 Исаакян А. 41
 Исыф-ага (Изфа-ага) XV, 24
 Каликян Саркис 192, 195, 196
 Камсаракан 392, 393, 414
 Канаян 43
 Карапет 8
 Кер Портер 369
 Кирион 385
 Кирпотин В.Я. 190
 Кожевников 45
 Кондаков 419, 421
 Константин 52
 Ксенофонт 442
 Лалаян Е. 42, 46, 52
 Левин И. 192
 Маврикий 392, 425
 Максимов Л. 189, 190
 Мамахатун 376
 Манук 27, 28, 178
 Манукян Левон 196
 Мануче 370, 374, 394, 408, 411, 430
 Мануэль 385
 Мария 175
 Марр Вл. 43, 47, 49
 Марр Н.Я. V, VII, XII, 22, 25, 26, 34, 39, 41, 43, 46-50, 52, 370-380, 383, 384, 387, 391-393, 396, 398, 399, 404, 405, 416, 417, 425, 429, 432, 433, 438, 448
 Минасян Надыр 196
 Миран 9
 Митра 380
 Моисей Хоренский 380
 Моисей 185, 194
 Мономах 412
 Мнацаканян С.Х. VII
 Мукац-Мирза 27, 168, 196
 Мурад 7
 Мурадян М.А. VI, VII, XII
 Мурадян П.М. VII, VIII
 Муртулла-бег X, 5, 10, 13-15, 20, 22, 26, 29, 191, 195, 196, 279
 Мухамед 430, 431
 Мхер Младший 28
 Мхитар Гош 26, 428
 Мхитаристы 50, 443
 Мыкыртчян Маркос 195
 Миламьян Пирхе 196
 Мыхитарян Айастан 195
 Насреддин ходжа 189, 191
 Нерсес 402, 422
 Овакимян Петрус 191, 196
 Ованесян Миран 196
 Овсепян Г. X, 51, 189
 Овсепян 192, 193
 Окунев 41
 Олферьев 40, 45, 46
 Ольденбург С.Ф. 49
 Орбели И.А. V-XVI, 8, 9, 13-17, 22, 24-26, 29, 33, 34, 41, 47-49, 52, 189-196, 362
 Орбели Р.Р. VI, VII, XVI
 Патканян К. 2
 Пахлавун 410
 Паяченко 39
 Пермяков Г.Л. 189-191, 193, 194
 Питрус 139, 177
 Полторацкий 47
 Похання Нышан 190, 192, 195, 196
 Птолемей 8
 Рипсима 384, 385
 Романов К. 380, 417
 Рубен 41
 Рубрук 403
 Руденко М.Б. 192
 Руставели Шота 405, 428, 432, 433
 Рыштуни I
 Саак (староста) 138
 Садовников 190, 194, 195
 св. Саркис 136, 177, 326, 344
 Саркис (мастер) 411
 Саркисян Апри 191, 195
 Саркисян Кусте 196
 Сасаниды 386, 418, 441
 Сахмадин 402, 431, 432, 438
 Седракян А. 190, 192, 193
 Сем. Ник. (?) 41
 Серафимов 39, 40
 Симеон 380
 Смбат 364, 370, 373, 376, 393, 401
 Смирнов 380, 417
 Степан 139
 Стефан Таронский 393, 401, 402
 Стефан 5
 Стржиговский И. 378, 386
 Срвандтян Г. (Сырвандтян Г.) 46, 193
 Сычев 41
 Тамара 387
 Тицат 381
 Тер-Акопян Саак 196
 Тер-Минасян Р. VIII
 Тер-Саргсянц А. 190, 193
 Тигран Великий 424
 Тигран Оненц 403, 404, 407, 411, 412, 429
 Тигранян Грант 195
 Тихонов Н.С. 27, 190, 192
 Токарский Н.М. 437
 Тораманян Т. 378, 379, 393, 402, 411
 Трдат (архит.) 406, 426
 Тревер К.В. VI, VII, 15
 Успенский 39
 Фавст Бузанд 443, 444
 Феодосий 52
 Филипп 381
 Фирдоуси 377, 386, 441
 Фома Арцруни 2, 8, 385, 387, 434-436, 438-441, 444, 445, 447, 448
 Халил-бег 14
 Халилов Х. 190
 Ханемир Хасане 3, 4
 Хасан (мир Хасан) 4
 Хачатрян А.А. VII
 Хачатрян Л. 192
 Хосров Ануширван 15, 16
 Христос 5, 8, 32, 175
 Хушуш 52
 Цагарели А.А. 27, 192
 Цветникович-Грюнберг Н.А. 192
 Чамчян М. 50
 Чиковани М.Я. 189
 Шаинян Арташес 196
 Шаинян Лавик
 Шаинян (Эпископосунц) Ерванд 196
 Шакамирян Назэ 191, 196
 Шануш 376
 Шапур II 443, 444
 Шапух Багратуни 434
 Шаумян С. 388
 Шеддадиды 373
 Шеренц Г. X, 190, 193
 Шэно 179
 Эзоп 189, 190
 Эл-бег 196
 Юзбашян К.Н. VI, VII
 Юрий Марр 47, 49
 Юсти Ф. 25
 Ягутян Ерванд 360, 361
 Ասրան 102-104
 Արամ 127
 Արշակ 111
 Գրգուր 100, 101
 Խոռոմմիսյա 111
 Հասո 116
 Հիսուս 110
 Հովանէս 61, 111
 Մանուկ 116
 Մարիամ 110
 Յէվա 127
 Պիտրոս 65, 114
 Սախակ 64
 Սամոն 63
 Սարգիս (Սարկիս) 61, 80, 114
 Բրիստոս 111
 Աարե А. 90
 Aqub beg 14
 Avreham beg 14
 Ezdanšir beg 14

Eziz beg 14
Hemzo 14
Hesen beg 14
Huseyn 14
Jaba A. 24
Yusti F. 24, 25

Mihon 14
Paci beg 14
Said beg 14
Šekir beg 14
Sidiq 14
Tahir beg 14

Географические названия

Аварайр 189
Агарцин 440
Агин 13, 281
Адельджеваз 362, 371
Адильжавар 14
Адра-мет 2
Азербайджан 382, 395, 416, 420, 421
Азиатская Турция V, 189
Азия 381-384, 389, 390
Айсоси (Аратэс) 440
Акук 177
Аладжи 371, 373, 375
Албания 382, 386, 387, 410, 418
Александрополь 446
Алеппо 10
Амберд (Анберд) 8, 399, 400, 406, 408, 410, 414, 415, 421
Ахджунц (квартал) 10, 195
Ани VII, 8, 40, 41, 45, 50, 360, 361, 362, 365, 369-379, 388-407, 410, 414, 425-427, 429, 432, 438, 440
Арагац 8
Аратэс (Айсаси) 440
Арваниц (Аранц) 2, 14
Ардос 435
Ариндж XII, 36, 198-200, 208-210, 213, 216, 220, 221, 224, 225, 227, 229, 230, 239, 247, 253, 255-258, 261, 265, 269, 272, 277, 283-285, 290, 301, 303, 304, 312, 314, 316, 319, 324, 327, 330-332, 336-340, 350
Армавир 381
Армения VI, VII, VIII, XV, 8, 14, 17, 19, 26, 27, 30, 189, 368, 378-384, 386-391, 393, 395, 405, 409, 410, 416-418, 420-429, 431-434, 436, 438-443, 445, 448

Арнанц XII, 13, 19, 139, 191, 195, 198, 199, 205, 207, 211-213, 216, 217, 220, 223-227, 229, 231-235, 237-239, 244, 251, 254-257, 259, 261, 265-268, 270, 272, 277-279, 281-286, 288-295, 302-305, 310-312, 314-316, 320, 321, 324, 325, 327, 330-335, 337, 339, 340, 344, 346, 348, 349, 351
Арнос 2
Аруч 415
Арцке 362, 371
Атен 384
Афины 381
Ахтамар VI, VIII, 3, 42, 45, 52, 173, 193, 385-387, 434-436, 438-441, 445-448
Ахурян 370, 371, 375, 396, 406, 407
Багаван 414
Байбург (Баберт) VII, 40, 360, 363-365, 371
Баку 20
Бана 364, 321, 322
Батум 39
Баязет 46, 393, 430
Бохтан 6
Вагаршапат 402
Вайоц-дзор 431
Ван V, XI, XII, 2, 5, 11, 14, 25, 27, 34, 39-47, 50, 51, 186, 190, 195, 257, 290, 300, 360, 379, 380, 392, 447
Ванское озеро 1, 362, 435, 445
Вараг 42, 52, 177
Вардаан 360
Варзаан VII, 40
Васпуракан 441

Византия 382, 384, 394, 418, 421, 422
Вифлеем 8
Возим X, XII, 19, 20, 196, 210, 243
Востан (Вастан) 2, 435, 436, 447

Гайледзор 376
Гарни 380, 382, 387, 392, 417
Гегард 379
Гори 379
Грузия 379, 381-385, 387, 388, 390, 395, 405, 416, 420-422, 429, 432
Гяваш (Гаваш) 1, 45, 196, 335

Дагестан 11, 190, 191, 386, 410
Далан 10, 13, 24, 35
Далдж 398
Дальний (Дальниц) XII, 37
Дамаск 39
Дапанц 339
Дашт 10, 13, 137, 196, 289, 291
Двин 438, 441
Дебед 406
Джвари 384
Джезире 6, 9, 27, 131, 133, 147, 168
Дзевестан 2, 8
Диарбекир 42

Европа 419, 436
Егеровский перевал 2, 3, 5, 261
Египет 183
Ереван VIII, 388
Ереруйк 383, 388, 417, 424
Ериварик 2

Закавказье 20, 403, 405, 412, 427
Закаспийское 413, 430
Зангезур 431
Звартноц 420, 423, 438
Зоравор 173, 193

Игдыр 45, 47, 48
Иерусалим 186
Иордан (река) 175
Иран 14, 384, 386, 395, 418, 421, 422, 430, 441
Ирландия 418, 419
Италия 26, 416, 430
Ишхан 422

Кавказ VII, 11, 371, 377-379, 383, 386, 393-395, 399, 405, 413, 415, 416, 419-421, 423, 425, 427, 430, 431

Кавказский хребет 20
Кайтанц (ущелье) 139
Карабах 389
Каркар 2
Кармир-Блур 425
Карс 369, 375, 376, 401, 413
Каср 14
Кахетия 387
Качет 131, 137
Киев 396, 424
Китриз 206, 221, 224, 225, 227, 235, 237, 239, 244, 247, 248, 253-256, 263-266, 269, 274, 283, 284, 289, 290, 293, 295, 304, 309, 311, 315, 316, 326, 330, 332-337, 339, 340, 346, 350, 352, 354
Константинополь 39, 187, 407
Красный мост 7, 139, 141, 186, 196
Крит 422
Крым VII, 396
Ктуц 42, 52
Кутаис 52
Кылуркар 178
Кычав 139
Кюмир XII, 197-199, 203-206, 219, 220, 224, 225, 227, 230, 232, 233, 235, 237, 239, 244, 247, 248, 251, 253-256, 259, 260, 262, 263, 266, 268-270, 272, 274, 278, 279, 283, 284, 286, 287, 290, 292, 294-296, 301, 303, 304, 307, 309, 310, 314-316, 319, 325, 326, 329, 330, 334-337, 339-342, 348, 350, 352, 353
Кялэ 13, 14

Леленц 308
Ленинакан 446
Ленинград VIII, 391
Лим 42
Люленц (Леленц) XII, 19, 203, 209, 225, 239, 245, 263, 266, 278, 314, 315, 319, 332, 337, 339, 340, 348
Лычан XII, 31, 205, 214, 224, 242, 258, 262, 263, 265, 267, 305, 306, 315, 337, 353

Малякова 168
Малая Азия 381, 409, 427, 429, 430
Мандиканс 31
Мармашен 415

Мекка 186
 Месопотамия 380
 Мокс (Мок) (Мукус) (Мукс) (Мокк)
 (Мокюс) V, VI, VII-XVI, 1-30,
 32-36, 42, 43, 50, 51, 186, 188, 189,
 195-197, 255, 290, 335
 Монголия 403
 Москва VII
 Мрен 8, 432, 438
 Мукац-джур 6

 Нарек 3, 173, 193
 Нордуз 2
 Норованц 14

 Осетия 386
 Охан 176

 Паг 2
 Пар 282
 Париж 413
 Пархал 2
 Парховац 2
 Передняя Азия 384, 386, 391, 392,
 395, 405, 413
 Персия 386, 422
 Петатех 224
 Петербург 39, 42-45, 49
 Путки (Пытки), (Птук) XV, 2, 4-6,
 132, 139, 195, 302
 Пырнашен 168, 169
 Пыртунт 141

 Россия 11, 21, 34, 42, 45-47, 51, 52
 Ростов-на-Дону 20, 187
 Русская Армения 8, 23

 Самарканд 431
 Санаин 406, 444, 447
 Сгерт 9
 Севан 425
 Сирия 383, 423
 Согутлу 371
 св. София 407, 426
 Спаркерт 2
 Средиземное море 381
 Средняя Азия VII, 378, 389, 415, 431
 Стамбул 42, 134, 138, 187
 Суздаль 386
 Сулхат 396
 Сыпканц XII, 19, 197, 205, 207, 220,
 221, 224, 225, 227-229, 234, 235,
 244, 245, 247, 251, 253, 255-257,

259, 262, 268, 273, 275, 278, 279,
 283-285, 291-294, 298, 301-304,
 310, 312, 314, 316, 319, 323, 326,
 329, 330-332, 336, 337, 339-342,
 347-351
 Сурс 133-135

 Тейшебаини 425
 Текор 383, 384, 417, 423, 424
 Тигр 6
 Тинис XII, 10, 36
 Тифлис 20, 39, 49, 430
 Трансильвания 396
 Трапезунт 40, 360
 Турецкая Армения IX, 1, 3, 4, 34
 Турция 1, 14, 20, 34, 45, 272, 360, 389
 Тюрбе 413

 Уплисцихе 379
 Урарту 379, 392, 425
 Уртрут 432

 Франция 381, 409

 Хаварис 139
 Хакук 134, 136, 137, 191, 196
 Хакульван 140, 141
 Хорасан 386, 441
 Хынку-дар 168, 169
 Хырчак XII

 Цапанц XII, 13, 198, 199, 204, 206,
 224, 225, 254, 255, 257, 266, 277,
 279, 284, 293, 301, 305, 314, 315,
 330-332, 336-338, 346
 Цветниковое ущелье 364, 370, 371,
 396

 Черноморское побережье 381, 383,
 395
 Чорох 360, 361, 363

 Шатах 2, 19, 45, 343
 Шатван 141
 Ширак 392, 393, 431
 Ширинис 2
 Шотландия 418, 419

 Эрери 179
 Эрзерум V, 39-41, 360, 414
 Эчмиадзин 23, 173, 193, 420, 438, 441

 Южная Армения V, VI

Ակուկ 114

 Բեդավ 102, 103
 Բեդար 59
 Բծսօյինց 58

 Զորավոր 108

 Էջմիածին (Հոյւմիածին) 108
 Էրեբլի 117

 Խնկու-դար 101
 Խուրտարան գետ 111

 Կաճէք 56, 63
 Կայթանից 64, 65
 Կանթիլ կանթնց 65, 67
 Կրճավ 65
 Կլուր բար 116

 Հախրամար 108
 Հակովիմն 66
 Հակուկ 59, 61-63
 Հաննանց 64, 65
 Հանկաբիս 65

Հերկէն արտ 58, 61
 Հօխան 113

 Մալաքավա 100
 Մոկս (Մոկրա) 59, 65, 100

 Նարեկ 108

 Շատվան 66

 Պըրտնուտ 67
 Պոնաշեն 100, 101

 Ջըզլիլ 56, 58, 75, 100, 101

 Սեփան 65
 Սիպ 67
 Ստանբոլ 59, 64
 Սուրս 58-60

 Վարակ 114

 Տանշտ 62

 Փոստկի 65

СОДЕРЖАНИЕ

От редактора (П.М.Мурадян)	V
О научных материалах, собранных И.А.Орбели в Моксе (Р.Р.Орбели)	IX
Мокс и его обитатели	1
Список населенных мест области Мокс на 1911–1912гг.	35
Страницы из писем Н.Я.Марру	39
Армянские фольклорные тексты (оригиналы)	53
Переводы	129
I Басни	129
II Забавные рассказы	132
III Сказки	142
IV Баллады	168
V Песни	171
VI Стишки	177
VII Пословицы и поговорки	179
VIII Загадки	183
Словарь к переводам	185
Примечания	189
Словарь наречия Мокса	197
Арго шерстобитов	355
<i>П р и л о ж е н и е</i>	359
Байбуртская цитадель	360
Анийская крепость	369
Архитектурные памятники Армении	378
Феодалный город и замок в Армении	391
Архитектура Армении	416
Дворцовые здания Армении X века	434
Заключение	447
<i>У к а з а т е л и</i>	449

ИОСИФ АБГАРОВИЧ ОРБЕЛИ

ИЗБРАННЫЕ ТРУДЫ

ТОМ 2

Под редакцией П.М. Мурадяна

ՀՈՎՍԵՓ ԱՐԳԱՐԻ ՕՐԲԵԼԻ

ԸՆՏԻՐ ԱՇԽԱՏՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐ

ՀԱՏՈՐ 2

Խմբագրությունը Պ.Մ. Մուրադյանի

Редакторы издательства С.М. Даниелян
С.Е. Гуласарян

Компьютерный набор и оформление
Н.Г. Тер-Вартаняна

Сдано в набор 06.09.2001.
Подписано к печати 10.04.2002.
Формат 70x108¹/₁₆, 40 усл. печ. л. Заказ №074.
Бумага офсетная №1. Цена договорная.
Типография Издательства "Гитутюн" НАН РА.
375019, Ереван, пр. Маршала Баграмяна, 24.